

ЭДО

ИА2103

АМАТЕРАСУ, АМАТЕРАСУ-О-ИКАРИ (ЯП. БЕЛЫЙ СВЯЩЕННАЯ БОГИНЯ, СПАСАЮЩАЯ НА НЕБЕ. ЛИБ. ВЛАДЫЧЕСТВУЮЩАЯ НА НЕБЕ.) БОГИНЯ-СОЛНЦА В ЯПОНСКОЙ МИТОЛОГИИ ДАНО ИС. ПОВЕЛЕНИЕМ БОЖЕСТВ ВСЕЯПОНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СОГЛАСНО СИМТОМТОКИМ ПРАВИТЕЛЬНИЦА ЯПОНСКОГО ГОДА СЧИТАЕТСЯ, ЧТО ПЕРВЫЙ ИМИ БЫЛ ЕЕ ПРАПРАПРАВНЫКОМ. П. НЕБЕСНЫХ ПОМЕН О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЕЕ ДАНА ИЗ РАССКАЗЫВАЕТ СЛЕДУЮЩЕЕ. РА В МИРЕ СУЩЕСТВОВАЛО ИНО ПОСЛАНИИ ИЗ ЭТИХ П. И СЕСТРИ ИКАНАГИ И ИКА В БРА-НЫМ СОКЕ, ПРОК. ЯПОНСКОГО АРХИПЕЛА БОГОВ И БОГИНЬ. ЕЕ СУПРУГ ПЫТАЛСЯ В ЭТОМ ДАНО ОЩУЩЕНОМ ОН РЕШИЛ КАК П. ЕГО КОЛТОНА. Я РЕ-НЫЕ БОЖЕСТВА. П. ЕНЕ И ИЗ КАПЕЛЬ СВОИ ЛЕВЫМ ГЛАЗ. АМАТЕРАСУ.

R2D//EDO/NAKATOMI/AMATERASU/SYS/USER_01

ЭДО / ● /ЯПОНИЯ

Эдо, 2103 год. Криминальный авторитет нанимает четырех разномастных наемников для задания, которое, по его словам, сможет обеспечить их до конца жизни. Соглашаясь, они не подозревают, что тем самым раскроют тайны крупнейших корпораций страны и узнают слишком много — в том числе и о себе. Однако, не зря говорят, что секрет счастливой жизни — в блаженном неведении.

Глава 1. Сакура

2103-ий год.

Япония, город Эдо — некогда Токио, утративший это имя уже как пятьдесят лет.

Мир погряз в бесконечных войнах, карта была перекроена множество раз. Где-то осталась выжженная пустошь, в иных местах — лишь затопленные города. И только на самом краю не затухающего зарева войны осталось стоять маленькое островное государство.

Японская империя.

Чудом (которым называли действия аналитиков, видевших последствия этих катастрофических схваток) не ввязавшись ни в одну из этих проигрышных войн, Япония вновь изолировалась от всего мира. Благодаря новейшим разработкам, мудрой политике, вся разруха обошла ее стороной. Но, к сожалению, и Японии пришлось измениться: возвращение классовой системы, власть получили мегакорпорации. Конечно, во главе страны до сих пор стоял император, поддерживаемый министрами, но все прекрасно понимали, кто на самом деле стоял у руля.

Имеющие власть и деньги, державшие весь кабинет министров у себя в кулаке, располагавшие целыми частными армиями, корпорации задавали то, что было модно сегодня, а что должно было остаться в прошлом, как ушедший тренд.

Эдо — столица Японской империи.

Кто-то мог сказать, что за многие года город изменился; однако, приглядевшись, могли зародиться сомнения. Так ли это? Все такой же яркий, покрытый рекламой и неоном, голограммами и экранами, он увенчал себя огромными башнями — теми, где заседали корпорации, наблюдая за жизнью у себя под ногами; жилыми муравейниками, населенными бедняками.

Дороги простирались до горизонта. Гонщики на ярких мотоциклах неслись вперед, не щадя ни себя, ни других; рвавшиеся за ними полицейские автомобили добавляли в общий котел гула вой собственных сирен. Проносились поезда метро, разукрашенные под рекламу новой онлайн-игры. Конгломерат «Роккаку» значится в углу яркими буквами, будто между делом напоминая, кому должны быть благодарны пользователи Сети за свой досуг; но внутри цвета отступают, и все место занимает монохром — серые люди в серых костюмах, что едут на работу.

Где-то там, среди богатых и бедных, где прослойка среднего класса исчезла, растворившись в истории, существовали *они*. Люди, бежавшие по грани жизни и смерти, там, где закон не играл никакой роли. И все это — в отчаянной попытке выжить.

Шиноби.

Не столь далеко от центра города возвышалось офисное здание, терявшееся на фоне других монолитов, пробивавших плотный слой облаков. «Санкье Ко» значилось на верхних этажах ярким белым цветом — небольшая зависимая корпорация, поставлявшая на рынок автоматы для развлечений: от пачинко до аркады. Крохотный лакомый кусочек для гиганта развлечений, вроде «Йошивары» или даже «Накатоми», пытавшихся пробиться к гражданскому сегменту.

Офис «Санкье» ничем не отличался от тысяч других таких же: вокруг сновали белые воротнички, занятые собственными делами и не обращающие внимания друг на друга. Лишь

во время короткого перерыва они отрывались от собственных дел, но совсем ненадолго, ведь время, как известно, ценно, время — деньги, а чтобы выжить в безжалостном мире корпораций, «Санкье» прикладывало все усилия, зарабатывая, зарабатывая и зарабатывая.

На одном из уровней, сорок восьмом этаже расположился отдел по контролю безопасности игровых салонов. Не самое примечательное место для незнакомого с подоплекой корпорации место: ничего, что ассоциировалось бы со словом «безопасность». Все те же белые воротнички кружились по этажу, отчего невнимательный гость мог и не узнать, чем именно тут занимались.

Каждый был занят собственной работой...

В том числе и Сакура. С виду он ничем не отличался от окружающих его людей, просто винтик в система; разве что ходил не с классической короткой стрижкой, а длинными волосами — новый тренд, которому следовала какая-то часть молодежи (не то, что он *действительно* мог себя к ней причислить... но об этом Сакура предпочитал не думать, наслаждаясь тем, что имел, не выходя в свои почти-тридцать-лет на пятьдесят, как некоторые коллеги). Но, в целом? Ничего особо выделяющегося.

Сидя в своем офисном уголке, он доделывал отчет по прошлому месяцу. Очередное нападение на один из игровых салонов; необходимо было рассчитать убытки, а так же общий доход, рассчитав расходы на восстановление. Настоящая морока, он уже пять часов сидел над ним, попутно слушая сопение старшего коллеги, но Сакура не жаловался. В конце концов, это была его работа — а если он выполнит ее не щепетильно, то...

Впрочем, о чем-то стоило умолчать.

Он знал, что отчет после его обработки пойдет дальше, выше, к следующему звену бюрократии. Рентабельность того конкретного салона, все это — и именно его отчет должен был решить судьбу этого заведения.

Сакура задумчиво постукивал пальцем по столу, смотря на десятки ровных колоночек в документе. Это был третий раз после глобальной проверки, когда он с ребятами навещался туда для решения определенных... «проблем», и потом разбирал последствия уже в офисе. Не то, что его действительно утомляло заниматься подобным, монотонная работа помогала расслабиться после дикого хаоса, которым всегда заканчивались неожиданные срочные дела, но не пять часов подряд же! Не помогала и родная аугментация: замененные на хром пальцы пусть и раскладывались на еще несколько, но столбцы все росли и росли, и конца им не было видно.

Пока Сакура с едва заметной агонией на лице размышлял, стоило ли перетасовывать столбики, что-то запищало — в углу экрана вылезло небольшое оповещение о новом сообщении.

От начальника отдела. От Мориноске Суэнаги.

С просьбой (скорее требованием) зайти к нему.

О нет.

Лицо Сакуры на секунду скривилось, но он быстро прогнал явное разочарование. Он тихо выдохнул сквозь зубы и резко поднялся, надеясь, что сейчас, может, что-то произойдет, и ему не надо будет идти туда, ведь любой контакт с Мориноске превращался в здоровское испытание терпения.

Около окна стояла пара коллег, болтавших о чем-то — наверное, успели добить свои задания раньше времени и сделали классический перерыв на кофе — и он быстрым шагом направился к ним, решив, что уж без спасительного бодрящего напитка он в логово

Мориноске не сунется точно.

... или они просто отлынивали от работы. Он их осуждать точно не собирался.

Подойдя к автомату, он невольно прислушался к чужому разговору:

— ... знаешь, почему Кунио не пришел?

— Почему?

Коллега, бросив на него быстрый взгляд, зашептал низким голосом:

— Покончил с собой. На прошлой неделе. Говорят, что-то в семье... Сиганул вниз прямо с мега-башни, размазало по асфальту только так!

— Это что, мне теперь за него доделывать отчет?! — возмущенно зашипел второй коллега.

Да уж, подумалось Сакуре. Не повезло. Не то, что ему было не плевать, но его это не касалось. Он давно научился отсеивать проблемы, потенциально угрожавшие ему, от остальных.

Кофе оказался добит, и он швырнул пластиковый стаканчик в ближайшее ведро. Дальше был лишь коридор.

Стерильные серые стены, матовый пол. По пути его провожали голографические сакуры, делавшие это унылое место чуточку ярче, и в тишине было слышно, как гудели проекторы. Мимо проехала маленькая плоская таблеточка — робот-уборщик — и Сакура проводил ее взглядом до того, как та вернулась на станцию подзарядки...

Потому что впереди был лишь кабинет Мориноске.

Помявшись для приличия пару секунд, предвкушая очередной разбор полетов, Сакура аккуратно постучался и тут же услышал за дверью резкий грубый голос:

— Входи.

Не решив испытывать судьбу, Сакура проскользнул внутрь.

Кабинет Мориноске выглядел куда приличнее их офисных клеток: хорошо обставленный, тут даже имелся книжный шкаф (настоящее ретро); на противоположной от входа двери висел герб «Санкье». И, конечно же, стол — зеркальный, современный, на котором светилась яркая полосочка. Новейший голографический терминал, о таких в офисе только мечтать могли.

Блокнот и дорогая ручка в красивой подставке лежали на столе рядом, красуясь, как декор. «Позер», — пронеслось в голове у Сакуры, но он не подал виду. Он знал, что Мориноске ее почти никогда не трогал, предпочитая простые карандаши.

Крохотная голографическая сакура на столе теряла листья, светясь ярким оранжевым — значит, в ней стояли настройки осеннего сезона. Странно, подумалось, и он резко отвел от нее взгляд. На дворе стояла весна. С чего бы...

Нет, не так. С чего бы его это вообще волновало.

Мориноске взирал на него из-под очков, сплетя пальцы у лица.

Он был едва ли старше самого Сакуры; во взгляде мгновенно читалось, что он был самой настоящей гадюкой, но вместо лукавой улыбочки его лицо было мрачнее тучи.

Поджав губы и угрожающе сузив глаза, Мориноске кивком указал вперед, на кресло напротив:

— Садись, Инами.

Сакура не стал возражать и послушно сел.

— Ты какой-то молчаливый.

— Нечего сказать, — улыбнулся в ответ он.

— Хорошее качество для работника, — произнес Мориноске, едва улыбаясь кончиками губ. Однако, это длилось считанные секунды, после чего его лицо вновь приняло мрачное выражение. — Слушай, Инами. Сегодня утром мне звонил Юаса-сан. Он говорил, что ты ему понадобишься для кое-какой работы.

В ответ Сакура многозначительно промычал. Ну да, как обычно.

— Он заедет за тобой через час. Поэтому... Сегодня и завтра у тебя командировка.

Под «командировкой» понималось, разумеется, совершенно другое: обычно в этот период Сакура попросту решал проблемы, связанные со второй частью бизнеса «Санкье Ко».

Дела якудза. А Юаса был фиксером, работавшим на семью. Ростовщиком.

Награды за улаженные проблемы шли прямиком в премию. Не так уж и плохо, если подумать.

Обдумывая все это, гадая, что Юаса-сан мог подготовить на этот раз, Сакура вдруг осознал: все это время, пока он краем глаза наблюдал за Мориноске, тот вел себя не так, как обычно. Конечно, он все еще был холоден и предельно нейтрален в выборе собственных формулировок, но в его позе и движениях прослеживалась странная едва заметная нервозность. Но наваждение спало буквально через секунду.

Закашлявшись, Мориноске мгновенно овладел собой и строгим тоном произнес:

— Послушай, Инами. Юаса-сан сказал, что это будет... серьезное дело. Ты же понимаешь, что это значит?

Чуть помедлив, Сакура процедил:

— Да. Я хорошо понимаю.

Он ненавидел, когда ему начинали зачитывать собственные же обязанности.

— И... — Мориноске замето замялся. — Последние несколько командировок, в которые ты отправлялся, прошли крайне успешно. Юаса-сан особенно это подмечал.

Понадобилось все самообладание, чтобы подавить довольную ухмылку, но Сакура сумел лишь едва заметно кивнуть.

Казалось, Мориноске это заметил, потому как тут же добавил:

— Сложно сказать то же самое о твоих отчетах... к большому сожалению. Однако Юаса-сан доволен твоей работой, и... Хм.

После этого, неожиданно, Мориноске устался в стол. Это длилось считанные секунды, но Сакура уже начал подозревать что-то неладное: редко когда тот прерывал свои торжественно-обвинительные речи на подобное, и последующая фраза заставила его удивиться еще больше.

— Слушай. Скорее всего, Юаса-сан предложит тебе повышение. На мое место...

Сакура ничего не произнес, продолжая сверлить взглядом Мориноске.

— Ох, — только и сумел выдавить он из себя.

— Ты понимаешь, что это значит?

Кто не понимал? Кажется, кого-то ждало глобальное понижение.

Надо было держать лицо... Поэтому, помедлив, Сакура вновь кивнул, ничего не говоря.

— Когда Юаса-сан спросит тебя... Если, то есть, — он сглотнул, после чего тут же добавил: — Но я уверен, что спросит. И вот, когда он спросит тебя, не хочешь ли ты поработать начальником отдела безопасности, что ты ответишь?

И устался Сакуре в глаза.

О черт. Что Сакура мог ответить в таком случае? Естественно, что он хотел это место. Кто не хотел? Только полный кретин, а он не был полным кретином, у него были вполне

себе далекоидущие планы. Но говорить в лицо Мориноске нечто подобное было подобно самоубийству, поэтому он, чуть подумав, улыбнулся и выдавил из себя:

— Ну, это будет зависеть от того, насколько успешно я выполню задание. Раньше... нет смысла говорить об этом.

Мориноске продолжил сверлить его взглядом, после чего, сузив глаза, кивнул.

— Хорошая ремарка, Инами. Но я предпочитаю стелить соломку заранее. Понимаешь, когда Юаса-сан спросит тебя о повышении, ты должен отказаться. И...

В этот момент Мориноске нажал что-то на клавиатуре, и перед Сакурой развернулся голографический экран. На нем значился его профиль в корпорации, и, удостоверившись, что Сакура увидел, Мориноске мягче заметил:

— Если ты это сделаешь, я сделаю тебя своим заместителем. Без особых проблем. Набор обязанностей... практически как у меня. Но я сохраню свое место, а ты не наживешь себе могущественного врага.

— Мориноске-сан...

— Я слушаю.

— Мне нужны гарантии.

Это вызвало у Мориноске неожиданную ухмылку и смешок.

— Какого рода гарантии тебе нужны? Моего слова недостаточно?

— Не в наш век, — солнечно улыбнулся Сакура.

Мориноске задумчиво мугыкнул, после чего нажал еще пару клавиш. Карточка на голографическом экране дернулась, а следом за этим поле с рангом изменилось.

— Осталось нажать лишь одну кнопку «сохранить», лишь одно движение пальца, если ты выберешь правильные слова...

Сакура почувствовал, как губы расходятся в улыбке еще шире. Жеманная улыбка — не то, что он хотел, но вышло само.

— Как скажете, Мориноске-сан.

— Хорошо, Инами. Я займусь подготовкой документов по этому поводу, чтобы никто ничего не заподозрил. Как только я узнаю, что кресло осталось за мной, все будет сделано в ту же секунду... Можешь быть свободен. Юаса-сан позвонит тебе.

Больше Сакура ничего не произнес.

Он поднялся и отдал короткий поклон Мориноске, после чего вышел из кабинета прочь. Народу снаружи было уже полно — начался обеденный перерыв. Помедлив, он отметил в голове, что, пожалуй, еще один кофе не помешает.

Около самого дальнего — подальше от всяких Мориноске и их страха понижения — стояли две девушки, хихикая о чем-то. Сакура, как любитель погреть уши, тут же жадно вслушался...

Впрочем, обсуждали они какую-то чушь.

— ... видела? Шествие из Дома Ив.

— Конечно, это же показывали в Сети.

— Видела? Того красавчика... Прямо в шествии...

— Он что, появился на улицах?

— Да! Сам господин Онашигицунэ!

— Да ладно?! Я его только в Сети видела. Его можно было увидеть просто так?!

— Ну, у нас все равно была смена в этот момент...

Сакура понял, что если он услышит хоть еще одно слово о шлюханах (а Онашигицунэ

пусть и был супер дорогой элитной проституткой, но ею же и оставался), то чокнется. Поэтому он сделал страшные глаза и рыкнул:

— Брысь!

Девушки резко уставились на него.

— Инами-сан?

И тут же исчезли, ускользая куда-то в коридоры. Их бессмысленный разговор, судя по обрывочным фразам, донесшимся до его ушей, так и не закончился:

— Я бы сходила в этот дом удовольствий...

— Но ты же замужем!

— Но это же для души!

... кофе, впрочем, оказался еще дерьмовей, чем обычно.

У него было еще немного времени: предыдущий отчет был завершен, можно было начать следующий, но зачем?.. За этим бездельем и унылым разбором рабочей почты Сакура провел оставшееся время, пока ему прямо на имплант не поступил звонок. Он знал, кто это был.

Юаса-сан, разумеется.

— Сакура-кун, — в трубке раздался скрипучий голос, и Сакура мгновенно вежливо заулыбался, будто тот мог увидеть его. Выработанный рефлекс.

— Юаса-сан!

— Тебя предупредили, что я сегодня заеду, да?

— Разумеется!

— Надеюсь, не за час до того, как я заехал? Можешь спускаться. Машина ждет.

Заглушив желание устроить потасовку с Мориноске и вышвырнуть его в окно, Сакура уткнулся.

— Проедемся, обсудим кое-какие дела.

— Как скажете!

Стрелой сметая со стола все необходимое, Сакура схватил дипломат и бросился вниз. Там было лишь самое необходимое: документы, которые он разумно приготовил заранее, чтобы потом не искать их по всему столу, и конечно же, самый страшный секрет в его жизни, потаенное хобби: крошечная фигурка лучшей прекраснейшей аниме-девочки Кехиме, радующей его глаз при каждом открытии.

Внизу, на корпоративной стоянке, его уже ждали: ретро-лимузин, рядом с которым стоял человек с сигаретой в зубах.

Седые волосы, морщины, зализанные назад волосы. Расстегнутая до груди рубашка. Конечно же это был Юаса-сан.

Однако, он был не один. За ним тенью возвышался другой человек, намного выше Юасы, в черном пиджаке и с маской-имплантом на лице, делавшей его похожим на хищную птицу. Сакура хорошо помнил, кто это был — телохранитель Юасы. Ягью, выглядевший так же сурово, как и всегда.

Юаса потушил сигарету и швырнул ее в мусорный бак.

— Ну, Сакура-кун, выглядишь довольным. Рад еще поработать сверхурочно?

«Ради того, чтобы вышвырнуть Мориноске? Пожалуйста», — пронеслось в голове у Сакуры, но вслух он произнес лишь радостное:

— Разумеется!

— Хорошо-о-о, — протянул Юаса и угрожающе сверкнул улыбкой. — Хороший настрой

в нашем деле очень важен.

Ягью молча открыл заднюю дверь, и Юаса кивком пригласил Сакуру внутрь. Чуть задержав свой взгляд на телохранителе, он проскользнул в салон и услышал, как та за ним мягко закрылась.

Темнота мгновенно рассеялась, стоило зажечься неоновым синим лампам. Внутри прямо рядом, был мини-бар, и Сакура опасливо на него покосился. Юаса же спокойно налил себе в бокал какой-то алкашки и развалился напротив.

Его голос звучал спокойно, гипнотизирующе, словно у змеи:

— Слушай, Сакура. Сегодня я предложу сделать одно дело... весьма важное дело. Я доверяю тебе, не скрою, поэтому я выбрал именно тебя. Ты польщен, я надеюсь?

Все это время Сакура гипнотизировал взглядом герб «Союза 109» — той самой семьи якудза, для которой он и выполнял дополнительную работу. С трудом оторвав от эмблемы взгляд, Сакура вновь заулыбался дежурной улыбкой:

— Конечно, Юаса-сан.

— Хорошо, — улыбнулся он, хотя скорее оскалился. — Очень хорошо. Сейчас мы проедемся кое-куда, и узнаем, кто еще согласится на это дело. Я сделал выборку из людей, с которыми тебе предстоит работать. Как только мы их всех соберем, я расскажу детали. Можешь пока угоститься, — кивнул он в сторону мини-бара. — Но немного. Мы пойдем в ресторан.

Как превосходный вежливый подлиза Сакура налил немного себе и Юасе, и тот, зная это, заранее подставил чашечку.

Автомобиль мягко тронулся вперед.

Сакура внимательно следил за тем, что делает Юаса, а потому от его взгляда не укрылось то, как тот достал телефон и набрал кому-то, несколько раз, и с каждым неотвеченным вызовом его лицо становилось все темнее.

Какой забавный самоубийца, раз не берет трубку от Юасы, подумалось Сакуре, но он не стал озвучивать мысли вслух.

Глава 2. Хотару

Сначала открылся один глаз. Затем, медленно, второй.

Отвратительный запах. Поза лежа. Какой сейчас час? Непонятно.

Предыдущая неделя слилась в один непрерывный цветастый сон.

Двинув рукой, Хотару услышала звон бутылок, и этот звук ужасающим эхом откликнулся у нее в голове, заставив зажмуриться еще раз. Да уж, пить столько времени подряд было не самой разумной идеей...

Рука медленно прошлась по волосам, пытаясь распутать колтуны; настоящая проблема, еще и корни отросли... Розовая краска плохо ложилась на родной цвет, надо было осветлить, но когда уже?.. Респиратор валялся... где-то, а из одежды на ней была лишь клетчатая заляпанная пижама. Не самое благородное зрелище.

Медленно, игнорируя жуткую мигрень, она села. Помещение, ее комната, была завалена бутылками: на полу, кровати, даже под ней. Тут же на столике валялись пустые упаковки из-под быстрой еды, которые копились и продолжали копиться.

Недостойно такого места, право слово.

Хорошая квартира в неплохом районе — Хотару могла себе позволить это место на те деньги, которые зарабатывала... зарабатывала за исключением последней половины года, которую она не работала, проведя ее в пьяном угаре. Запасы денег постепенно иссякали.

Хотелось пить. Невозможно.

Кое-как поднявшись на ноги, Хотару проигнорировала хлюпанье под ногой и направилась к ванной. Стоило бы включить свет, но, зная, какая адская боль за этим последует, она продолжила бродить в потемках. Внутри она включила холодную воду в раковине и, недолго думая, сунула под нее голову. Но это лишь чуть-чуть освежило ее, не убавив головной боли ни на йоту.

Медленно она подняла глаза и встретила взглядом с собственным отражением. Мягкая подсветка мигала — казалось, скоро сядут батарейки.

... далека от совершенства. Под глазами залегли глубокие тени, лицо осунулось. По сравнению с собой прошлой она выглядела отвратительно, почти даже жалко. Но все это было не столь важно. У нее были другие заботы, и внешность была далеко не первой из них, тем более, что красоваться ей было не перед кем.

Когда она утолила голод и жажду, то, наконец, заметила настойчиво мигающее оповещение в углу оптического импланта. И, стоило ей это сделать, как тут же высветилось уведомление о пропущенных звонках...

Смотреть их не хотелось абсолютно, но проигнорировать существование было сложно, поэтому, спустя минуту внутренней борьбы, Хотару с тяжелым вздохом открыла уведомления. Результат ее скорее расстроил: два пропущенных от Юасы, одно — об оплате за квартиру. Нужно заплатить до конца недели.

Хотару ощутила, что с каждым сообщением мысль о том, что читать все же не стоило, казалась все более здравой.

А еще и скидочную карту аннулировали, в ближайшем супермаркете. Что еще за «действия, противоречащие политике компании»?.. Ладно, может, лучше и не вспоминать, если это было на прошедшей неделе. Что бы тогда не случилось, это явно было лучше не знать.

От дальнейших размышлений ее отвлек звонок в дверь, и агония от громкого звука отдалась в голове Хотару, отчего она съежилась. Но не только от этого. Кто это мог быть вообще?

Еще один звонок. Потом в дверь настойчиво постучали.

Бесшумно, стараясь не греметь бутылками, Хотару пробралась к панели управления домом и включила камеру у входной двери. Яркий свет ударил ей в лицо, и Хотару скривилась...

Сакура тупо смотрел на дверь перед собой.

Довольно неплохое местечко они посетили. По сравнению с его мега-башней, тут было всего три этажа. Роскошь, что уж там. Он еще раз покосился по сторонам, старательно избегая взглядом Юасы — тот хоть и стоит рядом, покуривая, но было заметно, что терпение его постепенно сходило на нет. От предложенной сигареты он не отказался, решив, что это точно скрасит ожидание, пока Ягью продолжал выжимать из звонка все соки.

Даже стук не помог.

Рядом раздался усталый голос Юасы:

— Ну, Ягью. Придется открывать по-старому.

Кивнув, тот опустил на одно колено перед замком.

... именно это и увидела Хотару.

«О черт, о нет», — пронеслось в ее голове, и она, игнорируя бутылки, бросилась к двери. Она знала, кто такой Ягью, ровно как и знала, на что он был способен, а прощаться с собственной дверью ей ничуть не хотелось. У нее не было денег на замену, непредвиденные расходы могли только навредить.

Споткнувшись, она разбросала пару бутылок на ходу, и это не укрылось от внимательного слуха Юасы, который, заслышав звон, расплылся в довольной ухмылке и выдохнул в воздух сигаретный дым.

— Видимо, увидела нас.

Сакура никак не откомментировал это, лишь покосившись на Ягью, резко выпрямившегося. Он потянулся было рукой куда-то за пазуху... но ничего не сделал, замерев. А потому, когда в коридор едва не вылетела Хотару, они все так и застыли: высокий, словно скала, Ягью, растрепанная Хотару, Сакура (который понятия не имел, что они забыли в этом месте) и Юаса. Последний, впрочем, быстренько очухался, и, высунувшись из-за спины своего телохранителя, радостно огласил:

— Хотару-тян! — в следующее же мгновение энтузиазм из его голоса испарился, и зазвучал он скорее озабоченно. — Ты... не в лучшей форме.

В ответ раздалась многозначительная тишина.

— Не возражаешь, если мы войдем?

— Если Вас... не смутит.

Кряхтение, послужившее ему ответом, сложно было назвать мелодичным женским голосом, особенно когда в нем проскальзывал жесткий кансайский акцент.

Юаса развернулся к Сакуре и хмыкнул.

— Тебя смутит, Сакура-кун?

Заваленность помещения мусором (ну, то, что он видел со входа) могла сравниться с их казино после недели праздников, но Сакура, привыкший и не к такому, лишь пожал

плечами. Во всяком случае никто не наблевал в горшок. Не наблевал же?

— Докуривай и заходим.

Юаса отшвырнул бычок за перила.

Первым в помещение вплыл Ягью, оттесняя Хотару внутрь и держа ее на почтительном расстоянии от Юасы. Внутри квартира была темной, зашторенные окна и закрытые ставни создавали уютный глазу полумрак, в котором, впрочем, легко было сломать ногу, споткнувшись о неожиданную бутылку.

Сделав шаг внутрь, Юаса поморщился и бросил:

— Хотару, можно нам немного света?

Значит, встречи со светом не избежать. Обреченно кивнув, хозяйка квартиры взмахнула рукой, отчего ставни с тихим щелчком начали подниматься. За окном виделись свинцовые низкие тучи, висевшие над Эдо уже неделю — но дождя все не было.

Переступив через несколько бутылок, Юаса опустил в кресло цокнул:

— С этой погодой никогда не угадаешь.

После чего потянулся к панели управления. Закрылась входная дверь, зажегся свет... Пока это происходило, Ягью тенью переместился за спину Юасе, и тот, продолжая обводить комнату заинтересованным взглядом, дежурно вежливым тоном бросил:

— Хотару-тян. Я слышал, у тебя давно не было заказов.

Прочистив голос, Хотару шумно вздохнула. Респиратор все еще был в неизвестном месте, значит, никакого изменения голоса — ей жутко не нравилось, когда слышали ее родной акцент.

Она видела отвращение на лице смазливового подчиненного Юасы, и знала, что реакция почти всегда была такой же.

— Вы как обычно осведомлены, Юаса-сан.

— Это моя работа, Хотару-тян, — он надсадно вздохнул. — У меня есть к тебе предложение. Как раз под стать твоим талантам. Если ты, конечно, не боишься, что заржавела. Сердце болит, когда вижу тебя, — Юаса обвел рукой помещение, заваленное мусором, — в таком окружении. Посмотри, как ты смутила Сакуру-куна.

Сакура сидел с абсолютно непроницаемым лицом напротив, надеясь, что не сел на какое-нибудь подозрительное влажное пятно.

— Ну как, Хотару?

Он заискивающе заглянул ей в глаза, фальшиво, разумеется, и Хотару мысленно цокнула. Как будто она могла ему отказать, этому старому лису. Дежурная вежливость, как обычно. Он мог легко приказать ей, и результат был бы таким же.

— Тебе ведь нужно оплатить квартиру до конца недели... И оплатить еще *кое-что* до конца года... Я рад, что ты согласилась, Хотару-тян, — он хлопнул в ладоши и потер их. — Наконец-то мы попробуем кое-что серьезное, а не эти детские развлечения, которыми ты занималась раньше.

Следом его голос зазвучал более строго:

— Приведи себя в порядок. Причешись, оденься по-человечески... Я познакомлю тебя с твоими напарниками чуть позже. Мы идем в приличное заведение, поэтому... постарайся выглядеть так же прилично. Хорошо?

Хотару рассеянно кивнула. Не то, что у нее в гардеробе было что-то «приличное» по меркам Юасы, она как-то не привыкла шататься по местам, где требовался подобный дресс-код.

— Если нужно, Ягью тебе поможет.

— Свечку подержит? — не удержала ехидного комментария Хотару, и Ягью хмыкнул.

Юаса лишь вскинул бровь.

— Ну, если ты вдруг не ощущаешь себя достаточно трезвой... Ягью.

Тот почти мгновенно достал из кармана небольшой аэрозольный баллончик и протянул его Хотару, и та, узнав эту вещь, покривилась. Антипохмелин, да? Сил прибавит, запах изо рта тоже, но вечером ей будет еще хуже, чем утром. Впрочем, с Юасой лучше соглашаться.

— Мы подождем тебя здесь, — раздался голос Юасы, — не задерживайся. У нас достаточно плотный график.

Помедлив, Хотару поднялась и направилась к выходу из комнаты. Проводив ее взглядом, гадая, что Юасе вообще нужно что-то от такой развалины, Сакура едва не проворонил момент, когда к нему обратился Юаса:

— Вот это одна из твоих напарниц.

— Она стоит доверия? — брезгливо прошипел он.

Юаса хмыкнул.

— Судя по тому, что я о ней знаю — более чем.

— И Вы предлагаете довериться кансайской пьянице?

— Главное, не то, как она говорит, а то, что делает. Она работала на серьезных людей, Сакура-кун, — голос его стал серьезным. — Не менее серьезных, чем я, и оправдывала их доверие до поры до времени. Сейчас, если можно так выразиться, я ее подобрал, и она будет рада сделать что угодно для меня. Так что можешь ей доверять.

В ответ Сакура лишь пожал плечами. Ну, раз так.

— Можем посмотреть телевизор, пока она собирается...

— Как пожелаете.

Юаса мотал каналы стремительно и хаотично, пока не остановился на новостях, где говорилось о разрешении провести фестиваль отаку в Акихабаре под курированием сил «Роккаку», чтобы не повторился прошлогодний ужасающий инцидент, а также о погоде: вечером обещали кислотный дождь. И, затем, конечно же реклама «Накатоми Дзайбацу», гиганта рынка, производителя оружия и техники. Сакура смотрел на экран со скучающим видом, в тайне надеясь, что сейчас начнется внезапная ретрансляция «Кехиме-тян».

В это же время Юаса вновь начал набирать чей-то номер.

— Алло? Танака? Ты у аппарата?

Глава 3. Сатоши

На окраинах промышленного района жизнь текла как обычно.

Бродяги, банды, разукрашенные граффити стены: если в этом мире и была стабильность, то это место в своем поганом совершенстве подходило под это определение как нельзя лучше. Грязное отвратительное место словно вобрало в себя все самое худшее, что было в Эдо.

В трехэтажном (когда-то дом был выше, но с течением времени все, что было над, обвалилось) здании на втором этаже обстановка была не настолько удручающей, как снаружи. Вдоль длинной узкой полосы ткани сидели десять человек, поровну с каждой стороны: на своих холщовых подушках, они жадно наблюдали за тем, кто находился между ними — а там сидел голый по пояс человек с чашкой в руках. Между пальцев у него сверкнули два шестигранных кубика, и он, запустив их внутрь, начал трясти чашку и затем резко опустил ее вниз, на простыню.

Толпа выжидающе вгляделась...

Присутствующие тут люди были из самых низших слоев населения: с обвисшими лицами, выбитыми зубами, шрамами, на фоне модников из центра они казались неотесанными чудовищами. Но даже среди них один выделялся особенно ярко: человек, у которого не было верхней половины лица — та была заменена на имплант с ярким диодом. В пусть и залатанной, но все же приметной байкерской куртке, бритый налысо, он был ярким пятном в толпе вечных неудачников.

Новая партия в те-хан бакучи началась.

Сатоши перевел взгляд с одного посетителя на другого. В последнее время ему не очень везло, но он был уверен, что сейчас-то все получится. Было такое смутное ощущение где-то внутри. Тем более ставки были совсем небольшими, от тысячи иен. Такая-то простая игра: угадать, будет ли внутри чет или нечет.

Дилер вновь поднял чашку с кубиками...

— Кто будет участвовать? — и толпа ответила громкими воплями наперебой.

В голове Сатоши проскользнула мысль, что если он проиграет сейчас, то на следующей неделе закусывать придется крысами...

Ну ладно, только один раз!

— Тысяча иен, — огласил Сатоши.

Это была сделка с дьяволом, и Сатоши это прекрасно знал.

— Отлично! — отозвался дилер и развел руки в стороны, словно демонстрируя, что он вовсе не жульничал.

Чашку вновь занесли, кубики загремели....

— Ваши ставки?

— Те!

— Хан!

— Да ты дурак, там точно «те»!

Сатоши лишь хмыкнул. Все эти идиоты вокруг думали лишь о деньгах, но главным ведь было удовольствие от процесса, азарт. Затаив дыхание, он поставил на четное. В этот раз-то повезет, да?

Дилер приподнял чашку...

Четыре и пять.

— Нечет!

В ответ Сатоши издал тяжелый прискорбный вздох. Чего и следовало ожидать.

— Ну что? Следующий раунд! Кто участвует?!

«Отыграться всегда можно!» — шептал голосок в голове. Но Сатоши еще раз припомнил, сколько денег у него осталось, и со вздохом отметил, что ему и правда стоит остановиться — иначе, в случае очередной неудачи, крысиное рагу становилось куда более реальным. Черт возьми, ему стоило не играть в маджонг на прошлой неделе...

И, когда он уже встал, собираясь покинуть это злачное местечко, толпа неожиданно загудела:

— Эй, дилер! Да он жульничает!

— Выигрывает уже пятую раздачу! Как пить дать!

И взгляды всех присутствующих обратились в сторону мужчины, на которого указал один из возмущившихся, что сидел в самом углу. Насколько помнил Сатоши, он действительно выигрывал все пять партий, что, конечно, ставило под сомнение честность. Но были же удачливые засранцы, разве нет? Тем более, он не буянил, хоть на том спасибо.

Ощерившись, один из возмущенных результатами игры зарычал:

— Слышь! Что-то я тебя здесь не видел! Ты вообще местный?!

— Может, из корпоратов, а?

— Да-а-а! — загудела толпа, подхватив боевой настрой. — Пришел дурить нас!

— И так нас всего лишили, так еще и удовольствие отнимаете?!

Взбешенная толпа начала медленно подниматься со своих мест, игнорируя пытавшегося утихомирить всех дилера; Сатоши тоже поднялся, но продолжил наблюдать за всем со стороны. Он закурил, зная, что если сейчас начнется драка, то неудачников всегда можно будет втихую обобрать.

В конце концов, хорошая драка — тоже развлечение.

Напряжение нарастало с каждой секундой.

Мужчина, против которого взъелась толпа, молчал до последнего момента, лишь ухмыляясь, но стоило кому-то ткнуть его в плечо, он мгновенно вскочил на ноги и демонстративно вывернул свой воротник на своем пиджаке...

В эту же секунду толпа замолчала. Повисла пауза.

Сатоши присмотрелся, и имплант защелкал, приближая картинку. Изображение стало крупнее, и поначалу были видны лишь пиксели, но затем, после обработки, он наконец рассмотрел, что на воротнике виднелся значок якудза.

Хмыкнув, удачливый мужчина обвел затихшую толпу рукой.

— Так вот как у вас тут все играет, да? Я прихожу отдохнуть после тяжелого дня, и меня, члена «Союза 109», обвиняют в жульничестве! Меня, человека из семьи, который защищает вас, червяков, от этих гребанных корпоратов! — он шумно втянул носом воздух. — Как несправедливо, черт подери! Вот было бы нехорошо, если бы об этом кто-нибудь еще узнал...

И в это мгновение дилер пискнул:

— Не надо, чтобы об этом кто-то еще узнал!

Толпа мгновенно потупила взгляд.

— Может, кто-то хочет извиниться передо мной? — якудза поднял взгляд сначала на толпу, а затем опустил ее на трясущегося дилера. — Скажем, по десять тысяч с человека...

Тогда, может быть, я бы и забыл об этом досадном недоразумении.

Раздался постепенно нарастающий шепот, а затем на скатерти перед якудза начали появляться скрученные резинкой купюры. Несчастный дилер по белизне лица теперь мог посоперничать с простыней, на которой проводилась игра, и, когда он достал свои десять тысяч, якудза цокнул:

— О нет, с тебя двадцатка. Ты же их не успокоил, черт подери.

Рядом раздался шепот:

— Господин... У меня всего девять тысяч... — в ответ на что раздался звук глухого удара. Якудза, не долго церемонясь, отбросил его в сторону пинком. Раздался скулеж, деньги разлетелись в стороны.

Цыкнув, он прошипел:

— Ну и какого черта ты тогда пришел сюда играть к уважаемым господам? А ну быстро собрал и принес сюда!

Затем, якудза развернулся.

И уставился Сатоши прямо в диод.

— А ты че, особенный?! Уважаемого человека оскорбили, чего ты промолчал?

Диод резко поднялся кверху — Сатоши закатил глаза. Много он таких «уважаемых господ» перевидывал, конечно; это была простая городская крыса, что слишком много выпендривалась, только и всего. Но лишних проблем не хотелось, тем более, что он был на мели, поэтому Сатоши лишь промолчал.

Он проследил за тем, как якудза вразвалочку подошел к нему и возмущенным тоном зашипел:

— Ты же видел, что оскорбляют уважаемого человека, с этим-то окуляром, а! — заглянул он в диод. — Видел же наверняка! Можешь, ты жульничал?! Проигрывал не случайно?! Пытался такого, как я, обыграть?! Да вот только я удачливый, а ты всего лишь сраный киборг! Куча мусора, которая пытается быть чем-то значимой!

Когда ответа не последовало он возмущенно поджал губы.

— Ты че-нибудь скажешь, а?!

Сатоши в ответ шумно выдохнул.

— Ну ты и клоун ебаный.

В следующую секунду, возмущенный подобным, якудза ударил Сатоши в лицо. Это было неожиданно — от такой-то крысы, но удар прошелся по стыку хрома и кожи, поэтому значимого урона не нанес, лишь разодрал этому позеру кожу на костяшках.

Глазной имплант Сатоши недобро защелкал, загораюсь красным.

— Мужик, иди отсюда подобру-поздорову нахер.

— Ты не понял что ли, а?!

— Это **ты** чего-то здесь не понял.

— Ты это видел, а?! — он начал тыкать значком Сатоши прямо в лицо. — Я из «Ичимару-Кью», ублюдок! Я, если захочу, ваш притон тут сожгут! В следующую секунду братки подъедут! Хочешь?! Позвоню! Прямо сейчас! Если ты передо мной на колени не встанешь!

В следующую же секунду якудза замолчал — потому как, безо всяких прелюдий, к его подбородку оказался приставлен пистолет. Сатоши медленно взвел курок.

— Сынок, я не знаю, куда ты пришел... — вздохнул он. — Здесь городских ублюдков не шибко жалуют. Ты с босодзоку дело-то имел, болван?

Вместо ответа поначалу якудза издал непонятный булькающий звук, затем сглотнул — и кадык при этом соприкоснулся с холодной сталью оружия. Глаза у него начали нервно бегать из стороны в сторону.

— Так ты... — Сатоши прижал ствол к глотке сильнее, и вместо осмысленного ответа тот вновь издал череду сдавленных звуков.

— Знаешь, кто такие «Курошиши-дзоку», сынок?

Якудза нервно рассмеялся.

— Да кто ж их не знает-то?.. А ты что, из них? Что-то плаща-то на тебе не видно!

— Плащ мой в стирке, кровью забрызгало, — деликатно ответил Сатоши, заметно поправляя свою фирменную куртку.

Следующая реакция его приятно удивила: вместо дальнейшего пустого разглагольствования якудза медленно поднял руки и нервно выплюнул:

— Ладно, ты можешь идти. Но остальные... мне еще по пять тысяч будут должны.

Толпа испуганно задрожала, не шибко понимая, что происходит.

— Мы работали с такими как вы, — продолжил якудза, шумно сглатывая, — вы парни не промах. М-можешь идти. Только... это, пушку убери.

Очевидно было, что несмотря на свой пафосный и грозный вид, этот придурок перед ним ничего из себя не представлял. Вздохнув, Сатоши бросил:

— Забирай свой выигрыш, сынок, и проваливай отсюда к чертовой матери. А остальное отдай честным людям. Они-то тоже, как ни крути, выиграли и проиграли.

Пушку он так и не убрал.

Возмущенно скривившись, якудза едва заметно кивнул — пистолет под подбородком этому знатно мешал — после чего буркнул что-то нечленораздельное вроде согласия.

— Только давай без резких движений. А то, знаешь, пальцы как-то дрожат.

... и в эту же секунда якудза дернулся.

Но не в попытке вывернуться из ситуации; в его кармане заиграло нечто отвратительно увядающее, словно кто-то пытался сыграть некогда звонкую мелодию на медленно разряжающейся кассете, попутно вбросив это дело в стиральную машинку. В полной тишине эта мелодия играла около минуты, пока, нервным голосом, якудза не бросил:

— Это мой телефон.

Сатоши очень шумно выдохнул и процедил:

— Я тебе чуть башку не снес. Давай бери!

Издав невнятное «ы» в ответ, якудза аккуратно потянулся в карман и достал телефон и приложил к уху.

— Д-да?

— Алло? Танака? Ты у аппарата? — голос Юасы звучал безжизненно.

Сакура с любопытством косился на него, попутно думая, что творилось в другой комнате, где скрылась девка из Кансая.

— Да? Очень хорошо. Мне нужно, чтобы ты нашел одного типа. Он в трущобах. Зовут Сатоши. Вместо лица здоровенная... — он явно задумался, пытаясь подобрать аналогию. — Бандурина. Да, светится оранжевым. Да, или красным, но это только если он злится... Погоди, откуда ты знаешь?

Плюнув на попытки прислушаться, что же творилось в соседней комнате, Сакура окончательно обратил свое внимание на Юасу, потому как с каждым словом его брови

поднимались все выше и выше.

Словно почувствовав это, Юаса резко перевел на него взгляд, и Сакура вздрогнул.

— Передай ему трубку, пожалуйста.

С неимоверно глупым лицом побелевший до состояния той же самой скатерти, на которую ранее походил дилер, якудза трясущейся рукой протянул телефон Сатоши и заплетающимся языком промямлил:

— Это т-тебя.

Сатоши нахмурился.

— Так, ладно, сынок. Давай-ка мы с тобой вот как сделаем: выворачивай карманы, оружие и прочую херню бросай на пол. Потом отойди на пару шагов.

Медленно кивнув, якудза прижал трубку обратно к уху и пробубнил:

— Он тут говорит подготовиться, — и, дернувшись, кивнул, после чего нажал на телефоне что-то.

Включилась громкая связь, и следующим, что услышал Сатоши, был голос, который ему очень сильно не понравился, даже больше, чем вся ситуация с этим позером минутами ранее. Были вещи, которые он не любил, и слащавая фамильярность Юасы в них входила с лихвой:

— Алло? Сатоши-кун? Сатоши-кун, ты рядом?

Он цыкнул и вздохнул.

— Для тебя я «Сатоши-сан».

— Ха! Дерзкий как всегда, да, Сатоши-кун? Очень хорошо! У меня есть для тебя дело.

— Ну, если бы не было, ты бы не позвонил, да? — ехидно бросил он.

— Я пытался связаться с тобой лично, но, судя по всему в твоём районе снова глушат линию. Недавно была перестрелка с «Расемоном»... Корпоратские ищут виновников и глушат линии, по которым они могут связаться. Видимо, ты под них попал.

Импант показывал, что связь присутствовала, но никаких поступавших вызовов видно не было.

— Долбанные корпораты, — выдохнул Сатоши.

— Хе, лучше и не скажешь. В любом случае, Сатоши-кун, у меня есть к тебе дело. Прибыльное, разумеется. Я знаю, что ты на мели. Как будто ты когда-то не был на мели... хе-хе, — Юаса хмыкнул.

— Все-то ты, старый хрен, знаешь, — в тон ему хмыкнул Сатоши.

— Это моя работа.

Он еще раз взглянул на фигуру перед ним, после чего недовольным тоном бросил:

— Ну... ладно, допустим. Отзывай своего клоуна, пусть раздает людям деньги, и мне пожалуй... — он намеренно переигрывая задумался, — тысяч... пять с него не убудет, верно?

— Какие деньги, Сатоши-кун? — голос Юасы приобрел совсем другие нотки. — Танака... Нет, погоди, Сатоши-кун. Где вы находитесь?

— Да так. Поигрываю по мелочи. Даже если я назову тебе место и владельца, ты-то в наших помойках вроде как не бываешь. Слишком важная птица для этого, ага?

Танака, значит? Сатоши смерил его взглядом, видя, как лоб незадачливого якудза начал медленно покрываться испариной. Он вновь перевел взгляд обратно на телефон, когда незнакомым голосом там кто-то закашлялся, а Юаса неожиданно хитрым — так и

чувствовалось, что ухмылялся — тоном произнес:

— Танака, включи-ка GPS. Хочу посмотреть, где это ты прохлаждаешься.

С каждой секундой, как краска отливала от лица Танаки, на лице Сатоши расплывалась наглая ухмылка. Тот, сглотнув, быстро нажал пару кнопок.

— Узнаешь?

Сакура, не отвечая на вопрос Юасы, взглянул на карту. Трущобы, довольно далеко.

Но он помнил это место. Один раз «Санкье» попыталась открыть там, в этом же районе игровой салон и даже установила один автомат, для проверки. Правда, на следующий же день его взорвали вместе с заведением, поэтому никакой истории более он вспомнить об этом местечке не мог.

Он быстро поведал об этом Юасе, и тот, глядя на местоположение искомой точки на карте, хмыкнул:

— Любопытно.

И затем уже вновь вернулся к разговору с Сатоши:

— Что ж, в таком случае... Наверное, Танака уже проигрался. Пять тысяч... Откуда он возьмет их, Сатоши-кун?

— Да нет, о чем разговор. Он тут довольно бодро выигрывает... — он не сдержал ухмылки, что явно просочилось и в голос: — Не говоря уж о том, что он местных ободрать пытается. Позер, — сплюнул он. — Угрожает тут всем... Нехорошего человека ты нанял, старик!

— Мы поговорим с ним об этом, Сатоши-кун, — в голосе Юасы проскочили странные нотки, отчего Танака стал еще белее белого. — Забудь про его долг, пожалуйста... С меня обед, а Танака-сан отвезет тебя куда тебе нужно. Бензин тоже сэкономим.

У Сатоши слов не нашлось, и, опешив, он кивнул в сторону продолжавшего менять цвета Танаки:

— Меня повезет вот этот клоун?

— У него хорошая машина. У тебя ведь своего мотоцикла уже нет?

Голос Юасы звучал так невинно, что удушить хотелось.

Шумно втянув носом воздух, Сатоши неожиданно веселым тоном бросил:

— Я притворюсь, что этого не слышал. И *ты* тоже притворишься, что этого не слышал.

Медленно Танака кивнул. На его лице не промелькнуло ни намека на улыбку.

Следующая фраза Юасы, явно обрадованного тем, что ситуация разрешилась довольно скоро, зазвучала с энтузиазмом:

— Ну, в таком случае, не будем терять времени. У меня зарезервирован столик, Танака тебя привезет куда надо. Пригладь волосы...

— *Очень* смешно, старик.

Юаса это успешно проигнорировал:

— Намажь лицо чем-нибудь блестящим, ну, знаешь. Чтобы выглядеть прилично, — он помолчал секунду, будто вспоминая, все ли сказал. — Ну, тогда до встречи. Танака, отвези его куда нужно, понял? И без выкрутасов. Отключай громкую связь.

Танака послушно исполнил чужой приказ и все той же дрожащей рукой прижал трубку к уху. Он несколько раз пробормотал «да, господин» в ответ на что-то, кивая, будто Юаса мог это увидеть, и с каждым новым словом его лицо становилось еще белее, соперничая уже

с мелом, после чего отключился. Он поднял взгляд на Сатоши, и тот с нескрываемым удовольствием заметил, что глаза у него нервно бегают из стороны в сторону.

— Сатоши-сан.

— Ну, ты деньги раздай, а там... Так уж и быть, поеду к твоему старику.

— Конечно... Конечно. Конечно, Сатоши-сан.

Толпа продолжала наблюдать за этим чудным взаимодействием с еще более озадаченными лицами, и, когда Танака подошел к нему, перевели взгляды на него. О Юасе не слышал только глухой, и, зная, что его имя предвещает не самые радужные события, они не знали, чего можно ожидать. Дрожащей рукой он положил деньги и пробормотал невнятно:

— Все, все. Берите.

— Не надо, — пропищал дилер, но Танака завертел головой еще активнее.

— Берите-берите. Это подарок от Юасы-сана. Помните про его щедрость, — после чего, подняв голову, уставился на Сатоши убитым взглядом. — Идем. Машина внизу.

Проходя мимо, Сатоши думал только о том, насколько он жалел, что тут очутился: увиденное им зрелище походило на чертов цирк. Пусть он и был в позиции сильного тут, ему было жутко неловко смотреть на то, как все унижались друг перед другом. В родных гаражах было гораздо проще без этого ежесекундного лебезения, и в Дзигоку, пустошах, где он мог гонять и ни перед кем не пресмыкаться.

Вздохнув, он махнул рукой.

— Ладно, ребятки. В следующий раз мы с вами сыграем, но, — он сделал паузу, — моя ставка первая. И будет бесплатной. Помните мою доброту.

Дилер смотрел на него с нескрываемым шоком, но затем резко закивал и писклявым голосом пробормотал:

— Д-да. В следующий раз... в ханафуду играем. В бывшем супермаркете.

Сатоши глубоко вздохнул, и его имплант вновь поднялся к потолку. Черт возьми, теперь придется откуда-то узнавать правила ханафуды.

— Ну ладно! Пошли!.. Э-э-эм.

Танаки рядом не оказалось — он успешно ретировался на этаж ниже, лишь бы не присутствовать в этой комнате. Хмыкнув, Сатоши спрятал оружие и нехотя отправился следом за позером, что должен бы доставить его сегодня до очередного места сбора. Ехать к Юасе совершенно не хотелось, но деньги вновь были как кость в горле.

Машина, которую Юаса обозвал «хорошей», была дешевой хондой. Не самая новая, но выглядела хотя бы минимально прилично. Сатоши бегло пробежался по карточке с гербом «Союза» под лобовым стеклом, но решил оставить это без комментариев и сел на заднее сиденье.

Позади был экран, на котором можно было включить новости, но он нашел себе куда более веселое развлечение: и всю дорогу сверлил взглядом затылок Танаки, что тот, несомненно, чувствовал. Это было заметно хотя бы потому, какие нервные взгляды он периодически бросал в зеркало заднего вида, стараясь лишний раз не делать резких движений, не заговаривать и в принципе не делать ничего лишнего.

Они протискивались по узким улочкам, заваленным мусором; иногда Танака сворачивал в совершенно невообразимые подворотни, будто бы забыл, каким путем сюда добрался. Наблюдать за этим было, несомненно, весьма весело.

Лишь один раз Сатоши отвлекся от разглядывания чужого затылка: когда они проехали

мимо единственного работающего биллборда с какой-то незамысловатой рекламой. Остальные тут не работали после недавнего блэкаута, когда выжгло всю электрическую линию на район. Чинить это, казалось, в ближайшее время никто не собирался: а потому люди натаскивали генераторов, чтобы хоть как-то продолжить существовать.

На биллборде объемные тридэ голограммы разыгрывали свой спектакль: самурай в стальной броне защищал девушку, но затем обернулся — и та оказалась перед ним без одежды. Он и сам поскорее избавился от своей, и они вдвоем, в размере шесть на шесть метров, занялись страстным утехам — и все это под какофонию глючащего звука. Кто-то в очередной раз взломал этот долбаный щит, пронеслось в голове Сатоши. Он слышал, как местные шептались, что это было кто-то под кличкой «порнокиллер». На его компьютере этот шутник тоже поработал. Непонятно было, воровал ли он какие-то данные или нет, но... Порно он распространять умел.

Везде.

Даже на старых банковских автоматах.

Кто-то шутил, что в отделе безопасности «Йошиварь» за него назначили награду, и лишь за живого. Все из-за качества порно, да? Сатоши фыркнул от смеха, понимая, что эта шутка никогда не устареет.

Они выехали на шоссе, где разделительные линии сверкали всеми цветами неона. Над головой у них возвышалось еще одно, а еще выше — неумолкающая железная дорога.

Город тут, несомненно, начинал приобретать более цивилизованный вид. Толпы белых воротничков, девочки в разноцветных кимоно, зазывалы; проносились аэрокары. «Макаи-Мед» вновь неслись к кому-то. Монолиты небоскребов, самый высокий из которых пронзал небеса, так, что его шпиля не было видно — и вдоль него светилась надпись «Накатоми Дзайбацу». Это была их штаб-квартира. Там, наверху, как кричали шоу, реклама, вся Сеть, расположился пентхаус самого Накатоми Тамасабуру — бессменного главы корпорации. Проехали они и мимо парка — только вот с улицы его было не разглядеть.

Один из немногих клочков природы, оставшихся в городе, если не последний.

Место встречи должно было быть близко.

Глава 4. Акеми

По-лисьему улыбнувшись, Юаса-сан довольным тоном произнес:

— Что ж. Остался последний звоночек. И скоро все будет собрано, — он откинулся назад и громче бросил: — Хотару-тян, как ты там? Уже приделалась?

Прошло всего десять минут; и за эти десять минут Хотару не только не приделалась, единственное, что она успела привести в порядок — голова. Ну, хотя бы минимально прилично. В зеркале отражение уже не вызывало вопросов и выглядело вполне сносно. Мотнув головой, она гаркнула в ответ что-то не столь членораздельное, и Юаса недовольно цокнул:

— Хотару-тян, время поджигает...

Единственное, что остановило ее от того, чтобы буркнуть что-то вроде «а почему бы не пойти в пижаме, некоторые и так ходят», то, что она банально не успела. Юаса, явно торопясь на свою загадочную встречу, развернулся к Ягью и кивком указал на дверь в ванную.

— Помоги ей... На твой вкус.

Тот коротко кивнул.

Хотару этого не услышала, лишь мельком разобрала бубнеж; но поняла весь ужас приказа Юасы в тот момент, когда зашла в гардеробную и увидела там телохранителя ростовщика, который с тщательным видом выбирал наряд. Присутствия хозяйки квартиры он словно не замечал, и, тупо смотря на него несколько секунд подряд, Хотару вдруг едко бросила:

— Что, в белье тоже уже покопался?

— Я тебя раздевать не планирую, — монотонно буркнул он в ответ, невозмутимо продолжая перебирать одежду. И, выбрав куртку и штаны на свой вкус, он кинул их в сторону Хотару, задержавшись лишь при выборе футболок: из оставшихся трех пятно не спереди было лишь на одной. Помявшись какое-то время он швырнул и ее в руки Хотару, после чего сунул ей попутно какой-то пузырек (кажется, духи) и встал у выхода. — Одевайся.

Уходить, кажется, он никуда не собирался. Ну уж нет! Зрителей она тут не потерпит.

Духи полетели обратно.

— Время не ждет.

— Убирайся! — рыкнула Хотару и швырнула одну из забракованных футболок ему в лицо.

Ягью, даже не попытавшись остановить эту вялую атаку, стянул ее с головы и процедил:

— Это подростковое поведение только все усугубляет, Хотару. Делай, как говорит Юаса-сан, и мы поедем.

— Сперва ты выйдешь!

Помедлив, Ягью покосился в сторону Юасы, словно не решаясь, и, получив одобрителный кивок от него, все же вышел прочь из гардеробной, прикрыв за собой дверь. Напоследок он процедил:

— У тебя две минуты.

Юаса, продолжая бессистемно щелкать телевизор по разным каналам, с ехидной улыбкой бросил:

— Ну что ж ты так с юной девушкой, Ягью. Мог бы и понежнее. Она ведь еще совсем молодая...

— И глупая, — рыкнул он. — Она видит Вас на своем пороге и еще пытается противиться. Ничем не лучше этого босодзоку.

— Ну, свое дело они знают, — весело отозвался Юаса. — За это их можно уважать. Правда, Сакура? Ты ведь тоже знаешь свое дело.

Мыслями Сакура был абсолютно не тут, в ужасе гадая, с кем ему предстоит работать (двое из трех коллег ему уже совершенно не нравились), а потому в ответ он лишь отвесил вежливую улыбку и ничего более не произнес. Кошмар-то какой, господи. А что дальше? Кто последний член отряда? Он надеялся, что это будет кто-то минимально адекватный.

Ох, как же он надеялся.

Юаса хмыкнул, потеряв руки между собой.

— Все в порядке, Сакура-кун. Эти ребята *будут* тебя слушать. У тебя есть авторитет и мое слово. Этого вполне будет достаточно.

И, попутно договаривая, поднес телефон к уху.

Намного дальше отсюда, в одном из бедных районов, в подвале рядом с заколоченным брошенным домом, несколько раз зазвонил телефон, чтобы потом потухнуть. Мало кто звонил или даже навещался сюда просто так: лишь избранные понимали систему меток, гласившую о том, что внутри расположилась подпольная клиника. Сюда часто приходили подлатать себя после очередной бойни банд, когда требовалось зашить пару сквозных ранений.

Помещение находилось в полумраке: хозяйке клиники не особо нравилось яркое освещение, которое она включала лишь в моменты по-настоящему серьезных операций; основным источником света тут была разноцветная подсветка, отчего клинику можно было принять за ночной клуб. В воздухе стоял приторный сладкий аромат: по углам — ароматические палочки и благовония вместе со свечами. Тихо играла расслабляющая музыка.

И все это — качественная маскировка обшарпанных стен, потрескавшейся штукатурки. Имидж прежде всего.

Владелица клиники стояла около одной из тумб, поджигая новую ароматическую свечу. В отблесках подсветки ее волосы приобретали куда более насыщенный розовый цвет, чем имели в реальности. Двигалась она неспешно, плавно, но кто был повнимательней, мог заметить, что даже с этим в них соблюдалась определенная четкость. В полумраке аугментация глаз заставила зрачок сузиться, отчего хозяйка клиники походила на кошку.

Затем, она развернулась к своему посетителю. Теперь можно было продолжать.

Этот гость заходил сюда регулярно. Сегодня у него была не самая серьезная проблема: несколько пуль, застрявших в руке, которые она уже удалила. Без анестезии; к счастью, обошлось без фетишей на боль, а простым отключением нужного ощущения в системе. Впрочем, вместо обезболивающего этот парень тратил ее *нервы*, потому что говорил не затыкаясь.

Лучше бы визжал от боли, честное слово.

— Акеми-и-и! Выруби это дерьмо и включи что-то нормальное!

— Как скажешь, дорогой, — промурчала она, отворачиваясь.

Ее клиент был не простым оборванцем из трущоб: сидя перед ней голым по пояс, он не

скрывал собственных имплантов. Левая рука была заменена на хром довольно хорошего качества (на полустертой маркировке значилось, что это была военная разработка), что в их районе достать было... несколько проблематично. Он весь был словно из хрома: позвоночник, ноги, мяса в нем осталось довольно мало. А там, где еще оставалась родная плоть, ее покрывали если не татуировки, то шрамы.

Но не это было самой заметной деталью в его внешности: на голове у гостя был огромный шлем в форме кабаньей башки. Огромная механическая «голова» двигалась каждую секунду, изредка выпуская из передних выхлопных отверстий пар.

Нервно забарабанив пальцами по столу, он рыкнул:

— Эта музыка для успокоения не успокаивает! — и запыхтел, едва сидя на месте.

— Хочешь, чтобы я включила для тебя что-нибудь другое, Идзо-кун?

Это был Йошифуру Окада, которого в более узких кругах знали как «Идзо». Акеми слышала, что когда-то он был телохранителем видной шишки, но потом, кажется, ему диагностировали киберпсихоз... Она не слишком интересовалась, едва запомнив что-то из бесконечной болтовни самого Идзо.

— Вруби Момусу! Черт подери... Мерзкий голос, но зато какие мелодии! — зататорил он.

Желание клиента — закон.

На фоне заиграла какая-то попса. Освещение задрожало, меняясь в такт более быстрой музыке.

Идзо довольно хмыкнул, попутно выдыхая пар.

— Наконец-то что-то нормальное! — и тут же отвлекся. — Так что там с рукой?

Попытавшись двинуть рукой, он тут же получил новую скобу в место, где ранее Акеми извлекла пулю. Она подняла взгляд и со вздохом заметила:

— Если ты не будешь двигаться, мы закончим через пару минут.

Ее пальцы нежно коснулись руки Идзо. Тот опять нервно заерзал.

— Слушай, можешь эти штуки сюда прибить? — он ткнул себя в грудь.

Акеми моргнула.

— «Штуки»?

— Скобы!

Сначала она хотела возразить, но затем рот по привычке изогнулся в ленивой улыбке.

— За дополнительную плату — все, что пожелаешь.

В ответ Идзо вновь засопел, но все же неохотно кивнул.

— Ладно! Только потому, что сегодня был хороший день.

— Тебе что-то определенное... или просто? — Акеми задумчиво обвела грудь Идзо взглядом, прицеливаясь, и тот отмахнулся.

— Да-да-да, куда угодно. Лишь бы побольше хрома. Скоро и от этой, — он кивнул на раненную руку, — избавлюсь. И вот тогда заживем!

— Очередной имплант? — губ Акеми не покидала улыбка.

— Есть одно дело, осталось только денег скопить. И найти человека, который может мне это устроить, — из выхлопных отверстий вновь повалил пар. — Никакого ширпотреба!

Акеми несколько секунд смотрела на него, но затем пожала плечами и степлером вывела имя Момусу прямо у Идзо на груди. Тот тут же потянул руку и отковырял один вместе с куском кожи, после чего дернулся и зашипел:

— Черт, опять забыл включить ингибитор, — он резко поднял голову, и на Акеми

установились два ярких голубых диода. — Тебе наличкой или так? Мы же тут приличные люди, — хмыкнул он.

— Дорогой, давай как обычно, — отчеканила она, отворачиваясь.

— Что, корпоратов боишься? — заворчал он, поднимаясь. — У тебя счет-то есть, милочка?

— На са-а-амый крайний случай. Так что не заставляй Акеми-тян грустить.

Она бросила на него многозначительный взгляд и потерла пальцы друг о друга, намекая, что выслушивать его просто так не будет. Когда в ее руке оказались три тысячи, Акеми довольно улыбнулась.

— Если что — обращайся. А то тут намечаются такие дела...

Обычно все «дела» Идзо кончались размазанными по стене кишками, поэтому Акеми лишь вежливо рассмеялась и кивнула. Около выхода он кивнул ей еще раз, после чего махнул на прощание.

— Удачи, Идзо-кун.

— И тебе удачи, кусок мяса!

В ту же секунду, как дверь за ним закрылась, музыка в подвале сменилась обратно на расслабляющую симфонию.

Тяжело выдохнув, Акеми пальцами подцепила конфетку и закинула ее в рот, после чего рухнула на диван и включила первый попавшийся канал. Передавали новости, и, к неприятной неожиданности, виды на экране были ей знакомы — ее родной квартал.

— *Сегодня в районе Сэтагайя будет проведена дезинсекция. Просьба не заходить за очерченные линии и не препятствовать выполнению работы. Работы будут проходить совместно со службой безопасности «Накатоми Дзайбацу». «Накатоми Дзайбацу» — на страже вашего спокойствия. А теперь о погоде...*

О нет, только не очередные новости про кислотные дожди. Хорошо, что она не выставила свою неоновую вывеску наружу: пришлось бы опять менять.

Быстренько она начала листать каналы, пока не наткнулась на запись с какого-то фестиваля: необычное светлое небо, люди в традиционных костюмах, и даже сакура — настоящая, не голографическая. Внизу ярким пятном горела подпись: «Праздник Ханами начнется в начале апреля первого числа. Фестиваль Ханами в Будзюцу начнется второго апреля после любования цветами первого числа». Медленно камера отъехала от живописного зрелища назад, в студию, где взгляд Акеми мгновенно зацепился за человека, сидящего в центре на крутящемся стуле — представительного мужчину в строгом костюме. Даже через камеру были видны его дорогие импланты. Идзо, наверное, от мыслей о таких локти от зависти грызет.

— Праздник Ханами придет всего через пару недель! Как вы все помните, пройдет он в саду Койсикава под курированием «Накатоми Дзайбацу».

В это мгновение на экране рядом появилось фото древнего старика, казалось, не пользовавшегося искусственным омолаживанием вообще. Одет он был невзрачно, но взгляд Акеми мгновенно подметил, что одежда была явно дорого кроя. Конечно же она мгновенно узнала в этом старике Накатоми Тамасабуро, главу корпорации «Накатоми». Его только слепой не узнал бы.

Тем временем ведущий продолжил болтать:

— Господин Накатоми-старший приложил множество усилий, как личных, так и в союзе с другими Твердынями, чтобы сохранить сакуру даже после ужасающей катастрофы

2012-ого года. За это мы, несомненно, благодарны ему, и, разумеется, ожидаем его лично, а также его представителей для традиционной речи на празднике, — далее его голос зазвучал с куда более явным энтузиазмом. — Сегодня у нас в студии!..

Когда камера отъехала еще чуть-чуть, напротив ведущего показался мужчина в дорожном пиджаке. Да уж, пронеслось в голове у Акеми, за один такой можно было купить ее клинику раз пять так точно.

Чертами лица мужчина был похож на Тамасабуру, но был куда моложе. Сидя, закинув ногу на ногу и снисходительно смотря на ведущего, он выглядел так, словно это не его пригласили сюда, а он позволил ведущему тут находиться.

— ... Накатоми Нирэхара-сан!

Старший сын старика.

— Он посетил нашу студию, чтобы сделать ряд заявлений, а также, — голос ведущего зазвучал таинственно, — что-то загадочное?

— Да, благодарю Вас, господин Сато, — кивнул Нирэхара, — за приглашение.

Ведущий поклонился еще глубже.

— Корпорация «Накатоми» безусловно появится в этот год на праздновании, как и во все предыдущие. Мы действительно сделаем ряд заявлений, которые... — его губ коснулась тень улыбки, — обрадуют людей, ждущих нашу новую линейку кибер-дек.

— Не хотите ли поделиться информацией эксклюзивно? — он шуточно указал на себя и рассмеялся. — Может, нашепчите?

— Ну Вы же понимаете, я не могу просто так на всю страну заявить о том, что мы разрабатываем.

— Да ладно вам, господин Накатоми!..

Чем дальше продолжался этот фарс, тем очевидней было, что все это было отрепетировано заранее. Акеми уже было потянулась к пульту, желая переключить канал, но отчего-то ее пальцы замерли над кнопкой «вперед».

— Если я кому-нибудь скажу, что мы разрабатываем «Райдзин» пятого поколения... — он притворно тоскливо развел руки. — В стране может начаться очень большой ажиотаж. Сами знаете, кто-то наверняка не придет на праздник, потому что будут стоять в очереди в наши точки продаж.

Они с ведущим рассмеялись.

— Было бы действительно неловко!

— Именно поэтому мы начнем их продажу через неделю после праздника Ханами. Зарегистрировать вашу очередь вы можете онлайн по этому QR-коду...

Так, хорошо, это начинало быть слишком тошнотворным. И Акеми уверенно нажала на пульт.

Следующая передача, на которую ей повезло наткнуться, тоже вещала о празднике Ханами: но, в отличие от разговоров в кожаных кабинетах, там происходил бой. Два самурая в броне схлестнулись в схватке, и оператор лишь придавал этому зрелищу особого напряжения, выбирая самые животрепещущие ракурсы. Но бой закончился довольно скоро: один из самураев сделал три удара — в шею, грудь и ноги, не пробив при этом броню — после чего резко развернулся к заголосившей толпе. Словно по мановению руки его шлем аккуратно сложился, демонстрируя, что все это время под ним скрывалось лицо молодого мужчины с длинными осветленными волосами, собранными в хвост. Какой бунтарь, мог подумать кто-то незнакомый с этим молодым человеком, но Акеми знала, кто это.

Накатоми Хабакири, младший сын старика.

... опять Накатоми?

Тем временем на фоне монотонно вещал диктор:

— ... и в этом году господин Накатоми будет участвовать в традиционной поединке на празднике Ханами, однако лишь в качестве приглашенного гостя, а не участника. По словам господина Накатоми это решение было принято в связи с тем, что, цитирую: «полок в моем доме уже недостаточно, чтобы ставить награды»...

От беззастенчивого разглядывания Хабакири отвлек очередной звонок: неспешно она потянулась к телефону рукой и без особого интереса взглянула на экран. В глаза ударил герб «Союза 109» — значит, это был Юаса-сан.

По спине прошелся неприятный холодок, и Акеми резко выпрямилась, отложив конфетку в сторону.

— Акеми-тян?

— Да-а-а... Юаса-сан?

В трубке на том конце раздался смешок.

— Приятно слышать тебя в таком бодром расположении духа.

— А уж мне как приятно слышать Вас, — не осталась в долгу и подлизалась Акеми. — Хорошо ли Вы поживаете?

— Я рад, что ты до сих пор, — он притворно заохал, — справляешься о здоровье у такого старого человека, как я. От моих внуков этого не дождешься... Приятно, Акеми, приятно... А знаешь, что еще приятно?

— И... что же?

— Работа, за которую платят больше денег, чем тебе обычно достается с твоих пациентов, — Акеми тихо вздохнула. И не поспоришь. — У меня есть для тебя такая. Скорее всего потребуется медик, который не будет задавать лишних вопросов.

Помедлив, Акеми кивнула, хотя, очевидно, Юаса ее не видел.

— Конечно.

— Ты так быстро соглашаешься, Акеми, — в голосе Юасы читались забавные нотки. — Это радует мое старое сердце. Знаешь же, как подойти ко мне... Ладно. Раз ты согласилась и не собираешься спорить, — на этом он сделал особый акцент, — подъезжай, пожалуйста, на станцию «Сидзуока».

— Да, конечно, Юаса-сан. Скоро там буду.

Главным в разговорах с ним было не спорить. Довольно простое правило.

— Ищи там одноименный ресторан. Скажешь, что пришла ко мне, если начнутся проблемы на входе. Все ясно? — Акеми уткнула. — Сегодня можно без оборудования. Только расскажу про само дело.

— Принято.

— Хорошо-о-о, Акеми-тян. Хорошо, — последнее он повторил тоном, будто ему и правда нравилось ее беспрекословное поведение. — Буду ждать тебя с нетерпением.

Затем, Юаса отключился.

Глава 5. Встреча в «Сидзуоке»

Отключившись, Юаса поднял взгляд на продолжавшего выжидающе смотреть на него Сакуру и кивнул:

— Отлично. Можно ехать. Хотару! — отклонился он назад, к гардеробной.

Та появилась оттуда спустя несколько секунд с лицом полной агонии от существования и в той самой одежде, что подобрал ей Ягью. Каким-то чудесным образом ей удалось найти респиратор, а потому сейчас она была... практически в полном обмундировании. Однако, далеко уйти ей не дали — практически сразу она наткнулась на выставленную вперед руку Ягью. Он мрачно и пугающе взглянул на нее сверху вниз:

— Сними маску, — в ответ Хотару одарила его недоуменным взглядом. — Нужно выглядеть прилично, а не как свинья. Сказано же... Можешь взять с собой, но на лицо не надевай.

— Поверь, приятель, с ней я выгляжу приличней, чем без.

— Пускай, пускай, — отмахнулся позади Юаса, когда Ягью обернулся к нему. — Захочет покушать — снимет. Так ведь, Хотару?

В ответ та не вымолвила ни слова, но кивнула. Конечно. Разумеется. Может быть.

Ягью вновь обернулся к ней, и, когда, по логике, должен был пропустить ее вперед, аккуратными щепитильными движениями одернул куртку и поправил пару складок на рукавах. Вдобавок еще побрызгал аэрозолем, заставляя Хотару гадать, где он все это время его прятал.

Все это выглядело так, будто он был ей жутко заботливым старшим братом, отчего внутри Хотару начало что-то вскипать. Впрочем, она не стала удостаивать его словом благодарности, и, видя, что с приготовлениями было закончено, Юаса довольно улыбнулся и потер руки.

— Ну что ж, идем в машину.

По пути вниз (впереди всей процессии уверенно шагал Ягью) он бросил Сакуре:

— Надеюсь, ты не обедал. Уверен, Хотару уж точно проголодалась... да и я... — задумчиво протянул он, — давно уже ничего приличного не ел.

Облокотившись на кресло, Акеми шумно выдохнула. Да уж, не этот голос ей хотелось сегодня услышать... Но выбора идти или не идти у нее не было, а потому она по-быстрому собралась и прихватила с собой пистолет — как ни крути, но в их районе передвигаться без него было опасно.

Выйдя на улицу, она по-быстрому скосила взгляд в сторону, где, через дорогу, стоял здоровый фургон. Рядом с ним стояли несколько человек в костюмах химзащиты, тщательно расставлявших столбики вокруг. Как только два таких оказывались рядом, между ними зажигалась алая лента с надписью «не пересекать». Помня сказанное в новостях, она двинулась прочь, но краем уха прислушалась: разговор, судя по всему, велся о какой-то заразе, и эту догадку подтвердили несколько человек в ярко-красной самурайской броне, выскочившие из фургона с огнеметами в руках — вновь «Накатами».

Она не стала наблюдать за тем, как сжигали дом, обозначенный как «источник инфекции». И уж точно не стала вслушиваться в гул реактивных огнеметов и в крики, раздававшиеся изнутри — уже видела таких, зараженных, чья кожа была покрыта пузырями

со спавшими внутри них золотыми паучками йоро. Неприятно, что такое произошло через дорогу от нее...

Двинувшись прочь, Акеми лишь обратила внимание на наблюдавшую за зрелищем толпу: зевак, детей... Нашлось место даже грязному старику-оборванцу, что лицезрел уничтожение дома с выражением полной ненависти на лице.

Стоило поскорее смотаться отсюда. Что было проблематично, потому что ни метро, ни такси здесь не ходили. Даже лапшу на дом доставляли только дронами, и то, те не всегда добирались до места назначения. Приходилось пешком добираться до ближайших защищенных дорог или хотя бы станций — один из минусов жизни в подобном месте. Вести бизнес здесь было тоже опасно — так подумалось Акеми, когда она проходила мимо разграбленного ларька с лапшой. Еще вчера она тут ужинала, а сегодня от места остались лишь щепки и хлам, обозначенный яркой граффити банды «Расемон».

Но чем дальше — тем живее и приятнее становился город.

Гудели аэрокары; появились рекламные щиты. Розовый цвет, ее любимый, ударил ей в лицо — реклама чайных домов «Йошивары». Это заставило Акеми притормозить и взглянуться повнимательней:

— *Хочется ярких ощущений? Посетите квартал чувственных удовольствий «Йошивары», —* вещал приятный женский голос с баннера, и вокруг Акеми появились голограммы гейш. — *Отсканируйте этот QR-код, чтобы получить скидку на услуги самого Онашигицунэ!*

И в этот момент перед ней предстал мужчина неопишуемой красоты: с тонкими чертами лица, пухлыми губами, он был одет в роскошную одежду, настолько, что на его фоне прохожие казались оборванцами.

Недолго думая, Акеми по-быстрому выполнила несложную инструкцию, и голограмма Онашигицунэ ответила ей легким подмигиванием и аккуратным реверансом. Даже зная, что его тут не было, что все это — лишь игра света, Акеми не сдержала слегка придурковатой улыбки.

Затем она спешно спустилась в метро, где рекламы стало лишь больше: новая кибердэка, о которой говорил Нирэхара; глазные импланты последнего поколения; баннер с айдолом Момусу, рекламировавшей свой новый сингл... Но ее не покидали мысли об Онашигицунэ, и, по-быстрому залогинившись на сайт «Йошиварь», она присмотрелась к ценам. Со скидочным купоном она могла потратить всего-то пять тысяч иен на час с ним... Всего пять! Мысль о том, что это очень мало, заставила ее радостно улыбнуться. Как кстати позвонил ей Юаса, может, и зря она расстраивалась.

Поезд тронулся, и, когда они выехали на мост, Акеми рассеянно уставилась на шоссе внизу, мыслями все еще пребывая рядом с голограммой Онашигицунэ...

В это время на этом же шоссе Сатоши продолжал буравить затылок Танаки.

Остановившись перед рестораном, Акеми еще раз взглянула на карту. Кажется, это была та самая точка встречи, о которой говорил Юаса — даже с улицы очевидно было, что в обычное время такие люди, как она, сюда просто так попасть не смогли бы. Она задумалась, стоило ли позвонить Юасе еще раз и уточнить, или же просто пройти внутрь, но от мыслей ее отвлек резкий гудок автомобиля рядом.

Позади нее стояла выдавшая виды тачка с гербом «Союза 109», а в окне торчала не

самая примечательная рожа. Водитель возмущенно размахивал рукой:

— Чего тут встала?! Не для тебя место! — зачем что-то бросил кому-то внутри салона, но лишь на секунду, потому что тут ж вернулся к ругани: — Вали отсюда! Таким, как ты, в «Сидзуоке» не место!

Медленно развернувшись, явно позабавившись реакцией водителя, она лениво заметила: — Ну что ж ты, дорогой, так кричишь. Я не глухая, — и сделала шаг в сторону.

Водитель ничего не произнес в ответ, лишь возмущенно фыркнув, после чего побыстрому припарковался и вновь покосился в зеркало вида, на своего пассажира — естественно, что это был Танака, и он очевидно не хотел еще больше проблем, чем уже имел. Сатоши же неторопливо выбрался из автомобиля и потянулся, разминая затекшие плечи. Чертовы автомобили... Такие комфортные и безопасные. Неужели кому-то и правда нравилось на этом ездить?

Он кивнул Танаке и хмыкнул:

— Ну ладно, клоун. Водишь ты, может, и неплохо.

Танака исподлобья уставился на него в ответ, но затем пробубнил:

— Вас ждет Юаса-сан.

— Да-да, я помню, — отмахнулся Сатоши. — Ты... это, заглядывай как-нибудь еще. Только играй по-честному, без дураков, и, — он скривился в похужей на доброжелательную улыбку, — выпендривайся поменьше.

В ответ Танака криво улыбнулся и пробубнил невнятное согласие.

— Ну, на том и порешили.

Прекратив донимать Танаку (хотя, несомненно, это было очень весело), Сатоши пробежался взглядом по входу в «Сидзуоку». Да уж, это заведение было определенно классом повыше всех тех, куда он привык ходить. Алые колонны все эти, схожесть с храмом — столько понтов и ради чего, обычной едальни? Около входа «сидели» две собакоподобные статуи.

Искусство декора было далеко от него, поэтому Сатоши подумал лишь то, что выглядели они глупо.

Дождавшись, пока его пассажир отойдет хотя бы на пару шагов, Танака выскользнул из автомобиля и тенью двинулся к продолжавшей витать в облаках Акеми. Она даже не повернулась в его сторону ровно до тех пор, пока он дрожащим и злым, будто все его чертовски сильно достало, голосом не пробубнил:

— Ну ладно-ладно. Я понял. Сколько?

Та резко смерила его взглядом.

— «Сколько» — что, дорогой?

Секунду Танака помялся.

— Сколько за отсосать? — Акеми хрюкнула под нос, но он упрямо продолжил: — Сколько берешь?

— Прости, но эти услуги, — указала она на себя, — в перечень не входят.

— Ну и так какого хера ты тогда здесь?! — окончательно взбесился Танака, свирепо глянув на Акеми. На лбу у него проступила жилка. — Ходишь тут, а?! Если не хочешь найти какого-нибудь богатого папика! Ты хотя бы знаешь, с кем дело имеешь? Я сейчас звякну своим, и все бесплатно получу, понимаешь?!

Акеми с искренним сожалением взглянула на него и кивнула.

— Понимаю. Только вот сюда, — сделала она упор на этом слове, — меня вызвали.

— И кто?!

— Как это кто? Юаса-сан.

Танака, явно не ожидавший, что она ответит именно так, уже было открыл рот для очередного похабного намека или, может быть, ругательства, но так и замер, вылупившись на нее во все глаза. Едва сдерживая смехок, Акеми еще раз покосилась в сторону двери и каменных львов, но голос Танаки заставил ее вернуться к нему взглядом:

— А доказательства... доказательства есть?!

— Позвони и спроси, — добродушно подсказала Акеми.

Подобная перспектива явно не устраивала Танаку — и она прекрасно понимала, почему — и он, замешкавшись, кивком указал на двери, после чего пробубнил:

— Не-не-не, давай ты лучше туда пройдешь, внутрь, и если тебя и правда пустят, то так уж и быть, я поверю.

— Договорились, дорогой, — Акеми подмигнула ему. — Но если я пройду, с тебя — тысяча иен.

Явно разгоряченный недавней партией, Танака живо закивал.

— А если ты не пройдешь, то тогда... — он задумался, — в мою машину. И на всю ночь! Ко мне. Понятно?!

— Конечно!

— Я не шучу, — угрожающе прошипел он и вывернул пиджак, демонстрируя значок. — Ну! Давай!

Разведя руки в стороны, Акеми хмыкнула и неторопливо направилась в сторону входа.

Где уже стоял Сатоши и сверлил взглядом охранника на входе. Его имплант угрожающе щелкал, переключая с более светлого желтого на темный, но тот и бровью не повел, продолжая преграждать путь рукой.

— Прощу прощения, господин, но это заведение не для Вас.

— Ох, вашу ж мать, меня где-то назвали господином! — весело хмыкнул Сатоши. — Ну ладно-ладно, кончай клоунаду. Я вижу, ты песик послушный, где тут этот... дед.

Называть его по имени совершенно не хотелось. Но... Черт с ним.

— Ну, Юаса. Ты знаешь его... Все его, черт возьми, знают.

— Поуважительней, пожалуйста, — угрожающе проворчал охранник, и в эту секунду глаза у него засветились ярким стратосферно-синим. Значит, связывался для проверки. — Да. Да. Да, господин Юаса, — затем лицо его приняло бесстрастное выражение и он сделал шаг в сторону. — Проходите.

Сатоши смерил его взглядом и двинулся вперед.

— И на том спасибо. *Наверное.*

Наблюдая за этим — за тем, как пропустили вперед весьма устрашающего человека, рядом с которым, откровенно говоря, Акеми начинала походить на даму из высшего общества — она довольно улыбнулась и уже бодрее направилась к двери, не забывая время от времени украдкой поглядывать назад, на Танаку. Она уже хотела было заговорить о том, кто именно ее сюда позвал, но охранник сквозь зубы процедил:

— Ваш плащ выбивается из дресс-кода. Я не могу пропустить Вас внутрь.

— Неужели Юаса-сан не любит такие плащи? — переигрывающе драматично бросила Акеми.

Она не скрыла улыбки, когда взгляд у охранника приобрел все то же слегка отчаявшееся выражение лица, заметное лишь по самым крохотным деталям, после чего его глаза вновь зажглись синим.

— Господин Юаса. Простите что беспокою вновь. Да. Да, в зеленом плаще. Понятно, — после чего отошел в сторону. — Проходите.

— Благодарю, дорогой.

Проходя мимо, Акеми ответила охраннику широкой улыбкой, после чего перевела взгляд назад, туда, где стоял Танака. Тот стоял около машины, куря сигарету с жутко самодовольным лицом; и, когда Акеми вошла внутрь, глаза у него широко распахнулись, а сам он выронил оную, отчего та упала прямо на асфальт. И, прежде чем дверь окончательно закрылась, Акеми подмигнула ему и потерла пальцы между собой.

А вот и одна пятая на поход к Онашигицунэ!

Внутри играла раздражающе умиротворяющая музыка — то есть, самое то, во вкусе Акеми.

Их пути с человеком со страшным лицом пересекались, и Акеми начала подозревать, что их двоих — все же, вряд ли он был тут обычным клиентом — вызвал сюда Юаса, отчего она просто поодаль шла за ним, не шибко заботясь о направлении и очередных поворотах. Слева расположился общий зал, где обедали обычные клиенты, и Акеми бегло пробежалась по нему взглядом: сейчас людей там было не очень много. Но даже те выглядели жутко предстательно, отчего она разглядывала их с любопытством, как и все окружение: обычно ей не доводилось бывать в подобных местах. Справа же висели голографические картины, герб «Союза», стояли горшки с голографической сакурой, и там же, ближе к центру, возвышалось дерево.

Настоящее!

Но здесь они не остановились, направляясь дальше, в приватные комнаты.

Одна из дверей открылась прямо перед Сатоши, и он лениво окинул помещение взглядом. Из-за голографических стен казалось, что они находились в саду со всем прилегающим (что он знал из Сети): с голубым небом, журчанием воды и стуком содзу. Где-то плескались карпы. Вне зависимости от позиции казалось, что все это было взаправду рядом.

Внутри, прямо напротив, во главе столика с кучей аппетитной дорогой еды расположился сам Юаса, и рядом с ним по одну руку — некая девица с яркой прической, по лицу которой (даже в маске) было понятно, как сильно ей не хотелось тут находиться, и по другую — корпоративный крысюк. Позади стоял Ягью, осматривая Сатоши пристальным недоверчивым взглядом, и им же окинул и девицу в тошнотворно ярком зеленом плаще, которая все это время шла по пятам. Она по-быстрому поклонилась.

Значит, ее тоже призвал Юаса. Интересно.

— Садитесь, садитесь, — махнул рукой старик. — Мы уже начали, коль вы немного задержались, но ничего страшного, можете заказать себе что-нибудь... Рекомендую удон.

Похлебка из рыбных палочек и прочих... ингредиентов выглядела не шибко-то аппетитно, и, пока Юаса с гордостью расписывал прелести местного супца, лишь Сатоши тяжело вздохнул. В таком чертовски дорогом ресторане ему вряд ли позволили бы что-

нибудь унести с собой, поэтому, придется наесться впрок. Тем более, что Юаса обещал, что все это будет за его счет... Не особо стесняясь, он подобрался к кнопкам на панели заказа и выбрал себе целую кучу еды. Ну и, ладно уж, этот самый удон.

— Попробуй тонкацу, Сатоши-кун, тебе наверняка понравится, — продолжал разглагольствовать о прелестях местной кулинарии Юаса, подставляя чашечку для сакэ сидевшему рядом корпорату.

Перед которым стояла только похлебка. Хе.

— Ах, благодарю, Сакура-кун, — кивнул ему Юаса. — Налей и остальным гостям, если тебя не затруднит. Не затруднит, правда?

Последняя фраза прозвучала весьма угрожающе.

Корпорат несколько секунд помедлил, не скрывая пробежавшую по его лицу волну легкого недовольства, но затем вернул себе прежний бесстрастный вид и все же послушно налил каждому из присутствующих немного сакэ в чашечки.

Со смешком Сатоши заметил:

— Да ладно, старик. Я не пью, если у нас тут серьезные разговоры. Не верю, что ты поболтать меня пригласил, потому что соскучился, — ухмыльнулся он.

— А я б вышила! — с энтузиазмом отозвалась последняя вошедшая девушка, подставляя чашечку для еще одного захода. Проигнорировав убийственный взгляд корпората, она мило улыбнулась в ответ.

— Сакура, тебе работать с этими людьми, — раздался голос Юасы.

Корпорат тоже улыбнулся, после чего налил в чашечку девушки настолько мало сакэ, что стоило бы возмутиться чьей-то наглой корпоратской жадности, тем более, что платил не он. Но, не растерявшись, девушка нажала на бутылку сверху пальчиком, выливая в чашечку намного больше.

Дальше шла традиционная болтовня ни о чем, за время которой Сатоши выяснил, во-первых, имена своих будущих предполагаемых коллег: корпората, как он уже слышал, звали Инами, но Юаса называл его исключительно Сакурой (и так намеревался сам Сатоши); девчонку в плаще — Акеми, а вот последняя мадам носила имя Хотару и говорила мало, будто бы ей было тошно. Буквально тошно.

Когда им наконец принесли заказанную еду, Юаса наконец прекратил трепаться о всякий чуши и сел в свою классическую Позу Дельца, после чего довольным тоном произнес:

— Ну! Коль мы все наконец поели и сыты, то можем наконец поговорить о деле, — он выдохнул и потер руки. — У меня есть задача. Для этого я собрал всех вас здесь. Задача... — он задумался на мгновение, — довольно масштабная. Но я знаю о ваших талантах, и о том, что вы довольно хороши в том, что вы делаете. Однако мне интересно, как вы будете работать вместе...

Окончательные следы шутливого говора исчезли из его тона:

— Чтобы вы понимали, я говорю о деле, которое принесет каждому из вас шестизначную сумму в карман. А если вы постараетесь *очень* хорошо, то может даже и семизначную.

Сатоши скрестил руки на груди, при этом поглядывая на остальных товарищей. Если корпоративный хорек мгновенно насторожился, как и Акеми, то Хотару не подала и вида, что ее это хоть как-то заботит — она лишь продолжала сверлить роллы перед собой пустым взглядом.

Юаса развел руки в стороны:

— Разумеется, мне надо сделать кое-какие приготовления, для того, чтобы это большое дело пришло в движение. Для этого, собственно, вы мне и нужны.

После чего, нажав на пару кнопок на столе, вставил туда чип, переданный ему Ягью. Посередине стола появилась голограмма человека, и Юаса продолжил:

— Я хочу посмотреть, как вы сможете сработаться вместе и узнать, готовы ли вы к большому делу. Скажу честно, на каждого из вас я возлагаю большие надежды, — при этом он взглянул на корпората, отчего тот явно занервничал, повеселив Сатоши. — И, разумеется, я не останусь в долгу. Хотару, — обратился он к ранее молчавшей девушке. — Если все будет хорошо, то ты можешь забыть о своем долге, заодно получишь деньги сверху.

Ах вот оно как. Ну что ж, это многое объясняло.

— Сможешь не только оплатить квартиру до конца недели, но и купить себе домик где-то в центре.

Стоило этим словам оказаться произнесенными, как Хотару мгновенно оживилась, подняв мутный взгляд на Юасу. Тот добродушно оскалился, а затем повернулся к корпорату.

— Сакура-кун, — начал он обманчиво мягким голосом. — Если ты все сделаешь правильно, то помимо значительного гонорара ты получишь кресло начальника отдела безопасности. А может быть и больше.

На лице корпората мелькнула неприятная улыбочка.

— Господин Мориноске совершил несколько ошибок и вышел из доверенных лиц. Поэтому мне хотелось бы заменить его кем-то, кто достоин гораздо больше, чем он. Я возлагаю на тебя большие надежды, Сакура-кун, и на наше дальнейшее сотрудничество.

— Как скажите, Юаса-сан! — мгновенно начал лебезить корпорат, и Сатоши про себя мысленно скривился. Ну и позерство. И как с этим работать...

Он не дрогнул, когда Юаса уставился на них с Акеми, после чего вновь обманчиво ласковым тоном заговорил:

— Если вы в чем-нибудь нуждаетесь, вы всегда можете купить это за деньги. Ты, Сатоши-кун, наконец-то поешь и не будешь уповать на мою доброту за оплату этого скромного ужина, — Сатоши и ухом не повел, — и сможешь есть так каждый день. Или, может быть, купишь себе место поприличней. Наконец-то займешься любимым делом.

— Надеюсь ты сильно вырос в своих глазах, когда сказал это, — передразнил его тон Сатоши.

Юаса хмыкнул в ответ.

— Ты еще молодой. Думаешь, что твоя дерзость делает тебе честь. Но я человек терпеливый, и я безмерно уважаю тебя за то, что ты умеешь, Сатоши. Я тоже возлагаю на тебя большие надежды. А что до тебя, Акеми-тян, — повернулся он к последней, кому еще не зачитал свою нудную вдохновляющую речь, — ты никогда не думала обновить свою клинику? Поставить туда что-нибудь поновее... Может быть, переехать в район, где не только убийцы и банды?

Акеми мгновенно засветилась, хотя, по лицу было видно, мечтала она явно о другом.

— Это было бы прекрасно.

Сатоши неожиданно задумался. Он никогда не видел эту личность в подобном отвратительном... привлекательном плаще в *своем* районе.

— Может, — вкрадчиво проговорил Юаса, — ты сможешь себе позволить далеко не одну неделю в чайном домике «Йошивары».

Ага, шлюханы, значит.

Поначалу Акеми ступевалась и слегка покраснела, но затем на ее губы вернулась улыбка. Нет, ей даже не стыдно. Не то, что за это кто-то там хотел осуждать, каждый сам волен выбирать, на что тратить свои честно (не особо честно) заработанные.

— Никогда не думала найти там работу? — продолжил вещать Юаса о вещах, которые никому не были интересны. — У меня есть там знакомые, я мог бы тебя порекомендовать, если ты хорошо себя покажешь. Им всегда нужны хорошие специалисты... Ладно, перейдем к делу.

Наконец, не прозвучало, но определенно пронеслось в воздухе.

Человек на голограмме стал ближе, и его наконец стало возможно рассмотреть. Мужчина средних лет, волосы собраны в хвост, судя по всему — корпорат.

— Это Шимада Таро. Он специалист по безопасности из корпорации «Йошивара». Сбежал оттуда, намереваясь покинуть город. К большому сожалению, господин Шимада представляет собой слишком ценный актив, поэтому его много кто разыскивает. Разумеется, мне хотелось бы иметь этого человека под боком. Мы предоставим ему полную защиту от корпораций в обмен на его бесценные знания... которые пригодятся нам для большого дела с шестизначной суммой. Вам нужно всего лишь доставить его живым. Как у вас... — Юаса опустил на них странный взгляд, — с людьми дела обстоят? Что-то вы не особо разговорчивые.

Как у нас с похищением спрашивает, понятно.

Сатоши скосил взгляд в сторону, где, кажется, почти не слушая лекцию, вдоволь наедалась роллами и прочими кулинарными изысками Акеми, явно пребывая в мечтах о том дне, когда станет работать... на кого, на «Йошивару», да? Ну, не осуждать же ему кого-то за их мечты. Но в концов концов она встрепенулась и, оглядев остальных, неуверенно пробормотала:

— Моя роль, я так понимаю, поддержка?

— Ну, если можно так выразиться, — Юаса медленно кивнул. — Существует небольшая сложность. Мои источники сообщают, что господина Шимаду перехватили при попытке купить билет на аэрокар прочь из Эдо. Перехватили ребята из «Расемона», — уточнил он. — У меня есть надежная информация, что его доставят в определенное место завтра, а вот куда потом он денется — неизвестно. Быть может, — кивком указал он вниз, — отправится спать с рыбами. Мне нужно, чтобы завтра вы доставили его мне. Живым. Желательно целым. Главное, чтобы живым.

Затем, на карте он указал на местечко — склад «Расемон».

Сатоши прекрасно знал, кто это. Банда ошивалась в их районе так давно, что легче было представить их в другом месте, чем район — без них. Кажется, они занимались контрабандой... и всяким, Сатоши не шибко вникал в их культуру просто потому, что изначально его лояльность принадлежала другой группировке.

— Цена вопроса — пятьсот тысяч иен, — огласил Юаса. — На всех, разумеется. Небольшая надбавка, если доставите его в целостности и сохранности. Ну что? Беретесь за это дело?

Корпорат мгновенно закивал.

— Да, господин.

— Как и ожидалось, Сакура-кун, — ухмыльнулся старик.

Пока Акеми явно собиралась с мыслями, пытаюсь уловить ту, что хотела озвучить,

Сатоши резко наклонился вперед и бросил:

— А почему, собственно, мы? Нет, этот-то хрен понятно, — кивнул он в сторону Сакуры, отчего того перекосило, — он крыса корпоративная. Ну, насчет остальных ничего не скажу, а я-то чего? Вон, Ягью отправь. Он твоему специалисту башку отвинтит, и...

Затем Сатоши осекся. Ах да.

— Ну, отвинтит, и она еще живая будет! Какое-то время. Гм.

— Да! — с энтузиазмом закивала рядом Акеми. — Я могу это обеспечить!

— Тебе ж только голова нужна.

— Нет, — резко оборвал их Юаса и смерил взглядом. — Мне он нужен целиком и живым. Я предпочитаю говорить с людьми, а не получать стерильные знания иными путями. Почему вы? На этот вопрос очень легко ответить. В каждом из вас я вижу потенциал, который можно раскрыть, и который поможет вам стать гораздо лучше, чем вы сейчас. Говоря иными словами, Сатоши-кун, раз ты не хочешь слушать сладких слов, вы будете более полезны, если все это сделаете. Я заплачу вам, вы сделаете работу мне. А потом мы все вместе пойдем на большое дело и станем большими шишками, и получим еще больше.

Сатоши всерьез задумался, пытаясь понять, какой шишкой он является.

Ах да. Никакой.

— Ну, или по крайней мере у вас будут туго набитые карманы с возможностью начать новую жизнь практически где угодно.

— А как же, — влезла Акеми с правильным вопросом, — сопутствующие траты?

Юаса чуть сузил глаза.

— У вас будет небольшой корпоративный счет. Пятьдесят тысяч, если точнее, — он вытащил из пиджака небольшой чип и протянул его корпорату. — Он отслеживается, разумеется, поэтому траты в разумных пределах и на предметы действительно необходимые.

— Стой, — рыкнул Сатоши, — пятьдесят тысяч? На всех? И ты хочешь, чтобы мы полезли к гребанному «Расемону»?

— Если вы все сделаете правильно, — добродушным тоном ответил ему Юаса, улыбаясь, — то никто даже не почешется. Это я оставляю на вас. Ягью! — и кивнул на предоставленные тем четыре более мелких чипа. — Это средства маскировки. Вставьте это себе в порт, чтобы...

— Погоди-погоди, давай-ка обговорим цену!

— *Сатоши.*

Голос Юасы потерял доброжелательные нотки, и он уставился на него уставшим взглядом.

— Я знаю, что ты вытворял дела более опасные, чем проникновение на склад к второсортной банде. Справишься же в этот раз, правда? Пятидесяти тысяч будет достаточно.

Сатоши громко фыркнул.

— Просто признайся, что ты скупердяй.

— Я не жадный. Просто предпочитаю давать не рыбу, а удочку, — после чего обвел команду хитрым взглядом. — Итак. Давайте обсудим это дело чуть-чуть подробнее.

Глава 6. Коиндукция

Сидя во главе стола, с Ягью, возвышающимся позади темной скалой, Юаса улыбался своим классическим добродушным оскалом.

Конечно же первым делом они спросили о планировке здания, в котором сейчас держали Шимаду. В ответ на довольно логичный вопрос губы Юасы растянулись в улыбке еще шире, однако голос его зазвучал несколько недовольно:

— Если бы мне было что-то известно, то вы бы тоже об этом узнали. Я ведь заинтересован в успехе данного мероприятия не меньше вашего.

Ни плана. Ни людей внутри. Никаких больше сведений. Одним словом — печальное зрелище. И это все от человека, чье имя заставляло часть подполья нервно трястись! Ну и что это за подготовка? Мало того, что они лезли на территорию «Расемона», так еще и денег им почти не дали. Что-то не тянуло это на уровень печально известного Юасы-сана.

Только место встречи — то, куда им надо было доставить Шимаду — и назвал.

Сатоши еще раз скосил взгляд на изображение нужного им корпората. Непримечательное зрелище: никаких видимых имплантов, из заметного разве что прическа — простой хвост. Ну и брови, выделяющиеся. Особенно на фоне местного корпоратика, хмыкнул про себя он.

Тяжело вздохнув, он потянулся к карману и достал оттуда пачку сигарет. Едкие, заполонившие мерзким дымом всю кабинку, они были самым дешевым, что только продавали в его районе. Даже с его достатком он мог позволить себе что-то более приличное, но Сатоши все равно раз за разом выбирал эту марку.

Затянувшись, он бросил взгляд на Юасу, что заговорил обманчиво спокойным тоном:

— Сатоши-кун. Тут не принято курить. Ты не мог бы воздержаться?

— Скажите... — неожиданно выступила Акеми, робко подняв руку. — Может, Вы знаете людей, которые могли бы изготовить нам похожие маски? На «Расемон»...

Неожиданный вопрос заставил удивиться не только Сатоши, но и Юасу. Тот удивленно склонил голову набок, скорее задумываясь над столь нетривиальной задачей.

— Маски?..

— Да. Возможно нам придется... — Акеми неопределенно повела плечом, — к ним вписаться.

— На рынке, — лица фиксера коснулась кривая улыбка. — Можете купить их там. В каждой дешевой забегаловке. Обычные маски из обычного магазина. Ты же не думаешь, что они носят что-то сложное аугментированное, или, например, сращивают их с лицом?

На лице Акеми мелькнула кривая улыбка.

— Я бы не удивилась.

— Некоторые психи — носят, — фыркнув, заметил Сатоши.

— Насколько я знаю, «Расемон» так не делают.

— Пока не делают, — буркнул про себя Сатоши, вспоминая банду «Одокуро».

Эти ребята уже были на грани кибер-психоза, всей своей шайкой. Все эти банды где-нибудь там в какой-то момент закончат.

Юаса никак это не прокомментировал. Поднявшись, он кивнул Ягью и обвел присутствующих взглядом, после чего вновь спокойным змеиным тоном проговорил:

— Что ж, если у вас больше нет вопросов... то мы с Сатоши пойдем покурим. А вы

можете заканчивать трапезу и приступать к работе. Однако... — его взгляд опустился на корпората, мгновенно напрягшегося от столь пристального внимания. — Сакура. Перед тем, как уходить, подойди ко мне. Позже, — добавил он, заметив, как подорвался тот. — И теперь, Сатоши-кун, — его взгляд вновь вернулся к названному. — Идем, покурим.

Когда Юаса с грозного вида босодзоку покинули помещение, они остались вчетвером — с Ягью, но и тот поспешил за своим господином, напоследок, в самых дверях, бросив на них внимательный взгляд. Словно хищник — он внимательно оглядел каждого, остановившись дольше всего на Хотару, после чего, словно на что-то намекая, прорычал:

— Не разочаруйте Юасу-сана.

Дверь закрылась окончательно.

На столе все еще осталась еда...

Выждав пару секунд для приличия, девица в зеленом плаще — Акеми, кажется — потянулась за роллами вновь, явно не собираясь останавливаться. Тишину комнаты и продолжавшую играть на фоне музыку прервали редкие удары палочек о тарелки, и Хотару подняла взгляд на третьего напарника, который так и не сдвинулся с места после ухода Юасы. Инами, кажется? Она заметила, с каким пренебрежением он обвел их двоих взглядом, словно сама мысль о совместной работе была ему противна, и в голове Хотару промелькнула мысль, что вот он — типичный корпорат, каких полно было в «Йошиваре».

Как тот, которого они должны были вытащить. Не то, что она не сочувствовала Шимаде, все же, немного даже понимала его позицию, но не более.

Она еще раз взглянула на еду и почувствовала, как к горлу подступило что-то... Нехорошее. Но выглядело так аппетитно... Но... Лучше не надо. Честно, ни к чему хорошему это не приведет. Мысленно Хотару извинилась перед собой будущей, уже жалея, что так и не смогла попробовать что-то из местной безумно дорогой кухни. За такие деликатесы можно было убить.

— Так и продолжим сидеть в гробовом молчании? — подала голос Акеми, словно между прочим. От своего темного дела она не оторвалась.

— Полагаю, — буркнул Инами.

Акеми хмыкнула, хватаясь за еще один ролл.

— Получается, тот громила будет у нас главой?

— Сомневаюсь, — на лице Инами мелькнуло явное раздражение.

Акеми солнечно улыбнулась ему.

— Тогда тому, кто будет руководить всей этой операцией, стоило бы хоть что-нибудь сказать.

— Я польщен, — прошипел корпорат, — что из всей этой... — он замялся, и Хотару подумала, что, наверное, он едва сдержался, чтобы не назвать их каким-нибудь грязным словом, — ну, что ты подумала именно на меня.

— Я такого не говорила, — Акеми недоуменно заморгала.

Безнадежная команда. Кто бы мог подумать, что рекорд, с какой скоростью раздражал ее Масакадо, бывший коллега, может быть побит настолько скоро.

Вместе с Юасой они прошли внутрь курилки, в которой тоже висел огромный голографический экран с осенним закатом. Сатоши оглядел это быстро, его не особо впечатляли подобные элементы декора — помпезно-то как, слов нет — и скосил взгляд на

Юаса, вставшего рядом и опершегося на перила, отделявших помещение от экрана.

Затем, закурил — тонкие дорогие сигареты.

Голографическая картина продолжала жить своей жизнью: с дерева сорвало несколько листьев, и те упорхнули вдаль, вниз. Солнце медленно ползло к горизонту, но Сатоши знал, что этого никогда не случится — как только они выйдут из курилки, изображение перезапустится.

В воздухе запахло более дорогим табаком, настоящим. Старик мог себе такое позволить.

— Сатоши-кун, — раздалось рядом. — Ты меня слушаешь?

В ответ Сатоши затянулся своими дрянными сигаретами. Резкий кислотный запах мгновенно перебил приятный аромат дорогого натурального дыма.

— Ты говори-говори, я слушаю, — выдохнул он в воздух зеленоватое облако.

— Скажи, Сатоши-кун. Это похоже на мир за Эдо? — Юаса кивнул головой в сторону экрана, где продолжало садиться солнце.

В ответ Сатоши скривился.

— Давно уже нет. А что, хочешь там как-нибудь прошвырнуться? — он хмыкнул. — Не думаю, что тебе будут там рады.

Юаса тихо рассмеялся.

— Мне нравится смотреть на все это с высоты, пока лечу на самолете. Оказаться внизу меня не прельщает, — он вновь затянулся, но запах его сигарет так и не пробился сквозь едкую пелену дешевого табака Сатоши. — В конце концов... там много тварей, что желают каждому прохожему смерти.

— Это было весьма грубо!

Ем ответили лукавым взглядом.

— Я говорю не о любителях свободы и смехотворных причесок.

Стоило этим словам оказаться произнесенными, как рука Сатоши сама поднялась и невольно прошлась по абсолютно гладкой поверхности головы, после чего он с убийственно серьезным взглядом кивнул, хотя голос выдал, что он думал на самом деле:

— Ага. Ну я так и понял.

— Волос у тебя уже давно нет, но свободу ты все еще любишь.

— Привык уже, — выдохнул Сатоши в воздух новую партию ядовитого дыма. — Здесь, в Эдо, как-то все не так.

— Это потому что ты на окраине, — проворковал Юаса. — Все, что в центре и на периферии — точно такие же безумные джунгли, хотя свобода, конечно, есть только у тех, кто владеет деньгами этого мира. Чем не ваша эта хваленая сила? Только более универсальный аналог.

Сатоши окинул его невеселым взглядом.

— Ты меня надумал в свою банду затащить, или что?

— Я уважаемый бизнесмен, в конце концов, — тихо рассмеялся Юаса, и в пустой курилке это прозвучало почти оглушающе. — Я якшаюсь не с бандами, а с уважаемыми людьми...

— Ага. Уважаемые люди вроде Танаки? — ухмыльнулся Сатоши. — Где ты только достал этого клоуна.

— Один из многих, — Юаса пожал плечами. — Думаешь, он один такой?

— Ты бы их дрессировал получше.

— Это не моя забота. Улицы дрессируют их куда лучше, чем какой-то старик, любящий

ностальгировать по старым временам.

«Поскромничал, поскромничал», — фыркнул про себя Сатоши, но ничего более не добавил. Он затянулся сильнее, и, когда Юаса заговорил вновь, едва не выдохнул ему дым прямо в лицо. Случайно. Чертовы привычки!

— Сатоши-кун. У меня к тебе просьба.

— Не обещаю, что выполню, но слушаю.

— Оправдай мои ожидания, — на его лице не было ни тени улыбки. — Я многое слышал о тебе, Сатоши-кун, хотелось бы увидеть, на что ты способен, воочию. Не каждому удается уйти живым от «Курошиши-дзоку»... Хоть тебя и потрепало, я вижу...

— «Живым» — довольно громкое слово, — осклабился Сатоши.

— Если ты все сделаешь как нужно, у тебя будут и деньги, и свобода, и, может быть, собственная банда... Или племя, — Сатоши закатил глаза, цыкнув. — Как вы это называете между друг другом?.. Шучу, конечно же.

Подумав немного, все еще смотря на фальшивое солнце, Юаса потушил сигарету о ближайшую пепельницу, после чего швырнул ее в сторону голограммы, где та скрылась, поглощенная закатом.

— Не разочаруй меня, Сатоши-кун.

— Ты мне вот что скажи, — тоже докурив свою сигарету, он швырнул ее следом и выразительно, насколько мог делать это с диодом вместо глаз, взглянул на Юасу. — Ты хочешь, чтобы мы сделали это потише или погромче?

В ответ — вежливая змеиная улыбка.

— Главное, чтобы это дело не связали со мной или семьей.

Выдержав некоторое время, чтобы дать Юасе-сану закончить со своими делами (и, несомненно, чтобы не терять в его глазах достоинство, сидя около машины, будто собачонка, в ожидании), Сакура вышел прочь из ресторана. Прохладный ветер ударил в лицо, и он поморщился, чувствуя, как постепенно уходят назойливые ароматы ресторана и дешевых сигарет громилы с диодом вместо глаза.

Остальные остались внутри. Та девчонка в ядовитом плаще, Акеми, явно хотела помочь кансайской девице с ее... интересным состоянием, удостоверилась, что у той была бурная ночка (будто сама прекрасно знала, к чему такие приводят), и, видимо, пыталась добиться чего-то еще, но получила в ответ лишь мутный взгляд и отстала, продолжив уплетать роллы. Может, все не так уж и плохо было с командой? Во всяком случае хотя бы девица в плаще... Акеми, да, стоило привыкнуть называть ее по имени, выглядела так, будто была хотя бы минимально приятным членом общества. Насколько вообще можно было говорить так о девчонке из трущоб.

Юаса-сан ждал его у собственного автомобиля. Обернувшись, он наградил его улыбкой.

— Сакура-кун, — он в задумчивости склонил голову набок. — Думаю, ты уже понял. Все это, — он кивком указал на ресторан, возвращая мыслями к недавнему разговору, — испытание скорее для тебя.

— Да, господин.

— Ты решал дела и до этого, с моими подчиненными, разумеется. Но если ты хочешь занять место главы отдела безопасности, то тебе придется научиться работать с таким контингентом. Научиться руководить ими и не вызывать желание тебя убить. Либо вызывать, — на его лице мелькнула ухмылка, — но иметь козырь в голове, чтобы тебя все же

не тронули. Поэтому, Сакура-кун, постарайся быть более... политичным.

В ответ Сакура склонил голову, давая понять, что принял каждое слово.

Не то, что ему действительно хотелось работать с такими оборванцами, но особого выбора у него не было. Он не подал виду, когда следом зазвучали слова, отчего лицо у него свело судорогой:

— В противном случае с этой миссии ты живым не вернешься.

Юаса многозначительно на него посмотрел.

— Это не угроза, можешь не беспокоиться. Мне ты нужнее живым, чем мертвым, разумеется, как и семье. Ты хорошо им служишь. Но... Можешь назвать это беспокойством за тебя, — его голос полон равнодушия. — Кстати, пока я кое-что вспомнил.

Он протянул Сакуре чип, который тот взял с особой осторожностью. Повертев его между пальцев, он опасливо взглянул на Юасу, и тот пояснил:

— Это контакты наемников, с которыми я работал. Если ты решишь, что вашего отряда мало, можешь взять кого-нибудь из них. Имей в виду, что они также потребуют долю от участия.

Помедлив, Сакура кивнул.

— Да, господин.

— Я доверяю им всем. У тебя есть какие-то вопросы?

— Нет, господин, совсем нет, — затараторил Сакура, продолжая коситься на чип.

Улыбнувшись, Юаса похлопал его по плечу, после чего медовым тоном добавил:

— Вот и хорошо.

Стоявший позади Ягью открыл заднюю дверь, пропуская хозяина внутрь, и, затем, направился к месту водителя. Устроившись внутри, Юаса опустил стекло и с интересом взглянул на Сакуру, после чего кивнул внутрь салона:

— Тебя подвезти, или ты хочешь поболтать со своими ребятами еще немного?

— Пожалуй... — Сакура вспомнил слова о политичности в отношении своих новых коллег, — я еще немного поговорю с ними.

— Хорошо. В таком случае, — раздался смешок, — постарайся успеть до трех ночи, иначе метро закроется.

После этого машина мягко тронулась с места.

Акеми с огромным трудом, но все же сумела втиснуть в себя всю оставшуюся еду. Сказать, что она жалела об этом решении... Нет! Не жалела. Когда еще она окажется в таком дорогом ресторане? Мысли упорно подкидывали размышления о том, что в чайном домике Онашигицунэ, небось, подавали что-то еще более дорогое, но до этого пока было далеко. Сначала надо было разобраться с делами более насущными.

Можно было бы уйти, но хотелось поговорить о близившемся деле, хотя, конечно, нынешняя публика была не особо разговорчивой...

Дверь в коридор открылась ровно в тот момент, когда Акеми припомнила, что у них было еще два товарища, успевших смотаться куда-то, и, к ее удивлению, увидела их двоих в коридоре, упрямо (она была уверена насчет корпоратского мальчика, но не громилы) сверливших друг друга взглядами.

— О, — без особого энтузиазма обронила она. — Вы вернулись.

— А не должны были? — Сатоши хмыкнул.

Акеми пожалала плечами, облизывая пальцы. Она стоически проигнорировала очень

пытливый взгляд Инами на собственную пустую тарелку и заметила:

— Должны, конечно, — она начала щепетильно вытирать пальцы салфеткой. — Нам все же стоит обсудить предстоящее дело.

— Если у кого-то есть какие-то идеи кроме моих — пожалуйста.

Пожав плечами, Сатоши опустил рядом с Акеми, и та бросила на него украдкой быстрый взгляд. Затем она покосилась на Инами, который, кажется, хотел быть главным. Раз уж так хотел, то где его идеи, и почему они уже были у Сатоши? То-то и оно. Не скрывая издевательского взгляда, она победно улыбнулась, продолжая вытирать руки.

Подумав, Инами, проигнорировав ее гляделки, произнес:

— Мы, конечно, можем вызвать отряд наемников, которым доверяет Юаса, но... учитывая, как это нас разорит...

Дальше он как-то замялся и ничего более не произнес, явно думая о чем-то, при этом нервно постукивая пальцами по столу. Попутно он продолжал сверлить взглядом свою внезапно опустевшую тарелку.

Вновь повисла тишина, в которой был слышен лишь шелест салфеток.

— Я так понимаю, — вздохнул Сатоши, — на этом наш разговор о предстоящем штурме можно считать законченным.

— Для начала нам стоило бы выбрать, кто будет «мозгом» нашей коман... — не успела договорить Акеми, как ее прервал рыкнувший Инами:

— Для начала нам стоило бы *представиться* по-нормальному.

— А чего тут думать-то? — хмыкнула Хотару, наконец, подав голос. — Сразу видно, кто тут любимчик. Его Юаса-сан и продвигал.

— По-моему, у Юасы-сана было два любимчика, — промурлыкала Акеми, сосредоточившись на пальцах.

Она уже просто страдала чушью, не особо заботясь об остальном. И была готова поклясться, что в эту секунду ощутила на себе пристальный взгляд Сатоши.

— В любом случае... — пробормотала она, комкая салфетку в руке, — тогда я представлюсь. Меня зовут Хацунэ Акеми, я... скажем так, подпольный риппер.

— Риппер? — с пренебрежением отозвался Инами, и, когда Акеми кивнула, Сатоши буркнул:

— Риппер никогда лишним не будет.

— Только если не обдолбанный, — пробурчал Инами, и, затем, тут же нацепил очаровательную улыбку. — Ах. Извини.

— Прямо сейчас — не угадал!

Акеми подмигнула ему в ответ, и Инами мгновенно позеленел и резко отвернулся.

— Ну а ты? — он кивнул в сторону Хотару. — Мадам с алкогольными проблемами.

— Если потребуется, — буркнула она, — я буду вашей боевой единицей. Или там взломаю что-нибудь, если потребуется. Не через Сеть, конечно. Ручками, — она, словно для достоверности, лениво пошевелила пальцами.

Все перевели выжидающий взгляд на Сатоши, который теперь казался не менее озадаченным, чем Инами несколько секунд назад. Акеми это развеселило: наверное, он не привык, что от него требовали представления. Парни вроде него известны в своих районах, им не нужно представляться, но тут они были совершенно незнакомыми личностями из разных кругов общества. Для них его слава была пустым звуком... как бы грустно это не звучало.

... ну, то есть, не для Акеми. Она слышала, что у них в районе и рядом жил какой-то бывший босодзуку, пугавший людей. Неужели это он и есть? Но у него не было фирменной прически...

— А ты... — замявшись, начала она, — случаем не байкер?

— Скажем и так, — на выдохе произнес он. — Не знаю, боевая единица из меня хоть куда. Умею угонять, водить, и взламывать машины. Или что-нибудь взорвать. Кого-нибудь? Последнее он произнес с сомнением.

И затем, когда пришла пора представляться корпорату, он ослепительно улыбнулся той же поганой улыбочкой, что была у Юасы (только не такой угрожающей), после чего, пригладив волосы рукой, таким же медовым голоском проговорил:

— Вы можете называть меня Инами...

— Можем, но не будем, — хмыкнул Сатоши.

Когда лицо корпоратского мальчика мгновенно сморщилось, будто он лимон съел, Акеми не выдержала и сдавленно рассмеялась, стараясь делать это не слишком громко.

— Прощу прощения? — угрожающе прорычал он.

— Проси, — отозвался Сатоши.

Когда лицо у Инами начало приобретать более экзотичные цвета, присущие в основном неоновым вывескам, Сатоши с той же благосклонностью добавил:

— Вы же, корпораты, обожаете унижаться.

— Отлично! — взорвался наконец тот, вскочив на ноги, после чего обвел окружающих рукой. Лицо у него перекосило от возмущения, и Акеми нашла это по-своему забавным. — У нас тут шутник, алкоголичка и наркоманка! Замечательная команда!

И крыса! Он забыл про себя!

— В самый раз для тебя, — тихо прыснула Акеми. Потом, подумав, все же добавила: — Наверное. Юаса-сан нас не просто так выбрал тебе в помощники.

— Да посмотрите на этого парня, — согласился Сатоши. — Он продаст нас за пятьсот иен прибавки.

— Ну что ж ты так? — Инами солнечно улыбнулся. — Я продам вас за двести.

— Тем более!

Акеми опустила взгляд в сторону, на Хотару, пребывающую где-то в своих мыслях и явно не желавшую тут находиться. Она единственная не вступила в полемику, и Акеми не знала, было ли это своего рода разумным решением, или же та просто была слишком погружена в собственное похемелье... Она обернулась назад, когда корпоратский мальчик тихо застонал и провел рукой по лицу, после чего буркнул:

— Давайте постараемся выполнить это дело поскорее, чтобы больше никогда в жизни не встречаться вновь.

— Согласна...

— Звучит неплохо, — наконец, подала голос Хотару.

— Ну не знаю! — отозвался Сатоши. — Девчонки-то симпатичные.

— Оставь нас без подробностей, — прорычал Инами.

— Юаса нас, конечно, здорово подставил, — проигнорировал его босодзуку, постукивая пальцем по карману, словно вновь хотел покурить. — Ну, нет, не скажу так, конечно. Он, вроде, нормальный такой дед, но...

— Если ты, — предостерегающе проговорил Инами, — хочешь высказаться о нем как-то плохо, я бы на твоём месте сто раз подумал. Это не очень-то разумно. Но ты давай-давай,

осторожнее. А то у меня возникло неожиданное желание использовать это против тебя и сдать тебя за двести иен. Или за другую цену.

— Можешь попробовать, — все тем же воодушевленным тоном бросил Сатоши в ответ.

— Сдашь его за сто? — мрачно фыркнула Хотару.

Когда Инами закатил глаза, Сатоши тем же ласковым тоном добавил:

— Если тебя кто-нибудь застрелит на складе «Расемон», то никто уж точно не будет расследовать, откуда именно прилетела пуля, — и, когда в ответ услышал лишь смешок, продолжил: — Но! Короче. Я не хочу сказать, что дед нас кинет или что-то типа того. Но я его знаю давно. Если нас ждет цифра с шестью нулями, то сам-то он получит нулей восемь как минимум. Не для себя он никогда ничего не делает, а мы для него лишь расходный материал.

Потом Сатоши явно задумался и пожал плечами.

— Не скажу, что он не прав, конечно... Но нам стоит держать ухо востро.

— Хоть так, — выдохнула Акеми. — Так что стоит постараться, чтобы это было не последнее наше общее задание... К слову.

Она еще раз взглянула на корпоратского мальчика, и тот, потеряв виски с видом, будто ему больше нечего было противопоставить в ответ, вздохнул и пробубнил:

— Окей, *шутник*, так что у тебя была за идея?

— Лицо попроще сделай.

— Я хотя бы *могу* сделать лицо попроще.

— Завидуешь моей красоте?

Акеми многозначительно переглянулась с Хотару, пока эти двое продолжали свой очень интересный и умный спор.

— Мальчики...

— Ладно! — с энтузиазмом Сатоши хлопнул в ладоши и потер руки между собой. — Если у всех закончились идеи (или даже не начинались), я выскажусь. Раз нам нужно пробраться на склад «Расемона», мы можем сделать это тихо или чуточку погромче. Можно было бы, конечно, забрать туда какой-нибудь бронированный грузовичок и ворваться туда с пушками наперевес, но, боюсь, меня застрелят к чертовой матери, и я не получу ни иены. А это то, чего хочет корпоратишка! Так что отбой. Поэтому я предлагаю вот что.

Все трое выжидающе уставились на него.

— Мы угоним машину конкурирующей банды и...

Сатоши многозначительно улыбнулся, и, честно говоря, пояснений тут не требовалось. Банды только рады были друг дружке глотки перегрызть, тогда будет не до спокойствия на складе. «Тихо» это назвать было сложно, но, хотя бы, технически зайдут таким образом вовсе не они.

— Например, «одокуро». Сажаем его за руль — то есть, нам придется его убить, если у вас в морозильнике случайно не завалялось подходящего трупа, — Акеми невинно захлопала ресницами, ощутив на себе пристальный взгляд. — Кладем ему на колени гранату, заклиниваем тачке руль и бросаем ее в главные ворота склада. Сами мы в это время, разумеется, не будучи идиотами, заходим с заднего входа.

— Сначала надо найти черный ход, — заметила Хотару.

— Я этим займусь. Мне нужна будет крыша и пару часов рядом со складом.

— Знаешь, *шутник*, — Инами выглядел почти искренне пораженным, — ты меня удивил. Ты действительно придумал хороший план.

— Сперва я думал посадить *тебя* за руль, но...

В ответ Инами возмущенно цокнул.

— Итак, никаких возражений?

— А внутри что будем делать? — вновь бросила Хотару.

— Нам нужен кто-то, кто может получить доступ к камерам. Взломаем, найдем этого хрена... Нужна ли нам вторая машина? Думаю, угоним на месте...

— Если там *будут* машины, — Инами вскинул бровь, за что получил порцию снисходительного взгляда Сатоши.

— Это же склад. Как минимум там есть грузовики.

— Я напомню, что мы говорим о «Расемоне», — передразнил его корпорат. — У этих идиотов может и не быть машины рядом.

Они продолжили сверлить друг друга взглядами, явно намереваясь в ближайшие несколько секунд уменьшить количество человек в команде хотя бы на одного, и Акеми, решив, что деньги ей важнее быстрого развлечения сейчас (на быстрое развлечение потом, разумеется), встряла:

— Ну, был бы неплохо все равно обзавестись собственной машиной!

— Вот именно! — зашипел Инами.

— Ну, у нас есть пятьдесят тысяч. Можете снять какой-нибудь микроавтобус... — задумавшись, Сатоши поскреб подбородок. — Итак, нам нужен кто-то, кто взламывает камеры, взрывчатка, тачка... Не помешает оружие... Кто-нибудь из вас когда-нибудь держал в руках оружие?

Сатоши задал это явно с опаской, и Акеми покосилась в сторону двух других коллег. Сама-то она, разумеется, умела стрелять; не сомневалась и в босодзоку. Но если насчет корпората у нее были какие-то подозрения, то вот Хотару так и оставалась темной лошадкой.

— Естественно, — буркнул Инами.

Молчавшая до этого Хотару медленно кивнула, и Сатоши облегченно выдохнул.

— Замечательно. Если вы не возражаете, нам стоит обзавестись глушителями, если мы не хотим поднять на уши весь склад.

— Как насчет запасного плана? Если все пойдет не так.

Хотару сверлила Сатоши взглядом, и Акеми подумала, что она, казалось, единственная тут, кто действительно понимал, как именно работали Планы. С заглавной буквы.

— Тогда хватаемся за оружие...

— Если не сработает отвлечение, — Хотару продолжила сверлить взглядом Сатоши.

— Можно натравить на них кого-нибудь?.. — задумчиво пробормотал Инами.

— В смысле «натравить кого-нибудь»? Кроме «одокуро»?

Теперь все смотрели на Инами, пока тот очень задумчивым взглядом сверлил стену. Помешкав, он кивнул.

— Именно.

— Вот это будет заваруха... — протянул Сатоши. — Когда они найдут этот труп. Но, боюсь, если мы устроим полномасштабную войну банд, то они ненароком завалят и нашего специалиста.

— Или нас, — со смешком бросила Хотару, и Сатоши закивал.

— Например. С другой стороны... — он задумался. — Если что-то идет не так, то мы хватаем все пушки, которые найдем на складе «Расемона», а их там наверняка целая куча, и

прорываемся с боем. Ну, не то что у нас останутся другие варианты.

Все задумались, явно размышляя о том, чем вся эта заварушка — план был сырой, откровенно говоря, но лучше они придумать не могли — могла завершиться. Жить Акеми хотелось больше, чем умереть в лучах славы, как могло выйти в случае провала (хотя, скорее, это были бы лучи позора), но она ничего не произнесла.

Первым голос подал Инами:

— Когда мы встречаемся?

— И где! — тут же добавила Акеми. Затем подумала. — Можно собраться в моей клинике, если вам удобно.

— Нам все еще нужно угнать машину... Две машины, — заметил Сатоши, но Инами прервал его:

— Я разберусь с этим. С той, на которой мы поедем.

— Тогда я займусь той, что мы взорвем. Заодно изучу склад.

— Куплю взрывчатку, — обронила Хотару.

Акеми покосилась по сторонам.

— Проспись сначала, — хмыкнул Сатоши, отчего Хотару моментально скуксилась.

— Дядь, не гунди.

— Тогда жду завтра вас в свой клинике! — закончила Акеми, прикинув, что ей нужно будет подготовить для задания.

И убраться! Обязательно убраться!

Парочку медпакетов и какие-нибудь наркотики, ну так, чтобы взбодриться...

Первым ресторан покинул Сатоши, точно знавший, что ему нужно было сделать; следом во тьме города растворилась и Хотару, отправившаяся по теневым рынкам. Затем, ушел и Инами.

Акеми осталась одна, наедине с чисто вылизанными тарелками.

План выглядел не самым надежным образом, плюс новые знакомые не особо внушали доверия, но. Эй. Все это было ради круглой суммы в кошельке, которую Акеми могла бы спустить на поход к Онашигицунэ. И на беззаботную жизнь в дальнейшем, конечно же, но все, о чем она сейчас размышляла — о рекламе, увиденной ею, и о лукавой улыбке с голограммы. Ах, как было бы славно, будь у них в команде кто-нибудь такой...

К сожалению, реальность была несколько разочаровывающей.

Она подняла голову и нахмурилась, приметив в голограмме сада что-то новое — какую-то фигуру, которой там не было до этого. Та неспешно шла сквозь колоски, и сначала сложно было сказать, было ли это частью композиции, или же «порнокиллер» вновь решил повеселиться, только в более дорогом месте? Следом за фигурой тянулась огромная грозовая туча, из которой даже били молнии; Акеми с интересом продолжила наблюдать за этим чудным зрелищем.

Но, приглядевшись, она поняла — с собой туча принесла вовсе не дождь, а снег. Тот мягким белым покрывалом падал на поле. Казалось, регулировки климата в комнате тоже начали сходить с ума, потому как, неожиданно, Акеми ощутила порыв холодного ветра.

Фигура тем временем становилась все ближе и ближе.

Одетая в белоснежное кимоно, с такими же белыми волосами... Акеми с трудом оторвала от нее взгляд, оглядываясь в поисках двери. Но вокруг было лишь поле, и отыскать, где здесь выход, было...

Проблематично.

Поежившись, Акеми все равно поднялась на ноги и двинулась в ту сторону, где, по ее воспоминаниям, скрылся Инами парой минут ранее. Стены со скрытием щелей от проходов — круто, но не эффективно! Особенно сейчас!

— ... два...

Позади что-то зашумело.

Но, даже наткнувшись на стену, Акеми так и не смогла найти на ней шов, где была бы дверь. Оглянувшись, она увидела, что таинственная фигура была совсем близко, так, что теперь ее можно было разглядеть детально: невысокая женщина в белом кимоно. Она размеренно шагала по снегу, и Акеми ощутила, что давно его не видела, как и не чувствовала такого холода — в их стране такой погоды не было давно после всех этих войн.

Женщина с беспристрастным выражением лица продолжала идти, Акеми видела, как шевелились ее губы, но могла услышать лишь пару слов. Казалось, та вела какой-то отсчет:

— ... пять...

Что-то в ее лице виделось невероятно знакомым, что-то...

— Какие же тут... — Акеми чертыхнулась, вновь скребя пальцами по голографической поверхности. — Хорошие... Стены! Черт. Как же отсюда... выбраться-то... Юаса-сан ничего не говорил... о таком шоу!

Акеми застучала кулаками о стену, опасливо косясь в сторону — поворачиваться спиной к новому таинственному гостю в кабинке как-то совершенно не хотелось. Все это напоминало дикий трип после перебора наркотиками; может, согревала душу приятная мысль, все это тоже было простым отходняком? И не было никакой странной женщины в белом кимоно...

Но фигура находилась там же, где она видела ее в последний раз. Изображение было нечетким, подергивающимся, будто сломанная голограмма. Только благодаря этому было понятно в этом жутко реалистичном пейзаже, что это была лишь фальшивка, не настоящая женщина. Голограмма.

— ... шесть, семь...

Акеми вскинула руки и присела, пытаясь заслонить голову.

— Эй! — заголосила она. — А как отсюда выбраться?! Официант?..

— ... девять...

Когда фигура оказалась совсем близко, так, что Акеми могла даже рассмотреть ее безжизненные бесцветные глаза, она резко зажмурилась; и в эту же секунду сбоку от нее с тихим шипением открылась дверь, куда она, со скоростью ветра, нырнула, едва ли не совершив кувырок. По пути она врезалась во что-то... что секундой позже оказалось «кем-то».

Официант. Неловко, они оба привалились к противоположной стене, и тот, испуганно глядя на Акеми, залепетал:

— Ч-что произошло? Извините? — после чего, встrepенувшись, резко отшатнулся назад и глубоко поклонился. — О... Ох. Эта неисправность будет исправлена в ближайшее время!

Было бы неплохо! А то... Это немного пугающе.

Когда она оглянулась, снежные пейзажи все еще присутствовали на голографических стенах, однако, внутри никого больше не было.

Глава 7. Госпожа Кролик

Итак, надо было всего-то угнать тачку. Плевое дело.

Отыскать в городе «одокуро» было элементарно; тем более, что Сатоши были известны места обитания этих нелюдей. Полиции там почти не было, то есть, в целом — идеальное место для того, чтобы кого-то тюкнуть по голове и забрать его машину.

Засунув руки в карманы, он неторопливо брел по улице — время еще было. Вокруг шумела реклама, одна из полос шоссе стояла — видимо, очередное шествие монахов.

Рядом с небольшой лапшичной напротив очередного безликого офисного здания он и нашел свою цель. Непримечательное местечко, но Сатоши знал, что в этом месте наткнуться на кого-нибудь подходящего на роль будущей жертвы было проще простого. Втянул носом воздух, чувствуя приятный аромат свежей лапши; внутри сидели голодные белые воротнички, бросившиеся набивать животы сразу после окончания рабочего дня. Но не лапшичная интересовала Сатоши, отнюдь — он положил глаз на стоянку рядом.

Потому что на ней были «одокуро». Прямо рядом с тачкой — два хромированных маньяка, у которых на лице почти не осталось ни следа мяса. Ну не чудесное ли совпадение? Картину портил лишь полицейский отряд недалеко, явно томящийся в безделии.

С видом абсолютно незаинтересованным, играя роль уставшего работяги с завода, Сатоши неторопливо двинулся вперед, к раменной. Фирменную куртку босодзуку он предварительно стянул, вывернув наизнанку и повязав на пояс — не хватало только, чтобы кто-то ее узнал.

Даже не рядом, он отлично слышал разговор «одокуро»: один из них, привалившись к тачке, тяжело затыкнулся, выдохнув в воздух темный смоляной дым. Другие же двое о чем-то болтали с девушкой (явно не из своей лиги). Татуировок на ней было столько, что, разглядывая их, Сатоши едва не врезался в человека, идущего навстречу, но вовремя уклонился (а и тот, кажется, и не заметил вовсе, уткнувшись носом в телефон). Девушка была похожа на гейш «Йошивары», только волосы были выкрашены в желтушный дешевый цвет, а кимоно с перчатками были явно из синтетики. Украшения тоже были пластиковыми.

— Ну че ты ломаешься! — игриво говорил один из «одокуро». — Много мяса — это вредно! Давай мы тебе пару штук установим, и тогда!..

— Мы так не договаривались! — отрезала девушка. — Все стандартно. Мой прайс, — она раскрыла руку, и над ней появился небольшой голографический экран, — вы уже знаете. Но не более. Тем более, последствия этого....

В эту секунду один из «одокуро» положил ей руку на талию.

— Да ладно! Хватит комедию строить. Зацени, — он сжал ее руку, отчего на запястье у девушки мгновенно высыпали красные пятна. — Видишь? Тебе сейчас больно. А установим хром — и никакой боли. Только приятно.

Сатоши, как настоящий джентльмен, привалился на стену недалеко и закурил, продолжая разыгрывать спектакль усталого работяги, остановившегося на мгновение на пути к желанной раменной. В мыслях у него и не было даже помочь этой девушке. Ну, сейчас во всяком случае. Увлеченные же своей новой жертвой, эти трое его даже не заметили.

— Да ладно, сделаем, и будешь клиентов получать каждый день! — продолжал убеждать девушку один. — Не каждой шлюхе выпадает такое счастье: столько денег! А всего-то надо хрома побольше.

Отшатнувшись, девушка загнувшись устала сначала на него, затем на оставшихся двух, после чего начала что-то мямлить. Сатоши уловил лишь краем уха слова вроде «киберпсихоз», но ничего толкового из себя девушка так выдать и не смогла, продолжая сверлить уже не столь желанных клиентов взглядом.

У одного из бандитов из ладони выдвинулись когти — вместе с тем, как (мысленно) вскинул бровь Сатоши. Хромоманьяк наклонился к девушке и хмыкнул.

— Давай прямо тут. Поправим личико... У меня как раз маска в машине завалялась...

Так, ладно, пора было заканчивать этот цирк.

Вновь набросив на себя ампула уставшего работяги, Сатоши двинулся вперед, все ближе и ближе к автомобилю. Однако, в какой-то момент, среди мусора, валявшегося между парковкой и задней стеной раменной, он заметил какое-то странное шевеление. Крыса, наверное, пронеслось у него в голове. Он вновь вернулся взглядом к машине.

«Одокуро» продолжали свои своеобразные подкаты к проститутке:

— Кожу так легко поранить! Кому она нужна? То ли дело хром!

Шевеление среди мусора и коробок повторилось, и Сатоши вновь скопил туда взгляд. Нет, это явно не крыса. Что-то покрупнее. Сузив глаза, он пригляделся... и осознал, что это была человеческая фигура. Невысокая в яркой цветастой одежде, в общем-то, ничего примечательного, можно было бы подумать, что это был просто любитель пошариться в помойке (или какой сейчас тренд был среди подростков), но...

Сатоши уставился на кроличью маску, закрывавшую лицо девушки (а это была девушка). Маска, возможно, уставилась на него в ответ.

... окей. Теперь это было странно.

«Одокуро» с когтями продолжил выводить ими незамысловатые рисунки на коже проститутки, и, пока Сатоши пытался понять, что бы это все, черт подери, значило, он увидел, что в руках у девчонки в маске (про себя он назвал ее «госпожой Кролик») сверкнули два ножа.

В эту секунду в голову Сатоши пришел гениальный план: и как девчонку спасти, и как устроить панику, и, разумеется, как разжиться машиной.

Поэтому первым делом Сатоши споткнулся на ровном месте и ударился о машину. Когда опирающийся на автомобиль хромоманьяк вздрогнул и с грозным видом оглянулся, он, изображая из себя напившегося в хлам, поднял дрожащий палец и заплетающимся языком пробормотал:

— М-мужики... А че это у вас там... За здоровый заяц с сиськами..?

И указал на госпожу Кролик.

— Ты совсем обдолбался?! — «одокуро» поднялся на ноги и уже было двинулся к нему, но Сатоши продолжил стоять на своем:

— Да ты-ы-ы смотри! У нее... нож! В руке. Да я те-е-е клянусь, мамой!

Кажется, игра получилась настолько отменной, что даже оставшиеся двое обернулись, временно потеряв интерес к проститутке.

Видимо, прозвучало все же убедительно, потому как «одокуро», подошедший к нему, обернулся. И, в следующую секунду, девчонка в маске сделала прыжок. Да такой, что Сатоши присвистнуть захотел — сначала на мусорный бак, и, когда хромоманьяк потерял всякий интерес к Сатоши и взгляделся в нее — бросилась на него.

И начала кромсать ножами. Не хуже отменной мясорубки.

В какой-то момент кровь попала ему на лицо. Кажется? О черт. О черт-черт-черт.

Сатоши слышал о них — о дебилах в масках животных, психопатах, но считал это все городской легендой, небылицей. И то, что именно перед ним миф стал явью его ничерта не устраивало.

Его диод угрожающе засверкал красным...

Поэтому Сатоши выхватил пистолет и выстрелил ей в голову.

Выстрел отбросил ее назад, так, что даже треснула маска. Кажется, ее довольно сильно оглушило, потому как она замерла, как и тот «одокуро», из которого она делала отменный фарш — один из ножей так и остался торчать в нем.

— С-сука! — в сердцах выплюнул он. — Я думал, такая херня только у нас в Дзигоку водится!

— Что за хуйня?!

Кажется, оставшиеся «одокуро» полностью поддерживали его мнение.

Парень с когтями перемахнул через автомобиль и бросился к Кролику, явно намереваясь ее добить. Второй, не долго думая, вытащил пистолет и направил его прямо на Сатоши, отчего тот пораженно забормотал:

— Ты че, охренел?! Я на твоей стороне вообще-то!

Искренняя паника — какой талант в нем погибал! С такими бы данными, да в актеры.

Кажется, он вновь сумел убедить этих дебилов, потому что, замешкавшись, «одокуро» кивнул, после чего играючи перехватил пистолет и со всей силы треснул уже пытавшуюся дать деру проститутку прямо по затылку, отчего та рухнула на землю.

«Одокуро» с когтями же в это время с интересом рассматривал госпожу Кролика — что, честно говоря, Сатоши не стал бы делать ни в коем случае, увидев, на что она была способна. Рядом зашевелился бедолага, которого едва не превратили в фарш, и, увидев, что в его груди торчит нож, булькнул кровью, смешавшейся со смазкой:

— Блять. Снова клапан чинить, — он замутненным взглядом уставился на Сатоши. — Это ты меня выручил?

— Можно и так сказать! — продолжил играть нервного работягу, бросил Сатоши. Пистолет он все еще направлял в сторону Кролика. — Мужик, ты это, вставай давай!

Медленно поднявшись, «одокуро» покачнулся и вновь уставился на Сатоши, после чего с ехидной ухмылкой щелкнул пальцами:

— А ты, вижу, тоже фанат хрома, — и похлопал его по плечу. — Только таким и можно доверять... Ну че там?!

Это явно обращалось к парню с когтями.

— Не ебу, — искренне признался Сатоши.

— Какая-то прощмандовка, — рыкнул тот.

— Это разве не из тех психов в масках животных? О которых сейчас все болтают? Оно же, н-нет?

— Н-да, мы таких еще не ловили, — «одокуро» осторожно ткнул девушку когтем, и та тихо охнула. — Один из таких выкосил нашу ячейку. Босс будет доволен!

Он осторожно подцепил маску когтем, и, когда та застонала громче, от души врезал ей кулаком.

— Притащим ее живой, а потом... — он хмыкнул и уставился Сатоши прямо в диод. — Ну спасибо. Что удружил. А то глядишь, Сато бы тут и порешали, пришлось бы заново его сшивать.

— Ну блин! — отозвался Сато, из которого все еще торчал нож.

— Что «ну блин»?! На тебя столько хрома уходит в месяц, что уже можно было бы собрать задрипанную тачку! Помоги закинуть ее в багажник!

Пока один тащил к автомобилю Кролика, Сатоши скосил взгляд в сторону — потому что увидел, как ко второй несли уже отключившуюся проститутку. Значит, обе машины их, как он и предполагал. Сато, пострадавший во время этого короткого столкновения, вновь привалился к машине, то и дело трогая пальцем застрявшую в груди рукоятку ножа. Казалось, она не особо-то и доставляла ему дискомфорта.

— А шлюху-то нахрена взял?!

— Ну как же, мы ее так долго уламывали...

Сато с чавкающим звуком вынул нож из груди, и, когда маленьким фонтанчиком полилась кровь, вновь вернул его на место и тяжелым взглядом уставился на Сатоши.

— Спасибо-то спасибо. Но все, мужик, не на что тут больше смотреть. Вали куда шел. Или ты в полицию пойдешь?

— Я что, похож на психа? — вполне искренне спросил Сатоши, и они все загоготали.

— Ну, немного!

— Все мы тут психи.

Посмеявшись вдоволь, они неторопливо направились к автомобилям, и напоследок Сато бросил:

— Ну, бывай. Может как-нибудь встретимся. Светла же нас дорога хрома, может, сведет еще раз.

— Ага, — улыбнулся во весь рот Сатоши. — Мне бы как раз помощь не помешала.

Когда Сато недоуменно уставился на него, Сатоши медленно поднял все еще дымящийся пистолет.

— Помощь мне действительно нужна, — согласился он. — А вы тут как раз кстати с вашими машинами. Только она мне и нужна, дружок. Честное слово.

— Слышь, мужик! — дрожащим то ли от страха, то ли от возмущения голосом залепетал Сато. — Ты если угонишь эту тачку, то за тобой вся банда придет.

— Да я совсем ненадолго. Не беспокойся так.

— Ты тут из себя умника не строй! — начал потихоньку вскипать тот. — Охренел, да?!

— Да, — угрожающе произнес Сатоши, опуская пистолет на уровень застрявшего в груди ножа, отчего и не без того белая кожа Сато и вовсе потеряла последние оттенки цветов. — Я охренел.

Заметив, как опасливо покосился тот назад, Сатоши поспешил его заверить:

— Кролика можете себе оставить, я с этой барышней не знаком. Только тачка нужна.

— Сато, ты че там застрял-то?..

Когда Сато попытался было открыть рот, ему в подбородок уперлось дуло пистолета, и Сатоши угрожающим низким тоном проговорил:

— Тихо. Ни слова.

— Колесо спустило, надо подкачать, — медленным безжизненным тоном пробормотал тот, продолжая сверлить угрозу перед собой взглядом. Диод Сатоши угрожающе сверкнул красным:

— Я тебя сейчас сам свинцом накачаю. Иди в машину. Медленно, без резких глупых движений. Дверь открой... да-да, вот так. Будь умницей, — возмущенно поджав то, что осталось у него от губ, Сато швырнул Сатоши под ноги чип-ключи, так, чтобы продолжавшие радоваться удачной добыче товарищи ничего не заметили. — А теперь иди к

ним, медленно, будто хочешь поговорить. И без фокусов, дружище. Два к одному, что в этот раз пуля тебя возьмет.

И, пока весь этот цирк продолжался, Сатоши легко отворил дверь автомобиля и влез внутрь. Он слегка повернул голову, желая в последний момент оценить, как Сато справлялся с поставленной задачей, и так и замер с легкой полуулыбкой на лице, потому как в руках у того оказался пистолет, а сидевший за рулем до этого хромоманьяк открыл дверь. И третий, последний, перегнулся через машину, лишь для того, чтобы его ствол оказался направлен прямо в Сатоши.

Ой-ой.

Но он дураком не был, а потому ударил по газам. Раздался громкий свист, и тачка резко дала назад. Напоследок «одокуро» загалдели ему что-то вслед, словно сороки, но единственным, что он разобрал, были вопли Сато:

— Я тебя запомнил, мудила! Не надо было с меня пушку сводить!

И в эту же секунду в их уютную подворотню начала заползать та самая полицейская машина, которую Сатоши видел ранее — только уже с включенными мигалками. «Одокуро» мгновенно закопошились, началась пальба, но, судя по тому, что следом они заорали еще громче, никто ни в кого так и не попал. Ситуация была мягко говоря дерьмовая, так к тому же еще и в багажнике что-то зашевелилось, отчего Сатоши рассеянно отметил, что, кажется, это была тачка, куда запихнули Кролика.

— Вот же черт, — только и сумел сказать он.

Лучше и не скажешь.

Машины проносились мимо с раздражающим гулом, оставляя позади алые полосы сигнальных огней. Одна из них, яркая красная «хонда» с изображением кибернизированного демона, с громким ревом растворилась вдаль, нарушая все возможные ограничения по скорости...

Цель была проста: наведаться к Ямаоке. Приятелю. Дружище... У Сакуры в голове вертелась еще целая уйма разных эпитетов, которыми он мог бы обозвать этого бестолкового идиота, но чем дальше он думал, тем менее лестными они становились. К счастью, Ямаока обитал не так уж и далеко от ресторана, поэтому добраться до туда можно за жалкие десять минут.

Затем, Сакура резко остановился, задумавшись (так, что в него едва не врезался идущий позади прохожий). Было не так уж и поздно, на самом деле. Скорее всего Ямаока был не дома, а занимался рабочими вопросами. Дождаться его в тесной квартирке, забитой всяким дурацким хламом, не было никакого желания, а потому Сакура достал свой телефон и побыстрому отыскал его номер. Затем он двинулся вперед, не собираясь стоять на улице столбом.

Когда в трубке раздалось знакомое кряхтящее «алло», пока без изображения, Сакура резко пригладил волосы и улыбнулся. Очень нехорошо улыбнулся.

— Отлично. Где ты сейчас?

Ответного изображения еще не было, только аватарка с одноглазым смайликом, но затем он услышал весьма знакомые наглые нотки:

— О-о-о! Сакура! Это че, тебя отпустили с работы? Наконец-то решил выпить вместе, да?!..

— Заткнись, — с улыбкой прервал его Сакура. — Я спросил тебя, где ты сейчас, а не где

намереваешься быть.

— Э-э-э... Ну-у-у... — на фоне раздался скрежет металла, а затем звуки пальбы. Чем дольше это продолжалось, тем выше поднимались брови Сакуры, а затем раздался неуверенный ответ. — Разве не очевидно? Я сейчас как бы работаю? Блин, момент. Сейчас покажу.

Одноглазый смайлик исчез, и перед Сакурой предстал Ямаока. Во всей его красе.

Насколько так можно было говорить об одноглазом долговязом детине прямоком из якудза в крайне сомнительного вкуса пестрой одеждой. Татуировки кричаще выглядывали из-под пиджака на голое тело, и Сакура мысленно смахнул слезу, радуясь, что эта бестолочь его друг, а не враг, потому что встретиться с таким в перестрелке... Было бы мягко говоря не очень хорошо.

Ямаока в ответ торжественно заулыбался, пока на фоне продолжалась пальба. Сузив глаза, Сакура чуть поднял голову, пытаясь заглянуть Ямаоке за плечо (хотя, очевидно, это было бесполезно) и чуть погодя поинтересовался:

— Это вы в кого там стреляете?

— Да был один должничок, — хмыкнул Ямаока.

— Он случайно не из этих, хромоманьяков? — с надеждой поинтересовался Сакура, рассчитывая, что сможет убить двух зайцев одновременно, но Ямаока мгновенно обломал его надежды:

— Нет конечно! Мы к ним не лезем. Что они нам могут сделать-то?

— Это очень хороший вопрос! Я рад, что ты задал его именно сейчас, — прервал его Сакура, шумно вдохнув. — Потому что я решил обратиться к тебе, как к единственному, кто может это сделать... забесплатно, да?

Улыбка на лице Сакуры мгновенно потухла, когда Ямаока фыркнул.

— В смы-ы-ысле «забесплатно»? Смотря что сделать, хотя. Если это снова про фигурки...

— Нет! — рывкнул тот, отчего прохожие рядом обернулись. — Тихо. Тчш-ш-ш!

— Так что тебе нужно-то?

— Мне тачку бы...

— Блин, секунду, — Ямаока исчез за кадром, после чего раздался оглушающий звук выстрела. Когда лицо приятеля вернулось, на нем было жутко недоуменное выражение, и, чуть погодя, он переспросил: — Тачка?

— Да, мне бы тачку... на время.

В ответ Ямаока сконфуженно свел брови на переносице, но затем гаркнул кому-то за экраном:

— Токкю, у нас там тачка не завалилась какая-нибудь?! А че тебе нужно-то, кстати?

— Фургон какой-нибудь? — Сакура задумчиво потер подбородок. — Для делишек, знаешь.

— Что ж, тебе чертовски повезло. У кого-то из должничков был фургон.

— Замечательно! — обрадовался Сакура.

— Мы как раз забираем его за уплату...

Радость как рукой сняло.

— Стой! — гаркнул он, отчего Ямаока еще более подозрительно на него покосился. — Я могу одолжить его? На день, там?

В глазах Ямаоки в эту секунду отразились все краски задумчивости, на которые было

способно его безмозглое (только по мнению неназванных корпоративных сотрудников) лицо. Но затем на нем промелькнуло очень хитрое выражение, такое, что Сакура мгновенно потемнел лицом, уже предвкушая какую-нибудь здоровскую подставу. Так всегда бывало. Он просто чувствовал.

Затем, Ямаока назвал цену, от которой Сакура мгновенно побагровел от ярости. Затем они еще немного поторговались, и только потом он с убитым видом согласился, потому как... выбора особо и не было.

— Договорились! — Ямаока засветился от счастья.

— Видишь, насколько это серьезная работа?..

— Когда мне заехать за моей наградой? — промурлыкал Ямаока, и Сакура задумался.

Логично было бы встретиться прямо сейчас, но это не имело смысла, потому как ему все равно надо было ехать к Акеми. Плюс нужной платы, ясное дело, с собой у него не было. А потому, подумав, он дал адрес ее клиники, в ответ на что Ямаока громко присвистнул:

— В дерьмовом районе? Ты уверен, что тачку не разберут раньше, чем ты туда приедешь?

— Поэтому мы совершим обмен на месте, — монотонно пробормотал Сакура.

— Уф-ф-ф... Ну ладно. Только ради тебя, Сакура-тян! Другого я бы уже в канаву скинул и ноги бы сломал. Ты же знаешь?..

Сейчас Ямаока, по классике, должен был пошутить про то, что хруст правой коленной чашечки отличается от левой, но Сакура, слышавший это столько раз, что уже начинало подташнивать, резко прервал его, закивав с очень кислой миной:

— Да-да-да. Мы все знаем.

— Хмпф, — Ямаока сузил глаза, но затем радостным тоном пропел: — До встречи, и помни, что ты просто обязан притащить мою награду! Значит, где-то...

— В восемь.

— Ага, в восемь, в дерьмовом районе. Понятно. Не волнуйся! — Ямаока мигнул ему единственным глазом, и Сакура расценил это как подмигивание. — Я не просплю!

Это было уже чересчур, и он возмущенно зашипел:

— Я тебе просплю! Я тебе так просплю, знаешь, где эта... твоя награда у тебя окажется?! О, поверь, ты не хочешь знать.

Ямаока отозвался все тем же радостным тоном:

— А знаешь, где окажется твоя карьера, если я пожалуюсь Юасе, что ты снова ко мне обратился? — когда лицо его приятеля приобрело нежный салатный оттенок, он ухмыльнулся, и это стало очередной крайней точкой.

— У тебя что, проблемы какие-то?! — взорвался Сакура, игнорируя, что их мог кто-то подслушать. — У тебя что-то не так, свою... ее, — он не мог произнести это имя в людном месте, имя вещи, на которую он менял тачку, — не хочешь, да?! Ну смотри, я, конечно, могу оставить ее у себя!

Сложив руки у груди, Ямаока одухотворенным тоном проговорил:

— Только ради нее, моей малышки.

— Вот именно! Вот и все! Вот и договорились!

— А выпить когда? — с намеком добавил Ямаока, и вся спесь спала на нет.

— Давай... после этого дела, — Сакура припомнил, что впереди его ждала некомпетентная троица, «Расемон» и куча головной боли, и все с той же вымученной улыбкой добавил: — Если я выживу.

Добраться до поставщика надо было на метро. Вновь. Акеми оглянулась по сторонам, видя, как постепенно их начали окружать белые воротнички, а затем медленно скосила взгляд на Хотару, с которой им, как выяснилось, было по пути. Не неожиданность, но приятное совпадение, расценила она, полагая, что в дороге они смогут хотя бы немного лучше познакомиться.

С трудом пробившись внутрь через толпу жаждущих вернуться домой офисных планктонов, они услышали позади, как мягко закрылись двери, и как явно искусственный женский голос объявил название следующей станции. Чем дальше они ехали в сторону спальных районов, прочь из центра, тем свободнее становилось дышать, и, глядя по сторонам на цветастые рекламные постеры, Акеми заметила, как тяжело схватилась за поручень Хотару.

Отходянок, мгновенно поняла она, узнавая симптомы. Наверное, воспользовалась новомодным средством против похмелья, а теперь страдала. Однако, взгляд ее блуждал по окружающим, из чего можно было сделать вывод, что до полной потери связи с реальностью было еще очень далеко. Это, несомненно радовало.

Чем дальше Акеми рассматривала бледное потное лицо Хотару, тем больше понимала, что та увлечена чем-то другим — раз даже не замечала такого беззастенчивого взгляда. И, проследив за направлением, куда та смотрела — в конец вагона, заметила странную компанию.

По одну сторону сидели четыре наемника в шлеме — сразу было видно, что это были серьезные ребята, а напротив них, развалившись на все сиденье, сидел молодой человек. Красивый, даже. Черноволосый, в яркой открытой одежде с броскими татуировками и серьгами, он явно привлекал всеобщее внимание, но сам не смотрел по сторонам, уткнувшись носом в планшет. Акеми еще раз глянула на Хотару, чтобы удостовериться, что смотрела она именно на него, после чего лишь фыркнула.

Ну, он выглядел неплохо. Не за что было осуждать...

— О нет, — просипела Хотару, и тут Акеми поняла, что они, кажется, знакомы.

Это был не заинтересованный в юноше взгляд, скорее такой, каким смотрят на знакомых, которых очень не хотят видеть, особенно в таком состоянии.

Она спешно отвела взгляд, рассматривая других людей в вагоне. Где-то в другом конце сидели якудза: один из которых, подобно возможно-знакомому Хотару, развалился на все крайние сиденья, а двое оставшихся смирно сидели напротив. Разношерстная толпа. Мужчина в шлеме с кучей проводов, что уходили ему под череп, и рядом с ним — девушка в синей лакированной куртке, на шее у которой болтался значок СОЦБ — безопасность Сети, сетевые самураи. Чуть подумав, Акеми отвела взгляд, не желая даже смотреть в их сторону.

Как-то вообще не хотелось смотреть в сторону людей закона после того, что им предложил Юаса.

Она определенно *точно* не почувствовала на себе взгляд этой девушки.

Вернувшись взглядом к Хотару, Акеми заметила, что та продолжала сверлить взглядом красавчика. И тот, кажется, наконец почувствовал: подняв голову раз, второй, он странно уставился уже на них, и Акеми поспешила сделать вид, что ее тут нет, и с Хотару они определенно точно не знакомы.

А еще вслушалась, так внимательно, как никогда не делала.

— Хотару-тян?

Точно знакомы.

— Неужели нас вновь свела судьба, — нараспев произнес юноша, и Хотару, продолжая буравить его взглядом, процедила:

— Да уж. Судьба.

— У меня тут свободное место есть, — услужливо проговорил он, кивая на пустоту рядом. Голос его звучал сладко, приятно. — Хочешь присесть?

— Как-то не хочется.

— Ну, зачем так враждебно? — он надломил брови и вздохнул. — Полгода уже прошло. Мне казалось, ты не из обидчивых. Или, — вдруг шокировано произнес он, — ты хочешь присесть не рядом? А на колени?

Акеми очень глубоко вздохнула, решив, что лучше бы сейчас ее либида сидеть и помалкивать.

— Я не буду против, — подмигнул юноша.

О черт, о нет!

— Не боишься? — ощерилась Хотару, судя по голосу, и красавчик томно рассмеялся.

— Чего тут бояться?

— Обиды не только забываются, иногда они становятся куда больше, чем до этого.

— Да? — веселым тоном бросил красавчик, склоняя голову набок, подпирая ее рукой. — Что-то я не вижу, чтобы ты бросилась на меня прямо сейчас, или сделала хоть что-то за эти полгода.

Стоило этим словам оказаться озвученными, как лицо Хотару скривилось еще сильнее, что было заметно даже под маской. Акеми, продолжая осторожно коситься в их сторону, продолжала изображать из себя абсолютно левого человека, не причастного ко всему происходящему. Хотя ей было жутко любопытно, кем был этот красавчик, и почему Хотару так бесилась.

— Хотару, — мягко заговорил красавчик вновь. — Я ждал. Подготовился даже, а ты не пришла.

Хотару стрельнула взглядом в сторону отряда напротив.

— Это *так* ты подготовился?

— Просто обкатываю новичков, — солнечно улыбнулся в ответ красавчик. — Мотивуки-тян попросила.

Когда отряд грозно уставился на Хотару, Акеми начала беспокоиться уже по-настоящему, но красавчик остановил их одним жестом, все с той же очаровательной улыбкой пояснив:

— Спокойно-спокойно. Просто бывший коллега. Она-то, — он взглянул на Хотару, — знает, как делаются дела.

Затем, он вновь склонил голову набок, а лицо его приняло скорбное выражение.

— Неужели она не звонила тебе за все это время?

— А как ты думаешь? — выплонула Хотару.

— Ну, может, дала тебе какое-нибудь секретное задание, — он беззаботно пожал плечами. — Честно говоря, я думал, что после того фиаско тебе либо пустили пулю в голову, либо ты готовишься оторвать мою. Но, кажется... — он еще раз осмотрел Хотару и цокнул, — все это время ты лишь зализывала раны.

Он продолжал сверлить бывшую коллегу (значит, они работали вместе?) внимательным взглядом, после чего хлопнул в ладоши и с энтузиазмом добавил:

— Ладно. Сделаю для тебя одно одолжение. В честь нашей долгой дружбы, разумеется. Я не скажу Мотизуки-тян, что видел тебя в таком, — он скривил рот, — состоянии. Может, она тебе даже когда-нибудь перезвонит.

— Говори ей абсолютно все, что хочешь, — прорычала в ответ Хотару.

Может, она хотела сказать что-то еще, но не успела, потому как вагон затормозил на яркой станции с апельсиновым светом. Видимо, это была остановка красавчика, потому как он неспешно и вальяжно поднялся на ноги. Он двигался плавно, словно хищник, и Акеми невольно засмотрелась, глядя на это зрелище. Вот это да! Почему где-то были такие шиноби, а у нее в напарниках босодзуку и корпокрыса? Как-то это было немного несправедливо.

Ощувив на себе ее жадный взгляд, красавчик подмигнул ей, отчего Акеми зарделась еще больше.

— Ну, Хотару-тян... — он окинул бывшую напарницу взглядом и сверкнул белозубой улыбкой. Только сейчас Акеми заметила, что клыки у него были хирургически удлинены. — Надеюсь, до встречи. Парни, нам пора.

Он кивнул своему небольшому отрядику, и те послушно засеменяли на выход.

Как только двери вновь закрылись, а поезд двинулся дальше, Акеми подошла к Хотару почти вплотную — та продолжала сверлить дверь, за которой скрылся красавчик, пустым злым взглядом — и как бы невзначай кокетливо поинтересовалась:

— А кто это такой симпатичный был, м-м-м? Знакомый твой, да?

— Если бы только, — процедила Хотару.

— Бывший? — начала гадать Акеми. — Или, может, нынешний? А как его зову-у-ут?

Ее одарили таким кислым взглядом, что сразу стало понятно — везде мимо.

— Не бывший. Не нынешний. И уж точно не будущий. Это Масакадо, бывший коллега... Забудь, это глупо.

— А что так? — разочарованно протянула Акеми. — Опасный парень?

— Если у тебя фетиш на гадюк, то можешь завести себе серпентарий, — Хотару одарила ее тяжелым взглядом.

В ответ Акеми лишь тяжело вздохнула. Да уж, наверное, не всегда за красивой внешностью скрывался достойный человек. Она надеялась, что это касалось лишь двух человек, недавно ею встреченных (Инами и красавчика), и совсем нет — Онашигицунэ.

На затылке она все так же ощущала чужой внимательный взгляд.

— На помощь! — заголосил Сатоши, так, чтобы в полицейской машине его точно услышали. Он достаточно сильно вжился в роль, а потому такое не далось ему с трудом. — Эти сраные «одокуро» сначала попытались угнать мою тачку, а теперь и меня пытаются пристрелить!

План был прост: смотаться с места преступления побыстрее, заодно натравив полицию на хромоманьяков. Отличный, надежный план! Какова вероятность, что он провалится и не сработает?

Хм-м-м-м...

«Одокуро», явно не желающие терять автомобиль, попытались газануть следом. От толчка у их ведра открылась крышка багажника, откуда вывалилась схваченная ранее проститутка, отчего Сатоши, продолжавший всеми силами изображать Несчастливого Рабочего Номер Пятьсот Шесть, заголосил еще сильнее. Но тише... тише...

Тише едешь — дальше будешь... Нет, это не про эту ситуацию.

Сатоши гнал вперед; за ним, желая крови, мчались «Одокуро», а уже у них на хвосте висела полиция. Впереди виднелась огромная пробка, девчонка в маске кролика в багажнике копошилась все активнее... Да уж, жизнь медом не казалась.

Сатоши не нашел идеи лучше, чем резко сдать назад и протаранить машину преследователей. И, когда удар произошел, он понял одну простую деталь: никто из шедшей у него по следам тупорылой тройцы не пристегнулся. В отличие от самого Сатоши, разумеется, потому как он дураком не был, и машины, как заправский байкер, терпеть не мог.

От удара водитель пробил переднее стекло и кувырком залетел назад, прямо на заднее сиденье. Хорошо, наверное, иметь стальную голову... или нет, нехорошо, недобро хмыкнул Сатоши. Второй вылетел на дорогу, отчего полицейская машина экстренно затормозила, пытаясь его не переехать. Третий же, тот самый братишка Сато, висел, свесившись из окна. Шея у него болталась под смешным углом, сломанная явно не единожды.

Где-то позади загундела полиция, призывая остановиться.

Спешно выскочив из автомобиля, предварительно оставив там пистолет, Сатоши двинулся в сторону затормозившей недалеко полицейской машины. Надо было продолжить играть роль законопослушного гражданина, иначе был велик риск наткнуться на неприятности. Копы, к сожалению, разоружиться не пожелали: в руках у них были дубинки и пистолеты.

Смиренно подняв руки, продемонстрировав, что у него ничего нет, Сатоши медленно подошел ближе. Кто бы сказал ему, что он будет этим заниматься, он бы только рассмеялся. Чертов Юаса...

К нему подошла молодая девушка, офицер, и, с неподходящим ситуации энтузиазмом, поинтересовалась:

— Что здесь произошло?

— Э-э-это моя тачка! — залепетал Сатоши, продолжая ломать комедию. — Девушка! Офицер! Госпожа! Эти психи... Они угнали, они, черт возьми, угнали мою тачку!

— Все в порядке! — заверила его офицер. — Предъявите Ваши документы.

— К-конечно!

Он достал уже выдавшие жизнь документы, где было указано его (не совсем правдиво) место работы где-то на окраинах. Все чистая правда. Честно-честно. Абсолютно... Нет, конечно же.

Кивнув, офицер начала рассматривать их и кивнула в сторону брошенного автомобиля:

— И на машину, пожалуйста.

— Да-да, конечно! Девушка, только если они их не свистнули... Сами понимаете.... И, — он опасливо покосился в сторону автомобиля и припомнил спрятанного гостя, уже не особо притворяясь, — кажется, там что-то в багажнике. П-посмотрите пожалуйста, мне, черт возьми, очень страшно! Оно там стучится! Сделайте что-нибудь!

— Спокойно-спокойно, — закивала офицер. — Скоро сюда придут медики, а мы поедем в участок. И все точно проверим.

А вот это было нехорошо.

— Я не могу! — продолжил гнуть свою линию Сатоши. — Мой босс меня убьет! То есть, буквально убьет! Вы видели завод, на котором я работаю?! Он... Он бросит меня в расплавленный металл! Продаст мои останки на хром! Девушка, пожалуйста, можно я просто поеду?!

Главное было не передрамматизировать. Впрочем, если подумать, Юаса вполне мог себе так сделать... Или не мог? Как-то не особо хотелось знать, честно говоря.

Офицер очень странно на него взглянула и, чуть подумав, проговорила:

— Вы можете обратиться в трудовую инспе...

— Могу! Но он меня все равно убьет!

— Или к нам! — нашла полицейская. — Как его зовут?

Судя по тому, как засияли синим ее глаза, она начала проверять информацию на правдивость. Ситуация накалялась. Вранье про босса и расплавленный металл все меньше походило на вранье.

Он ляпнул название первого пришедшего на ум завода недалеко от гаража и замер, в ожидании, но затем офицер кивнула.

— Да, все в порядке. Нам неоднократно поступали жалобы на владельца этого места. Поймите, это дело подсудное! — уже начала оправдываться она. — Меня тоже накажут, если я просто так Вас отпущу. Погодите, пока сюда приедет хотя бы наряд, мы снимем Ваши показания.

— А я не могу просто здесь и сейчас Вам все рассказать?! Вы же все запишете, правда?!

Подумав, офицер покачала головой, прямого ответа, впрочем, не давая, после чего, вооружившись электрической дубинкой, двинулась в сторону багажника, откуда продолжали доноситься звуки. Сатоши замер, не слишком то горя желанием подходить ближе, после чего, нахмурившись, тихо окликнула своего напарника:

— Рэй, иди сюда.

— Что за...

Вдвоем они открыли багажник и достали оттуда ту самую девицу — избитую и покрытую синяками. Одна рука у нее была вывернута под неестественным углом, видимо, из-за столкновения. Маски на ней не было, и Сатоши, почти что даже искренне, выругался:

— Это что за хуйня такая? — потом спохватился. — Это что, труп?!

— Она еще дышит! Медики уже в пути! Все в порядке! — серьезным тоном заговорила офицер. — Скоро все придут. Но поймите... — она подозрительно взглянула на Сатоши. — Она Ваша знакомая?

— В первый раз вижу!

И ведь почти не соврал.

— И этих психов тоже! Представляете, начали взламывать мою тачку...

— Да уж, это все очень серьезно, — медленно кивнула офицер. — Простите, но мы не можем Вас отпустить. Кроме того, Вашу машину придется конфисковать, как доказа...

— *Мою* машину?! Девушка, — несчастным тоном продолжил Сатоши, — я не могу...

— Если вы не предъявите на нее документы, разумеется, — она с сомнением взглянула на него, явно раздумывая. — Но если нет, то... Хм.

Она начала мяться, и Сатоши терпеливо замер рядом, продолжая строить из себя жертву обстоятельств.

— Я, конечно, могу дать Вам проехать... Но.... — офицер закусил губу. — Если Вам действительно нужно так срочно... Ну, если она еще на ходу, — она протянула Сатоши руку, и, когда тот коснулся ее, перед его глазами промелькнули цифры. — Если будут какие-то проблемы, то просто позвоните... Но сразу после смены, пожалуйста, обратитесь в пятнадцатый участок. Мы ее заберем. Я постараюсь оправдать это отсутствие, но сами понимаете... Это все же моя работа — наказывать преступников, и...

— Меня-то за что наказывать?!

— Вас не накажут! — поспешила добавить она. — Наоборот, Вы поспособствуете раскрытию преступления! Это очень важно! Поэтому, пожалуйста, привезите машину, когда закончите работать!

— Конечно! — залепетал Сатоши. — Если у меня не будет сверхурочных!

В ответ офицер заулыбалась, пока, на фоне, успевший подоспеть отряд «Макай-Мед» — лучших платных медиков в Эдо — доставал из багажника девчонку-кролика, попутно пытаясь вытащить труп с заднего сиденья. Для виду он всплакнул, что теперь машину придется чинить — хотя внутри он едва сдерживал смех, понимая, что уже завтра от нее ничего не останется — и второй полицейский, Рэй, с улыбкой постучал по капоту, замечая:

— Да что Вы, главное, что она все еще на ходу!

Когда от его хлопка отвалился бамбер, диод Сатоши приобрел трагично голубой цвет, а Рэй издал громкое задумчивое «эм-м-м».

— Ладно-ладно, спеши давай. Тебя и так под честное слово отпустили.

В ответ Сатоши только промямлил что-то нечленораздельное, после чего скосил взгляд назад, на «Макай-Мед», грузивших госпожу Кролик в своей аэрокар. На мгновение он увидел, что в ее руке что-то сверкнуло, и, затем, вывалилось, покотившись по земле. Когда же он присмотрелся, он осознал, что это была зажигательная граната.

... пожалуй, хватит на сегодня.

Когда, на пути к собственному гаражу, по полицейской волне объявили, что его машина в розыске, он ничуть не удивился, как и тому, что имя угонщика было указано то же, что и в его фальшивых документах.

Значит, остался лишь склад, который ему надо было рассмотреть.

Чем дальше он ехал, тем сильнее наседали друг на друга трущобы — словно кто-то неаккуратно свалил друг на друга кучу коробок, а затем оставил, отчего же днями тут горели фонари. Сквозь редкие просветы в потолке пробивались ядовитые капли, оставляя на асфальте черные разводы — начался кислотный дождь. Неплохо было бы замочить номера под ним, раз уж тачку объявили в розыск, чем Сатоши и занялся, когда добрался до искомого им места — заброшенной автостоянки, возвышающейся над окружением на несколько этажей ввысь.

В центре ее зияла огромная дыра — когда-то давно здесь рухнул аэрокар «Накатоми», от которого остался лишь остов — все остальное растащили. Но Сатоши не задержал на нем своего внимания; поднявшись наверх, он уставился туда, где их ждала цель — на склад «Расемона».

Ничего там не выдавало принадлежность к одной из крупных банд. Обычный склад: подковообразное здание с гаражными дверьми внутри, сновали люди, убегая от кислотного дождя. Но, присмотревшись, он углядел среди персонала бандитов «Расемона», одетых в фирменные маски; сейчас, впрочем, ничто, кроме этого, не выдавало в них таковых.

Прождав больше часа он наконец увидел что-то интересное — к воротам склада резко подкатила спортивная «хонда» яркого красного цвета, на которой был изображен кибернизированный демон. Она неторопливо заехала в крайний гараж, и, спустя пару минут, оттуда вышел ее хозяин, громила ростом под два метра.

Белый ирокез и яркая красная маска. Черная куртка с символом банды «Расемон». Это был Ибараки — печально известная фигура этой шайки, заслужившая свою дурную славу жестокостью. Сатоши, конечно же, слышал о нем, но не больше простых слухов — его не

особо интересовали подобные персоны.

С парой подчиненных Ибараки скрылся внутри.

Значит, это и была важная шишка, которую они ждали. Видимо, тот корпорат, которого им надо было выкрасть либо уже был внутри, либо его только готовили переправить сюда — Сатоши не слишком-то рассчитывал на людей Юасы, поэтому, возможно, сроки могли сместиться.

Лишь бы у них самих ничего не сорвалось.

Кислотный дождь застал Акеми у самого дома.

Они с Хотару сложили все добытое у нее в клинике, добравшись сюда на такси; после чего та, распрощавшись и одолжив зонтик, скрылась в ночи. Через какое-то время подъехал и Сатоши с машиной — добытой, как и обещал. Оставался только Инами, но, судя по их короткому общему разговору о завтрашнем дне, он тоже был готов.

Она с сомнением уставилась на машину и заметила:

— Ее бы подальше куда, разберут же...

— Машина в розыске, — огорошил ее Сатоши, — так что место самое подходящее.

Но в итоге они нашли местечко, где ее запрятать, так, чтобы она не вызвала подсознательное желание у кого-нибудь разобрать ее на части. Время на часах медленно подползало к полуночи, и, взглянув на часы с сомнением, Сатоши покосился на лестницу, ведущую вниз в клинику.

— У тебя сколько кроватей? — осведомился он, и Акеми это сразу не понравилось.

Впрочем, Идзо тут не было, да и клиентов пока не наблюдалось, так что предоставить одну из коек она могла. Да и в компании, если так подумать, было веселее. Про Хотару она уже узнала немного, видимо, теперь настал черед Сатоши.

— Только чур не буянить!

— А то что? — хмыкнул он, и Акеми насупилась.

— Выгоню под кислотный дождь!

Перспектива очутиться под ним и получить симпатичный ожог на лысине тому как-то явно не прельщала, и, хмыкнув, Сатоши больше ничего не сказал, пройдя внутрь клиники. А там вовсю гремел телевизор, на котором стояла фигура, бесконечно далекая ото всех проблем, трущоб и нищеты. Все знали, кто это, даже те, кто жил на самых окраинах.

Император Котохито. Шестнадцать лет. Он вступил на престол совсем недавно, не прошло и месяца, но он довольно быстро завоевал симпатии народа. Краем глаза наблюдая за экраном, Акеми услышала его обещания заняться экологическими проблемами, о том, как важно было это для наступающего праздника Ханами, на который он лично прибудет, где обязательно пронаблюдает за схватками на мечях, ведь Котохито ценил укрепление духа, которому способствовала «Накатоми».

Оставалось лишь закатить глаза.

Император стоял в окружении охранников, но за спиной у него высился лишь один человек — в строгом костюме и алом галстуке. Казалось, он просто смотрит по сторонам, но Акеми, как шиноби, знала, что он высматривал опасности. Это был телохранитель императора, Оками, который напоминал призрака — настолько мало о нем было известно в Сети.

Император продолжил улыбаться, и Акеми, невольно растянув губы в улыбке, потянулась за пультом.

Затем, в клинике повисла тишина.

Юаса-сан на них рассчитывал. Интересно, пожалеет ли он о своем выборе?

Глава 8. Нирманакайя

Свет резко зажегся, ударив Хотару в глаза.

Перед ней предстал беспорядок — ровно такой же, как и утром. Аккуратно переступив через несколько бутылок, она поморщилась от их звона. Да уж. Завтра должна была свершиться их миссия налета на «Расемон», но идти против них было подобно добровольному самоубийству. И если она завтра не вернется... вряд ли домовладелец будет молиться за нее после того, как начнет разгребать весь этот хлам.

Лекарство, данное ей Юасой, начало потихоньку выветриваться, навалилась апатия. Все вокруг казалось мрачным, серым, и единственным ярким пятном в окружающем ее мысли монохrome была фигура Сэйвы Масакадо, улыбавшаяся той же лисьей улыбкой, что и обычно. От злости непроизвольно сжались кулаки, и, преодолев усталость, Хотару вытащила мешок для мусора и спешно начала складывать туда весь хлам, что попадался под руку.

Зазвенели бутылки, зашуршали упаковки из-под лапши быстрого приготовления. Все летело в мусор. Ничего. Ничего, так было надо. Так было полезно...

Освободив немного места, Хотару тяжело рухнула на кровать и уставилась в потолок. Новая волна усталости накатила с особой силой, но она продолжила сверлить потолок над головой. В это же время в голове ее вертелась мысль: телефон. Слова Масакадо о звонке Мотизуки... невольно она потянулась к нему, чтобы проверить сообщения, которые она не смотрела где-то последние полгода.

Два пропущенных от Юасы — он никогда не звонил много. Куча — от домовладельца, требовавшего просроченную плату. Старые шифровки еще с работы на «Йошивару»... Неожиданно, ее глаз зацепился за сообщение, датированное полугодичной давностью. Одно из тех, что она надеялась больше никогда не увидеть. Что должна была стереть и вычеркнуть из памяти раз и навсегда.

Приглашение в суши-бар. Чтобы отметить повышение, гласило в тексте.

Отличный день. Замечательный вечер. Рука невольно сжала трубку сильнее.

Вечером, тогда, позвонила Мотизуки-сан, ее руководитель...

Новое задание...

С тех пор ни один день не был таким хорошим.

Хотару резко двинула палец в сторону и нажала «удалить». Сейчас не было смысла в старых сантиментах. Все это осталось далеко, так, что не дотянуться.

Прошлое осталось в прошлом.

Акеми медленно разлепила глаза, и первым, что она увидела, был кривой ловец снов.

Раньше он был нормальной формы, но один раз у Идзо что-то не заладилось, и тот попался ему под руку. Впрочем, некая ассиметричность добавляла определенного шарма, что бы она не думала.

Перед большими делами редко спалось хорошо, так что она не особо и удивилась, проснувшись раньше будильника. Медленно она поднялась на локтях, осматривая бардак. В тесной спальне коробки стояли друг на друге, с самым разным хламом, отчего тут помещались только они и футон. Стоило бы сдвинуть пару коробок, а то они грозили свалиться на постель прямо во время сна. Не то, что они были особо тяжелыми, но как-то не хотелось. Вокруг все было разбросано: одежда, заметки, журналы. Беспорядок по мнению

многих, но особая фен-шуй схема — для нее.

Телефон пиликнул, и Акеми недовольно взглянула на экран, но затем вздохнула — вчера она заказала маски для прикрытия, и теперь курьер услужливо сообщил ей их местоположение. Но так не хотелось подниматься.... Судя по номеру машины, куда доставили маски, это была та самая тачка, которую украл Сатоши.

Кстати о Сатоши. Значит, сегодня он ночевал у нее?

От мысли об этом сон как рукой сняло, и Акеми поднялась, на цыпочках выбираясь в коридор. Снимать пижаму она и не собиралась — ее дом, значит, ее правила. С ловкостью заправского ниндзя она пробралась в коридор, не задев ни единого декоративного колокольчика, развешанных тут ради красоты.

... надо было все же проверить маски. А то вдруг ее обманули? Было бы нехорошо.

На улице было прохладно, свежо. Пахло озоном. Осторожно обходя кислотные лужи (пусть ее сапоги и позволяли ей скакать по ним без особых проблем, благо были сделаны из неубиваемого материала), Акеми двинулась вперед, и, в переулочке прямо рядом с машиной, там, где словно наваленные друг на друга, были выстроенные самодельные дома, она...

... ощутила чей-то пристальный взгляд.

Акеми мгновенно покосилась туда, но замеченный ею глаз мгновенно скрылся, оставив ее в недоумении. Чуть погодя, она все же вошла в укрытие, где Сатоши оставил машину, гадая, что это вообще было.

Увиденное зрелище ее разочаровало — бампер был полностью смят, словно кто-то несколько раз намеренно вдарился им в... куда только не вдарился. Конечно, тачку они все равно взорвут, но Акеми ожидала чего-то более презентабельного, а не настолько убогое зрелище. С другой стороны, эта машина досталась им бесплатно, так что не было смысла ворчать.

Первым, что она нашла, была побитая кроличья маска — явно не то, что она заказывала, а рядом — зажигательная граната. Сувенир от Хотару?.. Акеми чуть помедлила, гадая, не ошибся ли курьер. Впрочем... оглянувшись, она спешно сунула гранату себе в карман. Ну не пропадать же добру, в самом деле.

Затем, нашлись и маски. Четыре.

И пятая маска кролика. Хм-м-м...

... тогда что за граната?

Кушетки тут явно были рассчитаны на мелких офисных крыс, а не нормальных людей.

Все тело ломило, вставать не хотелось, и, неохотно, Сатоши запустил программу бодрствования, запуская глазной имплант.

Ах да. Он был в клинике той девчонки, Акеми, у которой был тот забавный зеленый плащ. А сегодня было дело. Оглядевшись, Сатоши отметил, что помещение выглядело напополам не только как подпольная клиника, но и как какая-то эзотерическая лавка, где ему могли погадать на судьбу. Как только он включил свет, вдобавок заиграла тихая расслабляющая музыка, только добавив баллов этому сравнению. Ну и странно же все это было.

Хозяйки рядом не было, поэтому и думать можно было... всякое.

С кряхтением сев на кушетке, он потер затылок, а затем, накинув одежду, отправился в единственно правильное место — на кухню, где собирался опустошить холодильник хозяйки. Ну не станет же она жадничать, право слово? Они же друзья, приятели, товарищи,

все в этом духе. Плюс она не была корпоративной, значит, точно не станет особо сильно ворчать!

Внутри его обрадовала бы даже повесившаяся крыса; потому что большую часть холодильника занимала какая-то медицинская дрянь, и из съестного тут нашелся разве что йогурт с подозрительной датой годности и парочка энергетических батончиков, которые даже в их районе считались дерьмовой пищей.

Решив, что йогурт лучше не трогать из соображений собственной же безопасности, Сатоши схватил батончик (срок годности у того значился пятьюдесятью годами позднее их сто третьего, чертов консервант). На вкус... никак на вкус, честно говоря, безвкусная дрянь. Он пошарился в поисках чайника и, найдя что-то похожее (и заметив использованный пакетик, который подтверждал его догадки, что хотя бы это тут есть), включил его, жуя найденную пищу с крайне убитым лицом.

Диваны тут были тоже так себе.

Зазвенел колокольчик.

— Доброе утро, Сатоши-сан! — отозвалась Акеми, попутно стягивая резиновые сапоги. Тот кивнул ей, не отрываясь от батончика, и она цокнула языком. — Ах да... Извини. Еды-то у меня и нет.

— Чай-то есть? — покосился он в сторону чайника.

— О... О! Да! На любой вкус!

Когда перед ним разложили десятки упаковочек чаев с различными химозными вкусами и запахами, Сатоши еще раз покосился в сторону использованного чайного пакетика, но затем взял один с наименее ядовитыми цветами на упаковке. Он критичным взглядом окинул Акеми, и, когда та склонила голову набок, явно не понимая, произнес:

— Пижама-то, конечно, классная, но ты бы...

— Ой! Блин!

Акеми тут же растворилась в своей комнате.

Ну, смущаться ей точно было нечего, но все равно как-то нехорошо, что забылось! В комнату она вернулась спустя пару минут, готовая ко всем свершениям, и в ответ Сатоши протянул ей одну из кружек. Чайный пакетик был тот же, что использовал он ранее, и Акеми смахнула скупую слезу.

Вот она, экономия...

Когда снаружи раздался звук подъезжающего авто, она резко подняла голову, сузив глаза. Ездили тут редко; она могла бы посмотреть в камеру на двери, над входом в подвал, чтобы понять, кто же остановился рядом, но... руки как-то не доходили такую поставить... Она мысленно дала себе подзатыльник, отметив, что как только появятся деньги, то первым — самым первым, раньше Онашигицуне! — делом она поставит себе одну над входом. Это хорошо, что Идзо был шумным. А остальные? И не поймешь, кто к тебе пришел.

Сатоши откусил еще от батончика и заметил:

— Что замерла?

— Это сюда...

В дверь раздался стук, и, когда они оба синхронно уставились на дверь, к ним вошел...

Посетитель.

Долговязый, с повязкой на глазу. Акеми сроду таких парней не видывала — это точно был не один из ее постоянных клиентов, и она недоуменно уставилась на вычурно одетого гостя, не особо понимая, что тому могло понадобится в ее клинике. Кажется, это был

якудза? Но откуда в таком районе?

«Мы не лечим душевные болезни тут», — хотела сказать она, но вовремя прикусила язык, подозревая, что этот странный мужчина заявился сюда не просто так. Опасливо она покосилась на Сатоши, который продолжал осматривать гостя... взглядом, непонятно каким, потому как по его лицу было абсолютно неясно.

В повисшей тишине раздался сербующий звук.

— Хозяйка, — Сатоши кивком указал на Акеми, и она медленно кивнула.

Одноглазый смерил ее взглядом. Затем задумался.

— Ага. Понятно. А Сакуру не видели?

Акеми было открыла рот... и ничего так и не произнесла по итогу. Сакура, Сакура... Ну конечно, осенило ее. Корпорат. Значит, этот тип был от него?

— Интересные контакты у нашего пай-мальчика, — тихо буркнул Сатоши, но Акеми услышала его и, вымученно улыбнувшись, кивнула. Уже громче он отозвался: — Нет! Его еще нет.

— Понятно... — в голосе якудза мелькнуло раздражение. — Миленько у вас тут... — затем спохватился. — Он мне, если что, сказал тачку пригнать. А вы, типа, новые наемники?

— Ага, деда.

Одноглазый оценивающе уставился на Сатоши.

— Ну ты неплохо выглядишь, здоровяк. Правда, с лицом у тебя... что-то.

— Это моя природная красота, — с неироничной гордостью отозвался Сатоши.

— Ну-у-у... — с очень уважительным видом одноглазый кивнул, а затем оглядел их двоих. — Ну так, что у вас за дельце-то?

Акеми решила, что совершенно не хочет участвовать в этом диалоге, а потому с видом полного спокойствия отпила еще немного чаю. Главное — не нервничать, не напрягаться... Она вздрогнула, когда Сатоши откинулся на диван, заставив тот заскрипеть, после чего он лениво заметил:

— Вот у Сакуры и спроси. Расскажет — круто. Не расскажет — ну бог с ним.

На лице у одноглазого промелькнуло сомнение, и он, оглянувшись назад, попятился ко входу. Когда дверь была плотно закрыта, а колокольчик вновь зазвенел, потревоженный столь странными действиями, таинственный гость прислонился к стене и оценивающим взглядом окинул их двоих, после чего беспечно заявил:

— Ну, Сакура-тян колоться не хочет. Что значит только две вещи: либо это что-то унизительное, либо платят много, и он жмотится. А мы, между прочим, друзья!..

Одноглазый выдержал солидную паузу.

— Ну? Так что за дело-то?

— Без комментариев, — отчеканил Сатоши любо спокойным тоном.

— Да ла-а-адно...

— Мужик, ты в долю что ль хочешь? Там денег-то — шиш, самым мало.

— Ой, да хватит! — одноглазый закатил единственный глаз. — Вам помощь что ль помешает?

— Бесплатно только если.

— Бесплатно? Ну уж нет, — хмыкнул он. — Бесплатно мы не работаем. Особенно если это дельце Юасы.

Акеми оценивающим взглядом окинула приятеля Инами, подумывая о том, отчего тот вдруг навязывался. Им действительно требовались люди для дела, но этот мужчина не был

похож на специалиста по безопасности — скорее на будущий труп, с таким-то вызывающим взглядом и характером. Труп им тоже был нужен, но, зная, что это приятель Инами, да еще и якудза... Да уж, совсем безнадёжно.

Опустившись рядом на одну из кушеток, одноглазый громко зевнул, после чего сонно пробормотал:

— Ладно, я тут немного подожду, а то приехал пораньше... А этот придурок не приехал. Курить-то можно, хозяйюшка? Эй, погоди, дверь-то зачем закрывать? — уже было щелкнувшая замком Акеми недовольно на него уставилась, не зная, как пояснить нежелание еще парочки нежеланных гостей. — А вдруг колеса снимут? А тачка-то, между прочим, вам для дела!

Подумав и решив, что это действительно имело смысл, Акеми схватила один из пустых с одной стороны рекламных флаеров, которые она иногда подбрасывала в свечки для цветочных шоу (краска там в огне давала своеобразную реакцию), после чего аккуратным почерком написала:

«ЗАКРЫТО».

Вчера вечером Сакура пришел к единственно правильному (и ужасающему для себя) выводу: их группе нужен был нетраннер. Никто из них не обладал достаточно подходящими умениями для взлома камер, и, значит, придется разделить имеющийся бюджет еще на одного человека, если они не хотят облажаться. Перспектива делиться с кем-то еще одним малознакомым его ничуть не радовала, но выбора не было, поэтому Сакура уныло согласился, что придется нанимать.

Остальные — те, кто отозвался в общем чате на сообщение об этом — были вроде бы не против.

Поэтому выбор пал на Нирманакайю — раннера из списков Юасы. То, что о ней практически ничего не было известно, как и настоящего лица (а Сакура готов был зуб дать, что фотография в досье была сгенерированной нейросетью), напрягало, но она была единственным раннером в списке, и единственно достаточно дешевым раннером из числа тех, кого знал сам Сакура.

Утром он быстро собрался, надевая самую простую одежду, какую сумел только найти: в корпоративном костюме появляться в трущобах было подобно самоубийству, поэтому он выбрал простую куртку поверх водолазки и джинс. В лифте, спускаясь со сто восьмого этажа своей уже родной (но все еще нелюбимой) мега-башни, он пустым взглядом смотрел вперед, на огромный колодец, который представлял из себя небоскреб. Где-то висела реклама; башня жила своей жизнью, даже не зная, что сегодня один из ее обитателей может не вернуться.

Попутно он звонил Кайе, но, раз набрав, два, получал лишь уведомление об отсутствии абонента. Чем дальше это продолжалось, тем сильнее раздражало, и, поудобней перехватив ценный груз, который сегодня он собирался выменять у Ямаоки в обмен на машину (но ровно на день! не больше!), Сакура набрал еще раз...

Никакого результата.

Он резко поднял взгляд на экран в лифте, где крутили вчерашние новости: очередная реклама, информация о полицейской погоне в районе Акасака... Потом буквы поплыли; Сакура моргнул раз, еще один, когда на экране вместо обычной бегущей строки пронеслось: «Инами Сакура. Пачинко-автомат #3. Ближайший зал».

Несколько секунд тупо смотря на экран, Сакура зашипел и ударил себя по лицу. Твою мать!.. Сраные хакеры. Почему нельзя было нормально связаться, зачем была нужна вся эта конспирация?!

Ближайший салон с четырьмя старыми автоматами расположился на первом этаже башни; тут было тесно, и три из четырех уже были заняты. В воздухе витал легкий аромат пота, стоял полумрак, и, пробираясь внутрь, Сакура поморщился, не понимая, почему надо было выбрать именно это место.

На третьем автомате сидел старик с агументированными (уже ржавыми) зубами; стоило Сауре подойти сзади и хлопнуть его по спине, тот вздрогнул и испуганно заозирался, после чего, взглянув на неожиданного гостя, задрожал.

— Ч-что такое?..

— Играть будешь? — с очаровательной улыбкой спросил Сакура.

— Да я только это и де...

— Мне кажется, тебе нужно сделать перерыв.

— М-может быть... — медленно кивнул старик, заскрипев челюсть. — А ты кто?..

— Ангел-хранитель, прямиком с небес! — запричитал Сакура и сложил руки у груди и надломил брови в тоскливой манере. После чего шикнул: — Все! Вали уже!

В ответ старик лишь рассеянно закивал, после чего из складок своей старой засаленной одежды достал... поначалу Сакура не поверил, но затем пришлось: это был телефон. Старый, выдавший виды, и, что самое ужасное, в чем-то липком. Скривившись, понимая, что все это было частью большого плана одной маленькой ублюдской раннерши, он двумя пальцами взял в руки телефон, после чего старик выдавил:

— Это тебе.

— Я понял, — с отвращением выпалил Сакура, продолжая коситься на трубку.

Старик еще раз кивнул, после чего с видом чрезвычайно счастливым поднял взгляд к потолку и сложил руки в молитве, чтобы затем вновь вернуться к игре в пачинко. Сакура стрелой выбрался из помещения, и, вдыхая полной грудью, он осторожно разблокировал телефон. В том в то же мгновение раздался довольный женский голосок:

— Ну что? Искал меня?

— В следующий раз, — прошипел Сакура, — используй менее экзотичные способы связаться.

— Что имеем, то имеем! — в голосе Кайи не слышалось ни капли сожаления. — Не люблю контактировать с физическим миром.

Сакура раздраженно отметил, что в их дикую компанию только хикикомори не хватало, после чего выдрессированным вежливым тоном забубнил:

— У меня для Вас есть предложение работы от господина Юасы.

— Какое-то задание? — мгновенно оживилась Кайя. — Надо что-то взломать?

— ... да. Парочку камер, последить через них. Для такого специалиста, как Вы, — продолжил он выученным вежливым тоном, — это будет не слишком тяжело.

Судя по голосу, Кайя задумалась:

— Да нет, вполне легко. Что за камеры? «Йошивара»? «Накатоми»? Черный или белый ЛЕД?

— «Расемон», — убитым голосом произнес Сакура. — В трущобах.

— И ради этого меня беспокоят?!

— У нас проблемы с кадрами нужных талантов.

В ответ Кайя задумалась еще сильнее. Она запыхтела себе под нос что-то, но потом радостным тоном отозвалась:

— Ладно! Мне все равно нечем заняться, поэтому давай! Что уж там. Что там по деньгам?

На всех Юаса обещал пятьсот тысяч, то есть, если их будет все же пятеро, то сто тысяч точно. Но Сакура был очень жадным мальчиком, который любил деньги и не любил делиться, а потому он, задумавшись ровно на секунду, с очаровательнейшей улыбкой, на какую был способен, выпалил:

— Восемьдесят тысяч. Если повезет, то больше.

На секунду Кайя замолчала, и, когда Сакура начал беспокоиться, что она что-то заподозрила, зевнула в трубку:

— Ну ла-а-адно. Работенка вроде не пыльная, так что почему бы и нет. Так когда это все планируется?..

— Сегодня?

— Времени на раздумья не оставили, да? — голос Кайи зазвучал недовольно. — Ну ладно. «Расемон»... Это район Ота. Софт у них говяжий, взломать элементарно. Пошаманк пока. А ты... Ты же идешь куда-то, да? Я вижу.

Не слышу. Сакура сглотнул.

— Ну да, — нервным тоном заметил он, сжимая пакет с платой Ямаоке крепче. — У меня вроде как работа.

— И обещание, да?

Голос Кайи зазвучал ехидно, и у Сакуры сердце ушло в пятки. Он не рассчитывал, что кто-то мог прознать про его сделку с Ямаокой. Товар внутри посылки был очень ценен, и если кто-то левый узнал о нем... Будет очень нехорошо.

Они серьезные ребята, и дешевкой не обменивались.

— Откуда ты...

— Оттуда. Ну да, ну да... Ладно. Хорошо. Я свяжусь с тобой, когда доделаю свои приготовления. Если нужно что-то срочно, то пиши по защищенному каналу, сейчас пришло, — в углу глазного импланта замигало оповещение. — А ты пока положи телефон на вон ту-у-у остановку, будь добр.

Автобусная остановка была пуста, и Сакура, воровато оглянувшись по сторонам, брезгливо опустил трубку на сидение, после чего спешно вытер пальцы о ближайший поручень. Он скривился, но не успел ничего даже подумать, как прямо перед ним, все на том же глазном импланте, возникло изображение.

Видимо, это была запись с видео-камеры: напротив сидела очень неряшливого вида молодая девица с огромных наушниках, которая, увидев, что сигнал прошел, улыбнулась и взглянула ему прямо в глаза.

Стало как-то неудобно.

— Твой автобус скоро, — отозвалась она, но в ответ Сакура фыркнул.

— У меня, между прочим, ценный груз! Только на такси.

— Решил потратиться напоследок, да?

— А почему глаз не заменили?..

Акеми кокетливо взглянула на Ямаоку — они, наконец, узнали имя их таинственного гостя. Она указала рукой на собственное лицо, намекая на повязку на глазу, и тот,

развалившись на кушетке, сверкнул ей белозубой ухмылкой в ответ и щелкнул пальцами, после чего оттянул указанную заплатку:

— Кто сказал, что я не сделал?

Устройство в глазнице выглядело дико сложно, и Акеми, понимая, что это было бесконечно далеко от нее, лишь кивнула с очень мудрым видом. Ну да, ну да. Конечно. Сатоши рядом хмыкнул что-то про «лазеры из глаз», и Ямаока, видя их замешательство, с довольным видом пояснил:

— Я предпочитаю не раскрывать некоторые секреты. Скажем, полезно для работы!

— Но она, видимо, не для зрения, да?..

— Почему? — на лице якудза появилось сконфуженное выражение. — Просто повязка круто выглядит.

От дальнейших расспросов о том, зачем все это представление было нужно — но Акеми пообещала себе, что когда-нибудь узнает — их отвлек легкий стук в дверь, а затем звон колокольчика. Внутрь клиники зашла фигура, в которой спустя несколько секунд она распознала их корпората — без костюма он выглядел... иначе. Но лицо у него было таким же кислым, как и в ресторане с Юасой, и, окинув их всех мрачным взглядом, Инами уставился на сидящего Ямаоку, что радостно помахал ему рукой.

— А вот и первый отшивший меня явился!

Акеми могла поклясться, что на секунду лицо Инами приобрело тошнотворный зеленый оттенок, прежде чем вернуться к прежней холодной бесстрастной маске.

— Ты что тут забыл?

— Отшивший? — мгновенно оживился Сатоши.

— А где мне быть еще? — искренне удивился Ямаока.

— На улице!

— Там холодно! — запротестовал он.

— Потому что одеваться надо нормально, а не... — дрожащей рукой Инами указал на модное облачение Ямаоки в виде цветастого пиджака на голое тело. — Вот в это!

— В отличие от тебя, — хмыкнул тот, — я одеваюсь *стильно*.

— Мальчики, не ссорьтесь, — вмешалась Акеми, ласково смотря на двух бестолочей, что устроили бесполезный спор в ее клинике. Мягко улыбнувшись, она подняла руки, призывая к миру. — Такое хорошее утро!

В ответ Инами лишь закатил глаза, но больше ничего не произнес, потому как следующим действием он с тихим стуком поставил таинственный черный кейс на стол. Тот выглядел внушительно, и Акеми с Сатоши так и уставились на него. Ямаока что-то говорил про плату за пригнанный автомобиль, неужели в этом кейсе могло скрываться то, что Инами отдал этому якудза? В голове мгновенно замелькали мысли одна другой краше: от кучи денег до отрезанных ушей, но взгляды Ямаоки и Инами остался холодным и равнодушным, словно они и правда были деловыми людьми, а не ругались из-за какой-то херни секунду назад.

Со вздохом поднявшись на ноги, Ямаока серьезно взглянул на Сатоши с Акеми:

— Можете отвернуться, пожалуйста? Тут очень серьезное дело между двумя такими же серьезными мужчинами.

— Надеюсь, там взрывчатка, — фыркнул Сатоши.

Ямаока, как истинный делец, подвинул к себе кейс ближе, после чего одним движением развернул его лицом к себе. Он подозрительно оглянулся, словно опасаясь камер (и Акеми

продолжила мило улыбаться, потому что камеры внутри и правда были, и, значит, она вскоре узнает, что же там такое было), после чего с тихим щелчком открыл чемодан. Несколько секунд ему хватило для оценки, и, защелкнув кейс вновь, он протянул руку Инами и жутко серьезным тоном проговорил:

— Сделка завершена, Инами-сан. Приятно иметь с Вами дело.

— Приятно, что Вы выполняете свои обещания, господин Ямаока.

После чего они оба заулыбались друг другу, как два придурка.

Затем Ямаока все же добавил:

— Автомобиль в вашем распоряжении. Верните его... ну, хотя бы на ходу.

— Не обещаем.

— Хотя бы большую часть, чтобы основные системы работали. Мы-то его все равно разберем. Или... — он тяжелым взглядом посмотрел на Инами, и тот мгновенно потемнел лицом. — Ты знаешь, что тебя ждет.

— Это все очень мило, — влез Сатоши, прерывая так и не родившуюся драму, — но у меня к тебе, приятель, есть вопрос.

Когда Ямаока с удивлением на него взглянул, Сатоши выдал то, отчего и не без того бледное лицо Инами побелело еще сильнее, а слушавшая все это Акеми закашлялась от шока:

— У тебя случайно трупа не завалилось?

Трупа, к сожалению, не нашлось — по словам Ямаоки все вчерашние выкинули в реку, а кроме них таких не наблюдалось. Прочесаться по окрестностям было не вариантом, потому как единственным, с кем не возникло бы проблем во время убийства, был тот странный вчерашний дед, которого видела Акеми, но им был нужен кто-то помоложе. Поэтому, по итогу, они распрощались, и, напоследок, уже у самой двери, Ямаока шуточно козырнул Инами:

— Ты угощаешь!

— Если выберусь, — с кислой миной ответил тот, и Ямаока загоготал.

— Ой, пожалуйста! Ты скользкий тип, выбирался до этого, сможешь и сейчас! — и, отвернувшись, он уже было открыл дверь и собирался сделать шаг вперед, когда как в ту же секунду там появилась новая тень. Хотару.

Та была ему ростом где-то по грудь, и, затормозив на парочку секунд, они уставились друг на друга, пока рот Ямаоки не растянулся в произвольной широкой ухмылке и ангельским тоном он не прошептал:

— А Вы, выходит, к этой банде?

— По-моему, кто-то тут собирался уходить, — шикнул сзади Инами, и Ямаока отвесил ему тяжелый взгляд.

— Не мешай мне строить личную жизнь. Тебе-то я не мешаю.

В ответ Инами презрительно фыркнул, бросив быстрый взгляд на кейс в чужих руках, отчего тайна его содержимого озадачила Акеми еще больше. Что же там такое скрывалось, если оно вызывало такую реакцию?! Как хорошо, что у нее были камеры!

Она скосила взгляд на Сатоши, когда тот наклонился к корпорату и заговорщическим тоном прошипел:

— Это как-то связано с тем, что ты его отшил?

— Нет! — рявкнул красный, как вареный рак, Инами.

Игнорируя балаган за спиной, Ямаока потянулся в карман и достал оттуда аккуратную

белую визитку, после чего услужливо протянул ее Хотару. Когда же та приняла ее с лицом крайне озадаченным, он добавил:

— Если захочется отвлечься от этой всей рутины, то звони. Ну или там убрать пару трупов, — он задумался. — Маску надень. Люблю девушек в масках.

И, на выходе, моргнул ей, изобразив пистолетик пальцами. «Подмигнул, наверное», — подумалось Акеми, но она никак это не откомментировала.

В итоге труп они заказали у Идзо — странного знакомого Акеми в маске кабана: раннера нанял Сакура, а остальным раздобылись девушки. Взяв единственные доступные в этом месте инструменты для рисования — блокнот в клеточку и до противного поросячий розовый маркер — Сатоши начал изображать то, что он успел увидеть на складе. На другом листе он наиболее подробно, как мог вспомнить, изобразил лицо Ибараки, которого, к его удивлению, узнал Сакура.

— Один из бригадиров «Расемона»? — бесцветным тоном пробормотал он.

— А-а-ага.

Ибараки, конечно, был большой проблемой. Слава о нем ходила по-настоящему дурная: что он был беспринципным и упертым, а потому, если за что-то брался, то всегда доводил дело до конца. В отличие от некоторых особо подозрительных личностей из прочих банд, этот не светился нигде кроме уличных войн, а потому о его умениях какое-никакое представление они имели.

Сакура, к удивлению, перестал выпендриваться и спокойно пояснил Акеми и Хотару, кто это был, после чего добавил про боевые импланты, отчего все радостное утреннее настроение начало медленно сдуваться. Вот уж Юаса, вот уж старый хер, думалось Сатоши. Он ведь мог послать отряд зачистки, а в итоге решил обойтись меньшей кровью. *Их* кровью, черт возьми.

— Он любит выбивать дерьмо руками, — Сакура вяло изобразил взмах кулаком.

— Боевых столкновений лучше избегать... — пробормотала Акеми, продолжая рассматривать портрет Ибараки.

— Если он напичкан имплантами по самое небалуй, то можно попросить раннера взломать это все добро, — заметил Сатоши, в ответ на что Сакура скривился.

— В том случае, если она соизволит телепортироваться к нам из своего маленького убежища, то разумеется. Но что-то я сомневаюсь.

Хороший аргумент. Оставалось уповать лишь на то, что им не придется с ним столкнуться. Впрочем, вариант напичкать Ибараки свинцом все еще оставался актуальным.

Затем, с ними связался нетраннер — и Сакура через деку вывел изображение с камер на ноутбук Акеми, где они рассмотрели базу. Вечер еще не наступил, поэтому их цели там еще не было, но, судя по словам все того же Сакуры, теперь доступ к камерам оставался за ними, потому как софт у «Расемона» был, естественно, дерьмовейшим.

Какое-то время он сердито сверлил взглядом невидимую точку впереди, после чего (видимо, подумал Сатоши, слушая ругань по связи) неохотно представил им еще одного участника команды:

— Это Кайя. Она наш... лучший великолепный прекрасный взломщик.

Одно из слов он зажевал, но звучало, как какая-то глупая лесть!

После чего девчонка, о которой он говорил, связалась с каждым из них, появившись перед глазами.

— Салют! — радостно улыбнулась она. — Сегодня я буду вам помогать!

После чего подозрительно сузила глаза:

— Погодите, я ваши лица узнаю. Ну, некоторые.

— Да? И кого же? — хмыкнул Сатоши и тут же получил пальцем в лицо. К счастью не буквально.

— Да вот про тебя! Что ты тот еще опасный тип!

Изображение с камер на ноутбуке свернулось, и появилась картинка анонимной борды: там, на доске, посвященной всяческим жизненным проблемам, кто-то истошно жаловался на босодзуку с кучей металла в голове и лампочками, что не уважал чужую власть. Далее в тексте шло нытье о том, что аноним вез этого самого босодзуку, что угрожал ему пушкой... Сатоши почувствовал, как невольно растянулись его губы в ухмылке. Батюшки, да это же Танака.

— Кто? — Сакура подозрительно сузил глаза.

В ответ он лишь многозначительно рассмеялся.

— Если приплатишь мне, то могу найти, — отозвалась Кайя, но Сатоши покачал головой.

— Да я и так знаю этого клоуна.

— В любом случае... — она откатилась назад в кресле, — я расшарила вам всем доступ, так что можете газеть в камеры когда захотите. Ну, точнее, только Сакура... У тебя-то, байкер, дека есть?

Сатоши многозначительно хмыкнул.

— Да ладно, не надо вот этих взглядов! Ты *похож* на человека, у которого она встроена прямо в голову!

— Ага. Ну да.

— Я слышала, в Пустошах есть ребята, которые способны взламывать приборы одной лишь силой мысли, — пожалала плечами она, и Сатоши скривил рот, впрочем, скорее в шуточном неодобрении.

— А еще екаи водятся, да.

— Не без этого, — подмигнула Кайя.

В итоге, план выглядел просто: Кайя должна была взломать камеры, по ним они выслеживали искомого Шимаду Таро и добирались до него, обходя всю шваль «Расемона». А до этого они наводили панику на складе, отправив в самоубийственный последний заезд труп с кучей взрывчатки. Бонусом по пути обратно они могли бы достать какое-то оружие и затем продать его.

Звучало достаточно неплохо.

— Ну, надо как-то провести время до вечера... — Сатоши потер руки, ухмыляясь. — Так что, господа, у кого-нибудь есть игральные кости?

Такие у Акеми, естественно, нашлись — по ее словам их притащил тот самый Идзо вместе с платой за какую-то из сотен операций, которые требовались его «жалкому мясному телу». Пока они продолжали играть, он углядел, как Сакура постоянно косится в телефон, и вскинул бровь, думая, не жульничает ли корпоративный крысюк. Акеми этим тоже заинтересовалась и весьма нагло заглянула за плечо.

— Что это за «тв-спешл» Ямаока предлагает тебе посмотреть вместе? — она подозрительно сузила глаза.

— Сакура! Ты ж его отшил!

В ответ тот лишь пробубнил что-то невнятное, и, переливаясь всеми цветами радуги, резко выключил телефон.

Все шло замечательно...

... так что потом что-то обязательно пойдет не так.

Наблюдение за камерами было утомительным; зато они узнали, что Ибараки все же прибыл на базу вновь, прихватив при этом еще и шиноби. Сатоши ее не узнал, но ее распознала Хотару — беловолосая девица с лисьей маской на лице, Камаитачи, печально известная наемница, которая (по словам бывшего профи какой-то там крупной корпы, что было уже не так интересно) славилась своим чрезмерным энтузиазмом.

Что ж, дело дрянь.

— Электронные замки в этой дыре есть? — поинтересовался он у Кайи, и та громко фыркнула ему прямо в ухо.

— *Уволь.* Ты сам сказал, что это дыра. Какие тут электронные замки вооб-

— Я-то откуда знаю, блин! Я что, по-твоему похож на члена «Расемон»?!

Кайя оценивающе на него взглянула, а затем хмыкнула.

— Скорее на «Одокуро», — ага, спасибо, хватило их вчера. — Электронных замков тут нет, а если и есть, то к общей сети они не подключены. Расслабь булки. Если у них такие дерьмовые камеры, то скорее всего замки ломаются еще проще.

Чем больше они изучали это место, тем меньше это дело напоминало несложное. О том, что ждало их дальше, даже думать не хотелось, Юаса был мастаком расписывать свои грандиозные планы внушающе, но очень скуп.

Но, зато, Идзо притащил труп! Мужчина в дешевых татуировках, которого он бесцеремонно сбросил в середине комнаты и, оглядев присутствующих, покосился на хозяйку клиники и без обиняков поинтересовался:

— Этих убить, раз они все видели?

— Они свои, — поспешила его заверить Акеми, после чего спешно впихнула Идзо какой-то сверток, наверное, служивший платой за столь щедро одолженное тельце, и вытолкала его прочь из клиники.

Захлопнув за ним дверь, она тяжело вздохнула и критичным взглядом уставилась на тело, и Сатоши заметил медленно расползающуюся под ним лужу крови. Он был рад, что не жил в этом месте, потому как отмывать эту гадость ему совершенно не улыбалось. С другой стороны, если Акеми якшалась с кибер-психами, то ей, наверное, было не привыкать — эти ребята обожали выкидывать самые различные фокусы.

— Знаешь, — заметил он, — когда ты сказала, что обратишься к своим знакомым, я думал, ты пойдешь к ребятам из морга, а не к...

— Последний парень из морга теперь сам там лежит, — кисло взглянула на него хозяйка клиники.

— И этот парень, — он кивнул в сторону двери, намекая на Идзо, — просто так тебе притащил целый трупешник? Мне кажется, он к тебе неровно дышит, милочка.

— Да он в принципе... не очень ровно дышит.

А потом они пришли к самому гениальному плану, который подразумевал под собой маскировку, обман, а также невольное начало войны между бандами. И все, что им было нужно, помимо машины, набитой взрывчаткой: старый халат, дешевая косметика и немного перманентных маркеров. Звучало абсолютно тронато, поэтому должно было сработать.

Рисовать на трупах оказалось не так удобно, как думалось.

В какой-то момент на склад привезли клиента — избитого, едва в сознании, и затащили в один из кабинетов, где, к счастью, стояла камера; значит, настала пора выступать. Кайя была на связи, машина с трупом была обложена взрывчаткой, в общем-то, все было готово к началу выполнения задания.

Перед такими миссиями — не простыми разборками в игровых салонах, а настоящими, где легко можно было сдохнуть, Сакуру охватывал мандраж. К сожалению, все его надежды на то, чтобы объединиться с Хотару (потому что из всех она выглядела наиболее профессионально, плюс не комментировала со смешком каждое слово), обломались ровно в ту самую секунду, когда Сатоши, положив ему руку на плечо, сказал:

— Я иду с Сакурой.

— Че?! — мгновенно вспыхнул он.

— Мало ли, что этот хорек выкинет, — диод на лице босодзоку угрожающе защелкал, а пальцы на плече сжали куртку крепче. — Стрелять-то умеешь, крыска?

— Конечно *умею*, будешь слишком много выпендриваться — выстрелю в твою стальную голову.

В ответ Сатоши ему только ухмыльнулся, но ничего более не добавил. Что значило, что теперь точно все — пути назад нет. Отступить было некуда, за это Юаса не погладит его по голове, а потому Сакура, взмолившись всем богам, какие услышат, понадеялся, что это задание пройдет нормально, без каких-либо серьезных увечий. Уйти невредимым из перестрелки с «Расемоном» звучало уже по себе дико, поэтому он надеялся хотя бы на что-то более-менее реальное.

Акеми и Хотару должны были пойти через черный вход, когда как они с Сатоши — через гараж, прямо рядом с местом взрыва.

Вместе они на машине, которую должны были взорвать (и в очаровательнейшей компании трупа) добрались до дороги, которая напрямик шла до склада.

Оставалось лишь дожидаться нужного сигнала, чтобы начать хаос.

Глава 9. Низвержение в «Расемон»

Пробираться через черный ход... Навевало определенные воспоминания.

Наверное. Хотару. Точно не Акеми — она никогда в своей жизни ни через какие черные ходы никуда не лезла, и даже в самом грязном смысле из всех возможных; несмотря, казалось бы, на свою профессию. Честное слово!.. Ладно, может, иногда. До пуска автомобиля Сатоши и Инами оставалось несколько минут, и, вместе с Хотару (предварительно нацепив маски для прикрытия) они двинулись к невзрачной двери с задней стороны здания, где, к их неудовольствию, уже ютилось два парня.

Вдвоем они спрятались; те двое даже не взглянули в их сторону, увлеченные разговором.

— Ну вот! — проскулила Акеми. — Проблема! Тут люди!

— Так убейте их, и дело с концом, — с энтузиазмом отозвался по связи Сатоши, и Акеми покривила рот. Предложение-то, конечно, хорошее, но...

— Тогда надо делать это по-тихому...

— Советую поторопиться, — вмешалась Кайя, попутно зевая. — Если вам нужен ваш парень живым. Ибараки начал распускать руки, и он явно не из тех, кто любит долго ждать.

Внезапно, от всех размышлений о Шимаде и о том, что делать дальше, Акеми отвлек пронзительный вопль Инами, который, плюнув на все их договоренности о том, что в по связи орать не нужно, взвизгнул:

— Пускай-пускай машину! Пускай!

— Как заказывали! — радостно отозвался Сатоши.

После этого, по камерам, Акеми увидела, как стрелой влетела в ворота склада, прямо внутрь П-образного строения, приготовленная ими машина. Пробив первые ворота главного входа, она, кажется, добралась и до вторых, попутно сбив несчастного зазевавшегося расемоновца; из-за поднявшейся шумихи один из стоявших у черного входа парней резко оглянулся и скрылся в темноте здания, оставив своего товарища в одиночестве.

Акеми ощутила, как рядом напряглась Хотару.

— Вот это вы тут переполох устроили! — взбудораженно отозвалась Кайя, явно находясь под впечатлением. Следом хмыкнул Сатоши.

— Отличная работа, я.

Бомба пока ждала своего часа, Сатоши просто ждал, когда около тачки соберется побольше народу. Это было логично, устраивать перестрелку против целой толпы агрессивных и вооруженных до зубов расемоновцев ей совершенно не улыбалось.

— Пойдем тихо, — шепнула ей Хотару, и, вскочив раньше, бросилась к выходу.

Наверное, она предполагала, что вдвоем они смогут проскочить, воспользовавшись шумихой; но Хотару, прямо около двери, резко толкнула саму Акеми вперед, многозначительно взглянув на нее, после чего дверь за ней с громким хлопком закрылась.

А затем Сатоши взорвал бомбы.

— Наш выход, хорек!

Даже огрызаться времени не было.

Как только прогремел взрыв, Сатоши с Сакурой бросились вперед, к гаражными дверям, откуда могли спокойно проникнуть внутрь. К счастью, всеобщая паника помогла им

спокойно проскользнуть внутрь и остаться незамеченными даже пробираясь рядом с расемоновцами — всего-то надо было истошно орать «бля-бля-бля!», хвататься за голову и выглядеть крайне напуганными, пока на фоне продолжала гореть тачка. Вот оно, искусство обмана...

Сакуре подумалось, что с таким умением вешать лапшу на уши Сатоши надо было идти либо в актеры, либо пробиваться в корпорации на самых верх. Такой талант пропал, и зазря!

— Хватайте огнетушители! — взвыл один из расемоновцев, кивнув в сторону гаража. Конечно же они забежали туда вдвоем. За огнетушителями, разумеется. И больше не вернулись.

Однако, кровопролития удалось избежать; Акеми не знала, что именно сказала тому парню Хотару, но тот влетел вместе с ней внутрь спустя мгновение после того, как сдетонировал автомобиль с трупом. Втроем, словно так и надо было, они бросились вперед, в гараж — а там, первым, на что Акеми наткнулась взглядом, была яркая красная гоночная машина — та самая, которую они видели на камерах, и которая принадлежала Ибараки. Безвкусица! Зато денег стоила просто невероятно.

Позади нее гаражная дверь была открыта настеж; один из парней «Расемона» в шоке смотрел на медленно расплзающееся пламя, пока остальные бегали вокруг, пытаясь потушить пожар. Примерно в это же время из другой гаражной двери показался и сам Ибараки, рывкнувший:

— Какого хуя?!

Что ж, значит, он был не в одной комнате с Шимадой. Уже неплохо!..

Наверное?

Внутри гаража стоял полумрак, но даже это не помешало Сакуре увидеть, что там стояла целая куча ящиков — и все они, сверху донизу, были забиты контрабандной, включая не только различную полезную мелочевку, но даже оружие.

В голове его мгновенно завертелись шестеренки: если они сумеют добыть хотя бы парочку таких, то сумеют здорово обогатиться. Денег Юаса жалел, это было очевидно, поэтому какие-то расходы они все равно оплачивали из своего кармана, следовательно, им стоило «расширить» допустимую сумму трат собственной наличности. Звучало хорошо. Сплавить оружие можно было не только теневым дельцам, но и Ямаоке, и тот наверняка щедро бы отсыпал за подобное.

Но времени было в обрез. Они сумеют заняться этим и позже, когда вытащат Шимаду.

— Давай проверим их на предмет полезного, — заметил Сатоши, попутно вскрывая ближайший ящик.

Впрочем, ничего особо интересного там не обнаружилось, а копаться подольше времени не было. Вдвоем они тоскливо попрощались взглядами с ящиками, раздумывая, как славно будет порыться в них попозже. Сатоши же не отходил от добра дольше требуемого для трагичного прощания, и Сакура нетерпеливо заныл, попутно озираясь:

— Ну что, идем?

Медленно, продолжая буравить взглядом ящики, явно о чем-то раздумывая, Сатоши кивнул ему в ответ, после чего вытащил осколочную гранату, одну из тех, что купила Хотару.

О нет.

И швырнул ее в сторону автомобиля, стоявшего у самой крайней гаражной двери, где они и пробрались внутрь ранее. К счастью, пока что никаких взрывов не было. В эту же секунду Сакура услышал со стороны их рванувшей машины голос, который, вероятно, принадлежал Ибараки — хриплый и глубокий, он яростно рявкнул на продолжавших копаться у пожара подчиненных:

— На стражу, быстро!

Что ж, тот довольно быстро сориентировался, отправив остальных патрулировать здание. Это шло не совсем по плану, как ни крути, а Сатоши с Сакурой не особо-то походили на типичных оборванцев из «Расемона», хотя и замаскировались.

Когда двое вбежали внутрь, они с Сатоши продолжили отчаянно изображать панику, и один из них гавкнул:

— К Ибараки, живо! Он оторвет вам жопы, если опоздаете! Кто-то пробрался на базу!

— Ой, как плохо-то, как плохо! — лишний раз продемонстрировал в себе умершего актера Сатоши.

Улыбнулся.

И взорвал гранату под крайней машиной в гараже.

Босодзоку лягушкой прыгнул вперед, за стоявший рядом грузовик, закрывая голову руками; Сакура же неловко завалился на пол рядом с ним, скорее просто грохнувшись (тактикой тут и не пахло), не ожидав, что взрыв будет такой силы. В ушах неприятно зазвенело, и он, ошарашенный, отстраненно взглянул на вылетевшего из гаража молодого пацана в разбитой маске, на котором ни единого живого места не было — сплошная кровавая каша...

А потом выяснилось, что рядом были ящики со взрывчаткой. Потому что они взорвались следом.

О нет! Ее же можно было *продать*!

Сакура почувствовал, как его схватили за шкурку и потащили в сторону прохода, той комнаты к кабинету с Шимадой, где не было камер. Стоило ему подумать об этом, как на связь мгновенно вышла Кайя, и голос ее звучал необычайно серьезно:

— Ибараки вызывает подкрепление. Будут тут... — она запнулась, — через пять минут.

Что бы там не натворил Сатоши, бабахнуло знатно — даже в их противоположном гараже стены задрожали. Акеми рассеянно подумала, что, если что, у нее тоже была одна такая, та самая, которую она нашла вместе с подозрительной маской кролика, после чего вновь скосила взгляд на красный гоночный автомобиль. Стоило ли им взломать его, чтобы потом уехать прочь?..

За сколько его можно было продать?

Черт, им, наверное, стоило спрятаться и ждать сигнала, чтобы и правда угнать эту красотку. Сатоши и Сакура занимались своими делами, они были ближе к Шимаде, а им, чтобы пробраться в тот гараж, надо было пробежать мимо Ибараки, что уже ставило под сомнение эту идею.

Продолжая размышлять над этим, Акеми отстраненно всмотрелась в то, как Хотару занесла руку с гранатой. И, словно в замедленной съемке, швырнула ее в сторону, где столпились члены «Расемона» вместе со своим бригадиром. Однако, это была не осколочная — пространство вокруг мгновенно заволочло мерзким дымом, от которого мгновенно запершило в горле.

Акеми *очень* надеялась, что Ибараки остался тут, в дыму, но она искренне сомневалась в этом.

Когда они с Сатоши наконец пробрались внутрь предбанника перед желанной комнатой, где их ждал Шимада, они не успели даже коснуться ручки двери последнего рубежа, как оттуда вылетел один из безликих расемоновцев, выкинутый Ибараки, и изнутри раздался хриплый грозный голос:

— Займись делом, блять! — затем, кажется, судя по снизившейся громкости голоса, он отвернулся к кому-то еще: — Никого не пускай!

О нет, значит, Ибараки был уже внутри. Очень нехорошо, очень-очень нехорошо. Судя по хлопку, он заперся в комнате с Шимадой. С одной стороны, конечно, это было им на руку: они с Сатоши могли спокойно разобраться с двумя оставшимися (или сколько было тех ребят, кому он запретил впускать кого-то внутрь) противниками, и уже потом целиком заняться Ибараки, с другой, лучше бы его тут вообще не было.

Впрочем, выкинутый парень мгновенно ретировался, так что на одну проблему становилось меньше. Ух ты, подумалось Сакуре, а можно и Ибараки таким чудесным образом исчезнет, а они как-нибудь спокойно заберут Шимаду и оставшееся оружие и просто свалят? Было бы просто замечательно.

Внутри, в предбаннике, был только один человек. Отлично, как Сакура и рассчитывал. Он мгновенно оживился, увидев гостей, и недовольным тоном проблеял:

— Вы куда?!

И в эту секунду Сакура вновь убедился, что Сатоши был великолепным актером, которому следовало бы выступать на сцене, а не гонять на байке по Пустошам или торчать тут, на полыхающем складе. Паникующим запинаящимся тоном он завыл:

— К шефу! К шефу, срочно, там на складе полный пиздец! Все горит! Хана товару!

Паника распространялась, как чума.

— Если ты туда пойдешь, — таким же напуганным тоном пропищал расемоновец в ответ, — он тебе жопу оторвет!

— Он мне ее в любом случае оторвет! — не остался в долгу Сатоши.

Тот вдруг задумался.

— Ну, тогда лучше попозже...

— В смысле попозже?! — Сатоши всплеснул руками; а все, что мог делать Сакура, это замороженно смотреть на это представление, не понимая, почему это все вообще происходило. — Мы сейчас тут все сгорим нахуй!

— Но он сказал не пускать...

— Иди сам посмотри, если мне не веришь, балда!

Медленно расемоновец перед ними опустил взгляд на экран перед собой — наверное, здесь была контрольная комната, откуда можно было подключиться ко всем камерам. Вряд ли им это понадобится, учитывая, что Кайя и так взломала все, до чего могла дотянуться, но знать было полезно.

— Это и так видно! — взорвался наконец он, не особо понимая, что от него хотят. — Слышно было, бля! Короче...

И, внезапно, он поднял взгляд на них и уставился странно задумчиво. После чего угрожающе сузил глаза. Ой.

— А ты вообще кто, кстати говоря?

И в эту секунду Сакура выхватил пистолет.

Стрелком он был не лучшим; поэтому убить ублюдка сразу не удалось. Но оглушить, когда пуля прочертила на виске солидный след — да, пожалуйста, чего им было достаточно. Взвизгнув и отшатнувшись, расемонвец ударился спиной о стену за собой и ничком сполз вниз, после чего, резко подняв голову на Сатоши, Сакура шикнул:

— Добей его!

Тот не стал даже возражать. Молча он подошел к бедолаге и, приставив пистолет прямо в глазницу, спустил курок. Если бы не глушитель, то Ибараки наверняка бы их услышал, но, к счастью, они разобрались с этой проблемой гораздо тише, чем предполагал Сакура. Ну, то есть, все еще громко, но для атмосферы общего пиздеца, что тут творилась, вполне даже скромненько. Возможно, думалось ему, когда он смотрел на стекающие по стене мозги вперемешку с кровью, им удастся застать Ибараки врасплох и застрелить и его тоже. Тягаться с ним в перестрелке совершенно не хотелось.

Но что теперь?

— Смотри и учись, — хмыкнул Сатоши, и, схватив труп за плечо, выстрелил в него уже чужим пистолетом, подобранным тут же. В комнате прозвучал громкий хлопок, и Сатоши заголосил: — Шеф, твою мать! Тут крыса!

В эту секунду Сакура отвлекся и поднял голову вверх. Потолки тут были высокими, метра четыре точно, даром, что склад. Поднял, просто потому, что ему почудилось, будто бы там что-то шевелилось. И в эту секунду в его памяти пронеслось то, что с Ибараки была еще одна проблема, с которой он не хотел связываться — шиноби по кличке Камаитачи.

Она смотрела на него с потолка, свесившись, цепляясь всеми конечностями и сверкая в полумраке алыми глазными имплантами. В эту секунду у Сакуры от лица отлила краска; а на костюме Камаитачи ярким неонам зажглись все огни. Под маской не было видно, улыбалась ли она, но судя по тону — да, и Камаитачи радостным тоном бросила:

— Ой! Попалась!

Когда в гараж залетел один из целой своры подчиненных Ибараки, Акеми вжалась в стенку и пискнула, потому как тот мгновенно уставился на них, явно заметив, что они не спешили на выручку остальным. В полумраке и густом дыму ей, казалось, удалось спрятаться достаточно хорошо, чтобы взгляд неожиданного гостя лишь скользнул по ней, затем остановившись на Хотару; и, мысленно извинившись перед ней, она проскользнула в соседнюю крохотную комнату, которая, как она помнила с изображений камер, вела к к офисным помещениям.

То, зачем Ибараки была нужна целая свора офисного планктона, что-то раболепно печатающего на компьютерах, понять ей было сложно. Впрочем, тут она была не ради этих загадок.

За другой дверью была целая куча холодильников, что озадачило ее еще сильнее. Интерес заиграл красками ярче, и, решив, что никому не будет худо от того, что она просто заглянет одним глазком в то, зачем же «Расемону» была нужна такая огромная морозильная камера (на владельцев комбини они не тянули), Акеми проскользнула внутрь.

... окей, в холодильниках и правда было мясо.

Ну, хромированное. Акеми с любопытством взглянула на чьи-то отрезанные руки. Такая практика была ей знакома: ею частенько пользовались торговцы органами на черном рынке. Сначала добывали тело с кучей имплантов, а затем аккуратно выковыривали мясо, продавая

хром по-новой. Неудивительно, что «Расемон» занимался подобным, это был довольно выгодный бизнес. Ой, сколько тут всего интересного! Вот бы это продать, на пару посещений чайных домов точно хватило бы!

В остальных холодильниках было пусто.

Акеми оглянулась, скосив взгляд на выход из камеры.

Хотару бросилась вперед, однако, даже густого тумана не хватило для того, чтобы бесшумно проскользнуть к противоположным гаражам. На выходе ее грубо схватили за руку; тот самый парень, что вошел внутрь, уставился на нее и бросил:

— погоди! — после чего взгляд его приобрел подозрительные нотки. — Эй, а ты...

В отличие от остальных, Хотару не стала менять маску на ту, что носили ребята «Расемона» — ее обладала большинством удобных функций, и, в сравнении с дешевой пластиковой поделкой с рынка, была куда удобнее в бою. Но, разумеется, по стилю она немного выбивалась: и если в обычное время можно было бы соврать и придумать, что это была просто дань нынешней моде, то сейчас, когда все вокруг рыскали в поисках их славной четверки, такое объяснение точно не сработало бы.

Выбора не было.

Из костяшек на ее руках выскользнули когти, и Хотару ударила.

Когда из рассеченных глотки безмянного парнишки хлынула кровь, она встряхнула рукой и выпрямилась. Все это и правда жутко напоминало времена работы на «Йошивару»; кровь вновь бурлила под адреналином, а в глазах стоял алый туман. Как в старые времена. Как в старые времена. Как в старые...

Позади раздались шаги, и Хотару резко оглянулась — там, в глубине гаража, стояли двое. В руках у одного была зажата дешевая катана, другой же целился в нее из пистолета. Они были слишком далеко для того, чтобы мгновенно очутиться рядом с ними и убить — но у нее не было времени, чтобы разобраться и с ними тоже.

Кулаком она ударила по кнопке закрытия гаража и проскользнула наружу, услышав, как о металл ударилась шальная пуля.

На секунду Сакуре показалось, что Камаитачи подмигнула ему, после чего отпустила одну руку, второй (и ногами, с крючками на обуви) продолжая крепко цепляться за потолок. Он даже не успел среагировать, когда из ее запястья, указанного прямо на него, вылетела тонкая светящаяся леска и вонзилась ему прямо в оголенный участок шеи.

Перед глазами замелькали красные цифры — Камаитачи начала взлом, он понял это, когда пистолет выпал из рук. Аугментация конечностей была полезна в работе, но ее точно так же можно было легко взломать, и именно это сейчас Камаитачи и сделала, фактически лишив его возможности шевелить руками хоть как-нибудь.

Он попытался было дернуть шей, чтобы сбросить провод, но попытка не увенчалась успехом — как и выстрел Сатоши, от которого Камаитачи с легкостью уклонилась. Он двинулся вперед, явно намереваясь закончить начатое, и прошипел:

— Блять, Кайя! Тут какая-то херня, твоего поля ягодка!

И выстрелил повторно, но уже из своего пистолета, почти мгновенно следом.

Такого Камаитачи не ожидала, и, замешкавшись на секунду, она поймала сразу же несколько пуль и обмякла. Впрочем, когти, вбитые в потолок, позволили ей висеть и дальше, правда, уже в бессознательном состоянии; и, пока Сатоши подходил к ней ближе, наверное,

собираясь стащить ее и вышвырнуть за дверь (Сакура знал, что вряд ли они станут добывать ее — среди шиноби не было принято убивать друг друга на миссиях, это считалось дурным тоном), он кое-как сорвал у себя с шеи леску и потянулся было за пистолетом...

Подумал об этом славном действии, но в эту секунду дверь напротив них, ту самую, где скрылся Ибараки, разнесло в щепки.

Он ощутил сильный удар в грудь, а затем его буквально отшвырнуло к противоположной стене, к трупам. И последним, что он увидел перед тем, как на секунду отключиться, была высокая темная фигура в алой маске демона, из чьей руки на него была направлена громоздкая дымящаяся пушка.

Сатоши резко обернулся, когда дверь позади него разорвало, а корпоратика отбросило к противоположной стене; он встретился взглядом с Ибараки, чья рука трансформировалась в пушку, и, когда оттуда с тихим шипением вылетел картридж зарядки, он низким угрожающим тоном зашипел:

— Так это вы, хуесосы, тут все устроили.

И в ту секунду, когда Ибараки бросился вперед, явно решив закончить дело привычным методом — старым добрым мордобоем, Сатоши возвел пушку и навел на него. Все, что было дальше, произошло одновременно: Ибараки ударом отбросил его назад, в предбанник, а сам Сатоши выстрелил ему почти что в упор. После повисла немая пауза; и, пока он потирал очевидно формировавшийся синяк на груди, Ибараки отстраненным взглядом смотрел на то, как медленно у него из раны и рта, протекая сквозь маску, начала хлестать кровь. Вот так и заканчиваются легенды. А разговор-то было!

Подняв голову на Сатоши, Ибараки просипел:

— Ну ты, бля...

Когда Акеми выглянула наружу, она столкнулась взглядами с одним из расемоновцев. И тут же мысленно выругалась — стоило сидеть в холодильнике и не отсвечивать, хотя бы до тех пор, пока шум снаружи не утихнет окончательно. Это было бы не очень честно, зато безопасно... Ладно, нет, все равно рано или поздно ее бы заметили. Сейчас все на любой чих косо смотрели.

Когда он очутился рядом с ней, Акеми чуть не взвизгнула, после чего он рявкнул:

— Ты еще кто?! Руки за голову!

— Ч-что здесь происходит? — пролепетала она, сверля пушку перед глазами.

— На землю!

Медленно она начала наклоняться ниже, но сдаваться Акеми совершенно не улыбалось — одним ловким точным ударом она пнула его прямо в колено, отчего тот с громким воплем завалился на спину и приложился головой об пол, явно потеряв ориентацию на какое-то время. Не найдя ничего лучше, Акеми оседлала парня и до хруста выкрутила ему руку, отчего тот с тихим жалобным писком выронил пистолет.

На мгновение ей показалось, что она слышала что-то, и в ухе раздался голос Кайи:

— Что-то не так...

В нулевой видимости тумана Хотару никто не видел, и она скользнула вперед, к гаражу напротив, где сейчас, по ее прикидкам, должны были быть Инами с Сатоши. Она выпрыгнула из густого марева ровно в ту секунду, как через дверь перед ней пробил Сатоши,

стреляя в кого-то, и спустя считанное мгновение по связи раздался еще более взбудораженный, чем до этого, голос Кайи. На экране связи она нервно стучала пальцем по столу, оглядываясь, словно тоже была тут рядом.

— Подкрепление прибыло! — затем, ее голос задрожал, и озадаченно она добавила: — Слушайте... Это очень странно, но сюда движется еще один автомобиль с корпоративными отметками, будет тут... минуты через две. Это «Йошивара»?..

А вот это было очень нехорошо, промелькнула мысль, как у знавшей, как работала корпоративная армия.

Хотару припомнила отчеты о том, что сбежавший корпорат был именно оттуда, и сделала неутешительный вывод, что прибыли именно за ним. Дело было плохо. Разобраться с бандой еще представлялось хоть как-то возможным, бойцами они были никудышными, но когда в дело вступали корпоративные отряды, задание повышалось в сложности в разы. И вновь «Йошивара», что за напасть. Она надеялась, что там не было шиноби, только солдаты.

Она потянулась к кнопке закрытия двери гаража и ударила по ней. Это, по крайней мере, сэкономит им немного нервов.

Впереди, в узком кабинете, она увидела Инами с закатившимися глазами, лежавшего у стены — судя по всему, он начал приходить в себя, постепенно поднимаясь. На потолке висела оглушенная Камаитачи, и это зрелище заставило ее помедлить, размышляя, что тут вообще успело произойти.

Раздались еще выстрелы: очухавшийся Инами вместе с Сатоши начали палить по Ибараки, и, воспользовавшись тем, что в ее сторону никто не смотрел, Хотару схватилась за тонкую леску и сдернула Камаитачи вниз. Если та и начала приходить в себя, то тут же отключилась вновь, ударившись затылком о пол.

Раздался булькающий звук, и затем — голос Ибараки:

— Бля...

Когда он рухнул на пол, а лужа крови под ним начала стремительно расти, Хотару безразлично отметила, что теперь он напоминал скорее сыр — столько в нем было сквозных ран.

— Что-то не так, — пробормотала Кайя.

Хотару, попутно хватая Камаитачи и связывая ее, чтобы не мешалась (она-то прекрасно помнила про этику работы шиноби и последствия убийствы коллег и довольно простое правило — не добьешь ты, и не добьют тебя, хотя на Масакадо это не распространялось), нахмурилась. Она обнаружила у нее неплохой ПП и швырнула его в руки Сатоши, отчего диод у того засиял словно ярче обычного, а сам он ухмыльнулся.

— Ой, подарочек! Но сегодня не день рождения! Что такое?

— Подкрепление «Расемона»... С ним что-то... — ее голос пошел помехами, когда как с улицы раздался полный ужаса вопль:

— Снайпер!

Пока Сатоши усиленно ковырял труп Ибараки, чтобы не дай бог тот не поднялся на ноги и не устроил им сюрприз, а Хотару возилась с Камаитачи, Сакура, кое-как поднявшись на шатающихся ногах, бросился в кабинет, где должен был быть Шимада. Тот сидел на стуле, все еще связанный и жутко избитый, и, когда Сакура встал перед ним, взглянул на него замутненным взглядом.

Игнорируя попытки пленника заговорить с ним, Сакура зашикал и нацепил на него

маску, подобранную с трупа у стены: не лучшее прикрытие, но хотя бы рожей светить не будет. И, отвязав, подхватил под руку и потащил за собой к выходу. Что ж, теперь им оставалось лишь выбраться со склада. Он с тоской припомнил все ящики с оружием и планы разбогатеть, продав их Ямаоке, но сейчас становится жертвой собственной жадности не хотелось совершенно. У него были дела куда более важные, с шестью нулями, там, впереди.

Что теперь?

Сатоши заулыбался ему, когда он вышел из подсобки, и зазвенел небольшой ключ-картой на брелке:

— Нашел ключи от его тачки. Как наш гость?

— Ну так, — Сакура с кислым видом покосился на Шимаду, продолжавшего булькать кровавыми пузырями, и, углядев это, Сатоши в задумчивости поскреб подбородок.

— Может, удолбим его какой-нибудь наркотой?

— Ну уж нет! Он и так еле живой, еще дозировку не рассчитаем.

— И что ты предлагаешь? Просто тащить его?

— У нас гости, — прервала их диалог Хотару, кивком указывая в сторону двери.

И, не дожидаясь какой-либо реакции, выхватила свето-шумовую гранату и швырнула ее в предбанник, туда, откуда на них смотрел один из подкрепления с дико ошарашенным видом, после чего тут же захлопнула дверь.

— Поторопитесь, — раздался голос Кайи сквозь помехи. — Корпораты почти приехали.

— Да что ты говоришь!

Когда мерзкий писк за дверью закончился, они выскользнули втроем внутрь. Большая часть прибежавших на помощь своему боссу валялась на земле, тихо постанывая, и лишь один сидел на корточках, прикрыв голову руками. Ненадолго, правда — Сатоши, не дожидаясь больших проблем, выстрелил ему прямо в голову.

Тащить на себе корпората было тяжело, тот почти не шевелил ногами, и, когда с другой стороны его подхватила Хотару, Сакура ей кивнул. Возможно, он и правда был... несколько поспешен в своих выводах, потому как сейчас вся эта разношерстная команда действовала довольно слаженно, и безо всяких выкрутасов, каких он так опасался.

— Хотару! — раздался спереди полный энтузиазма голос Сатоши. — Радость моя, швырни что-нибудь для прикрытия! Там снайперы, и нам этого сейчас вот совсем не нужно!

— Может, — томно протянула Акеми, пробегаясь пальцами по чужой груди, — теперь поговорим?

Сидеть на плененном мальчике было забавно, но, по-хорошему, стоило бы его убить, выяснив перед этим что-нибудь полезное. Парень под ней явно не был настроен на разговор и интимные беседы, и, заерзав, зарычал:

— Ты кто вообще такая?! Что творишь?! Тебя Ибараки разорвет!

— А я думала, мы с тобой поговорим более приятно...

Видимо, тон парнишке явно не понравился. Он побагровел от злости и брыкнулся, скинув Акеми с себя, и, пока она вставала на ноги, заверещал громким истеричным тоном:

— Сюда! Я нашел крысу!

И тут же в коридор выскочил кто-то. Акеми мгновенно схватилась за пистолет, оброненный ранее парнишкой, и прицелилась — но не смогла выстрелить, потому как пушку заклинило. Чертыхнувшись, она резко вскинула голову и пригнулась от очереди себе в лицо, после чего запричитала по связи:

— Вы там скоро?!

— Момент, — отозвалась Хотару, и следом раздался слегка паникующий голос Сатоши:

— Вали к красной тачке!

Ага, к машине Ибараки...

— «Йошивара» уже тут! — взволнованно предупредила Кайя.

Решив, что на сегодня достаточно грустных новостей для обдумывания, Акеми быстренько отфильтровала эту мысль и нырнула в сторону машины Ибараки, попутно хватаясь уже за свою собственную пушку — впрочем, скорее попыталась, и довольно безуспешно из-за всей этой суеты. Рассвирепевший парнишка, явно злой из-за недавнего унижения, бросился за ней с танто в руке.

Она не успела уклониться — слишком быстро он оказался рядом, и тихо охнула, когда холодное лезвие клинка вошло ей прямо под ребро. Острая боль мгновенно заполнила все ее мысли, и Акеми рухнула на пол, тяжело хватая ртом воздух. Где-то там, отголоски сознания шептали: «лишь бы не в легкое, лишь бы не в легкое».

— Вот теперь повеселимся, сучка! — зашипел пацан.

Пока они тащили Шимаду к тому месту, где сидела Акеми, вдаль раздались короткие очереди. Сложно было сказать, было ли им сейчас на руку прибытие «Йошивары», учитывая, что на задания зачистки отправляли не слишком-то много солдат, но Хотару решила не задумываться об этом и не слишком-то надеется на милость корпорации, тем более, что они сейчас сами воровали ее специалиста. Мотивуки бы это точно не понравилось.

Она выхватила еще одну дымовую и швырнула ее перед собой, в проход между гаражами. Это могло выиграть им немного времени — и, пробираясь сквозь туман, она поняла, что выбрала верное решение: тем временем, сбоку «Йошивара» схлестнулась с «Расемоном» явно не в пользу последнего.

Внутри гаража, уже открытого, перед ними предстала не самая приятная картина: в груди у Акеми торчал короткий кинжал, а прямо над ней застыл один из парней Ибараки. Он резко вскинул голову, не ожидав гостей, и в эту же секунду ему в голову прилетела очередь из ПП, превращая голову в кровавое месиво.

Он что-то там говорил про веселье, не задалось.

— Твою мать!.. Акеми, девочка, держись.

Смешно, подумалось Хотару, что в итоге наименее козливо в их группе вел себя казалось бы самый опасный и грубый человек на вид. Акеми, булькнув кровью, с вялой улыбкой взглянула на Сатоши и достала откуда-то из карманов куртки шприц, следом за чем, как заправский сомелье кислотных наук, вогнала себе инжектор в вену. Раздалось тихое шипение, и она сипло выдохнула.

После чего, стащив из сумки на поясе крохотный мед-пакет, начала с помощью Сатоши спешно наносить на рану заживляющий спрей, отчего ее края начали потихоньку стягиваться. Тот продолжал подвывать:

— Держись! Держись! Мы почти закончили!

— Блин, блин, блин! — поддавшись его панике, запричитала Акеми. Затем отбросила пустой баллончик в сторону, удивленно взглянула на себя, будто такого быстрого исхода не ожидала. — Ой! Все.

— Отлично! — Сатоши окинул их всех взглядом, и Хотару подумала, что, наверное, довольно серьезным, раз он не улыбался. — Хорошо, бездельники, у меня есть план. Вы

отдаете мне всю взрывчатку, которая у вас есть, а затем мы повторяем наш маленький подвиг с заклиниванием руля. И взрываем все к чертовой матери, пока сами сматываемся через черный ход. Тачка, — он кивнул в сторону машины Ибараки, — у нас имеется. Итак... Кайя?

Но в ответ им всем донеслись лишь помехи.

Нехорошо. Но глушилок вроде бы не было? Корпорация пошла на такое для зачистки склада?

Акеми робко протянула свой потайной запас юного подрывника, и Сатоши активно закивал.

— Вот и отлично! Сейчас засунем ее в задницу, и...

— Что засунем? Кому засунем?... — засуетилась Акеми.

— Нет времени болтать!

Пока Сатоши был занят своим вполне себе резонным планом (хотя гробить такую тачку было жалко, потому что, насколько помнила Хотару из рекламных вывесок, стоила такая машина миллиона так два точно), они с Инами потащили Шимаду к черному входу. Рядом беспокойно вертелась Акеми, будто бы высматривая кого-то позади.

Затем, отчего-то, ее лицо стало еще бледнее.

Когда Сатоши открыл машину, внутри он увидел... именно то, что и ожидал бы от тачки за два ляма. Роскошный кожаный салон, красота — но уж точно не для него, любившего мотоциклы и только. Стоило ему встать у дверей, как освещение в салоне с мягкого дневного сменилось на красное, а затем на лобовом стекле загорелось изображение агрессивной морды демона.

Сатоши смотрел на это с выражением крайней незаинтересованности. «Позер», — пронеслось у него в голове, и он лишь убедился в этом, когда следом система защиты мягким механическим голосом огласила:

— *Добро пожаловать, Большой Папочка.*

— Бля-я-я...

— *Что Вам нужно?*

Только с машинами Сатоши сегодня еще не разговаривал. Бешеный денек.

— Дамочка, — он оглянулся назад, прикидывая. — Давай-ка задний ход, и передави, кого можешь.

— *Вам нужно оружие?*

Когда перед ним раскрылся тайный отсек с револьвером, кажется, бронебойным — Сатоши видел такую модель в продаже, и эта отличалась от стандартной только раскраской — он с превеликим удовольствием забрал его себе. Ну, от такого подарка грех отказываться. Что за день, сплошь приятные сюрпризы!

Машина тем же мягким голосом поинтересовалась:

— *Нужно убить ублюдков?*

— Чем больше — тем лучше! И давай на автопилоте, милочка.

— *Принято. Увидимся, Большой Папочка.*

Сатоши хмыкнул и, на место револьвера, положил в отсек возведенную гранату. Жаль, конечно, отказываться, тем более за такую цену. Но тачка все равно выглядела просто отсосно и жутко помпезно...

Совершенно не в его стиле.

Хотару резко скосила взгляд в сторону, куда смотрела Акеми — и к своему величайшему неудовольствию увидела двух солдат «Йошивары» в алой корпоративной броне. Их шлемы напоминали маски демонов, искаженные в ярости, и, когда они закончили расстреливать попавшегося им на пути парня из «Расемона», они медленно подняли головы и уставились прямо в их направлении.

Рядом раздался испуганный выдох, и Акеми исчезла в предбаннике перед черным входом. Разумное решение, на самом деле, подумала Хотару, проклиная, что с лишним грузом на руках они не могли двигаться быстрее, даже вдвоем. Как все было невовремя, очень невовремя...

Она резко дернулась в сторону, утягивая за собой Шимаду, когда те вскинули оружие. Но не она стояла на линии огня; там был Инами. Он не успел отреагировать, как его мгновенно скосило очередь. Выход был очевиден: вновь швырнуть под ноги дымовую гранату и при этом как-то одновременно оттащить и Шимаду, и Инами в сторону выхода... Попытаться, точнее, она была уверена на все сто, что в шлемы было встроено инфракрасное зрение.

Но затем, что-то пошло не так.

Хотару знала эти моменты — когда удача переставала улыбаться и шла против. Граната, которую она собиралась швырнуть в солдат «Йошивары», оказалась бракованной — и взорвалась прямо у нее в руке, отчего по нервам ударила волна боли. Пространство вокруг все же заволкло плотным дымом, и, когда она опустила взгляд вниз, на ладонь, то увидела хром под кожей — настолько ее разворотило.

Не смертельно, конечно, но очень и очень неприятно. Повезло, что своих костей и настоящего мяса там уже не осталось.

Рядом, кажется, в туман вбежал Сатоши:

— Эй! Кто-нибудь?!

— Зачем орать-то?.. — неожиданно, отозвалась по связи Кайя. — Я всего-то линзу уронила, а вы тут уже...

— О боже, Кайя, сделай хоть что-нибудь!

— Что я могу сделать?! — возмущенно зашипела она.

Внезапно, из тумана перед носом Хотару резко появился Сатоши, и она пальцем указала ему в ту сторону, где сейчас должны были находиться Шимада и Инами; тот, кивнув, скрылся в дыму, и, судя по теням, взвалил их цель на плечо, попутно схватив Инами за шкуру и потащил к выходу. С рукой вышло нехорошо, но они сумели добраться до выхода одним куском... почти, значит, все прошло успешно.

Но это был не конец.

Впереди, в тумане, загорелись четыре красные точки — два солдата были рядом. Раздались выстрелы и шипение Сатоши, снаружи раздался оглушающий взрыв, и Хотару поняла — сейчас.

И бросилась вперед.

Когда она работала шиноби на корпорацию, она разбиралась и не с такими проблемами. И знала слабости подобного обмундирования, слишком хорошо. В конце концов, так научила ее Мотизуки. Ее когти с легкостью вспороли их броню, оставляя их захлебываться кровью, после чего обернулась назад.

— Ох-х-х, сука! — раздалось оттуда.

Что ж, по крайней мере, Сатоши точно был жив.

Хотару довольно улыбнулась и вытащила пистолет. Опустила голову вниз и выстрелила ровно два раза.

Вчетвером они вывалились из черного выхода, все в пыли и крови. Сакура мутным взглядом окинул улицу. Они все же выжили. Сознание все еще слегка уплывало, раненая нога адски болела, но, хотя бы, он был все еще жив. И Шимада был вместе с ними, даже целый... почти. Он вздрогнул, когда рядом Сатоши истошно заголосил:

— Кайя?! Кайя! Ты тут? Там еще какая-нибудь задница надвигается, что-нибудь?!

— Они разбираются с тем переполохом, что ты устроил, — весело отозвалась она, но затем голос ее помрачнел. — Таковую тачку угробил!

— Отвратительная тачка.

— Их всего пятнадцать штук в Эдо! И ты просто взорвал одну!

— Теперь, — хмыкнул Сатоши, — четырнадцать.

— Кошмар-р-р... Нет в тебе чувства прекрасного.

Вдруг резко остановившись, Сатоши оглянулся назад, на дверь, за которой раздалось два коротких выстрела. Хотару все еще не вернулась, и, неожиданно, Сакура ощутил внутри неприятное скулющее чувство, что было бы очень нехорошо, если бы она померла. Он не любил такое — привязываться к своим напарником, от этого были сплошные проблемы. Они не должны были «дружить», в конце концов, они были лишь временными коллегами.

— Я подожду, а вы, — Сатоши кивнул в их с Акеми сторону, — оттащите этого молодца до машины. Но если уедете без меня, — угрожающе ткнул пальцем в Сакуру, отчего у того дыхание от возмущения перехватило, — я вас убью.

... он потом придумает, как огрызнуться.

С Акеми они кое-как поволокли Шимаду вперед, к машине. Нога продолжала болеть, он жутко хромал, и Сакура крепко сцепил зубы, чувствуя, как каждый следующий шаг дается все тяжелее. Болеть завтра будет знатно. Он лишь шумно втянул носом воздух, собираясь разбавить гнетущую тишину каким-нибудь бессмысленным комментарием, потому как Акеми тоже молчала, но затем услышал оглушающий свист.

Совсем рядом.

И вздрогнул, когда перед ним неожиданно появилась выбоина в асфальте.

В ту же секунду он ощутил, как по шее и правому плечу потекло что-то теплое, густое. Он медленно повернул голову в сторону Акеми, будто та могла дать ему ответ, а та побелела еще сильнее, чем до этого, после чего с ужасом пробормотала:

— Твое ухо... Черт! Снайпер!

После этого нога, неожиданно, стала болеть меньше, и абсолютно дикой траекторией они втроем скрылись в узких переулках, где их, позднее, догнали Сатоши с Хотару. Все это время Сакура старался не думать о том, почему снайпер не выстрелил ему прямо в затылок, и, чем больше он размышлял над этим, тем сильнее крутило у него живот.

Потом, с помощью Кайи, им удалось вырваться из злополучного района и избежать полицейских патрулей, и дальнейшая дорога прошла в сто раз спокойнее. Наконец-то можно было расслабиться — и, хотя Сакура понимал, что это еще не конец, что за ними могла увязаться погоня, он не мог не ощутить чувства облегчения, когда «Расемон» и «Йошивара» остались далеко позади. Даже боль в ноге не казалась такой сильной, хотя, наверное,

потому, что теперь ныло отстреленное ухо.

В машине Шимада немного оживился; и, когда Акеми перестала хлопотать над ним, поднял мутный взгляд на Сакуру и прищурил глаза, после чего заплетающимся языком пробормотал:

— Вы пришли меня спасти?.. Вы из какой корпы? Я несколько раз отправлял запрос, и...

— А ты что думаешь?! — не выдержал Сакура, рывкнув на него. — Спасаем мы его или нет!

— Вы из «Ишиды»? — с надеждой спросил Шимада, и сидевшая рядом Акеми похлопала его по плечу, бросая многозначительный (что значило — лучше заткнись) взгляд на Сакуру:

— Тебе лучше не говорить, отдохни.

За рулем сидела Хотару; Сатоши, по его словам, был в розыске за фокус с угнанной тачкой, а потому отдыхал вместе с остальными внутри фургона. Пока Акеми колдовала над остатками уха, он добродушно оскалился Сакуре в ответ и весело хмыкнул:

— Держись, хорек. Жить будешь.

Наконец, они добрались до места встречи.

Это был небольшой автосервис, совсем мелкий, где-то на окраине города. Пинком Сакуру выкинули из машины и объяснили, что он из всей команды был наиболее предстательно выглядящим (спорное заявление, учитывая залитую кровью куртку), и он нетерпеливо набрал необходимый номер, после чего дверь гаража начала медленно подниматься. Внутри он увидел Ягью с четырьмя ребятами — и, честно говоря, после всего пережитого это было лучшее зрелище за день.

Замерев перед Сакурой, Ягью хмурым взглядом окинул открытый фургон, откуда на того с любопытством глазели Акеми с Сатоши, после чего мрачным тоном поинтересовался:

— Все на месте?

— Ага, — вяло отозвался Сакура.

— Кроме уха, — загоготали позади Сатоши с Акеми.

— Хвоста нет?

— Не должно...

— Так не должно или нет?!

У Сакуры слов не хватило, чтобы ответить что-то вразумительное, поэтому он булькнул, и, поняв, что ничего толкового он больше не добьется, Ягью протиснулся к автомобилю и беглым взглядом оценил Шимаду, после чего кивнул своим ребятам:

— Выгружайте, — затем, он оглядел и остальных. — Вы какие-то потрепанные. Это был всего-то «Расемон».

— Ага, — буркнул Сатоши, — новости утром глянь. Тебе понравится.

Пока Шимаду утаскивали под руки, Ягью подозрительно сузил глаза:

— Были сложности?

— Ага, блять. Ебучие корпораты! Сложности, твою мать.

Где-то на фоне Шимада начал что-то подозревать и вяло запротестовал:

— Это же не «Ишида», что вы...

— Заткнись! — рывкнули на него Сакура, Сатоши и Ягью одновременно, отчего тот дернулся, после чего последний выхватил из кармана электрошокер и ударил того в шею. Когда беглец затих, дернувшись напоследок, он с хмурым видом потер переносицу и покачал

головой. — Корпораты, значит...

Сакура наблюдал за этим с выражением крайней незаинтересованности. Честно говоря, ему уже плевать на все хотелось, а поэтому он даже не дернулся, когда над ухом взорвался Сатоши.

— Блять! Он и так в хуевом состоянии, а ты его еще и добить хочешь! Юаса его живым просил, если он помрет тут, мы денег не получим!

— Если за ним приехали корпораты, значит, в нем активен чип слежения, — ледяным тоном прошипел Ягью. Он поморщился. — Ладно, если они вас не поймали по пути, значит так и не сумели отследить. Разберемся по пути, — кивнул он своим ребятам, после чего развернулся к Сакуре. — Вы. Неплохая работа. Я сообщу Юаса-сану о вашем успехе. Он свяжется с вами, а пока зализайте раны.

Когда автомобиль с Шимадой и Ягью покинул автосервис, Сакура проводил их отсутствующим взглядом и лишь слегка скривился, когда в его глазных имплантах появилась радужная кривая надпись: «Поздравляю! Миссия выполнена! Вот это респект!»

— Иди нахуй, Кайя!

Сакура не мог не заметить, что в этот раз он был абсолютно точно солидарен с Сатоши.

Тем временем, далеко от склада «Расемон», на вершине недостроенного здания, из пустоты медленно появились очертания человеческой фигуры — термооптический камуфляж прекратил свое действие. В руках у нее была длинная снайперская винтовка самой новой модели. Ветер трепал ткань, отчаянно хлопая ею о побитый бетон, но фигура не двигалась, продолжая наблюдать за далеким горящим зданием.

Солдаты «Йошивары» завершили свое дело.

Медленно, фигура потянулась к маске на своем лице, и затем та с тихим щелчком сложилась у него в руке. Под ней скрывался молодой мужчина с зализанными назад волосами и бритыми висками, всем своим видом напоминавший кота — даже бородкой. Шумно выдохнув, человек утер пот со лба и сдавленно пробормотал:

— Господи... Невозможно в этом дерьме дышать, — после чего коснулся наушника и более спокойным голосом проговорил: — Мотизуки-сан. Да, он ушел. Нет. Нет, я... Да, я промахнулся. Да, — голос снайпера звучал вкрадчиво, — он получил предупреждение. Нет, не смертельное. Да, можно поправить. Хорошо, Мотизуки-сан.

Затем, фигура развернулась.

На крыше никого не осталось.

Глава 10. Лисий морок

Выбор был прост: либо навязаться к Акеми и по дружбе (заметка: они знакомы два дня) попросить ее залатать раны бесплатно, либо же идти к риппердоку и делать все там. Шанс провала и абсолютно никакой платы в обмен, или же десять тысяч за продырявленную ногу? Это если еще не говорить об ухе. Можно было, конечно, понить Хориясу, той самой знакомой мастерице на все руки — все же, они были друзьями, и она могла бы дать скидочку, но в итоге с Сакуры все равн содрали бы несколько тысяч.

А Сакура был крайне жадным мальчиком, поэтому он принял бравое решение переночевать у своей новой знакомой. А еще там был Сатоши. Хотару, в отличие от остальных, отмахнулась и сказала, что отправится к себе — в отличие от остальных, ее рана не была столь уж серьезной, и ею она могла заняться сама. Провожая ее взглядом, Сакура искренне завидовал: он бы не отказался сейчас очутиться дома, залезть в душ, а потом спать, спать и только спать.

Хотару ушла, а Сатоши остался и примостился рядом.

Теперь, после пережитого, ругаться не хотелось, да и оставаться один на один с Акеми было как-то неуютно: не потому, что та была плоха или что-то, просто Акеми некоторыми своими замашками напоминала Хориясу, а Хориясу почти каждый разговор сводила к подтруниванию и предложением перейти в постель. Ну так, по дружбе.

Кайя распрощалась с ними нескоро: втроем они даже успели добраться до шоссе, с которого можно было свернуть до клиники Акеми, и, мелькнув на панели управления в окошке медиа-системы, она подмигнула им и помахала рукой:

— Неплохо было поработать! А теперь можно и отдохнуть со спокойной душой, как говорится.

— О, смотрите, она может отдыхать, — кисло отозвался Сакура, предпочитавший не думать о скором возвращении в офис, и Кайя весело фыркнула.

— Ну, разумеется. Иногда полезно давать себе отдых, но главное в нашем деле — совсем не заржаветь.

И, рассмеявшись, она отключилась.

У самого съезда они остановились, и Акеми окинула остальных тоскливым взглядом, после чего с сиротливым видом поводила пальцем по животу:

— Может, закажем чего? С самого обеда ни крошки во рту не было, — единогласным решением было принято, что идея здравая, и, улыбнувшись, Акеми потеряла руки, словно уже планировала целый пир из джанк-фуда. — Круто! Может, попросим Кайю заказать?

— У нас что, денег полно, чтобы гонять ее по пустякам? — фыркнул Сатоши.

— Ну, вообще-то, мне не сложно, — отозвалась названная по связи, и Сакура вяло заметил:

— Ты, по-моему, отключалась.

— Ну, я еще работаю!.. Наверное. Так что могу и заказать. Или вы что, думаете, я за это деньги сдеру?

— Да, — единогласно отозвались Сакура с Сатоши, и Кайя возмущенно цокнула.

— Ну вы и жадюги!

— Именно! У нас что, денег полно, по-твоему?!

И вновь, единогласно.

— Ты такая душка! — радостно отозвалась Акеми, прерывая всеобщее мрачное настроение, и Кайя тем же тоном хихикнула:

— Ты тоже ничего! У тебя классные волосы!

— А у тебя... э... голос!

Никогда еще Сакура не чувствовал такого единения с кем-то, как с Сатоши сейчас. Они перебросились многозначительными взглядами больше ничего не произнесли, и затем Кайя тоном человека, который на этом собаку съел, начала перечислять состав заказа:

— Итак, три порции лапши, немного спайси-соуса, может еще... что-то? Инами? Я видела в твоём меню в корпорации, что тебе нравится яйцо, не хочешь?..

— Почему ты вообще знаешь мое меню? — низким голосом пробормотал Сакура, и Кайя разочарованно запыхтела, целиком игнорируя вопрос:

— Ладно, значит, три порции. И без яиц.

— И выпить! — жадно отозвалась Акеми.

Сатоши неодобрительно взглянул на нее.

— Тебе нас еще оперировать, милочка.

— О-о-о, поверь, — она кокетливо указала пальцем на собственную рану, после чего подмигнула, — так будет куда безопаснее. Так что обязательно надо выпить!

Курьер добрался до них сравнительно быстро, и, расплатившись с ним, они тронулись в путь. Мимо проносились небоскребы, и Сакура тоскливо проводил взглядом собственную мега-башню — дом был так близко и так далеко одновременно. Иногда жадность все усугубляла, но он не мог позволить себе тратить кучу денег у Хориясу, когда рядом была возможность сделать все бесплатно.

По новостям уже горланили о недавней перестрелке, шли разговоры о близящейся войне банд, которую обещали подавить «Накатами». Странно было думать, что они могли подействовать этому всего-то простыми маркером и дешевой косметикой.

— Когда тебе надо вернуть эту тачку? — между делом поинтересовалась Акеми, и Сакура, припомнив, что пока она была у него, его маленькое сокровище томилось в цепких лапках Ямаоки, с надрывом рявкнул:

— Завтра!

Машину было решено припрятать там же, где ранее они скрывали угнанную заготовку для бомбы, и Акеми со счастливой улыбкой махнула им рукой... но так и не отдала ключи, отчего Сакура с Сатоши проторчали у входа добрых несколько минут в неловком молчании, пока, наконец, хозяйка клиники не нашлась.

Когда Акеми вернулась, взгляд у нее был странный. Она протиснулась между Сакурой и Сатоши и открыла дверь, и, когда те вошли и выжидающе взглянули на нее, потому как за этот короткий период времени, пока ее не было, определенно что-то произошло, она лишь с отстраненным видом пожала плечами. Потопталась по собственной комнатке некоторое время, ее явно тяготило увиденное, после чего робко произнесла:

— Лиса.

— Что.

— Где, в городе?

Лисиц Сакура видел только в Сети и в книгах. Все живое за пределами Эдо давнo вымерло, остались разве что екаи (если байки о мутантах из Пустошей были правдивы). Но Акеми сказала, что видела лису, и даже описала ее: рыжую, с пушистым хвостом и белым кончиком, но почему-то ярче всего из этого сбивчивого рассказа он запомнил лишь то, что

на шею у лисицы был красный платок.

Разумеется, что Акеми он не поверил ни на йоту, потому что лисиц в Эдо никогда никто не видел. Наверное, просто почудилось — она тоже была ранена, устала, но особо возражать не стал, лишь рассеянно кивнув. Ну, лиса так лиса.

Не станет же он бежать и проверять, была ли она там на самом деле?

— Наверняка это была просто жирная крыса, — хмыкнул Сатоши со знанием дела, и Сакура закивал в ответ.

— Или эффект от обезбола. Я слышал, чудится всякое.

— Да нет же, — обиженно запротестовала Акеми. — Лиса.

Внутри Сакура рухнул на диван и с тихим стоном откинул голову на спинку, чувствуя, как начинает болеть все. Черт, как же хотелось спать... Он вяло отмахнулся на вопрос, кого оперировать первым — Сатоши, в отличие от него, прилетело в бок, а это было куда опаснее ноги или уха. Тем более подниматься так не хотелось...

Акеми порылась в одной из сумок и вколола себе что-то в руку, и, улыбнувшись, объявила:

— Что ж, моей «батарейки» хватит только на одного! Подождешь до завтра?

... Сакура начинал потихоньку жалеть, что не пошел к Хориясу.

— Не-не, так не пойдет, — Сатоши это явно тоже не понравилось, и он ткнул пальцем в Сакуру. — Кидаем кости.

— Че?!

— Кто проиграл — тот ложится под нож.

— Эй! — возмущенно фыркнула Акеми, но затем задумалась. — Нет. Погодите. Я с вами! Выиграю — занимаюсь только собой!

— Ну и ну, что за доктор с раной, головой-то думала, мать? — Сатоши потер затылок, после чего отмахнулся. — Ладно, вали уже, зашивай себя. Но! С одним условием.

— Это каким еще условием?! — подозрительно сузила глаза Акеми.

— Алкашка моя.

— *Половина* алкашки твоя!

— Хорошо, — весело отозвался он. — Половина моя, вторая половина — Сакуры.

С недовольным видом Акеми послала их черту и отправилась заниматься собственными ранами, пока они вдвоем остались сидеть на диванчике. Распотрошив упаковку с заказом, они достали оттуда бутылку дешевого пива и разлили это в первые попавшиеся тары — такими были только мерные стаканы, после чего, чокнувшись, приложились. Сейчас, после всей этой беготни по складу, пиво казалось амброзией.

— Ну, будем, хорек.

— Я не хорек, — ощерился Сакура.

— Кстати! — донеслось из соседней комнаты. — Если я случайно помру, то эта клиника взлетит на воздух. Просто интересный факт!

— Хорош пиздеть! — фыркнул Сатоши. — Будь у тебя деньги на такое дерьмо, ты бы с нами не работала.

Оттуда донеслось ворчание.

— Блин! Может, поможете?

— И что сделать? — передразнил ее Сакура. — Свечку подержать?

— Ну, знаешь ли! Делать себе операцию немного неудобно! Хоть зеркало подержите!

Сакуре тут же — пиво быстро развязало язык — вспомнилась история о том, как один

раз он ходил на задание с напарницей. В ходе миссии он отделался лишь парой царапин, когда как беднягу прошило насквозь. И вот, когда они уже сбежали, он сидел рядом с ней, держа в руках медпакет — сам он плохо знал, что куда и как делать, а потому действовал по инструкции из Сети.

Напарница померла через пару секунд, и Сакура пообещал себе больше никогда не прикасаться к медицинским приборам. Ни за что. Но ему было стыдно, правда. Совсем немного, но было!

Выслушав его историю, Сатоши скорбным голосом пробормотал:

— Н-да... Удручающе. Ладно, поднимай жопу, пойдём поможем. Все, все! Положи бутылку на место! И не канючь!

Акеми явно не понравился рассказ, а потому ему она всучила исключительно зеркало, заручившись помощью Сатоши. Мудрое решение не повторять предыдущих ошибок — заключил Сакура, и в эту секунду остатки вируса Камаитачи решили напомнить о себе, отключив пальцы.

Зеркальце шлепнулось о пол и разбилось.

— Твою ж мать, Сакура!

— Она отрубилась.

Они на всякий случай потыкали Акеми в руку, на случай, если она проснется, но та отключилась прямо на операционной кушетке. Сакура уже успел сгрести осколки и теперь наблюдал за тем, как Сатоши забирал инструменты у нее из рук, после чего вытер ее же майкой медленно стекающую изо рта слюну.

Стоило бы перенести ее куда-нибудь, но своим рукам Сакура сейчас не доверял, Сатоши тоже изрядно шатало... а еще им было лень, так что было решено оставить хозяйку клиники там, где она сейчас лежала — все равно ж кушетка, чем не спальное место? Тем более, это было безопасней, чем если бы они потащили ее на диван.

Закончив, он хлопнул.

— Что ж, сейчас два ночи, с ранами нам никто не поможет, так что предлагаю запить наше горе алкоголем.

— И съесть ее порцию, — заговорщическим тоном пробормотал Сакура скорее шутки ради, но Сатоши, неожиданно, задумался.

— Но как мы завтра объясним ей это?

— Да ладно, глянь на нее. Она ж удолбалась наркотой. Скажем, что она съела все вчера, просто забыла.

Сатоши уставился на него, и, даже не видя его взгляда, Сакура мгновенно почувствовал осуждение.

— Ну ты и хорек, — затем он хмыкнул. — Я в деле. Все равно оно испортится до утра.

В ответ на это Сакура лишь закатил глаза. В большой семье, как говорится... Ему, в отличие от Сатоши, не нужно было убеждать себя ни в чем подобном — его намерения были чисты, как и совесть. Он был готов сожрать порцию Акеми просто потому, что он был засранцем, и все. Никаких объяснений. Плюс он сильно хотел есть, а нормально он не обедал еще с... Да вообще вчера не обедал, только завтракал дешевым тостом.

Открыв пачку, он к своему большому неудовольствию (или наоборот, к радости) отметил, что все ингредиенты были теми же, что он обычно заказывал себе лично на дом или на работу. Кто-то слишком любит совать нос не в свое дело...

Они быстро расправились со своими порциями и заказом Акеми, и затем Сатоши мрачным тоном заметил:

— Нам надо кое-что решить.

Диод его угрожающе замигал.

— Видишь ли, тут всего один футон. Не считая коек.

Спать на койках (судя по тому, как морщилась во сне Акеми) было не очень удобно, а потому возникала проблема — футон был один, а их — двое, и вдвоем они там точно не поместились бы.

Сатоши схватился за кости, и Сакура солнечно улыбнулся ему в ответ.

Он знал, как играть в такие игры, а потому, естественно, победил. И вовсе это была не простая удача, точно! Сатоши разочарованно цокнул:

— Н-да, не первый раз, и явно не последний...

В ушах словно звучал белый шум.

Гудение проводов... Писк...

Акеми с трудом разлепила глаза, чувствуя, как болит все тело.

В комнате царил полумрак. Она все так же лежала на кушетке, на которой оперировала себя — видимо, никто так и не потрудился унести ее хотя бы на диван. Медленно она подняла взгляд вверх, где над ней завис монитор — старый прибор, который она выкупила у старьевщиков со свалки, и перепрошила для определения состояния собственных клиентов.

Однако, вместо привычных ломанных там были лишь три прямые линии — будто бы жизненные показатели отсутствовали вовсе. Может, сломался, подумалось Акеми, и в это мгновение экран пошел помехами, словно подтверждая ее слова.

Она тяжело подняла одну руку и легонько ударила им монитор, отчего тот мгновенно ожил — но лишь на секунду, пока линии на нем не дрогнули и не сместились со своих осей. Словно в замедленной съемке, они начали медленно закручиваться в спираль, пока, наконец, не образовали друг из друга две окружности.

Акеми смотрела за этим, словно замороженная.

Внутри внутренней окружности вдруг мелькнуло что-то — два желтых огонька. Словно тоннель, подумалось ей. Она моргнула, думая, что ей просто чудится из-за наркотиков и усталости, но, с каждым разом, окружности не пропадали — лишь два желтых огонька становились все ближе и ближе.

Ей это не понравилось, и, дернувшись, Акеми попыталась сесть.

Но поняла — ниже пояса она не чувствовала ничего. В панике она оглянулась и осознала — вокруг не было клиники, лишь пугающая всепоглощающая пустота, монитор и койка, на которой она заснула.

В ужасе Акеми вернулась взглядом к монитору — а там, с обратной стороны экрана, на нем лежала чья-то бледная ладонь, слишком детальная для изображения. Медленно, рука, словно сквозь толщу воды, вынырнула прочь из экрана, а следом показалось лицо — бледное, с длинными белыми волосами.

То, которое она видела в ресторане. Та девушка в белом кимоно.

Акеми тяжело задохнулась и попыталась отползти, но конечности не слушались. Она в ужасе уставилась на девушку перед собой, а та тихим пробирающим до костей шепотом все еще шептала:

— *Четыре... Пять...*

— Кто ты такая?!

— *Один... Ноль... Восемь.*

— Что ты считаешь?!

Внезапно, голос белой девушки пошел помехами, и, с громким вздохом, Акеми распахнула глаза.

Она была в своей клинике. На той же самой койке.

Монитор перед глазами привычно показывал две ломанные линии и одну прямую — почему-то мозговую активность он всегда демонстрировал, как нулевую. Она никак не могла починить его, и, в конечном итоге, попросту махнула рукой.

Все затекло — единственное, что она не чувствовала, был ее бок. Видимо, анестезия все еще не отошла до конца. С трудом она поднялась и села, после чего оглянулась по сторонам, лишний раз убеждаясь, что она в своей клинике, а не посреди пугающей пустоты.

Отработанный режим вновь его подставил, и, даже без будильника, Сакура резко распахнул глаза слишком рано для официального выходного в якобы командировке (спасибо Юасе!). Поначалу он ступешевался, не понимая, где находится, но потом припомнил все вчерашнее — и провалиться обратно в сон захотелось еще сильнее. Хотя надо было бы встать раньше, чем Акеми обнаружит, что он в наглуую завалился на ее футон — они были не настолько дружны для этого.

Нога болела, и он провел пальцами по повязке — та уже значительно пропиталась кровью.

С трудом он выполз из комнаты и нос к носу столкнулся с хозяйкой подвала, которая подозрительно уставилась на него. Черт, все же, не успел — объяснить, почему он, а не хозяйка квартиры, спал на футоне было... как-то почти неловко, поэтому, буркнув что-то вроде приветствия, Сакура поспешил к ванной, собираясь хотя бы немного освежиться.

Где-то на фоне раздавалось сопение Сатоши...

Он проклял себя в ту секунду, когда сунул голову под кран — мыть волосы такой длины в раковине было самой идиотской затеей, какая только могла посетить его, но ехать в таком виде обратно было еще хуже. С трудом он вымыл остатки засохшей крови и еще всякого, что, наверное, до вчерашнего дня было его ухом. Он предпочел не думать об этом, схватившись за мыло.

— Тебе что, шампунь дать?.. — раздался позади голос, и Сакура требовательно протянул руку.

Отказываться он точно не собирался.

На выходе его уже ждали: Сатоши сонно зевал, сидя на кушетке, а Акеми, выглядящая... так же плохо, как и вчера вечером, но, хотя бы, в чистой свежей одежде (Сакура ей искренне завидовал, потому как его была все еще заляпана уже высохшей кровью), услужливо кивнула на кушетку.

— Ну? Кто первый?

— Ты перчатки-то помыла? — он покосился на ее руки, и Акеми очаровательно улыбнулась.

— Кажется.

— В смысле?!

Вместо ответа Акеми вколола себе в вену очередной шприц, и Сакура вновь подумал о том, что стоило не выпендриваться и идти к Хориясу.

Первым под нож пошел Сатоши; Сакуру попытались было припахать подавать инструменты, но его обет все еще был актуален — а потому, разумеется, он налажал почти сразу же, отчего Акеми пинком выгнала его за шторку.

— По-моему, он хочет меня убить, — раздался голос Сатоши из-за шторки, и Сакура рывкнул:

— Я все слышу!

— Я знаю!

Когда подошла его очередь, Сатоши уже стоял на ногах. В руках у него лежали две пули, которые он с довольным видом вертел между пальцев. Акеми, заметив его интерес, задумчиво пробормотала:

— Может, продырявить их и сделать ожерелье?

— Ну, это так, пустяк, — хмыкнул он. — Вот если бы они попали в лицо... Как в прошлый раз.

Когда на него уставились два озадаченных взгляда, он отмахнулся, дескать, не столь уж и важно. Впрочем, неожиданно, это ответило на куда большее количество вопросов, чем сам того Сакура ожидал — хотя бы потому, что он не особо предполагал, что его в принципе заинтересует история появления такого... устройства на лице у Сатоши. Он бочком пробрался к кушетке, и, когда рядом с ним выросла Акеми, натягивая на руки перчатки с жутко грандиозным видом, неожиданно зазвучал еще один голос.

Голос, озвучивший фразу, которую Сакура очень-очень не хотел слышать.

— Погоди-погоди, — визор Сатоши недобро защелкал, и по спине у него пополз холодок. — Я хочу помочь!

— Нет! Прочь пошел!

— Сестра! Прошу, укладывайте его!

А потом Акеми вытащила у него из ноги несколько мелких патронов йошиварских ПП. Торжественно вручив их, она начала колдовать над ухом; и, стоя перед зеркалом, Сакура критично осматривал то, что она сделала. Шов был грубым, неровным. Повезло, конечно, что вообще ушная раковина хоть в каком-то состоянии осталась, но хотелось бы по красивей.

— Н-да, не ухо, а говно.

— Ну уж извини! — возмущенно цокнула Акеми. — Я тебе не пластический хирург.

— Это все потому, что не руки у тебя, а крюки.

— Это у меня-то крюки?! Сейчас я уши-то кому-то откручу!

Пока на фоне гоготал Сатоши, Сакура неожиданно осознал, что впервые в жизни после неудачной шутки над Хориясу он был так близко к смерти от рук риппера.

Хотару аккуратно подцепила палочками лапшу, заказанную в автомате у дома.

Это было ее первое дело за последние полгода. Несмотря на то, что она выполнила десятки таких заданий, мандраж все еще не спал — то и дело покалывало в конечностях. Бодрило — не сказать как. До сих пор ей чудилось, что импланты были в крови, своей, чужой, хотя она точно знала — вывела все, что только можно было, с помощью очистителей.

Удивительно, как они не просрочились за эти полгода.

Она по-быстрому расправилась с... пожалуй, это можно было назвать завтраком, после чего отправилась спать; но сон никак не шел, подкидывая воспоминания о недавнем. Адреналин не спадал. Раньше такое плевое дело не вызвало бы у нее столько эмоций, но перерыв сделал свое — и она была словно новичок на первом задании. С этими мыслями

Хотару зло сжала одеяло в кулаке и закрыла глаза...

... но, когда открыла, на дворе стоял день.

Отдохнувшей она себя не чувствовала. Ссадины болели, голова раскалывалась. Все тело ломило — и это даже несмотря на то, что она лишь разодрала руку до крови. Первый час она маялась от скуки, шатаясь по дому — они с остальными решили, что стоит залечь на дно хотя бы на пару дней, пока не утихнет возня с полицией, но потом поняла, что больше так не может — и решила, что настало время поработать еще немного.

Навести справки, точнее. О «Йошиваре» и ее бывших покровителях.

Она взяла в руки телефон и взглянула на один из записанных номеров — бывшей коллеги, которая точно что-то знала. Морияма Рэй. Она была жуткой трусихой и каждый раз ныла, что ее уволят, когда Хотару просила ее что-то поискать, но, в итоге, она мало того, что все прекрасно доставала так, что никто ничего не замечал, так еще и до сих пор работала в компании. Кто-то просто любил на себя наговаривать, вот и все.

В комнате все еще царил бардак, поэтому позвонила Хотару ей без видео.

— Отдел безопасности «Йошивара» Вас слушает?.. Морияма Рэй у телефона.

— По-моему, кто-то заработался.

Звонила Хотару на личный телефон, какой еще «отдел безопасности»?

— Ой! — ответил по ту сторону дрожащий голосок. — Тут и правда целая тонна работы. Извини.

На экране мелькнуло кольцо загрузки, и следом появилось изображение с камеры — по ту сторону с Хотару говорила молодая девушка с очень нервным беспокойным взглядом. Можно было подумать, что ее что-то волновало, но Хотару знала, что для Мориямы это было нормальное состояние, и волноваться надо было начинать тогда, когда она вела себя иначе.

— Д-давно тебя слышно не было! С тех самых пор, как ты... ну... отправилась в отпуск.

Хотару едва удержалась от того, чтобы добавить, что отпуск был бессрочным, и кашлянула в кулак.

Они связывались после ее ухода из компании, конечно, но лишь первое время.

— Я думала тебя, ну... — Морияма нервно заулыбалась. — Ну, знаешь. Отправили в отпуск.

На последнем слове она изобразила воздушные кавычки. В их компании так называли лишь срочную отправку на тот свет.

— Если честно, какое-то время я думала, что так и будет.

— Т-ты... хочешь вернуться? Обратно?

Глаза Мориямы нервно забегали из стороны в сторону.

— К Мотизуки-сан?

— Она все еще во главе?

— Еще бы. А почему не должна быть?.. Что ей кто сделает?

— Ну, — Хотару задумалась. — Времени прошло прилично.

— Н-не думаю, что кто-то сможет сменить Мотизуки-сан на ее посту. Ты же ее знаешь.

Голос Мориямы понизился до едва различимого шепота. Таким — с придыханием и страхом — в «Йошиваре» говорили о Мотизуки, начальнице отдела разведки, всегда. Когда-то и Хотару тоже. Только Масакадо позволял себе вольности, явно пребывая с ней на короткой ноге.

— Как там у вас вообще, в отделе? — решила перевести она тему.

— Ну-у... работаем потихоньку. В последнее время много возни. Не знаю что, но что-то

готовится. До меня не особо доходят сведения, но я это... замечаю. Б-буквально вчера, представляешь, слышала, как за дверью говорили... на повышенных тонах. Ну, я быстро смоталась, чтобы не подумали, что я подслушиваю, и...

— Что говорили?

Морияма нервно икнула.

— Что что-то не получилось. Ну, Мотизуки-сан, конечно. Но она не выглядела злой или рассерженной... Хотя вчера не все агенты вернулись. А такое ее обычно злит.

Да уж, интересно, почему вернулись не все. Взгляд Хотару упал на сбитые костяшки.

— Без тебя Масакадо распоясался совсем, — низким тоном пробормотала Морияма.

— Куда уж больше-то?

— Думает теперь, что он главный фрилансер. Его, конечно, поощряют... В последнее время он только и занимается тем, что возится с новичками. Наверное, Мотизуки-сан отдала приказ, хочет вырастить шиноби у себя под крылом. Ну, знаешь... — она понизила голос еще. — Чтобы не вышло, как с тобой.

Невольно Хотару закашлялась, после чего недовольно цокнула.

— Могли бы и раньше додуматься.

В ответ Морияма лишь пожала плечами, поникнув.

— А что насчет тебя? — Хотару, пусть ее и не было видно, кивнула в сторону экрана. — Или у тебя все как обычно?

— Ну-у-у-у... да. Как обычно. Работаю. Т-ты же знаешь, — она икнула. — У меня не то, что есть время на личную жизнь.

Они немного помолчали, и, осмелев, Морияма добавила:

— Я рада, что ты позвонила. И что я тебя услышала. Я хотела тебя поискать, ну... Когда не будет завала на работе. А то, ну, я говорила, через пару недель что-то планируется, и потом получится отдохнуть. Вот после этого большого дела... Ну... Ты знаешь. Что полная картина как обычно только у Мотизуки-сан.

— Блаженно неведение, — невесело отозвалась Хотару, и Морияма активно закивала.

— Вот-вот. Поэтому я никуда и не лезу. Не хочется, чтобы меня... ну, обнулили... Хотя говорить с тобой тоже довольно опасно... Ты... Ты точно не собираешься? Обратно?

— Я, конечно, очень сильно подумаю. Но ты сама понимаешь.

Вряд ли Мотизуки обрадуется ей после того, как именно она и стала причиной, по которой несколько оперативников «Йошивары» не вернулось. Хотя, может, она расценит это как доказательство ее умений. То, что творилось на уме у Мотизуки, было огромной загадкой. Хотару еще раз взглянула на сбитые костяшки и припомнила ее новых товарищей, отметив, что если Юаса их не обманул, то, наверное, ей просто не будет смысла вновь идти под крыло корпорации.

Но Юаса всегда был связан с чем-то мутным, темным. С враньем.

Как лисица.

— Н-ну... — Морияма «нукнула» в очередной раз. — После праздника имеет смысл говорить с Мотизуки-сан... Когда все закончится.

— Я подумаю, конечно, — соврала Хотару, невольно сжав кулак. — Спасибо, Рэй.

— Береги себя.

Что ж, значит, вот так. В голове зародилась отличная идея для личного маленького факультатива. Осталось выяснить лишь то, где теперь живет Масакадо...

Неожиданно, захотелось выпить.

Глава 11. Драгоценная кинцуги

— Знаешь, Акеми, у тебя тут довольно симпатично, да и работать нам в ближайшее время все равно вместе, так что я пока останусь у тебя.

Акеми, ковыряясь в холодильнике и пытаясь отыскать хоть что-то съестное — она совершенно не помнила, как вчера прикончила лапшу, хотя ей в два голоса утверждали, что именно так и было — замерла и, схватив бутылку спирта, которую собиралась осушить, резко оглянулась назад. Чуть не запустила, но сдержалась. Сатоши лениво махал ей с диванчика, всем своим видом говоря, что никуда отсюда не денется.

Направлявшийся к выходу (уже десять минут направлявшийся и все никак не уходящий) Сакура бросил на него осуждающий взгляд и скривился.

— Ты что, альфонс?

— А ты что, завидуешь? — парировал Сатоши, и Сакура подавился, возмущенно на него уставившись. — Вот и вали. Вали давай! К своим отчетикам!

Решив, что слушать еще один их бессмысленный спор было выше ее сил, Акеми вцепилась зубами в крышку банки и отпила оттуда добрую половину, после чего тоном абсолютно смирившимся (да и не то, чтоб она была особо против, хотя такая наглость поражала) выдохнула:

— Ладно, только закажи что-нибудь поесть, а то я сейчас отрублюсь от голода.

— Думаю, Сакура *очень* хочет мне помочь это сделать. Да, Сакура?

У того нервно забегали глазки, очень подозрительно. Кажется, кто-то ей тут истошно врал... И явно не один.

— С чего бы?..

— Это был не вопрос.

Еду ей все же купили; Сакура, забрав ключи, по-быстрому вылетел из клиники, даже толком не распрощавшись, и с улицы до них донеслись обрывки его разговора с Ямаокой о том, что пора было «возвращать залог». Затем прибыл «курьер» — в их район ходила лишь одна доставка, дронами, и драла за это огромные деньги, но хоть что-то; и, сидя на диванчике и замешивая специи в коробку с лапшой, Акеми невольно вслушалась: потому как Сатоши звонил... кому?

— Привет, Кайя.

— Доброе... — связь на телефоне была громкой, поэтому Акеми, пусть и приглушенно, но слышала ее ответы, в том числе и зевок. — ... утро.

На часах был полдень.

— Кто-то любит засиживаться допоздна, да? — Сатоши фыркнул, когда в ответ ему донеслось:

— Вот уж неправда! Я была занята... своими важными хакерскими делами. Чего звонишь-то?

— Звоню, потому что дело есть. Это, типа, разве не очевидно?

— Может, ты хочешь позвать меня на свидание, — судя по тону, Кайя улыбалась.

Зато вот Сатоши — совсем нет.

— Слушай, ты у нас звезда. Даже в моей районе слышали о том, какой ты крутой раннер, но давай по-честному: я люблю видеть людей, с которыми флиртую, а тебя мы видим только на камере. Откуда мне знать, что это не маска, а ты на самом деле не жирный

семидесятилетний мужик, который прочит на аниме-фигурки?

— А что не так с фигурками?

— В фигурках? — взгляд Сатоши встретился с Акеми, пока та продолжала уплетать лапшу. Она пожала плечами. — Ничего плохого в фигурках. Плохо только то, что ты можешь оказаться жирными семидесятилетним мужиком.

— Вау! И ты приходишь ко мне, говоришь все эти гадости, обвиняешь, а потом хочешь, чтобы я тебе еще и помогла? Да еще и утром.

— Двенадцать. Часов. Дня.

Железный аргумент.

— ... так что тебе нужно?

Дальше пошли деловые разговоры о полицейских ордерах, фальшивых документах и взломе баз данных, которые срочно надо было переделать. Акеми это интересовало мало, поэтому она продолжила наслаждаться чудесным вкусом и запахом лапши — после вчерашнего она ощущалась, как не простая дешевая соевая дрянь, а как что-то по-настоящему вкусное. Еще бы, зло подумалось Акеми, если бы она вчера поужинала, то было бы проще. Но кое-кто решил, что куда интереснее будет нагло сожрать ее порцию.

Два засранца.

Она покосилась на телефон, где в общий чат пришло сообщение от Сакуры с датой и припиской «идем в бар, все, никаких отмазок». С чего это вдруг такая щедрость?

Внезапно, ее осенило — Сакуры уже не было, так что можно было и взглянуть, что же такого он там передал Ямаоке. Она по-быстрому рассказала про камеры Сатоши, и тот, хмыкнув, кивнул:

— Ну давай, взглянем.

Вместе они уставились в экран монитора, где Акеми воспроизвела вчерашнюю запись; там Ямаока возился с кейсом, и, затем, вдруг резко поднял голову, уставившись наверх. На его устах расцвела хитрая ухмылка, и Акеми поняла ее смысл лишь в тот момент, когда вместо объекта в кейсе оказалось лишь размытое пятно.

— Да ну блин!

— Если там не ядерная боеголовка, — задумчиво проговорил Сатоши, — то я даже не знаю что.

А в день, когда Сакура звонил договариваться, Ямаока в ответ на просьбу забрать автомобиль на день поинтересовался:

— А я могу одолжить коллекционку Кехиме на денек, м-м-м?

Речь шла о коллекционной аниме-фигурке, естественно. С лучшей чудесной очаровательнейшей девочкой оттуда. Они оба были фанатами «Прекрасной Мико Кехиме», которую смотрели утром в воскресенье, и, конечно же, как настоящие фанаты, уже давно не подходившие под возраст основной целевой аудитории, могли позволить себе тратить часть денег на ужасно дорогие фигурки.

— Никакой Кехиме, — прорычал Сакура. — Но что-то другое могу отдать.

Ямаока задумчиво поджал губы, явно понимая, что сторговаться за Кехиме они не смогут — Сакура ценил ее больше всяких быстрых знакомств и всяческих дружб, а потому не отдал бы даже под угрозой смерти, а потому осторожно поинтересовался:

— Что насчет Оками-тян?

— Ну, Оками-тян еще можно... — благосклонно пробормотал Сакура с самым кислым

выражением лица, на какое был способен. — Только на день.

— Коллекционку.

— М-м-м...

— Со сменной одеждой.

— М-м-м-м...

— Три кимоно. В коробке!

— В коробке.

— И с полосатыми трусиками, — прошептал Ямаока, отчего Сакура позеленел еще сильнее.

Одна мысль о том, что Юаса мог узнать о проблемах в задании, что возникли из-за того, что Сакура зажопил какую-то аниме-фигурку, заставила его покрыться холодным потом, а потому с огромной тяжестью в голосе он неохотно прокряхтел:

— ... да.

— С трусами?!

— С... ними.

— Договорились! — Ямаока засветился от счастья.

Поэтому Сакура притащил Оками-тян в черной коробке вместе с тремя сменными комплектами одежды, и, конечно же, с полосатыми трусами. Все, как они и договаривались. Господи. Ну и позор.

Если бы кто-то из их компании знал, что он притащил в обмен на машину именно это, его бы быстро засмеяли. Но, к счастью, Ямаока спас его задницу тем, что тоже отнюдь не горел желанием раскрывать собственные постыдные интересы, а потому «поломал» запись. И очень вовремя. Какие-то вещи — например, любовь к аниме-девочкам — должна была оставаться исключительно между хозяином и его фигурками, и, может, еще между одним одноглазым тупым приятелем. Но не более.

Закончил разговор с Ямаокой, Сакура резко поднял взгляд кверху — на противоположный от клиники Акеми дом. Сожженное здание едва держалось от того, чтобы окончательно рухнуть под своим весом, но не это привлекло его внимание. На секунду Сакуре показалось, что кто-то смотрит на него, на клиники — чьи-то яркие зеленые глаза. Какая-то фигура в лохмотьях...

Но, стоило ему моргнуть, как наваждение исчезло, и он потряс головой.

Видимо, еще не до конца отошел от обезболивающего. Он с раздражением взглянул на телефон, увидев на нем звонок, но вместо очередных ехидных комментариев Ямаоки там, внезапно, высветился номер Акеми.

— Кстати! — с бурным энтузиазмом проговорила она. — Когда пойдешь к машине, если увидишь лису — поймай ее, а?

— Не волнуйся, — кисло хмыкнул Сакура. — Я порошочками не балуюсь. Поэтому лису не увижу точно.

Около машины он позвонил Ямаоке, поняв, что сам пригнать ее не сможет — тащиться в другой район и оттуда обратно пешком ему было совершенно не в кайф, а полученное ранение позволяло пострадать куда более натурально. В ответ тот обозвал его «королевой драмы», но все же приехал, и, когда они вместе ехали к его мега-башне, Ямаока за рулем весело болтал:

— Видел пост с фотками? Видел?! — он хмыкнул, гордо задрал нос. — Благодаря

фигурке я сумел составить идеальную композицию и вновь набрать тысячу лайков за жалкие полчаса!

Разумеется, что этим темным делом — фотографированием фигурок — он занимался под псевдонимом, хотя Сакуру определенно точно забавляла мысль о том, что случилось бы, открой кто-нибудь страшную тайну человека за аватаркой с Кехиме-тян. Он устало смотрел на проносящиеся за окном виды, после чего, вдруг, его резко пихнули локтем в бок:

— Эй! Ты же выполнил задание, да?

— Ну да, — он бросил недовольный взгляд назад, и Ямаока сверкнул белозубой улыбкой.

— Значит, тебя повысят.

— С чего бы... — неожиданно, Сакура припомнил слова Юасы, и осознал. И правда. Он задумался, после чего, помедлив, кивнул. — А что?

— Кто-то, помнится, обещал мне побухать вместе, ничего не припоминаешь?

И такое было.

Мысль о том, чтобы отвлечься и выпить звучала соблазнительно. Сакура подумал, что повод и правда был хорош — не каждый день тебя повышают, а чью-то неприятную рожу (Мориноске, конечно же) на твоих глазах отправляют куда подальше. Он кивнул, вновь соглашаясь, после чего устало пробормотал:

— Ну, можно сходить куда-нибудь.

— И приятелей своих зови!

— Зачем?..

— Как зачем! — искренне подивился Ямаока и резко скосил на него взгляд. — Там такие две красотки! Совсем сдурел что ли? Взять их и не пригласить, хотя есть возможность? Но ты всех-всех зови, даже босодзоку!

— Хочешь подкатить к нему тоже? — хмыкнул Сакура и отмахнулся от очередной попытки тыкнуть локтем в бок.

— Ты видел, какая у него страхобина на голове?! Шутник, блин.

— А сам-то свою рожу давно в зеркале рассматривал?

— Я хотя бы не выгляжу как тупая девка.

Они оба замолчали, подумывая, что бы такое еще сказать. По новостям тем временем передавали новости о вчерашней перестрелке, объявив все конфликтом «Расемона» и банды «Кабуки» — под которого они и загримировали труп с помощью маркеров. Кто бы мог подумать, что это действительно сработает. Далее шли рекламные интеграции, пока, наконец, девушка-диктор очаровательным голосом не зачитала:

— *В квадрате 7-4 на Хоккайдо упал космический объект. Предположительно, вчера около одиннадцати часов вечера. Специалисты, проводившие визуальный анализ, сомневаются, что это был метеорит. Вероятнее всего это был элемент вышедшего из употребления спутника. «Накатоми Дзайбацу» заявили, что, предположительно, это была линза спутника, оставшегося на орбите со времен Третьей Мировой...*

«Вау», — хмыкнул Сакура, подумав, что это было одновременно с их маленьким рейдом на склад. Не только они вчера шумиху навели, да? И Кайя тогда, помнится, тоже что-то уронила...

По спине вдруг прошелся холодок.

После долгого молчания Ямаока решил переключиться на тему куда более приятную — вновь на дам. Расплывшись в улыбке, он с жутко гордым видом заметил:

— Обязательно их пригласи! Акеми-тян и... вторую, ту красотку в маске.

— Как ты собираешься подкатывать к девушке, если не знаешь ее имени?

— Ну, это лишь вопрос времени.

Ямаока мигнул ему, и Сакура подумал, что пора бы ему переучиваться подмигивать с одним-то глазом.

Когда Хотару закончила разбираться с очередной кучей бутылок, в дверь позвонили.

Позвонили раз, два, еще настойчивей. Сегодня она никого не ждала в гости; Юаса бы точно сюда не заявился, Сакуре (он из всей группы единственный знал ее адрес) точно сюда не было смысла тащиться, особенно когда он отлеживался дома с раной на ноге, домохозяин получил свои деньги... Поэтому, невольно, Хотару крепче сжала швабру в руках крепче.

Она играючи добралась до входной камеры и, увидев, кто именно стоял за дверью, тут же отшатнулась. Невольно ощерилась, гневно глядя в сторону входной двери — потому что там, из всех людей, кто мог приехать, почему-то находился тот, кого она меньше всего желала тут видеть. И это был даже не Масакадо Сэйва.

Ягью.

Какого, собственно, хера.

Особого выбора у нее не было — Ягью был подчиненным Юасы, а с Юасой лучше было не шутить — поэтому Хотару все же открыла дверь и окинула гостя очень недовольным взглядом. Он выглядел так же презентабельно, как и всегда, в отличие от нее, надевшей самое непримечательное в гардеробе для уборки.

— Хотару, — произнес он, подумав.

— Я знаю, как меня зовут.

Она продолжила буравить его взглядом, не особо понимая смысла того, что он сюда заявился.

Ягью оглядел ее с головы до пят, после чего взглянул вперед, в комнату.

— Все в порядке?

— Что. Тебе. Нужно.

— Юаса-сан попросил убедиться, что ты будешь в форме для следующих миссий.

— Как видишь...

Когда Ягью протиснулся внутрь, Хотару проводила его очень недовольным взглядом. Она внимательно проследила за тем, как он критично осматривал ее свежий порядок; затем, когда он вскинул голову и уставился на нее все так же мрачно, она развела руки, намекая, что все еще не видит смысла такой инспекции.

— Юаса-сан... сказал помочь тебе. Чтобы ты вернулась к нормальной жизни.

— Убратся что ли? — со смешком фыркнула Хотару.

Ягью взглянул на нее так убито, и шутка вдруг стала не такой смешной.

— И это тоже.

Поначалу Хотару ступевалась — ей не шибко улыбалась затея работы с Ягью, особенно после всей истории в гардеробной, но затем, прикинув, что это означало меньше работы, она улыбнулась. Очень недобро, и, впихнув в руки неожиданного гостя платочек, с очаровательной улыбкой произнесла:

— Как кстати.

Ягью подкола не понял и искренне пробормотал:

— Чистота жилища — первая грань чистоты души.

Глубоко, конечно.

Хотару с крайней озадаченностью проследила за тем, как стянул с себя пиджак ее неожиданный гость, повязал платок на голову и затем, из дипломата, достал аккуратный фартук с изображением... что бы это не было за животное. Он взялся за предложенный ему веник и кивнул.

День прошел... мягко говоря увлекательно.

Вечером, когда квартира была вычищена, сломанная мебель починена, а глючащее зеркало в ванной вновь светило именно так, как и было задумано, Ягью все с той же щепетильностью сложил фартук и вернул платочек Хотару, после чего, с убийственно серьезным выражением лица, произнес:

— Помни, что если дома будет порядок, то будет чисто и на душе.

— Ты это уже говорил, — едва подавив смешок, заметила Хотару.

— Юаса-сан беспокоится за тебя.

— Не переживай. Все будет в порядке.

Ну, она надеялась.

Взгляд Хотару скользнул по папке с документами, озаглавленными именем ее предыдущего напарника.

Юаса не обманул, и деньги спустя несколько дней поступили на счет — в несколько этапов, старая схема для обмана бдительных банковских систем.

Значит... настала пора Онашигицунэ!

Приодевшись по такому поводу — и проигнорировав требование Сакуры заявиться на пьянку всем без исключений — Акеми взглянула в зеркало напротив. Короткое розовое кимоно она нашла относительно недавно, оно было довольно модным, но явно не самым дорогим; на фоне постоянных клиентов чайных домиков «Йошиварь» — дешевка. Но так, хотя бы, она выделялась гораздо меньше, чем если бы пришла в своем любимом зеленом пальто.

Заметив ее прихорашивания, Сатоши рассмеялся:

— Что, на свиданку идешь? Не со мной? Жаль!

— Ой, шутник!

Она еще немного покрутилась у зеркала, и, удостоверившись, что результат ее устраивает, бодрым шагом направилась к выходу из клиники. Сатоши искренне пообещал не трогать ее медикаменты (и наркотики), и, хотя она ему доверяла, ей все же было немного нервозно. У выезда с района ее должно было поджидать такси, а «Йошивара» точно не обрадуется, найдись у нее пистолет. Придется добежать без оружия...

Может, надо было попросить Сатоши ее проводить?

— А как же пьянка?

— Извини, но сегодняшнее свидание было запланировано... — она причмокнула, глядя на помаду. — Ладно, до скорого!

До «дома Цветов и Ив» они добрались довольно быстро; это был довольно большой район, целиком принадлежавший корпорации «Йошивара». Не очень-то умно было лезть к ним на территорию после недавней стычки, но Акеми не хотела, чтобы скидка на посещение Онашигицунэ сгорала просто так — а потому была настроена серьезно.

Домом Цветов и Ив называли главный чайным дом.

Внутри, в районе, было... богато. Клиентура вокруг явно была уровнем куда выше, чем

сама Акеми.

Улицы тут были украшены голографическими сакурами; все вокруг напоминало скорее местечко из старого исторического фильма, нежели настоящее место в нынешнем Эдо. Мягкий приглушенный свет, приятная музыка — в сравнении с шумным городом снаружи тут жили по своим порядкам. Акеми неторопливо двинулась вперед, попутно рассматривая окружение.

Из-за харимисэ на клиентов глазели красивые девушки: ойран, заманивающие клиентуру лукавыми взглядами и томными голосами. Гейши проходились рядом по улице, шутливо прикрывая рты рукавами. Кагэма — молодые юноши — очаровательно улыбались прохожим, и один из них бросил такой на Акеми, отчего она мгновенно расцвела.

Были тут, конечно, и секс-куклы — хангеку-нинге. Акеми слышала о них: кажется, их программа позволяла проанализировать вкусы клиента и принять облик, соответствующий им.

Как здесь было превосходно. Как она здесь... выделялась. Это и правда было место совершенно не для нее. Некоторые посетители глазели на нее, но Акеми не собиралась останавливаться перед своей целью, направляясь в главный чайный дом. Она не зря ждала этого несколько дней. Глупо было бы останавливаться сейчас.

И, наконец, он возник перед ней — дом Цветов и Ив. Богатое здание с покатой крышей и алыми колоннами.

Замерев у входа, Акеми сглотнула.

Там тоже были «цветы» «Йошивары» — ойран и кагэма кокетливо хихикали, протягивая руки и завлекая клиентов внутрь. Как было бы хорошо попасть внутрь... Взгляд Акеми оторвался от харимисэ и остановился на охране, стоявшей на входе. Алая броня, точно такая же, какая была у солдат «Йошивары», что несколько дней назад разнесли склад «Расемон» к чертям. Только маски отсутствовали.

Сглотнув, она двинулась вперед. Может, повезет?

Но, разумеется, не повезло: один из охранников остановил ее жестом и строгим тоном проговорил:

— Предъявите Вашу карточку клиента.

— А если я новый клиент?..

— В таком случае, — он протянул руку, и над той появилась небольшая информационная голограмма, — Вам нужно встать в реестр заказа карт «Йошивара».

Акеми с ужасом увидела, что очередь там была расписана на три недели вперед.

Она с тоской взглянула на здание перед собой.

— Неужели нельзя оформить какой-нибудь одноразовый пропуск?.. Будет жаль, если это, — она продемонстрировала скидочный купон, — пропадет.

Охрана взглянула на купон настолько снисходительно, что Акеми стало не по себе. Что, тоже не работает?

— К сожалению, этот купон не дает Вам право пройти внутрь Дома, а также права пользования услугами элитных ойран и гейш, если у Вас нет членства. Это общие для всех правила.

... видимо, все же не судьба.

Покрывив ртом, Акеми тяжело вздохнула. Вот и посетила чайный домик, называется. Так долго думала об этом, а в итоге лишь сплошное разочарование. Радости от пришедших денег не осталось. Может, и правда надо было идти выпить с остальными, там, хотя бы, было

бы весело. Она еще раз с тоской окинула взглядом алые колонны и развернулась.

Но не успела сделать и первого шага, как...

— Пойдите.

Неожиданный голос позади заставил ее замереть и обернуться, и, развернув голову, Акеми увидела, как меж двух охранников... стояло само изящество. В роскошном шелковом кимоно, вышитом лисами и драконами, стоял человек со словно выточенными чертами лица. В одной руке у него был зажат веер, и, недовольно поджав алые губы, он поднял взгляд прямо на Акеми.

— Неужели вы не пропустили такую красоту внутрь?

— Но господин Онашигицунэ, Вы знаете правила...

— Да. А еще я знаю, что я зарабатываю больше, чем ты, — его голос лился, словно прекрасная песня. — Поэтому я советую прикрыть глаза на этот случай.

Онашигицунэ — настоящий.

Акеми замороженно наблюдала за ним и дрогнула, когда он протянул ей руку.

— Госпожа. Пройдемте внутрь.

И, словно бы не контролируя себя, Акеми двинулась прямым ходом к нему.

Все вокруг перестало иметь значение — сейчас в этом мире существовала лишь она и Онашигицунэ. Увлекая ее за собой внутрь здания, он продолжал говорить своим прекрасным мелодичным голосом:

— Поверить не могу, что люди не могут рассмотреть такую красоту. Столь приземленные, столь жалкие... Как хорошо, что я оказался рядом.

Акеми лишь кивнула, продолжая наблюдать за его манерными жестами. Когда он ненавязчиво коснулся ее пальцами, она вздрогнула, чувствуя, словно каждое его прикосновение было обжигающим — но приятно.

— Но на следующий раз я бы посоветовал оформить карту, — улыбнулся он. — Я не всегда буду рядом.

Вместе они пролетели мимо заполненных залов, откуда, словно в хост-клубах, доносился далекий смех. Пронеслись мимо залов, где за закрытыми дверями творилось то, что другим знать было запрещено. Остановились лишь в самом конце, перед роскошно оформленными сиди, за которой, как догадалась Акеми, находились его личные покои.

Комната Онашигицунэ была оформлена в классическом стиле, настолько, что, казалось, и правда была лишь декорацией в историческом фильме. В сравнении с рестораном, куда их водил Юаса, здесь все было натуральным, дорогим, даже пахло деревом — самым настоящим. По углам стояли дорогие благовония. Онашигицунэ очаровательно улыбнулся ей и потянул за собой, пока они не опустились за низкий столик у окна, на две мягкие подушки.

За шторкой в другом конце комнаты находилось... Акеми отвернулась, решив, что не стоит об этом пока думать.

Некоторое время она сидела молча, наслаждаясь атмосферой, запахами, но потом решила не терять времени даром: и опустила взгляд на Онашигицунэ, красивого, словно выточенного из мрамора. Он кокетливо улыбнулся ей, положив вверх на стол, и Акеми невольно засмотрелась на движение его ресниц.

Господи, какой красивый.

— Госпожа Акеми?

Она дернулась.

— Д-да, это мое имя.

— Прекрасно подходит вашему изящному внешнему виду.

Онашигицунэ наградил ее улыбкой.

— Столько раз видела Вас на постерах и в рекламе... В жизни Вы еще краше.

— Далеко не так хорош, как Вы. Но я рад, — его улыбка стала шире, — что смог удивить Вас.

— Даже не верится, что я наконец-то оказалась тут...

— Не каждому позволено входить в мои покои.

— Значит, — покраснела Акеми, — я удостоилась особой чести?

— Было бы удивительно, если бы нет, госпожа. Быть может, — Онашигицунэ выразительно взглянул на нее, — Вы желаете выпить?

Разумеется, что она хотела! Да, это были лишние потраченные деньги, но ради чудесных мгновений рядом с ее идолом она могла себе позволить такие траты — тем более после удачно выполненной миссии. Деньги Юасы точно пойдут на пользу.

— Что же привело Вас сюда, госпожа? Ежедневные заботы?

Акеми задумалась, вспоминая события последних нескольких дней. Где-то под сердцем кольнула рана.

— Да уж, последняя неделя была... довольно безбашенной.

— Опасная работа? — заботливо поинтересовался Онашигицунэ, и Акеми кивнула ему. В ответ он улыбнулся еще раз, протягивая свою руку: красивую, с тонкими длинными пальцами. Акеми с трепетом взялась за его руку, и он положил сверху вторую, ведя тонким острым ногтем по ее ладони. — Какие изящные у Вас руки, госпожа.

Акеми прикрыла глаза, впитывая каждую секунду наслаждения.

— Эти руки отнюдь не созданы для тяжелой работы.

Конечно, он немного льстил — у нее были руки человека, который многое пережил и многое видел. Но Онашигицунэ был искусен в лести, а потому Акеми мгновенно зарделась.

— Так что за работа была у Вас, госпожа?

— Не всем повезло с такой красивой внешностью, — пролепетала она, невольно пропуская вопрос, пока Онашигицунэ продолжал гладить ее по ладони. — И с манерами, характером... Очутиться в таком месте — самое настоящее чудо.

— Этому, — он крепче сжал ее ладонь, — можно научиться. Нужно лишь стремление.

В комнату принесли напитки и еду; Онашигицунэ лукаво улыбнулся и подлил ей немного вина в крохотную чашечку, после чего протянул ее Акеми. Она покраснела еще больше и с благодарностью приняла ее, после чего он мягким голосом заметил:

— Вы хотели бы очутиться в таком месте?

— Разве я могу? — удивилась Акеми.

— Ну, Вы определенно точно можете бросить тень на многих работниц Дома, — на устах Онашигицунэ заиграла улыбка.

— Вы мне льстите... — застенчиво она вернула чашечку на место. — Я понимаю, что Вы льстите... Но это все равно так приятно!

— Что же Вы, госпожа. Мои собеседники, — Акеми отстраненно заметила, что он не назвал их «клиентами», — знают, что я всегда говорю лишь правду, а не то, что они желают услышать в глубине своих сердец.

— Но разве я действительно могу? — усомнилась она, и его губ вновь коснулась улыбка.

— Даже бродяги из Пустошей найдут тут пристанище.

Онашигицунэ взглянул ей прямо в глаза, и сердце Акеми дрогнуло.

— Неужели Вы не верите мне?

Они проговорили час, два; о том, можно ли попасть сюда на работу, через кого. Онашигицунэ говорил даже о том, что мог бы выступить учителем; но затем, словно закрыв эту тему, ведь больше там и нечего было говорить, мягко улыбнулся и поинтересовался о том, что же так беспокоило Акеми — о том, что успело произойти на этой неделе. Не следя за временем, не замечая, как постепенно со счета снимаются деньги, Акеми заговорила: о своей клинике, о том, что делала по жизни. Слушая ее, Онашигицунэ таинственно улыбался, и в конце вымолвил:

— Нет дела более благородного в Эдо, чем спасение других жизней. Но... — он пригубил немного вина, и алая капля скатилась по его губам, — в чем же была безбашенность прошлой недели? Что же случилось тогда? Может, — в его взгляде заиграли искры, — Вы потеряли товарища? Или наоборот, спасли кого-то?

— Спасла...

Акеми замороженно смотрела на него, и Онашигицунэ улыбнулся еще шире.

— И Вы говорите, что я льстец? Вы спасли чью-то жизнь. Разве может быть что-то прекраснее? Или, — он рассмеялся, едва слышно, — Вы подвергаете мои слова сомнению? Быть может, именно Ваша красота заморозила меня, так, что язык боле не слушается.

— Спасла чью-то жизнь, но себя спасти не смогла...

Стоило ей произнести это и вздохнуть, его взгляд приобрел печальные нотки.

— Как же так?

— Не все прошло гладко. И, — Акеми чуть оттопырила ворот кимоно, демонстрируя свежий шрам, отчего взгляд Онашигицунэ стал еще более горьким, — вот результат.

— Какая жалость. Но в то же время, — он поднял на нее глаза и затем вновь улыбнулся, очаровательно, настолько, что душа у Акеми затрепетала. — Разве нет зрелища чудеснее? Ведь он демонстрирует Вашу храбрость и готовность помочь всякому, даже рискуя собой. Нет лучше добродетели.

Он поднялся; и вернулся с небольшим фарфоровым чайником, разбитым и собранным вновь. Трещины были соединены золотым сплавом, и, проведя по ним пальцами, Онашигицунэ вновь одарил Акеми теплой улыбкой.

— Кто-то говорит, что шрамы делают людей страшнее, но я считаю, что это вовсе не так. Вы словно кинцуги — и эти следы лишь доказывают то, насколько драгоценной Вы являетесь. Но кто же, позвольте узнать, посмел?..

И Акеми поняла — отчего-то, ей хотелось говорить все больше и больше... Но чем больше она рассказывала, тем сильнее было у нее ощущение, что Онашигицунэ о всем давно прекрасно знает. О налете на склад, о крупной игре Юасы. И она лишь раскрывала ему то, что уже было давно известно. Будто бы намеренно он позвал ее сюда, в свои покои. Нарушил правила, заведенные в чайном домике.

Его голос резонировал внутри, проникая в самую душу. И, когда его тонкие пальцы обхватили ее запястье и потянули за собой, за ширму второй половины комнаты, Акеми даже не сопротивлялась.

Глава 12. Звездная пыль

Хотару знала, что «Звездная Пыль» была не самым дешевым местом, и то, что Инами и Ямаока потащили их именно сюда, конечно, впечатляло. Пришлось отрыть в гардеробе хоть что-то более-менее приличное и выстиранное (чем пару дней назад занимался Ягью, конечно же).

Был уже вечер; изнутри доносился клубняк. Но не это привлекло ее внимание, когда она прибыла сюда — черный спортивный автомобиль, стоявший у обочины недалеко у входа. Его хозяйка стояла рядом, задумчиво поглядывая вдаль и не обращая никакого внимания на окружение, покуривая тонкую сигарету. Невысокая, с короткими черными волосами и яркой синей помадой, сложно было распознать в ней бывшую подпольную гонщицу, закончившую карьеру из-за страшной аварии, ставшей ее первым и последним проигрышем.

Хотару ее знала; Такахаси Цунэо, более известную как «Ивахо-ину». Когда-то они даже работали вместе. Интересное совпадение.

Пока на фоне трепался Ямаока, рассказывая о клубе, Хотару шагнула вперед — потому как Ивахо неожиданно повернулась к ней, заметив. Она мягко улыбнулась и шуточно отсалютовала, после чего поманила к себе пальцем.

— ... а потом мы пойдем в караоке! И будем стрелять по банкам! И...

Хотару двинулась вперед, не слушая разговоры позади.

Ивахо все еще смотрела на нее с легкой ленивой улыбкой, затем склонила голову набок и задумчиво постучав пальцем по губе заметила:

— Рада тебя видеть. Я думала, тебя отправили в «отпуск».

— Много кто так думал, — хмыкнула ей в ответ она.

— Немудрено. Тебя не было полгода.

— У меня были... определенные дела.

Проведя языком по внезапно высохшим губам, Хотару опустила взгляд. Ивахо, вероятно, не стоило знать истинную природу этих «дел», если ей, конечно, не растрепал Масакадо.

— Да? И чем же?

Ивахо выглядела искренне заинтересованной, и в ответ Хотару лениво пожала плечами.

— Переосмыслением... ценностей.

— И как? Переосмыслила? — она вновь лукаво взглянула на бывшую коллегу. — Готова вернуться обратно?

— Может быть... До меня дошли слухи, что сейчас у вас там немного напряженно. Подготовка к какому-то делу... Не лучшее время для возвращения.

В ответ ее одали вялой улыбкой.

— О таком лучше не говорить. Мало ли, кто нас услышит.

— Как будто кто-то знает, откуда мы.

— Слухи разносятся быстрее, чем ты думаешь, — с тяжелым вздохом Ивахо пожала плечами, скрещивая руки у груди. — Будь осторожнее.

— А ты, смотрю, — Хотару кивнула в сторону автомобиля рядом, — все еще занимаешься тем же самым.

Машина, рядом с которой та стояла, была не ее — она была лишь наемным водителем. На деле же тачка принадлежала куда более влиятельному человеку, Нишимуре Того — кажется, он работал в отделе разведки. Хотару помнила его исключительно как «парня,

похожего на кота» с довольно неприятной улыбочкой. Оставалось надеяться, что если он в клубе, то они не пересекутся, хотя Хотару искренне сомневалась, что он в принципе ее помнил. Она-то была куда менее заметной фигурой, в отличие от.

— Значит, сопровождаешь.

— Ну не одна же я сюда приехала, — уголки губ у Ивахо вновь приподнялись. — Мне нравится кататься по городу, а не стоять на месте, как сейчас. Босс вновь пошел внутрь. Перетирает за покупку клуба или что-то вроде того. Мне это не особо интересно.

Сложно было не согласиться — блаженно было неведение.

— Не хочется лезть в его дела. В последнее время босс был раздосадован. Кажется, у него что-то не срослось. Остается надеяться, что он не устроит тут... — на секунд взгляд Ивахо потемнел, но потом она фыркнула. — С другой стороны, когда он хоть что-то устраивал в таких приличных заведениях?

— Не хотелось бы попасть под руку, если ему вдруг приспичит.

— Верно, — Ивахо кивнула. — Тебе ему на глаза вообще лучше не попадаться.

Она затаилась и выдохнула в воздух облако дыма, после чего хитро взглянула на Хотару и елевым голосом произнесла:

— Ну, удачи повеселиться с тем якудза. Или ты всех троих привела? Какая ты у нас популярная, этим полгода и занималась?

Ивахо мягко рассмеялась, и в ответ Хотару одарила ее очень кислым взглядом.

Старые знакомые рядом, конечно, были очень некстати. Особенно Нишимура. Оставалось надеяться, что они не пересекутся.

Когда Хотару покинула их компанию, видимо, заметив кого-то знакомого, Сакура оценивающе взглянул на Ямаоку и нагло хмыкнул, что тому, естественно, моментально не понравилось.

Нога уже не так сильно болела, так что он мог позволить себе обнаглеть и нахамить, тем более, что сейчас вполне мог дать деру, если Ямаока попытается отвесить ему пинка. Все было предусмотрено заранее, разумеется!

— Смотри, дурень, от тебя все женщины сбежали.

— Она еще вернется. Помяни мое слово! — после чего они втроем, с Сатоши, направились ко входу. Охранник окинул их равнодушным взглядом, и Ямаока выплюнул: — Эти со мной. И та красотка, — он кивнул в сторону Хотару, — тоже, так что потрудишься ее пропустить.

В ответ тот пожал плечами, давая им войти внутрь. Здесь было гораздо проще, чем в ресторане, куда их звал Юаса — Сакура помнил, как слышал звонки о приходе Акеми и Сатоши, которых не хотели пропускать, тут этой помпезности не наблюдалось.

Танцпол был главной деталью клуба, и Сакура быстро пробежался по нему взглядом, после чего обернулся на Ямаоку. В мигающих ярких цветах его дурацкий пиджак выглядел еще более глупо, но он проглотил этот комментарий, потому как Ямаока кивнул в сторону бара, находившегося в отдельном помещении.

— Ну, тут молодежь костями трясет, а я предлагаю заняться делами более обстоятельно.

— Нажраться в говно? — Сакура скептически на него взглянул, и Ямаока фыркнул.

Он поводит рукой из стороны в сторону.

— Можешь, конечно, отправиться танцевать, но я не хочу побеждать тебя еще и тут, запарно получается, знаешь ли.

— Шуты-шуты.

— А ты, Сатоши? — он обернулся в сторону босодзоку, который лениво поглядывал по сторонам. — Ты-то на танцора тем более не похож.

— Откуда ты знаешь? — рассмеялся тот, и Ямаока добродушно фыркнул в ответ.

— Ничего не мешает?

— *Дошутисься.*

— Вижу, после задания вы спелись, — он кисло уставился на Сакуру с Сатоши и гордо прошествовал в бар. — Говорил же, надо было и мне идти! Это все твоя жадность, Сакура. Будь ты менее занудным, мы бы тут втроем уже как родные были.

Внутри бара было гораздо тише, хотя отголоски музыки доносились и сюда; тут было не так уж и много народу. Внимание мгновение привлекла молодая бармен, перемешивающая напитки; напротив нее, в углу, сидела крашенная девушка в дешевом синтетическом кимоно — очевидно, проститутка, липнувшая к...

Сакура опасливо покосился на внезапно добродушно оскалившегося Сатоши.

— А ты-то чего лыбишься?

— Танака.

Тот самый парень с анонимной борды? Он выглядел, как дешевый якудза, и Сакура опасливо покосился в сторону Ямаоки, гадая, как тот отнесется, если сейчас Сатоши начнет докапываться до этого придурка. Хотя, зная Ямаоку, он скорее всего присоединится.

Они приблизились; позади, тенью выросла Хотару.

— Никто не уважает власть! — продолжал пьяно сетовать Танака, не обращая внимание на близившуюся опасность. — Кто-то просто не понимает, кто стоит выше, и... До чего докатились сегодняшние нравы!

— Здарова, клоун! — радостно гаркнул Сатоши, прерывая его тираду.

Сакура готов был поклясться, что в эту секунду Танака не только мгновенно протрезвел, но еще и стал по цвету ничуть не темнее искусственного снега. Чудесное преобразование.

Сатоши продолжил добродушно скалиться:

— Давно не виделись!

— Танака! — поддержал того Ямаока, тоже начав улыбаться. Улыбки у него всегда выглядели угрожающе, и он приблизился, опускаясь на высокий стул рядом. — Какое совпадение!

— И не говори!

И кто там ныл минуту назад, что они вдвоем спелись? Кажется, кое-кто приbedнялся.

— Тенши, сладкая! Нам как обычно! — щелкнул пальцами Ямаока, приглашая остальных присоединиться.

Они окружили несчастного Танаку, и, пока Хотару с очень старательным видом оценивала меню, шепча бармену еще какие-то добавления к своему заказу, Сакура решил поддержать всеобщую игру в поддразнивание Танаки — он опустил совсем рядом и, наклонившись к нему, поманил пальцем к себе. Тот с видом абсолютно убитым наклонился, и Сакура зашептал — достаточно громко, чтобы слышали остальные:

— Парень, понимаешь, мы люди не простые. Из Сетевого Дозора. Помнишь, тс сообщение на анонимной борде пару дней назад? — он уточнил дату, ту самую, когда был совершен рейд на склад. — Понимаешь, такими словами просто так не разбрасываются...

Лицо Танаки приобрело испуганное выражение.

— В смысле?..

— ... и мы пришли предупредить тебя, что кое-кому это очень не понравилось. И они уже здесь. Вот... — Сакура с печальным видом сложил руки замком, после чего солнечно улыбнулся. — Так что... Вот. Просто для сведения.

Ямаока и Сатоши наблюдали за это с крайне заинтересованными лицами, но Танака этого не видел — он испуганно заозирался, и, вновь обернувшись к Сакуре, заплетающимся языком пробормотал:

— А Вы мне можете помочь? — Сакура вновь улыбнулся ему и потер пальцы, намекая. — Сколько?..

— Пять тысяч.

— У меня таких денег нет...

«Нищеврод сраный», — раздраженно подумалось Сакуре, и он разочарованно цокнул.

— Две. Не меньше. И, считай, этих ребят тут уже нет.

Когда он получил на свой аккаунт полученные деньги, он коварно улыбнулся Ямаоке, и тот лишь закатил глаз. Они были тут же потрачены на новую выпивку, которую мгновенно осушили, не придумав даже вразумительного тоста. Танака же продолжал косо поглядывать по сторонам, явно опасаясь неожиданного возмездия.

Сидевшая рядом проститутка, которой, разумеется, налили тоже — за счет Танаки-то — очаровательно улыбнулась им и, игнорируя разочарованные взгляды своего предыдущего клиента, поинтересовалась:

— Не хотите ли развлечься?

— Ты ж уже занята, разве нет?

— Вам так кажется?

Проститутка тихо захихикала в рукав, и на фоне мгновенно поник Танака.

Сатоши и Сакура обменялись многозначительными взглядами и покачали головами — издеваться, конечно, было весело, как и тратить чужие деньги, но такое было уже за гранью жестокости. Хотару даже не подняла головы, все еще анализируя карту напитков, а Ямаока тоном, будто говорил что-то чрезвычайно мудрое, произнес:

— Прости, но у меня есть только одна любовь.

Это звучало бы впечатляюще, не иди речь об аниме-девочке, и не будь цитата вырвана из серии, где один из персонажей признался главной героине в любви.

Впрочем, о том, насколько это было постыдно, знал лишь Сакура.

Он с трудом сдержал смешок, и Ямаока отмахнулся.

— И не ты тоже.

Ну да, ну да.

Увидев, что их интересовал лишь алкоголь, проститутка поднялась на ноги и, медленно покачивая бедрами, направилась прочь. Сатоши проводил ее, будто хищник на охоте, после чего склонился к Танаке, продолжающему сверлить собственный бокал пустым взглядом, и громко шепнул:

— Че расселся-то? Догоняй!

— Женщины не нужны, — глубокомысленно произнес он.

— Если ты, — заметил Сакура, — будешь уважительно к ним относиться, то даже тебе перепадет.

Ямаока резко обогнул стойку и сел рядом с Танакой, похлопав того по плечу, после чего бодрым тоном заявил:

— Вот именно! А еще быстрее это произойдет, если ты сменишь свой унылый пиджак

на что-то приличное! Вот я, например, — он обвел себя рукой, одетый тем временем в кожаную куртку на голое тело. — Икона стиля!

— Убейся, модное бедствие.

— Меня, — Ямаока улыбнулся во весь рот, — волнует лишь мнение Хотару-тян, а не какого-то занудного придурка!

Все синхронно развернулись к названной, и она, продолжая хищным взглядом осматривать перечень напитков, лишь на секунду оторвала от него взгляд, удивленно покосившись на Ямаоку, чтобы затем неопределенно потрясти рукой.

— Вот видишь! Даже не обосрала, как ты.

— Это такое себе достижение, умник.

— А серьезно? Ну? Тебе же нравится?

— Ну-у-у... Тебе идет.

Хотару со вздохом обреченно кивнула, и Сакура заметил, как Ямаока ведет пальцем по краю рюмочки, намекая, что угощает. Вот так и раскрылась истина, что Ямаока ничерта не умел одеваться — она, конечно, не станет никому известна, потому что он был ссыклом, подкупавших экспертов, но это было не так важно, потому как, главное, Сакура-то все знал.

— Нашел чье мнение слушать, — фыркнул он, откидываясь назад. — Она ж из Кансая, там ни у кого вкуса нет.

Ямаока угрожающе сузил глаз и приобнял Танаку за плечи крепче, на что тот даже не отреагировал.

— Эй, приятель, я сам из Кансая.

— Я знаю.

— Ты что-то против нас, кансайцев, имеешь? — он возмущенно поджал губы и резко дернул Танаку за пиджак назад, освобождая место. — Хотару-тян! Иди сюда, к этому ублюдку! Пора пить! И вообще, тут тебе место нагрели.

— Оставь своего младшего братана в покое.

— Что хочу, то и делаю!

Сакура отмахнулся от бестолкового приятеля, поглядывая по сторонам. Все же, здесь было довольно хорошо, вдруг осознал он. Даже в такой шумной компании. Он давно не отдыхал — в последнее время на работе был завал, Мориноске не щадил, а потом началось задание от Юасы. Ни минуты покоя. Липовая командировка была отличным поводом наконец выспаться и выпить, тем более в таком месте.

Из желтых газетенок он помнил, что владельцем этого бара был человек по имени Сайба Таока — хотя «человеком» в полной мере его назвать было сложно. Он был полным боргом, полностью заменившим тело на хром; и часто светился на публике когда-то давно, когда стал одним из первых, у кого не возникло проблем с психикой. Портрет этого человека небольшой аккуратной фотографией с каким-то видным политиком стоял на одной из полок в баре, и Сакура несколько секунд посверлил ее взглядом.

Севший по другу сторону от Сакуры Танака обхватил голову руками со страдальческим видом. Его было жаль... ну, самую малость. Просто надо меньше выпендриваться, подумал Сакура, только этим и занимавшийся. Внезапно, лицо Танаки побелело еще сильнее, когда со входа донеслось:

— Привет!

Это была Акеми, вестимо, вернувшаяся со своего десанта по шлюханам.

— Вы тут долго? О-о-о, вижу алкашку! И какая удача! — улыбнулась она,

примостившись рядом.

Кажется, не только Сатоши был с ним знаком. Интересно. Игриво она облокотилась на Танаку, после чего с тем же жутко довольным выражением заглянула в глаза, отчего тот нервно пробормотал:

— Ч-чего ты хочешь?..

— Ты такой напряженный, — проворковала она. — Ты разве здесь не для того, чтобы выпить?

— Ну сначала да, а потом...

Он быстро стрельнул глазами по сторонам и сглотнул, когда Акеми села еще теснее и кивнула бармену, заказав у нее два бокала какой-то горячительной жидкости. Затем она медленно, словно намеренно дразнясь, повела пальцем ему по плечу, спускаясь ниже, и Сатоши хмыкнул.

— Что, свидание прошло не так успешно, раз ты к нему липнешь?

— Лучше не бывает, — мечтательно отозвалась она.

— Вы что, потрахались? — влез Сакура, и Сатоши шикнул на него.

— Эй!

— Как грубо, — Акеми причмокнула и кивнула. — Ну разумеется.

Перед ними выставили новую партию шотов, и каждый схватил по одному, после чего они дружно чокнулись. Даже Танака, хотя выглядел он так, словно прекрасно понимал, что ему-то тут праздновать было нечего.

— Ну, за успех!

Алкоголь приятно обжег горло, и, продолжая жаться к Танаке, Акеми с очень важным видом заговорила:

— Вот видишь! Успеха легко добиться, надо просто постараться и приложить немного усилий. И у тебя все получится.

— И сменить стиль, — подсказал Ямаока.

— Ему уже ничего не поможет.

— Твою мать, Сакура, не верю, что говорю это, но я меньшее быдло, чем ты!

Сакура хотел было ответить что-то нехорошее, но не успел — в бар вошел еще один посетитель, хамить перед которым остальным было бы как-то нехорошо. Это был мужчина в строгом дорогом костюме с жутко самоуверенным лицом, самой заметной деталью у которого была странной формы борода, придававшая ему схожесть с котом.

Он заказал самый дорогой коктейль, не обращая внимания на шумиху рядом, после чего лениво оглядел их всех из-под полуприкрытых ресниц. По спине прошелся неприятный холодок, когда мужчина задержал взгляд на нем, но не на лице, отнюдь — словно смотрел на ранее отстреленное ухо; затем он взглянул на Хотару.

Ямаока мгновенно ощерился:

— Че вылупился?

— Тенши, — наклонился к ней мужчина. — Неужели в ваш бар пускают отребье?

— Вы не могли бы, — сквозь зубы процедил Сатоши, когда Ямаока привстал на ноги, — вынести свои разборки за пределы помещения, и клуба в идеале, пожалуйста? Ямаока, твою ж мать.

Тот медленно опустился обратно, продолжая сверлить взглядом мужчину.

Неожиданно, взгляд незнакомца переменился — и, осушив залпом коктейль, поданный ему барменом, с видом, будто ему было абсолютно плевать, очаровательно улыбнулся.

— Прошу прощения. На взводе. Как всегда, — он кивнул бармену, — великолепно. Еще раз прошу прощения. Тяжелая неделя, вы же понимаете... Тенши, налей им за мой счет.

Когда он покинул бар, скрывшись в бурлившей жизнью темноте главного зала, Сакура тяжело выдохнул.

— Ну и что это было?

— Это была бесплатная выпивка! — отозвалась Акеми, с блеском в глазах смотря на то, как бармен готовила новые напитки. Сатоши цокнул.

— Не нравятся мне такие люди, которые так выглядят и наливают за свой счет.

— Ну, это господин Нишимура, — отозвалась бармен. — Он тут часто бывает.

— Чем знаменит?

— Хм... — она задумалась, на секунду прекращая колдовать над коктейлями. — Он из «Йошивары».

«Тяжелая неделя, вы же понимаете».

Веселое настроение начало понемногу спадать, и Сакура осторожно коснулся волос там, где они прикрывали оторванное ухо. Как-то многовато совпадений. Он опасливо покосился в сторону выхода, надеясь, что больше они об этом Нишимуре не услышат, но... Кто мог гарантировать, что он действительно ушел? И что он не был хоть как-то замешан в недавней потасовке?

— Ямаока, — словно прочитал его мысли Сатоши. — Где там твоё караоке? Пора выдвигаться.

— Че, боишься, что он начнет по нам пальбу? — вяло отозвался тот.

— Он из «Йошивары»... — пробормотал Сакура, и бармен кивнула ему.

— Да. Так что, не думаю, если Вы опасаетесь, что он начнет тут стрельбу. Тем более в его интересах приобрести клуб. Или, — она вскинула бровь, — у Вас что-то не так с «Йошиварой»?

— Да все в порядке!..

— Просто не любим корпоратов, — добавил Сатоши, косясь за окно.

Там, около черной спортивной машины, Нишимура говорил с какой-то девушкой. И чем дальше они продолжали свой разговор, тем сильнее мрачнел Сатоши.

Подперев голову кулаком, Ямаока буркнул:

— Звучит, будто у вас реально что-то не так с «Йошиварой».

— Если у Вас действительно проблемы... Понимаете, нам они не нужны, — бармен на мгновение помедлила. — Ну, если все действительно серьезно, то я могла бы показать Вам, где тут задний выход. Чтобы если что... Вы понимаете.

Патовая ситуация.

Возможно, им не стоило светиться так рано после относительно недавней стычки, тем более, учитывая, что в ней светилась такая крупная корпорация, чьего специалиста они и увели. У «Йошивары» были длинные руки, и, скорее всего, это им еще аукнется. Особенно учитывая, что с вероятностью в девяносто девять процентов этот Нишимура их узнал. Если он и правда был тем, кто отстрелил ему ухо... Рука Сакуры невольно потянулась к волосам, но он крепко сжал кулак.

Хуже быть не может, подумалось ему ровно в ту самую секунду, как в бар вошла еще одна персона, от вида которой он захотел провалиться на месте, желательно, утащив ее вместе с собой.

Почему. Она. Тут. Сейчас.

Молодая девица в модной богатой одежде, без явных имплантов, исключая глаза — белок был черным, как ночь. Она была определенно слишком юна, чтобы находиться тут, и эта мысль, включая простое «какого хрена», вертелась в голосе Сакуры все то время, пока он сверлил ее мрачным взглядом.

Игнорируя все на свете, она привалилась к барной стойке и щелкнула пальцами:

— Тенши! А можно нам чего-нибудь покрепче?

Сакура ощутил, как его лицо начало менять цвета, как у Танаки ранее. Это карма, да? Определенно точно карма.

— Так, Сакуре больше не наливаем, — рука Сатоши оттащила от него невыпитые шоты.

Видимо, Акеми проследила за направлением его взгляда, потому как, наклонившись, с интересом полюбопытствовала:

— У тебя что, была связь со старшеклассницей?

— Говоришь, будто это что-то плохое, — фыркнул Сатоши и осушил один из отжатых шотов.

— Вы что, больные?!

— Ну я не осуждаю!.. Никто ж не осуждает, да?

Видимо, шумиха все же привлекла ее внимание, потому как она обернулась в их сторону и наткнулась взглядом на нее. Девица на мгновение сузила глаза, будто соображая, а потом, удивленно заморгав, бросила:

— Сакура-тян?

— Все понятно, Ямаока, чего тебя отшили.

Тот подавился алкоголем, а Сакура издал звук умирающего хорька. Или с кем там его Сатоши сравнивал. Уткнувшись лицом в ладони, он продолжил стонать, пока девица не подошла ближе.

Ну конечно. Конечно Иккуко была тут. Господи, какого хрена. Его младшая сестра опять творила херню, и вместо того, чтобы делать то, что от нее было нужно, она... У него слов не хватало, чтобы описать, что он думал.

— Давно не виделись!

— Что **ты** тут делаешь?

— Отдыхаю? — она недоуменно заморгала. — А ты? Разве ты сейчас не должен быть на своей скучной работе?

— Нет! — взбесился он. — Это я тут отдыхаю! А ты старшеклассница, ты должна сидеть дома и готовить домашнее задание или что-то типа того, а не шататься по таким местам!

Его окинули очень сконфуженным взглядом.

— Ну, я на этой неделе все равно в школу не ходила...

— Что значит «не ходила в школу»?!

— То и значит! Что там делать?

Акеми отхлебнула немного пойла и заметила:

— Девочка умеет развлекаться.

— Нико говорит, что...

Стоило этому имени оказаться произнесенным, как Сакура резко сжал кулак. Если бы он держал в руках стакан, то определенно точно сломал бы его. Хорошо, что оставшуюся выпивку у него уже отжали. Он резко поднял голову и, не дав Иккуко закончить, рявкнул:

— Сначала я откручу уши этому дебилу, а потом я откручу уши тебе! Идиотка!

— Скорее он тебе уши открутит, — Иккуко фыркнула и отмахнулась. — Ты у нас, все же, не боец.

— Устами младенца, — донеслись тихие слова Ямаоки, и Сакура ощутил, как медленно краснеет. И вовсе не от алкоголя. — Привет, Ито! Как делишки? Опять проебываешь? Ну-ну!

Иккуко солнечно заулыбалась ему, и Сакура понял, что все было безнадежно. Они все тут были безалаберными идиотами, которые только поддержат ее тупые начинания. Это было проклятье свыше, за то, что он отжал две тысячи у Танаки, да?

— Ну, вообще-то, думаю, хорек прав.

Это что, голос из помойки, который говорит верные вещи?..

— Лучше ходить в школу, — продолжил Сатоши, отхлебывая еще немного, — иначе закончишь как я. С такими типами в баре.

Иккуко несколько секунд пристально осматривала его, прежде чем причмокнуть.

— Это что, твой друг?

Сатоши и Сакура подавились одновременно, наперебой начав говорить, что все не так, и они, скорее, коллеги, чем вызвали только ехидный смешок со стороны Хотару, продолжавшей развлекаться с оставшимися шотами. Иккуко прикрыла рот рукой и рассмеялась.

— Все друзья Сакуры так говорят, ну, кроме Ямаоки!

— Потому что он мой дружбан! Ведь у нас есть кое-что сокровенное на двоих!..

О господи, лишь бы он не сказал ничего, лишь бы он не сказал ничего, лишь бы он...

Неожиданно, взгляд Иккуко опасно засверкал, и Сакура понял, что дела обстоят еще хуже, чем до этого, потому как...

— О боже! Ты не говорил, что дружишь с босодзоку!

— Ты бы о школе с таким энтузиазмом говорила.

— Да что ты все заладил? — она скривилась. — Школа это вчерашний день! Ты совсем как мама! Папа мне хотя бы разрешает веселиться, а вы оба...

— Девочка, — Сатоши прервал ее гневную тираду и многозначительно взглянул. — Как тебя зовут?

— Никак ее не зовут! Домой вали!

— Ито Иккуко! — подмигнула Сатоши она и улыбнулась, а затем вдруг спохватилась. — Ой! Стойте! Погодите! Я знаю, с Вами кое-кто захочет познакомиться, только не уходите!

Сакура слишком хорошо знал, кто был этим «кое-кем», поэтому с трудом прожевал желание обозвать его крепким словцом и тяжелым взглядом уставился сестре вслед, когда та испарилась из бара. Он обернулся назад, на свою компанию, и даже последовавшие за этим комментарии его не расстроили так сильно, как само наличие Иккуко тут.

— Знаешь, Сакура, у тебя очень странная бывшая, — хмыкнул Сатоши, и Акеми рядом причмокнула.

— А по-моему, милая девочка!

— Это моя сестра.

— Твоя бывшая — твоя сестра? — Сатоши шутливо удивился, и диод на его голове замигал. — Баа-атюшки, это, по-моему, незаконно!

— Значит *это* ты уже осуждаешь?!

Акеми подозрительно на него взглянула, и, приложив руку к груди, Сатоши самым честным и праведным тоном, на какой был способен, произнес:

— Это уже слишком пиздец даже для меня.

Они бы наверняка продолжили мусолить эту тему и дальше, если бы Иккуко не вернулась обратно с пацаном своего возраста. С выбеленными волосами и наглой рожей, он бесил Сакуру одним своим существованием. Он позволял Иккуко тусить с ним только потому, что Нико — а это был Нико — был из невероятно богатой и знатной семьи Себонзакура, и, значит, был явно менее опасен, чем аналогичные долбоебы из трущоб.

Нико обвел помещение взглядом, и затем они с Сакурой уставились друг другу в глаза, явно пытаясь просверлить друг в друге дырку. Взаимно. Когда же стало ясно, что это бесполезное занятие, Сакура зашипел:

— Вот он! Источник всех моих проблем! Гнусный поганый мальчишка!

Его хлопнули по плечу, судя по всему — Сатоши.

— По-моему, ты сам источник всех своих проблем.

— Вы, господин босодзоку, абсолютно правы! — почуяв свой шанс, встрял Нико, проходя мимо. Тем временем Сакура подумывал, насколько он нарушит закон, если придушит этого поганца; они продолжали сверлить друг друга взглядом. — Что он творил, когда узнал, что мы с Иккуко встречаемся!

— Можно я домой пойду? — втиснулся в разговор Танака, и тут же получил осуждающий взгляд от Ямаоки.

— Сидеть. Тенши, належь ему! За его счет.

Продолжив кружить вокруг Сатоши, Иккуко загляделась на его куртку и с восхищением пропищала:

— Ого, Вы из «Курошиши»?

— Сразу же видно по центральному золотому иероглифу, — добавил Нико с очень умным видом.

Тот издал тяжелый вздох, словно начал внезапно разделять ужас Сакуры от осознания, что рядом присутствовали два молодых идиота, угоравших по бандам Эдо. Он кашлянул в кулак, отвернувшись, и Акеми подозрительно на него взглянула:

— А-а-а, ну да, ты у нас своего рода знаменитость.

— Не хотелось бы распространяться об этом в присутствии посторонних.

— Особенно подростков, — кисло добавил Сакура, и Сатоши кивнул.

— Именно.

— Да что ты имеешь против?! — он получил точечный удар локтем в бок и охнул, когда Иккуко зашипела ему почти на ухо. — Ворчишь, как старик! Вот и не привязывайся к нам!

— Мелкая противная безмозглая девчонка!

— А ты взрослый глупый и... э-э-э... и глупый!

По плечу ее похлопал Нико, успокаивая.

— Ну тише, тише. Не умный, да.

— Нашелся тут подпевала... Детский сад.

— Ну, — в голосе Нико так и читались довольные нотки, — кто-то же должен заботиться об Иккуко, если ты этого не делаешь.

Когда его рука опустилась ниже, ей на талию, Сакура расценил, что, пожалуй, никто не будет против, если один поганый мальчишка сегодня уйдет из бара, где его, вообще-то, не должно было быть, со сломанной рукой. Он уже было потянулся за стаканом, провожаемый унылым взглядом Танаки, пока Иккуко не рывкнула:

— Так! Хватит, вы оба! Мы сюда пришли веселиться!

— ... ты права, — Нико резко отвернулся к Сатоши и уставился уже на того, но

щеньячим взглядом. — Можно Ваши контакты? Я бы хотел узнать побольше о «Курошиши-дзоку»! О свободной жизни, — когда Сатоши лишь тяжело вздохнул, он гордо ударил себя кулаком в грудь. — У меня самого есть банда!

— Банда? — насмешливо переспросил Сатоши. — Тебе лет-то сколько, юноша?

— Семнадцать! Самое время! Весна юности!

— Самое время заниматься полезными делами. Я во столько же лет в банду и вступил, и...

— В семнадцать лет, — с ностальгией брякнул Ямаока, наблюдая за тем, как Танака пьет очередной шот, — третьего человека убил.

— Ты ужасающий пример, замолчи, пожалуйста.

— Только третьего? — Сатоши хмыкнул. — Не так уж и мно... гм. Погодите-ка. То есть... Оу.

— Ну что ворчите, как деды?

Акеми бросила на них осуждающий взгляд и повертела бокалом в руках.

— Самый возраст, чтобы развлекаться!

Она рассмеялась, когда дала Иккуко ответную «пять».

Еще бы. Как будто она могла ответить что-то вразумительное. Сакура с надеждой глянул в сторону Хотару, но та явно решила махнуть рукой на их диалоги, с видом самого настоящего сомелье пробуя на вкус очередной коктейль. И эта, блин, тоже помощи не дождешься.

— Вот она фишку сечет! Она твоя девушка?

Иккуко выжидающе уставилась на него, явно готовя тысячу и одну подколку по этому поводу, и он лишь покривил рот и махнул рукой прочь.

— Боже, нет.

— Или... неужели...

Ее взгляд всего на секунду был брошен в сторону Сатоши, но Сакуре было этого достаточно. Он тяжело вздохнул, и, жалея, что отец не порол ее в детстве (хотя, очевидно, стоило бы), зашипел:

— Это уже ни в какие рамки.

— Ой, зануда! — Иккуко потянула Нико за собой и махнула ему на прощание. — Ну ладно, не будем вас смущать! Идем, Нико!

Тот напоследок затормозил еще перед Сатоши, склонив голову.

— Господин босодзоку. Надеюсь, мы еще встретимся.

— ... не уверен, что это взаимно.

Она еще раз замахала им на прощание, и затем, словно в предостережение, крикнула:

— Акеми-сан! Не смей мутить с Сакурой, он унылый!

— Вали уже!

Когда ему легла тяжелая рука на плечо, он лишь застонал и спрятал лицо в ладонях. Господи, он один раз выбрался, чтобы нажраться в говно и повеселиться, и вместо этого теперь думал о сраной «Йошиваре» и его идиотке-сестре, которая решила плюнуть на все и кутить до конца. А потом-то что, а потом? Будет плакаться о проебанном будущем?

Почему так получалось каждый раз?

— Знаешь, Сакура... — голос Сатоши звучал почти искренне сожалеюще. — Вы оба в чем-то правы. Ты унылый, а она не очень умная.

— Смойся, умоляю.

— Но она довольно симпатичная, — стоило этим ноткам показаться в его голосе, как Сакура медленно развернулся, уже готовясь броситься в атаку и растерзать Сатоши на множество маленьких босодзоку. — Вполне ничего. Мне нравится.

Но веселая беззаботная атмосфера так и не вернулась. Присутствие тут человека из «Йошивары» все испортило; и, оставив чаевые на Танаку (точнее, попытавшись, потому как на них шикнула Акеми и заплатила из своих кровных), они направились к задней двери. По пути Сатоши обронил краткое:

— У нас большие проблемы.

Что, конечно же, не предвещало ничего хорошего. Наверное, это было связано с тем, отчего он так подозрительно смотрел в окно ранее, и, если даже Сатоши перестал шутить и вести себя хотя бы минимально расслаблено, значит, это было нечто действительно серьезное и важное.

Через игровой зал они двинулись наружу; там, словно назло, на танцевальном автомате отжигала Камаитачи, и, заметив их, приветливо махнула им рукой. Все словно намеренно демонстрировало им, что ситуация обострялась. Что налет на банду «Расемон» не прошел бесследно.

У черного входа Сатоши рассказал, что его импланты засекали разговор за окнами и коротко передал его суть. «Йошивара» знала о том, кто они, затем бросив лишь краткое:

— Они упомянули кого-то. Вам что-то говорит имя «Мотизуки»?

Молчавшая до этого Хотару лишь невесело покачала головой, и этого было достаточно. Они ведь знали о том, на кого она работала раньше. И картинка складывалась слишком хорошо.

«Йошивара» зорко бдила за ними, казалось, зная каждый их следующий шаг.

... в караоке они так и не сходили.

Ямаока подбросил его до дома; по пути Сакура все тем же рассеянным взглядом смотрел в окно, гадая, чем может обернуться такое нехорошее внимание от крупной корпорации. Он лишь покривил рот, когда услышал рядом тихое:

— Не знаю, во что ты вляпался, но надеюсь, тебя не убьют.

А сам-то он как надеялся.

Он лишь вяло улыбнулся, когда Ямаока спешно добавил:

— А то с кем я буду смотреть «Кехиме»?

Он уже направлялся к лифтам, когда услышал позади, у дороги, звук резкого тормоза. У обочины остановилась спортивная дорогая машина, которую он, к своему неудовольствию, узнал — это была тачка Нико. Что он забыл в этом месте? Невольно он засмотрелся и лишь удивленно вскинул бровь, когда оттуда выбралась Иккуко и помахала тому рукой, после чего бросилась по лестнице вверх.

Он не двинулся с места, и сестра нагнала его. Она поджала губы и резко отвела взгляд, после чего виноватым тоном пробормотала:

— Слушай, можно я сегодня переночую у тебя?

— А чего не у Нико? — хмыкнул он, и она поморщилась.

— У семьи Нико очередной сбор...

У сыновей влиятельных семей свои проблемы, недоступные им, простым обывателям. Он с тяжелым вздохом кивнул, понимая, что если Иккуко была тут, значит, она опять поцапалась с матерью. В последнее время такое стало происходить все чаще и чаще, и, к

собственному неудовольствию, он отметил, что и сам когда-то давно поступал аналогично.

Только вместо с матери конфликт у него был с...

— Ты хороший брат.

Иккуко обхватила его руку пальцами и улыбнулась в ответ, и он ответил ей тем же.

Вместе они направились в лифт, где Иккуко продолжила щебетать — стеснительно, словно девушка в клубе и она были абсолютно разными людьми. Но такое было нормально, правда. Уж он-то об этом прекрасно знал.

Они вышли на лестничную площадку.

Следующее, что запомнил Сакура — он получил удар в лицо.

Он отшатнулся и рухнул назад, на пол лифта, чувствуя, как из разбитого носа потекла кровь. Перед ним возвышалась темная фигура в непрозрачном байкерском шлеме, и, когда он попытался было встать, его грубо схватили за шиворот и выволокли из кабины. Раздался крик Иккуко, он оглянулся — зная, что она была той еще дурой, которая могла влезть в опасную ситуацию и не подумать.

И, когда ее скрутили, в голове у него что-то щелкнуло.

Он попытался вскочить, но тут же получил тяжелым сапогом прямо в грудь. Во рту появился неприятный соленый привкус, но Сакура не думал об этом. В эту секунду он не думал ни о чем больше, кроме как об Иккуко, которую посмели тронуть эти ублюдки.

В тусклом свете подъезда сверкнуло лезвие ножа.

И Сакура бросился вперед. Он резко сбил человека в шлеме на землю одним точным ударом ноги прямо под колено и затем резко обернулся. Кровь в голове стучала, но он расслышал далекое:

— Брось девку! Замоchi его наконец!

Он задержал взгляд на Иккуко, и это было его ошибкой — сзади чужая рука крепко вцепилась ему в глотку, приподнимая над землей.

Воздуха не хватало; в глазах начало темнеть. Но он не мог просто так оставить все это; не мог бросить Иккуко. Каким бы отвратительным старшим братом он оказался, если бы сдался и дал Иккуко смотреть на то, как его убивают? Как мог дать ей увидеть нечто подобное, то, чего она не заслужила? Как он поступить подобным образом, как он мог...

... позволить хоть кому-то из этих ублюдков прикоснуться к ней.

Она была самым дорогим его человеком — ей повезло родиться в роскоши; она жила безбедно, тратила деньги попусту, не думала о будущем, но Сакура знал цену такой жизни — и был готов отдать все, чтобы так все и оставалось.

А потому он вырвался, сломав большой палец, прижатый к его глотке; затем, стрелой помчался к Иккуко. Он видел нож у другого нападавшего, видел пистолет, но это его не волновало. Надо было не дать Иккуко всего этого увидеть. Надо было вытащить хотя бы ее отсюда, надо было...

Он врезал человеку, держащему ее, и затем грубо втокнул ее в лифт. Позади раздался щелчком затвора, и Сакура ударил по сенсорной панели, отправляя кабину вниз. Сестра даже крикнуть ничего не успела, лишь ударившись о закрытые двери.

И так, он остался наедине с нападавшими.

— Не тем людям ты дорогу перешел, Инами. Тебя же предупреждали.

Мориноске, внезапно осознал Сакура. Это были его посланники.

Его сместили с поста главы отдела, и он пришел отомстить.

Дуло пистолета было направлено ему в лоб...

... но затем опустилось ниже, еще; потому как человек перед ним камнем рухнул вниз, на пол. Его приятель закопошился, но тоже ненадолго — и вскоре присоединился. Сакура не двинулся, лишь опустил взгляд вниз — и увидел на затылке в шлемах у них крохотные дыры, из которых все еще шел дым.

Медленно он поднял взгляд — потому как из темноты перед ним появилось странное яркое пятно.

Которым оказались обесцвеченные до желтушно-светлого волосы.

Фигура перед ним выглядела достаточно расслабленной; в мятом офисном костюме, этот человек с деловитым видом потирал пистолет. С виду это был какой-то офисный раздолбай, каких Сакура видел у них в отделе десятками после типичных переработок, но от этих мыслей его отвлек вопрос:

— Инами, да? Я же не перепутал?

— Кто ты? — Сакура моргнул, и блондин улыбнулся кривыми зубами.

— Какая разница? Мое имя тебе ничего не скажет. Ну, Таро Ямада. Да. Меня зовут Таро Ямада.

Очевидное фальшивое имя, слишком распространенное.

Он подцепил кроссовком одно из тел, пока Сакура напряженно обдумывал, что за херня тут происходила.

— И чего они к тебе пристали?.. Ты что, кому-то дорогу перешел?

Он так и не нашелся с ответом, и блондинчик добавил:

— Если так, то выходи из квартиры пореже. К тебе-то они ломиться точно не будут. Это так, лишь быдло, — он перевернул одно из тел точным пинком. — Ладно. Я их уберу. Или ты хочешь это сделать?

В ответ Сакура медленно покачал головой.

Внезапно, он понял, что кровь из носа так и продолжала хлестать.

Он коснулся подбородка, по которому та все еще струилась, и вздрогнул, когда Таро Ямада подхватил оба тела и взглянул на него еще раз, заметив:

— Если полиция будет спрашивать... — он помедлил. — Она не будет спрашивать. Ну, бывай. Постарайся добраться до квартиры без происшествий, хорошо? Чао!

И, скрывшись во втором лифте с трупами, окончательно исчез, оставив Сакуру рядом с парой луж крови в огромной растерянности от того, что тут вообще происходило. Он продолжал тупо смотреть на лифт, где скрылся неожиданный спаситель ровно до тех пор, пока рядом неожиданно не раздался звенящий от ярости голос Иккуко:

— Что это черт подери было?! Зачем ты отправил меня вниз, я же могла помочь!

Он и не заметил, когда она тут оказалась.

В ответ Сакура лишь медленно покачал головой, не зная, что и сказать. Кровь продолжала стекать по пальцам.

— Внутри была Хотару. И... Инами. Прикрыл волосами ухо, чтобы я не заметил. Это был он, без сомнений.

— Судя по той информации, что у нас есть, их там было как минимум четверо.

— С ними были еще люди. Один из них был в розыске. Вторая... так, пустое место.

— И что с этим делать? Может, они подслушивают нас сейчас?

— Думаешь, они догадаются? Они пошли в бар сразу после того, как загорелись.

— Хм...

— Я поговорю с Мотизуки-сан. Посмотрим, что будем делать дальше. В конце концов, все решения в конечном счете останутся за ней. Чертовы «Накатоми»...

Глава 13. Хорошая собака лает только когда ей прикажут

Голова раскалывалась так, словно по ней врезали чем-то тяжелым.

А они просто ехали в метро — как отметил сам Сатоши еще в клубе, не стоило разделяться после недавних нерадостных новостей. «Йошивара» сидела у них на хвосте, а когда Большой Брат следит за тобой... Обычно это дурно заканчивалось.

Они с Акеми сидели на лавочке на их остановки — отсюда до клиники было рукой подать. Лицо холодило приятный ветерок, но это не слишком помогало. Каждый новый звук отдавался так, словно кто-то настойчиво вбивал новый гвоздь ему в голову, каждую секунду, монотонно — дун, дун, дун. Неужели алкоголь настолько сильно ударил в голову? Сатоши подумал тогда в шутку, что если Сакура платил за выпивку, то, наверное, она была гарантировано отравлена, но это же была глупость.

Просто шутка.

Акеми продолжала сидеть рядом на корточках, заглядывая в глаза с искренней растерянностью, и, когда Сатоши поднял на нее мутный взгляд, она, словно почувствовав повисший немой вопрос, развела руки в стороны и нервно пробормотала:

— Прости, у меня с собой нет обезболивающего. Сам понимаешь, с алкоголем мешать...

— Ничего не помню, — рыкнул Сатоши, продолжая держаться за разваливающуюся голову.

— Совсем ничего? — она ожесточенно поджала губы. — Прямо?

— Совсем.

Затем, Акеми, настороженно на него взглянув, пояснила: они вышли из метро и ему поплохело. Поэтому она оттащила его на ближайшую лавочку на станции. И все. Честно говоря, теория с алкоголем звучала все более сомнительной, потому как, стоя рядом с ним, Акеми выглядела так же хорошо, как и до начала их попойки.

Он попытался напрячь память, но ничего не приходило в голову. Они просто зашли в метро, вот и все. Поездка была настолько унылой, что там даже вспоминать было нечего. Сатоши медленно покачал головой, пытаясь понять, что могло вызвать подобную реакцию, он включил внутреннюю диагностику — и, к своему удивлению, увидел кучу кричащих предупреждений.

Неисправность системы, мигали они яркими красными огнями, и каждая их вспышка отдавалась такой же в голове, раздражающей до костей. Что-то было не так. Неужели это был простой сбой? Но с чего бы системам вообще полететь...

Акеми продолжала смотреть на него грустным взглядом, крепче обнимая коленки одной рукой, вторая же покоилась у него на колене, и она то и дело беспокойно заглядывала ему в лицо, явно не в силах разобрать в хrome хотя бы минимальную информацию о том, как он себя чувствовал.

— Ты дотянешь до клиники? Может, вызвать...

— Нет. Не надо, — он потер переносицу. — Давай так: добираемся до дома, ты мне что-нибудь вкалываешь и я звоню Кайе.

— Кайе? — Акеми удивленно заморгала.

— У меня в голове сплошная электроника. Может, она поймет для начала, что не так. Потом уже найдем риппера... какого-нибудь.

— Может, это «Йошивара»?

В отблесках проносящегося мимо поезда Сатоши увидел, как побледнело лицо Акеми. Хороший вариант. Но это было глупо: хотя бы потому, что корпорация могла расправиться с ними щелчком пальцев, а они не потрудились сделать этого даже в баре, когда Сатоши подслушал их разговор. Он медленно покачал головой и похлопал ее по плечу, пытаясь приободрить, после чего с трудом поднялся на ноги.

— Ты уверен?..

— Меньше звона, мне и так херово. Просто идем отсюда.

Она подхватила его под руку и неторопливо повела за собой.

Дальнейшая дорога прошла, словно в тумане — когда Сатоши моргнул, в следующую секунду они были уже у клиники; моргнул еще — и Акеми уже помогала ему сесть на кушетку. В руках у нее появилась корзинка с целой кучей разных блистеров, и один она протянула Сатоши. Таблетки помогли не очень, но, наверное, только поначалу.

С кряхтением он стянул с себя байкерскую куртку и всунул в руки Акеми, и та удивленно на него вылупилась:

— Слушай, сожги ее где-нибудь... Избавься как-нибудь.

— С ней что-то не так?..

— Слишком уж заметная, — рыкнул он, припоминая восхищенную реакцию Нико.

— Жалко же!

Акеми критичным взглядом осмотрела куртку и еще раз взглянула на него, сомневаясь.

— Пулю поймать будет еще жалче.

Он увидел, как на секунду изменилось ее лицо: вместо прошлой обеспокоенности во взгляде мелькнуло что-то лукавое, и он понял — нет, не избавится. Почему-то это его совершенно не удивило, и, схватив ее за руку до того, как она задернула шторку и смоталась, Сатоши убийственно серьезным тоном произнес:

— Я серьезно. Если хочешь сама носить — лучше не надо.

— С чего бы? — она возмущенно поджала губы.

— А если хочешь сплавить малолетнему долбоебу, который угорает по босодзоку, — он мог поклясться, что заметил, как на секунду нервно сжался зрачок у Акеми. — То деньги делим пополам.

Когда она лишь хихикнула в ответ и задернула шторку, Сатоши тяжело откинулся на спину и прикрыл глаза. Сначала Кайя... А потом он подумает, что делать с внезапно маячившими на горизонте деньгами...

Хотя нет. Погодите. Было еще одно очень важное дело. Жизни и смерти, буквально.

С трудом взяв в руки телефон, Сатоши открыл личный диалог и отправил лишь одно сообщение в диалог с человеком, который мог обрадовать его в этот поганый денек. Подарить немного серотина.

Он написал Сакуре: «Милая у тебя сестренка. Познакомишь?», и, когда в ответ ему прислали тонну гневных стикеров с какой-то анимешной девкой, он с улыбкой отложил телефон в сторону.

Вот так-то лучше.

Напоследок ему показалось, что во сне он увидел все тот же поезд метро, бледную испуганную Акеми, а следом за этим четко расслышал два слова. Название какой-то корпорации, что витало на слуху.

«Номура Холдингз».

Информатор написал, что «сюрприз» должен был ждать ее дома.

Там, в почтовом ящике, лежала ключ-карта и адрес на бумажке, написанный от руки — старомодно, но эффективно, если что-то желательно было оставить вне Сети. Нужный ей дом находился относительно недалеко, и, повертев карту между пальцев, Хотару оглянулась по сторонам, после чего крепче сжала ее в ладони.

Едва заметной тенью она проскользнула по улицам, добираясь до нужного ей места.

Здесь должен был жить Масакадо. Здесь, она бы наконец закончила свою работу — ту, что не обратилась мстью полгода назад. Это было глупо, несомненно, но это было делом принципа. Закончить начатое. Отомстить за убитую Цукико... и завершить проблему, что мучила ее уже больше полугода. Она тяжелым взглядом осмотрела невысокий дом с частными квартирами — помпезное дорогое место, ровно такое же, как и сам Масакадо — и ступила внутрь, тщательно избегая хищного взгляда камер.

Но алкоголь сделал свое темное дело — и она была не так же тщательна, как раньше. Беспечность — опасный враг, а подкрепленная алкоголем, она выиграла на ее чувствах. Ничего больше ее не волновало — ни то, что это было опасно, ни шепот благоразумия где-то в голове.

Из имплантов медленно выдвинулись когти.

И вот, нужная Хотару дверь была прямо перед лицом.

Кровь в венах бурлила. Закончи начатое! Сделай так, чтобы тот инцидент наконец завершился! Голоса кричали в голове, и она ощутила, как катится по виску капля пота. Карта в руке легла крепче, и она провела ею по электронному замку.

Сигнализация тихим голосом ответила:

— *Добро пожаловать, господин Сэйва Масакадо.*

И замок раскрылся.

Хотару тенью вступила внутрь, и дверь за ней закрылась, вновь погружая комнату в темноту. За окнами сверкали огни, и, в мраке, она продвинулась вперед, к комнате с приоткрытой дверью. Он там, кричало подсознание, и сейчас можно будет все закончить. Это глупо, пыталось возразить благоразумие, утопая в бурлящей крови и алкоголе. Твоя нелепая выходка станет концом для тебя.

Она заглянула в щель — и глаза ее широко распахнулись.

Масакадо был тут. Она видела его фигуру, сидящую за столом — кажется, он просматривал что-то на планшете, но света от того было слишком мало, чтобы рассмотреть подробнее. Было видно лишь картинку на нем, совсем неразборчиво — каких-то людей?.. Они спали.

Видимо, он не слышал ее проникновения, потому как не сделал ничего — просто продолжал сидеть на стуле. Или он был слишком уверен, что она не причинит ему вреда.

Кулаки ее сжались крепче, и Хотару напряглась готовясь к броску. И ровно в ту секунду, когда она хотела было сделать рывок и ударить фигуру на стуле, та вдруг подняла голову прямо на дверной проход. Смотрела прямо сюда — даже сквозь дверную щель сложно было не почувствовать, как чужой взгляд впился в нее.

От неожиданности Хотару замешкалась буквально на секунду, а потом почувствовала удар прямо под дых. Затем, кто-то скрутил ей руки за спиной, толкнув вперед, в комнату, вышибая дверь. Атаковавший сзади прижал ее к полу, к ковру, а сам сел сверху, не давая ни единой возможности вырваться; попытку брыкнуться он пресек сразу же.

Но не он вынудил Хотару замереть на месте, чувствуя, как по спине ползет холодок. Это был голос, размеренный, приятный.

Женский.

— Что с имплантами?

— Еще рабочие, — голос сверху.

Вздых.

— Двадцать Пятый. Подключись.

В эту секунду Хотару почувствовала, как чужие руки оголяют ее затылок, подбираясь ближе к разъему. Надо было срочно что-то делать. Хотару напряглась: за ней стояли минимум трое. Двое держали ее за руки, третий прижимал к полу, и именно его голос она слышала ранее. Плюс фигура впереди. Надо было, надо было...

Она попыталась было сопротивляться, но ее крепко схватили за загривок, и затем перед глазами что-то мигнуло. Подключение началось. Беззвучный рык сорвался с ее губ.

Так и знала.

— Не дергайся, пожалуйста, — запричитал человек сверху. — Давай мы просто побыстрому закончим, окей?

Когда началась полоса загрузки, она поняла, что проиграла окончательно. Потому что, рядом с ней, она увидела эмблему конгломерата «Роккаку», того, куда входила и «Йошивара». В простые совпадения Хотару не верила, слишком уж долго работала на них. Когти медленно втянулись обратно, а руки стали тяжелыми, ватными.

Значит, нетраннеры «Йошивары».

Отключили ей все импланты.

Она слышала рассказы переживших это — сначала казалось, будто на тебя наваливается огромная тяжесть. Хром начинает ощущаться чужеродным, тем, чем он и являлся — бездушным куском металла. Слабость, тошнота — без привычных программ, работающих на фоне, организм давал сбой. Замененные на хром руки ощущались странно, неправильно — она их не чувствовала.

Не было смысла сопротивляться, сейчас Хотару была куда слабее, чем до этого. Ее поймали, вот и результат.

Когда полоса загрузки исчезла, человек, прижимавший к ее полу, поднялся; двое других резко подняли ее и посадили на колени, так, чтобы она смотрела вперед. В затылок уперлось что-то холодное, раздался щелчком затвора и все тот же неуверенный голос:

— Только давай я не буду в тебя стрелять, хорошо?

— Ну что же вы так сурово. Она все равно безобидна, словно котенок.

Все тот же женский голос, что и ранее.

Знакомый.

Затем, свет включился. Хотару зажмурилась на мгновение, но ей не нужно было видеть, чтобы наконец понять, кто именно сидел перед ней в кресле все это время. Она ничуть не изменилась за эти полгода: все та же икона корпорации в строгом костюме с темными рыжими волосами. В неярком свете комнаты ее глаза сияли еще более ярким золотом, что обычно. Что еще было ожидать от начальницы отдела разведки корпорации «Йошивара».

Эта снисходительная улыбка пробирала до костей.

Госпожа Мотизуки отложила в сторону планшет.

— Какая приятная встреча, Хотару.

— Особенно пистолет в затылок, — вяло осклабилась она.

Терять было уже нечего.

— Сложно было устоять. Вдруг бы ты набросилась? — Мотивуки фальшиво задумалась. — В конце концов ты была одной из самых опасных шиноби, которых я нанимала.

Как интересно, она все еще это помнила.

— Когда полгода назад ты... ушла, назовем это так, я тебя отпустила. Но ты вновь вернулась в дело и даже не сообщила мне, — она развела руки в стороны. — Я расстроена. А мне казалось, мы друзья.

Ни о какой «дружбе» между ними речи идти и не могло.

— Молчишь... Язык проглотила? Снимите эту маску.

Чужая рука потянулась к ее лицу, и Хотару дернулась. Но этого все равно оказалось недостаточно, и респиратор стянули, открывая лицо. Теперь ей было видно, что по бокам от нее стояли два оперативника «Йошивары», такие же, что прибыли на зачистку склада.

— Ну не дергайся, пожалуйста, — вновь промямлили сзади.

— Смотри на меня, когда я с тобой говорю.

Голос Мотивуки звучал вкрадчиво, опасно. Могло звучать так, словно это не была угроза, но любой ходивший под Мотивуки шиноби прекрасно понимал, что ее приказы нельзя было игнорировать. Тем более в таком... щекотливом положении.

Хотару медленно подняла на нее взгляд и встретилась с чужими глазами. Бывшая начальница словно гипнотизировала ее, не моргая, прежде чем медленно с расстановкой произнесла:

— Что ты делала на складе «Расемона» несколько дней назад?

— Вы ведь и так знаете. Помнится, Вам не нравилось слушать одно и то же.

— Мне интересно послушать, что скажешь *ты*. От этого, — ее глаза опасно сузились, — зависит очень многое в дальнейшем.

Что ж, выкрутиться не удалось.

Хотару вздохнула.

— Выполняла заказ.

— Ты знала, кто именно был целью?

— У меня не было конкретной информации. Сами знаете, — она многозначительно взглянула на Мотивуки, — как иногда составляются задания. Только общие сведения.

— Только общие сведения... — эхом откликнулась та, и губы ее внезапно исказились в улыбке. — Он не работал в нашем отделе, этот маленький дурачок. Испугался, что его переведут ко мне и сбежал. Шимада Таро... Ну, может, и не зря, — улыбка стала еще неприятнее, опаснее. — Он оказался довольно бесполезным тьюфом.

Но затем лицо ее вновь приняло вид бесстрастной маски, и Мотивуки откинулась назад, на спинку кресла. Она прикрыла глаза, словно вспоминая, и затем добавила:

— Проблема заключается в том, что ему было известно. Вернее... — она медленно открыла глаза, — это даже не совсем так. Его сведения о «Йошиваре» бесполезны кому-либо за пределами корпорации, а информация о «Накатоми» до сих пор имеется у нас.

Затем, Мотивуки подалась вперед.

От нее пахло дорогим парфюмом, а улыбка на устах выглядела так, словно Хотару перед ней не была в абсолютно беззащитном положении. Склонив голову набок, она очаровательным тоном произнесла:

— Скажи, если я сейчас прикажу отпустить тебя, ты же не попытаешься выпустить мне

кишки?

— Вам — нет.

Чистая правда. Хотару, может, и поступила сегодня необдуманно, но окончательно записываться в самоубийцы она не собиралась. Она стойко вытерпела чужой внимательный взгляд; Мотизуки, казалось, этого было достаточно, поэтому она кивнула подчиненным. Пистолет у затылка исчез, но Хотару слишком хорошо понимала, что если что — и ее накормят свинцом.

У оперативников по бокам были ПП и танто. Плюс, таинственный парень позади...

— Даже зная, что это человек из «Йошиварь», ты все равно не позвонила мне, — заметила между тем Мотизуки.

Хотару вернулась взглядом к ней.

— Вы не первый день работаете с шиноби, поэтому должны понимать, что мы не можем разглашать полученную информацию.

— Разумеется, — губы Мотизуки исказились в улыбке. — Хотя мне казалось, что у нас с тобой особые отношения. Особенно учитывая, что последнее задание ты не просто провалила, ты его саботировала, и, вроде как, должна заслужить мое прощение... Я и так сделала тебе слишком много одолжений.

Сложно было возразить.

Морияма была права — Хотару должны были ликвидировать за всю ту возню, что она устроила из-за убитой бедной Цукико, но ее отпустили. По-хорошему, ей стоило доложить информацию Мотизуки в тот самый момент, когда ее огласил Юаса, но она этого не сделала. Она много чего не сделала, если подумать. Последние дни летели с бешеной скоростью.

Сложно было поспеть.

— Эти полгода, Хотару, были наполнены саморазрушением, алкоголем и бессмысленной растратой навыков. Отвратительно... Откуда у тебя долг в семьсот тысяч иен? Тем более у какого-то паршивого ростовщика-якудза. Подумать только, до чего ты докатилась, — в нее вновь вперился чужой острый взгляд. — Неужели *та девушка* действительно была для тебя так важна? Что ты в итоге оказалась готова угробить ради нее свою карьеру и в перспективе себя?

Цукико.

Та самая цель.

Полгода назад.

Невольно она почувствовала, как искажаются собственные губы в оскале.

— Я верю, что ты прекрасно понимаешь, что у вас, шиноби, есть две жизни. Одна из них, — Мотизуки вновь взглянула на нее снисходительным унижительным взглядом, — где вы копаетесь в грязи, словно навозные жуки, пытаетесь продлить свое бессмысленное существование еще на один день. А вторая жизнь — это профессионализм, когда вы выполняете работу так, как именно вам сказано. Исключая, — она неопределенно повела рукой, — чувства и прочие отвлекающие факторы. Но ты решила перемешать все это, и видишь, к чему это все привело?

Голос бывшей начальницы звучал вкрадчиво, пугающе.

— Ты не добилась своего. Испортила миссию. За тобой пришлось убирать целую кучу хвостов. Масакадо был разочарован.

Ох, ну конечно.

— Ему пришлось не только выполнять твою часть работы, но и одновременно противостоять тебе же. А теперь? — она развела руки в стороны, словно искренне удивляясь. — Ты клюнула на очевидную подставу, и вот ты здесь. Сказать, что я разочарована, значит, ничего не сказать.

Кто-то ранил других с помощью свинца, но Мотизуки достаточно было слов.

Все это было верно — и про задание, и про цель полугодовой давности, и про Масакадо. Про очевидную ловушку, про долги, все это. Жизнь пошла абсолютно не тем путем, и выбраться с этой темной дорожки было нереально трудно.

Хотару надеялась, что хотя бы задание Юасы поможет ей справиться с этим. Хотя бы накопить денег, чтобы купить себе хорошую квартиру и упиться там до смерти.

Прошлое должно было остаться в прошлом, но оно продолжало преследовать ее по пятам. Невыносимо.

— Жалкое насекомое.

В Хотару вперился чужой презрительный взгляд.

Затем, Мотизуки вновь улыбнулась. И это было уже пугающе.

— Но у тебя есть шанс себя реабилитировать. Заслужить мое доверие вновь, и под этим я подразумеваю закрыть все твои долги передо мной. Ты ценный актив, Хотару, — тон Мотизуки опустился, звуча почти угрожающе. — Ты дура, но тебя выгодно использовать. Не стану скрывать, я хочу этого. Как только ты перестанешь думать своей дырявой головой, ты вновь станешь полезной. И сейчас я предлагаю тебе выбор: ты хочешь загладить свою вину передо мной или жаждешь сопротивляться дальше?

Не то, что у Хотару *действительно* был выбор.

Он был очевиден: откажись она, ее тут же пристрелят. Но вновь работать на «Йошивару» после всего того, что случилось полгода назад? Это было сильнее ее, это было унижительно. Вновь подчиниться Мотизуки, вновь...

— ... понятно.

Хотару не дала ответа в первые несколько секунд, и все стало ясно.

Черт.

В следующую же секунду к шее прижалось что-то прохладное. Раздался писк, кольнуло; в следующую секунду от того места по телу расползлось тепло.

Голос Мотизуки потерял всякие доброжелательные нотки, оставив лишь презрение.

— Я дала тебе выбор, Хотару, но теперь выбора у тебя нет. Это нейротивный нановирус. Если ты не хочешь умереть, как собака под забором, гния изнутри, тебе придется меня слушать. Я не хотела доходить до этого, но ты вынудила меня. Своим молчанием, своей... — ее взгляд пробежался по Хотару, — нерешительностью. Где же та наемница, что с блеском выполняла все мои указания?

С отвращением она скривилась.

— Даже сейчас ты пьяна, да? Отвратительно.

Резко, Мотизуки поднялась на ноги.

— У этого нановируса, — продолжила она, огибая Хотару полукругом, — отложенное действие. Ровно сутки он будет «спать», но затем активизируется. Убьет тебя примерно за пять часов. Сначала отключатся импланты, — она начала загибать пальцы. — Затем разложатся мышцы. Следом — нейрошок, ты пробудешь в ужасающей агонии некоторое время, и в финале — смерть. Но его действие можно отложить.

Рука Мотизуки опустилась в карман пиджака и вытащила оттуда небольшой блистер с

единственной крохотной капсулой внутри. Показательно положив его на журнальный столик рядом, она продолжила:

— На сутки. Если ты хочешь продолжать жить, ты будешь работать на меня. *Понятно, Хотару?*

Еще бы не понятно.

Ей было известно о подобных вирусах: лишь краем уха, но Хотару слышала до этого о подобном во времена работы на «Йошивару». Поговаривали, что некоторые корпорации использовали подобные трюки, набирая отряды смертников, заключенных, которым за определенное время требовалось выполнить задание. Раньше она лишь смеялась мысли об этом — что за глупость?

Но теперь и сама встала на их место.

Значит, капсулы. Мотивуки будет держать ее на коротком поводке, не избавляя от вируса полностью, просто оттягивая трагичный финал.

— Теперь я не буду давать тебе времени, чтобы все это обдумать. Поэтому скажу тебе сразу. Первое, — она загнула один палец вновь, — ты будешь докладывать о каждой своей миссии мне. По секретному каналу, разумеется. О том, что от тебя хотят, что ты будешь делать, и о том, что по итогу сделаешь. Мне известно, что вы проворачиваете какую-то операцию.

Знал ли об этом сам Юаса?..

— И на *кого* вы работаете. Мне все это прекрасно известно. Юаса... *сан*, — ее лицо скривилось в отвращении, когда она назвала его имя, и затем она вновь обратила свой взор на Хотару, смотря сверху вниз. — Я знаю, что это дело как-то связано с «Накатоми», но мне нужны детали. Что *именно* Юаса задумал. Это ты выяснишь и доложишь мне. Второе...

Ее тон неожиданно поменялся; и Хотару вдруг осознала, что не может распознать, как конкретно. Что-то не так, это была новая эмоция, которую она ранее никогда не слышала от начальницы, в которой, впрочем, все так же прослеживалось равнодушное презрение.

— Твои сообщники. Босодзоку, изгнанник из «Курошиши», и девчонка из подпольной клиники. Они не представляют особого интереса. Но, — ее глаза сверкнули, — с вами есть еще один человек. Инами Сакура.

Зачем ей был нужен Инами?..

Что-то тут не складывалось, и в груди у Хотару поселились страшные опасения. Отстреленное ухо, разговор, подслушанный Сатоши...

«Йошивара» была заинтересована в них двоих. Не в ней одной.

— Вы ввязались во что-то очень опасное. Твоя первостепенная задача, — с каждым словом ее тон становился все холоднее и холоднее, — обеспечить его безопасность. Он должен выжить во всем том дерьме, в которое вы вляпались. Как только что-то произойдет, как только его жизнь окажется в опасности, ты будешь прыгать под пули, чтобы он не умер. *Я понятно* изъясняюсь? Если произойдет что-то из ряда вон выходящее, ты сообщишь об этом мне. Лично. И будешь прикрывать его от пуль, пока твое тело не изрешетят до кровавых ошметков. Понятно?

И Мотивуки уставилась ей прямо в глаза.

Пробирающий душу взгляд.

Стиснув зубы, Хотару медленно кивнула, и лицо Мотивуки разгладилось, вновь приобретя тот слегка дружелюбный вид, что и в самом начале этого диалога.

— Если ты это сделаешь, — медовым голосом проговорила она, — и от тебя останется

хоть что-то, мы позаботимся о тебе. В хорошем смысле, разумеется. А если ты пожертвуешь собой... — на секунду она улыбнулась. — Мы сделаем все, чтобы вернуть тебя к жизни. Но не злоупотребляй этим. Ты ценный актив для меня и для них. И *они* тебе доверяют. Это главное. Ты все поняла?

Ее улыбка померкла.

— Отвечай мне, когда я с тобой говорю.

— Да.

— Я рада, что мы поняли друг друга. А теперь убирайся отсюда. И забудь про Масакадо. Это все равно не его квартира.

Переступив через Хотару, Мотизуки направилась к выходу; та оглянулась, наконец, рассмотрев человека позади себя. В отличие от оперативников в полном боевом облачении, этот выглядел как запыхавшийся корпорат, и лишь дешевые кроссовки, мятая рубашка и дешево осветленные волосы выдавали в нем явно не того, на кого он старательно пытался походить. Он смотрел на свою начальницу тоже, все еще держа Хотару на пушке, и, когда она дернулась, он резко уставился на нее.

— Кстати.

Вновь опустив руки в пиджак, Мотизуки достала оттуда небольшой чип и швырнула его под ноги Хотару.

— Это деньги, которые ты потратила на своего «детектива». Они тебе еще пригодятся. Убирайся.

— Не стоило до этого доводить, — едва слышно прошептал блондинчик.

Хотару ему не ответила. Проиgnорировав чип, она направилась к выходу, ощутив тем временем, как начали возвращаться к работе все импланты. Мотизуки была уверена в себе, но у нее был повод так думать — после всего услышанного... и нановируса, бросаться на нее было бы самой огромной глупостью. А их Хотару за сегодня и так успела натворить.

Она грубо отпихнула блондинчика в сторону, и тот заскулил:

— Ну зачем! Госпожа Мотизуки!

— Пусть идет. Раз такая гордая.

Уже в коридоре до нее донесся ее же голос:

— Строптивых собак дрессируют, чтобы они сидели у ноги и не дергались без приказа.

Что ж, у нее были идеи, чем заняться дальше — сон как рукой сняло.

Сначала она, разумеется, будет злиться — и, быть может, сломает даже что-то в переулке. А потом, она наведается к человеку, чье появление в сегодняшнем диалоге достаточно сильно озадачило ее. Наверняка подразумевалось, что Сакура не должен был об этом знать, но...

Она найдет способ выкрутиться.

— *Окику? Окику, это ты? Я думал, ты умерла.*

— *Простите, я Вас не знаю...*

— *Акеми, солнышко, кто этот мужчина?*

— *Окику... Ты не помнишь? Мы работали вместе! Этот мужчина держит тебя в заложниках?*

— *Простите, но Вы ошиблись.*

— *Но...*

— *Вы... Вы из «Йошвары»?*

— Ты... Действительно не... То есть, они-

Глава 14. В чем состоят обязанности

Мало того, что Хотару разбудила его черти во сколько часов ночи и потребовала встречи, так еще и первым делом, когда они наконец увиделись на первом этаже его мегабашни в ближайшей лапшичной (где было удобно поговорить о том, что, почему-то, было ей смертельно необходимо), обосрала его любимую домашнюю майку:

— Это что, Кехиме? — на Хотару не было маски, и она усмехнулась. — Не знала, что ты фанат. Ты какой-то побитый, успел найти приключение, когда мы разошлись?

Сакура, конечно же, сдержал желание послать ее куда подальше и уехать наверх, досыпать, к сестре, но, подумав, что это будет слишком долго, а Хотару наверняка последует за ним... Решил, что лучше уж переговорить тут. Вне дома. Лишних расспросов от Иккуко не хотелось, как и того, чтобы Хотару видела его коллекцию фигурок. Если ее так позабавила майка, страшно было представить, что случится, когда она увидит все его полки, забитые самыми разными аниме-девочками.

Внутри он заказал стандартные две порции и выжидаяще уставился на Хотару. Та выглядела... очень злой, и Сакура надеялся, что он не был к этому хоть как-то причастен.

— Ну? Так о чем ты хотела пошептаться?

Вместо ответа та яростно уставилась на него, и он мгновенно заткнулся.

Ладно, видимо, ей требовалось время, чтобы сформулировать идею, потому что, судя по всему, сейчас мысли Хотару были слишком сильно заняты тем, что ее так бесило.

Немного помолчав, Сакура опасливо покосился по сторонам.

— Тебе нужен какой-то совет?.. — его осенила страшная догадка. — Ты хочешь подкатить к Ямаоке?

— Да он-то тут при чем?

Потерев виски, Хотару шумно застонала и вздохнула. И уставилась Сакуре прямо в глаза, отчего тот оторопел.

— В общем. Предлагаю тебе сделку, — теперь настала его очередь выпучивать глаза от удивления. — Тобой кое-кто очень сильно интересуется, поэтому я буду тебя... ну, скажем, защищать. Прикрывать твою задницу. А за это ты pomoжешь мне с одной деликатной проблемой.

На фразе «кое-кто интересуется» от лица Сакуры отлила краска.

Даже гадать не пришлось. Господи, опять сраная «Йошивара», да? Точно. У Хотару же были с ней связи, она на них работала. И теперь они интересовались им, сначала Нишимура, потом... кто-то еще, видимо. Иначе бы она не стала темнить.

Только потом до него дошла часть с «защищать тебя».

— Тебе твои начальники приказали доставить меня им, чтобы никто другой не убил? — севшим голосом спросил он, и Хотару взглянула на него, как на полного идиота.

— Нет. Ты нужен живым. Совсем живым. Поэтому я тебе помогу, может, даже ценой своей жизни. Видишь, какая я щедрая? А за это, — ее тон стал гораздо тише, — ты pomoжешь мне убрать одного говнюка.

Стало понятно... что ничего абсолютно не было понятно.

— Зачем... это... это же «Йошивара», да?

— «Йошивара».

— Зачем я им?.. Живым?..

— Ты думаешь, я что-то об этом знаю? — Хотару окинула его кислым взглядом, и Сакура вылупился на нее еще раз.

— Ты не могла спросить?!

Когда его собеседница закрипела зубами с такой силой, что, казалось, следом она схватит тарелку с лапшой и выльет ему на голову, Сакура в смирении поднял руки. Нет-нет, он был готов жить... в неизвестности, честное слово, только не надо его больше трогать. Нос до сих пор побаливал после стычки в лифте.

Шумно вдохнув, Хотару ударила кулаком по стойке, но не более. И принялась за лапшу.

— Ты думаешь, я буду что-то о тебе спрашивать?

Сказать, что Сакура был разочарован, значило ничего ровным счетом не сказать.

— Тебя же не убить хотят. Вот и все.

— Какое «все»?! Ты говоришь, что я нужен живым каким-то долбанутым корпоратам! Тем более, ну, оттуда, откуда! Это в высшей степени подозрительно!

— Ты сам-то, — Хотару смерила его взглядом, — разве не долбанутый корпорат?

Он запротестовал:

— Ну сравнила! Мою мелкую корпу и «Йошивару»!

— Все вы, корпокрысы, одинаковые. И долбанутые. Успокойся.

Когда им принесли вторую порцию, проворковав, что это «для молодых» (Сакура решил не разрушать красивую легенду и лишь кивнул), он вновь взглянул на Хотару и с сомнением прикинул все, что только что услышал. Ладно. Может, он кому-то там понадобился... почему-то... Он еще сможет это выяснить. Или попросить Хотару.

Но оставалась еще одна проблема.

— А кого тебе?.. Надо убить? — он опасливо сглотнул. — Почему ты думаешь, что я смогу тебе помочь? Я-то не профессиональный убийца.

— Ты умеешь доставать информацию, — Хотару загнула палец. — А еще у тебя целая куча полезных связей. Этого достаточно.

В сообщении ему пришел файл, видимо, с жертвой. Сэйва Масакадо, симпатичный юноша. Шиноби. Один из списка Юасы, которому тот, судя по комментарию, доверил бы исполнение миссии. Они с Хотару что-то не поделили? Шестеренки в голове у Сакуры вращались, но он так и не смог предположить, почему конкретно она вдруг захотела убить этого красавчика. Судя по словам Юасы, она находилась в своем... интересном состоянии какое-то время, что-то произошло? Связанное с этим типом?

Было три часа ночи, и от всех навалившихся вопросов у него начала болеть голова.

Но на всякий случай он уточнил:

— Это твой бывший?

Хотару испепелила его взглядом.

— Просто один козел.

— Звучит как твой бывший.

Он с сомнением покосился на файл.

— Мне надо его убить?.. Или только найти?

— Достаточно только найти.

— Да уж, — нервно выдохнул он. — Это в сто раз упрощает ситуацию. Хорошо. Хорошо-о-о... Но, — он поднял взгляд на нее и нервно улыбнулся. — Ты там поспрашивай? Зачем я твоим боссам? Я так-то не самый примечательный...

— Видимо, только ты так считаешь.

Они неловко помолчали, и он приподнял стакан с водой — алкоголя он не заказал, решив, что хватит на сегодня. Они чокнулись, отметив их странный тайный договор, и, вновь вернувшись к лапше, Сакура между делом заметил:

— Но ты можешь не делать... этого. Бросаться защищать меня, все такое. Мне это, конечно, жутко льстит, но это очень странно... — он скривился. — И Сатоши наверняка будет смеяться.

— Вряд ли нам будет до смеха, — заметила Хотару.

— С чего бы?

— Вспомни наше «легкое» задание, — она изобразила в воздухе кавычки. — Если по словам Юасы это было элементарно, то представляешь, что будет, когда мы начнем основное дело?

В ответ Сакура нервно рассмеялся, и та закатила глаза.

А что он мог сказать? Обычно он слепо доверял Юасе, и тот это значительно поощрял. Единственной вещью не по плану на прошлом задании был приход корпоратов, если бы не они, то выбрали бы со склада они значительно менее потрепанными. Но «Йошивара» полезла туда... вероятно, за своим сотрудником?

Но почему их заинтересовал именно он?

«Санкье», где он работал, была крошечной компании в сравнении с таким гигантом рынка, как «Йошивара». Те поставляли на рынок вирты, фильмы, владели чайными домами, они обладали огромной частью развлекательного сегмента, когда как корпорация Сакуры была всего лишь удобным прикрытием якудза для отмыва денег. Только поэтому он и знал Юасу — это было частью его повседневной работы.

— Бля-я-я... Меня убьют и запытают до смерти.

— Не волнуйся, — Хотару похлопала его по плечу. — Они тщательно следят за пленными. Раньше нужного ты точно не откинешься.

Вот уж успокоила!

— Слушай, — внезапно, она оказалась так близко, что он замер, не слишком-то понимая, что делать в такой обстановке. — Сейчас четыре утра, а до меня ехать замучаешься. Пустишь к себе? Даже на коврике посплю.

— Вот еще! — возмущенно цокнул он.

А потом, конечно же, его мнения никто не послушал.

Условия, под которыми Сакура пустил Хотару внутрь, были просты. Их было всего два.

Первое, что если бы Иккуко проснулась раньше положенного и увидела бы ночную гостью, то все объяснения остались бы за Хотару. Пытаться просвятить сестру в страшные тайны, какого черта тут происходило, выслушивая при этом тонну двусмысленных намеков, Сакуре совершенно не улыбалось, а потому он с радостью спихнул эту обязанность на Хотару. Вторым же было то, что Хотару запрещалось говорить об увиденном в комнате кому-либо.

Под страхом смерти.

Квартира у него была маленькая даже для него одного, что уж говорить про троих. Тем более, в одной комнате. Но ночевать с сестрой он привык, они, все же, были семьей и как-то перестали стыдиться домашнего вида друг друга, но Хотару была человеком совершенно чужим (они знали друг друга всего пару дней, да и то не так уж и хорошо), и мысль, что им придется провести ночь вдвоем... Ну, то есть, втроем, но Иккуко тоже была девочкой, а...

Хм.

Когда они вошли внутрь, Сакура подумал, что, наверное, стоит все же развернуться, и, желательно, никогда не возвращаться, потому что...

— Так вот куда ты свалил!

Иккуко сидела на постели, скрестив ноги, и буравила его взглядом. Она терпеливо дожидалась его в темноте, и, когда зажегся свет, ее оптика засияла лишь ярче — к сожалению, метафорически, потому как вместе с этим росла лукавая улыбка у нее на лице.

С лицом абсолютно невозмутимым, все в той же майке, которая так «понравилась» Хотару, и с ней самой за спиной, Сакура проговорил:

— Деловая встреча.

— Свиданка, да? — на лице сестры выросла непростительно ехидная усмешка. Смешок позади делу точно не помог. — О боже, бесстыдник! Ты девушку прямо сюда притащил?! Я же в домашнем! Или что ты там задумал?!

— Хотару, блин!

— Хотару?!

Глаза у Иккуко расширились, и она резко качнулась в сторону, вглядываясь в фигуру за спиной. Господи, ну почему это происходило. Они же могли встретиться завтра, с утра. Как нормальные люди. И ему не пришлось бы придумывать тысячи объяснений тому, какого хрена тут происходило, потому что ответить правдиво Сакура не мог — потому что и сам не знал.

Хотару с ехидной усмешкой помахала ей рукой, и Иккуко мгновенно перевела хищный взгляд на брата.

— Вас оставить вдвоем?

— Не уходи. С тобой, — абсолютно серьезным голосом проговорила Хотару, — будет намного приятнее.

Сакура ощутил, как перестало биться у него сердце, не выдержав и умерев от стыда, и Иккуко медленно подняла брови.

— По-моему, это незаконно.

— Я шучу, — качнув головой, Хотару стянула обувь и медленно прошествовала вперед, в комнату, странным взглядом осматривая ковер. Она, чуть помедлив, подняла взгляд обратно на Иккуко. — Забыла ключи, надо где-то переночевать...

Иккуко вновь вернулась к сверлению его взглядом и одними губами поинтересовалась, серьезно ли она. Этот вопрос он решил оставить без ответа, хватило уже... и не без того щекотливых моментов за эти жалкие пять минут. Когда сестра демонстративно отодвинулась назад, натянув наушники, он с силой провел рукой по лицу и тихо застонал, после чего убитым взглядом покосился на Хотару.

Та сверлила его полки с фигурками.

... пожалуй, он сможет умереть от стыда еще. Пару раз. Пару десятков.

— Так вот, о чем ты говорил, — подумав, произнесла она.

— Я так и знал, что так и будет... Все! Теперь точно никакой кровати, блин! Иди спать на коврик!

— С тебя подушка, джентльмен.

Единственная нормальная подушка была у сестры, и Сакура беспомощно взглянул на напарницу. Но та и бровью не повела, протягивая руку вперед — без подушки сдаваться она не намеревалась, и Сакура понял, что придется сдаться — иначе его придушит уже Иккуко.

Со стоном он направился к комоду и абсолютно убитым голосом пробубнил:

— Только не осуждай.

Хотару бесстрастно взглянула на дакимакуру с Оками-тян и, повертев ее в руках, улыбнулась.

— Сойдет.

Затем, она поудобней устроилась на коврике, стянув с себя попутно куртку. Несколько секунд она ворочалась, обнимая дакимакуру, и Сакура отстраненно смотрел на это, понимая, что, кажется, не будет в его жизни зрелища более безумного. Он вздрогнул, когда Хотару с ухмылкой поинтересовалась:

— Завидуешь?

— ... молчи.

Свет в комнате погас.

Он не был уверен, заснула ли Хотару, но сам Сакура ворочался довольно долго — новости огорошили его, и к одной проблеме добавилась еще тонна. «Йошивара», это странное предложение помощи. Неужели он все же перешел дорогу какой-то корпорации? Может, ему следовало пойти на работу в место более... «чистое», не связанное с якудза, как и советовал ему отчим? Тогда он бы не участвовал в темных делишках Юасы и не вызвал бы на себя гнев кого-то настолько влиятельного.

Уткнувшись носом в матрас, Сакура постарался забыться, но его разбудил легкий толчок в плечо. Над ним зависла Иккуко — ее лицо было едва различимо лишь благодаря свету с улицы — и, наклонившись ближе, она зашептала:

— Так что, это все?

Сакура поспешил закрыть глаза, но его начали расталкивать вновь.

— Тогда зачем она тут?

— Она... забыла ключи?

Не мог же он пересказать весь тот диалог, ну правда? Иккуко не стоило знать о том, что он вляпался в какое-то дерьмо. В отличие от него, перед ней были открыты все дороги, и Сакура не собирался портить ей юность своими проблемами.

— Но есть же электрический отпечаток, даже ключи не нужны... — Сакура прижал палец к губам сестры, затыкая ее. Хотару могла это использовать. Могла. Конечно могла. Но это разрушало их чудесную придуманную историю. — Опять будешь оправдывать все это работой? Я обижусь.

Даже в темноте он ощутил на ней осуждающий взгляд.

— Я расскажу тебе все... попозже. Когда все закончится. Хорошо?

— Все будет нормально?

Сакура вздрогнул.

— В смысле?

— Все же будет хорошо?

И что он мог ответить на это, в самом деле?

Что за ним, вероятно всего, следила одна из крупнейших корпораций? Что они ввязались в дело, которое может закончиться их смертью? Что Хотару поставила его перед фактом, и казалось, что впереди их ждет только мрак?

Он кисло улыбнулся и ощутил, как чужая рука вцепилась ему в запястье.

— Там, у лифта... С тобой кто-то был, да? Не ты же их убил?

Ее голос опустился до такого шепота, что Сакура едва различал слова.

— Не я.

— Я видела... что-то, когда приехала. Этот человек тоже с тобой?

— Нет. Он не со мной.

— Но зачем он тогда их убил?

— Он... просто добрый самаритянин. Вот и все.

— Разве в Эдо так бывает?..

— Иногда чудеса случаются.

В ответ раздался лишь вздох. Казалось, Иккуко задумалась — быть может, она размышляла о чем-то своем; или же понимала, что он врал ей во благо. Обманывать сестру было нехорошо, но он не мог впутать его во все то, во что вляпался сам. Если, по итогу, он погибнет, а она ни о чем так и не узнает... Лучше уж так.

Чужая рука обхватила его запястье крепче; затем, ее пальцы обхватили его ладонь.

— Ладно. Только береги себя, хорошо?

— Я постараюсь.

В полумраке, с этим осуждающим обеспокоенным взглядом, Иккуко страшно напоминала ему мать. Но более открытую; в ее взгляде не читались отпечатки тяжелой жизни, в конце концов, Иккуко жила в мире, где не было забот, окруженная любовью, достатком и счастьем. В мире, где ей позволялось очень многое.

Он смутно помнил первые пять лет жизни — остаточные мрачные воспоминания о вечном голоде, трущобах, где выживать приходилось каждый день, где мать делала все, чтобы не дать ему умереть; все это, пока его не привезли в новый дом.

Он помнил, как растерялся, когда увидел то место — абсолютно другое, и помнил слова матери, тихие, счастливые.

Уставшие.

— Теперь мы ни в чем не будем нуждаться. Теперь все будет хорошо.

Помнил и чужую руку, опустившуюся ему на голову, и голос:

— Ты выглядишь смышленным. Надо будет заняться твоим обучением.

С этими мыслями Сакура закрыл глаза и медленно провалился в сон.

Программа бодрствования сбоила, и «открыть» глаза с первого раза не получилось.

Башка все еще трещала, и теперь было очевидно, что дело точно не в алкоголе. Таблетки уже перестали действовать, оперативная память просела из-за отсутствия очистки кэша — и все из-за этого сраного вируса, или что там засело у него в голове. Прорычав себе под нос нечленораздельные ругательства, Сатоши медленно сел на кушетке и огляделся по сторонам.

Акеми в клинике уже не было — видимо, она поспешила избавиться от куртки. Звонок Кайе вчера вечером оказался не столь результативным, и, в итоге, он пришел к единственному верному выводу, что надо было обратиться к рипперу, хорошему, а не какому-нибудь самоделкину из подполья. Знакомых таких у него не было, у Акеми, судя по-всему, тоже, поэтому оставался единственный выбор: позвонить одному корпоративному хорьку, который, на удивление, обладал кучей полезных связей.

На часах было десять; Сакура явно уже не спал. Сатоши коротенько расписал в сообщении свою проблему и попросил телефон риппера, и, к своему удивлению, получил ответ почти моментально.

Звонком, правда.

— Тебе нужен кто-то конкретный? — по голосу казалось, что он чем-то занимался на

фоне, и, помассировав переносицу, Сатоши буркнул:

— Кто-то, кто покопается у меня в мозгах. Кайя тут помочь не смогла.

— Значит, риппер... — неожиданно, обошлось без ехидных комментариев. — Я знаю одну, она отличный специалист, но берет недешево.

— Конкретнее, молодой человек.

— Тысяч пятнадцать за диагностику.

— Дам ей тридцать, если она скажет, какого хера произошло.

Голова отдалась резкой болью на очередное задумчивое «хм-м-м» по ту сторону связи.

— Скажи, что ты от меня, — в сообщении пришел телефонный номер. — Может, это как-то поспособствует... чему-либо.

Сатоши с сомнением уставился на присланный телефонный номер и затем огласил ту мысль, которая витала в его голове все время от начала диалога. Он еще раз с сомнением взглянул на трубку и бросил:

— Я точно с Сакурой разговариваю?

— В смысле?!

Вот этот вопль уже больше походил на него.

— Ты какой-то подозрительно добрый, — голова вновь решила расколоться, и Сатоши зарычал. — Твою ж мать!

— Вот и помогай теперь.

— Ладно, спасибо, — Сатоши вздохнул и ощутил, как голову посетила мысль еще лучше предыдущей: — Ну, ты если что, сестре привет передавай. И телефончик ее подкинь, что уж там.

На той стороне раздался полный возмущения вопль, а затем пошпи гудки. Ну, теперь их встречи станут гораздо веселее, учитывая, что у него появился такой козырь в рукаве. Весьма симпатичный!

Когда Сакура разлепил глаза, Иккуко уже прихарашивалась перед зеркальной поверхностью телевизора.

Предыдущая ночь казалась безумием, диким сном — но это была, черт возьми, правда. За ними следила «Йошивара», его чуть не убили в подъезде, Хотару заявила к нему домой и сейчас спала у него на коврик, обняв дакимакуру. Где-то внутри что-то противно заныло, что надо было уступить свое место, все же, это было как-то некрасиво, и он даже не мог придумать достаточных оправданий, чтобы убедить хотя бы себя в том, что это было верным решением.

Заметив, что он сел на кровати, Иккуко проследила за направлением его взгляда, после чего вновь резко уставилась ему в глаза и елейным голоском поинтересовалась:

— Так что? Правда ничего не было?

— Ты. Меня. Бесишь!

В ответ она показала ему язык.

Обдумывая, что бы такое сказать своей глупой сестре, чтобы точно заткнуть ее, Сакура уже было собрался с мыслями, но не успел и слова вымолвить, как перед глазами появилось небольшое окошечко — прямо на деку поступил звонок. От матери. Она редко связывалась с ним так, предпочитая в основном связываться через телефон, и, чуть помедлив, Сакура сквозь зубы выдохнул и перекинул звонок на мобильный. И все же поднял трубку.

Черт, видео-звонок... Ладно.

По ту сторону на него взглянула аккуратная женщина — Ито Умэко; и правда, Иккуко была полной ее копией. Для своего возраста она выглядела очень хорошо, молодо даже, подчеркивая это искусным макияжем и украшениями, дорогим кимоно, но глаза все равно выдавали ее истинный возраст — и то, что ей пришлось пережить.

— Доброе утро, — улыбнулась она, и Сакура вяло помахал ей рукой. Затем, взгляд матери стал острее. — Скажи пожалуйста, ты не видел Иккуко? Ее уже два дня не было дома.

Медленно Сакура перевел взгляд на сестру, уже прикидывая в мыслях, как именно будет на нее орать. Та, словно почувствовав его взгляд, обернулась и опасно уставилась на него. Ее глаза распахнулись еще шире, когда Сакура так же медленно произнес:

— Да. Я ее видел.

Иккуко провела большим пальцем по глотке, намекая, что ему за это будет, но он и бровью не повел.

Тем временем мать продолжила обеспокоенно болтать:

— Из школы пришло очередное напоминание...

— Из школы, да?

Самым трудным сейчас было скрыть ухмылку на лице, и Сакура продолжил сверлить сестру взглядом. Она наверняка понимала, чем это закончится, и что покрывать ее глупые гулянки он не собирался, а потому мгновенно сделала самое грустное, на какое была способна, выражение лица. Жаль, только, на нем такие фокусы не сработают.

Сдать сестру звучало жутко привлекательно. Когда Иккуко сложила пальцы пистолетиком и «выстрелила» себе в голову, он лишь хмыкнул и вернулся взглядом к матери.

— Если так и дальше продолжится, ее могут выгнать, — она подняла взгляд на него, и Сакурашний раз отметил, что даже тоска на лице у них с сестрой выглядела почти одинаково. — Но это престижная школа, и...

— Я видел ее вчера, — продолжил Сакура, косясь на Иккуко. — Со своим тупым хахалем.

Он сжал кулак, когда та сделала многозначительный шаг в сторону полок с фигурками. Когда ее рука потянулась к стоявшей с краю Оками-тян, той самой, которую одалживал Ямаока, он выдохнул сквозь зубы и, сам не веря, что говорит это, процедил:

— Но мы просто поговорили и разошлись.

Иккуко отвела руку назад.

— Снова с этим мальчиком... — мать закусил нижнюю губу и опустила взгляд. — Но он же из приличной семьи... Это же Себонзакура...

Вспомнив наглую рожу Нико, Сакура отметил, что происхождение нисколько не влияло на наличие умственных способностей. *Особенно* у Нико. Когда-нибудь тот станет совершеннолетним, и тогда можно будет без зазрения совести намылить ему шею... Ах, сладкие мечты.

— А ты... О чем вы говорили?

Сакура с выражением мстительной радости бросил взгляд на сестру и заметил:

— Я сделал ей выволочку за то, что она прогуливает школу.

— Хорошо. Я просто не могу ей дозвониться, а ты единственный, кто с ней общается, и с кем у меня есть контакт, — взгляд матери стал еще несчастней. — Ее очень тяжело контролировать.

— Да уж, я знаю.

— И почему... Ты же был таким послушным сыном...

Она явно хотела сказать что-то еще, но оборвала себя, и Сакура нахмурился.

— Ну да. Был.

— У тебя все хорошо? Как твоя работа?

Внезапно, осенило Сакуру, довольно неплохо. Он успел позабыть о Мориноске, хотя, в общем-то, именно его люди вчера пытались его прирезать. Но попытка не удалась, и, значит, сегодня в офисе он увидит его несчастную рожу. Настроение от этого поднялось так быстро, что он не скрыл усмешки и пояснил все матери, отчего та счастливо заулыбалась.

— Я передам папе, он тоже очень обрадуется.

— Не надо, — резко оборвал ее Сакура, и взгляд матери поник.

— Но он тоже о тебе беспокоится.

— Это не важно.

Она еще раз взглянула на него с подозрением, словно не веря, что даже спустя десять лет Сакура все еще продолжал этот цирк с ссорой с отчимом, и затем более тихо проговорила:

— Тебе надо заехать. Поговорить с ним. Ты уже не ребенок, так что... Нам всем... пора бы уже поговорить, — казалось, больше она не нашла слов, и затем добавила: — Но ты позвони Иккуко, пожалуйста.

— Конечно, — отчеканил он, продолжив сверлить ту взглядом. — Я обязательно сообщу ей, чтобы она возвращалась домой.

— Может, ты сможешь ее образумить... Спасибо, — на лице матери появилась слабая улыбка. — Ты звони почаще. Ну ладно, не буду тебя отвлекать.

Когда мать отключилась, Сакура опустил руку с трубкой и тяжелым взглядом — Хотару, к счастью, еще не проснулась, поэтому продолжала посапывать на полу, не зная всей семейной драмы, — уставился на Иккуко. Та выглядела взбешенной, не серьезно, но достаточно злой, чтобы сказать ему пару ласковых, что родным братьям обычно не говорят.

Поджав губы, она возмущенно прошипела:

— И ты собирался меня сдать?!

— Да. Потому что ты маленькая противная вредная козявка.

— А ты — хорек!

— Понахваталась слов от Сатоши, да? — его взгляд стал менее дружелюбным, и Иккуко с отвращением отмахнулась.

— Мы, на улицах, презираем таких, как ты!

— Ты — не с улиц. Ты избалованная засранка, которая слишком много о себе думает.

В ответ она лишь засопела, явно не найдя, что сказать, после чего тем же недовольным тоном затараторила:

— Ну и зачем мне домой возвращаться? Опять начнутся нотации, про школу. Скука! Что мне там делать, смысл в этой школе? Чтобы пахать в офисе по семнадцать часов в сутки? Это бред! Я жизни хочу, а не этого!

— Образование — это очень важно, — стальным тоном отчеканил Сакура, испепеляя сестру взглядом. — Даже если ты просто удачно выйдешь замуж.

— Говоришь как Нико.

И тут Сакура задумался. Крепко.

В основном о том, как он открутит малолетнему идиоту уши за то, что тот продолжал

всеми силами липнуть к его сестре; но если в их диалогах проскальзывали подобные мысли, то оружие надо было выбирать посолиднее. Ладно, шутка, он просто был удивлен логике в словах этого бездельника. Он осуждающе взглянул на Иккуко вновь, и та взъярилась окончательно:

— Не хочу ничего слышать про Нико опять! У меня хотя бы есть личная жизнь! И что, меня будет критиковать тот, кто вместо того, чтобы наконец найти себе жену в твои-то почти-тридцать, тратит время на это?! — ее палец взметнулся к фигуркам, и Сакура гаркнул:

— Заткнись! Это просто хобби!

— У тебя девушка тут спит, а ты что делаешь? Ничего!

Сакура в замешательстве уставился на Хотару, надеясь, что та продолжала крепко спать, но, видимо, ор ее окончательно разбудил. Она обвела их двоих очень недовольным взглядом, после его с кряхтением села и выдавила из себя:

— Обожаю семейные драмы на завтрак.

— Ты слышала все это? — с опаской покосился на нее Сакура, и Хотару покачала головой.

— Слава богу, но только грандиозный финал.

— Вот и славно! А то узнала бы, какой он засранец! — мстительно вставила словцо Иккуко и с наглой ухмылочкой поймала прилетевшую в нее подушку. — Смотри у меня, а то отправлю маме твою фотографию с Хотару, головной боли не оберешься!

— Ты что, — искренне поразился Сакура, — меня шантажируешь?!

— Как будто твоему брату нужен кто-то кроме *этого*.

Опять они заговорили о фигурках. Оставьте их в покое!

Они еще немного поцапались с Иккуко, и, в конце концов, та вылетела из квартиры, махнув им двоим на прощание. Дело было плохо. Теперь у нее было фото — а Сакура не сомневался, что она не блефовала — которое могло его уничтожить, потому что вопросом скорой женитьбы матушка начинала пусть и понемногу, но уже клевать. И если эта фотография всплывет...

Сакура критичным взглядом осмотрел Хотару, и, когда та вкинула бровь, он нервно пожал плечами.

— Ну, ты же теперь со мной? Собирайся, скоро в офис.

— Ах да, — она хмыкнула. — Ты же у нас человек занятой. Тогда я займу душ, не возражаешь?

Приличия ради он глупо улыбнулся и точно так же глупо пошутил:

— Не боишься, что я подсмотрю?

Хотару смирила его взглядом, и Сакура понял, что лучше бы он этого не спрашивал. И подтвердил свои догадки в тот момент, когда ее губ коснулась непозволительно широкая усмешка, а взгляд всего на секунду проехался по полке с фигурками.

— О тебе я не беспокоюсь.

Глава 15. Идущие за хвостом тигра

Добраться до клиники риппера, посоветованного Сакурой, было тяжеловато: такси в этот район не ходили. По пути, впрочем, Сатоши не ждало ничего интересного: только дед, копавшийся в помойке. Оптика вновь дала сбой, и на секунду ему почудилось, что глаза у того светятся ярким зеленым светом, но стоило программе «моргнуть», как наваждение спало. Поэтому дальнейший путь он продолжил более быстрым шагом, не обращая внимания на чудачества собственного импланта. И даже когда в одном из переулков углядел что-то рыжее, словно лису.

Все знали, что в Эдо лисиц не водилось. У него сбила техника, а Акеми просто сидела на веселых порошочках.

Нужное ему помещение находилось в весьма непримечательном здании, видимо, работавшим только для «своих» — с улицы тяжело было понять, что тут мог обитать риппер-док. Немудрено, что у Сакуры был этот контакт, наверняка местная хозяйка была на короткой ноге с якудза. Может, стоило расспросить Ямаоку... если бы голова так сильно не раскалывалась.

Он мельком прочитал вывеску «Тату-салон Хориясу» и вошел внутрь.

Внутри играла ненавязчивая музыка, схожая с тем, что крутили в «Сидзуоке»; он стоял в прихожей. Помещение было залито желтым теплым светом, и, стоило ему сделать еще один шаг внутрь, как перед ним появился небольшой голографический дракончик, радостным тоном огласивший:

— Добро пожаловать! Вам назначено?

— Ну вроде как.

— Имя и номер заказа.

Зарегистрировался он, разумеется, на фальшивые документы (те самые, которые ранее видела полиция, но особого выбора не было) и, на секунду зависнув, дракончик исчез, однако его голос все еще был слышен:

— Проходите!

Внутри, в комнате ожиданий, атмосфера стояла схожая; все тот же желтый свет, только присутствовали столики. Стены были украшены эскизами татуировок, и Сатоши только убедился в своей догадке о том, почему Сакура вообще знал эту женщину. Ну еще бы, якудза. Все как всегда было связано с ними.

В воздухе витал приятный аромат.

Рядом вновь появился дракончик.

— Хозяйка скоро подойдет. Не хотите ли взглянуть на эскизы ирэдзуми? Посмотреть фильмы из нашей коллекции? Возможно, Вас интересует история Хориясу?

— Давай-ка взглянем на тату.

Некоторое время Сатоши просматривал каталог, без особого интереса смотря на дико сложные орнаменты тату, пока, наконец, его глаз не зацепился за что-то более простое. В голове пронеслась мысль, что это детство заиграло, но он спешно ее заткнул и, ткнув дракончику в каталог, дополнив, что подпись должна значить «Одинокий Лев» — гулять так гулять — он поднял голову, потому как в помещение вошла хозяйка салона.

В руках у нее была длинная трубка, лишь добавлявшая запахов в и не без того головокружительное ароматическую смесь в комнате. Первым, конечно же, в глаза бросился

огромный вырез на груди, которого она явно не стеснялась; затем — покрытые чудовищно детализированными тату плечи. На одном глазу у нее была заплатка, схожая с той, что носил Ямаока, а одна из рук, правая, явно была из хрома — это выдавали тонкие линии на коже.

Выпустив в воздух облачко дыма, Хориясу взглянула на Сатоши

— Что беспокоит Вас? — улыбнулась она, и Сатоши постучал пальцем по голове.

— Если бы я знал, я бы сюда не пришел. Вчера, наверное, кто-то влез мне в бошку и занес вирус, и мне это чертовски не нравится.

Кивнув, Хориясу кивком указала на ближайшую дверь.

— Проходите.

Затем, голову Сатоши вновь посетила Мысль.

Это была довольно безобидная шуточка, в самом деле. Он часто видел такое в старых боевиках, которые они, молодые босодзоку, поглощали целыми тоннами; и, замерев в проходе, Сатоши обернулся и отчеканил:

— Инами передает привет.

Ну Сакура-то точно не обидится. Не обидится же?

Хориясу уставилась на него, сощуриив глаза, а затем чрезмерно драматично бросила:

— Что ж он сам не явился?

На секунду ее глаз зажегся голубым. Проверяет, наверное, от него ли, подумалось Сатоши, и, когда губы Хориясу вновь растянулись в улыбке, он кивнул. Значит, скорее всего так и есть. Он прошествовал вперед, к креслу, и с сомнением на него глянул.

У них в Пустоше был риппер, тот, что и поставил ему хром в голову, но такого оборудования там никто и не видел.

— Значит, ты друг Инами...

— Громкое слово. Просто работаем вместе, — Сатоши опустил в кресло и покривил ртом. — Уверен, что уж кто, а сам он меня другом точно не считает.

— Но он рассказал кое-что о тебе, — чужие пальцы пробежались у него по плечам. — Ты сильный. Жесткая кожа... Хм... В тебе не так много хрома, как кажется на первый взгляд.

Сатоши резко скосил на нее взгляд.

— Мы будем работать, или Вы пытаетесь меня в постель затащить?

— Я уже начала диагностику, разве не видно?

— Слушайте, дамочка...

Хориясу тихо рассмеялась и не дала ему закончить.

— Совсем как Инами. Смущаешься, когда с тобой говорит красивая женщина, — она неторопливо направилась к своему столу, попутно просматривая что-то на планшете, и затем, не оборачиваясь, бросила: — Так на что ты, говоришь, жалуешься?

Коротко он описал ей суть проблемы — и ответил на вопросы о том, что помнил, что показывала диагностика и, как он думал, был ли взлом удаленным или прямым. С каждым новым ответом лицо Хориясу разглаживалось, она улыбалась, словно прекрасно понимала теперь, в чем же была причина. И, затем, словно между делом, махнула рукой в сторону собственного лица, говоря, впрочем, не про него:

— Не хотел бы заменить?

— Заменить... — Сатоши задумался. Его нынешний хром был слишком заметным, но он был дорог ему, как память о былых временах... Плюс, ко всему, это наверняка влетит ему в копеечку. — Сколько?

— Ну... — губ Хориясу тронула улыбка. — Ты симпатичный, а еще друг Инами. Сделаю скидку.

— Вы не ответили.

— В зависимости от того, конечно, что ты хочешь.

— Главное функции сохранить, а?

Причмокнув, она двинулась ближе, рассматривая уже не планшет, а его. Ее хромированная рука разложилась на кучу инструментов, с помощью которых она начала колдовать над ним, бормоча себе какие-то технические характеристики под нос. Она осмотрела визор и нахмурилась.

Когда провод из кресла подсоединился к разъему на затылке, перед глазами поплыли символы.

— Какая старая модель. Ты любитель винтажа?

— Лучше ничего не было.

— Ну, начинку придется сменить, эта никуда не годится, — хмыкнула она, отклонившись. — Интересно, сколько людей ходит в Эдо с этим. Пятеро, шестеро? Ты у нас приметный парень. Учтывая, что ты друг Инами, думаю... — она вновь пустилась в технотреп, перечисляя что-то и перебивая сама себя. — Около шестидесяти тысяч.

— В чем подвох?

Хориясу удивленно заморгала.

— В чем-то проблема?

— Хориясу-сама, видите... — Сатоши махнул рукой на себя, — что у нас в ходу. Но мне казалось, такие шутки, то, что Вы описываете, со всей заменой и так далее, будут стоять ляма два, не меньше.

— Ну, мы же не будем ставить тебе ничего нового, — парировала Хориясу. — Немного подкрутим, немного заменим. Установим пластину на лицо. Сейчас некоторые создают своих полных клонов, а ты говоришь — лицо! Меньше сотни это нормальная цена.

Сатоши задумался, и затем начал говорить, но вдруг осекся:

— Хориясу-сама... «Сама»... Вы на меня дурно влияете, — фыркнул он, и та одарила его такой же милой улыбкой.

— От Инами такого не дождешься. Он вечно такой недовольный, когда спешит. Ладно. Вернемся к делу.

— Да. И посмотрите, что в голове, чтобы я на Вас не разорился... Гм, почему я вообще это говорю...

Хориясу смотрела на него с таким интересом, что Сатоши невольно закашлялся.

— У Вас что-то в трубке, да?

— Музыка настраивает на нужный лад, — рассмеялась она, рассматривая планшет. — С ее помощью можно делать что угодно: не только помогать сосредоточиться и почувствовать настроение, но даже промыть мозги. Забавный феномен, верно? А по поводу вируса — ты оказался прав. Какой интересный... Не типовой. Это довольно дорогой вирус, знаешь ли. Во всяком случае он выглядит как тот, о котором я слышала: что способен переписать воспоминания, но при этом велик шанс повредить память.

Сатоши припомнил свой странный сон — отражение того, чего не было, или, быть может, что на самом деле произошло в метро. Он не знал. Помнил лишь лицо Акеми, напуганное, бледное, кажется, еще кого-то — потому что Акеми говорила с ним, и два слова, намертво вбившихся в память. Слова, которые, казалось, совершенно никак не были связаны

с происходившим во сне.

— Вам что-то говорит сочетание «Номура Холдингз»? — резко поинтересовался он.

Хориясу сконфуженно на него взглянула.

— Конечно. Тут недалеко их офис. Они же строят мега-башни. А что?

— Да так. Думалось, может это связано.

На него вновь странно взглянули, но уже никак не прокомментировали.

— Я вряд ли смогу расшифровать побитые вирусом данные, — продолжила Хориясу о деле, — то есть, те воспоминания. Тебе повезло, что организм в принципе отреагировал, иначе ты бы никогда и не узнал о том, что с тобой что-то случилось.

— Да так повезло, пиздец просто.

— Если требуется увидеть, что же случилось, то советую обратиться к монахам Неотрансдентности, — заметила Хориясу. — Если кто и разбирается в нейробиологии и имплантах, то они... Кстати, работа уже закончена.

И правда, осознал Сатоши. Последнюю часть диалога его не мучили никакие головные боли, в мыслях прояснилось. Сев, он проморгался, пробуя импланты: все работало чисто и гладко, как до этого. То, что этот кошмар закончился, его, несомненно, обрадовало, но затем Хориясу отвлека его от размышлений:

— Ну так, чем будешь расплачиваться?

Сатоши резко опустил на нее голову, и она повела плечом.

— Деньгами или?.. У нас есть полчаса.

— Или? — решил сыграть в дурачка он, нервничая.

Вот еще не хватало!

— Да ладно тебе.

Он засомневался на мгновение, но Хориясу было достаточно этого для ответа. Медленно она потянула за оби, после чего ее роскошное кимоно упало на пол, и сделала шаг вперед, по направлению к своему гостю. Имплант в голове Сатоши замигал, сменившись, неожиданно, на яркий белый.

... честное слово, у него просто болела голова, вот все и вышло, как вышло!

— Обычно, так говорят женщины.

— Обычно женщины себя так не ведут!

За несколько дней в «Санкье» ничего толком не изменилось; все так же сновали по коридорам белые воротнички, погружившись в работу настолько, что их даже не интересовало странное сопровождение Сакуры, выделяющееся в местном окружении, как яркое пятно. Впрочем, ему это было только на руку — поэтому, добравшись до их этажа, он наклонился к красивой ногти секретарше и ослепительно улыбнулся ей, отчего та ехидно глянула на него в ответ.

Наверняка все прекрасно знала, а потому улыбалась. Подлизывалась. Впрочем, кем Сакура был, чтобы ее осуждать? Он-то не собирался быть таким же козлом, как и сам Мориноске... ну, по началу уж точно.

— Мориноске еще тут?

— Пока — да, — хмыкнула она. — Вы хотите его видеть? Он будет не очень доволен, учитывая, что Вы сегодня въедите в кабинет.

Сакура улыбнулся еще шире.

— Я знаю.

Лукаво сузив глаза, секретарше порылась в ящике и пальцем продвинула к нему чип, вновь возвращаясь к покраске ногтей:

— Пропишите свою биометрию, чтобы чип не понадобился в дальнейшем. Девушка с Вами?

— Да. Сделай ей пропуск.

В ответ секретарша кивнула.

Значит, Мориноске был все еще тут.

Шумно втянув носом воздух, Сакура поманил за собой Хотару, и вместе они прошествовали в его новый офис. Странно было думать, что теперь это местечко принадлежало целиком ему; не так странно, впрочем, что всего лишь благодаря одному успешному делу он получил все эти блага. Мог ли Юаса затащить его еще выше? И в чем же именно так сильно оплошал Мориноске, раз его понизили?

В их офисе народ оказался более живым, поэтому некоторые недоуменно смотрели их странной парочке вслед. Пусть, злорадствовал Сакура, пусть. Если они окажутся достаточно болтливими, то вся информация вскоре дойдет до Мориноске, и, значит, он сможет посмотреть на его тупое выражение лица еще скорее — потому что этот идиот наверняка придет поглазеть, не соврали ли слухи. Он ведь наверняка удивится тому, что его ребята вчера так и не заочили свое дело.

Когда перед ним выросла нужная дверь, Сакура провел чипом по замку — и в эту же секунду подпись «Мориноске Суэнага» на двери сменилась на его имя. Остались лишь последние приготовления, и можно будет начать программу «унижение бывшего босса» по полной.

Теперь этот кабинет был целиком его.

Замечательно.

Медленно он опустился в кресло и с ухмылкой взглянул на Хотару, которая рассматривала помещение, казалось, скорее со скучающим выражением. Наверное, по сравнению с какой-нибудь «Йошиварой» все это было сущим пустяком, но Сакура умел радоваться тому, что имел, тем более, что теперь имел он весьма многое. Он провел рукой по подлокотнику и откинулся назад.

— Зацени. Как настоящий босс.

— Ты кресло-то откалибруй, начальник, — фыркнула Хотару.

— Что, настолько заметно, что не мое? — забеспокоился он.

Пришлось повозиться с настройками, чтобы все выглядело идеально.

Кажется, Хотару, зная о ситуации весьма смутно — Сакура не особо много успел ей рассказать — решила подыграть ему в этом представлении, встав позади, копируя позу Ягью, когда тот стоял за Юасой. Они обменялись ухмылками, а затем Сакура решил открыть почту.

И скривился, увидев, сколько непрочитанных сообщений там было. Отчеты, неотвеченные письма от разных отделов, нытье кадровиков о том, что необходимо поставить электронную подпись там-то и там-то. Куча рабочих писем — видимо, поняв, что его поймали, Мориноске плюнул на все это и ничего не делал. Его можно было понять... как бы Сакуре это не нравилось.

И затем увидел его — заявление о переводе. Там значилось, что он становился начальником отдела по контролю безопасности игровых салонов корпорации, когда как Мориноске понижали до регионального менеджера. И, судя по всему, его переводили в один

из окраинных офисов где-то в самой жопе мира.

На лице Сакуры вдруг появилась непростительно широкая ухмылка, и, связавшись с секретаршей, перешедшей ему по должности от господина бывшего руководителя — молодая девица, еще бывшая стажеркой — объявил ей:

— Умемура-кун. Вызови, пожалуйста, Мориноске.

И откинулся на спинку кресла, переплетя пальцы. Ожидая.

Однако, поганец не пришел ни через пять, ни через семь минут. Поза немного утомляла, и Сакура с сомнением взглянул на Хотару.

— Это тупо выглядит, да?

— Только сейчас понял? — она многозначительно стрельнула глазами.

Они оба скосили взгляд на дверь, когда там раздался стук. Явился. Сакура кивнул, и замок открылся, пропуская заблудившегося гостя внутрь.

Кто бы мог подумать, что он взглянет на Мориноске со стороны кресла начальника отдела. Теперь он уже не выглядел столь уверенным, как до этого, буравя Сакуру исподлобья, и чем-то это зрелище напомнило Сакуре то, как выглядела сегодня ночью Хотару — сказать, что он был взбешенным, значило ничего не сказать. На виске значительно выступила вена, лицо было красным, волосы — всклокочены, словно он держался за голову какое-то время.

Выдохнув, Мориноске медленно, четко проговаривая каждый слог, процедил:

— Чего ты хотел?

— Ну привет, — Сакура наградил его солнечной улыбкой. — Как тебе новая должность?

— Воздухом свежим подышу, не то, что здесь, — прорычал Мориноске, скалясь. На этом его терпение подошло к концу, и он взорвался: — Какого черта, Инами?! Я предлагал тебе выгодную сделку!

Улыбка на лице Сакуры начала медленно затухать, и он склонил голову набок.

— Это была не *выгодная* сделка.

— Почему?! Ты бы был моим заместителем!

Мориноске говорил это так отчаянно, словно идеи лучше и правда не было. В ответ же Сакура продолжил буравить его взглядом, не впечатленным голосом заметив:

— И что? Что бы мне это дало?

— То же самое, но... — Мориноске замешкался, явно перебирая варианты в голове. — Только я бы еще сидел в этом кресле!

В ответ Сакура поджал губы и с карикатурно грустным выражением покачал головой.

— Ну нет. Меня такое не устраивает. Не только меня.

— Подлизался к Юасе-сану, да? — взгляд Мориноске мгновенно потемнел. — Ну смотри, Инами. Ты тут долго не продержишься. Тут нужны стальные нервы. Нужно быть тигром! А не крысой.

Слушая его, Сакура кивал в самым глубокомысленным лицом, на какое был способен, тем временем не понимая, о чем могла идти речь, если Мориноске и сам не подходил под половину из перечисленных им критериев.

— Я вот тигр, а ты кто?

«Хорек», — раздался в голове голос Сатоши, но Сакура спешно отогнал эту мысль.

— Ты такой тигр, — со смешком заметил он, — что больше похож на дворовую кошку.

— Кто бы говорил...

На лице Мориноске промелькнуло искреннее возмущение, и он ощерился. Мельком Сакура взглянул на Хотару, желая узнать, о чем та думает, но она и бровью не повела, молчаливой фигурой стоя позади. Черт, а это было отличное ощущение. Теперь Сакура понимал, почему Юаса таскался с телохранителем — выглядело устрашающе. Мориноске наверняка попытался бы швырнуть в него чем-нибудь, будь они один на один, а так не решался.

Шумно вдохнув, бывший начальник резко поднял голову, пытаясь взглянуть на Сакуру сверху вниз хотя бы так — с тонуших фрагментов своей гордости.

— Ты меня вызвал, чтобы поглумиться, да?

— Изначально... — Сакура выгнулся и уперся локтями в стол, — именно для этого. Но, — он улыбнулся, — если ты хорошо меня попросишь, то, может быть, я не буду отсылать тебя в задницу мира.

Стоило этим словам оказаться произнесенными, как Мориноске резко уставился ему в глаза. Это был голодный волчий взгляд, и теперь Сакура убедился точно, что не стой у него позади Хотару, то, скорее всего, в него бы попытались запустить горшком, особенно после такого предложения. Но он решил поступить так же: дать Мориноске выбор, который, по сути, был абсолютно несправедлив. Ему просто нравилось смотреть на то, как меняет цвета лицо бывшего босса.

Не было в жизни большего наслаждения.

Черт. Как хорошо было быть начальником.

Когда Мориноске заговорил, Сакура едва сдержал ухмылку.

— Инами-сан, — процедил он разъяренным низким голосом, и Сакура покачал головой.

— Зачем лебезить? Просто попроси меня. Попроси искренне!

Такая простая просьба, казалось бы.

Наблюдая за тем, как собирается Мориноске с духом, Сакура думал лишь о том, что это были лучшие минуты его жизни, и, наверное, ничто этого не перебьет. Он с великодушным лицом склонил голову вперед, когда, медленно, явно произнося каждое новое слово с трудом, Мориноске заговорил:

— Инами-сан. Можете, пожалуйста... оставить меня в этом офисе?

— А ты готов? — Сакура сузил глаза. — Работать в этом офисе так же усердно, как и до этого?

— Вы знаете, — прошипел Мориноске, — как я работал. Моя безупречная репутация говорит сама за себя.

— И ты будешь готов смотреть в глаза бывшим подчиненным, теперь же — равным коллегам?

Мориноске очень шумно выдохнул и вяло с усилием улыбнулся.

— Я думаю, я найду с ними общий язык, если Вам это так важно, Инами-сан.

Чуть подумав, Сакура вновь взглянул на Хотару и кивнул с видом, будто бы услышал не самую ужасную лесть в мире, а что-то действительно достойное:

— Хм. Мне это нравится. Ты молодец, Суэнага-кун! — подбодрил его он. — Стараешься ради своего дела!

— Моя душа и тело принадлежат «Санкье».

Если бы взгляд Мориноске умел пробивать стены, сейчас бы на месте головы Сакуры был лишь маленький кровавый фонтанчик. Впрочем, все, что ему оставалось — стоять тут и умолять его оставить его в офисе. Теперь это было под силу Сакуре, и, подумав, что,

пожалуй, так будет в сотни раз веселее, он согласился, что действительно подпишет документы об отмене перевода в другое подразделение.

— Хорошо, хорошо, Суэнага-кун! Так держать! — Сакура резко поднялся на ноги. — Ну что же? Ты готов оказаться на моем месте? Бывшем, разумеется.

— Я приложу все усилия, чтобы заняться этой работой так же усердно, как и Вы. Ах, сколько боли в этом тоне. Симфония для ушей.

Обернувшись к Хотару, Сакура кивком указал на Мориноске и абсолютно воодушевленным тоном поинтересовался:

— Ну, что ты об этом думаешь? Оставить нам Суэнагу-куна?

— Я могу идти? — процедил Мориноске, и Сакура помотал головой.

— Нет-нет. Погоди. Мы еще не узнали одно важное мнение.

Хотару взглянула на него с видом, который явно демонстрировал ее нежелание участвовать в этой эпопее на роли важнее простого декора позади. Она критичным взглядом окинула Мориноске и пожала плечами, после чего буркнула:

— Ну, оставь.

— Инами-сан...

— Вот и все, — Сакура оглянулся и с улыбкой окинул Мориноске взглядом. — Ты остаешься. И можешь прекратить любезничать, мы с тобой и так прекрасно знаем, что ты обо мне думаешь. Ну, — с помощью деки он направил запрос в отдел кадров, — письмо направлено.

— Благодарю Вас, — процедил Мориноске, кланяясь.

Когда он поднялся, Сакура увидел, что в одном глазу у него лопнул капилляр. Ух, жуткий какой! Поджав губы, он с видом, будто не было в мире иной истины, покачал головой и поучительным тоном заметил:

— Ну что же ты, Суэнага-кун! Надо следить за своим здоровьем. Будешь много нервничать — поседеешь.

— Прямо сейчас этим и займусь, — рыкнул он, выпрямляясь окончательно. — Мне можно идти, Инами-сан?

Когда Сакура с видом благосклонного покровителя кивнул, на деревянных ногах Мориноске развернулся и вышел прочь из кабинета. Наверное, подумалось ему, стоило спросить о вчерашних ребятах — интересно было, что он об этом думал. Впрочем, Мориноске легко мог отвертеться, никаких доказательств их связи у него не было.

Он улыбнулся лишь шире, когда снаружи раздался глухой удар — кажется, в стене появилась вмятина от чьего-то кулака. Хмыкнув, он опустил взгляд вниз, на телефон, где пришло новое сообщение от Юасы.

«Нужно встретиться. Ресторан, та же самая кабинка».

Глава 16. Дельта-14

Продать куртку показалось Акеми куда более выгодной затеей, чем просто избавляться от нее, поэтому первым, что она сделала — вышла через социальные сети на страничку Нико, того самого мальчишки, пришедшего с сестрой Сакуры и восхищавшегося всем, что в принципе Сатоши делал, даже если это было поедание закусок. Нико был милым мальчиком, и, главное, богатым, а потому, сложив два и два, Акеми вновь согласилась с тем, что в данной ситуации это было наиболее выгодным решением.

Никто не же осудит ее за то, что она решила взять деньги с пацана, верно ведь? Тем более Сатоши — он сразу же раскусил ее и предложил поделить долю. Сакура, казалось, пацана в принципе терпеть не мог, так что критиковать ее точно не станет; по сути у Акеми были развязаны руки.

Она со смешком просмотрела жутко пафосную аватарку Нико и все посты про его уличную банду (это было довольно миленько), затем написала ему; несколько минут он пытался раскусить ее коварный план по его шантажу, которого, конечно же, в жизни не существовало, отчего Акеми начала потихоньку вскипать. В сердцах она назвала его дубиной и наконец раскрыла свой ужасающий план по продаже куртки, и следующие минут двадцать она доказывала уже то, что куртка настоящая.

Нико оказался упертым идиотом, как и говорил Сакура, и Акеми в ужасе признала себе, что его суждение было правдивым. А она-то думала, что он наговаривает из-за интрижки с сестрой! Кто бы подумал!

В итоге они договорились встретиться рядом с одной из забегаловок днем, и Нико настоятельно потребовал не показывать куртку никому. Звучало глупо, но Акеми согласилась, запихнув ее в пакет и рюкзак. Если бы не маячившая на горизонте кругленькая сумма она ни за что не стала бы так заморачиваться; да и кому в принципе могла быть интересна старая кожанка? Тем более с парой дырок и кровавыми разводами после недавней перестрелки на складе.

Изнутри доносился приятный запах лапши; втянув носом воздух, Акеми подошла ближе, думая заказать себе порцию, пока дожидалась Нико, но тот уже ждал ее внутри. Увлеченный лапшой, он не заметил ее прихода, и Акеми опустилась рядом с ним. Заказала себе порцию и одарила пацана улыбкой, отчего тот стусеивался но все же буркнул:

— Привет.

— Ну что? — деловито поинтересовалась она. — Ты обдумал мое предложение?

Оценивающим взглядом Нико оглядел сначала Акеми, а затем опустил взгляд ниже, на рюкзак. Помешкав, он опасливо поинтересовался:

— Она что, с тобой?

В ответ Акеми подмигнула ему, и на лице Нико начала расплываться широкая нервная ухмылка, словно он сам не ожидал собственного счастья. Оставалось надеяться, что деньги он переведет ей так же быстро, как и она — впихнет эту куртку.

Но затем он вновь начал занудничать, и стало очевидно, что у сестры Сакуры, кажется, был вкус на схожих с братом мужчин.

— Ты знаешь, что такие вещи просто так не продают? Это очень опасно.

— Что поделать? — Акеми закатила глаза.

— Тебе стоило проконсульт... Кстати, — он заозирался. — А где Сатоши?

Внезапно, на лицо Нико легла тень, и Акеми так и не поняла, была ли это просто глупая шутка, или ему действительно пришла настолько безумная идея в голову.

— Ты его что, убила?

— Он занят, — Акеми смерила Нико взглядом. — Сидит у меня дома.

— Ты его похитила?!

Нет, кажется, он и правда был не особо смышленным. Или, может, все дело было в возрасте... Акеми с тоской попыталась вспомнить себя в эти годы, но память услужливо подкидывала ей лишь пустоту. Что там тогда было — она помнила плохо. Поэтому, предположив, что, вероятно, так оно и было, она отмахнулась и легкомысленно бросила:

— Посмотри на меня и вспомни Сатоши. Ничего не смущает?

— Значит, — сделал логичный вывод Нико, — ты его обокрала.

— Ты дурачок?

— Тогда, — упрямо процедил он, — я не вижу причину, по которой босодзоку отдал бы свою куртку на продажу.

— Времена тяжкие, знаешь ли, — разведя руки в стороны, Акеми закатила глаза.

Боже, какой упрямый.

Нико от своего не отступал:

— Босодзоку скорее умрет, чем отдаст свою куртку.

— Думаю, — перебила его Акеми, — настоящим босодзоку иногда приходится идти на такое в трудные времена. Если тебя что-то не устраивает, мы можем просто ему позвонить.

Вдали, в это время, раздался рев моторов — громкие, это были явно не простые машины. словно дикие звери, вышедшие на охоту. Сначала она не обратила на это внимания, подумав, что это опять кто-то катался по шоссе, но рев не снижался и становился лишь ближе. Она оглянулась, пытаясь выискать источник взглядом, но затем ее отвлек Нико.

С сомнением он уставился на рюкзак.

— Не то, что я тебе не верю, — сказал Нико, который сомневался над каждым ее словом, — но это все похоже на разводилово. Позвони Сатоши.

Даже зная, кому она сплавляет куртку, вряд ли он обрадуется звонку... Неохотно она набрала его номер и, дождавшись ответа с той стороны, убитым тоном поприветствовала Сатоши.

— Что-то случилось? — поинтересовался он.

— У меня к тебе небольшой вопрос. Помнишь, я взяла кое-что у тебя...

— Если ты взяла мою пушку, я тебя убью.

— Нет, — Акеми возмущенно закатила глаза. — То, что ты мне сам впихнул в руки.

— Так ты про куртку? А что с ней? Или ты все же решила ее сжечь? — Акеми выразительно взглянула на Нико. На следующей фразе голос Сатоши опустился до опасного шепота: — Тебя повязала полиция?

— Этой курткой кое-кто заинтересовался.

— Надеюсь это не полиция!

— Да не полиция это!

Когда она передала трубку Нико, тот засветился от счастья и начал допытывать расспросами о причинах продажи куртки — ведь настоящие босодзоку никогда так не поступают — уже Сатоши. С облегчением Акеми откинулась назад, предвкушая деньги, пока, вдруг, между слов не услышала фразу, которую вовсе не хотела бы сейчас слышать:

— Вместо денег? — бросил Нико. — Какую именно услугу?

О не-е-ет! Ее прекрасный план обогащения! Неужели вирус окончательно уничтожил в Сатоши желание обогатиться?! Разочарованно она выдохнула, с унынием вернувшись к миске с лапшой. Может, сейчас произойдет чудо, как тогда, с Онашигицунэ? И Нико внезапно заплатит ей... Было бы чудесно. «Услуги» от школьника ей были не особо нужны, да и что он мог? Ему бы к экзаменам готовиться, а не с ними дела вести.

Она взяла в руки телефон и суксилась.

— Обломал такую сделку, блин!

— Просто отдай пацану чертову куртку.

— Да ну тебя!

— Зато он тебе за обед заплатит и до дома довезет. Смотри, одна выгода. Да еще молодой... наверное, ну, если ты этим увлекаешься.

Акеми смерила Нико взглядом и припомнила реакцию Сакуры на любое поползновение в сторону собственной сестры. Интересно, была ли Иккуко такой же... Испытывать не хотелось, тем более, что Нико ее вообще не интересовал.

Все это время он, как приличный мальчик, сидел напротив и улыбался ей, и Акеми вяло растянула губы ему в ответ. С Сатоши она еще успеет разобраться, заодно прополоскав ему мозги, а вот с Нико надо было решать сейчас. Хотя что решать? Ее и так обломали с деньгами.

— У тебя сегодня хороший день, — заметила она, и Нико отчаянно закивал.

— Это же самый настоящий путь в высшую лигу! Не то, что я сейчас в низшей, но... Расскажу потом Иккуко, она точно оценит.

Какой очаровательный и глупый мальчик, ну как на такого злиться? Хотя, конечно, в чем-то настроения Сакуры она теперь определенно разделяла.

За обедом он поболтали; Нико не слишком-то распространялся о делах своей семьи, хотя, явно, это было что-то невероятно таинственное и важное. Как бы он не старался походить на уличного мальчика, он явно был из богатых слоев, потому как деньги для него не были особо ценным ресурсом — Акеми легко заметила это в их разговоре. Если другие могли и пожадничать, то Нико легко был готов отвалить целую кучу денег за куртку.

Был готов... Пока Сатоши не сказал обратного!

Впрочем, он показался ей не простым позером, а тем, кто действительно хоть немного смыслит во всех своих тайных темных делишках. Может, зря Сатоши посмеивался вчера над упоминанием его банды... В любом случае, поболтать с Нико было приятно — она давно так не отдыхала, а последний разговор по душам был с Онашигицунэ, да и то, за деньги.

Ее определенно позабавил тот факт, что при упоминании Иккуко Нико расцветал; она бы многое отдала, чтобы показать это Сакуре и взглянуть на его реакцию.

И вновь вдаль раздался рев мотоциклов. Все ближе и ближе.

Пока, не остановились у них за спиной.

Повисло молчание.

Владельцы лапшичной мгновенно переглянулись; два других посетителя торопливо ушли прочь, бросив недоеденные тарелки. Не желая оглядываться, зная, что позади стоят виновники этого, Акеми едва заметно наклонилась к Нико и одними губами прошептала:

— Где твоя машина?

Тот ответил ей долгим взглядом и чуть кивнул.

— За углом.

— Эй, куда собрались? — затем, смешок. — Неужели мы так грозно выглядим?

Крикливый голос позади, обращенный к покинувшей лавку парочке, заставил их двоих вздрогнуть. Поначалу Акеми тоже думала о том, что им стоило дать деру в тот самый момент, когда рев мотоциклов позади заглох, но теперь она понимала, что, кажется, безопасней было делать вид, что ничего не было. Сглотнув, она оглянулась — но, к ее облегчению, парочка исчезла в ближайшем переулке, и никто не собирался их преследовать.

Хотя бы без лишних жертв.

Акеми вновь опустила взгляд на Нико, и, смотря на него неотрывно, достала из кармана куртки небольшой транквилизатор и спрятала его в рукаве. Если получится... Хотя она надеялась, что все это не понадобится.

В это время в лапшичную, откинув шторы на входе, вошел хозяин того громкого возгласа; ростом под два метра со шрамом на лице, он выглядел диким зверем, случайно принявшим облик человека и забредшим в город. Босодзоку, в ярком фиолетовом плаще с золотыми вышивками — вот, кто это был.

Словно почуял, что рядом шла сделка о куртке.

Вместе с ним вошли еще двое, ярких, таких же, как описывали журналы всех гонщиков Пустоши.

— Мне сказали, — начал он все тем же наглым тоном, — что тут самый крутой рамэн в районе. Так что давай, наваливай, — он неожиданно хмыкнул, потешаясь над собственной грязной шуточкой. — Сейчас еще ребята подъедут.

Затем, взгляд шрамированного парня опустился на нее, и Акеми жеманно улыбнулась. Может, зря.

— Че лыбишься? Или думаешь, что я симпатичный? — его лицо мгновенно исказило ухмылкой. — Не хочешь вечером сгонять на свиданку?

— К сожалению, сегодня вечером я занята.

— Кем? Этой мелочью? — босодзоку смерил взглядом замершего Нико. — Пацан, тебе ебло начистить?

— Не стоит так с моим братцем.

Это было первым, что пришло ей в голову, и Акеми сглотнула, надеясь, что Нико ей подыграет. Втягивать его во все это не хотелось — тем более, что если бы она не позвала его продавать эту чертову куртку, то они бы сейчас не сидели в подобной компании. Сейчас именно она была взрослым ответственным взрослым, приходилось... контролировать ситуацию.

— Да, не надо так, а то... — замялся Нико, когда Акеми опустила руку на его плечо и крепко сжала.

Взгляд босодзоку мгновенно потемнел.

— Иначе — че?

— Иначе я могу расстроиться, — влезла Акеми.

— И че?..

— Ты разве не хотел перенести свиданку на другой день?

Она надеялась, что это хотя бы отвлечет его от Нико; и босодзоку, вдруг хмыкнув, оглянулся к своим приятелем и кивком указал в сторону Акеми:

— Зацени. Ко мне тут подкатить пытаются.

Акеми надеялась, что сейчас они пошутят, глупо, может, пошло и грубо, но все же выгонят их с Нико, и они спокойно уйдут прочь; босодзоку не выглядели интеллектуалами. Может, она бы даже смогла сделать что-то, лишь бы они их не тронули. Но, когда позади

раздался тяжелый сиплый вздох, словно через респиратор, внутри у нее все похолодело — без особой на то причины, но по позвоночнику неожиданно пополз пугающий холодок.

Затем, раздались шаги — стальные сапоги ударились об асфальт.

Еще один вздох.

— Да ты, я вижу, нарасхват. И кто на тебя купился?

Акеми не оглянулась; но назад смотрел Нико, и она увидела, как резко сузились у него зрачки.

Затем, она медленно обернулась.

Сначала ее взгляд зацепился за длинную белоснежную куртку; металлические наплечники с шипами; обернутую вокруг шеи цепь. Трубки, идущие от крупного респиратора и скрывающиеся где-то внутри, под курткой. Белоснежный ирокез и выбритые виски. Кучу шрамов. И мертвенно бледную кожу. Чем больше Акеми смотрела на человека перед собой, тем жальче становилась ее улыбка.

Но, вопреки ее ожиданиям, это была женщина.

Вновь раздался шумный выдох.

— А ты симпатичная, — прохрипела гонщица. — И братец твой ничего.

Резко она опустила между Акеми и шрамированным босодзоку.

— Извини, Хиномару, я заберу ее себе.

— Да ты вечно их забираешь! — рассердился тот.

— Можешь забрать пацаненка, — чужой взгляд резко уставился ей в лицо, осматривая так внимательно, словно пожирая заживо. — Ну и как тебя зовут?

— Ну ты и козлина. Мог бы помягче.

Смерив Сакуру взглядом, Хотару легкомысленно отмахнулась и неторопливо проследовала к гостевому креслу, куда и опустилась. Судя по взгляду, она не слишком-то одобряла подобные радикальные методы, но уж кого, а Сакуру подобное волновало мало — он и так оставил Мориноске в офисе, не отправив на край света. Ну да, поунижал немного. Но это была терпимая плата за то, каким ублюдком был сам Мориноске.

Проследив за ней взглядом, Сакура пожал плечами и заявил:

— А смысл? Он такой кусок говна, что заслужил.

— Что, хочешь быть таким же куском?

— ... в смысле?

Взгляд Хотару принял отчаянные нотки, словно она не знала, как именно описать, почему конкретно это так выглядело. Не то, что Сакура не понимал — он прекрасно понимал — но отчего-то подобное признание выбило его из колеи. Словно почувствовав его сомнение, Хотару заметила:

— Вот это власть с людьми и творит. Просто на заметку.

Когда в ответ Сакура отмахнулся, уже желая ответить, что уж с ним-то подобного точно не случится, Хотару лишь закатила глаза и отвернулась. Можно было продолжить дискуссию, тем более у него были поводы так думать, но напарница не выглядела заинтересованной в продолжении этой темы, да и, что уж там, стоило поработать, а не попусту молоть языком.

Пока он продолжал разбирать заваленную почту, в дверь кабинета вновь постучались, и затем внутрь проскользнула девушка. Совсем юная, она была старше его сестры от силы на пару лет. В аккуратной офисной одежде, но, тем не менее, с растрепанной прической. На

лице у внезапной гостьи играла улыбка, а в руках был кофе.

Нормальный, а не синтоговно из автомата, судя по запаху.

Это была секретарша Мориноске, Умемура Савано... то есть, теперь его секретарша.

Переучиваться было трудновато.

Совсем юная практиканточка из университета... Если бы Сакура западал на девчонок помладше, то, может быть, попытался бы за ней приударить. К счастью, существование Иккуко сделало его невосприимчивым к очарованию кого-то значительно младше себя.

Аккуратно поставив пластиковый стаканчик на стол, она еще шире улыбнулась и окинула Сакуру заинтересованным взглядом:

— Я слышала, у нас тут перемены во власти!

Сакура медленно поднял бровь, не убирая рук от клавиатуры.

— Да, это так.

— Слухи ходили всю неделю, но теперь это видно воочию! С тех пор, как вы, Инами-сан, отбыли в командировку! Ну, знаете, эти слухи!

Сложно было сдержать ехидной ухмылки, поэтому Сакура скрыл ее за легким кашлем. Кто бы сказал ему пару недель назад, что задание от Юасы обернется именно этим, он бы и сам не поверил. Он задумчиво покосился на почту, где все еще висел приказ о переводе, и затем как бы невзначай бросил:

— И как Мориноске-сан на это реагировал?..

— Вы не видели вмятину снаружи?

— Слышали, — хмыкнул Сакура, и Умемура с важным видом закивала.

— Вот так он и отреагировал! А теперь, так как Вы заняли место Мориноске-сана и переняли все его обязанности, то моя роль! — Умемура произнесла это с жутко важным видом. — Ввести Вас в курс дела! Поскольку вместе с ним я вела записи и так далее!

Звучало логично, и Сакура кивнул.

Обычно повышения происходили отнюдь не так — сначала тебя потихоньку готовили, уча всему, что может понадобится начальнику отдела, и только потом уже, когда ты был целиком готов, повышали; но по совету Юасы у них произошла довольно неожиданная рокировка, так что, видимо, придется учиться на месте. Не то, что Сакура не умел — он все равно получал часть заданий от Мориноске, когда тот с чем-то не успевал, видимо, пребывая на аналогичных его командировках; поэтому доучиться осталось лишь сущим пустякам, касавшихся скорее организационных вопросов.

— Я подготовила расписание! — в руках Умемуры появился планшет, и в следующее мгновение на почту пришло уведомление. От увиденного плакать хотелось: все было расписано все едва ли не по минутам ровно до восьми вечера. — И... В последнее время Мориноске-сан игнорировал часть обязанностей... Ну, Вы знаете, почему. Поэтому пару дел надо решить как можно скорее, они в топе Вашего списка дел!

Сакура кивнул, тем временем подумывая, что случится, если он не просто подпишет уведомление о переводе Мориноске в самую далекую задницу мира, насколько возможно, но еще и попутно выкинет его в окно? Звучало соблазнительно.

Он опустил взгляд ниже, на письма от агентства «Курояма», которые требовали утвердить дизайн пачинко-автоматов; и в эту секунду на его лице выросла по-настоящему коварная улыбка. Так-так-так-так-так. Так.

Курояма, значит.

Бодрым тоном Умемура продолжила:

— Поначалу я взяла на себя обязанность ответить на данные сообщения и внимательно их изучила, однако пришла к выводу, что это не входит в мои компетенции. Там работает Ваша девушка, так?

Когда Сакура подавился воздухом, на него резко скосила взгляд Хотару. Он это почувствовал.

Мгновенно вернув самообладание, он отрезал:

— Нет, не девушка.

Глаза Умемуры радостно загорелись.

— То есть у меня все еще есть шанс подняться по должности через постель, я верно поняла?

— Савано-тян...

— Я шучу! Шучу! — залепетала она. — Я еще молода! Полна надежд... Это шутка.

Она так отчаянно на него взглянула, что на мгновение Сакуре стало по-настоящему неловко, что он ее вот так просто отшил. Он опасливо покосился в сторону Хотару, которая явно наблюдала за этим с интересом, после чего развел руки в стороны, мол, все возможно...

— И еще вопрос: она посторонний?

Речь, естественно, шла о Хотару.

— Своя. Поторопи свою коллегу, чтобы ей сделали пропуск.

— Будет к завтрашнему вечеру! — она убрала планшет. — Что ж, если у Вас будут претензии к кофе, можете оставить свою рецептуру, и, если потребуется, можете отредактировать расписание, но... Лучше не редактируйте. Я надеюсь на продуктивную работу!

— Спасибо, Савано-тян, — убитым голосом прошептал Сакура.

Улыбнувшись еще раз, словно ощутив прилив сил от намека, что не все потеряно, Умемура шуточно ему отсалютовала и скрылась за дверью. Когда та за ней окончательно закрылась, он схватился за волосы и тихо застонал — чем бы Мориноске не занимался последние дни, он точно не разбирал почту. О том, что все это придется разгребать ему думать не хотелось; но времени пить кофе не было, поэтому он услужливо подвинул его Хотару.

Та присела на краешек стола и с заметным смехом во взгляде поинтересовалась:

— Дизайнер, значит?

— Я серьезно. Никаких отношений.

— У тебя такое лицо было, когда она спросила — м-м-м... Убийственный дизайнер, которая шлет тебе гневные личные письма...

— Ты ее просто не видела.

— Ну разбирайся, разбирайся, — хмыкнула Хотару. — У меня тут есть, чем себя занять.

Первое время она даже не включала телевизор, за что он был ей весьма благодарен.

В основном, конечно, письма были либо информативными, либо уже были решены соответствующими отделами. Единственное, что требовалось от него в срочном порядке — утверждение «гребанного» макета (в письма было указано именно так, и Сакура закатил глаза, радуясь, что только он и Умемура видели этот лютый непрофессионализм).

С последнего раза, когда он общался с дизайнером, ничего не изменилось: макет не совпадал с местоположением камер, и Мориноске дал указ его переделать. Так продолжалось несколько раз, но на последнее сообщение окончательного утверждения так и не было. Бодание с Тамаки Мими, тем самым дизайнером, входило в область его любимых

изошренных увлечений, потому что об их бесконечных спорах знал даже владелец дизайнерского агентства, Курояма-сан.

Но ничего сделать не мог.

Но если раньше Мими еще могла давить через Мориноске, что макет, забракованный Сакурой, подходил, то теперь вся власть была в его руках, и, честно говоря, он даже был немного рад тому, что почту так долго не разбирали. Теперь-то он отыграется. Теперь-то настанет пора красивых дизайнов, а не того безвкусия, что постоянно предлагала Мими!

Он с выражением крайнего удовлетворения на лице написал отказ и подписался полным именем и должностью.

Макеты для дизайнов пачинко были важной частью игрового бизнеса: часто запускали серии автоматов, связанных с крупными франшизами. Это был легкий способ навариться на фанатах, что с размахом отбивало не только затраты на заключение договоров с владельцами прав, но еще и приносило уйму прибыли. Если бы Сакура был совсем больным, он бы определенно точно спускал кучу денег в автоматах с Кехиме, где показывали новые фрагменты анимаций с ней, но он был умным мальчиком, а потому получал их за небольшую плату прямо от «Куроямы».

Долго ждать не пришлось — Тамаки Мими позвонила ему прямо на мобильный. Таковы они, дизайнеры «Куроямы» — заспанная, с растрепанными волосами и в толстовке с принтом панды, она ни за что в жизни не сошла бы за офисного сотрудника, но Сакура был у них на этаже и прекрасно знал, что они там так и ночевали. И иногда мыли головы в раковинах.

Он хотел было отпустить комментарий по поводу отросших корней, но Мими резким жестом поправила очки и выплюнула:

— Серьезно?!

Сакура бросил трубку и шумно вдохнул, пытаясь не рассмеяться.

Та мгновенно перезвонила.

— Ты мог просто нажать одну кнопку и утвердить дизайн!

— Не-а, не мог.

Сакура опять бросил трубку.

Звонок раздался в третий раз, и на секунду он пересекся взглядом с Хотару, которая наблюдала за ним с легким любопытством. Скептицизм на ее лице только вырос, когда он пожал плечами, дескать, всего-то рабочие проблемы.

— Прекрати бросать трубку!

— Заставь меня.

— Я пожалуйюсь на тебя!

— Кому?

— Как это кому? — опешила Мими. — Твоему боссу!

— То есть, мне, — не скрывал ехидной ухмылки Сакура.

— Нет... То есть... — она замешкалась и потемнела лицом. — Ты всего лишь начальник отдела охраны. Я оставлю отзыв.

— И что они сделают? «О боже мой, мой дурацкий макет забраковали!» Какой кошмар!

— Ты еще скажи, что найдешь кого-то, кто согласен работать на тех же условиях, что и мы.

— М-м-может бы-ы-ыть...

Главное — звучать достаточно загадочно, и тогда даже самый наглый блеф прокатит.

— Ага, а раньше почему не нашел?

— Я был очень занят, — с мудрым видом проговорил Сакура.

Мими сверлила его взглядом добрую минуту, прежде чем угрожающе сузить глаза и медленно, будто готовя пакость, прошипела:

— Какой. Макет. Утверждаем.

— Покрасивше.

Это был тот, который нравился ему, а не Мими. Она зло поджала губы.

— А что по поводу технических деталей? Камеры и прочая чушь?

— Я же говорю — покрасивше. Там все прекрасно подходит.

— Но Мориноске писал, что...

— Не важно, что писал Мориноске! — бодро оборвал ее Сакура. — Теперь тут я главный.

Наверное, новость о повышении она все еще воспринимала как дурную шутку, а потому еще раз окинула его скептическим взглядом и медленно покачала головой, всем своим видом демонстрируя, что не верит, что на этом история макета так просто закончится.

— Главное, чтобы без очередной чехарды с переделкой. С тебя обед.

В этот раз трубку бросила уже Мими, и Сакура возмущенно цокнул.

Естественно, что весь диалог не укрылся от чуткого слуха Хотару, и, буравя тем временем телевизор на беззвучном, она бросила:

— Что, бывшая?

— Почему вы все говорите, что она моя бывшая? — мгновенно помрачнел он.

— Ну да-а-аже не знаю.

— Мы просто давно знакомы! — он развел руки в стороны и нервно фыркнул. — Как-то так получилось, что работаем вместе. Дизайнеры, ну ты знаешь.

— Не-а. Не знаю.

— Притворись, что поняла и согласилась.

— Хрен тебе, — фыркнула Хотару и отвернулась к экрану.

Когда на том включилась реклама и загорелось лого «Йошивары», она мгновенно потушила телевизор.

— Ты симпатичная, — тяжело выдохнула гонщица, продолжая жадно осматривать Акеми бледными выцветшими как у рыбы глазами.

Она положила руку на стол, скребя по лакированной поверхности острыми как бритва когтями — та была целиком заменена на хром; на другой, той, которую она протягивала к Акеми, явно пытаясь ухватить ее за подбородок, чтобы рассмотреть получше, еще осталось родное мясо, но кожа была покрыта шрамами так, что сложно было сказать, было ли хоть немного «чистого» места где-то там, под перчаткой без пальцем.

Когда она не стояла рядом, гонщица оказалась не такой уж и большой — но все еще значительно выше Акеми.

— Что порекомендуешь?

— Р-рамэн?.. — нервно бросила Акеми, и рука гонщицы опустилась.

Продолжавший все это время буравить их взглядом Хиномару скривился и сплюнул на пол, после чего рыкнул:

— Да говно тут рамэн.

Гонщица медленно оторвала взгляд от Акеми и оглянулась, буравя уже Хиномару. Их

битва взглядов продолжалась не так долго, прежде чем она обернулась уже к продавцам и щелкнула пальцами, после чего все тем же жутким хрипящим голосом процедила:

— Подай лучший. И если подашь хуйню — то вам порубят на лапшу.

Господи, они же не шутили. Вот ни чуточки. Надо было не назначать эту дурацкую встречу, надо было действительно сжечь эту сраную куртку, тогда они бы были в безопасности, оба; Акеми чувствовала, как слегка потряхивало Нико позади, и это ощущение — то, что ей приходилось думать не только о себе, но и о нем, ведь он был простым глупым школьником — ей совершенно не нравилось.

Гонщица шумно выдохнула.

— Волнуешься?

— Не каждый день встречаешь... таких интересных людей.

Еще один металлический вздох.

— Стало быть, ты обо мне слышала?

— Я не... слышала.

— Странно, — гонщица наклонилась ниже, ближе, и Акеми нервно залепетала:

— Я про то, что вы выглядите довольно... вызывающе?..

— Стильно, ты хотела сказать.

— И... это тоже.

— Приходится так выглядеть, — продолжила сипло хрипеть гонщица, отклоняясь назад. — Не будешь соблюдать стиль, и тебя с говном смешают на улице. Вот у тебя, например, плащ полная хуйня, как будто в капусте. Тебе бы, — ее взгляд опасно сверкнул, — было б лучше без него.

— И вообще без одежды, — хмыкнул позади Хиномару.

— В принципе да, — гонщица кивнула Акеми. — Раздевайся.

Продолжив нервно улыбаться, словно это могло ей помочь, Акеми спешно стянула с себя зеленый плащ и сбросила на землю. Она сглотнула и ощутила, как наклонился к ней Нико, интересуясь (так тихо, что она едва разобрала его шепот):

— Что делаем?..

— Жди, — шикнула она ему, и Нико поджал губы.

— Я притащил ребят на случай, если бы ты меня кинула. Мне их позвать?..

Ей хватило лишь один раз нервно качнуть головой, чтобы Нико отстранился. Если это были такие же молодые придурки, как и он сам, то впутывать их не стоило. Ей и так едва хватало спокойствия совладать с собой, чтобы отмазать и себя, и Нико, а если их будет больше...

Но, кажется, усилий с плащом не хватило, потому как гонщица продолжила буравить ее взглядом.

— Целиком, — Акеми уставилась на ту, замешкавшись. — Татуировки есть?

— Ни одной...

— Сегодня появятся. Раздевайся, девочка.

— М-может, немного в другой обстановке?

Акеми совершенно не устраивало начать раздеваться прямо на улице, тем более, пока рядом был кто-то кроме гонщицы. И Нико в частности. Если ее животный взгляд еще как-то можно было стерпеть, то все вместе... Она спешно соображала, думая, что же делать, чтобы выбраться из этой ситуации.

— Хочешь в логово? — продолжила сипло дышать гонщица, и Акеми нервно сглотнула.

— Просто... в заведение поукромней.

Гонщица не отводила от нее взгляда, словно не моргая.

— У тебя есть на примете?

Конечно же у нее не было ничего на примете! Логично было бы позвать ее в клинику и оттуда уже связаться с Идзо, чтобы он пришел на помощь, но ехать до туда было слишком далеко, плюс неизвестно, где ошивался он сам. Отсутствие ответа гонщица расценила как «нет», а потому сузила глаза еще сильнее.

Почти довольноно.

— Судя по всему — нет. Давай, раздевайся. Больше повторять не буду, — она медленно перевела взгляд на Нико, и тот выпрямился по струнке. — Слыш, поц. Ты свою сестру голой видел?

— Н-нет?..

— Вот сейчас и увидишь.

Сердце ушло в пятки в тот момент, когда гонщица положила на прилавок пистолет, тяжелый; ситуация накалялась еще сильнее. Надо было думать — что могла сделать Акеми еще? Что предложить? Гонщица явно не купилась бы на что-то простое, глупое. Надо было мыслить вне рамок, такое, чтобы ей не пришлось раздеваться на улице и унижаться прямо тут.

Мысли продолжали хаотично носиться в голове, и, вдруг, Акеми сама того не желая выпалила:

— Может, мы попробуем... другие удовольствия?..

— Ой, да ладно, Шизука, она дурит тебе голову! — заворчал позади Хиномару, но его быстро успокоили одним лишь взглядом.

Все же, она разбиралась в синтетической дури достаточно хорошо, чтобы ее не развезло с первого раза. Может, крутились в голове догадки, эта Шизука станет веселее от наркотиков и отпустит их с Нико. Это было бы отлично. Господи, как же она надеялась, что именно так все и произойдет.

Выбора у нее не было.

— Что ты предлагаешь? — тяжело выдохнула Шизука.

— У меня есть... немного, кое-что запрещенное, — дрожащим голосом продолжила Акеми. — От них кайф словить — только так.

Словно в подтверждение своих слов она вывалила на прилавок оставшийся у нее ИАФ — вещицу не самую мощную, но дававшую определенный эффект. Сама Акеми не особо любила им баловаться, она предпочитала что-то полегче, но, раз тут была такая ситуация... Она едва подавила дрожь, когда Шизука повертела в руках инъектор с критичным видом.

— Только если ты сама ширнешься тоже.

— Для начала, — заплетающимся языком проговорила Акеми, — мне надо отпустить брата домой, а то...

— Знаешь, — резко оборвала ее та, и вывалила на прилавок уже свой инъектор, куда более повидавший жизни. Воздух прорезал очередной хриплый вздох, — давай поиграем. Ты дашь мне кое-что, я дам тебе кое-что. Будет интересно.

— Но, — Акеми собралась и попыталась придать голосу уверенности, — могу я все же сначала отпустить брата домой? Иначе... кое-кому прилетит.

Она честно надеялась, что это сработает — но не думала. Не хватало в это дело втягивать еще и Нико, он-то точно не сидел на всякой дури. Но, неожиданно, Шизука

смерила его взглядом и шипящим тоном бросила:

— Вали, поц. Скажи маме, что сестренка сегодня погуляет.

Нико торопливо поднялся и схватил рюкзак с курткой — которую сейчас точно не следовало демонстрировать — и закивал. Он попятился назад, продолжая смотреть на Акеми загнанным взглядом; наверняка думал о какой-то чуши, что он должен был заступиться и все такое, но Акеми знала, что сбежать сейчас было правильным решением.

Она проводила его взглядом и медленно обернулась. Шизука продолжала пялиться на нее.

— Так что ты предлагаешь?

— ИАФ... Ингибитор ангиотензинпревращающего фермента.

В ответ Шизука вывалила к инъектору еще две капсулы, и, когда Акеми с опаской их осмотрела, просипела:

— Выбирай.

— Н-но... я сказала, что есть у меня. Могу я узнать...

— Мы это употребим вместе, — прервала ее Шизука, продолжая сипло дышать. — И твое и мое. Один препарат долбают только школьники. Мы люди серьезные, мы закидываемся коктейлями.

Когда Акеми выбрала одну из капсул, гонщица взяла ее в руку и повертела меж пальцев. И чем дольше она проделывала этот фокус, тем страшнее становилось осознание в голове Акеми: она знала, что это за капсула, узнала по содранной этикетке. В руках у Шизуки все это время был «Дельта-14».

Военный токсин.

Как хорошо, что тут не было Нико. Акеми сглотнула, взяв в руки капсулу со своим ИАФ-ом, тем временем наблюдая за Шизукой. Внимательно. Потому что в эту секунду она подменяла его на спрятанный все это время у нее в рукаве транквилизатор.

— Отличный выбор.

Шизука вставила его в инъектор.

— Ну что, готова к ощущениям?

Затем, они закинулись.

И через мгновение показалось, что внутри вспыхнул пожар.

Глава 17. Один-Ноль-Восемь

Когда раздался очередной звонок, Сакура громко цокнул и закатил глаза. Если это опять была Мими с ее сраным макетом, он был готов послать ее в задницу. Ничего больше согласовывать он не планировал, и, бросив завистливый взгляд в сторону листавшей каналы Хотару, удобно развалившейся в кресле с кружечкой кофе наперевес, он поднял трубку и мрачным голосом произнес:

— Да?

— Акеми умирает!

И Сакура стушевался.

Поначалу он не понял, при чем тут Акеми и макеты Мими. Они спелись? При чем тут смерть? Он целое мгновение тупо смотрел вперед, на служебную почту, прежде чем осознать, что голос звонившего был ему знаком — и это была вовсе не Мими. Хотя бы потому, что на том конце был Нико.

Впервые в жизни он звучал настолько нервно и испуганно, и это запутало Сакуру еще больше.

— Она сейчас прямо передо мной! Ее трясет, пена изо рта!

— Что?

Сакура моргнул.

— Она встретилась с босодзоку! — нервно затараторил Нико. — Ее удолбали каким-то токсином!

... блять.

Нико был в панике — а еще он был сопляком, который понятия не имел, что ему сейчас делать. Сакура не осуждал его, честно — если бы он, будучи в таком же возрасте, угодил в такую ситуацию, он бы тоже запаниковал. Но сейчас Нико звонил ему — как, быть может, единственному контакту Акеми, которого он знал достаточно хорошо, и который не пошлет его нахер в первую же секунду — и Сакура, как ответственный взрослый, был обязан сделать верное решение.

У него не было знакомых медиков; Хориясу была риппером, но отнюдь не тем, кто мог откачать после военного токсина. А потому у него не оставалось выбора — нужно было вызвать «Макаи-Мед». Нужно...

Но это стоило пятьдесят тысяч.

У него были такие деньги — спасибо Юасе — но Сакура планировал истратить их на себя. На подготовку, на то, что касалось лишь его. Он знал Акеми не так долго, чтобы тратить на нее такие огромные суммы денег; но вместе с тем он прекрасно осознавал, что они должны были работать вместе и помогать друг другу. А еще, черт возьми, ему звонил Нико и просил о помощи.

Боже, ну какого хера Акеми вообще решила заниматься этим с босодзоку. Разве знакомство Сатоши не научило ее тому, что их следовало избегать?

— Она мне за это заплатит, — прошипел он.

И связался с «Макаи-Мед».

Он с тоской взглянул на уведомление о списании; Нико не повесил трубку, и на фоне слышались голоса. Видимо, это произошло где-то — быть может, у какой-то лавки — и хозяин просил оттащить тело подальше, чтобы у него не возникло проблем. Следом,

раздался звук удара и низкий рык Нико:

— Заткнись!

Послышался гул; и, потом, телефонный звонок прекратился.

Сакура медленно отвел трубку от уха и положил ее на стол, с убитым взглядом откинувшись назад, на спинку кресла. Твою ж мать... Во что они вляпались. Впереди их ждало крупное дело, Юаса будет в ярости, если поймет, что одного из участников не будет. А если Акеми там помрет? Он же просто так встрет пятьдесят кусков! И это еще платить за лечение...

Его страдания заметила и Хотару.

— Ты какой-то бледный, — она вскинула бровь, подняв голову. — Что-то случилось?

Или это опять дизайнер?

Господи, он бы что угодно отдал, лишь бы это была Мими с ее сраным макетом. Что угодно. Жизнь была бы в тысячу раз проще, будь это всего лишь дизайн.

Вместо ответа Сакура схватился за голову и тихонько застонал, после чего выругался:

— Блять! Ну и что мы сегодня скажем Юасе?!

Ближе к восьми, когда они прибыли в ресторан к старику, что-то явно было не так. Хотя бы то, что, когда Сатоши прошествовал внутрь и дождался прибытия хорька с Хотару, первый выглядел бледным и убитым, когда как вторая уже не такой отвлеченной на собственные мысли, как обычно. Больше никто не приехал — Акеми отсутствовала, и это заметил и Юаса, оглядывая их троих очень многозначительным мрачным взглядом.

То, что от этого сильнее всего занервничал Сакура, заставило Сатоши удивиться *еще больше*. Намечалась какая-то подозрительная интрижка? Они расскажут, или ему потом придется самому вытряхивать информацию?

Наконец, Сакура не выдержал:

— Акеми сегодня не будет. У нее... — он замялся, — произошел инцидент. Ее увезли в больницу. Что-то связанное с токсином... Прошу прощения, мне известны не все подробности.

— Инцидент? — если бы Сатоши мог, он бы вскинул бровь; но так лишь замигал диод.

— Я не знаю... — нервно рыкнул он, разводя руки в стороны. — Эта бестолочь мне ничего не рассказала.

Ну, если Акеми была в больнице, то речь явно шла не о ней, а потому Сатоши пришел к единственному логичному выводу — Нико. Его догадку подтвердили, и, отметив себе, что им стоило потолковать об этом на досуге, он обратил свой взгляд на Юасу, который с выражением крайнего равнодушия на лице заговорил:

— Это грустные новости, конечно. Не думал, что Акеми так нас подведет, — он был настолько в ярости, что даже опустил свое извечное слащавое «тян». — Посмотрим, как она оправдается позже. А пока у меня есть для вас работа. Вас троих хватит, плюс с вами пойдет Кайя.

Затем, он выдал им чип с информацией.

Необходимо было пробраться в офис «Дзюндзи Групп» и украсть оттуда жесткий диск с информацией о гостинице «Нео-Рендзи», истинной цели цепочки заданий — там должны были быть все сведения, необходимые для проникновения внутрь без лишнего шороху, в частности — коды доступа. «Дзюндзи» занимались безопасностью и тесно сотрудничали с владельцами отеля, а потому у них имелась вся необходимая информация. Ту защищали

монахи из соседнего монастыря, те самые, что безвылазно сидели в Сети, и тут и дураку было понятно, что следовало избежать их внимания, тем более, что гостиница принадлежала «Накатоми». Это была не просто уличная группировка, противник колибром покруче.

Диск желательно было спереть. Если не получалось — хотя бы выкачать информацию.

В случае Юасы это значило «либо украдите, либо умрите».

Дата была приурочена к прибытию какой-то важной шишки, но Юаса пояснил, что это был разговор на потом.

— Это подготовительный этап к нашему большому делу, — заметил он. — Я надеюсь, Акеми-тян будет достаточно любезна, чтобы убедить меня оставить ее частью нашего плана, поскольку нам для этого все еще нужно четыре человека. Бюджет миссии: пятьдесят тысяч. Должно хватит на все средства взлома, и на то, чтобы вы не соблазнились на стрельбу и поднятие тревоги.

Последняя фраза прозвучала угрожающе, с намеком. Значит, тайное проникновение... Ну замечательно просто.

— Опять пятьдесят? — диод у Сатоши угрожающе замигал, меняясь с оранжевого на красный и обратно. — За такие деньги мы полезли к «Расемон». Слушай, старик, я конечно все понимаю, да и ты нас в прошлый раз не кинул, но этого нам явно будет мало. Слышал, сколько дешифраторы и прочее говно для взлома сейчас стоит?

— Этих денег — хватит, — отрезал Юаса, и затем ухмыльнулся. — Или тебе жалко потратить своих кровных, чтобы обрадовать старика?

— Это бы *нас* обрадовало.

— Обрадует вас дело, к которому мы так упорно стремимся. Если вы выполните эту работу чисто, мы сможем приступить к финальному плану. Которое, я напомним, принесет каждому по тридцать миллионов иен.

Сатоши с подозрением взглянул на него.

— В чем подвох? — бросил он.

— В том, что это очень сложно, разумеется, Сатоши-кун, — голос Юасы был спокоен, но в нем проскальзывали раздраженные нотки. — В том, что я уже две недели занимаюсь организацией этого дела. Ты сомневаешься? Когда я говорил, что ты можешь начать новую жизнь и убраться подальше от своей банды, я не врал.

— Я и так от них достаточно далеко, — процедил он.

Без куртки и подавно. А завтра, когда Хориясу сделает ему протез на лицо, имитирующий кожу и прочее-прочее — тем более.

— Итак, о деле...

— Почему мы не можем просто запугать кого-нибудь? — вновь вмешался Сатоши. — И уже от него получить пропуск?

Юаса бесстрастно взглянул на него.

— Потому что я хотел бы сделать это тихо. У всех действий есть свои последствия. Если вы облажаетесь, то, разумеется, я так и поступлю, но это сильно все усложнит. И, разумеется, деньги, которые вы могли бы получить в качестве награды за эту вылазку, пойдут на то, чтобы все уладить.

И тут Сатоши насторожился.

— Ты заплатишь нам за то, что мы достанем эти коды?

— Возможно, — хмыкнул Юаса.

— Мне это твое «возможно» вот вообще не нравится, старик.

В ответ он засмеялся.

— Если вы сделаете все правильно, то я награжу вас. Сакура-кун, — он кивнул в сторону названного, — знает, что я люблю людей, которые выполняют дела в точности как нужно. Выполняют их аккуратно и со знанием дела. Акеми, — его голос зазвучал угрожающе, — серьезно пошатнула мою веру в вас, но вы можете доказать, что я не зря с вами работаю.

Со вздохом он откинулся назад и потянулся было за пачкой сигарет, но затем вспомнил, что ранее говорил Сатоши сам. И опустил руку обратно на стол.

— Эти коды нужны мне в ближайшие три дня.

Сатоши тяжело выдохнул.

— Не знаю, будет ли она с нами в эти три дня, смотря что там произошло.

— Мы достанем, — оборвал его Сакура, и Юаса кивнул.

— Все нужные сведения я передал Кайе. Вы можете связаться с ней в любой момент.

— И что, она пойдет с нами... — Сатоши задумался, подбирая слово, — ногами?

— Сатоши-кун, ты вообще видел, чтобы она ходила с кем-то ногами?

— Я не уверен, что она в принципе *существует*.

— Ну, раз работу она выполняет, значит, она все же есть. Так что можете приступать к работе.

Так уж вышло, что последним, кто видел Акеми в здравии, был Нико — ему Сатоши и решил позвонить сразу после болтовни о близящемся деле. Зайдя в курилку, ныне пустующую, он достал свои едкие сигареты и тяжело закурил, попутно набирая чужой номер. Малец поднял трубку почти моментально и нервным голосом поприветствовал его, но тянуть кота за хвост было бессмысленно — и Сатоши прямо поинтересовался, какого же черта там произошло.

Казалось, на том конце трубки Нико сглотнул.

— Мы... да. Мы с ребятами отправили ее в больницу. Я оплатил все счета за то, что она меня... спасла, — он замялся на мгновение. — Там были ребята из «Курошиши-дзоку». Они приехали в рамэнную, где мы были, и одна женщина... Она... сыграла в рулетку. И Акеми согласилась...

Шизука, мгновенно понял Сатоши. Ну конечно.

Кто же еще.

Удивительно, что она была все еще жива; сам Сатоши полагал, что вышиб ей мозги в тот злосчастный день. Что ж, печальный просчет. В следующий раз, если тот случится, он возьмет разрывные — тогда уж точно сработает.

— И почему же ты не помог Акеми? — нарочито низким голосом произнес Сатоши. — Мне казалось, ты хотел впечатлить меня, парень. Что у тебя есть яйца.

— А еще у меня есть здравый смысл.

— А как же твои бравые парни? Не вы ли себя называли крутой бандой?

— Когда мы... вернулись обратно, Акеми уже лежала на земле. А босодзоку нигде не было. Она... Акеми отправила меня, чтобы я ее прикрыл! — голос Нико звучал раздосадованно и зло. — Но мы не успели. Врачи сказали, что уже завтра она сможет покинуть больницу. Ей будет немного нехорошо, но она будет хотя бы в состоянии это сделать.

Что ж, по крайней мере, с Акеми точно все будет в порядке. Это, несомненно, радовало.

Проведя рукой по лицу, Сатоши с усилием выдохнул и уставился на голографические стены напротив, после чего устало проговорил:

— Ладно. Спасибо. Ты уж извини, что вспылел.

— Я тоже... приношу свои искренние извинения, — затараторил Нико.

— Спасибо, что помог ей.

Отключившись, он двинулся прочь из курилки.

Найти Хотару с Сакурой было нетрудно — они торчали внутри снятой Юасы кабинки, явно дожидаясь возвращения. Старика и Ягью уже не было, были лишь они одни, и, с громким вздохом опустившись рядом, Сатоши пристально взглянул на хоряка и простецким тоном заметил:

— Мы в дерьме.

— Что случилось? — Сакура поднял бровь.

— Акеми *удолбали* чем-то, а не сама она это сделала.

— Какая неожиданность, — прошипел он, и Сатоши ощутил, как постепенно закипает.

— Ты оставишь этот свой ебучий тон, или мне сломать тебе что-нибудь?

В ответ на него уставились с таким разъяренным видом, будто бы именно Сакура был тут пострадавшей стороной, хотя, очевидно, это было брехней. Ощерившись, он низким тоном зашипел:

— Ах, ну да, извините, что я злюсь! Мне пришлось вызвать ей медиков и потратить кровные пятьдесят тысяч, а мы не настолько хорошие друзья, чтобы-

— *Потом* с нее сдерешь. Или с Нико.

— Нико — маменькин сыночек, который и пальцем не пошелевелил, чтобы все эти деньги заработать!

— Главное, что они у него есть — и он их потратил, — Сатоши раздраженно постучал пальцем по столу, когда Сакура в ответ лишь отмахнулся, — между прочим. Если бы мы сидели тут в первый день, я бы прострелил тебе колени.

Все это время наблюдавшая за ними Хотару молчала; впрочем, взгляд ее демонстрировал мысли о разгоревшемся споре весьма явно. Она опустила глаза в телефон и, неожиданно, нахмурилась.

Повисла тишина, прерываемая лишь музыкой на фоне.

Какое же гадство.

Тихо выругавшись, Сатоши провел ладонью по лицу и уже тише проговорил:

— Ладно, завтра она будет в порядке, и... Прости, я сорвался.

Потому что он знал, кто ее удолбал, и это ему совершенно не нравилось.

— Все в порядке, — блекло ответил тот. — Я тоже на нервах. Со всеми случается.

— Кажется, — заметила Хотару, продолжая сверлить взглядом телефон, — нам не помешает расслабиться. *Всем*. Когда мы начнем нашу операцию?

— Завтра.

Неожиданно, это озвучил Сакура. Он потер виски, словно его посетила дельная мысль, и затем медленно, собирая крупицу за крупицей идеи, заговорил:

— Завтра мы проникнем в это логово.

Когда Акеми распахнула глаза, первым, что она увидела перед собой, был монитор.

Руки с аккуратным маникюром привычно порхали над клавиатурой.

Офис не изменился — просторный, светлый, где находился лишь ее стол. В уголке

стояли живые цветы, робо-щенок скулил где-то в углу, вновь запнувшись об угол, на стенах красовались картины. Медленно она оторвала взгляд от плывущих перед глазами символов и чисел и устремила свой взгляд в окно.

Огромное, панорамное, оно растянулось во всю стену.

За ним раскинулся ночной Эдо, переливающийся неоном. Пролетали аэрокары, внизу яркими пятнами сверкали точки автомобилей.

Медленно поднявшись, она неторопливо направилась к окну и приложила руку к прохладному стеклу. Странно, подумалось ей. Стоило ей присмотреться повнимательней, как город под ногами начал постепенно расплываться, словно во сне. Лишь одно она смогла выцепить четко — совсем недалеко, внизу, расположился огороженный квартал, светящийся в монохромном Эдо приятным розовым светом.

Квартал «Йошивары».

За этим она осознала, что видела свое отражение.

Аккуратные ровные черты лица. Белые длинные волосы. Светлые глаза. Акеми уже видела это лицо, она знала, кто это; и, когда она опустила взгляд вниз, на себя, то вздрогнула, поняв, что *ее* волосы белыми не были.

Она моргнула.

Изображение пропало. Ни волос, ни ног, ни рук.

Ни всего тела.

Просто набор данных. Числа и код. Следующие друг за другом единицы и нули. Перемешанные в клубок, они постепенно, строй за строем, начали выравниваться, выстраиваясь в нечто четкое, нечто определенное... Картинка начала смазываться, проносясь мимо радужным коридором, пока, вдруг, Акеми не моргнула.

Она вновь сидела перед монитором.

Но уже в своей клинике.

Акеми вновь подняла руку и заметила яркие красные пятна: кровь залила руки, ее пижаму — и продолжала течь из носа, не останавливаясь. Даже из ушей. Дрожащими руками она стянула наушники и отшвырнула их в сторону.

В воспоминаниях послышался чужой голос, того парня с черного рынка — тот, что убеждал ее, что этот симстим зайдет просто отлично.

В голове царил полный кавардак — казалось, словно произошел мозговой коллапс. Рухнув с кресла вниз, на пол, она едва-едва смогла доползти до ванной комнаты, и в конце, вдруг, ей показалось, что кто-то помогает — ощутила чужие руки, поддерживающие ее. Одна, две...

Аккуратные пальцы с заметной аугментацией.

Три, четыре руки...

Они помогли ей выпрямиться, встать на ноги.

— Немного, — раздалось в ее ушах. — Левая нога, правая нога...

Чужие руки помогли дойти до ванной, а затем аккуратно отпустили.

Мягкий голос позади раздался вновь:

— Да. Первые шаги. Красиво.

Медленно, Акеми развернулась.

Позади нее стоял мужчина. Руки у него были сложены в молитвенном жесте; из головы, сплетаясь с дредами, тянулись длинные провода, множество их, толстых или же едва заметных. Он был настолько сильно хромирован, что даже Идзо, стремившийся к полному

освобождению от плоти, мог лишь позавидовать ему. Одетый в запыленные лохмотья, напоминающие монашеские одеяния, он смотрел за ней — а все, что могла видеть Акеми, так это вторую и третью пары рук.

Его глаза горели ярким зеленым цветом.

— Иди, дитя, — мягко проговорил он. — Иди, Один-Ноль-Восемь.

Акеми моргнула, и в следующую же секунду провалилась в темноту.

В следующую секунду, когда она распахнула их, она находилась в стерильно белом помещении, лежа на кровати.

Пищали датчики; в вене была присоединена яркого алого цвета трубка. Несколько секунд она сверлила взглядом потолок, пытаясь понять, что случилось и где же она находится, прежде чем опустить взгляд вниз, на противоположную стену, где ярким алым силуэтом горела вывеска «Макаи-Мед».

Ну конечно, вдруг поняла она. Это больница.

Рядом сидел молодой парень, смотревший все это время в телефон. Когда Акеми зашевелилась, он резко поднял голову и уставился на нее, после чего так резко вскочил со стула, что едва не опрокинул. Стоило Акеми перевести мутный взгляд на него, он затараторил:

— А! Вы очнулись! Я сообщу Нико!

Ах да. Нико. Точно.

— Он сказал, что уладил все вопросы! И все оплатил! И все деликатные вопросы тоже порешал! — пацан нервно заозирался и громким шепотом зашипел: — Заплатил кучу денег!

— Ага. Я поняла.

Язык слушался плохо, но, хотя бы, слушался.

Медленно она села, продолжая осматривать помещение — в таких больницах ей побывать еще не доводилось. Неизвестный парнишка рядом закопошился еще сильнее, после чего сбивчиво продолжил:

— Врач сказал, что если Вы сегодня очнетесь, то вечером Вам можно будет вернуться домой! А если не очнетесь... то в утиль.

— Как хорошо, что я все-таки очнулась.

— Я... Я позову врача.

Когда пацан исчез, его место занял другой человек — пожилой мужчина с очень внимательным взглядом. Он критичным взглядом осмотрел ее, и, когда Акеми вяло улыбнулась ему в ответ, гадая, в чем была причина его столь сильного интереса, задумчиво проговорил:

— Очнулась все-таки.

— Как видите.

— Интересные у Вас спонсоры... — пробормотал он, и Акеми вяло улыбнулась. Он кивком указал на ее запястье, исколотое шприцами, и усталым голосом заметил: — Советую Вам вести более безопасный образ жизни или приобрести базовый пакет услуг «Макаи-Мед». Кто знает, смогут ли ваши... «друзья» спасти Вас в следующий раз, когда найдут Вас с пеной изо рта.

На секунду ей показалось, что его глаза горели ярким зеленым цветом, но, стоило моргнуть, как наваждение спало. Он медленно отвернулся и затем уже более деловитым тоном заметил:

— Отдыхайте. Вам нужен покой.

Свой сон она обдумывала по пути домой — такси доставило ее прямо до клиники. Мимо проносились машины, люди, и иногда Акеми чудилось, что за ее провожают яркие зеленые глаза. В какой-то момент из отражения на нее смотрела беловолосая женщина, в другой — позади она видела мужчину со множеством рук. Моргнув, она уже не видела их; как и чувствовала, словно водитель забыл о ее существовании и катил куда-то со своим делом.

Брошенная, одинокая.

Совершенно одна.

Она нетвердым шагом направилась к родному подвалу и, стоило ей открыть дверь, как оказалось нос к носу с Сатоши с револьвером наперевес. Несколько секунд они смотрели друг на друга, пока ее внезапно не сбагрили в охапку и не обняли — в ответ на что она смогла издать лишь слабый писк.

— Как ж я рад-то, что с тобой все хорошо!

— Ага, — пропищала Акеми. — Полный порядок!

Медвежьи объятия разжались, и она едва не рухнула на пол, чувствуя, что чтобы там в клинике с ней не сделали — а организм ей почистили знатно — сил у нее практически не осталось. Сатоши почувствовал это тоже и помог ей дойти до собственного футона, после чего Акеми окинула его вялым довольным взглядом и кивком указала на револьвер в руке.

Она не видела его в действии, но после всей потасовки с «Расемоном» помнила, что это был пистолет того типа в маске, Ибараки:

— А что с ним случилось?..

Неоновая подсветка с того пропала, и сам револьвер стал выглядеть... несколько потрепанно. Сатоши критичным взглядом оглядел оружие и хмыкнул.

— Попытался убрать весь этот неоновый пиздец.

— Ты что, пытался его распилить?

— Кто знает? — загадочно ответил тот, очевидно, пытавшийся.

Толкового ответа ей не дали, но в воздухе явно витал запах недавно попиленного металла. На дальнейшие разговоры ее не хватало — хотелось, конечно, спросить, что там было с Юасой, но силы постепенно покидали ее, и Акеми откинулась назад на подушку, пустым взглядом сверля потолок над собой. За этим она даже не заметила, как скрылся из комнаты Сатоши, кажется, покинув клинику.

Ее донимали вопросы. Кто была та женщина с белыми волосами, которую она видела раз за разом? Тот мужчина с шестью руками? Загадок становилось все больше и больше. Может, ей промыли мозги — и это были последствия?

За этими мыслями она погрузилась в глубокий сон.

Затея была проста: план делился на две части. Первая была исключительно за Сакурой и Хотару (в основном за Сакурой, потому что ему требовалось убедить собственное начальство), во второй должны были принять участия все дееспособные. Акеми подала весточку, что очнулась, и это было уже хорошо — Сакуре все еще было жалко собственных денег, но он был рад, что они ушли не в молоко.

Хотару вновь ночевала у него дома, а потому свой план для начала он подробно изложил ей, проверяя сам себя, все ли там звучало нормально и выполнимо. Не было смысла раньше времени планировать дальше первого этапа, потому что все зависело от

руководителей, и, пусть он и был мастаком лебезить, не все вещи были ему под силу.

Чтобы начать свой план им надо было отправиться в офис «Дзюндзи Групп», но не просто так, а по приказу начальства. «Дзюндзи», как и в случае с «Накатами», занималась охранными системами, поэтому собственному руководству Сакура расписал все, что было у него в голове это время: их автоматам требовалось установить более сильную защиту, в том числе от взломов, потому что пачинко были излюбленной целью всякой швали. Кто-то ломал штыри, кто-то просто вешал скотч на автоматы, проверяя, вскрывали ли их для «утягивания» штырей.

И так далее, так далее, так далее.

Не то, что вся эта заготовленная речь была откровенным враньем лишь для того, чтобы проникнуть внутрь офиса: Сакура, как тот, кто регулярно ездил по инспекциям салонов, знал об этих проблемах не понаслышке, а потому сейчас он мог убить двух зайцев одновременно: они усилят защиту и в дальнейшем охрана автоматов станет проще, плюс ко всему это даст им повод пробраться в офис «Дзюндзи» абсолютно законно.

Сначала он выбил финансирование из финансово-экономического отдела, попутно заявив о глупости решений, принятых Мориноске — камеры в центре автомата пусть и были в чем-то удобны, но не всегда. Затем, через Умемуру назначил встречу в офисе «Дзюндзи».

Дальше шел третий этап — шоппинг.

Хотару нужно было принять более... подобающий вид для визита, что-то более классическое, а потому им нужна была хорошая одежда.

— Может, лучше своруюем выделенные тебе деньги? — предложила Хотару, пока они колесили в служебной машине, и Сакура на нее грозно зашикал.

За рулем сидел один из штатных водителей, в обмен на услуги которого Сакуре пришлось согласиться на шантаж Умемуры устроить попойку всему коллективу на праздник ханами, цветения сакуры. Выделенного компанией бюджета на предложение секретарши явно не хватало, и Умемура радостно заявила, что он, как хороший новый начальник, наверняка вложится сам, в ответ на что он только и смог, что мысленно причитать и проклясть Акеми. Пятьдесят тысяч!.. Где они теперь были.

— Тебя знатно разводят, — хмыкнула Хотару, присутствовавшая при этом разговоре. — Говорю же, давай отпилим немного бюджета.

— Ну не сразу же! Я второй день в кресле!

— Хватай быка за рога.

— Я звоню Ягью.

— Не-е-ет! Стой!

Ягью обладал неописуемо странной любовью к мучениям Хотару (под этим, конечно же, подразумевалось приведение ее в порядок), так что выбор был элементарным. Плюс ко всему он был тем еще модником; он выяснил это совершенно случайно, кажется, во время очередного вежливого разговора за алкоголем с Юасой. Набрав его номер, Сакура, не дожидаясь приветствия с той стороны, заговорил:

— Мне нужна твоя помощь в деле Юасы. Срочно. Это не обсуждается.

— Инами, — раздался низкий угрожающий голос с той стороны. — Мне кажется, ты не совсем правильно понимаешь мои функции при Юасе-сане...

Пока он говорил все это, Сакура впихнул трубку в руки Хотару, и та, закивав в ответ на каждое слово, будто ее могли видеть, бросила:

— Вот именно! Он вообще случайно Вас потревожил, и...

— Я приеду и проконтролирую все *лично*.

Сакура стоически выдержал уничтожающий взгляд со стороны напарницы.

— Никаких полумер. Сегодня все равно выходной... Приезжайте к этому адресу, я буду вас ждать.

Их ждали у какого-то частного ателье; Ягью, такой же грозный, как и всегда, ожидал их у входа со скрещенными за спиной руками. Тяжелым взглядом он обвел присутствующих и остановился на Хотару, у которой мгновенно сделалось такое лицо, словно она съела целый лимон, после чего, словно по привычке, открыл дверь, давай выйти.

Повисла немая пауза, и Ягью спешно добавил:

— Не привыкай.

— Ага. Спасибо.

Они прошли внутрь.

— Какая ценовая категория?

— Что-нибудь подешевле, — простонал Сакура, вспоминая их и не без того скромный бюджет, и, в подтверждение ему, Хотару закивала.

— Это только для задания.

Словно только что при нем было произнесено нечто преступное, Ягью угрожающе сузил глаза и голосом человека, который душу мог отдать за хороший костюм (Сакура хотел было сказать, что это было весьма странное увлечение, но вовремя прикусил себе язык, вспомнив про статуэточки дома), загундел:

— Костюмы нельзя надеть *один* раз. Костюм — это то, что ты выбираешь на всю жизнь. Может, тебя в нем и похоронят, — лицо Хотару стало еще кислее. — Я каждый день встаю с этой мыслью.

— Может, тебе стоит вставать с более позитивными мыслями?..

Ягью смерил Сакуру взглядом.

— Смирение со смертью позволяет мне действовать в бою свободно. Когда я готов к смерти, я свободен от всего. Ты, Инами, слишком суетишься. Слишком боишься потерять то, что у тебя есть, — в ответ Сакура закатил глаза. Не то, что это было не так, но разговор вообще-то шел об *одежде*. — Это сковывает тебя, как шиноби.

— А кто не боится?

— Я — не боюсь.

Сакура цыкнул.

— Хорошо-то — не бояться с таким бюджетом.

— Вопрос, — отрезал Ягью, — не в деньгах. Вопрос в душе. Поэтому мы тут. Вы же не собирались покупать костюм в каком-то бутике?

Именно это и планировавший сделать Сакура замаялся, не найдясь, что ответить.

Внутри помещения их ждала миниатюрная женщина с красивом черном кимоно с золотой росписью, с которой он коротко поздоровался и объяснил, что именно им было нужно, попутно показав на Хотару. Когда ту утащили в примерочную, наверное, чтобы снимать мерки, они с Ягью остались наедине. Честно говоря... это было немного странно, поэтому, сидя в гостевом кресле, Сакура нервно забарабанил пальцами по коленям, тем временем гадая, чем бы разбавить напряженное молчание. Обычно, если они были с Ягью, рядом всегда был Юаса-сан, и думать о чем-то отвлеченном было некогда. Но сейчас?

Когда из примерочной раздалось приглушенное ворчание — это явно была напарница — Сакура опасно скосил взгляд на скрывавшие ее тяжелые шторы. Что там такого

произошло?.. Напрягшись, он услышал лишь обрывок диалога, в котором промелькнуло два слова: «невеста» и «Ягью», а следом возмущенное «нет» уже от Хотару.

— Это все нужно для дела, да? — вдруг поинтересовался телохранитель Юасы, и Сакура медленно кивнул. — *Костюмы* просто так на дело не шьют. Проследи, чтобы она полюбила свой костюм.

Сегодня Сакура услышал от Ягью больше слов, чем за все предыдущее их время знакомства. Кажется, кто-то действительно увлекался одеждой, да?

Когда Хотару вышла из примерочной, выглядела она, конечно, иначе — настолько солидно, что Сакура едва не подавился воздухом, честно говоря, не ожидав подобного преобразования.

— Как я и ожидал, — Ягью закивал, явно довольный. — Все подошло.

Сакура решил не спрашивать, откуда у него были параметры Хотару, а потому просто кивнул.

Он молча проследил за тем, как тот поднялся и начал поправлять костюм Хотару, чуть приспустив галстук и в целом наведя марафет. Чем дальше это продолжалось, тем больше агонии проступало на ее лице, и, в конце, она неловко пробормотала:

— Спасибо.

Сказать, что они сбежали оттуда почти бегом — значит ничего не сказать. Но, надо сказать, свою работу Ягью знал — Хотару выглядела отлично, и теперь они могли спокойно заявиться в логово «Дзюндзи» без каких-либо проблем. Первая часть плана сработала отлично, теперь нужно было исполнить промежуточную — ту, которая была успешна в любом случае, потому что таким образом они намеревались рассмотреть место, куда им надо было пробраться. И уже ночью они бы забрались внутрь, втроем.

По пути они решили заскочить за Сатоши — по какой-то причине тот вновь торчал у Хориясу. Неужели понравился ее особый сервис?..

Внутри они устроились в гостевой комнате, дожидаясь Сатоши... Когда дверь в студию неожиданно тихо щелкнула, закрывшись, его лицо перекошило.

О нет.

— Что с тобой? — Хотару оторвалась от предложенного ей каталога тату, когда Сакуру сморщило.

В ответ он лишь невнятно булькнул что-то, даже не зная, как сказать ей, что сейчас в соседней комнате Сатоши, вместо того, чтобы выйти наконец к ним и поехать на задание, занимался плотскими утехами с Хориясу. Дверь всегда закрывалась, когда это происходило! Последняя совсем стыда не знала, да?

И им пришлось ждать!..

Когда спустя какое-то время пред ними предстала хозяйка заведения, слегка запыхавшаяся, Сакура смерил ее взглядом и прорычал что-то нечленораздельное в ответ на ее дружелюбное приветствие:

— И ты приехал? Поприветствуй своего друга.

Когда к ним следом вышел незнакомый мужчина с коротким ирокезом Сакура лишь недоуменно моргнул, и даже Хотару отвлеклась окончательно от каталога эскизов. Некоторое время висела тишина, прерываемая разве что музыкой и тяжелым дыханием самой Хориясу, прежде чем Сакура невинно поинтересовался:

— А ты кто?

— Охренел? — ответил ему вполне знакомый голос.

Ой.

Пока Сатоши нарезал круги вокруг здания «Дзюндзи Групп», осматривая его на предмет черных ходов, камер и прочих полезных деталей, которые могли бы им пригодиться сегодня ночью, Сакура вместе с Хотару отправился внутрь — прямо в логово, где им предстояло не только заключить важный договор, но еще и осмотреться, попутно сделав все важные приготовления.

Например, разместить скрытую камеру.

В основном это было за Хотару — самому Сакуре надо было отыграть свою роль, чтобы у напарницы был шанс проделать свою работу. Она быстро пробежалась взглядом по логотипу корпорации — закрученной самой в себя спирали — висящему на стене, после чего вошла следом за Инами внутрь, на восьмой этаж. Их по-быстрому досмотрели, и, не заметив ничего — еще бы, оружия-то они с собой не взяли — пропустили внутрь. К счастью, досмотр был несерьезный, и спрятанные в руке когти никто не обнаружил.

Все это время Хотару внимательно осматривалась, приглядываясь к камерам и запоминая их примерное местоположение.

В приемной, пока они болтали с секретаршей, Хотару скосила взгляд вбок — туда, где в углу стоял человек в черном обмундировании с катаной и ПП наперевес. Корпоративная охрана «Накатами», значит. Не удивительно.

— Вам назначено, Инами-сан, — секретарша забарабанила пальцами по клавиатуре. — Еще пять минут. Проходите, когда господин Дзюндзи будет свободен, он примет Вас.

Внутри, когда оперативник остался позади, а дверь за ними закрылась, Сакура с выражением отсутствия понимания, что он сейчас будет делать, наклонился к Хотару и громко шепнул:

— Ну что по камерам?

— Вижу парочку, — взглядом она быстро сканировала помещение. Одна в конце коридора, одна в приемной секретарши. Не слишком много, но места были неудобные. — Пока ничего серьезного. Зато мы нашли серверную.

Та располагалась прямо рядом с кабинетом босса, и Сакура в ответ медленно кивнула. Отлично, на самом-то деле, не так далеко от входа, плюс им не придется искать ее во время ночного проникновения. Пока что дела шли замечательно, и разведка действительно принесла свои плоды. Оставалось надеяться, что у Сатоши тоже были результаты.

Неловко улыбнувшись ей, Сакура вдруг шепнул:

— И что думаешь?

— Думаю... — она не договорила, легонько пихнув его локтем, — Думаю, что сейчас ты пойдешь на переговоры. Смотри.

И кивнула в сторону открывающейся двери в кабинет господина Дзюндзи Нанако (не только у Сакуры было дурацкое девчачье имя), откуда доносились голоса, словно диалог велся прямо около двери. Когда та отворилась, изнутри вышел молодой человек с яркими светлыми волосами, в котором, к своему ужасу, она узнала Накатоми Хабакири, младшего наследника корпорации. Сакура тоже на секунду побледнел, но быстро взял себя в руки. Честно говоря, Хотару видела его только по телевизору и никогда не думала, что сумеет встретиться воочию настолько близко...

После разговора с Мотизуки желание видеть настолько важных корпоративных шишек отпало.

Моментально собравшись, Инами придал лицу невозмутимый вид и склонил голову, когда Хабакири проходил мимо. Хотару последовала его примеру, сделав вывод, что это было довольно логично. Не стоило ему видеть их лица, особенно, если потом они полезут в гостиницу «Накатами».

Замедлив на них взгляд, Хабакири кивнул и направился прочь из офиса.

— Я думал, сейчас помру, — дрожащим тоном прошелестел Сакура, и Хотару хмыкнула.

— У тебя еще переговоры впереди, потом сдыхай.

Затем, они вошли внутрь, и дальше начиналась ее роль: дождавшись начала активной фазы деловой болтовни и притворившись, что она принесет им кофе, Хотару покинула кабинет и проследовала вперед, туда, где, по ее прикидкам, находились кофемашины.

Попутно рассматривала коридоры на предмет камер, Хотару отметила все входы и выходы — балконы, окна, дополнительные офисные комнаты. Если ситуация пойдет не по плану им придется сбегать не самым ординарным методом. Ее же цель располагалась недалеко от противоположной стены серверной прямо рядом с прозрачной стеной — там, сквозь мутное стекло, внутри Хотару отметила стачки серверов.

По пути назад она раскинула парочку камер слежения, оставив одну рядом с серверной и кабинетом начальника; чуть не столкнувшись с вылетевшим из нужной им комнаты охранником, Хотару быстро проанализировала местонахождение компьютера и одинокой камеры, запоминая.

Промежуточный этап был завершен.

Оставалось лишь проникновение.

Глава 18. Агатэрасу

Если дело было связано с «Накатами», у Сакуры был источник информации об этом.

Он не любил Мориоку — он был заносчивым выскочкой, а еще ненавидел Сакуру всей душой (взаимно). Но также Мориока был человеком чести, а потому один должок никак не позволял ему плюнуть на своего лучшего прекраснейшего честнейшего товарища и просто послать его нахер. Плюс ко всему он был шпионом «Санкье» в «Накатами» — их корпорация пусть и была маленькой, но, как и любая приличная корпа, имела свою крысу в гиганте индустрии — а потому чисто формально не мог отклонить запросы Сакуры, так как они непосредственно относились к запросам Юасы.

В общем, все было схвачено.

Они с Хотару вернулись в офис, где он продолжил увлекательную работу, а его напарница — просмотр телевизора. Оставалось еще достаточно времени до начала штурма, а потому Сакура мог позволить себе засунуть нос в чужой вопрос, хоть, в общем-то, к нынешним делам это относилось мало. Впрочем, всегда было лучше перестраховаться, потому что «Накатами» все еще была крупнейшей и опаснейшей корпой из всех в Эдо.

В предыдущих слитых им файлах ничего интересного о «Дзюндзи Групп» не было, поэтому приходилось спрашивать его самого. Естественно, что делать этого не хотелось, особенно учитывая их прохладные отношения, но страх сунуться не туда был сильнее. Спустя несколько телефонных гудков и условных сигналов, Мориока наконец поднял трубку — и первым, что Сакура услышал, был его полный елчи голос:

— Да?

— Привет, Маки-тян! — Сакура скосил взгляд на Хотару и не сдержал ухмылки. — У меня к тебе важный вопрос!

— Вот так сразу?

Голос Мориоки с головой выдавал его недовольство, и Сакура передразнил его:

— А что, хочешь пошушукаться?

— ... да, давай разделаемся с этим побыстрее.

— Ты же у нас мальчик внимательный, да? — Сакура хмыкнул, когда в трубке раздалось унылое «угу». Он с сомнением взглянул на Хотару, забившей на телевизор и занимавшуюся внутренней калибровкой систем, потом на чужую переписку, где ругались два начальника отдела. — Слышал что-нибудь про делишки сам-знаешь-кого и «Дзюндзи»?

— Инами.

Голос Мориоки был настолько острым, что можно было бы резать тофу, будь он рядом.

— Ты *знаешь*, чем я занимаюсь. Что именно тебе нужно про них?

— Сегодня, когда мы были в офисе, я видел младшего сына старика, — Сакура поежился, вспоминая пытливый взгляд на себе. Если бы Хабакири знал, что они планировали, он бы убил их с Хотару на месте. — Он не стал бы просто так заявляться туда, сам понимаешь.

— ... хм. Погоди.

Раздался шум; сложно было сказать, хранил ли Мориока все эти сведения на каком-то удаленном сервере, в печатном виде или где-то еще. Между делом, вызвав у Сакуры болезнь закатывания глаз, он резко напомнил:

— Ты же понимаешь? Сейчас я помогу — и все! Никакого долга!

— О не-е-ет, — хмыкнул Сакура. — Ты мне рассказываешь это не в качестве оплаты за долг, а как одному из вышестоящего руководства. Так что не забывай, что я однажды спас твою тощую задницу.

— В смысле. Ты же ниже меня по...

— Тебя ждет *приятный* сюрприз.

— Какой еще...

— Спроси-спроси! У Мориноске, например! — потешался Сакура, но замолчал в ту секунду, как ледяным тоном на том конце трубки Мориока зашипел:

— Если я буду поступать так необдуманно, то есть, как ты, то на следующий день меня утопят, — он помолчал, явно продолжая не верить в озвученное, а потом низким угрожающим тоном прошипел: — Назови код доступа С-25.

Это был пароль для агента, доступный только вышестоящему руководству отделов, включая отдел безопасности (вне зависимости от конкретной сферы деятельности, зачастую их области пересекались). Конечно, Сакура его не знал — но он знал, где искать, а потому быстренько зашел в нужную папку и взглянул на кодовое слово, которое должен был озвучить...

И позеленел.

Неужели Мориока сам установил такое? У Сакуры закрадывались определенные вопросы относительно его стандартного недовольного ворчания в сторону всякой отаку-субкультуры.

— Ты хочешь сказать, что твой пароль — это вот *это*?

Хотел бы я видеть, как произносит эту мерзость Мориноске, подумалось Сакуре, и, с лицом абсолютно убитым, он уставился на Хотару — та ощутила на себе чужой взгляд и покосилась в ответ, отвлекшись от собственных дел — и медленно, по слогам, выплюнул:

— Мяу-мяу-мяу-ня.

— ... ладно. Я поверю, — по голосу было очевидно, что ни черта он не верил, — что ты не украл эту штуку. Но за это ты выпишешь мне премию, потому что я раскопал очень много всякого интересного дерьма!

«Дзюндзи Групп», думаю, ты знаешь, сейчас занимается разработкой защитного софта для всех подряд, даже для нас, раз ты там вчера шароебился, так что ничего удивительного, что они работают с «Накатами». Однако, насколько мне известно, совсем недавно те заказали у «Дзюндзи» новый пакет кодов для «Нео-Рендзи». Ну, ты понимаешь, пакеты безопасности, прочая херня... Но это явно что-то посерьезней охраны какого-то замшелого офиса в жопе мира, потому что, насколько я понял, случилось что с этими кодами, ребят из «Дзюндзи» взъебут.

Судя по всему, намечается сделка. Прямо в гостинице. Там усилиют охрану и так далее... Зачем? Затем, что через неделю туда прибывает какая-то важная шишка из Киото, аэрокаром и с эскортом от «Накатами».

Судя по всему, намечается что-то пиздец важное, и, я уверен, если «Дзюндзи» где-то обосрут, они будут до конца делать вид, что все идет как надо, чтобы ничего из этого не всплыло. Это первая новость.

Вторая... Не знаю, нужно ли тебе это конкретно сейчас, но я доложу. Это точно не всплывет в СМИ: недавно у старика и Нирэхары был какой-то жутко серьезный разговор, отчего у всех сперло очко. Они несколько часов трепались за закрытыми дверями, после чего Нирэхара вылетел оттуда и, ну как я слышал, ходил мрачнее тучи. Не знаю, из-за чего они

там пособачились, но по слухам младший братец принял сторону отца.

— И последнее...

Внезапно, голос Мориоки напрягся, и ниже, тише, он заговорил:

— Я бы не сказал тебе об этом, не будь я уверен, что эта дрянь вообще существует... Но совсем недавно я копался в отчетности и случайно обнаружил упоминание кое-чего. Проект «Аматэрасу». Не знаю, что это, информации по этому дерьму нигде больше нет. Я едва не раскрыл себя, пришлось срочно делать алиби, что меня даже в башне не было, не то, что на этаже. Что бы за дерьмо это не было, «Накатоми» охраняют его как зеницу ока.

Сакура тихо угукнул и кивнул, хотя видеть его могла лишь Хотару. Что ж, это были весьма... интригующие новости, и, возможно, второй и третий пункт ему когда-нибудь даже пригодятся. Но первый касался их весьма тесно: видимо, план Юасы был связан с этой важной шишкой. С трудом верилось в случайные совпадения, тем более, что Юаса всегда все знал.

Значит, если они спиздят коды у «Дзюндзи», то никто ничего не узнает. В «Накатоми». Замечательно.

Улыбнувшись, Сакура проворковал:

— Спасибо тебе, Маки-тян.

— Не забудь про премию! — зашипел он в ответ, игнорируя намеренную провокацию. — И что я отдал свой долг. Не звони мне больше!

— Посмотрим, как ты будешь себя вести.

И, не дожидаясь ответа, отключился.

— Чего ты там мяукал?!

Так, а это он уже игнорировал. Он же не фетишист! Никаких кошко-девочек.

Новое сообщение с неизвестного номера отправило Хотару в бизнес-район, в одну из забегаловок.

Она сидела за столиком одного из немногих оставшихся в европейском стиле кафе напротив парня, которому на голову словно вылили желток. Тот с ожесточенным видом жевал пирог и догонялся ароматным чаем с таким видом, словно ничего вкуснее в жизни не пробовал.

Затем он оторвался от пирога и поднял взгляд на нее. Хотару едва удержалась, чтобы не схватить салфетку и не вытереть ему рот, потому что сейчас половина пирога была у него на лице. И этот человек работал на Мотизуки...

— Выглядишь как типичный офисный воротничок, только круче.

— Зачем позвал? У меня мало времени, — грубо оборвала она его, и Ямада закатил глаза.

— Ну да, я тоже занятой, как сказала Мотизуки-сан. Сейчас второй... пирог принесут. Знаешь! — с энтузиазмом воскликнул он. — Тут такой джем! Просто пушка. Никогда такого не ел. Мотизуки-сан дала мне денег на него, вот я тут и...

Он говорил о пирогах еще некоторое время, пока, наконец, не облизал пальцы с жутко сосредоточенным видом и затем достал откуда-то из кармана бумажный блокнотик и ручку. Таких Хотару не видела уже давно и с сомнением уставилась на эти приспособления, после чего Ямада с видом, будто вел интервью, не указал на нее обгрызенным колпачком:

— Ну так? Какие у вас планы? Убить императора, что-то такое? Вот поэтому я тебя позвал. Только поподробней, пожалуйста, а то с меня тоже требуют всякого, а если ты

будешь морозиться, то влетит и мне...

— Откуда у нас такие подробности? — ощерилась Хотару, опуская взгляд на пирог. — Пока что мы просто исполняем чужие приказы, без особых деталей.

— Ну пожалуйста! — заскулил Ямада. — Не заставляй меня вынуждать уже тебя. Сама помнишь, чем это закончилось в прошлый раз, хотя я тебя предупреждал! Я же правда не хочу плохого.

Вспомнив роковую ночь Хотару тяжело выдохнула сквозь зубы и коротко поведала о том, что от них требовалось: без подробностей, ей не хотелось раскрывать все карты сразу. Она рассказала, что шла интерлюдия к крупному делу, и они к нему тщательно готовились, что включало в себя разведку, и, закончив весьма не информативный рассказ, она многозначительно уставилась на Ямаду, который тщательно выводил все в блокноте.

Почерк у него был размашистым. На бумаге он явно не экономил.

— Ты даже такое запомнить не можешь? — Хотару скептически уставилась на Ямаду, и тот сжал губы в тонкую линию.

— Эй! Так просто лучше запоминается. Между прочим, мелкая моторика — полезна!

— Ты уверен, что пирог она заказала именно тебе, а не себе?

Чуть подумав, Ямада с сомнением взглянул на пирог, но потом с жутко серьезным видом закивал, будто бы иной истины тут быть и не могло. Пирог — это пирог, и правда о нем лишь одна.

— Конечно! Если госпоже Мотизуки захочется пирога, она сама его себе закажет. А я вот не могу... даже просто купить, поэтому она мне и дала денег. Круто, да? — он облизнулся. — Очень вкусный, правда.

Хотару придирчиво посмотрела на него пару минут, и затем на выдохе заметила:

— Ты абсолютно безнадежен.

— Ну, я хотя бы говорю все, и не вру! — важно заметил Ямада и вновь ткнул в нее ручкой. — А вот ты что-то скрываешь. У тебя бровь слегка дергается, когда ты не договариваешь, я заметил. А Мотизуки-сан говорит, что я весьма внимателен! Она бы просто так не сказала, так что... Скажи, пожалуйста? — он сложил руки и заглянул ей в глаза. — А то я не смогу передать тебе новую дозу антидота, ты умрешь, а мне влетит! Да ладно, не жмотись!

— Мы... проникнем в офис «Дзюндзи», чтобы добыть коды доступа к «Нео-Рендзи».

Она не хотела этого говорить — но если от этого зависела ее жизнь...

Закусив губу, Хотару наблюдала за тем, как записывает все в блокнотик Ямада. Он задал ей еще пару вопросов, в основном общего характера, и затем с довольно улыбкой захлопнул книжечку и убрал вновь, в обмен пальцем подвинув небольшой коробок, где билась о стенки крохотная капсула. Хотару крепко сжала ее в руке.

Она проживет еще на один день дольше. Хорошо.

Когда она уже собралась подняться, Ямада резко схватил ее за руку и свел брови на переносице, с таким видом, словно был жутко расстроен тем, что его компанию уже покидали:

— погоди! Я и тебе пирог заказал!

— Я не голодна, — отрезала Хотару, вырывая руку, но Ямада затряс головой.

— Нельзя же так! Едой не разбрасываются!

И, словно в подтверждение, на столик им поставили второй пирог — такой же аппетитный, свежий. Он действительно выглядел хорошо, но Хотару кусок в горло не лез из-

за всех этих переживаний, а потому она лишь качнула головой.

Но затем вспомнила — когда она отправлялась в кафе, Сакура бросил ей шутливую фразу про «купить поесть». Она вполне себе могла отдать пирог ему. И, медленно кивнув, сообщив, что она заберет его с собой, она скривила ртом сильнее, когда как Ямада наоборот заулыбался:

— Это хорошо! Он очень вкусный, правда! Обязательно попробуй! Так что... — он замялся, явно придумывая что-то. — На вашем задании... Удачи! Ой, нет, не так. Эм-м-м... Сломай ногу? Нет, погоди, это в театре так говорят. Э-э-э...

Пора было уходить.

Дело решено было не откладывать, поэтому Акеми в нем не участвовала — после военного токсина ей все еще было довольно паршиво.

Новость о задании ей сообщил Сакура: помимо этого он вылил на нее ушат говна, рассказав о том, что вызвал на собственные деньги медиков из-за ее неосмотрительности, передал недовольство Юасы. А еще потребовал достать машину, чтобы она хоть что-то сделала. Но Акеми ничего не могла сделать в этой ситуации — да, он был справедлив в недовольстве, но что она могла тогда? Тем более, к большому делу она все равно поправится, а одно задание по шпионажу ребята наверняка спокойно сделают и без нее. Все же знали, что меньше народу — проще проскользнуть.

Поэтому Акеми лежала на футоне, раскинув руки и ноги, и сверлила пустым взглядом потолок. Когда зазвонила дверь, она даже не отреагировала, потому как клиентов сегодня не ждала уж точно — даже попросила Сатоши повесить табличку на выходе, когда тот уходил. Но звонки продолжались все настойчивей, пока, наконец, не запел телефон.

— Ты там померла от передоза или что? — грубо поинтересовался Сатоши, и Акеми тяжело вздохнула, махнув рукой.

Она тут же сбросила трубку и отвернулась от входа, когда дверь открылась. Тяжелые шаги доли до ее комнаты, принесся с собой запах свежей лапши, а затем в ее уютный уголок просунулась странная голова с коротким ирокезом, что весьма критично оглядела ее и потрясла перед ней пачкой лапши.

Акеми устало взглянула на таинственного незнакомца и лишь выдавила:

— А ты кто?

— Подруга, я смотрю, тебе совсем хуево, да? — заговорил незнакомец голосом Сатоши. — На, лапшички поешь, может полегчает.

— По-моему, раньше ты как-то иначе выглядел, — сузила глаза она, опуская руку на лоб. — Или у меня и правда что-то не так с башкой...

— Не отрицаю, — кивнул он. — Но лицо у меня и правда другое. Ладно, пиздуй уже в большую комнату, у меня для тебя невеселые новости.

Касались ли они Юасы?

Но когда Акеми вышла и села на диван, принявшись на лапшу вместе с Сатоши, тот постучал палочками друг о друга и, принявшись за обед, весьма будничным тоном заметил:

— Так вот, новости.

Как оказалось, все же не с Юасой.

— Я только что от Хориясу. Того риппера Сакуры, ну ты помнишь, я рассказывал. Сисястая мадам. Нам с тобой двоим промыли мозги.

— В смысле?..

— Помнишь, когда у меня заболела голова? — Акеми неуверенно кивнула, и Сатоши шумно выдохнул. — Неспроста. Нам двоим занесли вирусняк в голову, но у тебя он сработал как надо, а у меня засел, отчего я иногда припоминаю всякое с того дня. Вот ты, например, помнила, что болтала с каким-то офисным крысюком? Не с Сакурой.

Чуть подумав, Акеми покачала головой — она в принципе не общалась с корпоратами, кроме Сакуры, а потому наверняка запомнила бы такое. И, кивнув ей с видом, что именно об этом речь и шла, Сатоши продолжил:

— А ты болтала. И вы о чем-то посрались, пока ему кто-то не прикоснулся к затылку, отчего тот обмяк. И глаза у того типа сверкали зеленым... В общем, после этого и мне хуево стало. Вот ты помнишь... А, твою ж. С кем я говорю. Кушай, кушай лучше.

Но Акеми помнила. Не этот случай — но зеленые глаза.

По спине пополз страшный холодок. Ей это не нравилось. Корпорат, кто-то с зелеными глазами, тот человек со множеством рук... Сон об офисе, взгляд на сады «Йошивары» сверху, отражение в стекле...

— В последнее время, — сглотнув, начала она, — мне начали сниться странные сны...

— Ага. Ну да.

Голос Сатоши звучал настолько скептически, что Акеми оторвалась от разглядывания лапши и уставилась на него, когда как он сам явно сверлил взглядом ее исколотую руку, еще синюю после недавних уколов в «Макаи-Мед».

— Нет! Блин, — Акеми засопела. — Мне начала видеться странная девушка в белом кимоно, которая постоянно что-то считает. И так везде!

— Разве это не дурацкая детская страшилка? — Сатоши вскинул бровь.

— Я уже ни в чем не уверена... Может, все это как-то связано со стиранием памяти.

— Может и так. Не зря же к тебе приставал тот мужик. Ну, как мне кажется. Он еще и именем другим тебя называл...

Они помолчали некоторое время, доедая лапшу.

Вся эта история напрягала. Акеми не нравилось — она не хотела... такого, страшных тайн, ей просто нравилось жить так, чтобы было весело и хорошо. Наслаждаться жизнью. Но в итоге все, что она получала сейчас — это целый ворох неприятных секретов, которые сыпались на нее один за другим.

Вернув пустую коробочку на стол, она сложила руки и исподлобья взглянула на Сатоши.

— Сакура говорил, что у вас скоро дело.

— У «вас»? — Сатоши неодобрительно взглянул на нее, и Акеми постучала пальцем по следам уколов.

— Я еще не в форме, проку от меня будет мало. Поэтому сегодня я пас. И... — она задумалась. Сакура потребовал с нее автомобиль, явно не собираясь связываться с Ямаокой еще раз, но она не знала, к кому обратиться. Нужно было решить эту проблему. — У тебя случайно нет знакомых с машиной, слушай?

Несколько секунд они тупо смотрели друг другу в глаза, пока Акеми не достала телефон и не нашла там один контакт, после чего передала трубку Сатоши. Тот прокашлялся и ласковым тоном, словно говорил о чем-то невинном, а не проникновении в офис корпорации, проворковал:

— Нико? Какие у тебя планы на этот замечательный вечер?

— Я проанализировала их ЛЕД, — воодушевленно трепалась Кайя, пока Сакура

продолжал с убитым видом смотреть на финансовые отчеты за прошлый месяц, — и, в принципе, все довольно скучно. То есть, жутко сложно, потому что у них замкнутая система, а потому снаружи туда хрен попадешь. Но если мы будем пробираться изнутри, то все будет элементарно, потому что внутренние системы у таких корп обычно в сотни раз слабее защищены, чем наружные...

Ее технотреп Сакура понимал лишь отчасти: он знал, что такое ЛЕД (буквально защита системы), но когда Кайю понесло в истории о других схожих инцидентах — ей определенно точно было очень скучно — он мог лишь иногда переспрашивать, что есть что, потому как постепенно она начала забывать, что говорит с человеком не столь сведущим во взломе (он же не был каким-нибудь сетевым самураем, в конце концов), а с довольно простым обывателем.

Он не шибко хотел с ней говорить, но Хотару где-то отсутствовала, а финансовый отчет вызывал лишь тошноту. Как и предстоящее дело. Поэтому он просто поддерживал болтовню, и, когда Кайя откинулась на спинку кресла и произнесла кое-что, он лишь удивленно заморгал, отвлекаясь от череды цифр.

А сказала она:

— Не хочешь говорить?

— О чем? — тупо спросил он.

— Да ладно тебе, шиноби, — хмыкнула Кайя, искажая рот в ухмылке. — Ты же весь из себя занятой парень. У тебя наверняка в жизни случилась целая куча интересных вещей, которые можно поведать в такой ситуации. Давай, пока у нас есть время до вечера. Может, что-то смешное?

— Смешное...

Нервно забарабанив пальцами по столу, Сакура вдруг рассмеялся. Поначалу тихо, но затем все громче и громче, пока, наконец, его не пробило. Смешное... В последнее время действительно происходило множество смешных вещей. Даже в трущобах так смешно не было.

— За мной охотится крупная корпорация, которой я нужен живым, как тебе такая смешная деталь?

Кайя лишь вскинула бровь.

— За мной охотится четыре крупных и около пятнадцати мелких. Не дрейфь, Инами. Это еще не самое страшное, что может произойти с шиноби. По крайней мере, они чего-то выжидают, если мы сейчас с тобой так мило говорим. Можно сказать, — улыбнулась она, — ты идешь к славе.

— Я этого не просил.

— Никто не просит. Да ладно, Сакура, давай! Ну подумай же над чем-то реально веселым! Или интересным! Я не собираюсь с тобой тут ныть до вечера, от этого, между прочим, кожа портится. Тебе тоже на заметку, а то у тебя такие синяки под глазами... Ну, не сейчас, но иногда.

Ну конечно, она опять шпионила за ним, или припомнила то утро, когда его подстрелили. Но это была еще не солидная рана. Сакура работал на Юасу достаточно давно, чтобы слышать истории о куда более страшных завершениях заданий, так что простреленная нога была сущим пустяком. В самом деле, если он попросит, Хориясу уберет шрамы по вполне солидной цене.

Он коснулся рваного уха и вновь уставился Кайе в глаза.

— Хорошо. У меня есть... кое-что. Довольно любопытное. Если бы я сказал тебе, что знаю один очень интересный секрет корпорации «Накатами», что бы ты мне сказала?

Кайя смерила его взглядом.

— Что огонь горячий, а вода — мокрая.

— Нет-нет, один конкретный. С названием.

— Ну, я знаю пять таких секретов, — она продемонстрировала ему широко раскрытую ладонь и начала загибать по пальцу, припоминая. — Четыре из них стоят по пятьсот тысяч, и один — около семнадцати миллионов. Могу тебе продать.

— Я что, похож на настолько богатого человека? — в этот раз смерил взглядом уже он, а затем откинулся на спинку кресла и качнул головой. — Один из них начинается на букву «А»?

— Рассказывай уже, не тяни.

— Ага, вот так я и рассказал, — Сакура фыркнул. — Такое, милочка, бесплатно не объявляется. Тем более ты сама заломила цену за свои секреты, с какого перепугу я должен выдавать бесплатно уже свои? Плюс это очень опасная штука. Под «очень» я подразумеваю, что о таком лучше не вынюхивать. Я просто рассказал тебе, что знаю кое-что интересное.

Несколько минут Кайя молчала, поглядывая на него с плохо скрываемым раздражением, но потом, хлопнув в ладоши, она с улыбкой произнесла:

— Ладно. Ладно! Не расскажешь, — ее голос звучал сладко, угрожающе. Сакуре мгновенно это не понравилось, потому как он имел дело с поехавшим раннером, которая могла действительно сделать что-то нехорошее. — И я солью твои фото с Оками-тян в интернет.

Блять! Он так и знал, что эта манда начнет его шантажировать! И что она за ним следила!

Мгновенно побелев, Сакура вцепился пальцами в подлокотник и низким угрожающим тоном прорычал:

— Только попробуй.

— А то что? — невинно отозвалась Кайя.

Она была права — он ничего не мог ей сделать. Он ни знал ни где она живет, ни что делает на самом деле, ни как даже выглядит под этой маской — если это была маска, разумеется. Кайя была загадкой, энигмой, и шантажировать ее было бесполезно, потому что, как она и сказала, за ней охотилось целое полчище корпораций. Не факт, что у нее были стоящие секреты.

В отличие от самого Сакуры.

Если Мориока узнает, что он только что разболтал, он его лично придушит еще до того, как это сделают «Накатами».

— Да пошла ты! — вскипел он и ударил кулаком по столу. — Ладно... Слушай, если ты проебешься, то кара настигнет не только тебя, но и и меня и еще одного человека. Это очень важно. Понимаешь? — когда она закивала с видом, будто не верила ни единому слову, Сакура сквозь зубы процедил: — Этот проект называется «Аматэрасу». Про него нет ни слова в их базах данных. Тот парень, третий, кому тоже прилетит, если ты ступишь, сказал, что это какая-то жутко секретная херня.

— Вау, как претенциозно, — Кайя вскинула бровь и лопнула жвачный пузырь. — Честно говоря, выглядит как замануха для шпионов.

— Я тоже так думаю...

Естественно, что Сакура так не думал.

— Но... Есть основания полагать, что нет.

А если правда? Вдруг подумалось ему. Если это и правда ловушка для шпиона? Мориока не тупой, он не полезет выяснять ничего больше, но туда могла сунуться Кайя. Она могла что угодно говорить про черный ЛЕД «Накатоми», но, тем не менее, она была именно что такой отбитой, чтобы взять и сунуться туда.

Господи, а если своими действиями он подставил Мориоку?!

— Только... — понимая, что Кайя все равно полезет туда выяснять. — Давай ты сделаешь это потом? Посмотришь. Когда мы закончим наше большое дело и все дела. А? — он с надеждой сложил руки в замок. — Я не хочу подставлять своего приятеля.

— Ой, да что ты все загундел? — Кайя отмахнулась. — Так боишься, что на тебя взглянет грозный глаз «Накатоми», а потом на тебя наорет твой шпион? Сакура, шиноби никому толком не нравятся среди корпораций, ты и сам это знаешь, так что привыкай. Всегда найдется тот, кому ты из всей толпы понравишься еще меньше остальных.

Сакура медленно вскинул бровь.

— То есть, тебе я тоже не нравлюсь.

— Почему? Нравишься! Ты мне как... э-э... — Кайя задумчиво поскребла пальцем подбородок, а затем щелкнула им же. — Как брат! Ну, знаешь. Не в моем вкусе, но ты ничего.

— Как брат, значит, — процедил Сакура, и Кайя закивала.

— Брат, братан, братишка...

— Тогда, как твой брат, я запомню, что ты меня грязно шантажировала.

— Не обижайся. А то во мне просыпается комплекс старшей сестры.

— А ты что, старше? — хмыкнул Сакура и она показала ему язык.

— Умнее точно. Так что да. Будем считать так.

Многовато понтов для того, кто не выходил из дома и не появлялся на публике.

— Ой, пожалуйста, — Кайя рассмеялась, взглянув на него столь иронично, что ему вдруг на мгновение действительно стало неловко. — Шантаж — это нормальное дело для тебя. Не волнуйся, *братец*, я не полезу туда просто так, глупо сунувшись в черный ЛЕД. Если информация будет достойна тебя и твоего нового кресла, и если ты не засышь навлекать на себя гнев старой самурайской семьи, то ты непременно о ней узнаешь. Существой эта «Аматэрасу» взаправду или нет.

Глава 19. Ярость Пустошей

Акеми скептически смотрела на экран.

После того, как Нико отказался, сославшись на вынужденную занятость — сто процентов шел на свиданку с сестрой Сакуры — он дал им свой другой контакт. Один — чтобы пошуметь, второй должен был приехать на машине. И сейчас второй ей писал, и... Еще никогда Акеми не думала о том, насколько сильно ошибалась насчет Нико. Если раньше его манера письма ее раздражала, то теперь казалась просто ангельской в сравнении с этим кошмаром.

Потому что парень, назвавшийся «Тануки», писал ей каждую сраную секунду.

> **ТАНУКИ** : *че какая тачка нужна???*

> **ТАНУКИ** : *сколько человек*

Акеми подумала написать сначала, что их отряд будет состоять из четырех, это не считая команду Нико, но потом она поняла, что, скорее всего, этот тип будет слишком туп, чтобы понять, а потому написала ему коротко и четко:

> **АКЕМИ** : *шесть человек*

> **ТАНУКИ** : *щас вэн подгоним*

Он начал ей писать характеристики автомобиля, рассказывая о том, какой тот замечательный и бронированный, и Акеми закатила глаза. Она отложила телефон, занявшись своими делами, и лишь изредка поглядывала на экран, пока, вдруг, там не появилось грозное:

> **ТАНУКИ** : *че со статусом*

> **ТАНУКИ** : *ты что спишь*

> **ТАНУКИ** : *не слушаешь меня да????*

> **ТАНУКИ** : *это неуважением к тачкам*

> **ТАНУКИ** : *мы тут тачки уважаем*

Следом он прислал фотографию своего фургона, и Акеми подавилась воздухом, потому как увиденное... было мягко говоря совершенно не тем, что она ожидала. Вроде бы предполагалось, что они подъедут по-тихому, а не будут привлекать внимание всех прохожих, потому как мало того, что фургон был вымазан яркой краской, так еще и на боковине у него красовался рисунок огромного тануки с не менее большими яйцами.

Тихо застонав, Акеми уткнулась носом в ладонь. Господи боже.

Машина выглядела как Фольксваген Т1, который она видела лишь в фильмах, но вряд ли это была настоящая иностранная тачка — скорее модный новодел. Но этот сраный тануки... Неудивительно, что у пацана была такая кличка. Еще бы, с такой херней сбоку.

— Зацени, — она протянула телефон Сатоши и тот скептически поднял бровь.

— Вот что я скажу. Может, Нико парень и норм, но парни его просто долбоебы. Хотя, вспоминая моих приятелей...

Его лицо приняло тоскливый вид, и Акеми поняла — все понятно, тупость была заразна, и, кажется, царила не только среди дружков Нико. Она вновь опустила на телефон, где Тануки продолжал расписывать, как сильно ему нравился этот рисунок.

> **ТАНУКИ** : *яйца здоровенные*

> **ТАНУКИ** : *рисунок что надо*

> **ТАНУКИ** : *иккуко рисовала*

— У меня пара вопросов к Иккуко, — процедил Сатоши.

Сложно тут было что-либо возразить...

> **ТАНУКИ** : *по моему эскизу!!!!*

Следом пришла картинка «эскиза» — кривой рисуночек, на котором схематично (шариком с палочками) был нарисован тануки, а прямо под ним два еще таких же шара. Видимо, его яйца.

... может еще не поздно позвонить Ямаоке и попросить тачку у него?

> **ТАНУКИ** : *я не художник*

> **ТАНУКИ** : *моя кисть разводной ключ*

> **ТАНУКИ** : *я еще немного поэт*

Следом в чате наступила тишина, пока не пришло хокку Тануки:

> **ТАНУКИ** : *яркий неон*

фонари мелькают в высоте

скрипит покрывка

— Эм-м-м-м...

Надо было что-то ответить, чтобы пацан не обиделся и не свалил, подставив их (и ее в частности, потому что Сакура сто процентов будет ныть ей, что это ее вина), поэтому Акеми отправила в ответ стикер с большим пальцем, надеясь, что этого будет достаточно. Она спешно сменила статус на «в душе», после чего с облегчением вздохнула — ну теперь-то он немного прекратит писать.

А затем опустила взгляд вниз, когда пришло новое сообщение.

> **ТАНУКИ** : *мойся быстрее, мы подъезжаем. я пишу одной рукой, второй рулю*

— Слушай, — подсев к Сатоши, Акеми откинула голову назад и вздохнула. — Это же ничего, что я сяду рядом с водителем? Ну знаешь, на случай... всякого.

— Какого такого «всякого».

Сатоши странно уставился на нее, а затем опустил взгляд в протянутый телефон, отчего его новое лицо приобрело неопределимое выражение скептицизма смешанного с желанием дать кому-то по шее. Раньше, с бандуриной вместо глаз, тяжело было понять, что он думает (иногда), поэтому Акеми только сильнее порадовалась, что теперь у Сатоши было лицо.

Нормальное

— Ты знаешь, что если он продолжит так рулить одной рукой, то тебя первой размажет об лобовое стекло? Если сядешь рядом. Так, интересный факт.

> **ТАНУКИ** : *ОХЕРЕТЬ ТУТ ЛИСА!!!!!!!*

Акеми мгновенно спохватилась и указала пальцем в телефон, обвинительно смотря на Сатоши:

— Я же говорила! Она существует!

Тануки подъехал прямо к двери, и Сатоши с сомнением взглянул на мерцающими всеми цветами радуги в темноте тачку, точно такую же, как и на фотографии. Акеми явно тоже не была в восторге от увиденного и, наклонившись к нему, шепнула тихо:

— По-моему, она слишком уж яркая.

— Зато бронированная, — буркнул он, и, подхватив сумки с необходимым оборудованием, включая оружие, двинулся вперед.

С водительского сиденья высунулся человек, от которого можно было ожидать подобного рода сообщения: молодой пацан с дико странным выражением лица и

своеобразной прической. Очевидно, что он просто косил под хулигана, потому что ничего в его образе не могло скрыть то, что родом он был определенно откуда-то из высших слоев общества, но в глазах его горел азарт, и, кажется, предстоящее дело он воспринимал с жутчайшим энтузиазмом. Что было им на руку.

Заметив их двоих, он высунулся с водительского кресла наполовину в окно и заголосил:

— Эй, это вы?! Мы за вами приехали! — и продолжил тараторить: — Ну че, как тачка? На фотке не так круто смотрится, но в жизни ну ваще! Я еще ее постил в этом, ну, инстамасу...

— Главное, — оборвал его Сатоши, придирчивая осматривая тачку, — чтобы она была быстрой и крепкой, и не развалилась, когда в нее начнут палить.

— Да не развалится! — гордо отозвался Тануки. — По ней уже палили! — затем спросил более низким голосом: — А из чего будут палить?

Сатоши некоторое время помолчал, прикидывая, как бы сказать помягче, после чего с не самой добродушной улыбкой проговорил:

— Рассчитывай на худшее.

— Пистолет держит хорошо, а если будет что-то тяжелое, — Тануки все это время стучал кулаком по двери, — ну, там, более серьезное оружие, то это уже будет проблема.

То есть, тачка была нихера не бронированной.

Что ж... Оставалось уповать лишь на то, что он будет достаточно быстрым в критической ситуации. Возможно, первая мысль, что посетила его до идеи позвонить Нико — а именно, звякнуть Ямаоке, который так и горел ввязаться в их грязное дельце — была верной, потому как его выбору Сатоши доверял в сто раз больше, чем тому, что сейчас заливал ему этот завтрашний студент.

— Да ниче, все в порядке будет! — начал заверять его Тануки и оглянулся в салон. — Если че с проблемой Сузуки разберется! Да, Сузуки?.. Сузуки? Момент.

Тануки забрался обратно в салон и наклонился назад, до Сатоши с Акеми донесся звук шлепка и тихое «а, да, я». Они многозначительно переглянулись, и мысль, что на «пошуметь» стоило звать Ямаоку становилась все более разумной... А затем тот, кого называли Сузуки, появился, выскочив через задние двери фургона.

Весьма квадратная фигура: парень, в котором хрома было по самые гланды. Лицо закрывал респиратор, из-под которого выбивались вьющиеся белые волосы, а там, где не было хрома, были шрамы. Впечатляющая фигура на фоне Тануки, откровенно говоря. Сузуки тяжело двинулся к ним, словно под хромом скрывалось еще больше металла, после чего слегка поклонился.

— Сатоши-сан. Акеми-сан. Нико сказал, что вам нужны мои услуги.

— ... посмотрим по ситуации, — Сатоши прошел мимо него, кивнув, и закинул сумки в фургон. — Но выглядишь ты как человек подходящий.

Когда Сузуки громко зевнул, Сатоши сузил глаза.

— Не спи на ходу.

— Как раз выпался, — не сдержал тот еще одного зевка и громко хрустнул шеей. — Как нужно пошуметь? Сломать, взорвать?

— Не исключено, что все разом, но пожалуйста, — Сатоши очень выразительно на него взглянул. — Не без команды.

— Хорошо. Это будет стоить десять тысяч иен за ночь. Я сегодня должен быть вышибалой, но раз я здесь...

Подумав, Сатоши кивнул. Цена была разумной. Сколько бы они не думали о Ямаоке, но эти двое обойдутся им явно намного дешевле, пусть денег требовал лишь Сузуки, а Тануки был тут... постольку поскольку. Парень выглядел достаточно убедительно, чтобы не спорить с ним об оплате.

На закономерный вопрос, когда поступят деньги, Сатоши не успел ответить — Акеми мгновенно перевела ему десять тысяч, и в полумраке показалось, что ее глаза сверкнули не просто голубым, а даже слегка салатovým, но наваждение спало почти мгновенно. Сузуки же мгновенно оживился.

— Отлично! Тогда никаких проблем, сделаю все, что нужно.

Из окна вновь высунулась бестолковая голова Тануки.

— Да-а-а! Сузуки-кун! Сузуки-кун много чего умеет! — он задумался, и спешно добавил: — Вы там ничего не подумайте! Мы с ним как-то обносили салон! Салон тачек! Так он там половину тачек переломал, мы ничего оттуда не увезли!

Он забирает свои слова обратно. Сузуки такой же ненадежный, как и Тануки. Пиздец. Стоило звонить Ямаоке. Но всего десять тысяч... Десять тысяч против надежности... Да какой тут выбор, блин.

— Ну, нам же только машина изначально была нужна? — Акеми заискивающе заглянула ему в глаза, и Сатоши кисло взглянул на нее.

Ну да. Изначально.

Если им сильно повезет, то помощь этих двух дебилов не понадобится, и они втроем, с Хотару и Сакурой, отлично со всем справятся.

— Будем надеяться, что так все и останется. И, — добавил он громче, чтобы Тануки слышал. — Я сяду вперед, — затем он взглянул на Акеми. — Лучше назад иди, сидеть рядом с этим додиком опасно.

Помедлив, она покосилась на дверцы фургона, где было видно целую кучу черных набитых чем-то сумок. Сатоши проследил за направлением ее взгляда и уставился туда же (на фоне этих его приготовления выглядели не так солидно), и Акеми, неуверенно, словно определенно догадываясь, что же это, спросила:

— А это что, боеприпасы?..

Сузуки странно моргнул.

— Ну, мне же надо будет пошуметь...

— Да! Мы че, думаете, первый день на улице?! — заголосил с водительского сиденья Тануки, ударяя кулаком по сиденью.

Ладно, может, эти балбесы были не столь безнадежны... Но чего-то не хватало. Надо было смотивировать этих идиотов. Они, конечно (особенно Сузуки) наверняка были хотя бы минимально готовы, но не хватало той маленькой искры, которая бы помогла им окончательно настроиться на задание. Особенно такому дебилу, как Тануки. Они же, кажется, были фанатами босодзоку, да? Во всяком случае Нико и Тануки наверняка. Значит...

Вздохнув, понимая, что ему придется сказать самую тупую вещь на свете, Сатоши выразительно взглянул на Сузуки с Тануки и голосом, будто бы это было что-то действительно мудрое, произнес:

— Парни. Я хочу, чтобы вы показали мне сегодня, что такое ярость Пустошей.

У него аж глаз задергался от того, насколько... это звучало так, как звучало.

Сузуки и Тануки так и уставились на него, после чего переглянулись. Возникла

секундная заминка, после чего Тануки заорал:

— Ярость Пустошей!

— Ярость Пустошей! — вторил ему Сузуки, и вместе они синхронно загалдели:

— Ярость Пустошей!

— Твою ж, не сейчас же!

Когда Сакура, стоя на соседней от нужного им небоскреба, улице приметил катящийся в их с Хотару сторону разноцветный фургон, у него отлила краска от лица. Он знал это уродливое создание, хотя бы потому, что Иккуко хвасталась нанесенным на него рисунком — который, несомненно, был весьма миленьким... если смотреть только на верхнюю половину. Значит, Акеми выполнила свою часть работы, что, несомненно, было хорошо, но только то, что она вызвала на помощь не Ямаоку даже, а сраного Хонду Симогамо, делало ситуацию в тысячи раз хуже.

Господи. Ну почему именно он. Почему не сам Нико.

Больше всего он ненавидел богатеньких сынков, а Хонда был именно таким — а Сакура хорошо знал, что его семейка сейчас занимала главенствующие позиции в компании с одноименным названием, что уже больше ста лет клепала автомобили. Знали бы они, какое убожество делал их сын из тачки!

Он с лицом полного отвращения продолжил сверлить фургон взглядом ровно до того момента, как тот затормозил перед ними. В окне Акеми приветливо помахала ему рукой, и Сакура низким угрожающим тоном зашипел:

— Что это за хуйня?!

Он с ужасом пронаблюдал за тем, как из машины медленно, словно в фильме ужасов, показалась сначала одна крупная рука, сжавшая крышу, затем и ее хозяин — хромированный громила, кажется, тоже был в банде Нико, а затем он вылез окончательно, держа наперевес гранатомет и сумку. Хотару наблюдала за этим с таким же скептическим видом.

Несколько секунд соображая, какого хрена тут творилось, Сакура обернулся в сторону фургона и рявкнул:

— По-моему Юаса сказал нам делать это *тихо*!

— Мы еще не шумим, — улыбнулась Акеми.

— Если эта рождественская гирлянда это по-вашему «не шумим», то тогда да, — заметила Хотару.

— Еще не шумим, а змееныш уже паникует, — хмыкнул Сатоши, сидевший рядом с водителем. Сакура бросил на него уничижительный взгляд и сдержал тонну едких комментариев по поводу новой клички.

В основном потому, что не успел: с водительского сиденья показалась рожа Хонды, и он загалдел:

— Ты че, ты как мою тачку называешь! Это «Ярость Пустошей», чтоб ты знала!

— Тануки.

— Ну а че! Она мою тачку обосрала!

— Не конфликтуй с моими друзьями, — многозначительно заметил Сатоши, и на лице Сакуры мелькнула ухмылка.

— Значит, «друзьями»?

— Пусть она извинится! — заныл Хонда, и начал газовать. — Классная же тачка!

Терпение Сакуры подходило к концу, и он решил использовать то единственное, что

умел делать хорошо (а еще то, что совсем недавно на нем использовала Кайя). То есть, конечно же, грязный шантаж.

Поэтому елеиным голосом он заметил:

— Хонда-кун. Если ты сейчас не заткнешься, я расскажу твоим родителям, где ты сейчас шляешься. Они будут *очень* недовольны.

— Сакура, ты не мог бы засунуть свое эго в задницу хотя бы один раз.

Их взгляды с Сатоши пересеклись, и Сакура ощерился.

— *Заткнись.*

Хонда некоторое время смотрел на него, словно думал о чем-то (что для его пустой головы было чем-то действительно удивительным), после чего обернулся к Сатоши с Акеми с таким видом, будто бы от него утаили нечто жутко важное:

— Эй, мне никто не говорил, что тут будет Сакура.

— Ты и не спрашивал, — лениво отозвалась Акеми.

— Тануки, — горестно вздохнул Сатоши, — чем меньше ты знаешь, тем меньше шанс, что вот эти твои огромные яйца отрежут во время пыток.

— Они, конечно, хороши, — влезла Акеми, и Сакура не мог не согласиться с тем, что она озвучила следом: — но можно было бы как-нибудь подсветку вырубить? Временно?

Тануки скуксился.

— Ну ладно... Но если за нами начнется погоня, то я врублю! Чтобы всем было видно, что это «Ярость Пустошей»!

— Нет!

— Чтобы нас было еще проще найти? — Сатоши тяжело вздохнул и провел ладонью по лицу. — Тануки. Ты же сказал, что ты не сосунок. Я начинаю думать, что ты не достоин своей прически.

— Но...

— Господи, ты постоянно трепешься, — взъярился Сакура окончательно и едва сдержался, чтобы не наорать на Хонду еще сильнее: — Заткнись!

— Инами-сан, Вы довольно грубы.

Медленно он перевел взбешенный взгляд на Сузуки. Тому было всего семнадцать, но он уже возвышался над ним на две головы, однако Сакуру это совершенно не смутило.

— Да! Я груб! У нас дело, а мы зря теряем время!

— Ну ладно, ладно, — пробурчал Хонда, и рождественская подсветка начала медленно выключаться, лампа за лампой. — Посидим немного в тишине, пока вы свои дела делаете.

Словно по волшебству огромный цветастый тануки сменился на простую серую краску, а сбоку на фургоне появилась совершенно не вяжущаяся с образом Хонды деталь: красивый резной логотип с кучей завитушек, на котором значилось «Цветы Госпожи Ходзи».

— Ярость Пустошей... — без энтузиазма затянул Хонда. — Только по приказу...

Камера еще работала: на ней они увидели, как из серверной вылетел охранник и скрылся где-то в коридоре, раздался хлопок закрывающейся двери. Погадить приспичило, сделала неутешительный вывод Хотару, надеясь, что он там застрянет на все оставшееся время.

В это время они пока что сидели в фургончике, обсуждая грядущие планы. Кайя уже вышла на связь, так что команда была в сборе.

Не только она разделяла это мнение. Акеми с тоской взглянула на изображение:

— А будь вы уже там, можно было бы проскочить.

— Ночь у него длинная.

— Стоило ему что-то подсыпать...

— Каким образом? — Хотару удивленно покосилась на Акеми, и Сатоши фыркнул, отмахиваясь:

— Да ладно, застрелим и дело с концом.

— Еще один не представляет, что такое «тихо».

Ее заметку либо успешно проигнорировали, либо взяли на заметку и не оповестили.

Сатоши потерял руки и поведал свою часть плана: он забирался на стройку рядом, оттуда с помощью крюка-кошки проникал на крышу небоскреба, где сидели «Дзюндзи»; все это, пока Сакура и сама Хотару проникали снизу через черный ход. Так как стройка велась активно, Сузуки начинал «бузить», но не настолько серьезно, чтобы вызывали полицию: просто для отвлечения внимания. Акеми ждала их тут, и следила за ситуацией внизу.

В целом, план не звучал как что-то жутко сложное, если им повезет, то они обойдутся даже без лишней крови.

Да уж, если повезет. Хотару скосила взгляд на Акеми, державшую в руках пистолет с глушителем (логичное решение), и на Сузуки, что аккуратно выкладывал на пол фургона коробки патронов и гранаты.

Акеми спрятала свой пистолет и мило улыбнулась ему:

— Неплохо ты... подготовился.

— Нико сказал, что это серьезное дело, — пробубнил Сузуки.

— Да-да! — к ним обернулся Тануки, и Хотару лишний раз поблагодарила богов за то, что он хотя бы выключил подсветку. Честно говоря он ничерта не походил на водителя цветочного фургона, но бог с ним, это хотя бы не привлекло внимание всей улицы. — Ему, чтобы убить людей, необходимо все это добро! И руками еще давить тоже умеет! А тебе что, только пистолет нужен?

— На самый крайний случай. Я тут все же медик, а не стрелок.

Слава богу, что с этими двумя оставалась Акеми. Хоть один разумный человек.

Сузуки с Тануки быстро переглянулись и с восхищением протянули:

— Так вот они какие, настоящие шиноби! Чума!

Затем, они отправились в дело.

Сатоши растворился в ночной темноте; Хотару и Сакура отправились к черному ходу, над которым, естественно, висела камера. Не столь большая проблема, откровенно говоря, Хотару помнила, что было внутри, поэтому одинокий окуляр, следящий за улицей, ее даже не смутил.

С ними связалась Кайя: так как системы небоскреба были замкнуты сами на себе, для получения к ним доступа Сакура должен был подключиться к серверу — если они хотели получить доступ ко всем камерам. На каждом этаже система была своя, поэтому придется делать ровно столько подключений, сколько и этажей. Сами камеры работали лишь на «выход», поэтому взламывать их имело смысл если проблема была конкретно в одной.

Но вряд ли им, конечно, потребуется вся система видеонаблюдения башни.

Камера над входом вращалась — значит, чтобы подобраться к ней, надо было прошмыгнуть в окно, когда она не смотрела в ее сторону. Темно тут не было: к сожалению, пусть и не оживленная, но это была улица. Но такие проблемы в бытие работы на «Йошивару» Хотару щелкала как орешки, поэтому ей ничего не стоило проскользнуть во

время слепой зоны.

Теперь камеру требовалось зациклить: для этого был нужен Сакура, через которого могла подрубиться Кайя. Поворотный механизм тут был простенький, так что Хотару просто вцепилась в нее, не давая повернуться все то время, пока ее напарник подбирался ближе.

Затем Кайя совершила свою нетранеррскую магию.

— Нашла кусок, где ничего нет, зациклила. Но вас двоих на записи все равно нет, так что чертовски хорошо сработано!

Перед ними была дверь с электронным звонком: Сатоши говорил, что видел, как его вводили, но не факт, что пароли не менялись раз в день. «Дзюндзи» была не той корпорацией, которая могла позволить себе подобную оплошность. Так они подумали, а потом увиденный им цифровой пароль подошел просто отменно. Ну и ну.

Они пробрались внутрь.

Впереди была тонкая кишка коридора, в центре которого висела одинокая камера, тоже вращавшаяся туда-сюда. Просчитать ее цикл было легко, пусть она и двигалась быстро, но не настолько, чтобы не успеть проскользнуть внутрь. В этот раз до нее добирался Сакура, повторяя уже отточенный с Кайей метод.

— Хм, — внезапно, хмыкнула Кайя. — Эту камеру не изолировали. Погодите... Отлично. Смотрите: на ресепшене стоят два парня «Накатами», у лифтов в пусто, в них самих тоже никто не ездит.

— Что в комнате рядом с нами?

Напротив камеры располагалась скромная стальная дверь. Вполне вероятно, что это была подсобка, через которую можно было попасть в офисные помещения, а затем — в холл. Скорее всего туда им идти и придется, потому что именно в холле в свой первый визит Хотару отметила и лестницу, и лифт, ведущие до нужного им этажа.

— Нет камер. Не могу сказать.

Значит, придется выяснять самим.

За дверью оказалась очередная кишка коридора, в которой, стоило Хотару приоткрыть дверь, появился человек. Он почти сразу скрылся, но она мысленно выдохнула — хорошо что не отворила дверь полностью, было бы очень некстати.

— Может, оглушим его? — раздался позади голос Сакуры.

— Ага, но он сто процентов охранник. И они наверняка связываются друг с другом, чтобы проверить обстановку. Не вариант.

— Я могу подделать его голос, — вмешалась Кайя, — если вы подключите меня к его рации. Но как он будет объяснять то, что проспал рабочий пост?

— Не *наши* проблемы.

— Но будут ваши, когда «Дзюндзи» начнут выяснять, что случилось, и найдут следы проникновения.

— Тогда нам надо притвориться работниками?.. Техническим персоналом, например. Здравая идея.

Привлечь внимание сновавшего в той же кишке уборщика проблемой не было: стоило им немного «пошуметь» и привлечь его внимание, Хотару выманила его к ним, и, когда он высунулся и покосился в сторону черного входа, слегка придушила его, оглушая. Сакура шлепнул его по виску, после чего серьезно уставился на Хотару.

— Теперь надо переодеться.

— Размерчик наверняка твой.

— Что, прямо тут? — раздался смешок Кайи.

— Выбора у нас как бы нет!

— А тело ты куда прятать собрался?

— Эм-м-м...

В итоге, они пробрались в подсобку и скрутили бедолагу, чтобы тот случайно не очнулся и не побежал рассказывать о своих злоключениях ребятам из «Накатами». Там же они обнаружили еще одну техническую форму и кучу моющих средств.

— Набор для готового прикрытия, да? — Хотару бросила многозначительный взгляд в сторону Сакуры, и тот хмыкнул в ответ. — Готов стать уборщиком на полставки?

— Да я самый дорогой уборщик во всем Эдо.

Он нацепил на себя пластиковые очки уборщика, спрятал волосы под фирменной кепкой и сверкнул белозубой улыбкой, потирая при этом подбородок.

— И как я выгляжу? Умнее? Готовы к свершениям?

— Готовым вытирать чью-то блевотину, скорее.

В своем превосходном прикрытии, нацепив униформу и кепки, они вдвоем, схватив по ведру с водой и швабрам, направились к лестнице. Лифт был бы хорошей идеей, не будь там камер — он ехал слишком быстро для того, чтобы успеть их взломать, плюс там было слишком тесное пространство, на случай, если им вдруг понадобится кого-то очень больно стукнуть. Плюс все ездили на лифтах! Никто не ходил по лестницам, поэтому там они могли пробраться вполне себе спокойно и скрытно.

К счастью, ведро с водой тут было на роботизированных «лапках», поэтому тащить его не пришлось.

Камеры на лестницах были каждые два этажа: и они взламывали каждую, какую видели.

Но конечно же их спалили, потому что, бога ради, когда такого не случалось: на одном из этажей, уже ближе к цели, прямо в момент, когда Сакура тянул свои очумелые ручки к камере, дверь на этаж открылась и оттуда вышел охранник. Он мгновенно уставился на них, и Хотару замерла, когда как Сакура шикнул:

— Дай тряпку! Тут пятно на стене.

Медленно кивнув, она протянула ему одну и продолжила намывать пол, думая, что, пожалуй, они и правда были самыми дорогими уборщиками во всем сраном Эдо. Жаль «Дзюндзи» никогда не узнает, что люди, что сопрут у них данные, еще и бесплатно помыли им пол.

Но охранник не уходил. Он подошел ближе — Хотару буквально спиной ощущала его подозрительный взгляд — после чего низким подозрительным тоном процедил:

— Бейдж, пожалуйста.

На снятой Сакурой униформе был такой, поэтому он послушно протянул его охраннику. Тем временем Хотару спешно думала: что делать? Если он продолжит их проверять, он наверняка что-то заподозрит. Надо было оглушить его... Но куда прятать тело? Они были на лестнице, тут не было ни единого укромного места. Не факт, что навстречу им, если они потащат охранника наверх, не встретится кто-то еще.

— Господин Кей, — могильным голосом прошипел охранник, — что Вы, черт возьми, делаете на четвертом этаже, если прямо сейчас Вы должны разгружать поставку бытовой химии?

— Нам сказали, что надо тут протереть, — залепетал Сакура, из которого актер был такой себе, откровенно говоря.

Охранник смерил его взглядом.

— Кто сказал?

— Кто?.. Я... Ну, господин...

Где была его сраная харизма, когда она действительно была нужна?

Они обречены. Понятно. Надо что-то предпринять.

— Звучит как-то неубедительно, — охранник схватил Сакуру за руку и потащил за собой, вниз. — Идем. Покажешь мне, кто именно тебе это сказал, — он забубнил себе под нос: — Опять Сато балуется со своими привелегиями. Думает, раз он из «Накатами», он тут самый главный, да?

— Да-да-да! — Сакура отчаянно закивал головой.

— Идем! Скажем этому умнику, что...

— Не надо, он же занятой человек, и...

— Знаю я, как он занят! Опять халявную еду жрет!

— Не надо, меня ж за это премии лишат!

— Тебя, — хмыкнул охранник, — и так лишат.

Ну да, если Юаса узнает, как они тупо спалились.

Хотару действовала быстро: ногой она опрокинула ведро, и, когда охранник обернулся, чтобы взглянуть на шум позади, резко пихнула его вперед, прямо к мокрой лестнице. Одно она не рассчитала: то, что тот продолжал держать Сакуру за руку, и вниз он полетел не в одиночестве, а вдвоем с ее напарником. Тот даже звука издать не успел, как они покатались по лестнице.

Прости, Сакура. Все это ради общего дела. Она надеялась, что за это Мотизуки не сделает ей выговор, технически-то именно она столкнула его вниз... Ладно, это была необходимость.

Шума, конечно, они навели знатно... Ну, хоть не к «Накатами» увели.

Когда с нижнего этажа, куда они прилетели, высунулся невзрачный белый воротничок, Хотару рывкнула:

— Несчастный случай! Не видите? Помогите!

Тот от такого отношения оторопел и машинально закивал, после чего убежал куда-то на свой этаж, явно звать на помощь. Схватив Сакуру за шкурку и перехватив пустое ведро, Хотару стрелой бросилась наверх, избегая лужи на ступеньках: теперь возможности действовать скрытно не было. Если тут начнутся выяснения кто что сделал и что произошло, у них возникнут проблемы. Времени и так было в обрез.

Н-да, людей с лестницы за время ее работы она еще не привыкла скидывать...

— Взломано, — проговорила Кайя после очередной камеры, и затем заметила: — Я слежу за ситуацией ниже. Они возьмется с охранником. Крепко вы его приложили. Прямо «Один Дома»...

— Что?..

— Вы что, не смотрели?! Кошма-а-ар! Это ж классика! Это знать надо! Еще довоенная!

По пути на восьмой этаж она тщательно пересказывала им события фильма, сказав, что сумела найти в Сети старый камрип с японским дубляжом: редкое явление в нынешнее время для иностранных фильмов такой глубокой старости. Там не было даже запахов и объема, кто такое смотрел? И, когда они оказались напротив дверей офиса «Дзюндзи», Кайя наконец прервалась от своего долгого подробного пересказа и заметила:

— Охранник, сходявший отлить, уже вернулся. У входа камера, которая сканирует айди,

советую поспешить, прежде чем она вас заметит.

Хотару ожидала, что они опять провернут фокус с тем, что она как-нибудь затормозит сканер, а Сакура подойдет позже, но он двинулся вперед быстрее. Луч сканера уже начал проходить по нему в тот момент, когда он бросился вперед, и, честно говоря, ей подумалось, что тут они точно облажаются, и им придется вскрывать дверь, но Сакура успел.

В последнюю секунду.

Сканер почти дошел до его пят, но выключился, и следом по связи раздался облегченный голос Кайи:

— Ух! Дверь разблокирована, проходите.

Система доступа «дала» им проход, они были уборщиками, у оставшегося внутри персонала не должно было возникнуть вопросов, поэтому скрываться больше не имело смысла. На ресепшене сидел скучающий охранник, судя по звуку, смотревший какое-то модное ток-шоу; он поднял на них удивленный взгляд и вскинул бровь.

— Вы куда?

И тут им пригодилась информация, которую Хотару никогда в жизни не воспринимала как полезную.

— Вы что, не слышали? — пробубнил Сакура абсолютно убитым тоном. — Кто-то наложил большую кучу в одной из кабинок, так, что труба засорилась.

На секунду охранник замешкался, но потом вдруг ухмыльнулся.

— Хе-хе-хе, да-а-а, я понял. Давайте, а то завтра никому тут житья не будет.

Когда они прошли внутрь, откуда-то из вентиляции раздался громкий глухой удар. Очень странный глухой удар, будто кто-то скинул мешок с мясом вниз с довольно солидной высоты совсем рядом. Они озадаченно переглянулись с Сакурой, когда как по связи охнула Кайя.

— Блин! Сатоши отрубился.

Значит, это был Сатоши?..

— Если я верно понимаю, он сейчас должен быть где-то на вашем этаже. Вы не слышали подозрительных звуков?

— Ну-у-у...

— Поищите вентиляцию, может, он где-то там!

Вентиляция в коридоре действительно нашлась: и, видимо, Сатоши действительно свалился в нее, потому как звук услышали лишь они одни. Добраться до нее было сложно, нужно было встать кому-то на плечи, и Сакура с лицом таким серьезным, будто это было делом его жизни, буркнул:

— Ну я же мужчина... Так что залезай.

Судя по кряхтению, он об этом быстро пожалел — оно и понятно было, хрома в Хотару было намного больше, так что, в сравнении, наверное он все же весил меньше. Но ее это изрядно позабавило.

Внутри вентиляции действительно лежал Сатоши: в такой изломанной позе, что, казалось, он уже отчалил в мир иной. Но, к счастью, он дышал: поэтому она начала тормозить его, не обратив внимания даже на звук открывающейся двери позади. Когда дверь, уже другая, хлопнула вновь, Сакура внизу загробным голосом прошептал:

— Ему опять... того, приспичило.

— Вот пусть... — Хотару закусил губу. — Там... и сидит! Сатоши!

Он открыл глаза и тут же зажмурился, и Хотару облегченно вздохнула. Она приложила

палец к губам, намекнув, что лучше молчать. Некоторое время он явно приходил в себя после столь восхитительного полета, после чего сделал пальцами жест в сторону туалета и шикнул:

— Я туда.

И с гордым видом уполз, провожаемый пораженным взглядом Хотару.

И что это, черт возьми, было? Что он там вообще делал в этой вентиляции?

— Я иду в серверную, там мы с Кайей продолжим, скопируем информацию с нужного нам блока на наш жесткий диск, — бросил Сакура, и она кивнула. — Проследи, чтобы господин Обосрыш засиделся там подольше, пока мы разбираемся с жестким диском.

Господин Обосрыш, кажется, получил свою кличку вполне заслуженно, потому что, как выяснила Хотару, Сакура вполне ловко использовал аргумент на входе: и удивительно было, что они этот «аргумент» там же не почуяли.

Выйдя из туалета на секунду и вдохнув поглубже, Хотару вновь вернулась в царство зловония и с мастерством настоящего корпоративного шиноби заперла бедолагу в кабинке на своем белом троне. Достаточно. Теперь он точно засядет тут надолго. Не факт, что даже заметит, что замок сломали...

Придется либо ломать дверь, либо лезть через верх. Вряд ли после такого фиаско у него вообще будут силы.

— Я забрал жучок, — раздался по связи голос Сакуры. Отлично.

Они не отключались от общего канала, поэтому их переговоры были слышны:

— Дверь заперла, — мелодично пропела Кайя. — Теперь мы с тобой наедине.

Где-то на том конце канала хрюкнул Сатоши, и Хотару вылетела из туалетов, чтобы не спалить себя смехом. Их смешки проигнорировали (и слава богу, влезать в патетику с Сакурой сейчас совершенно не хотелось), и затем Кайя заметила:

— Ага. Восьмой ряд. Вставляй флешку. Отлично! Сейчас начну ломать ЛЕД. Теперь кто там снаружи, — речь шла про них Сатоши, — найдите любую станцию выгрузки. Терминал... короче, любой компьютер.

— Скажи, где никого нет, — Хотару двинулась вперед по коридору.

— Ага, принято! Так, первый кабинет мимо, там кто-то сидит, второй... Это что, аниме? Фу, кто в наше время смотрит аниме, да? — ее голос так и сочился ядом, и Хотару мгновенно поняла, что не только ей известны маленькие грязные секретки Сакуры. — В третьем пусто. Хотару, возьми жесткач.

Сакура на мгновение высунулся из дальней двери и всунул ей в руки жесткий диск, дальше она следовала в точности по инструкции от Кайи: зашла в компьютер, далее — в нужную папку.

— Уж извини, я тут немного занята... — Кайя хихикнула. — Теперь жди, смотри, чтобы никто тебя не спалил. Пошарься там, не знаю.

Хотару опустила взгляд на лежавший на столе хлам, включая капсулу какого-то дешевого наркотика, и решила, что лучше ничего тут трогать не будет. Они и так знатно наследили на лестнице с этим инцидентом с ведром, конечно, это было незначительно, но все равно достаточно заметно. Желательно больше не оставлять следов своего дружелюбного вторжения.

— Тут один охранник шныряет, будьте осторожны, кстати, — Кайя вдруг зевнула. — Ну вот и все. Я! Все! Сделала! Как у тебя загрузка, Хотару-тян?

Бегунок достиг ста процентов, и Хотару медленно кивнула.

— Закончено.

— Отлично. Отключайся. Сначала! Отключи устройство. Поняла? Это очень важно! Потом разорви соединение! И только потом отключи компьютер! — Хотару с кислым видом закатила глаза, но в точности исполнила инструкцию. — Спрячь жесткач так, чтобы он не подвернулся физическим нагрузкам. Отлично... Сакура! Забирай мою фиговину, и валим-валим-валим!

Вдвоем они могли легко вернуться тем же путем, что и пришли сюда — через черный ход — но у Сатоши не было маскировки. Спускаться по лестнице был не вариант: Хотару была уверена, что там до сих пор продолжалось копошение с тем охранником. Значит, оставался только лифт?

— Ты же сможешь взломать камеры лифта? — Сакура с сомнением поинтересовался у Кайи, и та возмущенно цокнула.

— С чего вообще такие сомнения?!

— Ну да, *разумеется*.

Сатоши так многозначительно закашлялся, что история с проникновением через крышу стала еще более загадочной. Что же там такого произошло, что он пролетел несколько метров вниз по вентиляции? И при чем тут вообще была Кайя?..

Загадок становилось все больше.

— Ну, там же *не было* шахт больше трех метров, да, Кайя? Солнышко мое.

Уже потом они узнали о том, как Сатоши пробирался на небоскреб, едва не спалился, пока висел на башенном кране, и как полетел головой прямо вниз в вентиляции. Восхитительная история. Главное, чтобы о ней не узнал Юаса, иначе он точно выест им мозги и не оплатит старания, а работать бесплатно Хотару совершенно не улыбалось.

Кайя лишь засопела.

— Откуда у меня полная техническая документация?! Я вообще по схеме шестьдесят пятого года смотрю! Видимо, что-то поменялось.

— Тихо-тихо, потом поругаетесь! — шикнул Сакура. — Пора валить!

— Господи, нахера я вас вообще страховать полез... Ладно. Валите на лифте, я пойду своим путем.

— Поползешь.

— Да пошел ты-ы-ы-ы... Блять!

Внезапно, его голос стал стремительно удаляться. В вентиляции опять раздался глухой удар, но уже дальше, ниже.

Хотару устало взглянула на окно вентиляции в последний раз и лишь вздохнула, решив, что с нее, пожалуй, хватит. Они с Сакурой молча направились к лифтам, напоследок кивнув охраннику — тот настолько интенсивно смотрел ток-шоу, что даже не обратил на них внимания — и, затем, зашли в кабинку.

Взлом камеры занял считанные секунды.

Странные глухие удары провожали их некоторое время, пока последний не раздался прямо сверху, а кабинку знатно трянуло.

Сакура и Хотару резко запрокинули головы. Раздался деловитый голос Кайи:

— На вашем месте я бы сняла крышку люка. Давайте-ка... Момент.

Лифт медленно остановился между этажами, и Хотару с кислым видом уставилась наверх. Опять кому-то лезть на плечи... Она припомнила дрожащие колени Сакуры, когда прыгнула вниз после первой попытки и с ироничной усмешкой кивнула наверх.

— Ну что? Кто в этот раз ползет?

У Сакуры был настолько убитый взгляд, что сразу стало понятно — лезет он.

Что ж, навскидку... он оказался немного легче.

Там, наверху, она услышала сначала шевеление, а потом тихое:

— Я бы сказал, что умер и попал в рай, но тут твоя мерзкая рожа.

— Потом будете заигрывать, — шикнула она на них двоих, зная, что сейчас Сакура сто процентов начнет возмущаться. — Сначала выберемся. А потом что угодно делайте, хоть дальше по шахтам прыгайте.

— Вау, вот *это* было грубо.

После череды неудач можно было ожидать, что внизу их ждет полный эскорт «Накатами», решивший внезапно навеститься в «Дзюндзи» посреди ночи, но, к счастью, даже те два охранника с ресепшена куда-то удалились. Втроем они стрелой промчались обратно в кладовку, вернули форму (и одели несчастного уборщика, все еще пребывающего в стране грез), после чего Сатоши неожиданно достал шприц с одной из наркотических штук Акеми.

— Это еще зачем?..

— Ну, так все хотя бы будут думать, что он обдолбался, — хмыкнул Сатоши и щедро вылил на него содержимое шприца, выбросив пустую упаковку рядом. — Так-то намного лучше. Как тебе, змееныш?

— Ну-у-у.... — Сакура неопределенно повел рукой. — Три из десяти.

— Понятно. Выебываешься!

И следом, они скрылись в ночи.

Лишь звуки разборок Сузуки где-то вдали сопровождали их.

— Ну че, как все прошло?! — загалдел Тануки, когда они подобрались к фургону. Он высунулся так далеко, что грозился вывалиться окончательно в любую секунду. — А то мы тут с Акеми едва от скуки не померли! А вы?! Ничего слышно не было, вы либо все круто сделали, либо облажались!

— Меньше знаешь, — глубокомысленно заметил Сатоши, — крепче спишь.

Лицо Тануки вновь скуксилось так, словно он съел лимон — но развеивать его тоску Сатоши отнюдь не собирался, потому что все, что было в «Дзюндзи Групп» оставалось в «Дзюндзи Групп», включая не самые удачные падения в вентиляции, от которых жутко болело... да что только не болело.

Теперь, когда дело было сделано, они могли спокойно уезжать — но у него была еще одна мысль, которая требовала срочного исполнения. А потому он опустил руку Сакуре на плечо.

Тот резко обернулся — именно с тем недоуменным выражением, которое Сатоши и ожидал.

— Я сделаю это только один раз, — заметил Сатоши.

Сакура моргнул.

— Что?

— Я... Ты... Слушай.

Вздыхнув, он притянул змееныша к себе и наградил крепким объятием, похлопав по спине. Тот замер — застыл как истукан, и это было, несомненно, очень забавно, только изначально все эти объятия были не ради такого эффекта.

— Сегодня ты просто молодчина.

— Ты что делаешь?! — зашипел тот, внезапно ожив. — Отпусти, придурок!

— Ну, будет, будет. Я куплю тебе чего-нибудь выпить. И тебе, Хотару, — отпустив змееныша на свободу, он взглянул в сторону напарницы, и, когда глаза у той расширились, тут же добавил: — Чего-нибудь *некрепкое*. Безалкогольное пиво, например, а то мне тут птичка напела, что ты у нас натура немного увлекающаяся.

— Птичка? — Сакура хмыкнул. — Ягью что ли?

Они погрузились в фургон и тронулись; внутри, бросив Сузуки пару благодарственных слов, Сатоши развернулся к Акеми: та осматривала каждого, но только ему, по сути, была нужна хоть какая-то минимальная помощь. Ее руки порхали по кровоподтекам, и, удивленно, Акеми спросила:

— Ты что ли за всех отдувался?

— Давай не будем об этом...

— Он нас прикрывал, — лениво заметил Сакура откуда-то сзади. Хотару хмыкнула.

— Скажем, ему просто не повезло.

— Ой, да ладно, хватит меня выгораживать. Сегодня я был совершенно бесполезен!

— Ну, ты все еще страховал нас с тем парнем... ну, ты знаешь, о ком я, — они, разумеется, говорили о бедолаге с несварением желудка. Бедный господин Обосрыш. — Если бы он внезапно вышел, нам было бы несдобровать, но ты выжидал. Вот видишь.

— Ну да, — Сатоши хмыкнул. — Свернул бы ему шею.

— Блин, вы так просто говорите о том, чтобы кончить чувака, это просто пипец! — вновь загалдел Тануки и ударил по газам. «Ярость Пустошей» выехала на дорогу. — Ну вы круты-ы-ые.

С сомнением взглянув на его полное энтузиазма лицо Сатоши вскинул бровь.

— Вы же вроде крутые парни.

— Я просто водила! — возразил Тануки. — Только вожу тачки. Это Сузуки у нас людей убивает, а я просто по машинам.

— Ага, еще бы, убил бы кого — мамка бы по шее дала, — хмыкнул Сакура, и Сатоши выдохнул.

— Ну, никогда не поздно начать убивать... Но я тебе этого не говорил.

Тануки, казалось, его даже не слушал.

— Я художник, а не убийца! Мое полотно — это дорога, кисть — это машина!

Господи, безнадежное создание.

— Сегодня, — Сатоши кивнул Акеми, — ночью у тебя. Что-нибудь от головной боли есть?

— Целая полка.

— Вот и отлично.

Он заметил, как Хотару развернулась к Сакуре и шепнула ему что-то на ухо, отчего того аж перекосило.

— Ты решила окончательно у меня поселиться?!

— Тебя что-то не устраивает? — с иронией поинтересовалась она, и в ответ змееныш смог выдавить из себя только малопонятное «эм-м-м-м».

Услышав это, Сузуки прикрыл глаза и вздохнул.

— Как прекрасно. Любовь расцветает на поле боя...

— Закрой рот, умоляю.

— А что, не хочешь Хотару, к тебе поеду я, — хмыкнул Сатоши, и Сакура позеленел.

Ну вот точно змееныш!

— Вот уж вздумал! Хуже будет только если ко мне вдруг припрется Нико.

— Нико, — вмешался с важным видом Сузуки, — точно не приедет. У него сегодня дела.

— Что это у него за дела такие, чтобы эта бестолочь не приехала помочь своему кумиру? Пф-ф-ф...

В эту же секунду произошло две вещи: Сатоши очень хищно улыбнулся, потому как прямо перед ним родилась возможность для абсолютно отвратительной шутки, а Акеми жестами попыталась его заткнуть, явно подумав ровно о том же самом. Потому что они оба знали, чем это закончится.

Весельем.

Но он с трудом кивнул и закусил кулак.

— Что-то прямо жутко важное... Пиздец важное.

— Звучит подозрительно, — Сакура угрожающе сузил глаза.

— Не задумывайся, фуфло это! — пискнула Акеми, и Сатоши закивал.

— Абсолютно не важно.

— Нет уж, давайте признавайтесь! Вы явно что-то знаете! Куда этот придурок намылился?

— Мы перед тобой отчитываться не обязаны, хоть ты и шиноби! — вякнул Тануки, и Сакура на него рявкнул:

— Тебя я не спрашивал!

Сатоши отключил лицевой имплант, чтобы его лицо, будто при игре в покер, оставалось невозмутимым. Сакура хрен чего добьется. Хотя, конечно, реакция будет просто жуть забавной. Но все ради Нико, все ради Нико...

— Он что, на свиданке с Иккуко?!

О, догадался.

Никто из тех, кто знал, ни проронил ни слова.

— Ну все! — взревел Сакура, хватаясь за пистолет. — Хонда! А ну живо отвези меня к этому ебантяю, я устраиваю охоту на беловолосых бездельников!

В ответ Тануки лишь поднял стеночку между салоном и передними сиденьями, огораживая себя от дальнейших нападков. Ругань продолжалась...

Ладно, хотя бы все прошло гладко, и они потратились только на Сузуки, это уже было весьма и весьма недурно. Никто не умер, никто не словил пулю... Конечно, он здорово полетал по сраным вентиляциям, куда точно не полезет в ближайшие лет десять точно, но, хотя бы, обошлось без проблем. Впереди маячило лишь дело Юасы, а затем, если и там им так же свезет, они будут купаться в деньгах. И тогда точно можно будет позабыть на самоубийственные миссии на какое-то время.

... главное не просрать все деньги в азартные игры. Как обычно.

Когда Тануки довез их до дома — до края района, туда же, где останавливались такси — Акеми с Сатоши неторопливо двинулись в сторону клиники. По пути они переговаривались о всяком отвлеченном, иногда возвращаясь к сегодняшней миссии, и, в целом, Акеми чувствовала себя замечательно — потому что задание было выполнено успешно, Юаса будет доволен, и, скорее всего, простит ей ее небольшое... отсутствие.

Но вдруг на затылке она ощутила чей-то пристальный взгляд. По позвоночнику пополз неприятный холодок, и она медленно обернулась.

Там, позади, стоял рекламный баннер. На экране стояла симпатичная девушка в легком синтетическом кимоно — реклама не самой дорогой одежды для средних слоев населения. Красивая белая ткань. Девушка улыбнулась и сделала оборот, поднимая рукав перед лицом, будто танцуя.

А затем, ее лицо изменилось. На очень знакомое.

И беловолосая девушка уставилась прямо ей в глаза.

Медленно таинственная незнакомка подняла руку и указала на нее пальцем.

Продолжая смотреть на это в полнейшем ужасе, Акеми замерла на месте и лишь дернула Сатоши за рукав, надеясь, что он сейчас не уйдет и не бросит ее наедине с этой беловолосой женщиной. Она указала пальцем на нее в ответ и дрожащим от испуга голосом пробормотала:

— Ты тоже ее видишь?

Изображение на баннере дернулось, словно глитч.

Сатоши обернулся, и беловолосая женщина медленно перевела взгляд на него.

Видел? Или не видел?..

Акеми не успела спросить, потому как в руках у Сатоши оказался револьвер и деловым тоном, будто перед ним не стоял цифровой призрак, поинтересовался:

— Дамочка, Вам что-то надо?

— Ты ее видишь?!

— Девчонка и девчонка, — нахмурился он. — Совсем крыша едет от всех этих падений. Это же реклама...

Ее пальцы крепче сжали его куртку, и Акеми испуганно забормотала:

— Это она! Это ее я постоянно вижу!

— Ты сегодня не...

— Я не принимала ничего!

Они с сомнением уставились на рекламный баннер, и тоном куда более озадаченным Сатоши бросил:

— Ну и что ты хочешь? Чтобы я разнес баннер из пушки?

В эту секунду белый призрак опустила руку, второй же указав себе на шею, абсолютно чистую, без единого пятна. Инстинктивно Акеми схватилась за свою — но и там ничего нового не было. Лишь затылочный порт, который она использовала для подключения к имплантам.

В какой-то момент она начала менять цвета, глитчи становились все сильнее, пока, наконец, экран с тихим щелчком не перегорел. Посыпались искры, и беловолосая девушка пропала, оставив Акеми в абсолютной растерянности.

Значит, она была не вирусом в ее голове? Раз ее мог видеть даже Сатоши.

Что же такое творилось?

Глава 20. Секрет в колодце

После возвращения с задания мандраж все еще не спал, и Хотару поняла — если она сейчас не купит себе чего-нибудь выпить, то ломать ее будет еще долго. К счастью, не только ее голова была забита волнениями после недавно проделанной операции, поэтому, когда они с Сакурой прибыли в его мега-башню — в этот раз она не собиралась спать на коврике, а вполне себе претендовала на часть кровати — она тайком на его же деньги купила не самой дорогой рисовой водки.

И наалакалась ею — в приемлемых количествах — пока он торчал в душе.

На душе мгновенно похорошело — вот так было хорошо. По конечностям разлилось приятное тепло, в голове немного спало напряжение. Это было очень удобно.

Хотя бы потому, что Хотару пришла к одному весьма неутешительному выводу — ей надо меньше знать. Мотизуки следила за каждым их шагом через нее, и, если ей было что-то известно, и она не хотела этого раскрывать, ее мгновенно могли убить. Этот белобрысый пацан, Таро Ямада, чувствовал ложь словно на подсознательном уровне. Значит, ей стоило быть максимально искренней — и просто ничего не знать. То, что отчего-то дело Юасы интересовало «Йошивару», хотя было связано с «Накатами», ее очень сильно напрягало.

Еще по работе в корпорации она знала, что такое добром не кончится.

Усевшись на краю кровати, Хотару пустым взглядом обвела яркие фигурки на полках, после чего скосила взгляд на Сакуру с полотенцем — наверное, его сестры — нежного поросячьего оттенка на голове. Чуть помялась, собираясь с мыслями, после чего резко произнесла:

— У меня есть разговор.

— Зачем?.. — Сакура уныло на нее взглянул, стягивая полотенце резким движением вниз.

— Кое-что серьезное.

— Серьезное?

На лице Сакуры промелькнуло недоумение, и Хотару хмыкнула. Она понятия не имела, зачем он Мотизуки, но сама мысль, что бывшая начальница рвала задницу за такого, как он... Ну, если без претензий, то это действительно было странно. И забавно. Но в основном просто очень странно.

Она откинулась на кровати назад и с вялой улыбкой кивнула.

— Ага. С чего такое недоверие?

Ее едва не пробрало на смех после того, как напарничек внезапно побледнел и загробным голосом прошептал:

— Только не говори, что ты облажалась на миссии и где-то оставила след. Юаса нас потом придушит, а я уже сообщил ему, что все прошло чисто и гладко!

Внезапно, Хотару задумалась. По-настоящему. Они действительно — по ее мнению — сделали все гладко, но кто знал, не оставили ли они каких-нибудь мелких следов, достаточных для «Дзюндзи», чтобы их вычислили. Например, их видел тот охранник, которого они столкнули с лестницы. Вряд ли он, конечно, особо запомнил их, но сам факт...

Ее долгое молчание заставило Сакуру побелеть еще сильнее, и Хотару спешно его заверила:

— Нет, но давай не будем о плохом. Теоретически плохом. Речь вообще не о миссии.

Точнее, не об этой конкретно, — она вновь замаялась, подбирая слова, и жестом пригласила Сакуру сесть рядом. Когда он опустился на кровать на расстоянии достаточно близком для напарников, но далеком для чего-то более интимного (что было весьма иронично, учитывая, что какую уже ночь она ночевала у него), Хотару продолжила: — Помнишь, я говорила про свою начальницу? Точнее про начальство, которое тобой очень интересовалось. Она... не самый приятный человек в общении, поэтому иногда она пытается меня шантажировать, и, поверь, у нее есть средства влияния, — Сакура медленно кивнул, явно переваривая полученную информацию. — Поэтому мне надо... В общем, сделай так, чтобы я знала как можно меньше.

— В смысле «шантажировать»?

— Ей нужна информация о наших делах, — подытожила Хотару, и Сакура потемнел лицом.

Он явно все еще пребывал под впечатлением от того, что «Йошивара» им заинтересовалась. Увидев работу Сакуры, его увлечения и быт, Хотару могла понять почему — пусть он и не был самым обыкновенным пиджаком, но не выделялся на фоне кого-то, как, например, Хабакири. Или Масакадо. В общем-то, просто корпорат со странным хобби. Смазливый, но не более.

— Зачем ты ей рассказываешь?!

— Поверь, это сейчас не самое важное... — Хотару потерла виски и тяжело вздохнула. — Она просто мастер шантажа.

— Юаса знает?

Хотару смерила его взглядом.

— Разумеется, нет.

— О-о-о-о! Бля!

Схватившись за голову, Сакура завертелся по комнате с крайне агонизирующим выражением лица. Наблюдать за этим было бы весело, если бы Хотару не думала в похожем направлении, хотя, разумеется, ее терзал не страх слезки корпорации, а перспектива ужасной смерти, если Мотизуки что-то не устроит.

— Отлично! Мало того, что за мной по какой-то сраной причине следит ебаная «Йошивара», так она еще и знает каждый наш следующий шаг! Твою ж мать!

— Поэтому не рассказывай мне ничего.

— А смысл? — Сакура беспомощно на нее взглянул. — Мы все равно идем к Юасе, и он посвятит нас в свои дела... Слушай, может тебе просто не ходить на встречи с этой твоей начальницей? Ну, там, игнорировать ее звонки и все такое?

— Если бы это было так просто. Она сама находит тебя, когда ей надо.

От воспоминаний от столкновения в квартире «Масакадо» до сих пор в крови бурлил гнев, но Хотару сохранила лицо спокойным. Сакура и так согласился помочь его найти, а с его связями тут и там это было элементарно.

— Если я проигнорирую ее...

— Сбеги там! Не знаю!

— Сбежать я могу только в могилу разве что. Если она позволит.

Они уставились друг другу в глаза, и спесь медленно спала с его лица. Когда он хотел, то мог выглядеть нормально, как человек, у которого за спиной не стоял ряд ряженных кукол. Может, Юаса знал эту его сторону, а потому доверял. Рядом с ними Сакура вел себя как болван... но, наверное, так было даже лучше. Скучные унылые корпораты были как кость в

горле. Особенно после Мотизуки.

Повисла неудобная тишина, а затем ровным тоном Сакура спросил:

— Ты в порядке?

— В полном.

Он неодобрительно сузил глаза и затем вдруг горько заметил:

— Ты пьяна...

Повисло молчание.

После он отвернулся, забрался на кровать дальше, явно не собираясь продолжать этот разговор. Хотару проследила за ним взглядом и поднялась, понимая, что ей тоже стоило бы пойти в душ — а потом забыться, отринуть на мгновение мысли про вирус, про «Йошивару». Представить себе, что в ее жизни на секунду все было хорошо и нормально, как было до той самой роковой миссии.

Свет в комнате погас, и единственным его источником была ванная комната.

— Если Юаса узнает обо всем этом, — услышала она около двери в душ, — он всех нас закопает. Держи рот на замке, хорошо?

— Ну конечно. А как же иначе?

Вяло улыбнувшись ему в ответ, Хотару закрыла за собой дверь.

Акеми снилось, что она стояла в поле.

Огромное, оно тянулось до самого горизонта. Ветер трепал колосья, приятно обдувал кожу. Над головой в зените сияла зеленая луна, заливая картину болезненным салатовым цветом.

Обернувшись, она увидела огромный феодальный замок, высившийся позади подобно монолитам мега-башен, но резной, красивый, словно чайный дом «Йошивары». А перед ней, всего в паре шагов, был колодец, откуда четко доносилось журчание воды. Медленно она двинулась к нему и заглянула внутрь, где, в отражении воды, увидела все то же слепое зеленое око.

А еще, там, внизу, вновь была беловолосая девушка, смотревшая на Акеми в ответ безжизненными светлыми глазами.

— Ты! Кто ты такая?!

... произнесла девушка в белом.

Акеми дернулась и заозиралась по сторонам, но рядом были лишь колосья и высокий замок, ничего больше. С сомнением она взглянула вниз колодца, вновь на девушку в белом, но затем опустила — и протянула ей руку. Словно в отражении, та ответила ей тем же. Но между ними было еще метров десять, не меньше, поэтому попытка оказалась бессмысленной.

... но она должна была попасть туда. Спуститься! И разобраться со всем окончательно.

Оглянувшись, Акеми вздрогнула — она отчетливо помнила, что рядом с колодцем ничего не было, но сейчас там лежала веревка, обвязанная вокруг стального кольца, глубоко вбитого в землю. Обвязав себя вокруг пояса, она встала на краешек колодца и со страхом взглянула внутрь, и затем все же начала спускаться. В нос ударил сырой гнилой запах, чтобы не упасть, приходилось упираться в склизкие скользкие камни.

И, в самом низу, она протянула руку — к девушке.

Та вновь повторила ее движение.

Их пальцы переплелись...

И в эту же секунду ее вышвырнуло из сна — потому что Акеми ощутила неопиcуемый жар. Она резко распахнула глаза, понимая, что ее мозговой имплант раскалился — настолько, что, кажется, даже обжег кожу на затылке и шее. Она дернулась, чувствуя, будто ее мозги начали плавиться, и затем бегом бросилась на кухню.

Скорее, скорее! Надо было охладить эту дрянь, пока она не выжгла ей мозги!

Схватив непочатую банку пива, она приложила ее к затылку и облегченно выдохнула, ощущая, как кольнуло кожу от резкого перепада температур. Боже, как хорошо... Только спустя несколько секунд полного блаженства и головной боли Акеми осознала, что выскочила из спальни в одной лишь футболке и трусах, и, судя по всему, пронеслась мимо Сатоши.

Тот вновь ночевал у нее. Вчера они пили, она помнила, и Акеми поведала ему о своем диалоге с Онашигицунэ, и невольной мысли о том, чтобы устроиться в корпорацию (или хотя бы найти богатого папика). Но не могло же это быть похмелье?!

— Это было всего лишь пиво, тебе так поплохело? — донесся голос Сатоши, и Акеми развернулась, плюнув на свой внешний вид.

— Чертовски больно.

Она поставила на стол банку пива, уже теплую, и взяла из холодильника следующую; имплант начал постепенно остывать.

— Акеми?..

Приложив пиво к импланту, другой рукой она коснулась лба и тяжело выдохнула сквозь зубы. Внутренняя диагностика выскочила перед глазами и красными цветами кричала о превышении температуры. Обычно в таких случаях имплант должен был самостоятельно отключаться, чтобы не убить ее, но, по какой-то причине, блокировка ее мозгового импланта была отключена — хотя Акеми точно помнила, что ничего подобного не делала.

В ход пошла третья банка.

— Акеми, скажи что-нибудь!

Сатоши встал прямо перед ней, в его взгляде она рассмотрела неподдельное беспокойство.

— Я был бы рад, если бы ты хоть что-то мне ответила!

— Я была бы рада, — передразнила она его дрожащим голосом, — если бы эта штука перестала так жечь!

— Какая штука?

Она сурово на него уставилась, продолжая прижимать банку пива к разьему в шее, ведущему к мозговому импланту. Несколько секунд Сатоши смотрел на нее, явно анализируя что-то, после чего услужливо поинтересовался:

— Тебе, может, вколоть что-нибудь? — когда Акеми медленно покачала головой, он заметил: — Если у тебя беды с имплантами, мы можем поехать кое к кому, она посмотрит.

— У тебя есть кто-то, кто может помочь?..

— Ну, у «меня» — это громко сказано, но поможет она точно. Думаешь, — хмыкнул он, — почему я такой красавчик? Но, надеюсь, ты хороша в постели.

Лицо у Акеми мгновенно вытянулось. Какое-то странное замечание.

— Что?! Тебе Юаса рассказал какие-то детали лично?!

— Никаких подробностей!

Юаса оповестил их всех о том, что новая встреча произойдет сегодня в три.

До этого они были вольны делать все, что захотят; и, пока Хотару отправилась на свои таинственные дела (видимо, связанные с «Йошварой»), Сакура решил не наслаждаться прекрасным выделенным выходным после нервной бессонной ночи, а связаться с кое-кем по поводу... одного вопроса, что уже давно вертелся у него в голове. Задание Юасы приближалось; после двух миссий Сакура начал подозревать, что дело может принять слишком серьезный оборот.

Он не хотел бы тратить свои деньги... понапрасну, если умрет, поэтому у него возникла мысль: перевести их на счет Иккуко в банк. Она не сможет воспользоваться ими до совершеннолетия и кутить на эту сумму, но это пригодится ей для учебы. Пусть отчим и был богатым, Сакура все же знал цену деньгам, а потому прекрасно понимал, что от лишней помощи он не откажется.

Особенно от помощи, если Сакура умрет.

Думать о таком повороте не хотелось, но он был реалистом и знал, как часто дохнут на задании шиноби. Сам не сумел спасти напарницу на одном задании, что уж там. До сих пор вспоминались ее остекленевшие глаза.

Иккуко быстро подняла трубку:

— Алло?

— Мне, — решил не тянуть он, — нужно тебе кое-что сказать.

— Что? Вот так с утра?

Час дня, между прочим.

Сакура закатил глаза.

— Да. Вот так с утра. Сегодня рабочий день. Почему у тебя утро в час дня начинается, а? Опять прогуливаешь?

— У нас каникулы! — запротестовала Иккуко. — В честь праздника!

Сакура прекрасно знал, что каникулы начинались со следующей недели, потому что с ней же было связано повышение выручек пачинко-автоматов, стилизованных под популярные ныне аниме, что вело за собой и увеличение проблем с охраной.

— Я позвоню в школу.

— И что ты потом сделаешь? — голос Иккуко принял деловой тон.

Хороший вопрос, в самом-то деле.

— Лишить карманных денег мне тебя не получится... — задумался он вслух, и сестра, судя по звуку, закивала:

— Ага. Потому что мама уже это сделала.

— Так тебе и надо.

Его смех был прерван возмущенной тирадой:

— И что? Ты думаешь, мне это что-то сделает? Будто из-за карманных денег я надену поводок и начну ходить в эту дурацкую школу! Вот здесь ты и ошибаешься!

— Я не ошибаюсь, — отрезал Сакура, понимая, что они сейчас вновь скатятся в бесконечные споры о школе и ее посещении. У него не было времени журить сестру, этим вполне успешно займется и мама, а потому он закашлялся: — В любом случае, я звоню тебе по очень важному делу. Ты же у нас маленькая жадная говнючка, да?

— И ты звонишь мне с утра, чтобы сказать *это*, да?!

— Да, я звоню тебе с утра именно затем, чтобы это сказать. Признайся, это именно так.

Иккуко громко фыркнула в трубку.

— Есть вещи куда важнее, чем деньги, Сакура.

— Ага, и что же?

— Свобода!

Он был рад, что глазные линзы не вынуждали его глаза работать как-то отлично от обычной человеческой физики, потому как сейчас он бы закатил глаза так далеко, что увидел бы собственный затылок.

— И любовь!

— Пожалуйста... хватит. Ты делаешь мне больно.

— Ну конечно! — возмутилась Иккуко. — Такой черствый сухарь, как ты, ничего из этого не понимает!

Пришло сообщение, и Сакура отвлекся от болтовни сестры. Однако, вместо ожидаемого нытья Ямаоки о новой эпизод «Кехиме» или даже нового оповещения от Юасы там значилось сообщение о переводе денег.

Три тысячи иен. Сакура моргнул.

Именем отправителя значилось «Ваташи Шоунен», что было сущей бессмыслицей, плюс ко всему он попросту не знал таких людей. Может, это кто-то ошибся? Или это была Кайя... она-то любила конспирации разного толка. Но это было глупо — для нее, она не стала бы таиться и просто позвонила бы ему сразу на деку.

Открыв сообщение, Сакура увидел вложение. Ссылку, судя по всему — на картинку.

Чуть подумав, открыл и ее — и замер, увидев там изображение Оками-тян. Очень злой Оками-тян, грозящей пальцем — это был известный мем в кругу тех, кто смотрел «Кехиме», но об этом знали лишь... трое: Ямаока, Хотару Кайя, и первые двое точно не стали бы таиться, а последняя... ну, он сомневался, но тоже вряд ли. Иккуко бы тоже не стала слать ему денег, она их только клянчила, плюс прямо сейчас они с ней говорили!

«Не балуй», — значилось на той картинке.

Он задумался и, решив, что, может быть, это все же был именно Ямаока, балующийся с переводами — обычно он отдавал чипы напрямую — Сакура вновь окунулся в речи сестры:

— У тебя даже девушки нет!

Он резко скосил взгляд на дверь, за которой скрылась Хотару, и шумно сглотнул.

— Та крутая наемница тебя еще не бросила? Наверняка послала тебя, зануду, к черту! И я ее понимаю!

— О-о-о, нет, что ты, — хмыкнул Сакура. — Мы все еще живем вместе.

Не стоило уточнять, что делали они это скорее вынужденно, и он не то, чтобы одобрял. Но Хотару была настойчива, плюс все эти подозрительные дела с «Йошиварой»... В общем, пока что это было оптимально. И удобно. А еще Сакура мог посмотреть лично за тем, чтобы она не пила, хотя вот вчера все же упустил моментик.

— Врешь. Гони фотку.

— Ну, ее сейчас нет, — удивился Сакура, — тут только ее куртка. Этого будет достаточно?

— Я бы, конечно, подумала, что ты ее спер, — цокнула сестра, — но я знаю, что ты извращенец другого плана, а она явно не та, кто отдаст тебе свои модные шмотки просто так. Давай фотку куртки, — и, получив ее наконец вместе с намеренно раздражающим селфи, хмыкнула: — Ого, неплохо. Ты стал почти успешным человеком.

— Иди к черту, — с улыбкой ответил ей Сакура. — Все, шутки в сторону. У меня к тебе по-настоящему важное дело.

Затем он перестал улыбаться.

— Я открыл счет в банке на твое имя. Ты же знаешь о моих темных делишках, да? Не надо мне тут у-кать в трубку, я об этом не треплюсь налево и направо! — возмутился Сакура, который по пьяни именно этим и занимался. — В общем, новое дельце... оно довольно опасное. Поэтому я подумал...

Он кратко изложил ей свою мысль о том, что не хотел бы потерять накопления в случае своей смерти. Это был самый логичный вариант из возможных. Во-первых, он действительно ничего не потеряет, если откинется, во-вторых, это заставит Иккуко ценить то, что она имела. Даже если он в итоге не умрет. Она была не глупой девочкой, наверняка все поняла бы.

... ну или он ошибался, потому как Иккуко возмущенно ощерилась:

— Ты что, решил использовать меня как подстраховку?! Чтобы пришли за мной?!

— Кому ты нужна, бестолочь! — рявкнул Сакура в трубку. — Я говорю, что если со мной что-то случится, то, когда ты станешь взрослой и поумнеешь, ты сможешь снять эти деньги.

Иккуко помолчала, явно обдумывая сказанное. Затем она осторожно поинтересовалась:

— А что с тобой должно случиться?

— Кто знает, кто знает, пока-а-а-а!

И, не дожидаясь ответа, он бросил трубку. Потом потер виски. Боже, как же это было сложно. Он услышал чужой голос в последнюю секунду, мужской, и взмолился богам, что если это окажется Нико, то его тут же ударит молнией.

Ладно, разговор не задался вообще. Видимо, придется объяснять свою гениальную схему матери... Но одна мысль о том, что будет, когда она узнает о подобных аферах (точнее, какой крик будет стоять), быстро вынудила Сакуру отбросить эту мысль в сторону. Возможно, все же придется позвонить отчиму. Да, не хотелось... Но он хотя бы не станет на него орать.

Наверное.

Сакура не был уверен, было ли ему просто все равно или не совсем.

Через секунду Иккуко перезвонила, и он с сомнением взглянул на трубку.

— Какого черта ты снова бросаешь трубку?! — бушевала на том конце провода сестра. — Тебе надо отучиться от этих двоих идиотских привычек!

— Не нужно, — прорычал Сакура. — Я что, слышал голос Нико?! Ты опять с этим маленьким гаденышем?!

— Какая разница! Тут вопрос в другом! Ты куда намылился?! — в ответ Сакура промычал что-то нечленораздельное и кокетливо засмеялся, всеми силами намекая, и голос Иккуко зазвучал куда серьезней, что для нее было весьма неожиданно после всего бестолкового диалога до: — Ты это серьезно? Про все то, что с тобой может случиться?

— Слушай... Я не знаю, хорошо? Я надеюсь, ты не услышишь об этом в новостях, — он нервно икнул. — Я надеюсь, что не услышу об этом в новостях.

Трубка молчала; видимо, в этот раз Иккуко по-настоящему переваривала информацию. Она всегда знала о его делах, но редко когда они были настолько опасными. Если Юаса решил пойти против «Накатоми» — это вам не с местными бандами разбираться. Сакура пусть и мог назвать себя шиноби, но не того ранга, как, например, та же Хотару или ее ненавистный красавчик: они работали с крупной корпорой и исполняли дела куда более сложные, чем он до этого. Пока что ему везло, но сложно было сказать, насколько долго это продолжится.

— Есть такая вещь, — внезапно начала Иккуко, — как визуализация желаний. Если ты будешь повторять одно и то же, то в какой-то момент оно случится. И карма когда-нибудь тебя покарает. Вот ты постоянно ноешь, что у тебя мало денег, поэтому у тебя их и нет!

Сакура возмутился — потому что денег не было исключительно из-за покупки всякого мерча с Кехиме, а еще потому, что это была суцая бессмыслица для человека, который жил логикой и фактами — и возразил:

— Это глупо.

— Нет! Если ты будешь говорить о том, что с тобой что-то случится, то так оно и будет!

— Ну-у-у, я надеюсь, что все же этого не произойдет, — кисло отметил Сакура. — Не надо подготовиться на черный день. Знаешь, в конце концов рациональные люди именно так и поступают.

Иккуко вновь помолчала и тише, словно шепча, проговорила:

— Это рационально, но бесчувственно.

— Лучше радуйся, что у тебя в случае чего появится куча денег. Хотя, конечно... лучше бы не появилась.

— Ты думаешь, деньги мне заменят тебя?

Сакура так и замер, смотря на трубку.

Он подозревал, что именно к этому и сведется этот диалог. Не был уверен насчет Иккуко, но с матерью — да. Но он сам говорил о том, что они были жутко похожи, не было ничего удивительного... Он нервно рассмеялся, стараясь сбавить градус напряжения:

— Хорошо подлизываешься!

— Сакура, это серьезный разговор.

Он мгновенно перестал улыбаться.

— И что ты хочешь, чтобы я ответил?

— Пообещай, что с тобой будет все в порядке.

— Я ничего не могу обещать.

В ответ донеслось громкое сопение.

— А вот... хороший брат бы пообещал.

— Что ж, — с вялой ухмылкой заметил Сакура, — видимо я все же плохой брат.

— Ты сказал об этом маме? Нет? И не говори. Мы с тобой это... еще обсудим. Когда ты вернешься с этого дела. Все это... — Иккуко замялась, явно подбирая слова, — пора прекращать. А если не получится, то будет хуже для тебя. И... вот! Мы с тобой поговорим! И ты станешь хорошим братом! Намного лучше, чем сейчас!

Если я вернусь, подумал Сакура. Если мы сумеем повернуть дело, если ничего не пойдет не по плану. Тогда, может, он и правда станет лучше. Но сейчас впереди маячила лишь неизвестность, и он не хотел давать заведомо ложных обещаний. Неопределенность была тем, что Сакура не любил больше всего, и следующее дело ею просто воняло.

Не потому, что он не доверял планам Юасы. Просто, если в деле были замешаны «Накатами», ждать надо было чего угодно.

— Только после того, как ты станешь хорошей сестрой.

— Я — лучшая сестра, которую только можно найти! — вспыхнула Иккуко.

— Ага, конечно. Школу ты тоже прогуливаешь потому, что лучшая?

— А ты будто не прогуливал! — когда Сакура с довольным смешком дал отрицательный ответ, она возмутилась: — Да ладно, хватит врать! Не верю, чтобы ты и не прогуливал!

— Можешь спросить.

— Кого?.. Папу?

В ответ Сакура напряженно промолчал. Именно это он и подразумевал, но произносить это вслух... не хотелось совершенно. Все это — идеальная посещаемость, учеба — делалось для того, чтобы завоевать чужого одобрения, и в итоге все, что получил Сакура — это хроническая усталость и нежелание что-либо делать без особой мотивации. Мориноске он не особо уважал, а Юаса пугал до усрачки. И страх в этом деле играл куда большую роль, нежели деньги.

У Юасы были связи, нехорошие, а Сакуре все еще хотелось жить. Он помнил, что едва не случилось с Мориноске, и был даже немного рад, что никуда его в итоге не отослал. Сделал собственную совесть чище хоть немного.

Пусть и поунижал его, но это было заслуженно. И в контексте нынешнего диалога — совсем не важно.

— ... я спрошу. Все спрошу! Когда мы встретимся, накопаю на тебя всю подноготную! Все-все найду, и буду использовать против тебя, как ты постоянно делаешь против меня! — на фоне забеспокоился Нико, кажется, не понимая причину гнева, и Иккуко на него рывкнула: — Отстань! А ты, — обратилась она уже к Сакуре, — мы с тобой это еще обговорим. Понял?! Готовь свою корпоративную задницу и...

— Ты же знаешь, что это незаконно, пусть у нас и разные отцы.

Шутка явно удалась, потому что Иккуко с возмущенным стоном бросила трубку.

Что ж, на один неприятный диалог в будущем больше. Повертев телефон в руках, думая, чем бы занять себя перед тем, как отправиться на встречу с Юасой (или скорее на спасение Хотару от алкогольного турне, в которое она могла пуститься во время своего отсутствия), Сакура по-быстрому нашел личный чат с Сатоши и в обвинительном тоне написал ему, чтобы тот получше следил за Нико. Он так и знал вчера, что этот хрен обо всем знал, но ничего не сказал! И Акеми тоже хороша! Вот почему он не явился на задание, он был занят...

Глубокий вдох... Выдох...

То, что этот увалень распускал свои руки... Ничего, когда-нибудь он станет совершеннолетним, и вот тогда Сакура устроит сладкую месть. Хотя, конечно, драться со вчерашними школьниками не то, чтобы было особо прилично.

Он опустил взгляд на экран, где значилось:

«Ты там не ахуел? Я ему не мамка!»

Сакура напомнил про вчерашнее и к своему удивлению обнаружил себя в черном списке. Вот значит как, да?!

Он еще раз с опаской взглянул на таинственный перевод.

Честно говоря, Хотару больше нравились сообщения с загадочных номеров и посылки в почтовых ящиках, но капризы госпожи Мотизуки менялись день ото дня. Выбирать тут не приходилось.

Она сидела низу мега-башни Сакуры рядом со своей хорошей знакомой — Ивахо-ину — которая с беспристрастным выражением лица запускала стальные шарики в пачинко-автомат. Вокруг гремела музыка, зеваки смотрели на выигрышный забег какого-то сорокалетнего мужика, поддерживаемого молоденькой девочкой, но ее это интересовало мало.

Между делом Ивахо заметила:

— Теперь весь наш внутренний кружок знает о том, в какое дерьмо ты вляпалась.

— Неудивительно, — невесело хмыкнула Хотару, — что она не держит это в секрете.

— Кроме нас это вряд ли кто-то прознал. Им и не нужно. К тебе разве что Нишимура не приходил, — закусив сигарету, Ивахо запустила еще несколько шариков, с веселым звоном побежавших по венам автомата. — И не придет. Он считает себя выше всего этого. А я просто проезжала мимо, вот поэтому... я тут.

Она пустым взглядом проследила за тем, как шарики проскочили мимо победной лунки, и затем полезла в карман, достав оттуда капсулу. Но, перед тем, как всучить ее в руки Хотару, задержала руку, озабоченно заглянув ей в глаза. Это невыносимо раздражало — ей ведь было все равно, но она продолжала делать вид, будто это не так.

Некоторые люди настолько преисполнялись в собственной фальшивой заботе, что забывали, что на самом деле их давно перемолола корпорация и забрала все человеческое.

— Зачем ты пошла против Мотизуки? Я понимаю, она не самый лучший человек и все такое, но ты же на нее работала.

Хотару лишь безразлично пожалала плечами, затягиваясь следом за Ивахо.

— Не скажу, что пошла против. Просто так получилось.

— Так получилось... — Ивахо поджала губы и протянула ампулу Хотару. — Посмотри, к чему это тебя привело. Постарайся не сердить ее больше. Она и так была вне себя после того, как ты... хм. Ушла, скажем так. Я даже удивлена, что ты осталась жива после этого. Если ты облажаешься опять, боюсь, в этот раз за тобой действительно пришлют Нишимуру, но уже не с ампулой. Хотя, — голос ее зазвучал невесело, — учитывая, что в тебя закачали, то и посылать никого не придется. Или ты сама к нему придешь.

— Или не приду. Ведь приходиться больше будет некому.

Кривая ухмылка коснулась губ Хотару, и она отвела взгляд в сторону, на продолжающую мучить игровой автомат странную парочку. Она явственно ощущала на себе взгляд Ивахо, но не обернулась даже когда та заговорила вновь:

— На твоём месте я бы украдала грузовик, загрузила бы его взрывчаткой и врезалась бы в первый этаж нашего небоскреба. И взорвала бы его к чертовой матери. Чтобы обрушить если не все здание, то хотя бы первые этажи. Если уходить... — она выдохнула, — то красиво. Один раз я попробовала так уйти, но не вышло.

— Но ты тоже все еще жива.

— Ну, — Хотару обернулась, и увидела, как губ Ивахо коснулась тоскливая улыбка. — Спасибо госпоже Мотизуки.

Затем, она резко поднялась и еще раз взглянула на Хотару, словно хотела что-то добавить; но, не собравшись с мыслями, она кивнула в сторону оставшихся в лотке автомата шариков и бросила:

— Забирай. Не могу больше, глупая игра. И... Береги себя, хорошо? Надеюсь, вы все же найдете общий язык и тебе не придется таскать это глупое противоядие.

Она направилась к выходу, и Хотару проводила ее тоскливым взглядом.

Если бы только в указ Мотизуки входила слезка за Юасой. Слишком много всего намечалось. И если они действительно полезут в самое пекло, то не факт, что она сможет исполнить приказ, даже если дала понять Сакуре, что не стоит лезть куда не надо, ради них двоих же. А там... вряд ли Мотизуки даст ей прощальную капсулу и отпустит весело проживать последний день.

Затушив сигарету о грязную пепельницу, Хотару скривила рот. И лишь подняла глаза на

Ивахо, когда та, замерев в дверях салона совсем рядом, добавила:

— Если нигде не сможешь достать грузовик со взрывчаткой, лучше просто пусти пулю в голову. Та дрянь, которую тебе ввели... Это будет очень больно.

Хотару лишь рассмеялась и отмахнулась.

— Идея с грузовиком мне нравится больше.

Ивахо в ответ лишь покачала головой и, кивнув на прощание, скрылась за дверьми салона. Хотару вялым взглядом обвела окружение, и затем остановилась на оставшихся в лотке шариках. Она не играла в пачинко, поэтому сомневалась, что что-то выйдет — и запустила их шутки ради. Но когда те залетели в победную лунку, а следом за этим раздалась радостная веселая музычка, осыпав ее новыми шариками, Хотару лишь невесело улыбнулась.

В остальных делах бы так везло.

Глава 21. Мозговой коллапс

В этот раз вместо сада их окружали покои, словно они находились в роскошном замке.

Юаса вновь сидел перед ними с неизменной лисьей ухмылкой на лице, а позади него тенью возвышался Ягью. Казалось, Акеми не видела его довольно давно, хотя, в общем-то, их последний — последний до встречи с Шизукой — разговор был не так давно, чуть больше недели назад, если учитывать бешеный ритм жизни города. Сакура и Хотару уже были внутри, поэтому они с Сатоши закрыли за собой дверь окончательно — ждать кого-то еще уже не было смысла.

Юаса обвел присутствующих многозначительным взглядом, и затем остановил свой взгляд на Акеми. Ей это не понравилось; по коже пробежался неприятный холодок. Она знала, что он скорее всего будет недоволен, но что она могла предпринять? Сказать, что спасала Нико? Вряд ли Юаса оценит подобное благородство. С другой стороны, всегда можно было сказать, что это было сделано лишь потому, что Нико был из влиятельной семьи, а иметь кого-то богатого в долгу — всегда полезно.

— Акеми-тян, — произнес он, и она нервно заулыбалась. — Рад видеть тебя в добром здравии.

Проигнорировав впившийся в нее взгляд Сакуры, она вяло вздохнула.

— Хотелось бы быть в лучшем.

— Я уж подумал, — голос Юасы пусть и звучал так же добродушно, но сочился ядом, — что ты решила выйти из дела.

— Такие вещи добровольно не делаются, — заметила она.

Юаса лишь хмыкнул, видимо, удовлетворенный ответом. Он сложил руки замком у лица и так же спокойно проговорил:

— Ты в любой момент можешь выйти, но я рад, что ты решила продолжить работать с нами. Прискорбно, что в прошлый раз ты не участвовала... Впредь постарайся не влезать в бандитские разборки, пока ты работаешь на меня. Вы все нужны мне живыми и целыми, чтобы наше дело прошло успешно. Правда, Сакура-кун?

Тот резко вскинул голову и с заметной нервозностью кивнул.

— Как я уже говорил Сакуре-куну, мы дошли до финального этапа нашего плана, где вам вновь отводится ключевая роль.

В это время на фоне голограммы играло кото; красивая девушка с покрытым лицом продолжала наигрывать мелодию, и ее пальцы скользили по струнам, порхая туда-сюда. Акеми ощутила, как по позвоночнику пополз мерзкий холодок — в прошлый раз она встретила тут ту беловолосую незнакомку, из-за которой все и началось, и, честно говоря, было нервозно видеть тут кого-то кроме себя.

Она не была уверена, та ли это девушка или нет. Мелодия странно отзывалась у нее в голове.

Тем временем Юаса продолжал:

— Вся подготовка уже закончена. Сакура-кун уже передал все необходимое. Не могу не отметить, что вы справились довольно хорошо, и ни о каких проблемах я не слышал, — он выложил на стол кредитные чипы, видимо, с наградой. — Примите эту мелочь, просто чтобы знать, что я вознаграждаю даже такие скромные дела. Итак, вы готовы услышать план?

Разве у них был выбор, в самом деле?

С удовлетворенным видом Юаса кивнул.

— Хорошо. Я позову еще одного гостя.

Еще одного?.. Значит, дело настолько серьезное, что у них будет еще напарник? Хотелось бы порадоваться и понадеяться, что это будет кто-то приятный, но после перегрузки мозгового импланта голова трещала, и Акеми лишь кивнула.

Но дверь не открылась; их товарищ материализовался голограммой рядом с Сакурой и приветливо им всем помахал, и отчего-то Акеми совершенно не удивилась тому, что это была Кайя. Та была в ярком цветастом кимоно, состоящим, казалось, из рекламных баннеров целиком, и она с энтузиазмом произнесла:

— Привет, народ! Не против, что я поприсутствую лично? И Вы, Юаса-сан?

— Куда лучше смотреть на твое лицо так, чем в экран, — хмыкнул старик.

Пока Акеми рассматривала ее одежду — красивую, яркую, гадая, что использовала Кайя, чтобы материализоваться в виде проекции прямо тут, Сатоши сдавленным голосом пробормотал:

— С каждым разом я сомневаюсь, что ты существуешь, все больше и больше.

— А зря. Корпы вон не сомневаются.

— Они тебя так уж преследуют? — хмыкнул Сатоши, и Кайя ему подмигнула.

— Кто только не преследует. Даже дикие искины из пустошей. Один раз пересеклась с таким, обитавшем в заброшенном комплексе где-то на Сикоку... Или уже нет, но точно оттуда... Но это история на потом. Не буду тратить драгоценное время Юасы-сана, да, Юаса-сан?

В ответ тот лишь улыбнулся, словно такие диалоги лишь помогали ему лишний раз удостовериться, что команда не перегрызет друг другу глотки и выполнит задание нормально.

— А за рекламу тебе течет процент? — внезапно поинтересовалась Акеми, и Кайя весело фыркнула.

— Умоляю. Если бы это было так, я бы тут с вами не сидела. Без обид, Юаса-сан.

Тот лишь весело ухмыльнулся.

— Как всегда жизнерадостна... Что ж, ладно, перейдем к делу.

Перед ними на голограмме, как и в прошлый раз, появился мужчина — невысокий старик с дорогим имплантом вместо одной из рук. Вместо глаз на лице у него была металлическая пластина с кучей датчиков, а из шеи шло множество проводов, уходящих куда-то за пределы голограммы. На кимоно у него был камон — знак, герб, и, к своему удивлению, Акеми его узнала. Читала об этом старике в журналах, когда пролистывала ленту с интересными фактами.

— Нам его убить или что? — возник Сатоши, и Юаса хмыкнул.

— Не гони, Сатоши-кун.

Перед ними был Сэнго Мурамаса — кузнец нового времени, создающий лучшие мечи. Смешивая старые традиции и кибернетику, он был способен создать настоящий шедевр — и с эстетической точки зрения, так и боевой. Его оружие стоило целое состояние. Акеми помнила из статьи, что самый дорогой его меч продали за пять миллиардов иен.

По выражению лиц остальных, казалось, они не понимали, кто это — кроме Сакуры; и, если бы Акеми знала что у него на уме, то она наверняка бы услышала что-то интересное, но он лишь мрачным взглядом оглядывал голограмму перед собой.

— Нежели Вы хотите приобрести один из его мечей? — поинтересовалась Акеми, и Юаса медленно покачал головой.

— «Приобрести» — это громко сказано. Скажем, есть один человек, который хотел бы заполучить его клинок, но незаконным путем. Именно в этот момент появляетесь вы. Если мой информатор не ошибается, то где-то через неделю господин Сэнго появится в Эдо. Он остановится в гостинице «Нео-Рендзи», при местном храме — это вполне логично, потому что там он будет освящать клинок. Он делает это каждый раз и делает это лично. Знаменитый ритуал. Никто не должен касаться этого клинка кроме его хозяина. Собственно, ваша задача — забрать его и доставить мне. Каждый из вас получит за это тридцать миллионов иен. Если все пройдет гладко, разумеется.

Огромная сумма...

— А если кого-нибудь грохнут, то каждый получит еще больше, — ухмыльнулся Сатоши, и Акеми смерила его взглядом.

— Да ты у нас оптимист.

— Я бы предпочел, — оборвал его Юаса, — чтобы все вы вернулись в целостности и сохранности. Мы давно готовились к этому заданию, и добытые вами коды безопасности позволят нашему специалисту, — он кивнул в сторону Кайи, — сделать ряд пропусков, которые позволят вам попасть на территорию гостиницы.

Затем, он достал несколько чипов — очевидно, фальшивых айдишников.

На каждом значилось фальшивое имя; Сакура стал Кубо Нориаки, гендиром «Нориаки Групп» из Киото, Акеми же — Хироми Аракава, вице-президент данной корпорации.

Что у остальных она не видела, и не успела спросить, потому как Юаса продолжил:

— У нас будет две группы. Одна... Назовем ее условно «аристократами», возглавлять ее будет Инами, — Акеми с Сатоши многозначительно переглянулись и хмыкнули. Ну кто же еще. Затем Юаса взглянул на нее саму. — Ты и Акеми заселитесь в номер. Сто восьмой, он находится рядом с той комнатой, куда поселится господин Сэнго.

— С повышением, Акеми, — хмыкнул Сатоши рядом, и она пихнула его локтем в бок.

— Вторая группа получит пропуска чуть позже, потому как нам придется кое-что прошерстить и переделать с помощью того парня из «Йошивары», которого вы достали. Вам, — он кивнул в сторону Хотару и Сатоши, — я сделаю пропуска непосредственно для персонала.

Сатоши разочарованно цокнул.

— Так и знал, что не проживу в роскошном отеле.

— Уж извини, Сатоши-кун, но твои манеры оставляют желать лучшего.

Когда лицо Сатоши побагровело, Акеми наклонилась к нему и шепнула:

— Я тебе что-нибудь оттуда сопру! Хочешь мыло?..

— Ваша команда, — проигнорировал их перешептывания Юаса и вывел на голограмму план отеля, — получит доступ к техническим помещениям. Вы должны будете получить доступ сюда, — он указал незажженной сигаретой на одну комнату, — в комнату охраны в серверную.

— Так в чем проблема? — Сатоши шумно выдохнул. — Забацай мне пропуск охранника, уж за него-то я сойду.

— Не все так просто, — влезла Кайя. — У охранников другая система авторизации, они получают доступ напрямую у монахов. Я смогу сделать лишь пропуска уборщика или техника. В вентиляцию, кстати, лезть тоже не советую, там у них шастают дроны.

— Никаких. Больше. Вентиляций.

Ах да, кажется, он упоминал что-то такое про их предыдущее задание...

— В любом случае, — пожалала Кайя плечами, — вы должны будете получить доступ в серверную и в комнату охраны, и загрузить туда вирус, который позволит мне подключиться к камерам и внутренней системе, — она кивнула, когда Юаса выложил новый чип. — Заглушить тревогу там, стереть изображение... Все такое. Но помните, что гостиница находится под патронажем монахов «Нео-Рендзи», а они не сильно хуже меня как нетраннеры. Поэтому я смогу помочь вам ограниченное количество раз прежде, чем они это заметят.

Затем продолжил Юаса:

— Команда «аристократов» в свою очередь должна будет отвлечь господина Сэнго, а в лучшем случае пробраться в его номер, когда его там не будет, и украсть меч. Перенести его в ближайшее техническое помещение... К счастью, оно будет не так далеко. Один из наших дронов сможет забрать там клинок и доставить его вниз, команде «обслуживания», откуда те вынесут его на подземную парковку, чтобы спрятать в автомобиле, который будет заранее там стоять. После всего этого вы покинете отель. Если все пройдет гладко, мы встретимся в условленном месте.

Он воспроизвел карту города и указал на не примечательное местечко — какой-то невысокий старый дом.

— Если за вами будет хвост, вам придется его сбросить, я рекомендую сделать это в трущобах Сэтагаи. Но не заезжайте туда, где находится склад «Расемон», там до сих пор рыскают корпораты. Как только вы оторветесь, приезжайте сюда, — он указал на склад около реки. — Но проследите, чтобы за вами точно никто не следил. Мои люди будут вас ждать. Как только вы передадите клинок, ваша работа будет закончена. Деньги вы получите в течение двух недель. И тогда вы получите все то, что вам было обещано.

Взгляд Юасы скользнул по Акеми, и она улыбнулась — выходит, он помнил их разговор про чайные домики. Затем он перевел взгляд на Сакуру и заметил:

— Ты тоже можешь получить куда больше. Никогда не думал о том, чтобы стать кем-то в «Союзе 109»?

Замешкавшись, Сакура медленно кивнул.

— Совру, если скажу, что меня не посещали такие мысли.

— Ты можешь пройти инициацию, если эта работа будет закончена успешно. Впрочем, — Юаса развел руки в стороны, — это не обязательно. Я слышал о том, что ты провел успешную сделку на своем новом месте. Хороший ход, и выгода, и шпионаж. Просто замечательно. Продолжай в том же духе, и ты нагреешь себе место, в отличие от...

От кого?

Взгляд Акеми впился в Сакуру. Она не знала о том, что именно тот делал вне их заданий или совместных тусовок, и теперь, слушая все это, она лишней раз убеждалась в том, что он был пиджаком до глубины души. Сделки какие-то там, дела с якудза... У нее была куда более простые мечты и цели, если подумать.

— Скажи-ка, Сакура-кун. Почему ты оставил своего бывшего начальника у себя под боком?

— Чтобы... следить за ним.

Сакура произнес это таким тоном, словно и сам был не уверен, на кой ляд он оставил этого бывшего начальника. Что за страсти он там проворачивал вне их совместных дел?

На лице Юасы появилась снисходительная ухмылка.

— Думаешь, тебя хватит и на слезку за ним? Отправь мы его куда-нибудь на задворки, он бы не смог до тебя дотянуться в своем порыве бессильной злобы.

Улыбка на лице Сакуры становилась все более натянутой с каждой секундой.

— Ну, у него есть... некоторые умения и таланты.

— Они хуже твоих, — тон Юасы прозвучал надменно, — иначе он бы до сих пор сидел на своем месте, а ты бы батрачил за компьютером восемнадцать часов в сутки.

Да что там такое произошло?!

— Вы мне льстите.

— Может, — хмыкнул Юаса, — немного. В любом случае, раз ты принял такое решение, будь осторожней с Мориноске. Он мстителен. Не доводи его, чтобы не пришлось марать руки. Хорошо, что ты это понимаешь.

Он перевел взгляд на Хотару, сидевшую все это время в тишине. Та напряженно сверлила взглядом голограмму замка за спиной у Акеми, напротив которой и сидела, и, кажется, это не укрылось от глаз и их нанимателя.

— Что-то случилось, Хотару-тян?

Она быстро перевела на него взгляд и покачала головой.

— Все в порядке. Вам незачем волноваться, — вяло осклабилась она, — предыдущие задания-то были выполнены успешно.

— И то правда. Ты выглядишь намного лучше, чем когда мы наши тебя в первый раз, и в тысячу раз — чем когда я давал тебе деньги в долг. Его сумма будет вычтена из награды, но в сравнении с ней это сущие гроши, верно? И тогда мы с тобой вновь сможем улыбаться друг другу как хорошие друзья, а не должник и кредитор.

Он очаровательно улыбнулся ей, и Хотару ответила ему тем же — вялой недоверчивой улыбкой. Затем, Юаса вновь переплел пальцы перед лицом и бросил:

— Итак. Есть еще вопросы? Тогда отправляйтесь готовиться. Приводить себя в порядок, — он быстро взглянул на Акеми, и та покраснела, понимая, что после утреннего инцидента выглядела не слишком презентабельно, — и закупаться подходящей одеждой.

Когда Хотару вдруг позеленела, косясь куда-то в сторон Ягью, Акеми недоуменно вскинула бровь.

И, когда они покидали комнату, ей почудилось, будто бы женщина с кото повернула ей голову вслед.

— Повторяющиеся симптомы, ощущение, что тебя кто-то преследует...

Воркующий голос Хориясу сливался с местной музыкой, в воздухе витал легкий аромат камелии; Акеми дрейфовала.

Хорошо было, когда над тобой так порхали. Может, поэтому Сатоши несколько раз к ней и приходил, и потому у самой Акеми и поселился — всегда приятно знать, что тебе в случае чего может кто-то помочь. Она чувствовала, как пробегаются пальцы Хориясу по затылочному разъему, как она колдует то над ним, то с планшетом, высматривая что-то и кивая сама себе. В голове было пусто, приятно — лишь эйфория и не более.

Однако, прорвавшись сквозь расслабляющую полудрему, Акеми все же добавила:

— Иногда мне кажется, что это не кто-то другой, а я сама...

То, что беспокоило ее с самого начала всей этой ситуации. Отражения в стекле во сне, в колодце... Все это было не просто так. Она не была специалистом в подобных делах, это

было что-то на грани понимания Хориясу и Кайи, но явственно чувствовала, что это все неспроста. Вспоминала слова Сатоши о странных видениях, о мелькающих образах, о споре в метро — которого она никогда не помнила; мужчину с зелеными глазами и смотрящей ей вслед толпой.

— Сбои мозговых имплантов могут вызывать паранойю подобного рода, — прошелестел над ухом томный низкий голос Хориясу. — Ты говоришь, что видишь ее постоянно. Такие навязчивые образы — скорее всего вирус. Впрочем, ты шиноби, а вы постоянно переходите кому-то дорогу. Давай посмотрим.

К затылку вновь прикоснулись чужие пальцы, стало щекотно — значит, подключение через кабель. Оно всегда отдавалось подобными ощущениями. Перед глазами замелькали буквы, окна — пошла диагностика.

— Хм... Ого. Это только за сегодняшнее утро? Перегрев...

Акеми слегка подняла голову и увидела, что на экране планшета были сплошные красные окна. Она неловко улыбнулась и заерзала на месте, не в силах двинуться больше — кабель держал как на привязи.

— Это был особый случай.

— Ты отключила у себя ограничители?

— Я, — насупилась Акеми, — ничего не отключала.

— Хм, ты права, — Хориясу вскинула бровь. — Администраторский доступ не от тебя.

— Ты что, хочешь сказать, что у кого-то еще есть админский доступ к моему импланту?!

— Ну, — риппер пожала плечами, — если тебя взломали, то вполне возможно. Сейчас попробую семантический анализ... — ее пальцы пробежались по клавиатуре, и затем Хориясу с подозрительным выражением вскинула бровь. Достаточный повод забеспокоиться. — Хм-м-м... Я...

— Что-то не так?

— Я даже не знаю, как это сказать... Еще раз, что ты почувствовала утром? У тебя все было в порядке с координацией движений? Не было темных тоннелей? — она повела плечом. — Со светом в конце, все такое.

В ответ на все это Акеми медленно покачала головой и пояснила, что единственным, что она ощущала, была боль — словно у нее могла расколоться голова в любой момент. Она неуверенно взглянула на Хориясу, чье лицо становилось мрачнее с каждой секундой, и затем уставилась в протянутый ей планшет, где одна из линий была ровной и прямой, как палка — энцефалограмма ничего не показывала.

И затем Хориясу произнесла:

— Очень странно, потому что, судя по всем данным, ты пережила клиническую смерть. Видишь? Нулевая активность мозга.

Акеми тупо уставилась на планшет.

Вообще-то, она уже знала об этом. Просто потому, что так было всегда после того неудачного подключения, когда у нее из носа крови вытекло столько, что, пожалуй, можно было даже поражаться, как она все еще была жива. Ее собственное оборудование всегда показывало прямую линию на активности мозга, но Акеми подозревала, что это был просто баг, не более.

Но сейчас, глядя на представленные Хориясу данные, она начала подозревать, что тот сон с многоруким мужчиной был не так прост. Майтрея, вдруг осеклась она. Она знала, как его зовут. Почему-то.

Это был не сон. Воспоминание, поняла она.

— Ты не обращалась к специалистам?

— Не было возможности, — блекло проговорила Акеми, наблюдая за показателями. — Да и таких ярких... инцидентов тоже не было.

— Это все усложняет, — голос Хориясу звучал, как из-под воды. — Ты знала? Те, кто пережил подобное, более восприимчивы к взлому. Твой организм сейчас функционирует за счет мозгового импланта. Ты не ставила никаких расширителей?

Когда Акеми отрицательно покачала головой (уж она-то знала свои импланты), Хориясу обошла ее, не прерывая тактильный контакт, и затем наклонилась к затылку, к шейному разъему. Началось подключение: перед глазами замелькали значения, а затем перед взором Акеми показалась диаграмма ее собственной головы — в основном имплантов. Шейный порт словно по мановению руки разлетелся на составные части, и затем Хориясу тонким пальцем вывела перед Акеми изображение небольшого чипа.

Совсем крохотного.

— Смотри. Это расширитель мозговой активности. Обычно его ставят тем, кто страдает от подобных проблем. Очень много нетраннеров, работающих с черным ЛЕДом, ставят себе такие. Без него у тебя не будет нормальной координации движений, начнутся провалы в памяти, галлюцинации, прочие вещи...

Провалы в памяти... Метро... Галлюцинации...

По спине вновь пополз неприятный холодок.

— Коллапс мозга — это тебе не шутки. Он дает людям, пережившим такое, нормально существовать.

Акеми продолжала сверлить чип взглядом.

— Я не помню, чтобы его ставила.

— Не исключено, что это просто стерлось из твоей памяти, когда ты его установила. Такое... — Хориясу похлопала ее по плечу, сочувственно, — бывает. Он восстанавливает твою мозговую активность, но не на биологическом уровне, а техническом. Одно не могу понять, кто именно его производитель. Все записи, — она вдруг удивленно цокнула, — стерты. Визуальный анализ помог бы, но если я его достану, то ты с вероятностью восемьдесят три процента переживешь второй мозговой коллапс. Именно он сегодня и нагревался.

Интересно, рассеянно подумала Акеми, кому же она настолько насолила.

Она начала братья за действительно серьезные дела лишь сейчас, но это вряд ли была «Йошивара» — Сатоши говорил, что они интересовались лишь Хотару и Сакурой. Почему такой маленький человек, как она, мог заставить кого-то взломать себе голову? Это было странно, слишком неправильно. Ради этого они исказили даже память Сатоши, но Акеми сомневалась, что, при всем том, что она не была сущей заурядицей, она действительно стоила подобного.

— А можно убрать этот чужой админский доступ? — попросила она, и Хориясу задумчиво наклонила голову набок.

— К тебе не было внешних подключений. Все, что было, шло... точно не снаружи. Как и вирусов — у тебя их нет. И не было.

Новое ухо, пришитое Хориясу, чесалось — но она строго-настрого запретила его как-либо трогать или мочить, поэтому Сакура лишь беспокойно перебирал пальцами складки на

пиджаке, стараясь унять чесотку. Будет жутко неловко, если оно отвалится прямо посреди переговоров или дела, поэтому ему надо было держать себя в руках.

Он не то, чтобы действительно хотел менять старое — родное — ухо; его чудесно устраивал даже оставшийся огрызок, пока он слышал. Но дело Юасы предполагало, что они полезут в высшую лигу, а там вряд ли кто ходил с подобными следами. К сожалению, пришлось раскошелиться, и, хотя теперь ухо выглядело нормально, внутри у Сакуры что-то противно ныло: ему, в общем-то, нравился вид шрамов (в основном он наблюдал их на Ямаоке), а потому он был даже немного рад, что у него был такой. Но выбора не было — портить дело из-за своих прихотей он не мог.

Странно было думать, что у самого Ямаоки была точно такая же история: про отгрызенное на подпольных боях ухо. Уши. Хориясу говорила, что меняла ему уши три раза: первые два после того злополучного боя в подполье, а третье — когда он оторвал свежее и пришитое. Именно поэтому Сакура и не трогал свой новенький имплант, хотя так чесался...

Акеми шлепнула его по руке и шикнула:

— Хориясу-сан же тебе сказала!

Сакура предварительно похвастался ей новообретенным ухом, хотя преследовал не только цель покрасоваться, но и защитить себя от глупостей. Например, почесывания. Так они и договорились: Акеми смотрит за его ухом, а Сакура — за тем, чтобы она принимала блокаторы из-за своей... деликатной проблемы.

Честно говоря, он согласился пойти с ней вместе только потому, что Акеми вернула ему долг.

... ладно, не поэтому, он вообще не подозревал, что она отдаст эти деньги. Просто приятный бонус. Разве мог он бросить ее? Им все же идти вместе, плюс Сакуре надо было проконтролировать все для личного спокойствия. Включая блокаторы Акеми.

— Разве их не употребляют при кибер-психозе?

Акеми лишь пожала плечами, рассеянно глядя по сторонам.

— Если Хориясу сказала, что поможет — значит, поможет. Идзо же они помогли, — Сакура с трудом припомнил парня в маске кабана. — Ты лучше расскажи, — ее взгляд приобрел лукавые нотки, — ты с ней провел еще один оздоровительный сеанс? Ну ты знаешь, о котором говорил Сатоши.

— Мы с ней не трахались.

— Скучно! — пожаловалась она. — Наверное, это потому, что ты зануда.

Сакура хотел было возразить... но он помнил разочарованное лицо знакомой и ее тонкий подкол в сторону «не могу поверить, что ты достанешься мультяшке», и вовремя прикусил язык. Пусть думает так и дальше. Они с Сатоши все равно считали его невыносимым занудой, даже если он продолжит возражать, ничего от этого не изменится.

Тем более, надо было сосредоточиться на более важных вещах — подборе гардероба для будущей вылазки. Поэтому они вновь были в ателье — в том же самом, где подбирали костюм Хотару для операции в «Дзюндзи». И вновь с ними был Ягью. Сакура начал подозревать, что мода была его драгоценным хобби, только не настолько позорным, как любовь его самого к нарисованным девочкам.

— Какая у нас легенда? — резко поинтересовалась Акеми, пока Ягью что-то подробно объяснял владелице ателье.

— Ты моя любовница.

Это был самый простой способ объяснить, почему такая девушка, как Акеми, смогла

пробиться на свой высокий пост. Постель решала много. Внешне она была довольно симпатичной, так что если что — Сакура мог лишь мило улыбнуться и сказать что-нибудь эдакое, что он придумает уже на месте.

Акеми возмущенно поджала губы, попутно рассматривая манекены рядом.

— Но я же вице-президент!

— Ну да, ртом ты работать умеешь.

Она одарила его настолько выразительным взглядом, что Сакура закашлялся.

Эй, вообще-то это не он ходил по шлюханам, пока они все вместе выпивали за дружную жизнь. Когда она намеренно томно провела языком по губам с самым что ни на есть хищным взглядом, Сакура ощутил, как к ушам прилила кровь — и испугался, что сейчас новое ухо отвалится. Он спешно отвернулся.

Ладно, может, не будь она наркоманкой, он бы и сказал, что она хороша почти так же, как и Кехиме-тян.

— ... было бы мозгов побольше, наркотики бы не принимала, гонора поменьше, и никаких розовых волос... Я бы купился.

— Ты покраснел, — весело заметила Акеми, обходя его сбоку. — Ну, раз я твоя любовница, придется потренироваться перед заданием. Ты так не думаешь?

— Думаю, тебе надо поучиться молчать. Иначе остальные быстро раскроют, кто ты такая. А это очень сложное умение — держать язык за зубами.

Сакура ощутил, что стремительно краснел, и закашлялся, пытаясь унять смущение. Они пересеклись взглядами, и бровь у Акеми дернулась.

— Тебе не знакомое, да?

Уела.

Он беззлобно от нее отмахнулся и услышал позади смешок. Ее взяла. Продолжить дальнейший разговор у них не получилось, потому как рядом материализовался Ягью: и Сакура был готов поклясться, что сейчас его глаза сверкали, словно два алмаза, потому что он занимался любимым делом. Хотя лицо, откровенно говоря, было все таким же невыразительным.

— Надо подобрать фасон, я обо всем договорился, — он смерил их двоих взглядом. — Тебе, Хацунэ, подойдет...

И, в общем, Ягью начал свой Треп.

Иным словом Сакура это описать не мог. Он долго и упорно расписывал, что именно пойдет Акеми — намекал на классический стиль, то есть, роскошное кимоно, при этом сетовал на ее дешевую краску для волос. Мода интересовала Сакуру мало, он привык к корпоративному стилю, а потому смыслил в ней ровно столько, сколько было нужно для поддакивания Иккуко, когда о ней же начинала трепаться и она. За этими мыслями он едва не проворонил, как Ягью указал на него и заметил, что ему пойдет как и классический, так и официальный.

— Какой выбираете?

Сакура предпочитал пиджаки, но его схватила за руку Акеми и наперерез рывкнула:

— Классический! Будем сочетаться!

Видимо, ей и правда зашло кимоно, в котором вечером была Кайя.

Затем они направились в примерочную; на цифровом манекене хозяйка ателье вывела шаблон кимоно, и Ягью привычным нудным тоном продолжил:

— К сожалению, ты попортила волосы некачественной краской, а восстанавливать их у

нас времени нет, — Акеми рядом лишь фыркнула. — Придется подстраиваться под твою нынешнюю прическу. Хорошо, что сейчас в Киото набирает моду стиль гранж, из этого можно что-нибудь придумать.

Он начал менять изображения на кимоно: сначала там появились рекламные баннеры, как были у Кайи, затем рисунок начал меняться: вырезки с форумов, дорожные знаки, даже целая куча «ахегао». Акеми просматривала все это жутко голодным взглядом, словно наконец дорвалась до своей потайной мечты. Кошмар какой, подумалось Сакуре, который узнал с последнего рисунка добрую половину выражений.

— Целиком, конечно, это не подойдет, — продолжал рассуждать Ягью. — Мы сделаем акценты на рукавах и нижней части кимоно. Что ты предпочитаешь?

Акеми замороженно наблюдала за меняющимися рисунками, и затем с кислым выражением лица взглянула на телохранителя Юасы.

— Может, на Ваш вкус? Что-то мне не кажется, что я подберу что-то подходящее.

Ягью нервно дернул бровью, и затем с жутко задумчивым лицом закивал. Выглядело так, будто сейчас он скажет что-то жутко смешное и оскорбительное.

— Понимаю. Тяжело признать отсутствие вкуса. Я жутко благодарен, что ты не стала навязывать мне свое несовершенное чувство прекрасного.

Ага, бинго.

В ответ Акеми натянуто улыбнулась.

— Я уже думал об этом, — ну конечно, — поэтому подобрал кое-что.

Кимоно, которое он представил, было не настолько вызывающим (как то с ахегао). Внизу и на рукавах были изображены волны как на «Большой волне в Катагаве» Хокусая, но, если присмотреться, то на они состояли из множества пиксельных изображений, которые постепенно складывались в микросхемный рисунок. Как обман зрения — никакого иного рисунка, лишь элементы схем.

— Довольно иронично, что вы будете притворяться бизнесменами, и такое двойное изображение это лишь подчеркнет. Невольно, — с гордостью отозвался Ягью, явно довольный своей идеей. — Такой же рисунок и на спине.

Затем его взгляд опустился на Сакуру, и тот ощутил, как по виску катится пот.

— Инами. Для тебя все просто.

Обычное черное кимоно его почти что смутило.

— И что, без выпендрежа?

— В Киото, — отрезал Ягью, смерив его взглядом, — мужчины предпочитают классику. Там в строгих костюмах ходят только белые воротнички. Даже менеджеры надевают кимоно. Я никогда не был в Киото, но я выписываю оттуда модные журналы.

Интересное... увлечение. Впрочем, не Сакуре его критиковать уж точно.

— Разумеется, для нас киотская мода выглядит странно, но ничего не поделать. Придется соответствовать. Черный цвет, серый, их сочетание хорошо подойдет к твоим волосам. Также, — он взял со стола небольшую коробочку, — тебе пригодится это.

Внутри была... это что, косметичка?

— Мужская косметика, — отчеканил Ягью. — Внутри инструкция. Подведи глаза. Немного губы. Ты достаточно бледный, но, наверное, придется использовать белила.

— В Киото реально все настолько плохо?

Сакура с надеждой взгляд на Ягью, надеясь, что тот просто пошутил и отдал ему косметичку Акеми, но тяжелый взгляд в ответ сработал лучше слов. О черт, о нет. Видимо,

придется звать Иккуко помогать, потому что сам он в этом деле не соображал совсем, а Хотару с Акеми были явно не из того слоя общества, которые разбирались, как именно красятся там, в высших кругах.

Хотару...

Если бы тут была Хотару, она бы уже сбежала. Сакура вдруг понял, что, в отличие от возни с ней, с Акеми Ягью обращался достаточно просто и вежливо, не переходя границы. А вот с Хотару у них явно было что-то не так. Его это изрядно развеселило, а потому он, когда Ягью повторно объяснил им все и поинтересовался, нужно ли было что-то повторять, задал свой вопрос:

— Он не по теме, ответишь? — Ягью лишь вскинул бровь, но кивнул. — У вас с Хотару какие-то особые отношения? Она так сторонится тебя, как-то подозрительно.

— Мне кажется, — с абсолютно серьезным лицом ответил Ягью, — она не привыкла к отношениям с мужчинами.

Позади громко хрюкнула Акеми, и Сакура мужественно сдержал желание засмеяться с ней, вспоминая, как нагло Хотару ворвалась к нему домой и начала там фактически жить.

Ягью, кажется, все же углядел это и подозрительно сузил глаза:

— Ты знаешь про нее что-то, чего не знаю я?

— Да так, любопытно стало просто... Seriously.

— У нее серьезные проблемы с алкоголем, — тем же жутко серьезным тоном произнес он. — Не исключено, что это просто защитная реакция на окружающий ее мир. Но так просто изменить ее не получится, она должна прийти к этому сама. К чему эти вопросы вообще?

Пока Акеми продолжала тихо посмеиваться сзади, Сакура лишь пожал плечами. Ну право слово, а что он мог сказать? Просто любопытно стало, ничего серьезного. Но его изрядно веселило, как Ягью с лицом человека, что легко мог сломать шею, имел... страсть к таким вещам. Моде, странной помощи Хотару... Это, несомненно, делало его образ куда человечней, чем когда Сакура знал его лишь как простого телохранителя Юасы.

Напоследок Ягью всучил в руки Акеми чип.

— Там инструкции по завивке самых простых причесок. Можно постараться, вдвоем точно получится.

Он еще и этим увлекался, да?..

Сакура успешно проигнорировал часть про «вдвоем».

— Вам придется делать все самостоятельно. Нельзя, чтобы какая-либо информация всплыла. Что-то пойдет не так — и вас идентифицируют. В местных людях, — он кивнул в сторону хозяйки ателье, — я уверен, но так ли хороши будут те мастера, к которым обратитесь вы? Сомневаюсь.

Как бы парадоксально это не звучало, но это имело смысл.

— Если это все, пройдемте. С вас снимут мерки. Одежда будет готова в течение недели. Вам доставят ее, не светите ею ни перед кем. В нужный день за вами приедет нужный человек. Вы вдвоем поедете на автомобиле, который Юаса-сан специально для этого достал. Это бронированная «хонда» на четыре персон. Водителем будет человек, которому я доверяю, он же вас оттуда и заберет. Цель положите в багажник.

Он кивнул, и жестом указал Сакуре вперед — как тому, чью одежду делать было проще всего. На пути к кабинке он краем уха услышал короткий диалог Ягью и Акеми, вызвавший у него нечто сродни ехидной улыбки:

— Что вы подразумевали под всем этим про Хотару?

— Ну, ты же сам сказал — она должна сама решиться... — Акеми натужно вздохнула. — Не хотел бы этим заняться? Помочь ей прочистить мозги и все такое?

Некоторое время висела тишина, и, перед тем, как дверка кабинки закрылась, и Сакура остался наедине с хозяйкой ателье, он услышал ответ:

— Я над этим подумую.

Затем, когда мучительные пытки, связанные с модой и прочими прибрлудами, закончились, их наконец отпустили. Сакура с Акеми ждали в коридоре финальный вердикт и возможного нового сообщения Юасы, когда как Ягью продолжал о чем-то говорить с женщиной из ателье. У них были странные отношения: слишком формальные для деловых, Ягью даже позволял себе с ней спорить, хотя даже Акеми не сказал ничего, когда та просила ту или иную деталь.

— Я думаю, — донеслось до него из-за двери, — на рукавах следует сделать чуть поярче.

— Ну, сынок, тебе бы вечно поярче сделать. Давай чуть-чуть более классическое.

Лицо у Сакуры вытянулось и он едва сдержал лицо, надеясь, что Акеми ничего не заподозрит. То, как много это объясняло, словами было не описать, и он мысленно злорадствовал над тем, что узнал. Хотя, не то, что ему и правда что-то давала эта информация, но, значит, это была матушка Ягью... Интересно.

То-то он сюда их оба раза и притащил.

Пока они дожидались его, Сакура скосил взгляд на стену, где рядом с дверью в ателье висел небольшой голографический экран. На нем вновь крутили рекламу чайных домов, и он мысленно цыкнул, думая, что, казалось, будто бы «Йошивара» их преследует.

— *Самый нежный цветок дома Цветов и Ив готов распуститься перед Вами. Юная, непорочная и совершенно искренняя Кумогакурэ!*

Когда там появилось лицо молодой девушки, Сакура невольно засмотрелся. Она была чуть старше Иккуко, но что-то в ее аккуратном лице заставило его смотреть эту дурацкую рекламу дольше положенного (для человека, который хаял всех, кто ходил в чайные домики). Лицо у нее было беспристрастным, но лишь на первый взгляд — Сакура, как человек, который запросто видел такое, заметил, что она лишь старалась изобразить спокойное покорное выражение гейш. Роскошное кимоно с золотом, дорогие заколки — вот уж она-то легко походила на аристократку, в отличие от них с Акеми.

Последняя, впрочем, мгновенно почуяла, куда он смотрел:

— Ага, а меня за поход к Онагишицунэ осуждал!

— Было бы куда более странно, если бы я на нее не засмотрелся.

— Ну, тогда я бы подумала, что Ямаока нам не соврал.

Она легко рассмеялась, и Сакура с унынием подумал, что ответить ему тут и правда нечем.

Повертев выданный ей чип в руках, она вздохнула.

— Слушай, Сакура, а твоя сестра... Она же из небедной семьи, да?

— Денег у нее не проси.

— Я не об этом, — возмущенно цокнула она и помахала чипом перед его лицом. — Нам надо, чтобы кто-то через неделю помог нам привести себя в порядок, а если она из родовитых, то наверняка разбирается, как сделать круче! Будто ты сам об этом не думал!

— Как ты узнала?! — Сакура испуганно вылупилась на нее, и Акеми ухмыльнулась.

— Да ладно, это очевидно. Ну так что? Она свободна через неделю?

— Хочешь устроить девичник?

— По-моему, из тебя фиговая девчонка для девичника, — она мечтательно улыбнулась и кивнула. — Ну, почему бы и нет? Тем более это всегда весело. А тебя нам все равно красить по инструкции от Ягью, тут нужен кто-то с набитой рукой, а то первые разы всегда комом.

Наконец, дверь открылась, и самый прилежный в мире маменькин сыночек вышел наружу. Господи. Как хорошо, что он не слышал, как Сакура его только что назвал, а то оторвал бы уши, как новое, так и старое.

Ягью беспристрастно — действительно, в отличие от Кумогакурэ — взглянул на них.

— Если вам больше ничего не нужно, можем расходиться и начать подготовку к заданию. Я надеюсь, — отчеканил он, — такие костюмы пробудят в вас самое лучшее. Внешний вид должен соответствовать духу, а дух — внешнему виду. Они зависят друг от друга.

Все это время Акеми слушала его с самой что ни на есть хищной ухмылкой. Это что, было связано с тем вопросом про Хотару?..

— Хацунэ. После этого дела сделай что-нибудь со своими волосами. Они в очень плохом состоянии. За ними нужен уход.

На лице у той мелькнуло недоумение, но она медленно кивнула.

Они пожали друг другу руки, и, чувствуя хватку Ягью — сильную, крепкую, уверенную — Сакура не сумел сдержать языка за зубами и произнес то, за что убил бы себя моментально. Впрочем, где-то в мыслях он ликовал.

— Ягью. Передай маме спасибо.

Когда его ручной имплант едва не треснул, он лишь ослепительно улыбнулся.

Перед ней вновь была эта беловолосая девушка.

Акеми стояла на границе родного района. Рекламные щиты тут уже давно работали без звука, и она бы легко прошла мимо этого, если бы не знакомое лицо — все та же таинственная незнакомка, продолжавшая играть на биве. Вновь она.

Вокруг никого не было, никто не мог сказать, действительно ли она видела ее, или же все это было чьей-то злобной шуткой, заставлявшей ее раз за разом наблюдать за чем-то несуществующим. Затылок внезапно начал теплеть, и Акеми спешно схватилась за блистер с таблетками и проглотила несколько, надеясь, что это успокоит разбушевавшуюся фантазию.

По разьему прокатился приятный холодок, но девушка не исчезла.

Вокруг нее, словно надерганные из разных реклам, нескладные, начали складываться слова.

«Ты думаешь, я галлюцинация?»

Акеми сильно сглотнула.

Если даже это не помогало... Если все это было не иллюзией вируса или взлома ее имплантов... Что же это было такое?

«Осталась только одна. Один-ноль-восемь. Вспомни».

— Как я могу вспомнить?! — в отчаянии воскликнула Акеми в полной тишине, и буквы на экране сложились вновь:

«Вспомни свою жизнь».

— Но я помню свою жизнь...

«Вспомни своих знакомых».

— Я их и не забывала!

«Вспомни свое детство».

Детство?

Но она помнила свое детство. И то, что было до этого. Родителей, какие-то события... Акеми начала хаотично перебирать все это в голове, и, чем дольше ее память подсовывала те ответы, что удовлетворяли ее раньше, тем больше (и с откровенным ужасом) она понимала: все это было... бессвязно. Неправильно.

Она помнила родителей, но не видела их лиц. События не следовали одно за другим, постоянно путаясь в последовательности. Друзей, старых, тех, с которыми она ходила по вечеринкам, она не видела уже много лет — и никак не могла назвать ни единого имени. Образы постепенно расплывались, как красивая иллюзия, которая наконец дала понять, что ее никогда и не было.

Но она же училась! На медика!

... или на кого-то еще?

«Номура».

Девушка ударила по струнам бивы.

«Холдингз».

И вновь.

«Все ответы там».

А затем, экран треснул.

Глава 22. Даже суши-бои взвоят

Подготовка продолжалась полным ходом.

Сперва-наперво Сакура тщательно объяснил остальной команде (исключая Кайю), как именно стоило вести себя, играя роль корпоративного рабочего. Он мало что знал о техническом персонале, но представлял себе все заморочки и этику, а потому рассказал все, что только мог вспомнить.

Затем Хотару и Сатоши заказали себе поддельные удостоверения, последний так же связался с Нико и его бандой бездельников, заказывая у них тачку (неприметную, а не с огромными яйцами тануки) на случай, если Юаса их всех кинет. Сакура искренне сомневался, что такое произойдет, он все же достаточно давно работал с ним и не мог припомнить случаев, когда тот бы предал своих подчиненных, тем более, что это мгновенно поставило бы крест на его карьере фиксера, но он не стал возражать. Вдруг пригодится в другом случае. Хотя, конечно, звать Нико на опасное задание не хотелось — как бы Сакура не бесился от одного его вида, он все же понимал, что тот был подростком, а в такие годы надо было именно что по улицам гонять, а не ввязываться в аферу против крупнейшей корпы.

Все это, разумеется, проходило в клинике у Акеми: и, возвращаясь оттуда следом за Хотару, Сакура с унылым видом оглядел пространство вокруг; угасание, вот что его окружало. Где-то внутри неприятно мелькнула мысль, что он уже привык быть в этом месте — тут, где дома налезали друг на друга, сверкая разбитыми окнами, где неба почти не было видно из-за нависающих сверху шоссе, отчего вместо дождей тут лились целые потоки воды. От всего этого веяло прошлым — неприятным, поганым.

Он поспешил догнать Хотару, но не успел — потому что, как ему показалось, на него кто-то смотрел. Обернувшись к одному из полуразрушенных зданий, он увидел кучу бродяг, столпившихся вокруг горящей бочки. Один из них, грязный неприятный старик, смотрел прямо на него.

На секунду ему почудилось, как будто его глаза сверкнули зеленым.

— Не опаздывай, — раздался впереди голос Хотару, и Сакура вздрогнул.

Наваждение исчезло, и он лишь рассеянно повел плечом, следом за этим бросившись за Хотару. Отчего-то по спине пополз неприятный страшный холодок. Он уже хотел было спросить ее о чем-то отвлеченном, однако, не успел, потому как Хотару резко задрала голову и уставилась куда-то в очередной заброшенный дом.

И проговорила:

— Смотри, лиса.

О нет, это заразно?..

Сакура неохотно поднял взгляд, и вдруг замер.

— Слушай... я же не пила, это точно не?..

— У нее фартук?

Он тоже видел лису.

Настоящую. Ту самую, видимо, о которой говорила Акеми. Значит, это был не глюк, вызванный передозом, Акеми все это время говорила правду?.. Лиса смотрела на них в ответ — такая же, как в Сети, и Сакура мгновенно позабыл про странного старика, потому что, ну в самом деле, кого интересовал какой-то бродяга, когда рядом было такое.

Она даже не выглядела изможденной. Платочек на шее был свежим.

Домашняя?..

— Давай ее погладим, — страшным голосом прошипела Хотару, словно это была самая важная сейчас цель, и Сакура рассеянно подумал, что это весьма странное увлечение для такой... не самой типичной девушки.

Следом он припомнил просьбу Акеми ее поймать и отметил, что, наверное, это заразно. Но лиса выглядела мило, да и он никогда не видел настоящих животных помимо крыс, было и правда неплохо потрепать ее по холке...

И, словно почуяв их мысли, лиса развернулась и бросилась прочь, скрываясь в темноте.

Автомобиль ждал Хотару недалеко от кафешки, где она в прошлый раз разговаривала с Ямадой Таро — черный, гладкий, она мгновенно поняла, что там ее ждет шишка явно покрупче несчастного белобрысого придурка на побегушках. Может быть, Нишимура; но Хотару знала, что в последнее время ей с таким не везло, а потому приготовилась к самому худшему — и, когда забралась внутрь, увидела именно того, кого ожидала меньше (и при этом больше) всего: госпожу Мотизуки.

Та с незаинтересованным видом наблюдала за чем-то на планшете. Однако, Хотару не угадала то, что Ямада все же был тут — со своим вечным виноватым лицом, он неловко помахал ей в качестве приветствия, после чего положил руку на вторую, в которой был зажат пистолет.

Да уж, радушный прием, что тут сказать.

Когда дверь закрылась, Мотизуки бросила:

— Трогай.

И автомобиль двинулся вперед.

Некоторое время они провели в тишине; Хотару продолжала наблюдать за тем, как Мотизуки водила пальцем по планшету, игнорируя при этом пристальный взгляд Ямады, но, в конце концов, бывшая начальница все же соизволила поднять на нее пристальный взгляд и задать вопрос, который в данном контексте звучал скорее как издевательство:

— Ну как, Хотару? Как живется?

— Пока неплохо, — губы у нее невольно растянулись в ухмылке. — Не ожидала увидеть Вас сегодня.

Мотизуки даже не улыбнулась, опуская взгляд обратно на планшет.

— Есть мнение, что остальным моим ребятам ты будешь дурить голову, поэтому я пришла сама, — сложно было возразить, честно говоря, и Хотару мысленно фыркнула. — Насколько я понимаю, вы вступили в последнюю фазу планирования для некоего большого дела?

— Вы как обычно хорошо осведомлены.

— Это моя работа. И когда-то была твоей, — она на секунду взглянула на нее. — Расскажи мне подробно ваш план, задание и про имеющиеся ресурсы. По порядку. Не утаивай ничего и не ври, я пойму.

Следом за этим из кармана пальто она достала небольшой прибор с парой кнопок, напоминавший пульт. Присоединившись к нему через шейный провод, Мотизуки мгновенно «оживила» устройство, отчего то беспокойно замигало зеленым.

Детектор лжи, поняла Хотару. Точнее, эмпатоскоп — заметит любые отклонения в поведении, зная их закономерности. Был бы это Ямада, она бы еще могла попытаться

увильнуть, но присутствие тут Мотизуки лично лишало ее всякой возможности соврать или что-то утаить. Обычно начальница никогда не пользовалась подобным, сейчас же, видимо, все было настолько важно, что даже она прибегла к таким устройствам.

Наличие Ямады с пистолетом рядом тоже не утешало...

Кажется, заметив, как она косится в его сторону, Мотизуки взглянула на пацана и строго заметила:

— Ради бога, убери эту пушку.

— Но Вы же сами...

— Она беспомощна. Убирай.

Честно говоря, это начинало порядком раздражать.

Скрыв пистолет в отделении между сидениями лимузина, Ямада нервно забарабанил пальцами по коленям, после чего с надеждой взглянул на Мотизуки и произнес то, чего Хотару, откровенно говоря, никак не ожидала услышать конкретно сейчас:

— Можно?..

— Можно.

Откуда-то он достал пирог в пакетике и, шурша им на фоне, принялся есть.

Выкрутиться не получилось бы: поэтому Хотару начала рассказывать. Она тщательно описала то, что они с Сатоши должны были сделать, особо не раскрывая детали плана второй команды, что должна была отправиться в отель под видом гостей — в основном потому, что и сама не особо внимательно слушала их план и не знала всех подробностей, которые Сакура обсудил с Акеми. Время от времени Мотизуки кивала с неизменным спокойным лицом, и лишь вскинула бровь в тот момент, когда Хотару упомянула их цель — катану. Сокрыть такой факт было невозможно, а эмпатоскоп бы выдал ее с головой.

— Клинок Мурамасы? — она скривила рот. — Как мелочно со стороны... Хотя, о ком мы говорим. Юаса и его мелкие покупатели... Ну, не мне осуждать. Значит, этот дрянной меч — и есть то, за чем вы лезете в «Нео-Рендзи»?

— Именно.

— Любопытно... Сколько вам обещали за эту работу?

— Семь нолей.

— Действительно любопытно, — она задумчиво провела пальцем по губам. — Каждому из вас по семь нолей... Звучит необычайно щедро для господина Юасы, ты так не считаешь?

На самом деле, не очень, подумалось Хотару. Катана стояла около пары миллиардов иен, и то, что им доставались лишь миллионы значило то, что Юаса забирал себе основные сливки. Однако это все равно была довольно весомая сумма.

Она лишь пожала плечами.

— Да. Обычно... Юаса-сан более расчетлив в своих расходах.

— В отличие от тебя. Ты ведь должна ему около семисот тысяч иен, если я верно помню.

В ответ Хотару криво улыбнулась. Мотизуки вновь знала все и даже больше. Как типично.

— Скажи... — бывшая начальница уставилась ей в глаза. — Хотару, ты доверяешь Юасе?

На мгновение она застопорилась, но затем медленно качнула головой.

— Юаса-сан не тот человек, с которым соотносимо выражение «доверяю».

— Правильный ответ, — голос Мотизуки звучал строго. — Этой змее нельзя доверять.

Он держит репутацию надежного фиксера на улицах, но когда речь идет о таких деньгах, некоторые готовы переступить свои принципы. Будь внимательней. Велика вероятность, что он захочет устранить вас после этого дела. Подмечай все мелкие моменты, любые подозрительные вещи. Все, что может быть использовано против вас.

Как бы не злилась Хотару, вновь слушая все то, что говорила Мотизуки, в этот раз ее слова имели куда больше смысла, чем хотелось бы. Сакура продолжал слепо доверять Юасе, но отношение Сатоши к этому нравилось ей куда больше: он готовил путь отступления на случай, если что-то действительно пойдет не так, и она была готова поддержать любые его начинания в эту сторону. Ей странно было думать, что Сакура продолжал это слепое доверие, но, как она предположила, все дело было в давности совместной работы: плюс Сакура не зря всем им показался его «любимчиком».

Что-то тут не складывалось.

Вспомнив о Сакуре, Хотару вдруг припомнила и его панику от знаний, что за ним пристально следит «Йошивара», и его непонимание — зачем. Подняв голову, она помялась пару секунд, после чего все же решилась.

— Могу задать отвлеченный вопрос?

— Может, я даже на него отвечу, — глаза Мотизуки вновь опустились в планшет.

— Тот парень, Инами, за которым Вы попросили последить. Необычно, что он так Вас заинтересовал при всех его... не слишком-то впечатляющих талантах. Зачем?.. Почему он Вам так важен?

Внезапно, на губах у Мотизуки заиграла улыбка. Неприятная, змеиная — после такой обычно всегда шло что-то нехорошее. Она подняла взгляд на Хотару и с выражением лисицы, получившей свою добычу, произнесла:

— Для меня он не стоит ничего.

— То есть, просто работа?

— Именно. Твоя, по большей части на данный момент. Лично мне Инами абсолютно безразличен. Просто очередная корпоративная крыса, — Хотару подавила желание сказать, что от «крысы» его недавно повысили до «хорька». — Но он нужен живым. Желательно невредимым, но я понимаю, насколько это мало выполнимо. Поэтому, пока что, просто живым.

И вновь эти размытые ответы...

Сакура точно обломится, поняла она. Возможно, не стоило ему передавать все слова Мотизуки, иначе он опять взбесится и начнет нести всякую чушь.

Начальница незаинтересованным взглядом пробежалась по Ямаде, который тщательно вылизывал перемазанные в синто-чернике пальцы, и затем вновь уставилась Хотару в глаза. В руках у нее сверкнул блистер с антидотом, на все время подготовки к заданию.

— Что ж, ты встаешь на путь исправления. Еще немного, и я по-настоящему поверю в тебя. Ты все еще не хочешь добровольно вернуться под мое крыло? Миссия проста, не правда ли? Инами жив — жива и ты, и получишь награду по заслугам. Умрет он, и тогда ты отправишься следом за ним в могилу.

Ну разве тут мог быть другой ответ, в самом деле?

К величайшему сожалению Сакуры «девичник» пришлось проводить у него — единственным, кто не заявился на него, был Сатоши, за что Сакура был ему искренне благодарен, все же, квартира у него была не резиновой. Фигурки пришлось срочно спрятать

— к счастью, полки подразумевали это, потому как раскрывать свое увлечение еще и Акеми он не хотел. Хотару хотя бы молчала, а та точно все расскажет. Ну уж нет! Он и так опозорился, когда заявился на встречу в домашней футболке с Кехиме.

Затем с костюмами подъехал Ягью, все такой же безупречный, словно даже после работы только и щеголял в своих дорогих одежках — без намерения остаться, впрочем, что несомненно радовало. Когда он зазвонил в дверь, Хотару мгновенно переменяла цвет лица и бросилась в ванную, где заперлась. Напоследок они с Акеми услышали лишь тихое:

— Блин!

И многозначительно переглянулись.

Ягью не стал много болтать: всучив Сакуре два пакета и брезгливо окинув его футболку (все с той же Кехиме) взглядом, он оглядел тесный коридор, где стояли они с Акеми и слегка заинтересованным тоном обронил:

— А где...

— Она в ванной. Прячется, — не стал покрывать напарницу Сакура. Акеми с суровым видом закивала.

— Будь с ней понежней!

Подобный ответ явно ввел Ягью в ступор, он странно покосился на запертую дверь, за которой, наверное, Хотару уже обдумывала планы мести, после чего слегка замешкавшимся тоном пробормотал:

— Но я же не могу ворваться туда.

— Просто прячется, поверь, — с тоскливым видом закивала Акеми, и Сакура хмыкнул.

— Никаких туалетных делишек, можешь смело открывать дверь.

Его мгновенно смерили взглядом

— Инами, так ты никогда не найдешь себе девушку и хорошую жену.

— Я ему тоже так постоянно говорю! — крикнула из комнаты Иккуко, и Сакура резко обернулся и рявкнул:

— Не умничай!

Он бросил уничтожительный взгляд на не сдержавшую смешок Акеми, после чего вновь развернулся к Ягью и забрал у него наконец пакеты, бережно передав их напарнице в нелегкой миссии по проникновению в отель «сверху». Ягью проводил ее взглядом и затем вновь уставился Сакуре в глаза, уже без той легкой неуверенности, что мелькнула в разговоре про Хотару.

— Завтра за вами подъедет автомобиль. Юаса-сан дал свое напутствие. Попросил вас не облажаться.

Юаса-сан как всегда был краток и говорил лишь по делу.

Сакура кисло улыбнулся и кивнул.

— Он надеется, что вы без проблем вернетесь назад, — подумав, Ягью добавил: — Как и я, надеюсь. Не запачкайте костюм.

Кстати о костюмах...

Сакура знал, что второй раз подряд делать так — кощунство и свинство. Но, к сожалению, в глубине души он всегда испытывал нежный трепет по отношению к абсолютно дерьмовым шуткам, а потому, когда настала пора прощаться, он с улыбкой взглянул на телохранителя Юасы и произнес:

— Передай своей ма... — когда взгляд Ягью приобрел угрожающие нотки, в которых явно читалось, что если он сейчас скажет хоть еще одно слово, то он-то как раз с этого

задания и не вернется, Сакура замешкался и резко поправился: ... стеру из ателье спасибо.

— Я передам ей твою благодарность, Инами.

Когда дверь за ним закрылась, он развернулся назад: Хотару уже выбралась из своего потайного места и устроилась на диване рядом с Иккуко и Акеми, и втроем хищные бестии смотрели прямо на него. Господи. Почему... нет, он передумал, лучше бы тут был Сатоши, хотя бы один разумный человек в этом женском царстве. За что он так прогневал богов, за что?.. Но делать что-либо было уже поздно, поэтому Сакура хлопнул в ладоши и вздохнул.

— Что ж, продолжим наши тренировки по введению Акеми в высший свет... Правило первое: не есть руками.

— Я иногда ем руками, и папа ругается, — хихикнула Иккуко, и Сакура мгновенно скривился.

— Папа <i>постоянно</i> ругается...

— Только когда я ем руками!

Акеми глубокомысленно им кивнула, наверное, все же не усваивая эту информацию — хотя Сакура был искренне уверен в том, что даже если она возьмет что-то пальцами, а не палочками, богема воспримет это просто как дань моде из Киото — и потом достала телефон с довольной ухмылкой.

— Советы советами, но сначала фоточки. Главное, — рассмеялась она, — не отправить ничего случайно Тануки.

Почему это?

— Ой... Слушай, тут твое фото, оно не слишком удачное, но, думаю, Сатоши оценит! А то ему там, бедному, наверное одиноко...

Что.

— Он сказал, что поставит его на твой аватар в книге контактов!

Стоп!

— Так давно не была на девичниках! Только какого-нибудь раздевающегося красавчика не хватает... Сакура, может, попробуешь?

Акеми улыбнулась ему самой солнечной из своих улыбок, и ему подумалось, что все это задание было ошибкой. Господи, лучше бы с ним пошла Хотару...

Этой ночью грозная женская шайка согнала его на пол, и, тоскливо вздыхая на коврике, Сакура с тоской подумал о том, что даже дакимакуру не обнимешь. Что за жизнь.

«Машина скоро подъедет. Спускайтесь».

Чемоданы были забыты всякой всячиной, чтобы не вызвать подозрений — лишь в потайном кармане Акеми сокрыла что-то, что по ее мнению было необходимо (какие-то наркотики; их же она по несколько инъекторов раздала и Хотару с Сатоши), и что не было оружием — его, к сожалению, в гостиницу протащить было нельзя. Чипы маскировки были отключены, было бы странно, не будь они видны на камерах, и, накинув легкие накидки, чтобы скрыть дорогую одежду (в такой в его мега-башне никто не ходил, а лишнее внимание им сейчас было ни к чему), Сакура с Акеми спустились вниз.

На подземной парковке их ждал небольшой черный лимузин; дорогая и редкая тачка. Юаса явно постарался, подбирая такую, и Сакура совершенно не хотел думать, сколько именно стоило добыть ее для задания. Еще и бронированная.

Около машины их ждал человек, вестимо, водитель, нервно куривший сигарету — в белом пиджаке, аккуратными зализанными волосами. Выглядел он, честно говоря, ничуть не

хуже их с Акеми, и тем больше было удивление Сакуры и громче — смех Акеми — когда они оба поняли, что это был Танака.

Сатоши пропустил такое зрелище!

Вот верно говорят, что одежда меняла человека.

Нервно им улыбнувшись, пропустив мимо ушей до неприличия громкий хохот Акеми, Танака еще раз прошелся рукой по волосам и заикаясь пробормотал:

— Кажется, я получил повышение.

— Надеюсь ты не облажаешься, — Сакура с сомнением взглянул на тачку, прикидывая, хороший ли Танака водитель. С другой стороны, Сатоши говорил о том, что тот его подвозил, значит... все в порядке? Он поднял взгляд на Танаку и улыбнулся. — Иначе мы тебя убьем.

— О, нет-нет, — Танака сглотнул, — сперва меня убьет Юаса-сан.

— Я тебя почти и не узнала! — Акеми восхищенно обогнула его, рассматривая со всех сторон. Подойдя ближе, она наглым жестом поправила ему волосы и довольно улыбнулась. — Хорошо выглядишь.

— Эм-м-м... Ты тоже ничего. Я потратил на этот лак пятнадцать тысяч.

— Что-то они дерьмово постарались, — Акеми вновь потянулась к выпавшим прядям, и Танака дернулся назад.

— Руки убери! Мое дело, — нервно затараторил он, — довезти вас туда и обратно! А твоё — делать то, что тебе сказал Юаса. Понятно?! Так что не лезь ко мне и моей прическе!

Акеми с сомнением взглянула на него и скосила быстрый взгляд на Сакуру, и тот жестами показал ей, что она может спокойно продолжать свои издевательства. Уперев руки в бока, она грозным тоном заметила:

— Ты такой бука! А на дворе только утро!

— Если я облажаюсь, меня убьют!

— Будто у нас иначе! — искренне удивилась она.

Безобидный спор затих, и с тихим ворчанием Танака кивнул им двоим в сторону двери, пока сам залез на водительское кресло. Обычно водители таких машин сами открывали дверцы хозяевам, и Сакура надсадно закашлялся, отчего на него с переднего сиденья вылупились два нервных глаза. Поперхнувшись, Танака забормотал:

— Показуха только там, где это требуется, а тут парковка! Я все это изучил!

— Ну-ну, смотри, не забудь. Иначе Юаса-сан тебе уши открутит.

— Да я знаю! — беспомощно пискнул он.

Фыркнув, Сакура сам открыл дверь перед Акеми и следом за ней забрался внутрь. Там они избавились от раздражающих плащей и скинули их вниз, и машина мягко тронулась с места. Ехать тут было относительно недалеко (с учетом размеров города), но достаточно, чтобы напоследок все еще раз обдумать и обговорить необходимые детали.

Мандраж, конечно... Если бы Сакура не умел держать лицо перед Юасой, то, наверное, сейчас выглядел бы жутко нервно, как и Танака за рулем. Они добровольно шли против «Накатами», такое редко заканчивалось хорошо. Оставалось надеяться, что они и правда смогут повернуть все настолько гладко и нагло, что даже такая влиятельная корпа их не заметит.

Сакура глубоко вздохнул и прикрыл глаза, вцепившись пальцами в колени. Иккуко покрасила ногти каким-то дурацким прозрачным лаком и сказала не переусердствовать, но перебороть себя оказалось тяжело.

Он даже не дрогнул, когда в ухе раздался жизнерадостный голос Кайи:

— Ну что как, народ? Готовы?

— Ну так...

— Отлично! — проигнорировала она его ответ. — А я как раз выпалась, настроила все вирусы. Сегодня будет продуктивный день, ну, или не очень, если Сатоши с Хотару не смогут пробраться в соответствующие технические помещения.

Автомобиль продолжал катить на удивление ровно. Видимо, не зря Танаку назначили водителем. Сакура еще раз прокрутил слова Ягью в голове о том, что их доведет доверенное ему лицо, и подумал, что, наверное, вне тех ужасающе смущающих интеракций Танака мог быть нормальным?..

Хотя, он говорил о <i>>Танаке</i>.

— Волнуетесь? — с ехидцей поинтересовалась Кайя.

— Еще бы.

— Поджилки трясутся! — согласилась Акеми, с любопытством смотря в окно.

— Да ладно, все будет нормально! Делов-то! Если что, я могу инициировать DDOS-атаку на этот отель, будет <i>>очень</i> громко, и меня вычислят, придется некоторое время скрываться в подполье... Но я смогу выиграть вам достаточно времени, чтобы вы смогли уйти. Если все будет ну прямо очень плохо. Юаса меня за такое по головке не погладит, но...

— Приятно знать, что ты за нас волнуешься, — хихикнула Акеми.

— Ну, если мы не сделаем эту работу, — Кайя цокнула, — я не получу свои деньги. Да и не хотелось бы терять таких хороших собеседников.

В ответ Акеми вновь улыбнулась и вновь уставилась в окно. Все это время она нервно теребила кисточку на кимоно, то и дело поглядывая в сторону водительского кресла. Сакура вновь опустил взгляд вниз и вздрогнул, когда в голове у него — судя по всему, не по общему каналу — раздалось:

— Сакура. Я немного покопалась и искала о проекте «Аматэрасу».

И это после того, как он несколько раз настойчиво попросил ее никуда не лезть! Потому что это может, черт возьми, спалить Мориоку! Закрыв лицо руками, он тихонько застонал, и Кайя спешно его заверила:

— Не оставила никаких следов! Искала только в источниках, которым я доверяю! Ой, да хорош драму ломать! — в углу зрения она с жутко мудрым видом облизнула пальцы и перелистнула очевидно пустую тетрадку, после чего с деловым видом заметила: — Я все равно ни черта не нашла кроме того, что все это замыкается на «Накатоми». Если ответ где-то и есть, то только на их внутренних серверах. Так что... Знаешь что?

— Что? — тихо пробубнил Сакура, не поднимая головы.

— Если это дело пройдет успешно, я вас найму и попрошу залезть внутрь и разузнать, что это такое, — Кайя подмигнула ему, и Сакура едва удержался от того, чтобы ее послать.

Он медленно покачал головой, и, покосившись в сторону Акеми — та уже поняла, что они болтали лично, и показала ему язык, оттянув веко — буркнул:

— Мы не самоубийцы.

— Ты думаешь, тридцать лямов это много? — Кайя насмешливо фыркнула. — Поверь, я могу заплатить куда больше. Как тебе такое?

— Хватит... испытывать мою жадность.

— Много ли у нас людей открывают свои счета?.. Смотрят на окончания своих нулей,

самые последние числа, — она задумчиво поскребла подбородок. — Они и не заметят, если одна или две иены пропадут со счета, ты так не думаешь?

— Хватит-хватит-хватит!

Теперь Акеми глазела на него скептически.

— Это же чистой воды самоубийство!

— Это ты мне сейчас говоришь?! Когда едешь красть катану у Сэнго Мурамасы!

Честно говоря, это имело настолько много смысла, что единственным, что остановило Сакуру от желания вновь уткнуться лицом в ладони, был страх испортить макияж, который так старательно наводили ему вчера Иккуко с Акеми. Он застонал и нервно заерзал на месте.

Ну еще бы, два миллиарда за катану — это вам не шутки. Он еще когда Юаса только огласил все это дело забеспокоился: потому что знал, кто такой Сэнго Мурамаса. Отчим хотел купить его творение, для престижа рода, и если бы Сакура не особо много выпендривался в свое время, и если бы покупка катаны действительно состоялась, то она бы перешла ему. К счастью, отчим оказался не настолько безумен, чтобы покупать нечто несомненно красивое, но абсолютно бесполезное.

— Это... другое! Слушай, я не готов настолько сильно рисковать! Плюс это совсем как-то... слишком заметно.

— Ой, да хорош ссыковать! Я вон не боюсь, все анализирую, весь ЛЕД и так далее. За тобой просто придут «Накатами», а если я спалюсь, то воя будет столько, что даже самые дерьмовые суши-бои на окраинах страны забеспокоятся! Для меня такое ничего не стоит, а ты же ноешь!

«Суши-боями», кажется, называли новеньких нетраннеров, но Сакура не был уверен. Он нервно пожал плечами.

— Вот-вот, нечего тут головой дергать! Для меня всего пару кнопок нажать, а он уже забоялся! — Кайя разочарованно цокнула, и Сакура столкнулся взглядом с Акеми, которая уже непростительно нагла смотрела ему в глаза с очень возмущенным видом. В ответ он лишь нервно улыбнулся. — Ладно, не умею я делать крутые предложения. Ты теперь, наверное, только больше на нервах, да?

— Ну-у-у...

— Хватит болтать без меня! — шикнула Акеми и пнула Сакуру под колено — но аккуратно, чтобы ничего не запачкать.

Где-то впереди нервно барабанил пальцами по баранке Танака, игнорируя весь шум в салоне.

Впереди ярким стеклянным монолитом возвышалась гостиница «Нео-Рендзи».

Глава 23. Нео-Рендзи

На удивление, Танака действительно не забыл, что должен был изображать верного лакея рядом с гостиницей, открыв им дверь. Но он явно нервничал — так, что почти всю дорогу болтал о всякой чуши, явно пытаясь сбить напряжение, и, когда они проехали мимо небоскреба «Накатоми», на вершине которого располагался особняк, ляпнул что-то невразумительное про «комнату грязи».

Его буквально трясло: Сакура ощутил это, когда заметил, как дрожат руки у Танаки, пока он помогал Акеми в тесном кимоно выбраться из автомобиля. Бледный, потный, казалось, это его впереди ждало самое наглое в мире похищение, а не их, отчего настроение у Сакуры даже немного повысилось: отчего-то это показалось забавным.

Едва заметно Акеми погладила Танаку по руке и прошептала:

— Да не беспокойся ты так. Все будет хорошо.

— Наверное, начался отходняк, — невпопад пролепетал он.

Затем началась рутинная: они с Акеми прошли внутрь гостиницы — казавшейся еще более роскошной, чем на плакатах — и начали процедуру регистрации. Вокруг располагалась куча элитных солдат «Накатоми» в алой самурайской броне, а за спиной у консьержа возвышалась огромная позолоченная статуя какого-то многорукого монаха с шарнирами — видимо, символ расположившегося рядом храма.

Их номер расположился на двадцать пятом этаже; на тридцатом же был зал, комнаты отдыха, в которых, наверное, им и придется ловить Мурамасу. На двадцать девятом была целая тонна магазинчиков, при разговоре о которых у Акеми с азартом сверкали глаза — и Сакура не мог ее винить, потому что предполагал, что тут могло продаваться. Там, внизу, в среде, где они обычно варились, о таком можно было лишь мечтать.

На жилых этажах все было не менее роскошно: ковры и прочие приبلуды, отчего даже лифт тут выглядел, казалось, лучше, чем квартира Сакуры (не говоря уже о клинике Акеми). Замки тут реагировали на биометрические данные, поэтому им не надо было даже возиться с электронной ключ-картой — дверь просто сама отворилась перед ними.

Первым, что они увидели внутри — среднего размера комнатуха без окон, где из мебели была лишь длинная лавка. Сакура уже хотел было поумничать, когда Акеми сказала то, что сказала, но по-быстрому заткнулся, потому что, в самом деле, это было уморительно:

— И что, это все? Юаса пожмотился...

Она широко распахнула глаза (и рот) когда следом открылась новая дверь.

То был лишь предбанник: а сейчас перед ними открылся настоящий номер. Огромное панорамное окно вдоль одной из стен, с лучшим видом, какой можно было только представить — потому что он не был направлен на трущобы; несколько громадных комнат, одной из которых был...

— Целая отдельная комната под одежду?! Отпад!

... гардероб.

Огромные кровати, джакузи вместо ванной, словом — настоящие хоромы. Даже фрукты в корзинке дали: настоящие, каких Сакура пробовал только пару раз в жизни. Он пронаблюдал за тем, как жадно Акеми схватилась за банан и последовал ее примеру, и с глупым видом они «чокнулись». Где еще попробуешь настоящих бесплатных фруктов, а не синтетику от «Фудзи»?

Мурамаса должен был приехать ночью; значит, сегодня у них был свободный день.

— Чур я первая в ванную!

Глаза у Акеми засверкали, и, забрав с собой пару яблок, она скрылась за дверью. Проводив ее взглядом, Сакура опустил глаза вниз, когда с ним по видеосвязи начала разговор Кайя:

— Ну как номерок? Судя по тому, что я знаю — довольно неплох.

— В целом, так и есть.

— По десятибалльной системе это на сколько? — со смешком поинтересовалась она, и Сакура с кислым видом отмахнулся, подходя к окну.

Внизу кипела жизнь, и, приложив руку к стеклу, он пробормотал:

— Слушай, я нищий, я такое оценить не способен.

— Да я тоже не самый богатый тут человек, — весело фыркнула она. — Уж со мной-то можешь говорить как с равной. Ну что, Юаса сэкономил? Колись!

Сакура критичным взглядом осмотрел комнату.

— Честно? Выглядит шикарно.

— Ого! Видимо, и правда получим здоровый куш за все это... Только не говори, что я в нем сомневаюсь.

Припомнив, как в их первое знакомство он именно поэтому ругал Сатоши, Сакура вдруг жестко улыбнулся. Время меняло: время и недобрые предчувствия. Тем более, они все сейчас уже были не просто проходимцами, а скорее даже... ну... может, хорошими товарищами, приятелями, в таких случаях можно было и умолчать о парочке неаккуратно сказанных слов.

— Не беспокойся.

Они помолчали; все это время из-за соседней двери раздавался тихий шум воды.

— Ладно, у вас тут целый денек свободный... Разведайте пока, что там в соседнем номере. Я поговорю с нашей второй командой и узнаю, как дела у них. Чао!

На входе для персонала удостоверения сработали гладко, и Хотару с Сатоши спокойно проникли внутрь.

В общем-то, план оказался точным: местоположение серверной полностью совпадало с тем, что прислала им Кайя; Сатоши подозревал, что точно так же дело обстояло и с резидентом храма, монахом, что мониторил местные системы. Значит, пора было начинать исполнять план — чем раньше, тем лучше. Делать все в сжатые сроки было не так удобно, но всяко лучше, чем Юаса мог устроить — уж зная старика.

Переодевшись в форму, они влились в толпу и разошлись по разным углам: лучше было не подавать виду, что они знакомы. И, когда в тесное помещение, где остальные такие же новички дожидались инструктора, вошел человек в более ярком комбинезоне с лентой на руке, Сатоши понял — пора.

— Смотрю, тут у нас только новички, — довольно проскрипел он. — Так, по фронтам работы! Серверная... никто не работает в серверной, ну да, новичкам туда путь заказан. Заказан, я сказал! — рявкнул он на было дернувшегоса парнишку. — Ты! Иди чистить ботов! Остальные! Так, рассортируйте! Уборка номеров — налево, уборка технических помещений — направо. Мальчики и девочки на побегушках — ко мне. У нас сегодня много работы! И завтра! И всю сраную неделю впереди! Потому что нас ждет праздник ханами, а мы все помним, чем это закончилось в прошлый... ну вы не помните, но лучше постараться!

Затем, началось нудное распределение. Хотару забрали первой: ее отправили прочищать туалет в каком-то из номеров, и Сатоши искренне посочувствовал ей, потому что они сюда, как бы, пришли не за этим, а чтобы воровать чертовски дорогой меч. Гребанный Юаса... не мог что ли как-то постараться и подобрать айдишники получше? Его же самого отправили чинить систему водоснабжения.

... а им выдадут зарплату?

— Кто-то спустил одеяло в унитаз. Разорвало все к хренам. Боты не справились с очисткой. Почините трубы за ближайšie... пять часов. Туда вечером въедут гости. Все должно работать идеально, понятно? Так, ты, девчонка! Возьми швабру! Говно чистить придется... закачаешься.

С каждым новым словом лицо Хотару приобретало все более и более унылое выражение.

Сатоши мысленно поблагодарил богов, что карточка технического персонала досталась именно ему.

Его самого с какой-то мелкой козявкой с яркими розовыми волосами и здоровенным верзилкой отправили по тому же самому делу, но вниз, туда, где обитель запахов была... не столь ужасающей, как наверху, куда сослали Хотару. В общем, чинить трубы, а не разбираться с последствием чьей-то бурной ночи.

Козявка с такими огромными синяками под глазами, что, казалось, будто она не спала вечность, практически сразу к нему прилипла и деловитым тоном поинтересовалась:

— Тебя как звать? Меня — Мива, можешь прочесть на бейджике.

— Ага, — фыркнул он. — Мое имя тоже можешь прочесть.

Заводить знакомства он тут совершенно не собирался.

Когда же Мива потянулась пальцами к его бейджу, он прикрикнул, и она удивленно захлопала глазами.

— Чего орешь-то?

— Руки! Лезешь куда?!

— Прочитать хочу! Миура, да? У меня, — она гордо постучала по никаким бицепсам, — руки золотые. Ничего не сломаю!

Оставалось только надеяться.

— Ты что, думаешь, я с таким талантом тут надолго? Я не настолько отчаялась, чтобы до конца своих дней работать в обслуживающем персонале.

Сатоши смерил ее взглядом.

— Ты себя давно в зеркало видела, милочка?

— Сон — для слабаков! — отрезала Мива. — В этом городе каркать нельзя, нужно использовать, как говорят, каждую секунду свободного времени, и стремиться, стремиться, и еще раз стремиться!

— По-моему, там было что-то про «учиться, учиться и еще раз учиться».

— Ага, а еще про то, что учиться нужно воровать вагонами, — рассмеялась Мива.

За этой нелепой болтовней они дошли до места назначения, и Сатоши был несколько разочарован — он планировал осмотреть окрестности, а не проводить время в болтовне со странной девицей. Серверная была не так близко, как он рассчитывал... Что ж, время еще было. Неужели и правда придется заниматься этим сраным одеялом?

Какая там часовая ставка в «Нео-Рендзи»?

С трудом Хотару удалось выпросить перерыв на пятнадцать минут.

Описать словами тот кошмар, что царил в номере, было сложно: она невольно припомнила то, как к ней в первый день всей этой катавасии завалились Юаса с Ягью и подумала, что, наверное, они ощущали примерно то же самое. Сказать, что было неловко, значило не сказать ничего толком, и она с искренностью — с какой могла играть роль хорошего работника — помогала в уборке, пока не поняла, что стоило выбраться на разведку.

Хорошо, что вонь тут стояла ужасающая, поэтому время ей дали. Отдышаться, выпить водички. Господи. Может, это был знак от судьбы, чтобы она со всем завязывала.

Сатоши был в подвале, значит, скорее всего он нацелился на серверную; ей следовало приняться за поиски комнаты охраны. Этаж, на котором та расположилась, был техническим — никаких проблем по проникновению. По пути она заметила несколько камер и отметила, что стоило бы разместить свою; и, добравшись до нужной точки, ловко избегая поимки себя в кадр, поместила ту за старыми ящиками, по прикидкам, стоявших тут добрую пару месяцев.

Отлично. Теперь надо было лишь дождаться, когда тут никого не будет; тогда она сможет пробраться внутрь и загрузит вирус. Именно это Хотару и пояснила Кайе, и та с жутко загадочным лицом закивала.

— Будет сделано, босс! — она чуть поскребла пальцами по подбородку и затем игриво заглянула Хотару в глаза. — Сатоши там выдирает одеяло из трубы и раздалбывает местные системы водоснабжения, а ты чем полезным занимаешься?

— Лучше тебе не знать, — блеклым голосом пробормотала Хотару.

— Да ладно, расскажи! А то у Сакуры и Акеми все скучно, а у вас тут уже такие страсти!

— Ага, ароматные, — чуть помолчав, она потерла виски и двинулась назад, понимая, что сейчас это будет наилучшим прикрытием. — Там... было наблевано. В том месте, куда нас послали.

— Ага?

— Тот парень... или кто там жил, он нанизал телевизор на ножки стула. И сидел на нем. Наблевал в ванную. На все тюбики. Даже на потолок. Выпотрошил подушки и спустил их в унитаз.

Лицо Кайи приобрело прискорбное выражение.

— Знаешь, за такое я бы попросила прибавку у Юасы. За моральный вред, хотя бы.

Звучало, на самом деле, не так уж и плохо.

В итоге они сделали все только хуже. С тем вторым парнем.

Сатоши знал, что профессия сантехника не его стезя, но они лишь сильнее раздраконили трубу, отчего «пять часов» превратились в добрые семь. Мива же наоборот сумела вытащить сраное одеяло, что, несомненно, сыграло им только на пользу: хотя бы одной проблемой меньше.

Смотря на содеянное, словно это была не одна большая задница, а произведение искусства — настолько озадачивало — Сатоши заметил:

— Думаю, надо притащить инструменты. А то это никуда не годится.

— Хорошая идея! — оживилась рядом Мива и закивала, что собезьянничал громила. Она быстро перечислила все необходимые принадлежности, которые Сатоши и без нее

прекрасно знал, но ничего не возразил, посчитав, что стоит ей дать поиграть главную, чтобы не вызвать подозрений. — Только не забудь! Еще раз перечислить?

— Достаточно, — Сатоши остановил ее жестом. — Будет сделано, <i>старшая</i>.

— Надеюсь на твою помощь!

Мива показала ему два пальца, и Сатоши ослепительно улыбнулся в ответ.

А теперь настал момент, когда он случайно заблудится в коридорах.

Теряться было легко. Изображать из себя дурачка, который случайно забрел не туда — вообще элементарно. В конце концов на этом Сатоши собаку съел, так, что даже Сакура признал, что у него есть талант, а раз снобский хорек выдавил из себя нечто подобное, то стоило бы ему идти не к босодзоку в юности, а школу актерского мастерства. Впрочем, жизнь только начиналась: ему даже двадцати пяти не было, по собственным прикидкам. Юность, все такое...

Он прошествовал мимо двух охранников «Накатами» и мысленно выдохнул; когда подобрался к серверной, в ухе раздался веселый голос Кайи — Сатоши прикинул, что она наблюдала за злоключениями Хотару, но решил не интересоваться:

— Настало время дешифратора!

— Да помогут мне все наши новомодные боги, мать их за ногу...

— Разве у вас в Пустошах нет своих? — рассмеялась Кайя, и Сатоши цокнул.

— <i>Этому</i> я не стал бы молиться ни в коем случае.

Впрочем, замок поддался. Ну слава богу, хоть что-то пошло так.

Десять минут взлома, и он внутри. Хорошо! Было бы еще лучше, не раздавайся где-то в коридоре чьи-то шаги! Он чертыхнулся и оглянулся вокруг: ни единого укромного уголка. Ладно будет, если это какой-то уборщик, но что-то Сатоши искренне сомневался, что это не те двое из «Накатами».

Он уже собрался приготовиться к атаке и двинулся вперед, к таинственному гостю, чтобы дешифратор не увидели сразу...

... но вместо врага из-за угла вырулила Мива.

Они встретились взглядами.

Повисла немая пауза.

И висела так минуту так точно. Ах, старая добрая неловкая тишина.

— Я заплутал, — с искренней тоской во взгляде проговорил Сатоши.

Ладно, херовая отмазка.

— А я тебя ищу, — медленно сузила глаза Мива, и Сатоши неловко ей улыбнулся.

— Да уж, стоило бы обзавестись какими-нибудь коммуникаторами, не думаешь?

— Действительно, — она кивнула, продолжая сверлить его взглядом. — Логично. Но только вот я слышала, что новички часто воруют, и потому...

— ... их увольняют и вешают бешеные штрафы, — закончил за нее он с таким же жутко сосредоточенным и серьезным видом. — Это весьма тупо. Воровать.

— Нет, дурик! Они с собой эти коммуникаторы забирают, после увольнения! Знаешь, сколько мороки с накладными?!

Честно говоря, Сатоши ожидал что угодно, но только не жалобу на бюрократический аппарат. Он припомнил Сакуру и подумал, что бы тут мог ответить он — он-то в таких бумажных делишках наверняка шарил — но в голову ничего сносного не пришло, поэтому он просто пожал плечами.

Мива продолжила подозрительно его оглядывать, постукивая по карману. Там, наверное, какая-нибудь портативная дека для быстрой связи с начальством... Бля.

— Так ты заблудился, да?

— Ага. Я тут первый день, а у вас целые лабиринты...

— Поэтому большей надписи «серверная» ты тоже не заметил, — с усмешкой хмыкнула она.

Ну, блеф — оружие удачливых. Пора было попробовать, притвориться глупым...

— Понятия не имею, что такое «серверная», — отчеканил Сатоши.

Не настолько глупым!

— Я что, похож на человека, который шарит в этих серверах и прочем-прочем? Я просто пытаюсь найти хоть <i></i>что-нибудь</i>; полезное.

Мива критично на него взглянула.

— Ты похож на человека с очень мутной историей.

Ну, что есть, того не взять.

Приподнявшись на цыпочки, она медленно заглянула ему за плечо, прямо на дверь, на которой все еще висел дешифратор. Сатоши ощущал, как по спине у него катится холодный пот. Окей, видимо, придется все же устроить старое доброе насилие, хотя он искренне не хотел! Он шумно вдохнул и решил пойти ва-банк.

Последний раз. И только потом — мордобой!

— Мне доложить начальству, что ты занимаешься тут чем-то мутным?

— А чем я занимаюсь? Я просто заблудился.

— А инструменты там зачем?

Сатоши отвел взгляд.

— Потому что... я пытался зайти в эту дверь? Я думал, что там будет что-то полезное?

— За дверью с надписью «серверная», которая закрыта на электронный замок.

Ладно, эта защита была полна дыр, словно сыр. Хорошо, что этого не видел Сакура, а то мгновенно забрал бы свою хорьковскую похвалу назад.

— Я же сказал, что не шарю. До этого вообще на долбанном заводе работал! Ну, знаешь, там все в тысячу раз проще... Погоди-ка.

Сатоши вдруг понял, что то, чего он так опасался — таинственного устройства у нее в кармане — сейчас стало все больше и больше казаться ему знакомым. Тонкий проводок, форма, цвета. Это был тот же самый сраный дешифратор электронных замков.

Абсолютно не видя то, как Сатоши сверлил взглядом ее карман, Мива неодобрительно покачала головой, словно и правда была праведным старшим, а не таким же гребанным взломщиком и хуевым актером.

— Как же так...

— Интересный у тебя тут <i></i>инструмент</i>, — оборвал ее Сатоши, и, широко распахнув глаза, Мива дернулась назад, пряча дешифратор.

— Что?!

— Ты у нас, смотрю, человек многих талантов, да?

— Ты в курсе, что это можно расценить как сексуальное домогательство?!

Сатоши смерил ее взглядом.

— Я похож на человека, которого это может напугать?

Некоторое время Мива сверлила его взглядом, явно подбирая острое словцо, чтобы ответить, но потом сдалась. Тяжело выдохнув, она отвела взгляд и наконец опустила руку,

полностью демонстрируя свое поражение.

— Н-да. Справедливо, — она пытливо покосилась на Сатоши. — Ладно, давай честно. Какого черта тебе тут надо?

— Как я могу знать, что я могу быть с тобой честен?

Ситуация из ряда «опасной» начала перетекать за грань «абсурдной», и Сатоши с ухмылкой взглянул на Миву; та лишь развела руки в стороны.

— Мы оба с тобой видели слишком много, а я тебя все еще не убила. Значит...

— Ну, я тоже тебя все еще не убил, — передразнил ее Сатоши. — Например, лазерным резаком. Только толку-то?

Кажется, это сработало. Мива замерла на месте, смотря на него жутко подозрительно, и затем с тяжелым вздохом вскинула руки. Она устало процедила:

— Ты опасный парень, да?

— Ага. И я абсолютно точно не собираюсь тебе рассказывать, что я тут делаю. Но это чертовски важно.

— Но тебе нужна серверная, — с надеждой дополнила она. — И мне тоже! Смекаешь?

Чего тут не смекать-то.

— Мы можем помочь друг другу, — согласился Сатоши, — но, если что, мы друг друга не видели. И ради бога, спрячь свою хуевину получше, тебя даже слепой разоблачит.

С тихим возмущенным вздохом Мива убрала свой инструмент и направилась к двери в серверную. Она критичным взглядом осмотрела дешифратор и постучала по нему ногтем, чем вызвала неодобрительное «эй» со стороны Сатоши.

Но что это была за девчонка? Шпион Юасы? Или кто-то другой? Он по-быстрому поинтересовался у Кайи, но та лишь пожала плечами — без изображения она не могла дать толкового ответа, а кибер-дека была лишь у Сакуры, который сейчас торчал где-то наверху и занимался мажорскими делами.

Он на всякий случай потянулся за лазерным резаком, и Мива смерила его взглядом.

— Хочешь вырезать дверь? Нас заметят.

— Да так, осматриваюсь... Я-то не шибко силен во всех этих взломах и прочей мутне.

— По тебе заметно, — рассмеялась она. — Ты словно из Пустошей.

— Никаких комментариев, — отрезал Сатоши, указывая на нее резаком. — Ты лучше сама расскажи, откуда ты такая чудесная вылезла и влезла в мое дело.

— Вообще-то! — возразила Мива. — Это ты влез в мое дело!

— Сойдемся на ничье.

— Так откуда ты?

— Я игнорирую этот вопрос и демонстрирую тебе лазерный резак еще раз, ну так, знаешь?

— Напугал ежа голой жопой!

Мива хмыкнула и оттянула карман, игнорируя предостережения Сатоши. Внутри он увидел ЭМИ-гранату... Лицо у него вытянулось, и голосом человека, который только что имел честь лицезреть самую огромную глупость, заметил:

— Ты сумасшедшая, ты знаешь это? И я определенно точно не хочу знать, в каком месте ты ее пронесла.

— Убери резак, — показала Мива ему язык.

— Сперва ответ. Им-то я замахнусь быстрее, чем ты заведешь гранату.

Истина и искренность, ничего больше.

Мива еще раз прошлась взглядом по резаку и обреченно вздохнула, после чего закрыла карман. Она выпрямилась и с подозрением оглядела Сатоши еще раз, наверное, все еще пытаюсь понять, откуда он сам, после чего вскинула руки и раздраженным тоном заметила:

— Я из интернет-издания. Журналистка. Ясно стало?

— Бля-я-я, только вас тут, долбоебов, не хватало!

— Сенсации, — заметила Мива, — сами себя не сделают. А тут затевается что-то крупное, как каждый раз на Ханами. Очередной сладкий скандал! Ты что, не помнишь, что было шесть лет назад?..

Сатоши, который, естественно, ничего не знал, резко оборвал ее:

— Не углубляйся в историю. Сделай лучше что-нибудь полезное.

— Я и так камеру тебе отключила, вон ту, в углу. Тебе что-то еще нужно?

Ну не ему, а себе, пронеслось в голове Сатоши, но он кивнул.

— Правда у нас всего две минуты, пока нас сто процентов заметят... И три минуты, прежде чем взломается эта чертова дверь.

— ... хм.

— Так что? Уберешь резак?

Сатоши разочарованно цокнул, но кивнул.

Затем, Мива начала колдовать над дешифратором. Попутно они завязали очередной бесполезный разговор — Сатоши не особо желал выдавать ей хоть каплю информации, а потому находил подобное утомительным.

— Ты ведь бандит, да? Прибыл сюда, чтобы своровать данные?

— Не умничай.

— Сам же и подтвердил, — хмыкнула Мива. — Уж у меня-то глаз на таких, как ты, наметан... Что это?!

Сатоши решил, что с него хватит — и показал ей фальшивое удостоверение. Некоторое время она тупо смотрела на предоставленную ей корочку, и, кажется, даже ее наметанный глаз на смог распознать в этом фальшивку. Медленно подняв взгляд на Сатоши, она низким тоном проговорила:

— Так ты бандит или из «Накатоми»? Пришел, чтобы меня скрутить?

— Ага, прямо когда ты наследишь.

— Как хорошо, что ты так не сделаешь, да? — хмыкнула на фоне Кайя. — Я-то следов не оставлю.

— Кайя, молю, облажайся хоть раз, а то я окончательно перестану верить в то, что ты человек.

— Я просто высший разум, наблюдающий за вами, углеродными созданиями, из глубин галактики. Ничего личного.

— А я хотел позвать тебя на свидание...

Когда он увидел на себе полный подозрения взгляд Мивы, Сатоши вспомнил, что его-то она слышать как раз могла. Недолго думая он втащил журналистку в раскрывшуюся наконец дверь, избегая пристального взгляда камер, и затем задумался: ну в самом деле, как можно все это пояснить? Он постучал по виску и с абсолютно равнодушным видом заметил:

— Киберпсихоз. Не обращай внимания.

— Или нетраннер на связи.

— Никаких нетраннеров. Я просто псих.

— Пока ты, мисье псих, болтаешь с журналисткой, Хотару уже все проделала, — лениво

проговорила Кайя на фоне. — Будешь тормозить или что?

Мива продолжала сверлить его недоверчивым взглядом и Сатоши лишь пожал плечами.

— Ну, знаешь. Голоса в голове. Со мной на связь выходит древний высший разум из далекого космоса, ничего необычного.

Ни на йоту ему не поверила.

Глава 24. Молельные колокольчики

Судя по словам Кайи, команда Сатоши и Хотару с блеском завершила свою часть работы. Несомненно, славно — одно дело торчать где-то наверху, дожидаясь старика, у которого надо было украсть меч (то есть, в теории, один отвлекает, второй ворует), и совершенно иное — пробираться в хорошо охраняемые технические секции.

Но как пробраться в соседний номер, если путь туда откроется только тем, кому разрешен доступ по био-скану? Напроситься к старику в покой? Акеми была симпатична, но не тянула на хорошо образованную девушку (даже при том, что она действительно много знала): но она была их единственным вариантом, если потребуется соблазнить старика, чтобы его отвлечь. Может, размышлял Сакура, ему нравились легкомысленные девушки. Многие богачи любили именно таких, уставая от компании хитрых змеюк на верхах корпораций.

Еще оставалось окно. Выйдя на балкон, Сакура критично взглянул вниз: высота тут была нехилая. Соседний балкон расположился не так уж и далеко, можно было, теоретически, распилить стекло и тут и там, и затем уже с помощью веревки (или что там у них было из подручных средств) пробраться на ту сторону, но в этом тоже были свои риски: главным из которых были боты для мойки окон. Они тут же заметят отверстия в стекле и доложат резиденту, что никому из двух команд нужно не было.

Что же такое предпринять...

Затем он начал простукивать стену: та была тонкой, но из полимера, что делало ее крепче бетона. Помимо этого она глушила все звуки. Можно было пропилить стену до того, как въедет Мурамаса, но это будет громко — слишком, и их услышат. В соседнем номере уж точно.

... идей пока не было. Поэтому, когда Акеми вышла из ванной, довольная, словно кошка, и предложила отправиться посмотреть на другие этажи, где им придется теоретически следить за Мурамасой, Сакура нашел это предложение разумным.

— Я читала недавно статью в одном сетевом издании, — лепетала она, надевая оби с помощью Сакуры, — от Амакасу Такэо! Он, конечно, обосрал тут все, что только можно, но фотографии выглядели просто шикарно! Плюс мы же не снобы, чтобы возмущаться отсутствию какой-то не самой необходимой детали в окружении, да?

— Но должны играть таких, — со вздохом пробормотал Сакура и потуже затянул оби, отчего Акеми тихо пискнула.

— Тем не менее! Все равно осмотримся!

Схватив маленький клатч, она повертелась на месте и игриво взглянула на Сакуру, затем уперев руки в бока.

— Ну? Как я выгляжу? А то мама Ягью так старалась!..

Одна только мысль о том, что телохранитель Юасы придушит его за возможную попытку оскорбить совместное творение своей матушки и себя, заставила Сакуру шумно сглотнуть, и с нервной улыбкой он показал большой палец. Ну, если отвлечься от прочих бесполезных размышлений, то выглядела Акеми и правда хорошо. Хорошая одежда красила кого угодно.

Вместе они покинули номер и отправились на исследования.

В коридорах Сакура отметил вентиляции и ниши под них: видимо, через них они и

должны были связываться с Сатоши и Хотару с помощью взломанного бота. Хорошо было знать. Мысль о том, что стоило пропилить стеночку где-то в таком месте, чтобы это никто не заметил, все еще прельщала Сакуру, и он запросил у Кайи планировку номеров, предполагая, что та могла быть на сайте гостиницы.

В ответ же услышал весьма разочарованное:

— Не-а. Даже не надейся. План ты получишь только когда забронируешь указанный номер. Тут останавливаются серьезные ребята, просто так ты не получишь ничего.

— Плохо, — шикнул Сакура. Он многозначительно взглянул на Акеми, и та лишь скептически свела брови на переносице.

— А стену ты чем будешь рушить? Притащил с собой перфоратор? Вот уж дела!.. Даже в самом дорогом отеле города нас нашел сосед с дрелью!

— Ну, слушай...

— Да я шучу, — развеселилась она и обратилась уже к Кайе: — Ты не могла бы найти видео-эссе Амакасу Такэо? Тот противный журналист из «Гэндзи». Он что-то рассказывал про этот отель, может, нам повезет, и мы найдем номер под или над нужным нам. Во всяком случае это видео точно должно быть в бесплатном доступе.

— Будет сделано, босс.

Когда они зашли в лифт, ведущий на верхние этажи, перед глазами в имплантах у Сакуры и Акеми возникло видео: простая экскурсия, приправленная кучей жалоб и нытья этого самого Амакасу. Смотреть все это было мягко говоря тошно, он придирался к таким мелким деталям, что не надо было даже предполагать — точно было понятно, что кто-то зажрался. Но одно привлекло его внимание.

Маленькая бумажка с приветствием на столике, такая же, какая лежала у них рядом с корзинкой фруктов.

Номер «1.07».

Там, где остановится старик.

Номер был полным зеркальным отражением их. Значит, если, теоретически, он пропилит отверстие между спинками кроватей, то никто ничего и не заметит, особенно если они с Акеми будут соблюдать режим тишины, чтобы Мурамаса их точно не засек. Хм-м-м... Идея с перфоратором нравилась Сакуре все больше и больше.

Акеми вдруг широко распахнула глаза:

— Смотри!

— Что-то важное? — с надеждой спросил Сакура, и Акеми отмахнулась.

— На шею его смотри! Видишь? Две голубые точки? Мне об этом рассказывал Идзо. Какие-то новые наркотики для киборгов, действуют не на мясо, а на хром... Блин, как он выражаюсь... В общем вот!

— Это... абсолютно бесполезно для нашей миссии.

— Кто знает, — философски заметила Акеми, и изображение Кайи в углу закивало. — Всегда запоминай все, даже самое бесполезное. Блин, так хочется попробовать... Говорят, у них очень веселый эффект... Слушай, как думаешь, тут их продают? — когда Сакура уставился на нее абсолютно пораженным взглядом, она стушевалась. — Ладно, может, это был не самый умный вопрос...

Они отправились на двадцать девятый — к магазинчикам.

Люди тут выглядели богато, как с обложек фильмов об элите — и внутри что-то неприятно отдалось. Вокруг была целая уйма магазинчиков, кафешек, а в центре этажа

стояла выставка священных колокольчиков из храма, ничем не защищенных. Тут люди даже не думали о том, чтобы их спереть, разница с их обычным окружением была видна на лицо.

Внезапно, Сакура заметил:

— Думаю, если хорошо поискать, то ты найдешь то, о чем мы говорили.

Акеми вылупилась на него.

— Ты так думаешь?!

— Да ладно, взгляни на эту богему. Сто процентов кто-то ширяется.

Не надо было быть экстрасенсом, чтобы понять, что тут такие наблюдались.

И они нашли такого — точнее, его выцепил внимательный взгляд Акеми.

Совершенно случайно: но она заметила длинную селфи-палку с камерой, такую же коротко бритую голову и синяки на шее, криво замазанные тоналкой. Дурацкие модные очки, позерский хром и презрительный взгляд... Впереди них вел очередной бесполезный репортаж Амакасу Такэо, и глаза у Акеми доблестно засверкали, уже предвкушая.

Сакура точно не обидится, если она исчезнет из его поля зрения на пару минут...

Оказавшись рядом с Амакасой, который нудным тоном рассказывал про выставку колокольчиков, Акеми зорким взглядом уставилась на журналиста, гадая, когда сможет привлечь его внимания. Сначала она попросит автограф, для приличия, а потом уже выяснит все то, что было ей необходимо. На языке приятно пощипывало от мысли о том, что ее ждет, и она старательно подавила в себе предвкушение. Потом, все потом!

Глаза у Амакасы горели ярким голубым: значит, скорее всего, монтировал видео прямо в онлайн формате.

— А вот тут, — указал он рукой на пустое место с табличкой, — должен был находиться колокол, принадлежащий «Сэцува-одзи», однако из-за религиозного раскола его так и не доставили сюда. Монахи Сэцувы сбежали, прихватив с собой этот колокол, как и те немногочисленные технологические приспособления, которыми они подключались к местному серверу. Я продолжу эту историю во вторник...

И так далее.

Внезапно, глаза у Амакасу потухли, а палка с камерой с громким щелчком сложилась. Критичным взглядом он осмотрел Акеми, улыбающуюся ему самой очаровательной улыбкой, на какую была способна, и, цокнув, он заметил:

— Мой номер — 4.02. Буду сегодня после восьми. Лови биометрическую метку.

Акеми ошарашенно взглянула на прилетевшее приглашение, высветившееся на глазном импланте яркой приятного зеленого цвета надписью.

Вообще-то, она не за этим сюда пришла...

— Эм-м-м, простите! Амакасу Такэо!

— Ну да, это я. Иначе, — высокомерно фыркнул он, — зачем ко мне подходить?

— Я бы хотела попросить у Вас автограф, если можно!

Начало грандиозного плана. Гордится ли ей Сатоши за столь чудесное актерское мастерство? Наверное, знает он, что ради наркотиков — то определенно нет. Ну, хотя бы Сакура позади не маячил, и то хорошо.

Амакасу оценивающе взглянул на Акеми, с пят до головы.

— Ну можно, конечно. Без проблем.

Он расписался на салфетке, стащенной с одного из столиков. Хромированная рука аккуратно, словно печатная машинка, вывела кьюар-код, и Акеми отметила, что это был

весьма... экзотичный метод, но решила оставить комментарии при себе.

— Скажите, — кокетливо начала она, накручивая намеренно оставленную свободной прядь на палец, — я фанатка Ваших видео, и, сегодня мне удалось побывать в этом отеле... Может, Вы еще не все описали в Ваших чудесных репортажах?

— Ну, за последнее время...

И Амакасу, не поняв намека, вновь заладил про молельные колокола.

— Это все, конечно, очень чудесно, но я говорю о более интересном проведении досуга...

— На тридцатом этаже можно заказать посредственную еду за смехотворно высокую цену, а ниже посетить горячие источники. Они, разумеется, не сравнятся с теми, что были в Киото или на Хоккайдо...

— О, — вспомнила Акеми, что по легенде они тоже были из Киото. — Дома, в Хэйан, бывала в таких...

— Правда? — мгновенно оживился Амакасу. — На каких?

Дерьмо!

Мысленно подав сигнал Кайе, Акеми ступевалась и неловко повела плечом.

— Ну-у-у... Это не столь важно, тем более их там столько, включая мелкие... Лучше скажите, чем Вы будете заниматься этим вечером? Не каждый день встретишь Амакасу Такэо...

— Мой прайс, — нудным тоном продолжил он, — есть на моей страничке. А вечером я буду занят со своей ассистенткой.

— На станции Камаока есть какой-то источник!

Акеми мысленно поблагодарила Кайю, но пока что использовать эту информацию не стала, надеясь, что они съехали с темы. Амакасу смерил ее взглядом вновь, и затем резким жестом поправил очки.

— На этом все? Или Вы так и будете дальше выглядеть очень неловким сталкером?

— Ах, какая жалость, — Акеми сделала шаг назад и развела руки в стороны. — Прошу прощения за это недоразумение...

Блин, вот же тупица! Акеми злилась, понимая, что этот придурок так ничего и не понял. Ну ничего. Она еще сумеет выбить из него информацию вечером, когда пойдет к нему в номер. Мураманаса все равно прибудет позже, а к тому времени она не только успеет развлечься с этим глупым позером, но и узнать, есть ли у него еще доза! Сейчас на часах было четыре дня, значит, впереди у нее еще четыре часа...

Четыре часа предвкушений.

Сакуре это не понравится.

— Я бы на вашем месте, — зевнула Кайя, — получила бы доступ к номеру деда, пока он туда не въехал. Ну, знаете, дешифратор у вас есть... Не намекаю ни на что.

В общем-то, хорошая мысль.

Было решено: каким-то методом они пробираются внутрь, открывают окно на балконе, чтобы не пилить никаких дырок, потому что стекло тут было едва ли не бронебойное, и затем, когда старик въедет, они проберутся внутрь и заберут меч. И вновь через окно. План не самый надежный, но довольно неплохой. Если только у старика не было какой-то огромной охраны, но, судя по тому же зрелищу с колокольчиками, Сакура убедился, что безопасностью тут кичились — и из значимой защиты был лишь резидент, следивший за

камерами.

Как и в случае с «Дзюндзи», монахи не захотят, чтобы кто-то узнал об их провале.

Это было им на руку.

— Если что, я могу открыть это окно, — заметила Кайя. — Конечно, это будет считаться вмешательством в систему, но хоть что-то.

— Давай побережем это на потом...

— Смотри, как бы твоя бережливость не довела тебя до трагичного финала, — фыркнула она. — Если ситуация того потребует, я сама вмешаюсь. Вы-то не забывайте, что я такой же член команды, как и вы все.

По возвращению в коридор они засекли пьянчугу, стоявшего перед одним из номеров и требующим, чтобы дверь открылась. Видимо, ошибся комнатой. Неплохая идея, если потребуется замаскировать установку дешифратора... Стоило запомнить. Сакура многозначительно переглянулся с Акеми.

— Я уведу его, готовь машинку для взлома, — подмигнула она и скользнула к пьянчуге.

Минус один свидетель. Оставалась, правда, еще одна проблема... В коридоре, конечно же, были камеры. Их махинации с дверью могла засечь лишь одна.

— Можешь потом убрать наше изображение с камер? — прошептал Сакура, и Кайя на том конце пожалала плечами.

— Вопрос не в том, смогу ли — а я смогу. Вопрос скорее в том, обнаружат ли это до того, как я обрушу тут систему после вашего побега.

— Давай лучше перестрахуемся...

Сакура установил дешифратор, и ощутил, как позади него встала Акеми. Три минуты, и они смогут проникнуть в нужный им номер. Он ощутил легкий тычок в бок, и затем на него уставились тем же веселым взглядом, и Акеми намеренно громко бросила:

— Так ты смотрел то шоу? Про настоящих кошек! Вчера показывали на пятьдесят четвертом...

— Камера наводится! — шикнула Кайя, и Сакура вздрогнул. Он ощутил, как впились ему чужие пальцы в плечо и уставился на Акеми, тяжело выдохнувшую:

— Ну, ты же шутил про любовницу, да? Если что, план есть.

— Спокойно... Старый извращенец почти на вас уставился, но теперь он видит лишь зацикленную запись... Хотя, думаю, он мгновенно бы понял, что вы не целоваться сюда пришли. Актеры из вас, конечно, так себе. Поучитесь у Сатоши! Но путь открыт, если что.

— Ну слава богу, — облегченно выдохнул Сакура и получил очередной тычок в бок.

— Мог бы и подыграть, — цокнула она и кивнула в сторону щелкнувшей двери. — Ну что, идем, горе-любовник.

Эмулятор ключа, полученный ими, работал более туго, чем можно было себе вообразить: но, главное, работал. Пока что план шел гладко, даже удивительно, и Сакура на мгновение усомнился, что миссия за кучу денег могла оказаться настолько легкой. Что-то тут не складывалось. С другой стороны, бывали же планы, когда было предусмотрено все. Плюс у них осталось только две возможности дать Кайе вмешаться, затем придется действовать без подстраховки.

Дверь балкона они предварительно открыли, поставив на режим проветривания — окно точно не закроется. Вряд ли Мурамаса заметит, потому как щель была едва заметной... но достаточной, чтобы они с той стороны смогли его отворить. И оставили жучок. Для слежки. Просто на всякий случай.

Дело сделано?

Они покинули номер и заперлись в своем, переводя дух.

— Чем займетесь теперь? — поинтересовалась Кайя, и Сакура покосился на Акеми. Та мгновенно ответила ему елеинной улыбкой.

— Это предложение? Прости, сладкий, но у меня уже есть планы на этот вечер...

Сакура смерил ее взглядом.

— Связанные с нашим заданием?

— Ну разумеется нет! Что за вопросы! — она уперла руки в бока и мечательно провела языком по губам. — Впереди меня ждет новый сладкий наркотик... Хотя, если это та дрянь, о которой говорил Идзо, то я не стану сразу им ширяться сразу. Разумеется. Хватит сверлить меня взглядом! Или ты думаешь, тебе опять понадобится за меня платить?! А еще товарищ, называется!

Чего он еще ожидал, спрашивается?

Когда Акеми ушла на свое свидание с нытиком из желтушной прессы, Сакура отправился на разведку в зал, куда, по его прикидкам, должен был прибыть Мурамаса. Пришлось потратить добрых десять тысяч на ужин, чтобы не выглядеть подозрительно, и теперь он с унылым видом ковырял пафосно оформленный салат, думая, что за эти же деньги мог купить парочку нендроидов с Кехиме и Оками-тян. Но это же все ради еще больших денег, да? Когда он еще сможет поесть настоящую зелень?

О том, что скоро все начнется, он понял по тому, что в зал прошел Накатоми Хабакири с его людьми. Крепко сжав палочки, Сакура сглотнул. Младший сынок и так видел его в «Дзюндзи», но запомнил ли... Он о чем-то говорил со своими товарищами, стоило бы подобраться, подслушать, но, когда он совершил роковую вылазку за добавкой напитка — и потратил еще уйму денег на черти что — он не услышал ничего интересного из тех обрывков разговоров, которые до него донеслись, лишь типичный корпоративный треп. Как ни крути, но Хабакири был таким же корпоратом, не было ничего удивительного в том, что, даже несмотря на происхождение, его жизнь состояла в основном из тех же проблем.

Отстойно, подумалось Сакуре, и он уже собирался вернуться к своему отвратительно дорогому салату, но вдруг сзади донесся голос, какой он до этого слышал лишь по телевизору:

— Постойте, пожалуйста.

По спине Сакуры пополз холодок, и он медленно обернулся, пытаясь сохранить на лице легкую отстраненность и незаинтересованность.

Хабакири смотрел ему прямо в глаза. Хорошо, может быть, идея пройти мимо после встречи в офисе «Дзюндзи» была не столь уж и гениальной... Слегка склонив голову набок, словно не в силах вспомнить, Хабакири спокойным голосом произнес:

— Мы с Вами нигде не встречались?

Бля!

С усилием нацепив на себя спокойную маску, Сакура сперва-наперво отвесил поклон, всеми силами в тот момент думая о том, нахрен он это сделал (идея Акеми пойти к журналисту потрахаться теперь не казалась такой уж глупой), а затем мягко улыбнулся.

— Быть может, мы пересекались на одной из встреч.

— Хм-м-м... Я не часто бываю на встречах, — заметил Хабакири.

Господи, можно его уже просто убьют, и дело с концом, а?

Улыбка почти дала трещину, и он придал своему виду слегка озадаченный вид, в это время спешно вспоминая все новости, какие слышал за последнее время. И, разведя руки в стороны, невинно произнес:

— Ну как же? Неужели Вы не помните о конференции, где Вы рассказывали о собственной методике будзюцу и об открытии новых додзэ? — он не был уверен, что это происходило на самом деле, а не было просто уткой от СМИ. — Это было в Киото, молодой господин.

Стоило ему это произнести, как взгляд Хабакири потемнел...

... но затем он улыбнулся.

— Да, я помню. Хорошая конференция. Не люблю весь этот формализм, но что может быть лучше разговора про мечи? — они оба рассмеялись, и тем временем Сакура спешно писал Кайе тысячу сообщений с мольбами помочь. Резко вскинув голову, Хабакири гордо заметил: — Я несу дух самурая двадцать второго века, как и мой отец. Надеюсь, в будущем я стану лицом нашего сословия.

Интересно, только ему было позволено притащить с собой мечи в этот отель? Сакура с тоской вспомнил свое оружие, оставленное в машине Танаки из-за всех заморочек с охраной.

— Кроме того нас скоро навестит знаменитый мастер мечей из Киото. Мой отец пригласил его.

Кто бы мог подумать, что Хабакири <i>настолько</i> любил тему мечей.

В ответ на всю тонну информации об открытии праздника, Мурамасе и мечях Хабакири Сакура кивал с ожесточенным видом. Зачем он только сюда полез?! Лучше бы и дальше жевал свой дебильный дизайнерский салат.

Затем Хабакири улыбнулся вновь.

— Прошу простить. Тяжело не говорить о любимой теме. Не буду больше Вас отвлекать.

— И я Вас, — с высокомерно-великодушным видом кивнул Сакура, всеми силами имитируя поведение отчима.

— Может, увидимся на ближайшей конференции в...

Задумавшись, он обернулся назад, и один из подчиненных прогнусавил:

— В среду.

— Да! В среду. Заключим партнерство, что бы Вы не производили. Все же, — жестко улыбнулся Хабакири, — мы — «Накатоми».

В ответ Сакура улыбнулся ему тоже.

То, что он только что с трудом избежал огромных проблем — не дай бог Хабакири вспомнил бы его невыразительное лицо с момента встречи в «Дзюндзи» — он осознал только когда вернулся назад за столик к отвратительному салату. Аккуратно стерев пот, стараясь при этом не испортить макияж, он с унынием уставился на помидоры в салате и ткнул в них палочкой.

Ну теперь-то его лицо точно запомнили. Надо было больше никогда не встречаться, иначе Хабакири точно сложит два и два. С другой стороны, с чего бы ему вообще видеться с ним?..

За этим он провел остаток вечера; в конце к нему присоединилась Акеми, и на вопрос о том, как был журналист на вкус, она скривила рот и более ничего не произнесла. Понятно, значит, не только у него вечер прошел не очень.

— Что, настолько маленький?

— Неумеленький, — проворчала она, хватая так и не тронутый им бокал вина. — Слишком самовлюбленный.

— А ты у нас в этом спец, да?

Акеми смерила его взглядом, но затем изогнула губы в ухмылке и провела по ним языком. Ой, только этого тут не хватало! Затем она взмахнула рукой, намекая, что пришел его черед делиться произошедшим.

— Ничего не было. Совсем!

— Врешь?

— Ну, я видел... пару знаменитостей, и все. А еще потратил десять тысяч на этот дрянной салат, — он ткнул в помидоринку, и Акеми, выхватив у него палочки, легко подцепила ее и закинула в рот. — У тебя-то, небось, все прошло в разы интереснее... Хотя нет, нет. Молчи. Никаких подробностей.

— Больно надо, — фыркнула Акеми. — Ты как будто девственник, с девушкой никогда не был что ли?

— Не умничай!

— Заплатишь — и я все достану, даже фото, — кашлянула на фоне Кайя, видимо, присутствовавшая все это время тут. — Скоро распродажа. Результаты медицинских осмотров, все-все-все.

Могла бы и помочь!.. Хотя, он и сам справился, может поэтому она и не лезла.

Обсуждение его личной жизни ему не нравилось, и Сакура суровым взглядом смерил Акеми, и в ответ та лишь шире усмехнулась.

— И сколько стоит достать подробности личной жизни Сакуры-куна?

— Для подруги? Ну, не очень дорого.

— Я подумаю, — подмигнула она Сакуре, и тот позеленел окончательно, став по цвету примерно того же оттенка, что и салат.

— Зависит от того, как Сакура-кун будет вести себя...

Они специально оставили канал доступа открытым и для него, да? Акеми в ответ захихикала, и Кайя весело заметила:

— Он злится, да? Жаль, что не могу видеть его лица! А то смотрю-то на все его глазами!

— И слава богу.

Они некоторое время посидели еще, заказав очередной невозможно дорогой салат и Акеми. Поговорили о всяком, вновь проехали по теме обсуждения чьей-то сексуальной жизни, коснувшейся и Хориясу. В общем и целом, все шло стабильно спокойно, ровно до той секунды, как Кайя перестала угрожать слить его фотографии и уже серьезным тоном проговорила, видимо, расширив канал на всех четверых членов команды:

— Клиент прибыл, торчит у дверей отеля. Когда будете лезть внутрь?

— Хабакири говорил что-то про встречу... кажется, так что, думаю, он оставит катану после того, как отправится сюда.

— Ты встречал Хабакири?! — у Акеми округлились глаза, но она мгновенно взяла себя в руки. — Он один, этот дед?

— Два помощника. Один несет кейс... Все, они внутри, больше не вижу.

Итак, каков был план?

Судя по всему, старик планировал оставить катану в номере и отправиться куда-то сюда для важных встреч и прочей пафосной мишуры, которой сопровождалось каждое празднество. Им нужно было проникнуть в номер именно в этот момент. Вероятно, кто-то

из помощников остался бы в номере, поэтому надо было придумать, как они его отвлекут.

И дальше, с помощью крюка-кошки, который был у Сатоши, они бы проникли внутрь и забрали катану. Самоубийственный план, честно говоря.

— Это что, нам тут задержаться? — раздался по наушнику голос Сатоши.

— Именно...

— погоди секундочку... Мива! — обратился он к кому-то на фоне. — Отойди в сторону, сейчас я эту хуевину починю!

На фоне раздалась активные звуки протеста, и затем — скрежет. После череды страшного механического звука и тихого хохота, больше напоминавшего демонический, Сатоши наконец отозвался:

— Дело сделано. Жду сигнала.

— Что ты там сделал?..

— Поверь, — хмыкнул он, — ты абсолютно точно не хочешь знать. Но на твоём месте я бы на всякий случай в душ сегодня не лез.

Когда их с Мивой выгнали прочь от несчастной трубы, они устроили перекур — конечно, сейчас они должны были чинить другой, менее аварийный участок трубы, но кого, честно говоря, это волновало? Сатоши тут все равно должен был тянуть время, дожидаясь, пока Сакура и Акеми наверху что-то сделают. Но сидеть просто так он не собирался, и, раз рядом с ним стоял такой лакомый источник информации, то надо было использовать возможности по полной.

Пока Мива тщательно имитировала бурную деятельность с разводным ключом, он поинтересовался:

— Что ты знаешь о Сэнго Мурамасе?

— Зачем?.. — она помедлила, и затем нараспев добавила: — Бесплатно? Только то, что знают все.

Ну конечно, мог бы и догадаться, что просто так она не расколется.

Шумно вздохнув, Сатоши еще раз скосил взгляд в сторону другой комнаты, где их общий «коллега» занимался трубой по-настоящему, и затем как бы невзначай заметил:

— Ну почему же бесплатно? А то я тут пару интересных слухов слышал про недавнюю шумиху в трущобах, ну, знаешь? На складе «Расемона».

Мива замерла. Как будто была на охоте, такой у нее стал вид.

Затем, она отложила ключ в сторону и подозрительно взглянула на Сатоши.

— Хочешь сказать, что ты имеешь отношение к произошедшему?

— Я этого не говорил.

— Я просто угадываю, — хмыкнула она. — Ну так? И что там произошло, если бы ты вдруг совершенно случайно об этом знал и был там? Что бы ты там сделал?

— Ничего, — самым искренним, на какой был способен, голосом произнес Сатоши. — Ничего бы я там не сделал. Это не моя работа.

— Ну так чего ты пытаешься добиться?

— Я тебе вполне ясно дал понять, чего именно.

— Ну, то есть, ты предлагаешь мне тебя пошантажировать, верно? И узнать, что ты же ты на самом деле делал на том складе.

— Я собирался тебе рассказать, — согласился Сатоши, — но что-то ты больно много выпендриваешься. Ну так что? Помолчишь минуточку и дашь мне абсолютно случайно

проболтаться?

Мива еще раз недоверчиво взглянула на него.

— Ну так? Там сейчас все оцеплено «Накатоми», не пролезешь.

— Только если ты не работаешь в «Накатоми», — пожал плечами Сатоши, продолжая разыгрывать комедию. — Я, конечно, не аналитический отдел, но мое дело — дрючить всех, кто косячит в безопасности. Прямо как ребята из «Нео-Рендзи». В общем, если коротко... Что ты знаешь из новостей? Драка банд, или вроде того, верно? Но не казалось ли тебе странным, что взрыв устроила группа «Кабуки», и найденный труп принадлежал их члену, но машина-то принадлежала «Одокуро»?

Мива открыла рот...

... и тут же закрыла.

— Странный маневр, да? Так и воняет подставой. Думается, тут причастна третья сторона... Но это не так интересно, как то, что все это дерьмо связано с «Йошиварой». И рыльца у них в пуху по полной программе.

— «Йошивара»? — Мива угрожающе сузила глаза. — А они там что забыли?

— Да так, один парень сбежал... И как-то все это привело к тому, что мы имеем. Так что основной замес там был не между бандами, а между бандой и корпоратами, и вторые и порешали первых. Ну, то есть, это лишь слухи, конечно, — он многозначительно подмигнул Миве. — Но я так слышал.

Некоторое время она помолчала, явно обдумывая информацию, и затем кивнула.

— Хорошо. Я покопаю в этом направлении. Этого я, честно скажу, не знала.

— Теперь знаешь. Ну так? — Сатоши многозначительно взглянул на нее. — Поделишься информацией о старике Мурамасе?

Теперь Мива внимательно смотрела на него.

— Зачем тебе?

— Мне? Незачем, — он развел руки в стороны. — Просто я хочу, чтобы все дела в «Нео-Рендзи», связанные с ним, прошли гладко. Старик — ценный кадр, знаешь ли. Расскажи мне о том, что не пишут в Сети. Самое грязное белье, которое вы, журналисты, на него накопили.

Мива подумала.

Подумала всерьез.

— Говорят, его мечи прокляты.

Сатоши так взглянул на нее, что она мгновенно стушеввалась.

Это, конечно, не отменило того, что он забеспокоился. В Дзигоку поживешь — и не в такое поверишь. В голове у себя он сделал отметочку просто на всякий случай.

— Что угодно. С кем спит, что ест.

На слове «спит» в глазах Мивы сверкнул опасный огонек, и Сатоши понял — попал. Он выразительно взглянул на нее, и, цокнув, она заоборачивалась, словно проверяя, нет ли тут еще ушей, после чего щелкнула пальцами.

— Ладно, если ты так хочешь. На моем аккаунте в «Гэндзи» есть информация, которую я точно не смогу никуда выложить, иначе меня прищучат. Да и хотелось бы иметь козырь в рукаве, — она без интереса начала разглядывать ногти. — Полгода назад была информация про его вечеринку... с молодыми мальчиками.

Лицо Сатоши приняло агонизирующий вид.

Бля.

— Судя по всему, он из тех, кто практикует сюдо.

Еще лучше.

— Но в гораздо более экстремальном виде. Ты думаешь, он фанатеет по клинкам просто потому, что кузнец?

Твою ж...

Ладно, хорошо! Они... лезли в номер к старику-извращенцу, но в этом же не было ничего плохого, правда? Они просто украдут меч и все. Ничего более. Никаких... вечеринок с молодыми мальчиками.

— Несколько фото просочилось в сеть, и их довольно быстро снесли...

Сатоши на выдохе оборвал Миву:

— Все. Стой. Достаточно.

Это было отвратительно, но очень информативно.

То есть вероятность, что дедок не просто изготовил супер дорогую катану, но еще и мог с ней... развлекаться определенным образом все еще существовала. Не то, что его это как-то касалось, но, пожалуй, лучше бы Сатоши и правда не знал всего этого дерьма. Бля!.. Он был неожиданно рад, что не попал в команду, что должна была лезть к старику в номер. Мало ли, какие ужасы там скрываются.

— Надеюсь, — хмыкнула Мива, — это тебе поможет.

— Бля, даже не знаю. Но спасибо.

Они оба закурили — ее дешевые сигареты с ментолом. В нос ударило только так.

Хорошо, вот он выяснил эту информацию. Смогут ли Акеми с Сакурой ее использовать как-то, чтобы пробраться к деду в номер? Вообще, конечно, он надеялся, что <i>нет</i>.

От размышлений о фетишах и Мурамасе его отвлек хлопок по плечу.

— Ты смысленный парень, хоть таким не выглядишь. Язык у тебя тоже подвешен. Не думал постажироваться в «Гэндзи»?

В ответ на это Сатоши расхохотался. Сама идея его в роли журналиста звучала абсурдно, но затем он одарил Миву широкой ухмылкой.

— Ну, в СМИ я точно не полезу, но тебя, быть может, парочкой интересных сенсаций и снабжу. Если что-то пойдет не так.

А то, что именно так и будет, он был уверен.

Глава 25. Завоеватель Запада и Востока

В итоге, Сакура угадал: старик действительно покинул номер, оставив его на попечение одного из подмастеров. Поначалу мальчишка — он был совсем молодым, младше их — сидел на табуретке напротив кейса ровно, тщательно следя за ним, но затем, очевидно, разгневался и бросил это дело, забравшись на диван и включив телевизор.

Идеальный охранник для их задания.

Сатоши передал душещипательную информацию ровно в тот момент, когда Мурамаса вошел в зал — и, слушая страсти про кровавые вечеринки с мальчиками, лица у них с Акеми принимали все более и более прискорбное выражение. Значит, план по соблазнению старика, который немо болтался в воздухе все это время, провалился — надо было действовать иначе.

Соблазнить того мальчишку в комнате? Звучало неплохо. Но как тогда отвлечь деда?

— Забей на деда! — хмыкнул Сатоши. — Его мечи прокляты. Вот это, понимаю, факт!

— Ой, это же глупость... — Сакура не успел закончить, как его оборвала Акеми:

— Да ты чего! Легенды просто так не рождаются! Я слышала, что все, кто пользовался его мечами, типа, реально пользовался, постепенно сходили с ума и превращались в жаждущих крови садистов!

— Даже Хабакири?

Акеми изумленно вылупилась на Сакуру.

— А что с Хабакири?

— У него мечи от Мурамасы.

— Ну-у-у, кто знает, каков на самом деле звездный мальчик! — она мечтательно вздохнула. — Так и не скажешь, что он старше нас... А такой красивый, такой крутой... Как думаешь, Мурамаса с ним что-то делал?

Сакуре не хотелось знать.

Сакуре не хотелось этого знать, потому что у них была проблема: сейчас Мурамаса был тут, и кто-то должен был пробраться в номер. И соблазнить мальчишку там. Значит, Акеми шла на миссию, и, скорее всего, к ней кто-нибудь бы присоединился. Может, Хотару, которая, подобно настоящему профи, за все время обронила всего пару слов. Но старика надо было отвлечь, чтобы он не вернулся обратно в случае чего, надо было...

Из всей их банды только он подходил под подходящее определение.

Это издевательство. Да? Определенно точно. Схватившись за голову, он тихонько застонал, проклиная судьбу. А еще эта история про любовь к лезвиям... Понятно, что он там с этими юными мальчиками делал! Извращенец хренов.

Хотя, конечно, под определение «юный» он тянул со скрипом.

— Зря сомневаешься, — сказала Акеми, поправляя украшения на голове. На одно она прикрепила крохотную камеру, наверное, для Кайи. — Если бы я была старой девой, которая увлекается молоденькими юношами, ты бы как раз пришелся мне по вкусу. К сожалению, я знаю твою крысиную натуру, так что ну уж нет... Я пошла, чао! Мы с Хотару стащим меч, а ты пока отвлекай дедулю.

И, сделав руками вырез на груди пошире, она в последний раз подмигнула Сакуре и направилась прочь из зала.

Сакура проводил ее тоскливым взглядом, а затем пробормотал под нос:

— Кайя, ты тут?

— Куда денусь? — зевнула она. — Смотреть на то, как Акеми соблазняет пацана, у меня интереса нет. Ну, ладно, может чуть-чуть, но пока она дойдет...

— Хорошо. Не уходи. Не смейся, но и... — Сакура скривился, — не уходи. Не хочу оставаться совсем уж наедине. А то... Ну, ты знаешь.

— Боишься?

— Тебе сказать честно?

Надеюсь, подумалось Сакуре, я просто буду наблюдать за ним со стороны. И не более. Боже упаси подлизываться к старику... Тем более, когда за ним наблюдала Кайя — такой компромат будет куда серьезней, чем обожание аниме-фигурок.

Идея была проста: взять шампанского из их номера, которое притащили в качестве подарка при въезде в отель, немного вылить — якобы из него уже пили, побрызгать на себя (для запаха), приспустить рукава, чуть-чуть растрепать волосы... И дальше уже копировать того мужика, что ломился в чужой номер. Что может быть обольстительней пьяной растрепанной красотки? Акеми знала, что ничего, особенно если ты юный пацан, который вместо своего основного задания смотрит дешевые ток-шоу.

Закинувшись легким наркотиком — для болтливости — она двинулась исполнять свой план. Хотару уже была вызвана в их номер якобы для чистки заблеванного ковра, так что теперь оставалась лишь ее часть. Сакура следил за дедом... Ух, кто бы подумал, что у нее будет самая сложная часть!

Когда Хотару пришла в номер с целым набором инструментов и фальшивым кейсом для катаны, спрятанными в мусорном мешке, и жадным взглядом скользнула по полупустой бутылке в руке, Акеми повертелась перед ней:

— Ну? Как я смотрюсь?

— Тебе честно или приукрасить?

Акеми поджала губы.

— Желательно честно.

— Ну-у-у-у, в принципе...

В общем, для пацана в номере сойдет еще как.

Заискивающе имитируя пьяненькую походку, она двинулась к лифтам, сначала спрятав бутылку в рукавах: затем, вдоволь накатавшись (для прикрытия), направилась к соседнему номеру и несколько раз намеренно провела перед системой открытия. Конечно же та не поддалась, поэтому она начала стучаться в дверь.

В это же время в ухо ей заговорил Сакура, явно следивший за пацаном все это время:

— Он тебя услышал. Продолжай этот цирк, и, может быть, что-то да получится... Хм?

Акеми еще раз ударила кулаком по двери и шикнула слабое «что».

— Да ты бы видела его брови.

— Не брови, а две гигантские гусеницы! — прыснула Кайя.

— Он двинулся!

Акеми усомнилась — она видела многих людей, и ни у кого еще брови не напоминали двух гусениц. Хотя бы потому, что она понятия не имела, как эти самые гусеницы выглядят. И, когда дверь открылась, она подняла взгляд на него, пацана, которого и должна была сегодня отвлекать...

И первым же делом вперилась в две толстые и густые брови.

Только затем она увидела остальное — мальчишку лет... она бы дала ему меньше двадцати, с куцым коротким хвостиком и огромными синяками под глазами. Внешне он напоминал луковицу. На лице у бровастого расположилась кривая елейная ухмылочка, и Акеми поняла — они попали в точку, когда составляли план. Многих таких она видела, и все они были одинаковыми.

Извращенцами!

Бровастый улыбался так, словно не верил в собственное счастье. И она могла его понять! Еще бы, не каждый день к тебе приходят такие красотки!

Акеми заморгала и сделала шаг вперед. Намеренно споткнулась и завалилась прямо на пацана. В плечи тут же вцепились чужие пальцы, и мысленно она цокнула — даже не попытался остановить. Ну точно, извращенец. Тем же лучше для них, впрочем. Томно подняв взгляд на бровастого, она на выдохе пролепетала:

— А ты кто такой?

Пацан заморгал и нервно забормотал:

— Э-э-э, ну, я, как бы, прямо сейчас... Ну... — он быстро оглянулся назад, — Я прямо сейчас остановился в этом номере.

На лице бровастого появилась широкая ухмылка, и Акеми едва подавила желание закатить глаза.

Предсказуемый...

— Вы? — он услужливо заглянул Акеми в глаза. — Пришли ко мне?

Невинно заморгав, она продолжила этот цирк:

— Но это же мой номер...

— Если ты хочешь, он может быть *нашим* с тобой.

В ухе тут же наперебой загалдели Сакура и Кайя:

— Посмотри на него! Уверен, Мурамаса его нанял, потому что он его внук или типа того! Он же пошляк, и даже не профи! Тьфу!

— Акеми, седлай бровастого!

— Извращенка.

— Зануда, — не осталась в долгу Кайя.

На всякий случай она сделала их галдеж потише, после чего игриво ударила мальчишку по груди кулачком. Вот он понимал! В отличие от зануды Амакасу! Когда пацан заиграл бровями, которые начали напоминать каких-то жирнющих дождевых червей, она не сумела сдержать улыбочки. Впрочем, он ей нравился. По-хорошему! Такой дурачок, ну право слово.

Она с невинным видом коснулась своего лица и охнула.

— Как же так!.. Но, кажется, мне сегодня везет! Но как ты оказался в моем номере? Или тебя позвала... — хихикнула она, — Кайя?

Рука бровастого опустилась ниже, на талию, и он чуть потянул Акеми к себе. Он продолжал любоваться ею, и затем голосом, которым абсолютно точно не следовало делать пошлые комплименты, заметил:

— Ну, я не знаю, как я оказался в твоём номере, но определенно точно знаю, как ты оказалась в моем!

Дверь за спиной у Акеми с тихим щелчком закрылась, и она мысленно победно улыбнулась. Что ж, начало положено, и она начала подозревать, что дальше будет не так уж и сложно. Раз уж ее... «жертва» была такой. Мысленно она дала сигнал Кайе о том, чтобы она разузнала, кем был их мальчик, и та неловко стушевалась.

Ничего интересного. Молодой шиноби, недавно прибывший в Эдо. Все настолько скучно, насколько это возможно — хотя в своем «резюме» он налил обмана целое ведро лжи. Ну в самом деле, какой этот бровастый — и лучший киллер в Эдо?

Может, и правда внук? Или, вдруг похолодела Акеми, любовник?

Так, сейчас она об этом точно думать не будет.

— Ну раз уж мы оба тут... — протянула она, поднимая бутылку шампанского, — то почему бы тебе не помочь скрасить вечер одинокой девушке?

— К-конечно! — залепетал пацан. — У меня и бокалы есть, все-все! Меня, кстати, зовут Ситиро...

Одним щелчком он открыл панорамные окна; там уже вступала в свои владения ночь. Казалось, сейчас они оба на вершине мира, и единственный, кто был выше — башня «Накатоми». Но разве было кому-то дело до них сейчас, тут?..

Главное было не расслабляться.

— Какой прекрасный вид, так романтично... — протянула Акеми и положила голову на плечо Ситиро. Тот моментально покраснел и пролепетал:

— Н-ну, когда каждый день видишь такое, то глаз немного замыливается. Знаешь ли!

— Хорошо постоянно жить в таких местах, да?..

Ее рука скользнула по груди Ситиро, и тот, старательно отводя взгляд, закивал.

— Ну конечно! Точно-точно привыкаешь. Я сюда вообще прибыл просто так, прогуляться. А номер снял на сдачу. А то, знаешь ли, я из Киото...

Сказал парень с абсолютно заметным отсутствием акцента.

Мысленно закатив глаза, Акеми отметила себе, что если ей захочется морально уничтожить пацана, то она обязательно спросит что-то про Киото. Но было приятно знать, что в состязании лгунишек у нее было преимущество... Она потянула Ситиро за собой, ближе к дивану, и затем невинным голоском поинтересовалась:

— Да? А с какого ты района? Я тоже оттуда!

Взгляд у Ситиро тут же нервно забегал по окружению.

— Гион?..

— Это район гейш и проституток, — хмыкнула на фоне Кайя.

Акеми с понимающим видом кивнула, продолжая играть роль слишком пьяной, чтобы понять очевидную ложь. Она провела языком по ярко окрашенным губам, видя, как засматривается на них Ситиро, и затем нежно поинтересовалась:

— Значит, просто Ситиро?..

— Я... — он нервно сглотнул и вдруг ударил себя кулаком по груди. — Сэнго?.. Сэнго-младший. Да!

— Ого! — Акеми удивленно открыла рот. — А ты случайно не родственник того самого Сэнго Мурамасы?

— Того, кто крадет все мои мечи и выдает за свои? Да, к сожалению...

Ложь была не так уж и плоха, пока ты врал в меру. К сожалению, Ситиро явно не был знаком с подобным, а потому ком вранья продолжал нарастать с огромной скоростью. Грустно, несомненно, но Акеми надо было своровать меч, а не жалеть мальчика... Хотя ее немного кольнула совесть, стоило задуматься — что же сделает с ним старик, когда узнает, что он проворонил меч? Мысли о кровавых вечеринках все еще не покидали ее голову.

— Этот дед — всего лишь рекламное лицо!

— Да ты что-о-о! — протянула Акеми, удивленно качая головой

— Все для маркетинга! — гордо заявил Ситиро. — Мне не нужна слава, знаешь ли!

— Да?.. А чего же ты хочешь?..

Акеми потянула его за собой на диван. Пора было начинать — разговор пусть и был забавным, но у них было не так уж и много времени. Пусть Сакура и стоял на стреме. Хотару тоже не могла ждать вечно.

— Мне... — Ситиро сглотнул, — не хватает любви.

— Как же так, у такого красавца, и нет девушки?..

— Все хотят воспользоваться моей славой... — печальным голосом заметил Ситиро, смотря в окно, будто герой какой-то дешевой сопливой дорамы.

Где-то на фоне захныкал Сакура, отключаясь от общего голосового чата — видимо, начал действовать. Так, все, теперь точно нельзя было медлить: и Акеми подала сигнал Хотару, что пора было лезть через окно. Сама она сделала музыку погромче и тут же прижалась к груди Ситиро — он был на редкость костлявым мальчиком — и томно прошептала:

— Еще и моя любимая песня... Ты такой хороший мальчик, Сэнго-тян! Давай станцуем! И потянула за собой, всеми силами уводя от балкона.

Хорошо было изображать пьяную — все неловкие спотыкания играли ей только на руку. Ситиро был полностью в ее власти, поглощенный собственным либидо, и Акеми лишь еще раз пожалела беднягу. Может, стоило забрать его с собой, чтобы дед его не наказал?.. С другой стороны, Юаса и «Накатоми» были страшнее, чем судьба, что могла ждать Ситиро впереди.

— Я сделаю это, — пропищал Сакура.

— Ты сделаешь это! — поддакнула Кайя азартным тоном.

— Я сделаю!..

— Сделаешь!

— Блять!

Скажи Сакуре еще пару дней назад, что ему придется играть роль приманки для старого похотливого извращенца с манией к истязанию, он бы посмеялся над неудачливым шутником. Но теперь ему действительно предстояла эта судьба, и он был готов проклясть богов за то, что именно на мальчиков был падок Мурамаса. Было бы в тысячу раз проще, будь он по молодым девушкам!.. У Акеми сто процентов лучше получилось бы, а Сакура был... Ну, мягко говоря плохо у него было с заигрываниями. Хориясу подтвердит.

Мурамаса продолжал сидеть на месте, и к нему подносили напитки и добавки. Выглядел совершенно обычным стариком... Боги, какие услышат, помогите...

Сакура дернулся, когда в один момент он резко прекратил трапезу на середине и поднялся. Сложив руки в рукава, старик неторопливо направился к цветущему дереву в центре зала, любуясь его нежными розовыми лепестками. Ну все. Если не сейчас, то они точно проебутся и не успеют спереть меч! Вспомнив все, что делала Акеми, и что демонстрировали в романтических эпизодах «Кехиме», Сакура двинулся вперед, старательно пряча кислую мину за маской спокойствия.

Оголив шею — так было в одной серии, честное слово! — он остановился поодаль от Мурамасы, тоже наблюдая за деревом... Честно говоря, дерево как дерево, но надо же было разыграть представление. Ненавязчиво появившись в его поле зрения, он провел пальцами по шее, откидывая волосы назад.

Ну, что ж, природное очарование — вперед?..

Кажется, Мурамаса его заметил. Потому что неожиданно обронил:

— Прекрасное древо...

Сакура с самым великодушным лицом, на какое был способен, кивнул.

— Вы правы, господин.

— Пережило многих, и переживет еще столько же. Как и Япония.

— Как и Ваши клинки, господин.

Медленно Мурамаса кивнул.

— Как и мои клинки. Этими клинками, словно ножницами, отсекают порченные ветви, чтобы остальное дерево росло здоровым и прекрасным.

— Как поэтично... — дрожащим голосом произнес Сакура, больше всего сейчас желая свалить как можно дальше. — Вы, случайно, не пишете какие-нибудь поэмы?..

И в этот момент старик обернулся к нему.

Главное — сохранять лицо, сохранять лицо, сохранять лицо... Мурамаса выглядел безразлично, но Сакура примерно понимал, что если на него обратили внимание, то дед клюнул на наживку.

— Возможно, ты слышал обо мне, раз завел речь о клинках.

— Кто же не слышал, господин?

— Тогда, ты наверняка читал сборники моих стихов.

Блять. Где Кайя, когда она так нужна? Наблюдает за сексуальными похождениями Акеми?

Состроив грустное лицо, Сакура тоскливо произнес, прижав при этом руку к груди:

— К сожалению, не довелось. Жизнь и время идут против того, чтобы у меня было время наслаждаться столь величественной поэзией.

— Молодежь... — продолжил Мурамаса заунывным голосом, — вечно обращает внимание на не то. Обращает внимание на материальный мир... Мои клинки, но духовный, мои стихотворения, что рождаются в пламени раскаленного металла... Это проходит мимо их глаз и ушей.

Что ж, настало время льстить по полной.

Сложив руки у груди, Сакура склонил голову набок и тоскливо произнес:

— Я считаю, что подобные стихотворения можно слышать лишь из уст их автора. Только он способен... донести их истинный смысл...

Он сейчас расплатится от того, насколько это было убого.

Как можно было изобразить влечение к деду, когда тот буквально напоминал старую черепаху? Такую же опасную — Сакура видел на видео, как те щелкали... что бы у них не было вместо рта. Мурамаса медленно кивнул, впрочем, явно удовлетворенный ответом.

— Достойная цель, молодой человек. Как Вас зовут?

В этот момент в окошечке на глазном импланте, где обычно сидела Кайя — но до этого было темно — вдруг появилась она и сделала вид, что ее тошнит. О, как он ее понимал... Хорошо, что сейчас он мог назваться фальшивым именем, а то это было бы уже чересчур.

— Хорошее имя, — посмаковав, заметил Мурамаса. — Навевает мне воспоминания о старых временах...

— И хороши ли были те времена, господин?

— Нельзя сказать, какие времена были хороши, а какие — плохи, — философским тоном проговорил старик. — Времена есть времена. Какими ты их сделаешь, такими они и

будут.

— Как поэтично... — где присоединиться к клубу людей, которых скоро стошнит? — Не зря говорят, что мастер клинка еще и мастер слова.

Если сегодня Сакура и умрет, то не от рук «Накатоми», а от стыда. После этого ему надо в душ... В душ... Срочно в душ.

Но, кажется, Мурамасе понравилось. Понравилось настолько, что он кивнул, а его черепаший рот слегка исказился в улыбке.

— Вы очень необычный молодой человек. Вы хотите поговорить о старых временах? Немногие интересуются ими.

Сакура кивнул, изобразив максимальную заинтересованность, на какую был способен.

— Я был бы польщен... если бы Вы дали мне послушать Ваши речи.

— Я не склонен прерывать мою трапезу, молодой человек, но Вы можете присоединиться ко мне.

Пожалуйста, не надо... Кайя, помоги...

Но что ему еще оставалось, в самом-то деле? Акеми, Хотару, вы уж там постарайтесь, хорошо?

— Я благодарю Вас за подобное приглашение.

А теперь настало время копировать Акеми — в те моменты, когда она заигрывала с журналистом. Кто бы мог подумать, что он опустится до подобного... Но тридцать миллионов этого стоили, верно? Верно же, да?

Они болтали о поэзии, и Сакуре удалось сделать вид, что он-то в этой теме разбирается — разбирается отменно. Он даже зачитал хокку персонажа Сеймея все из той же «Кехиме», радуясь, что запомнил эту чушь. Кто бы мог подумать, что ему это пригодится!

После этого на губах Мурамасы мелькнула легкая тень улыбки.

— Тебе еще многому нужно научиться... Но ты делаешь верные шаги.

— Вы мне льстите, господин.

Главное — улыбаться как можно более искренне.

— Некоторое время... — проговорил Мурамаса, — я проведу в одиночестве в местной молельне. Или же ты можешь навестить меня в номере 1.07.

— Когда Вы хотите?

— Через полчаса, после трапезы. Я буду с нетерпением тебя ждать, — его взгляд скользнул по шее, затем — по волосам и губам Сакуры, и тот выжал из себя еще одну вымученную улыбку. Почему-то зародилось неприятное ощущение, что сейчас он возьмет палочку от еды и воткнет ему ее в глаз. — Ну а пока...

Одно было хорошо — теперь дед ел в несколько раз медленней, тратя время на разговоры.

До следующей смены ботов-чистильщиков окон было десять минут.

Акеми подала сигнал, что охранник отвлечен по полной. Крюк-кошка был закреплен. Времени было маловато, но вполне достаточно, если все пойдет по задуманному. Этот план не был состряпан на коленке, так что все могло пойти лучше, чем на складе или в башне «Дзюндзи», где им пришлось принимать тупые решения слишком быстро. У них даже имелся дубликат кейса с катаной, не один в один, но схожий довольно сильно, чтобы подмену заметили не сразу.

Значит, пора.

Двадцать пятый этаж снаружи выглядел впечатляюще — еще никогда Хотару не забиралась так высоко. К счастью, она закрепилась к тросу вместе с кейсом — перспектива свалиться вниз ее не устраивала совершенно, хватало угроз и от Мотизуки. Взглянув вниз и сглотнув, Хотару крепко вцепилась в трос и поползла вперед, ощущая, как ветер обдумывает ей лицо и спину. Мелкие капли мгновенно облепили лицо.

Соседний балкон был так близко и одновременно так далеко...

Все, хватит мыслей! Акеми не сможет вечно соблазнять пацана, а Сакура — отвлекать старика. Сейчас все зависело только от нее, и Хотару вовсе не хотела стать причиной провала операции, тем более, что за это ее не погладили бы по голове аж два человека сразу. И команда.

С силой подцепив когтями окно и открыв его, Хотару тенью проскользнула внутрь и взгляделась в комнату — там Акеми продолжала отвлекать мальчишку нелепым пьяным танцем. Отлично. Их взгляды на мгновение встретились, и Акеми резко потянула пацана к себе, начав долгий смачный поцелуй. Бедолага мгновенно обмяк, а Акеми тем временем начала сыпать что-то в его бокал с шампанским.

Что ж, это было... Хорошо? Хотя Хотару не была уверена, что смешивать какие-то наркотики и алкоголь было лучшей идеей. Впрочем, ей-то какое дело.

Она была немного рада, что она играла роль лишь похитителя кейса, а не соблазнителя. Точнее, очень даже рада. Юаса верно распределил их способности, отправив самых болтливых наверх.

— Ух, это было нечто! — затараторил мальчишка, отвлекаясь от поцелуя. Он неловко оперся на столик. — Не то, что я к этому не привыкший...

И, явно не зная, как закончить, сделал глоток.

Теперь оставалось лишь ждать... Ждать...

— Не удержалась, увидев твои губы... — Акеми провела пальцам по его лицу, и затем невинно поинтересовалась, когда ответа не последовало: — Что-то не так?

Отлично, транквилизатор подействовал.

И в момент, когда пацан начал потихоньку оседать на пол, Хотару бросилась вперед.

Настоящий кейс был большим, длинным — с ручкой. В принципе, довольно схож с тем, что они подготовили заранее. Внутри находилась заветная цель. Закрепив его на спине, чтобы переправить через балконы, Хотару кивнула Акеми, что продолжала изображать из себя пьяную развязную девицу, абсолютно не догадавшуюся, что с ее партнером что-то случилось, и направилась к окну. Фальшивку она оставила на месте настоящего, присматриваясь — ну, вроде бы, сразу и не отличить.

Раздался голос Кайи:

— Теперь нам понадобится Сакура, потому что только у него есть дека и программа для удаленного подключения. Сакура, ты там закончил разыгрывать... то, что ты разыгрываешь?

В чате посыпались плаксивые тексты. Значит, в процессе?

— Бля!

А вот и солнышко.

Восхищенным голосом Кайя проговорила:

— Это было просто максимально отвратительно!

— Заткнись! Никому не говори!

— Да все и так об этом знают, да, ребята?

Послышался скулеж, и Кайя томным голосом протянула:

— «Господин»... Пока ты там изображал из себя недо-фемме фаталь, девчонки практически справились с выполнением задания.

Хотару закрепила настоящий кейс на спине и кивнула Акеми, затем двинулась к окну. Напоследок она услышала томные придыхания и причитания напарницы, которая, кажется, отправилась искать помощь... Больше Ситиро ее не увидит.

Что ж, главное, что катану они достали.

Сакура стрелой ворвался в номер и первым же делом скрылся в ванной. Он прополоскал рот и несколько секунд массировал виски, пытаясь срочно забыть все то, что делал и видел. Зрелище с палочкой и глазом отчего-то плотно засело у него в голове — не надо было слушать Сатоши, впечатлился и навоображал себе всякого. Но времени у них было в обрез... Конечно, он видел Хотару в номере с чемоданом, значит, меч был у них, но теперь Кайе была нужна его дека, и он подозревал, что взломать систему им стоило раньше, чем старик вернется в номер.

Когда он вернулся в комнату, Хотару устало вычесывала мокрые волосы на диване, Акеми торчала у зеркала, приводя себя в порядок. В голове раздался голос Кайи:

— Подключайся. Кейс отслеживается, если уедем с ним слишком далеко, нас быстро вычислят.

Через затылочный шнур Сакура подключился к нему и стал ждать. Рядом появилась Акеми, склонившись над чемоданом, и заглянула в глаза Сакуре — обращаясь тем не менее к Кайе:

— И в чем план?

— Деактивирую слежку тут, имитирую ее на втором кейсе. Виртуально мы просто поменяем их местами.

— Подозрительно, что столь важную вещь оставили на охрану такому мальчишке...

— Мурамаса скорее всего и мысли не допускает, что кто-то может украсть его меч, — презрительно хмыкнула Кайя. — Подумай: если ты украдешь его меч, кому ты его продашь? Тебя же мгновенно вычислят. Просто так воровать его не имеет смысла, тут либо нужен заказ, но и заказывать вряд ли кто такое будет. Мы просто попали в самую крохотную вероятность.

— Тогда какого хера мы крадем этот меч? — раздался по связи голос Сатоши.

— Мы крадем его для Юасы. Куда он его сплавит — для нас дело десятое. Скорее всего продаст какому-то частному коллекционеру, который через него этот заказ и сделал. Такие ребята на черных рынках не светятся, они просто сидят в своих комнатах с кучей мечей и дрочат на них...

— Умоляю, — простонал Сакура, — хватит о дрочке на мечи.

— Ой, кто мне это говорит!

Перед глазами замелькали строчки кода.

— Ладно, я звоню Тануки. Готовьтесь, — бросил Сатоши и отключился.

— Странно... — протянула Кайя. — Я перенаправила основной сигнал, но их тут два... И второй идет прямо от катаны. Он идет куда-то в другое место... Не могу отследить.

Когда сверкнул последний символ, кейс с тихим шипением раскрылся, выпуская наружу облачко холодного пара. Внутри в магнитном поле, не касаясь стенок, парил сам меч — красивый, сочетающий как классические элементы, так и современные. Выполненный из полимера, стилизованного под металл, меч так и светился дороговизной. Вдоль лезвия шла

волна, имитирующая слои металла, рукоятка была аккуратно оплетена, а под резной цубой в форме герба «Накатоми» значилась гравировка — «завоевателю Запада и Востока великому сегуну Накатому Тамасабуру».

В эту секунду сердце у Сакуры ухнуло вниз.

Он подозревал, что не зря тут ошивался Хабакири, но то, что они крали не просто меч — а меч самого старика Накатоми... О таком их не предупреждали!

— Хм-м-м... Значит, слухи казались не слухами, — весело отозвалась Кайя. — Старик и правда задумал стать сегуном!

Бля, бля, бля!

— Сигнал идет от катаны, но как к ней подключиться... Ты видишь какой-нибудь вход?

Сакура медленно покачал головой. Меч как меч. За исключением того, кому он был сделан.

Им кранты. Их убьют, а тела сбросят в реку. Господи!..

Кайя некоторое время пыхтела, явно размышляя, и затем неуверенно произнесла:

— Может, попробуешь ее взять?..

Ну, хуже уже точно не будет.

И Сакура протянул руку к катане. Медленно рука сомкнулась на рукоятке, и он ощутил под пальцами шероховатую ткань. Сжал ее сильнее, вдруг осознав — та лежала в руке идеально, словно была специально сделана для него. Никогда в жизни он не держал в руках катану настолько подходящую, идеальную. По сравнению с этим его попытки в косплей в юности с дешевыми неопасными катанами казались просто лютым дерьмом.

А идеал — он был у него сейчас в руке.

— Так...

— Она меня убьет? — испуганно пропищал Сакура.

— Наверное, она бы тебя убила, если бы... Да шучу я. Погоди! Идет поток данных. Ого Это сработало! — она продолжила стучать по клавиатуре. — Смотри! Сигнал шел от кейса, и если бы его кто-то спер, то за ним бы выехали ребята! Но сигнал... второй, он идет и отсюда! Он разветвляется! Куда-то... это не система безопасности «Накатоми». Не могу понять... Они смыкаются где-то под их башней.

Чужая рука легла на плечо Сакуры, и он скосил взгляд на Акеми. Та тоже выглядела нервно.

— Все шло слишком хорошо.

— Нас сейчас убьют, да? — нервно сглотнул он. — Скажи, что нас сейчас *не* убьют, пожалуйста.

— Если бы поднялась тревога, я бы об этом узнала, — раздраженно огрызнулась Кайя. — Я подключена к системе безопасности отеля, в конце концов.

— Или они хотят устранить нас по-тихому...

— С помощью кибер-ниндзя? Ну, вполне возможно. Смотрите в оба.

Акеми мгновенно вскочила на ноги, и Сакура беспомощно завертел головой, продолжая держать катану. Видимо, тут был какой-то тактильный вывод? Он был никакущим хакером, поэтому мало что знал о способах подключения, иных, кроме как через шнур.

Но вокруг, к счастью, никого не было.

— Я вижу какой-то фаервол... Похоже на черный ЛЕД. Ну, — хмыкнула Кайя, — разумеется. Но это не он. Такого я еще не видела! Хм-м-м... Погоди, — перед глазами вновь замелькали символы. — Я вижу бэкдор. Так-так-так... Хорошо! Я могу зарегистрировать нас

в системе, и она будет считать нас... своими. Или меня, или тебя. На удивление она легко поддается.

Звучало жутко подозрительно. Можно было начинать паниковать?

— Да уж. Активирую слой защиты...

Вновь на огромной скорости на оптике замелькали многочисленные символы. Сакура успел углядеть слово «регистрация», и замер, не понимая, стоило ли ему сейчас сидеть смиренно, или же попытаться что-то сделать. Хотя что он мог?

Он удивленно моргнул, когда появилось его имя. Началась процедура регистрации? Кайя решила сделать это через него... что было своего рода логично, потому что клинок сейчас был в руках именно у него.

Перед глазами светилось ярким красным:

ИНАМИ_САКУРА

/ИТО

/ОКУМА

Затем все то заменилось звездочками, словно скрытый логин.

Он не понимал, что именно происходило — но видеть свою старую фамилию, фамилию отчима, было странно. Система чувствовала и это? Но там было еще одно имя, странное, неизвестное. Фамилия, которую Сакура никогда не слышал. Возможно, просто баг системы? С какой стати у него быть еще одному имени?..

В голове начали закрадываться подозрения, что раз его так хорошо синхронизировало с мечом, то, может, он имеет какое-то отношение к «Накатами»? Да ну, бред. Это совершенно не объясняло заинтересованность в нем конкретно «Йошивары», плюс мать бы точно не стала скрывать факт, что он потомок кого-то настолько... настолько.

— А вот это уже точно подозрительно.

Он видел свое имя — замененное частично на звездочки — под кодовым обозначением «user(001)». А рядом было что-то еще: какие-то дергающиеся иероглифы, которые почти невозможно было разобрать. «Нирманакайя» мелькало там большую часть времени, меняясь на невнятную мешанину, и лишь на секунду там появилось что-то внятное, что-то *иное*, и Сакура прочитал:

ОКИНАГА

ДХАРМАКАЙЯ

user(-001)

— Я замкну катану на саму себя.

— Главное вытащить ее отсюда, а там пусть уже Юаса с ней разбирается, — взволнованно проговорила Акеми, и Кайя невнятно уткнула.

На фоне беспокойно ходила Хотару.

— Сакура, зацени.

И, словно по мановению руки, мелькающие в глитче иероглифы начали постепенно складываться в единое слово, в котором четко обозначалось одно.

Проект «АМАТЭРАСУ».

В голове всплыли слова Мориоки, и по спине пополз неприятный холодок. Господи, куда он влез. Зачем он вообще согласился на эту аферу. Жил бы себе спокойно под руководством Мориноске и горя бы не знал.

— Может, нам не отдавать ее Юасе?..

— Он нас убьет.

— Хм... Надо сделать копию! Погоди минуту! Сакура, — голос Кайи неожиданно приобрел серьезные нотки. — Сейчас будет больно.

А потом затылок раскалился.

Сакура ощутил, как начала у него болеть голова — как пылала внутри дека, пропуская через себя огромное количество данных. Он продолжал держать меч на одной лишь воле, потому как ничего более сейчас не могло заместить ту агонию, через которую проходил его мозг. Это напомнило ему моменты, когда у него жутко повышалась температура: голова не варила, было жарко и холодно одновременно, в глазах плыло. И ни о чем думать не было сил, потому что только бесконечный жар занимал все мысли.

Затем, загрузка остановилась. Сакура разжал руку и выронил катану, и сзади за плечо его поймала Хотару. У нее была приятная прохладная ладонь, все еще слегка мокрая после путешествия на соседний балкон, и Сакура схватился за ее пальцы, ощущая приятную прохладу хоть где-то, потому как сейчас ему казалось, что он находится где-то в сауне.

Ну, хотя бы, Кайя не сожгла ему кибер-деку. Уже неплохо.

— Все... Закончила. Пакуемся, срочно, живо! Бот в вентиляции, отдаете кейс, а сами — вниз! Я запустила отсчет. Через несколько минут всю информацию о том, что вы тут были, уничтожит. Заодно, тут произойдет кое-что, что пошалит с их системой безопасности.

Боже, вдруг подумалось ему, неужели все это и правда закончилось?

Глава 26. Человек своего слова

Внизу их уже ждал Танака, такой же нервный, как и всегда. Он с выражением крайнего ужаса смотрел на то, как они загрузили кейс в багажник — по словам Сатоши, после чего буквально прыгнул на переднее сиденье. Руки у него дрожали, зрачки были широко раскрыты — он, наверное, перепугался не меньше их, хотя из всей работы сделал почти ничего. Впрочем, он не был шиноби, так что это было объяснимо.

Хорошо, что хоть вообще приехал.

На дворе стояла полночь.

Сатоши и Хотару поехали отдельно, на машине сопляка Хонды (которая, судя по обрывкам разговоров, была забита оружием по самое небалуй, включая даже гребанный ракетомет), Танака же забрал их с Акеми. Все это и правда завершилось — им даже не пришлось убивать кого-то, все получилось!.. Каким-то таинственным способом. Руки дрожали от мандража, и Сакура мог лишь думать о том, как сейчас они отдадут меч Юаса и смогут отдохнуть. Первым делом он, наверное, залезет в душ, а потом будет спать — долго-долго, пока не заболит голова. Закажет на дом пиццу, может, позовет Ямаоку, и вместе они пересмотрят парочку серий «Кехиме». И даже ту овашку. Точно.

А еще он напьется. Но несильно. Послезавтра, в конце концов, на работу.

В машине они с Акеми по-быстрому переоделись во что-то более простое — он притащил с собой какие-то невнятные джинсы и повидавшую жизнь водолазку и приготовились. Танака продолжал бормотать что-то себе под нос, и Акеми невинно проговорила:

— Не стоит так беспокоиться, все уже позади.

— Ага, — тупо кивнул он, продолжая сжимать пальцами руль так крепко, что оставалось удивляться, как тот не ломался. Сакура недоуменно вскинул бровь

— Ты опять ширялся?

— Только самую малость.

Некоторое время они помолчали в тишине, и затем в ухе раздался усталый голос Кайи:

— Что-то я перенервничала, знаете...

— Ты разве не была богом из далекого космоса или типа того? — расхохотался на том конце провода Сатоши.

Ее голограмма подернулась.

— Я немного отдохну...

— Это может подождать? До того, как Юаса примет дело и не попытается нас кинуть.

— Я попробую, — пробормотала она, и голос ее задвоился. — Попробую... Но что-то мне не хорошо... Такое чувство... Будто на меня кто-то смотрит... Хотя никаких сигналов нет... Мне нужно... просто перезагрузиться.

И ее голос смолк.

Дальнейший путь они провели в напряженном молчании, до того, как прибыли к совершенно непримечательному дому в районе частных квартир. В похожем жила Хотару. Это было то место встречи, которое им назначил Юаса в случае, если за ними не будет хвоста — и, раз дело прошло успешно...

Обернувшись к ним, Танака нервно пробормотал:

— Юаса-сан сказал, что будет ждать вас на третьем этаже.

На всякий случай прихватив с собой оружие и скрыв в одежде, Сакура двинулся к багажнику. Кейс с катаной приятной тяжестью лежал в руках — вот она, их добыча. Та, что должна была обеспечить им дальнейшую безбедную жизнь. Они с Акеми обернулись, когда позади затормозила тачка Хонды, и тот высунулся оттуда и приветливо помахал Акеми рукой.

— Йо-о-о!

Акеми спешно отвела взгляд, и Сакура цокнул.

— Привет, маленький поганец.

— Ой, мля, Сакура, не начинай, — проворчал вылезший из тачки Сатоши. Хонда лишь фыркнул.

— Да ладно, это он так шутит. Шутишь, да?

— Не шучу.

— Говорю же!

— Давайте скорее закончим, — оборвала их Акеми и потянула Сакуру за собой.

Танака нервно потер руки и забормотал:

— Я уезжаю, если что — уберетесь на машине в подворотне, ее отсюда видно. В общем, удачи... Все такое. Ага.

И покинул их.

Они остались вчетвером, не считая Хонды и Сузуки — и, переглянувшись, направились к невзрачному зданию, поднимаясь на третий нужный этаж. С каждым шагом страх в груди рос все больше. Точно ли все в порядке? Не было слежки? Что за данные видел Сакура во время взлома меча? И почему Кайе вдруг стало плохо?

Но ни единого ответа не было. Лишь неизвестность впереди.

Первой вошла Хотару, намеренно обгоняя Сакуру — и тому это не понравилось. Следом шел Сатоши с обрезом в руках.

И вот, наконец, нужная комната.

Они постучались. Сначала ответа не было, но затем дверь отворилась, и навстречу им показался верзила в татуировках якудза — значит, они явились по адресу. Окинув их взглядом, он связался с кем-то — глаза у него блеснули голубым — и произнес:

— Они явились. Один вооружен, — кивнул, затем взглянул на Сатоши. — Оружие придется сдать.

— Ой, бля, ну вот не надо!

Но препирательство было бесполезно — если Юаса дал команду, то ты ее исполнишь, хочешь этого или нет. Сакура не слушал эту болтовню, он был погружен в собственные мысли и переживания. Все сложилось гладко, чисто. Но они пошли против «Накатами», и не просто украли какие-то корпоративные секреты — меч самого старика. Такое не прощают.

Кажется, Сатоши удалось уломать громилу, вынув патроны; их пропустили внутрь.

Внутри была парочка ребят из «Союза» — занимались чем-то отвлеченным, а в углу комнаты, в мягком кресле, сидел Юаса собственной персоной. Позади него тенью возвышался Ягью, оглядывая их невыразительным взглядом.

На лице Юасы виделась широкая улыбка.

— Ничего себе. Примите мои поздравления, — он развел руки в стороны. — Я ждал сложностей, готов был подчищать следы, но все сработало самым лучшим образом.

Впервые за многие года совместной работы Сакура видел его восхищение настолько искренним.

Он кивком указал на диваны напротив.

— Садитесь. Как только я узнал, что все получилось, я связался с нашим заказчиком.

Это было его условие — хочет на все посмотреть сам.

— Нам обязательно его дожидаться? — Акеми поерзала на месте.

— Желательно. Кто знает, может вы получите еще какую-нибудь хорошую работу.

Затем он заговорил с кем-то по телефону; наверное, с тем самым заказчиком. В это время Ягью вышел из тени начальника и подошел сначала к Акеми, поправив той прическу — отчего та испуганно дернулась, а затем многозначительно взглянул на Хотару. Голова у той все еще была мокрая, и он, сузив глаза, кивнул в сторону ванной комнаты.

— Полотенце там.

Когда он покосился на Сакуру, тот угрожающе зашипел:

— Только попробуй, и я тебя убью!

Впрочем, к нему и Сатоши у местного блюстителя моды, кажется, претензий не было. Даже сейчас он все еще продолжал сверкать своим хобби, да? Интересно, что об этом думал сам Юаса.

Когда Хотару закатила глаза и удалилась, Юаса выключил телефон и добродушно хмыкнул.

— Ну, теперь вы выглядите прилично. Наш заказчик и сам из высокого круга. Иначе не стал отваливать бы столько денег за катану.

После этого Сакура вспомнил, что все это время продолжал сжимать кейс в руках; аккуратно он поставил его на столик и раскрыл крышку, повернув ящик так, чтобы Юасе было хорошо его видно. Восхищенным взглядом он оглядел клинок и кивнул.

— Теперь понятно, почему мечи Мурамаасы так много стоят. Никогда не видел ни одного настолько близко.

Медленно он провел пальцем по лезвию, коснувшись гравировки. Затем вдруг хмыкнул.

— Ну да, кто же еще мог заказать его... Значит, слухи не ввали.

Что за слухи такие, что о них все слышали, но не Сакура? Он проследил за тем, как Юаса закрыл кейс и откинулся обратно на спинку кресла, скрещивая руки на груди.

— Накатоми действительно решил податься в политику.

— Может себе позволить, — мрачно буркнул Сатоши. — Скупит не только всех политиканов, но и сам таким станет.

— Корпорации так и делают, но ходили слухи, что «Накатоми» единственная из четырех крупнейших корп, что хочет полезть в политику напрямую, — голос Юасы звучал монотонно, усыпляюще. — Вы ведь хорошо знаете историю, да? Последний сегун из рода Токугава прекратил свое существование еще во время реставрации Мейдзи. Это было очень давно. С тех пор в Японии правил император, премьер и целая куча политиканов. Судя по тому, что мы видим... Феодалные времена понемногу начинают возвращаться. Ходили слухи, что Накатоми хочет возродить сегунат так таковой, чтобы его клан правил не только среди корпораций, но и в правительстве.

Рядом невесело вздохнула Акеми.

— Хотите сказать, мы перешли дорогу будущему правителю Японии?

Сакура ощутил, как губы невольно растянулись в нервной улыбке.

Юаса, Впрочем, не обратил внимания, опуская взгляд на кейс.

— Без этого меча он вряд ли посмеет объявить все в ближайшее время. Но для этого надо собрать куда больше информации... Тамасабуру — настоящий самурай старой закалки,

он любит традиции, и, соответственно, позерство. Если этот меч был приурочен к его, — Юаса хмыкнул, — «коронации», то без него он не посмеет ничего провести. В любом случае, это уже не наше с вами дело. Мы просто отдадим меч заказчику и получим наши деньги.

До прибытия заказчика оставалось еще время. Сатоши отошел на кухню, Хотару продолжала колдовать над волосами в ванной. Акеми нервно вычесывала волосы одолженной у Ягью расческой... Сакура думал. Наверное, о том же, о чем и Сатоши, что сейчас выглядел довольно безмятежно. Но он был хорошим актером, слишком хорошим. Их окружало несколько боевиков-якудза, один из которых был громилой и, наверное, мог одним ударом сломать им позвоночник. Плюс Ягью. Сакура плохо верил в версию, что Юаса их кинет, но почему-то сейчас верилось скорее интуиции Сатоши.

Что-то тут не складывалось. Что-то было не так.

Интуиция кричала, но Сакура не мог понять, был ли это лишь остаточный мандраж. В конце концов, это могли быть просто охранники Юасы. Если их должен был посетить гость, а на руках была подобная ценность.

Затем, раздался звонок в дверь.

— Пропустите его.

И, затем, в комнату вошел он.

Клиентом был молодой мужчина с растрепанными волосами — кажется, это не осталось вне внимания Ягью, отчего он цокнул. В белом пиджаке, прилизанный, своим поведением он напоминал лисицу. Самой странной деталью, пожалуй, в его образе был яркий красный шарф, отчего у Сакуры невольно возникла ассоциация с «Камен Райдером». Узкие глаза обежали присутствующих взглядом, резким движением он поправил костюм и широким шагом двинулся по направлению к Юасе.

Они обменялись рукопожатиями.

— Не ожидал, что все получится так скоро, — сверкнул он белозубой жеманной улыбкой. Затем уставился на Акеми и Сакуру, и дальше, видимо, на Сатоши. — Это и есть наши герои?

В ответ Акеми нервно хихикнула, наматывая выбившуюся прядь на палец.

Одарив ее улыбкой, мужчина подошел ближе к столику, склонившись над кейсом. Юаса проследил за его взглядом и со змеиной улыбкой добавил:

— Все в лучшем виде. Катана сегуна, как и просили.

— Так значит, сегуна, — на лице заказчика мелькнула неясная эмоция. — Выходит, слухи не врал.

И опять.

Опустившись на одно колено, он с видом, будто бы перед ним было самое настоящее сокровище, аккуратно коснулся крышки кейса. Может, подумалось Сакуре, и правда просто извращенец, любивший клинки. Существовали же такие. Может, в каком-то роде даже Хабакири их обожал.

— Это делает клинок еще ценнее.

Заказчик открыл крышку и внимательно осмотрел клинок.

И вдруг Сакура понял — он не восхищен. Это было понятно... по мелким деталям. Те, кто увлекался по-настоящему, всегда смотрели иначе. Глаза у них сияли, они забывали обо всем, когда видели перед собой предмет своего обожания. Но этот? Он просто оценивал ее, смотрел с настолько скучающим видом, насколько это было возможно при столь искусной в

то же время игре в радость.

Может, тоже был лишь тем, кто передаст меч в руки настоящего владельца. Но Сакура напрягся. И на всякий случай опустил руку так, чтобы можно было быстро схватиться за пистолет.

На мгновение Сакуре показалось, что в его взгляде он увидел презрение. Ненависть.

Затем, заказчик поднялся и улыбнулся вновь.

— Что ж, тогда возникает лишь вопрос об оплате.

— Конечно, — проговорил Юаса, продолжая из-под полузакрытых глаз наблюдать за заказчиком. — Работа сделана в первоклассном виде. Мои специалисты отработали свою полную долю.

— Да. Разумеется.

Затем, они уставились друг на друга — словно две лисицы в курятнике, которым было слишком тесно, и медленно вдруг Юаса произнес:

— Ягью. Проверь, не следит ли кто-то за нами из коридора.

Телохранитель тенью растворился, исчезая, и Сакура подумал — странно. Обычно Юаса не позволял тому отходить от себя настолько далеко, если рядом была потенциальная опасность. Он вперился взглядом в спину заказчика, и Юаса, игнорируя всех их, произнес:

— По условиям договора *все* пункты будут учтены, верно?

Заказчик кивнул. Улыбка исчезла с его лица.

— Конечно, Юаса-сан. Я — человек слова.

После этого он взглянул на них — и Сакура вздрогнул, когда их взгляды пересеклись.

Неторопливо он вытянул руку в сторону — к Юасе, словно для закрепляющего рукопожатия. И в эту секунду пространство сверху пошло рябью; после этого в руку заказчика упал револьвер. Рука взметнулась вверх, и мужчина нацелился на Юасу.

Дело нескольких секунд.

Но Сакура знал, что так и будет. Чувствовал. Вот, что за ощущение преследовало его все это время. Окружение словно замедлилось. Он видел, как Юаса широко распахнул глаза, как медленно двинулись остальные его подчиненные. Как из едва заметных следов аугментации на лице и шее у заказчика начала сходить маска, образуя силуэт лисы.

Лисица в красном шарфе. Кицунэ-00, чистильщик «Накатоми», герой многих легенд.

И, схватившись за спрятанный пистолет, Сакура выстрелил — ровно два раза.

Первым он выбил револьвер из рук Кицунэ. Второй должен был поразить его самого, но рябь по потолку пошла вновь — и что-то рухнуло вниз перед самым ударом. На землю упало тело в эластичной облегающей броне.

Киберниндзя «Накатоми».

И, с дырой в боку, он протянул Кицунэ меч. Все это было словно в замедленном действии — но не следующий шаг самого чистильщика. И Сакура дрогнул, ощущая ужас — потому что Кицунэ обернулся и уставился прямо на него голодным волчьим взглядом.

Снаружи донесся крик Ягью:

— Подстава!

А затем, начался кошмар.

Глава 27. Кицунэ-00

Вода приятно охладила кожу, и Хотару тихо выдохнула сквозь зубы, проклиная дотошность Ягью. Привести себя в порядок... зачем? Они больше не собирались лезть в места, где внешний вид значил все. Юаса видел ее и в состоянии похуже, можно было и потерпеть, тем более, это были просто мокрые волосы.

Умывшись, она уперлась в край раковины и взглянула в собственное отражение. За последние полгода жизнь потрепала ее, но сейчас все, казалось, начало восстанавливаться. Алкоголь все еще был проблемой, но она хотя бы не выглядела так же мерзко, как и до этого. Работа вернулась, умения стряхнули с себя слой ржавчины, у нее появились полезные знакомства. Да, конечно, вместе с этим пришла и огромная проблема в лице Мотизуки и ее вируса, но, если все получится... Нет. Теперь, когда все получилось, ей точно дадут полный антидот. И тогда можно будет зажить. С кучей денег и знанием, что больше ничего от нее не требовалось.

Медленно она провела пальцами по коже под глазами.

Но что она будет делать дальше? Они просто разойдутся? Может, вдруг пронеслась мысль в голове, работать в команде было не так уж и плохо. Она совсем забыла об этом ощущении после того, как ушла из «Йошиварь». Они все неплохо сработались вместе... Были, конечно, разногласия, но не настолько ужасные, как она ожидала после первой встречи...

За этими мыслями она осознала, что позади нее что-то *не так*.

Все инстинкты закричали, и Хотару протянула руку к мывальнице, внимательно (краем зрения), наблюдая за рябью в воздухе. Камуфляж. Она знала о таком непонаслышке. Что-то тут было нечисто, она сразу поняла это, когда только вошла в эту тесную конуру, и, резко развернувшись, она швырнула мывальницу вперед.

И ничуть не удивилась, когда ту располовинило надвое. Рябь вошла волной, а следом за ней появилась невидимая ранее фигура в облегающем бронированном костюме. Ей, как шиноби, работавшей на крупного игрока, было известно о том, кто это был — чистильщики «Накатоми». После их дела — совершенно ничего удивительного.

Значит, корпорация все время сидела у них на хвосте. Надо было добраться до Сакуры.

Уклонившись от клинка, едва не отсекшего ей голову, Хотару поняла, что настало время использовать *все*, что дала ей «Йошивара». Какие корпоративные импланты лучше? Глупость какая... Рукой схватившись за гарду, Хотару резко дернула руку чистильщика вниз, и затем ударила локтем в живот. Тот замешкался; и ей было достаточно этого, чтобы броситься вперед и вцепиться ему клыками в шею. Спасибо «Йошиваре» за стальные клыки, полные яда.

Даже обмундирование «Накатоми» не смогло выдержать.

Но чистильщик не стал медлить — рывком он отбросил ее в сторону, к ванной, а сам отшатнулся, держась за место укуса. Кровь на зубах неприятно горчила, и Хотару лишь хмыкнула — не важно, что он сейчас предпримет. У таких ребят точно не было имплантов против яда, а с уже введенной дозой он ничего не мог поделать. И, судя по тому, как он пошатнулся, все шло именно так, как ей и нужно было.

Но парень не сдавался. И метнул в нее несколько сюрикенов: один из которых угодил в стену, второй — прямо у нее над головой, а последний — прямо в нее, заставив рухнуть

прямо в ванную. В воду. Черт! Было весьма больно!

В глазах потемнело, и Хотару крепче сжала зубы. Как же все это было некстати.

У Сакуры было множество поводов бояться — по жизни. Он был шиноби, и его жизнь каждое задание висела на волоске; он работал на якудза, а потому не мог просто уйти из бизнеса — слишком много знал. Корпорация была тем столпом, что держала его жизнь, и, лишись его, он потерял бы все. А теперь, к этому превосходному месиву, когда буквально что угодно могло уничтожить его, добавилось еще несколько факторов: «Йошивара», которой он зачем-то был нужен живым, и «Накатами», которые решили наказать его и остальную команду за воровство клинка самого Тамасабуру.

Это было глупо. Он был согласен. Были в его жизни неразумные решения, но еще никогда он не действовал настолько безрассудно. Перейти дорогу «Накатами» значило подписать себе смертный приговор, и он только что размашисто это сделал, не только выкрав катану с ребятами, но и подключившись к ней, а затем — не дав Кицунэ убить Юасу.

А потому он не удивился, когда изображение Кицунэ пошло рябью, а затем его копии возникли тут и там в комнате. Началась бойня. Логично, что чистильщик «Накатами» собирался использовать все подручные средства. Они были противниками той корпы, которой обычно не переходят дорогу, и в таком случае все заканчивалось... весьма одинаково.

Одна из копий, та, что стояла перед ним, резко ударила его, замешкавшегося, ногой в живот, отчего Сакура отлетел назад и тяжело ударился о кровать. В голове пронеслась радостная мысль о том, что как же хорошо, что в последний раз он ел какие-то невнятные салатики в том ресторане в отеле, выплюнуть сейчас всю еду не хотелось бы. Хотя, конечно, тоже своего рода неожиданная атака. Ну и, хотя бы, не лезвием в живот, тоже хорошо.

Вторая фальшивка сошлась в клинче с одним из парней Юасы; третий набросился на Сатоши, замахиваясь мечом... Брызнула кровь. Начался полный хаос. Акеми где-то скрылась, бутерброд Сатоши полетел на пол, из ванной донесся шум. Юаса тоже исчез из поля зрения. Что-то происходило в коридоре, где был Ягью.

Их убьют. Боже, их по-настоящему убьют. А все потому, что они купились на уловку «Накатами». Мысли текли в голове у Сакуры хаотично и быстро, и он вдруг осознал, что все это — вся эта идиотская ситуация — было нелогично. Если «Накатами» все это время были их заказчиками... зачем им это делать? Заказывать собственный меч, который они сейчас пытались вернуть? Все это воняло войной фракций, или же еще большей грандиозной подставой.

Сзади раздался оглушающий выстрел — и в плечо одной из копий Кицунэ прямо перед ним врезалась в пуля, заставив его пошатнуться. Один из парней Юасы, значит. В закутке Сатоши раздался шум, другую из копий снес громила со входа, пальба в коридоре стала громче...

И все это — за те доли секунд, когда он только ударился спиной о кровать.

Когда Кицунэ пошатнулся, Сакура направил пистолет на него. Живот все еще болел, но не настолько, чтобы он не мог стрелять — и, нацелившись прямо в голову, выстрелил несколько раз. Первый — в грудь, вторым — в шлем. И, когда тот раскололся, фальшивый образ спал, демонстрируя, что под обликом этого Кицунэ все это время был простой чистильщик.

Жаль, очень жаль.

Хотя бы одной крысой меньше.

Когда снаружи донеслись тяжелые шаги, Сакура обернулся; и увидел, как из-под кровати выглядывает Акеми, смотря куда-то в сторону того же звука. В руках у нее был телефон... Наверное, звонил Хонда. Где-то раздалась ругань Сатоши, скрывшегося за злосчастливым холодильником в спешной попытке перезарядиться...

И вдруг, что-то вытолкнули ему под ноги. Сакура замешкался; он испугался, что сейчас под кроватью, рядом с Акеми, будет скрываться очередной ниндзя «Накатоми», но вместо этого увидел край коробки, которую к нему, наверное, подтолкнула сама Акеми.

Коробки с мешками.

Мешками, которые обычно использовали для тел.

... ладно, не так уж и неожиданно, но очень и очень неприятно. Не время думать об этом — если Юаса хочет жить, то сейчас он точно не станет их кидать. Враг моего врага и все такое.

... наверное.

Последний оставшийся Кицунэ метнул катану прямо в одного из парней Юасы, а затем растворился в воздухе. Вновь. Громкий гул снаружи продолжался. Не предприняв ничего более умного, Сакура пристрелил того чистильщика, что ранее защитил Кицунэ от выстрела, а затем бросился прямо в ванную комнату, где шум неожиданно прекратился.

Он не был уверен, значило ли это, что Хотару добила свою проблему, или что проблема уже расправилась с ней. Не то, что он не верил в нее, но все последние известия про то, что ее вынудили за ним приглядывать ему не очень-то понравились. Скорее даже обязали взаимно приглядывать — все же, если Хотару попадет в какую-то проблему, то явно из-за него. А больше всего Сакура ненавидел брать на себя ответственность за кого-то.

В комнате и правда была она — проблема в закрытом шлеме, и Хотару, лежащая в ванной. Не слишком-то долго думая, Сакура выстрелил и ему в голову тоже, отчего он завалился на напарницу, а затем отпихнул его труп вниз. Отплевываясь от крови и воды, медленно приобретающей алый оттенок, она с иронией взглянула на него, и Сакура вцепился ей в плечи.

— Прибежал на помощь, спаситель?

— У тебя из груди торчит железка! — в панике пробормотал Сакура, косясь на сюрикен, и Хотару с сомнением постучала по нему пальцем. — Может... лучше его не доставать?..

Его одарили таким взглядом, что Сакура тут же заткнулся.

Значит, мешки для тел, да?

Эта находка не обрадовала Акеми. Точнее, даже расстроила. Она-то надеялась, что слова Сатоши окажутся всего лишь опасением, а не истиной — легко было поверить в то, что Юаса их не кинет. Они же так чудесно работали вместе до этого... Видимо, все же, не настолько и хорошо.

Выбравшись из-под кровати с другой стороны, ближе к Юасе, Акеми поползла за кресло, прямо к их нанимателю. Юаса все еще сидел за ним с оружием наготове, второй рукой набирая кого-то на телефоне. Можно было высказать ему все хорошее, но сейчас ей нужно было открыть окно: потому что ранее, связавшись с Тануки и Сузуки, она договорилась, что второй «пошумит», а первый проедет на тачке прямо под окнами, чтобы они успели выпрыгнуть. Звучало безумно, словно в фильме, но у них тут была облава —

некогда было думать о том, было ли это выполнимо!

Тануки говорил, что к ним шло еще больше солдат «Накатоми»...

Терминал, открывающий окно, был на столе рядом с холодильником. Далековато, откровенно говоря. Но что поделать? Поэтому, собравшись с духом, Акеми поползла вперед, перелезая через трупы чистильщиков, попутно коря себя за то, что не взяла оружие...

Раздался грозный рык Сатоши:

— Ягью, твою ж мать, сваливай оттуда!

Когда над ее головой просвистела зажигательная граната, Акеми поползла быстрее. Захлопнулась дверь, Ягью почти за один прыжок добрался до них... Снаружи раздался взрыв. Итак, Ягью был тут. И Ягью был проблемой — потому что он был на стороне Юасы, и это значило, что, скорее всего, им придется сражаться. А он не выглядел таким же дуралеем, как остальные ребята, не зря же его назначили телохранителем...

Раздался довольный смешок Сатоши рядом.

Итак, проблема...

Акеми вздрогнула, когда рядом выступил один из них — из упомянутых ребят, и навел пистолет на нее. К Сатоши, судя по звуку, кто-то двинулся тоже. Юаса продолжал судорожно набирать кого-то, и низко прорычал:

— Не спускайте с них взгляд!

Акеми вжалась в стенку и испуганно заозиралась. Взгляд ее остановился на Ягью, так и продолжающего стоять истуканом в центре комнаты — и вдруг, к своему удивлению, она осознала.

Он ничего не знал.

Следующей своей репликой он лишь подтвердил ее догадку:

— Юаса-сан. Что здесь происходит?!

— Да уж, — раздалось рычание из-за стола. Сатоши тоже был в ярости. — Нам всем было бы пиздец интересно узнать, что тут происходит!

— Мешки для трупов под кроватью — они, видимо, для нас, да?..

Акеми сглотнула, продолжая взглядом сверлить нацелившегося на нее якудза.

— Мешки под кроватью?..

— Вы сейчас не в том положении, чтобы это все обсуждать, — прорычал Юаса.

И Акеми поняла — что начинает злиться. Ее расстроило наличие мешков, но она рассчитывала, что они решат это. Чистильщики «Накатоми» пытались убить их всех, и, логично, стоило бы объединиться. Но вместо этого Юаса продолжил играть в свою дебильную игру, и теперь это переходило всякие рамки.

Поэтому в ответ она рявкнула:

— Вы тоже!

— Будто вам кто-то поможет, — ядовито хмыкнул Юаса. — Вы отбросы с улиц. Вы — никто. Если вас пристрелят здесь, никто вас не хватится.

И затем, Юаса поднял голову. И громким голосом обронил:

— Сакура-кун! — ну конечно. — Если ты поможешь мне, ты получишь их доли!

Конечно же Сакура все это слышал.

Он все еще склонялся над Хотару, пытаясь понять, что делать с засевшим у нее в груди сюрикеном, и, когда до него донеслись заветные слова, он лишь скосил взгляд в сторону. Значит, Юаса все же решился на свое гнусное предательство. Все шиноби знали, что

фиксеры никогда не кидали собственных исполнителей, это было последнее, что такой фиксер делал бы — затем его либо убивали, либо же он никогда больше не мог найти себе людей для работы, потому как слава разлеталась мгновенно.

И что же сейчас мог предпринять Сакура? Поддаться на уговоры Юасы-сана и кинуть своих приятелей, или же вместе с ними расправиться с кинувшим их нанимателем и сбежать? Последнее грозило возней с «Союзом», но, честно говоря, учитывая приближающиеся проблемы от «Накатоми» (которые было слышно даже тут), Сакура не был уверен, что хочет остаться на стороне якудза.

В ванной царил полумрак. Он все еще склонялся над Хотару, и в темноте ее глаза выглядели бездонными, черными. Тяжело дыша, она криво улыбнулась и проговорила:

— И ты правда веришь, что тебе что-то достанется? Скорее всего лишь такой же мешок, как и нам.

Сакура тупо уставился на нее, но затем медленно кивнул.

Он правда доверял Юасе-сану. Тот много для него сделал, и они давно знали друг друга. Но только что он нарушил одно из главных правил работы шиноби — не кидай — и потому доверять ему сейчас... Было бы опрометчиво. Быть может, в другой ситуации он бы и задумался, но Сакура дураком не был, а потому принимать заведомо самоубийственное предложение он не собирался.

Значит, он собирался предать Юасу-сана... Немыслимо. До чего докатилась его жизнь.

Поэтому, улыбнувшись Хотару, он медленно поднял голову и громко, нарочито елейный тоном, огласил:

— Как скажете, Юаса-сан.

Снаружи донеслась пальба. Надо было действовать быстро, пока не разобрались с Акеми и Сатоши. Хотя насчет последнего Сакура был уверен, что он быстрее замочит ребят Юасы, нежели они его.

Он сделал шаг назад, когда Хотару отпихнула его. Она достала телефон и кому-то побыстрому написала, помедлив поначалу на секунду, и Сакура вдруг осознал — «Йошивара». Логичное и в то же время не совсем решение. С другой стороны, лучше они будут иметь дело с корпорацией, которая в них заинтересована, нежели с «Накатоми». А там, сцепятся ли две корпы или нет... Это его волновало мало.

Затем глаза ее зажглись голубым, и Сакура поднялся, понимая, что дальнейший разговор не для его ушей. Ему следовало разобраться с парнями Юасы и с ним самим, прежде чем случится что-то нехорошее. Теоретически, возникла огромная проблема в лице Ягью...

До него донеслись сухие ответы Хотару:

— Тут чистильщики «Накатоми». Кицунэ-00. Юаса нас кинул. Да, — даже в полумраке ее лицо казалось бледным. — Центральный вход и заблокированное окно.

Когда Хотару странно взглянула на него, Сакуре это не понравилось, и он двинулся к двери. Поскорее. Потому что выглядело так, будто Хотару хочет впихнуть его в эту дрянную ванную и оставить тут, пока ситуация не уляжется.

Зажав в руке пистолет, он замер перед полуприкрытой дверью, и затем Хотару позади шепнула:

— Не хочешь встать сзади?

— Я что, по-твоему, совсем трус?!

— В ближнем бою я намного лучше, чем ты. Просто для справки.

Ну, это да, но к чему это вообще?!

— А я могу стрелять!

— Стрелять, — хмыкнула Хотару, — ты можешь и у меня из-за спины.

Ладно, это имело больше смысла, чем он хотел.

Юаса не стал дожидаться ответа Сакуры. Он бросился к катане и схватил кейс с ней, когда как один из ребят, тот, что целился в нее, набрал что-то на панели. Выходит, он понял ее план — открыть окно, зло подумалось Акеми, и сейчас он планировал свалить точно так же, как и рассчитывала она. Ему перекинули крюк-кошку, и Юаса отточенным движением поймал ее.

В Сатоши продолжили стрелять, и единственное, что не давало им убить его — дверь холодильника. Кто бы мог подумать, что он и правда на что-то сгодится. Они же не в каком-то приключенческом фильме, в конце концов!

Обернувшись, стоя в оконной раме, Юаса рыкнул Ягью:

— Убей оставшихся!

И тот положил руку на клинок. Во второй, свободной, сверкнул пистолет.

Все. Теперь их песенка точно спета. Жаль, подумалось Акеми. Она многое не успела сделать. Так и не сходила второй раз к Онашигицунэ, не узнала, что за загадка связывала ее с «Номурой». Теперь все это было бесполезно, ни в чем не было смысла, потому что скоро ее убьют, а тело упакуют в ровный черный мешок. И закопают так далеко, что никто не сможет даже посетить ее могилу. Ей вспомнились слова девушки в белом, про знакомых, и с горечью она подумала, что даже если бы кто и смог, то не стал бы.

Вот так и закончится ее история.

Громила, раздавивший одну из копий Кицунэ, прошествовал вперед, уже собираясь добить Сатоши за хлипкой дверью холодильника...

И вдруг, повисшую тишину пререзал голос Ягью. Такой же низкий, как и всегда, но теперь нотки ярости в нем слышались куда более четко.

— Вы платили мне не за это, Юаса-сан.

И выстрелил громиле в затылок.

Сказать, что в это мгновение у Акеми отлегло от сердца — ничего, значит, не сказать. Она невольно заулыбалась и съехала по стенке ниже, попутно думая, куда бы улизнуть из угла, пока как Ягью с Сатоши расправлялись с громилкой — пуля отскочила от его затылка, сплюснутая. Клинок он перехватил обратным хватом...

Все это произошло за доли секунды. Юаса даже сказать ничего не успел — его лицо просто исказилось в выражении яростного раздражения, и эта доля секунды, которую он отвлекался, стоила ему побега — потому как что-то вдруг громыхнуло, а сам Юаса, будто тряпичная кукла, отлетел назад, на кровать. Кто-то пнул его, потому как в окне раздался шум... Чемоданчик вывалился у него из рук, раскрывшись.

В это время в окно влетела граната. Светошумовая, но...

Акеми зажмурилась и зажала уши руками...

И в это время ее оглушил ужасающий писк.

Когда Сакура выглянул, первым, на что наткнулся его взгляд, был Кицунэ.

Наверное, настоящий на этот раз — впрочем, он не был уверен из-за недавних махинаций с маскировкой. В руке у него была зажата катана, та самая, ради которой они так

старательно рвали задницу, а позади у чистильщика стояло двое солдат, вырвавшихся из окна. Юаса валялся в отключке где-то около кровати, Акеми — за столом, и единственными, кто был в сознании — судя по писку, сюда метнули светошумовую — были Ягью, Сатоши и один из людей Юасы.

Ну и что ему теперь делать?..

Ладно, ответ был очевиден. Сакура вскинул руку с пистолетом и выстрелил в Кицунэ. Нет уж! Катана оставалась у них! Они ради этого сраного куска металла столько пережили, никакая сраная тупая задница в дерьмовом шарфе не могла просто так взять его и украсть!

Кажется, Кицунэ такого явно не ожидал — потому как пошатнулся, дернувшись вперед, а катана из его рук выпала и покатила по полу дальше вглубь комнаты. Сбоку, со стороны Сатоши и Ягью, после мгновенной заминки вновь раздалась пальба. Брызнула кровь.

Следующий выстрел Сакура направил в одного из оперативников «Накатоми», заставив того от отдачи вывалиться обратно в окно. Отлично, легкая добыча. Он попытался было зацепить и второго, но тот оказался проворнее; а потому Сакура бросился в сторону, к кровати, за которой и спрятался. По пути он схватил катану и крепко сжал ее в руке. Следом за ним из ванной комнаты появилась и Хотару.

Словно молния, она мгновенно оказалась между оперативником, раненным Кицунэ и Юасой. Сверкнули когти; размахнувшись, она полоснула ими стоявших рядом. Кицунэ повалился на землю, солдат закашлялся кровью. От удара Юасу, что уже было потянулся за пистолетом, отбросило на кровать вновь, и они встретились с Сакурой взглядом.

Лицо у того было исполосовано. Он хрипло, с присвистом, вздохнул и уставился прямо на него, заскулив:

— Инами, помоги! Сакура, Сакура...

И протянул ему руку, окровавленную. Схватил за плечо.

— Спаси меня, — просипел он. — Я отдам тебе все. Ты должен был выжить... Единственный из всех этих отбросов... Я договорился... Чтобы убили всех, кроме тебя...

Сакура замешкался; не столько из-за признания, сколько из-за раздумий, что делать с Юасой, продолжающим скулить из-за боли. Но потом не нашел ничего лучше, чем ткнуть того по виску рукоятью катаны, несильно — но достаточно, чтобы глаза у Юасы закатились, а сам он обмяк на кровати. Потом подумает!

Рядом раздался звук выстрела, и Сакура дернулся, покосившись туда — а там, над трупом одного из парней Юасы, стоял Сатоши с дымящимся обрезом. Второй же валялся у ног Ягью. Хорошо. С парой проблем меньше.

В это время поднялся Кицунэ.

Заляпанный собственной же кровью, с глубокими ранами, он откатился в сторону от очередного удара Хотару, и затем поднялся на ноги. И, быстрее, чем кто-либо успел до него добраться, бросил презрительное (на грани обморочного шепота):

— Вы даже не знали, с кем связались, да?.. Со змеей, у которой даже нет чести! Вы проиграли в тот момент, когда связались с ним.

И затем бросился к окну, оставляя за собой кровавые пятна. Сакура хотел было выстрелить ему в спину и добить, но не успел, потому как Кицунэ с грацией человека на грани смерти схватился за трос и буквально вывалился в окно, оставив после себя лишь симпатичную лужу крови на подоконнике. Ну что ж... ура?

— В коридоре полно людей «Накатоми», и они идут сюда, — заметил Ягью.

Не ура.

Гул из коридора продолжился.

Судя по тяжелым шагам, это было что-то очень крупное... Если это «Накатоми», то на ум приходили лишь «одзэки» — тяжелый бронированный экзоскелет. Сакура никогда не видел его в действии, но примерно предполагал, на что тот способен, и ему это очень не нравилось.

Потому что источника гула было *два*.

— Бля-я-я, — на лице Сатоши промелькнуло раздражение. — Все. Я звоню Сузуки с его сраным противотанковым ружьем.

В это время труп еще дергающегося оперативника «Накатоми» Хотару вышвырнула в окно. Поймав крюк-кошку от Сатоши, она забралась на подоконник; в это время сам Сатоши тряс бессознательную Акеми.

— Сваливаем! Сваливаем! Потом выпишься!

Поднявшись, Сакура обошел кровать и двинулся к Ягью, кивком указывая на Юаса. Тот понял все без слов; и не только. Пока Акеми рядом с ним подслеповато моргала, Сатоши резко вскинул голову и ощерился:

— Че?! В смысле?! Мы не грохнем его здесь и сейчас?!

— Нам надо вытрясти из него информацию! И деньги!

— Возможно, он нам все еще пригодится, — пробормотала Акеми, поднимаясь на ноги, и Сатоши презрительно фыркнул.

— Предлагаю оставить его, как приманку.

— Им не нужен Юаса, — пробормотала она, все еще держась за голову. Затем она кивнула в сторону меча. — Они пришли за этой штукой.

Сатоши зло распахнул глаза.

— Мы можем оставить эту блядскую катану у Юасы в груди!

— Это и есть то, за чем вас посылали? — между делом поинтересовался Ягью, попутно косясь на дверь, где огонь начал медленно пробираться в квартиру.

— А нам обязательно тащить ее с собой? — вмешалась Акеми. — Мы ее все равно не продадим.

Все уставились на злополучный меч, и Сакура нервно пожал плечами.

— Ну, оставим ее, как... Не знаю. Сувенир?

— А еще как мишень, ага.

— Что с Кайей? — оборвала их спор Хотару, прицеливаясь из кошки. Она осторожно прижалась спиной к стене, явно подозревая, что на соседних крышах засели снайперы. И Сакура ее отлично понимал. — Она до сих пор молчит.

Она действительно не выходила на связь до сих пор; и попытка достучаться до нее обернулась неудачей — никто так и не поднял трубку с той стороны. Учитывая готовящуюся подставу... можно было подумать, что в этом деле был замешан Юаса. Но он тоже не был всемогущим. И Сакура помнил, что все началось раньше. Из-за...

Его взгляд скользнул ниже, по клинку.

Сатоши тяжело выдохнул.

— Давайте свалим отсюда, а подумаем о Кайе уже потом. И своих проблем хватает.

Выглядывающая все это время в окно Хотару вдруг распахнула глаза. Словно в ужасе.

— Так, сюда мы не вылезем, — она спрыгнула с подоконника вниз. — Все оцеплено. И они готовят авиационный пулемет. Полезем тут — превратимся в фарш.

Повисло молчание, прерванное кашлем Сатоши.

— Итак... Что теперь?

Где-то недалеко, в здании напротив, по лестнице поднималась фигура. В наушниках у нее играла спокойная лиричная музыка, а глаза у нее были полуприкрыты. Рослая и огромная, едва помещающаяся на узкой лестничной клетке, фигура остановилась и взглянула на дверь перед собой, прикидывая что-то в уме, после чего ногой легко вбила ее внутрь. Та с тихим скрежетом вогнулась внутрь и переломилась, и фигура вошла в узкий коридорчик, не слыша ничего, кроме заунывного пения.

Занимавшаяся любовью все это время парочка замерла и в ужасе уставилась на неожиданного гостя в своей квартире. Они оба завизжали, но и это перекрывала музыка — а потому фигура видела лишь их широко раскрытые глаза и рты. Но не это интересовало ее — а то, что было впереди.

Балкон.

Пройдя мимо, она одним движением вырвала дверь туда и отставила в сторону, затем поставила одно из колен на подоконник. Рядом с ней на пол тяжело упал чемодан, из которого фигура неторопливо достала огромную бандуру — такую тяжелую, что даже ему было нелегко держать ее в руках.

Установив ее, фигура взгляделась в прицел.

Начался припев.

Глаз у фигуры налился кровью — не фигурально, радужка в импланте покраснела. Сквозь прицел фигура видела комнаты, коридор. Двух «красных самураев» и спину «одзэки». Пристально взглядевшись, фигура сузила глаза — затем, задержала дыхание.

Противотанковое ружье в руках замерло, словно тетива в руках у лучника.

И фигура нажала на спусковой крючок.

Глава 28. Ад пуст

Раздался оглушительный грохот, пошатнувший здание.

Подняв голову с видом, будто бы он просто оценивал что-то само собой разумеющееся, Сатоши будничным тоном заметил:

— А вот и Сузуки.

А затем захохотал.

Что бы не произошло в коридоре, одни тяжелые шаги прекратились. Значит, Сузуки выстрелил из противотанкового ружья в одного из «одзэки», лишив их части проблем. Но второй был все еще тут, и им надо было что-то спешно думать, потому как на улицу через окно им теперь не выбраться — там их ждали — а бежать в коридор, пока там была такая херня, было самым идиотским решением, которое они могли предпринять.

Ягью скользнул взглядом по катане и сухо заметил:

— Если эта катана стоит столько, сколько и говорил Юаса-сан, то они ничего не пожалеют, чтобы ее достать.

Хотя, разумеется, дело было не в цене. Дело было в том, что этот меч был сделан для самого Накатоми Тамасабуру. А украсть что-то у старика было равнозначно плевку в лицо самому могущественному человеку на планете.

Бля-я-я, их точно убьют! И что Сакура скажет Иккуко?!

Да ничего не скажет, его же убьют! Он шумно сглотнул и сжал катану в руке крепче.

Хотару ощерилась:

— Если эта катана столько стоила и настолько важна, то почему она так херово охранялась? Что-то тут не складывается.

Интересно, как там поживал тот мальчишка, у которого они сперли меч... Если за ними уже выехали «Накатоми», то дед сто процентов вернулся в номер и обнаружил там лишь удолбанного по самое небалуй Ситиро.

Ну, не то, что у них было время волноваться об этом мальце, но...

— Нам нужно убраться, — оборвал их Ягью.

— Нам действительно стоит тащить эту катану с собой? — Акеми осторожно указала на нее пальчиком. — Может, бросить им и уйти?

Повисла тишина, и она рассерженно выдохнула.

— Ладно, ладно! Я просто предложила!

— Давайте попробуем перебраться в другую квартиру, — Хотару скосила взгляд на коридор. — Там нас ждут, а в соседней комнате будет место, чтобы развернуться.

В итоге, усилиями ее же, с помощью когтей, они проделали дыру в стене. Конечно, остальные тоже помогли, но если бы не Хотару, то, наверное, они бы либо копались сто лет, либо Сатоши использовал бы свои сраные мины, которые он сто процентов протащил с собой, чтобы подорвать всех и вся. Никаких мин!..

Внутри, впрочем, их уже ждали — «красные самураи», элита среди оперативников. Кажется, они и сами планировали войти через стену, поэтому повисла немая неловкая пауза, всего на секунду, когда Хотару и один из бойцов со взрывпакетом в руках уставились друг на друга — буквально на мгновение, прежде чем Хотару ногой отправила в него кусок стены. Уклонившись, он отбросил взрывпакет в сторону и выхватил два клинка и уже было собирался нанести удар, но позади раздалась выстрелы — и он отшатнулся.

Сакура обернулся и увидел, как пистолет в руках держала... Акеми.

Ее трясло, и она уставилась на него в ответ, рыкнув:

— Ну что?!

Пока они тормозили, Хотару с Сатоши перемахнули внутрь; последний перехватил обрез поудобнее и протаранил зазевавшегося «самурая» плечом, впечатывая в стену. Прижав к шее обрез, он выстрелил — и кровь залила его лицо и одежду, добавляя лишней красной краски к и не без того забрызганной мозгами громилы куртке.

Словно очнувшись от сна, Сакура прицелился и выстрелил во второго «самурая», стоявшего в комнате — тот еще не успел опомниться и как-то отреагировать на гибель товарища. Первым выстрелом, попавшим в шлем, он заставил его откинуть голову назад — палец у того соскользнул, и он пустил очередь в потолок, заставив кого-то сверху завизжать. Когда он резко опустил голову, на Сакуру из разбитого визора уставился глаз — и именно туда он и выстрелил повторно.

Не дожидаясь, пока он рухнет на пол, Сакура прыжком перебрался в соседнюю квартиру следом за Сатоши и Хотару. Последняя, пинком отбросив шлем первого застреленного «самурая», оглянулась назад и с ухмылкой бросила:

— Ну что? Внизу нас ждут. Пробиваем еще одну стену?

— Это точно не Сатоши сказал?

Упомянутый пихнул Сакуру локтем и бросил на него неодобрительный взгляд, попутно выдирая из синтокожи на лице фрагменты брони убитого им «самурая».

На том и порешили: Хотару с помощью Ягью проделала еще одну дыру уже в следующую квартиру, а Сатоши тем временем заминировал проход, через который они прошли сюда. Не то, что это действительно кого-то остановит, но замедлит точно, особенно если первым ползет не «одзэки». Затем, схватив дробовик с одного трупа, он бросился следом за остальными.

Внутри...

Внутри они были не одни.

Там были два пацана, совсем мальчишки. Один из них сидел за компьютером и что-то усердно строчил, когда как второй снимал происходящее через глазок. Они синхронно обернулись к неожиданным гостям, и, взглянув на них исподлобья, Хотару рявкнула:

— Вон, живо!

— В смысле? — возмутился пацан за компьютером. — Мы тут живем!

Отпихнув Сакуру в сторону, вперед к Хотару пролез Сатоши: в крови и с автоматом наперевес, он выглядел достаточно впечатляюще. Парень у двери обернулся и направил камеру на них, и затем, помедлив, поднял вторую руку, сдаваясь. Та у него дрожала так сильно, что, казалось, сейчас отвалится.

— Брось телефон, или я снесу его вместе с твоей башкой! — рыкнул Сатоши и щелкнул механизмом взвода.

Медленно пацан начал опускаться, кладя телефон на ковер. Сатоши нетерпеливо указал на него дробовиком:

— Ну давай, давай! На выход!

— В смысле? — заскулил он. — Там же стреляют! Меня расстреляют!

— Или я тебя расстреляю! Там у тебя шанс выжить побольше!

Аргумент сработал, и пацан, бросив телефон, рванул на выход, к лестнице. Кажется, в него даже никто не целился — ну и хорошо. Сакура, конечно, переживал сейчас за

собственную шкуру куда больше, чем за каких-то двух дурачков, что не спрятались во время начала штурма, но брать на себя ответственность за чужую смерть, пусть и косвенную, ему не хотелось.

... если мелкого не убьют внизу.

Второй же, тот, что сидел за компьютером, продолжал пялиться на них, подняв руки вверх. Бросившись к окну, Сакура попутно отпихнул его в сторону, и выглянул: к счастью, его, кажется, не заметили. Несколько «красных самураев» стояли у окон, готовясь разобраться с каждым, кто высунется больше, чем на пару миллиметров; с противоположной стороны здания, откуда они и сбежали, продолжал стоять «одзэки» с пулеметом, подключенный к огромной ленте патронов. Ой-ой. Ну, этот еще нескоро начнет стрелять, а вот что насчет того, что сейчас был где-то в здании...

Мальчишка наконец понял, что тут творится что-то неладное, и бросился следом, попутно прихватив с собой телефон приятеля.

Позади раздались шаги, и в дыру в стене вошел Ягью, державший Юасу на плече...

И вдруг...

Швырнул его на пол, бросившись рядом. И закрыл голову руками.

По спине пополз холодок, и Сакура медленно обернулся. Все вокруг, казалось, начало двигаться как в замедленной съемке.

Сердце пропустило удар.

Потому что раздался самый страшный звук, который Сакура когда-либо слышал не то, что сегодня, но и за всю свою жизнь.

Как раскручивается штурмовой пулемет.

Резко он дернулся назад, убираясь из окна. Надо было уйти отсюда! Спрятаться, лечь на пол, срочно! Потому что такому пулемету было абсолютно плевать на эти жалкие стены, он прошивал их насквозь!..

Затем, началась стрельба.

Оглушительная.

Стены крошились, словно картон; взлетали в воздух бумаги, куски мебели, все, что попадало под обстрел. Треснула и начала опадать штукатурка. И, в этом аду, Сакура ринулся вперед, вниз. Все, чтобы не оказаться на пути разрушительного огня. Он поступил глупо, опрометчиво, забравшись сюда. Надо было оставаться в комнате, ближе к полу, тогда у него еще был бы шанс!..

Сакура сиганул вниз...

И в ту же секунду он ощутил резкую боль в боку. Она была настолько острой, что заставила его мгновенно позабыть обо всем кроме нее, всепоглощающей и адской, что в этот момент охватила его разум.

Потому как пуля размером с его палец прошила его насквозь, забрызгивая стену позади кровавыми ошметками. Перевернувшись в воздухе, отброшенный резким ударом, Сакура ударился спиной о пол и ощутил, что не мог вдохнуть — ничего не мог, слишком поглощенный болью. Он продолжил немо хлопать ртом, хватая воздух, как выброшенная на берег рыба, пока бился в конвульсиях в луже собственной крови. Кажется, он видел чужие лица, но не мог разобрать их — все плыло, потому что лишь боль была в его сознании, занимая все мысли.

И так, пока милосердная темнота не поглотила его окончательно.

Огромная гильза упала на землю.

Сладкая парочка в квартире, кажется, оглохла — настолько сильной была ударная волна. Стекла в доме разбились, а из ушей у бедолаг уже лилась кровь. Ну, так Сузуки заметил в тот момент, когда начал перезаряжаться. Он-то дураком не был, а потому притащил с собой наушники. Не в первый раз же «шумел», в конце концов.

Осталось еще два снаряда.

Щелчок. Второй пошел.

Приложив ружье к плечу, он прицелился вновь — но куда дальше, чем в предыдущий раз. Через прицел он увидел, как несколько «красных самураев» бежали по коридору, прикрываясь телами убитых товарищей. Они махнули рукой тем, кто находился в другой комнате, и ринулись вперед, как стайка маленьких красных муравьев, приближаясь к своей цели...

Сузуки ждал... и, наконец, дождался нужного момента.

И, как только «самураи» выстроились в линию, всего на мгновение, он нажал на спусковой крючок вновь. Ему было достаточно.

Стекол в доме уже не осталось. Но у презжавших мимо автомобилей, и тех, что стояли во дворе — еще как. И в этот раз настал их черед, сопровождаемый симфонией гула и орущих сигнализаций. Слышни были сирены, кто-то звал полицию.

Сузуки это не интересовало. Он смотрел через прицел вперед, на то, как снаряд превратил маленьких красных муравьев в кашу такого же яркого алого цвета, вычертил кусок пола и отрикошетил в сторону.

Хорошо, улыбнулся Сузуки. Остался еще один снаряд. А потом можно было сваливать.

Когда это произошло, у Хотару широко распахнулись глаза.

Невольно; но она ощутила удушающую панику в груди. Мотизуки дала ей один приказ, один сраный приказ, и она не смогла его выполнить — и Сакуру ранило, если не убило. О боже, как же она надеялась на то, что он все еще был жив. Положив руку на плечо Акеми, она слегка толкнула ее вперед, к нему — пусть сделает хоть что-то, пусть заставит его прожить столько, чтобы «Йошивара» успела забрать их отсюда.

Чтобы Сакура выжил — а вместе с ним и она.

И затем сама же бросилась вперед, срочно ища, чем бы можно было их прикрыть — что угодно, какой-нибудь стол, лишь бы эти двое не стояли на линии огня. «Одзэки» было нужно время, чтобы перезарядиться, и, пока он делал это, вперед наверняка должна была выйти мелочь. Вдвоем с Акеми они оттащили Сакуру подальше, ближе к выходу из квартиры, и Хотару в ужасе смотрела на то, как за ними остается явный кровавый след. Все это время Сатоши с Ягью перебирались за ними, держа оружие наготове — потому что за «одзэки», словно псы на охоте, следовали и «красные самураи».

Спрятавшись в ванной, Хотару с отчаянием взглянула на Сакуру, над которым колдовала Акеми. Ошметки окровавленной одежды лежали в стороне, он был оголен по пояс, и она отчетливо видела края раны — на левой стороне торса, рваные, само же ранение выглядело страшно. Ребра с той стороны ему точно все переломало. С таким долго не живут, а если он и выживет, то шрам останется впечатляющий. Сам Сакура походил на труп: побелевший до состояния бумаги, с посиневшими губами и темными кругами под глазами. Хотару много видела смертей, и, честно говоря, для него ее прогноз утешительным не был.

— Ну давай же... — пробормотала она, закусывая губу. — Не сдохни только.

Все было бы в тысячу раз проще, не скажи ей Мотизуки эти слова. Но теперь все, что ей оставалось — только молиться, чтобы он не скончался раньше времени. И потому, когда Акеми облегченно утерла лоб рукой, а Сакура сипло глубоко вдохнул, она невольно заулыбалась.

Ну слава богу. Слава богу.

Акеми вцепилась ему в плечи тонкими пальцами и забормотала:

— Держись! Потом отключишься! Нам еще свалить надо!

Такой — в полуобморочном состоянии — он был максимально бесполезен, а потому Хотару пронаблюдала за тем, как Акеми вколола ему один из стимуляторов. Да, конечно, это мало чем поможет; но он хотя бы сможет ходить, и им не придется тащить его на себе. И, когда на нее уставились два мутных глаза, Хотару наклонилась к нему и похлопала по плечу, после чего низким твердым голосом произнесла:

— Не вставай.

Судя по тому, насколько неясный у него был взгляд, Сакура об этом даже не думал.

Смотря на это с крайне невыразительным выражением, Ягью вдруг потемнел лицом и обвел их, тех, кто еще мог действовать, серьезным взглядом. Он перетащил Юасу ближе к ним и, кивнув, рыкнул:

— Я прикрою.

И скрылся в дверном проеме.

Еще один, вдруг разозлилась Хотару. Еще один придурок, решивший пожертвовать собой. Вместе с Сатоши они покосились на Юасу — бледного от потери крови, все еще в отключке, и Хотару потянулась к телефону, ненавязчиво интересуясь у своей столь любимой корпорации, где они сейчас были. Потому как чем быстрее они сюда доберутся, тем быстрее вытащат своего драгоценного Сакуру — и, в том числе, и их.

А если Сакура продержится, то Хотару лишится своей главной проблемы.

— Мы уже на подлете, — раздался монотонный голос Мотизуки. — Я вижу по био-монитору, что Инами практически мертв. Держитесь. Он должен прожить еще пятнадцать секунд.

Хотару обернулась к окну и цокнула.

— Мы в боковой квартире.

— Принято.

В коридоре раздались выстрелы, рикошет пуль о металл — судя по всему, Ягью мельтешил перед «одзэки», чтобы отвлечь его от их группы. Хорошо. Плохо, конечно, что он рисковал собой и, скорее всего, жертвовал — но так Сакура хотя бы не умрет. И все они, конечно. Хотару лишь поджала губы, отворачиваясь от двери в коридор, и увидела, как тоскливо туда смотрит Акеми.

Было бы хорошо выбраться отсюда всем вместе. Было бы действительно хорошо.

Раздался очередной звук раскручивающегося пулемета.

Выругавшись себе под нос, Сатоши схватил Юасу и потащил в коридор. Когда тот закопошился, мутным взглядом смотря на них всех, он ударил его локтем в лицо, вновь заставляя отключиться, а затем швырнул к Акеми, рыкнув:

— Перевяжи этого ебеня, будь добра. А то он сейчас откинется.

А затем, «одзэки» закончил подготовку.

И вновь началась стрельба.

Но Ягью сделал свое дело — и «одзэки» начал поворачиваться, прошивая следом все

стены. Зазвенело стекло, вновь посыпалась шпукатурка. Обернувшись к раскрытой двери, Хотару увидела, как высунулись на лестнице те два пацана, которых ранее они прогнали прочь, и, как этой очередью, их обоих разорвало на части. Телефон с включенной камерой упал на землю, прямо в лужу крови. Раздались крики, кто-то начал выбегать — и их тоже, вместе со стенами, перемалывало в кашу.

Такого Хотару не видела во время своей работы еще никогда.

Если ад и существовал, то это он и был.

Раздались еще выстрелы. И прицел «одзэки» сбило.

И Хотару поняла — сейчас его «дуга» вернется. В ужасе она взглянула на Сакуру, понимая, что сейчас тот не сможет уклониться; и бросилась на него, закрывая своим телом. На ощупь его кожа казалась раскаленной, сам он едва отреагировал на ее действия.

И, видимо, не прогадала — потому что в следующую секунду резкая боль прошила ее спину. Всего-то по касательной, но так сильно, что ее отшвырнуло прочь. Пуля прошлась по ее спине, по позвоночнику, вспоров одежду и кожу. Воздух из легких выбило, и первые секунды она могла лишь хрипеть — но потом, все же, сумела тяжело вдохнуть.

Успела, облегченно думала она. Теперь-то Мотизуки ей ничего не скажет. Не докопается, что Сакуру задело, а она осталась цела.

Какая глупость, отозвалось чувство разумного, но Хотару его уже не слышала. Она прикрыла глаза — всего лишь на секундочку, чтобы отдохнуть. Всего момент. А потом она продолжит, и они вчетвером выберутся. Нет, впятером. С Ягью.

Потому что «Йошивара» была уже в пути.

От этой мысли стало вдруг очень хорошо, и глаза ее сомкнулись окончательно.

Да уж, в ситуации они были просто дерьмовейшей — иных слов у Сатоши не находилось.

Двое были в ауте. Приходилось тащить с собой Юасу, потому что?.. Плюс еще Ягью — ускакал, но, судя по пальбе в коридоре и звуку, словно что-то пробило металл насквозь, ненадолго. Сатоши осторожно высунул нос в коридор и с сомнением уставился вперед, где их неожиданный товарищ повалился на пол и прокатился добрую пару метров, а одна из его ног начала искрить, когда как под ней валялась добрая груда выпотрошенных выстрелом деталей. За Ягью осталась неаккуратная дорожка крови.

Ну вот, допрыгался. Теперь еще думать, как его вытаскивать... Он, вообще-то, не какой-нибудь там Цезарь (или что там рассказывали им в Дзигоку), у него были лимиты, и спасение сразу трех... четырех шкур, считая Юасу, в это дело не в ходило.

Ну, хотя бы Акеми была жива и цела. Без медика им пришлось бы совсем туго.

Он оглянулся назад — та хлопотала уже над Хотару, Сакура продолжал ничком валяться на полу, все еще крепко сжимая катану, чья рукоять насквозь пропиталась его же кровью. Ради этой херни они рисковали жизнью, но бросать ее было бы уже глупо... Выглядело пиздец поэтично. Но нихуя не хорошо. Итак... что же делать, что же делать... Если Ягью больше не носился туда-сюда, то «одзэки» в скором времени продолжит свою увлекательную пальбу по ним. С Сузуки было не связаться, а от Тануки пользы было меньше, чем от Сакуры сейчас. Патовая ситуация.

Он резко обернулся, когда мимо окна пронесся черный аэрокар без опознавательных взглядов. Он уже хотел было навести туда, где эта дрянь должна была остановиться, дробовик, но внезапный хриплый голос Хотару позади вынудил его притормозить:

— Это подмога. Не стреляй.

Когда это она успела вызвать помощь, и кто это был? Но Сатоши решил, что узнает обо всем этом попозже. Тем более, он вполне себе догадывался — хорошо помнил разговор Нишимуры и той второй девчонки у кафе. И помнил, что отчего-то их интересовали аж двое в их компании, одна из которых раньше работала на «Йошивару».

А корпы, они, как известно, были готовы перегрызть друг другу глотки по любому поводу.

Раздались выстрелы — кажется, помощнички открыли огонь по ребятам внизу. Звуки пальбы били по ушам, и Сатоши рыкнул:

— О-о-ох, сука!

Аэрокар был напротив комнаты, где началось это дерьмо. Затем вновь завелся пулемет: и вот теперь какофония выстрелов достигла своего пика. Хорошо, что он мог заглушить звуки, его аугментация это позволяла, но он пожалел остальных — потому что, судя по тому, как скукожилась Акеми, стрельба была просто оглушающей.

Затем все прекратилось. Может, лишь на секунду. И аэрокар завис рядом с окном, в которое раньше смотрел Сакура, открывая дверь.

Внутри стояло два наемника в шлемах, один из которых нес медицинский набор, а второй держал в руках пистолет-пулемет. Отточенными движениями они двинулись вперед, игнорируя их с Акеми подозрительные взгляды, и направлялись они... к Сакуре?

Почему не к Хотару, вдруг подумалось ему. Она же их вызвала.

Но эти ребята пришли не одни; следом из аэрокара шаг к ним сделала новая фигура на шахматной доске. Бледная кожа, белые длинные волосы, собранные в хвост. Повязка на глазу. На ней была легкая одежда, военные штаны и майка, и лишь странные сапоги, словно для бега, привлекали внимание больше всего. За спиной у женщины был кейс с торчащими оттуда рукоятками катан.

Затянувшись сигаретой, она дождалась, пока двери аэрокара откроются окончательно — затем бросилась вперед, так быстро, что Сатоши едва уследил за тем, как она очутилась в коридоре. Затем, и оттуда же, она исчезла с невероятной скоростью. Снаружи аэрокар подался назад, когда по нему началась стрельба.

Когда он обернулся, он, к своему неудовольствию, увидел, что один из наемников держит его на мушке. Хорошие же, блин, у Хотару «друзья», раз вытворяли такое. Но Сатоши не стал высказываться (хотя очень хотелось): лишь проследил за тем, как второй наемник опустился на колени рядом с Сакурой.

Затем, первый вдруг бросил:

— Мы за Хотару.

Он помедлил секунду, словно до конца не веря, что может доверять оставшимся, и затем все же опустил оружие, направившись к ней.

Ну и ну, подумалось Сатоши. Стоило бы возразить, мол, что за херня, но хуже уже не будет, так что, пожалуй, можно было и помолчать. Будь их воля, то эти двое их бы уже давно расстреляли. Он еще раз выглянул в коридор, проверяя, что Ягью не растерзали на кучу маленьких телохранителей.

— Не дай им помереть, — бросил он ребятам, но никто из них ничего не ответил.

Судя по логотипу на наборе, они были из «Макаи-Мед». Он видел, как жадным взглядом за ними наблюдала Акеми; как один из ребяток стянул с Хотару всю верхнюю одежду окончательно и заполнил рану на спине заживляющим гелем. Смутиться бы, да не было

времени, и не к месту — с такими ранами не шутят. Стянув с себя куртку, он швырнул ее Акеми, намекнув, и та лишь скривилась сильнее от всей той крови, что на ней скопилась.

Ну, он никого не заставлял! Если захочет голой грудью сверкать, то пожалуйста, Сатоши-то уж точно против не был! И Ямаока наверняка бы оценил... будь тут, собственно, Ямаока.

Медленно Хотару поднялась на ноги. Выглядела она паршиво, откровенно говоря, но, хотя бы, жива. Акеми пронаблюдала за всем этим жутко внимательным взглядом, как коршун, а затем резко поинтересовалась:

— Вас-то кто вызвал, напомни?

— Она, — оба медика кивнули в сторону Хотару.

Кажется, при упоминании «подмоги» она поняла явно не это. Акеми выразительно уставилась на напарницу, но та отмахнулась, мол, потом, потом. Сатоши яростно закивал и еще раз высунулся в коридор. Там же, в комнате с «одзэки», явно что-то происходило.

— Давайте выясним это потом, когда в нас *не* будут стрелять из крупнокалиберных пулеметов!

Аэрокар продолжал перестреливаться с кем-то... пока не начал раскручиваться пулемет. Впрочем, он выстоял — с трудом, по тому, что видел Сатоши, но все же сумел не взорваться. Отлично! Наверное.

Затем «одзэки», судя по тяжелым шагам, развернулся. И вновь пальба — к счастью, не в их сторону. Прodelки той одноглазой дамочки? Впрочем, замечательно. Нет, правда! Пока они были живы, Сатоши был согласен на все, что угодно!

— Идите к окну, — раздался голос позади. — Территорию контролирует наш снайпер.

Говорил он, вестимо, про окно в коридоре.

— Наш — это чей? — ощерился Сатоши, впрочем, уже догадываясь. Образ парня, похожего на кота, всплыл в памяти сам собой.

Особого выбора им не предоставили, и потому, схватив Юасу поудобнее — он все еще искренне не понимал, нахрена они его с собой взяли — Сатоши поспешил вперед. Акеми по стеночке ползла следом, а позади них медики помогали Хотару и Сакуре добраться до точки. С их ранами, кажется, даже пара шагов была уже огромной проблемой. И, решив, что последний выглядит что-то уж совсемдохленьким, Сатоши бодро гаркнул:

— Сакура, помрешь — ну точно трахну твою сестру!

У того аж вены на шее вздулись, а на бледном лице проступил болезненный румянец.

— Я. Тебя. Убью!

Сквозь зубы у него потекла кровь.

— Сатоши-и-и! — шикнула Акеми, и низким голосом Хотару прорычала:

— Не зли его хотя бы сейчас!

— Это, — гордо отозвался он, — его точно простимулирует.

Зануды какие! Отличная, между прочим, шутка. Или не шутка?..

Зато вон, сразу как оживился. Говорил же, сработает! Уж кто, а Сатоши-то точно знал, что делать, чтобы заставить хорьков вновь действовать. Кстати о хорьках...

Оглянувшись, Сатоши выискал взглядом Ягью — тот лежал ничком в середине коридора, напротив квартиры, откуда они сбежали. Кажется, он предпринимал попытки встать, но явно безуспешные — ну еще бы, когда у тебя из ноги, пусть и с хромом, сделали фарш. Господи!.. Он, помнится, нанялся, чтобы меч украсть, а не народ спасать. И ему за это даже не заплатят!

Отдав Юасу на попечение медиков, чтобы те его зашили — иначе он помрет, а он им все еще был нужен... зачем-то... но нужен, Сатоши бросился вперед. «Одзэки» был занят тем, что развлекался с одноглазой, а потому шанс добраться до него в одном куске у Сатоши был, и немаленький. Перехватив дробовик, он рывкнул:

— Ягью! Эй!

Тот обернулся, поднявшись на локтях.

— Уходите, — просипел он. — Я уйду сам.

Одна нога у него была вывернута в другую сторону, не считая того, что ниже колена она представляла из себя... очень интересное зрелище. Отсутствующее. Разорвало там все! Боже. Ну куда этот debil уйдет, он подняться-то не мог.

Когда из квартиры буквально вывалился один из оперативников «Накатами» с кровоточащим обрубком вместо руки, шансы «уйти» (скорее уползти) у Ягью снизились до самого минимума. Внутри в комнате продолжалась бойня, и Сатоши тяжело вздохнул. Нет, ну в самом деле, что за цирк. Он прицелился из дробовика и прищурился (далековато, конечно), и затем выстрелил — но не попал, ожидаемо, потому что оперативник грохнулся на пол. И тут-то понял, что не один.

Они с Ягью начали возню — тот неудачно выстрелил, а однорукий стащил с трупа одного из товарищей вакидзаси. Ну просто очаровательно. Пока они продолжали свою увлекательную игру в то, кто кого застрелит и зарежет, Сатоши успел добежать ближе. И, когда выяснилось, что в пистолете у Ягью не осталось ни единого патрона, голова у злосчастного корпората слетела с плеч — потому что впритык стрелять было в тысячу раз проще. Особенно из дробовика.

А теперь настала очередь Ягью. Ягью, который их не кинул. Что бы он там не умничал, его спасти стоило. И, схватив его под руку, потащил обратно, молясь всем, кто услышит, чтобы одноглазая и «одзэки» продолжили свою увлекательную борьбу без их участия.

А там, у аэрокара, остальные уже начали посадку. Кроме Акеми — пока грузили раненных, она торчала у лестницы, видимо, подбирая оброненный двумя обормотами телефон. Тот самый, на который все засняли. Сплавить бы его Миве... Сатоши видел лишь мельком то, как им снесли головы, но все равно удивился для приличия — и шикнул на Ягью, когда тот попытался было что-то бубнить про то, что он и сам справится.

— Лучше бы вы убежали, — прохрипел он, — я бы скрылся сам.

Ага, как же!

— Ха! — Сатоши закатил глаза. — Я по твоей ноге вижу, как бы ты быстро скрылся! Ягью! Ягью! — он шикнул, когда тот открыл было рот. — Не выебывайся!

Он лишь поджал губы.

— Я не думал, что Юаса-сан нарушит правила. Я не знал о его договоре.

— Н-да, ну я заметил, когда ты выстрелил в затылок тому жирному ублюдку. Спасибо.

Сатоши одарил его кривой ухмылкой, и Ягью мотнул головой.

— Юаса платил мне за свою защиту. Но как только он обесчестил себя... я не хочу больше принимать от него денег. Что бы он не затеял, это вышло боком всем нам. Что это за меч?..

— Мурамасы, ага.

Коридор был издевательски бесконечным.

Ягью тяжело выдохнул, опираясь на Сатоши корпусом. Сил у него явно не хватало на попытки идти и разговор одновременно.

— И «Накатами» так хотят его вернуть? Он, должно быть, золотой.

— Он должен был отойти старику, тому самому. Ты это, давай, меньше трепачи. Шевелись уже!

— Вы сперли меч Тамасабура?!

Сатоши смерил его взглядом, всем видом говоря, что такие разговорчики могли и подождать лучшего момента, и в ответ Ягью опустил голову, после чего прошипел:

— Тащи уже.

Почему-то его совершенно не удивило, что Акеми вдруг вскрикнула, а ее рука оказалась прибитой к полу каким-то жалким ножичком. Ну твою ж налево, можно было хотя бы разок без этих невидимых ублюдков? И, когда Сатоши уже было потянулся к обрезу, Акеми резко выхватила пистолет и выстрелила несколько раз — в упор. Вот это красота! Нет, ну в самом деле.

Видимо, слишком неожиданно для сраного ниндзя, потому что он трупом покатился по лестнице куда-то вниз.

... ура?

Сузуки с задумчивым видом взглянул вниз. Полиция начала окружать здание, значит, стоило уже валить... Он придирчиво смотрел на оставшийся заряд и размышлял, стоило ли ему пальнуть в последний раз, раз уж был один, или же бежать, потому как бойня с полицией в его планы не входила уж точно... Но затем он потер подбородок.

В песне как раз начался новый куплет. В конце концов, от полиции он всегда успеет убежать — тем более, пока рядом носился Тануки. А Сатоши-сан и Акеми-сан наняли его для того, чтобы он тут знатно пошумел. Грех было не воспользоваться последней возможностью. И потому, кивнув самому себе, он потянулся рукой за третьим снарядом...

Но сирены стали так близки, что теперь он видел их отблески. Слишком уж рядом. Нет, ну это не дело. Здравомысленно рассудив, что, если на помощь ребятам пришел кто-то на аэрокаре — он видел его в прицеле — то он мог действовать уже свободнее, Сузуки со спокойным лицом опустил дуло вниз...

Где-то вдали замигали огни тачки Тануки, на которой сверкала радужная яростная лиса. Вот и славно. Вот и замечательно.

Внутри аэрокара их с Сакурой разместили на свободных койках и привязали ремнями, чтобы не упали. И Юасу, кажется, она не смотрела. Ее лично — на живот, из-за ранения. Крепче вцепившись в одолженную ей куртку, Хотару с полуприщуром уставилась вперед, на главный источник своей головной боли — который, судя по всему, все еще туго соображал после полученного ранения и рассеянным взглядом смотрел в потолок. Но Сакура был жив. И даже не умер, ни на секунду. И это было главным.

Значит, со своей работой она справилась. Хотя бы сейчас. А что будет делать Мотизуки потом... Хотару волновало мало. Если их аэрокар уничтожат сейчас, то, хотя бы, бывшая начальница не станет винить ее. Теперь начиналась зона уже не ее ответственности, дальше в дело вступала «Йошивара», и Хотару абсолютно не волновало, что они сделают, чтобы вытащить их всех отсюда.

Она лишь подняла голову, опасаясь одного — что те покинут здание без Сатоши, Акеми и Ягью. Те не были приоритетными целями корпорации, и, зная Мотизуки... И тот факт, что Акеми, кажется, прибили ножом к месту...

— Там девушка... — раздался вялый голос рядом, и Хотару подивилась, что Сакура был способен на осмысленную речь. — Помогите ей.

Помедлив секунду, один из наемников сиганул вниз, в коридор.

И раздался крик пилота:

— Взлетаем, они сейчас будут стрелять!

Значит...

— Нет! — рывкнул Сакура рядом. Мгновенно скривившись, словно от резкой боли. — Ждем! Только, блять, попробуйте.

Зачем бы «Йошивара» не интересовалась в Сакуре, но, кажется, его мнение все же играло хоть какую-то роль: потому как пилот, выругавшись, остался на низком старте. Еще чуть-чуть, еще чуть-чуть... Хотару широко распахнула глаза, чувствуя, как в голове стучит кровь. Ну же, ну! Ее совсем не прельщала перспектива умереть тут! Давайте же, раз они сумели выжить!

Первой из опоздавших затащили Акеми — с залатанной на руке раной. Та болталась на перевязи, онемевшая, словно тряпка. Она выглядела так, будто бы ее отделяли лишь секунды от того, чтобы ее затрясло по-настоящему; она села на свободное сидение и закрепила ремнями, как и остальные наемники, что были внутри.

Затем, до них добрались Ягью и Сатоши; последнему Акеми дрожащими пальцами впихнула в руки окровавленный телефон и прошипела что-то про журналистку.

Аэрокар загудел, готовясь к взлету. Но затем раздался звук, от которого внутри все похолодело — раскручивающего пулемета. Опять. Когда машину знатно потрянуло, пилот заорал:

— Взлетаем, взлетаем!

Загудели двигатели.

Когда аэрокар отлетел назад, Хотару увидела, как здание медленно поглощалось огнем. Пожарные машины стояли вдалеке, не способные пересечь ограждения «Накатоми», а потому огонь спокойно пожирал этаж за этажом. Там же, рядом, о чем-то переговаривались полицейские с представителями корпорации...

Но все это было бесконечно далеко от Хотару. И абсолютно ее не волновало.

Она ощутила прошедшую по аэрокару дрожь — и узнала ее; значит, он покрылся камуфляжем. По потолку начало что-то барабанить — начался ливень. Но это было еще не все — и, обогнув жилой дом, аэрокар вновь открыл двери, совсем на чуть-чуть, чтобы внутрь к ним вместе с каплями дождя влетела еще и наемница, что все это время разбиралась с «одзэки».

Та, кого Хотару знала лично — Бансэнсюкай, старую коллегу.

Принципиально не пользующаяся огнестрелом...

Два шиноби схватили ее под руки, чтобы остановить — настолько быстро она влетела к ним внутрь. И едва удержались на месте. Затем, двери аэрокара окончательно закрылись, и, судя по звуку, тот начал стремительно набирать высоту.

На лице у Бансэнсюкай разбухли черные вены, медленно рассасывающиеся и приобретающие болезненный алый оттенок. Что бы за наркоту она там не упарывала для того, чтобы в одиночку зарезать «самураев» и «одзэки», эта дрянь явно работала. Некоторые шиноби не переставали удивлять своими методами, и Хотару была просто счастлива от того, что хотя бы на работе она не употребляла вещества, что медленно убивали ее организм. Не считая нано-вируса, конечно. Спасибо, хватало таких привычек и вне профессии.

Она проследила за тем, как Бансэнсюкай подошла к одному из кресел и опустилась туда, затем подключив с помощью одного из наемников к руке капельницу. Черный цвет с ее вен начал пропадать окончательно.

Дальше их ждала лишь «Йошивара».

Акеми молчала всю дорогу, судорожно вцепившись в ремни; судя по взгляду, она была готова запаниковать в любой момент. Нормальная реакция человека на подобные события, и Хотару с тоской отметила, что ее такое даже не напугало — хотя, конечно, знатно потрепало нервы. Особенно ранение Сакуры. Скосив взгляд в его сторону и увидев, что тот все еще дрейфовал, накаченный обезболивающим по самое небалуй, она отвернулась к Сатоши, который неловко постукивал пальцами по добытому в бойне дробовику. Затем он закурил; и к нему присоединилась Бансэнсюкай, требовательным жестом потребовав у него долю.

Один из наемников уже было заметил:

— Сейчас лучше не надо...

— Тихо, — шикнула она на него и развернулась к Сатоши. — Зажигалку дай.

Вместе они прикурили от одной. Затем, она откинулась назад в кресле, закинув одну ногу на другую — и Хотару заметила, что подошва ее сапог была стерта практически подчистую. Хотя, казалось бы, обувь у нее на вид была из какого-то жутко крепкого полимера.

— Хорошая работа с этой консервной банкой, — хмыкнул Сатоши. — Спасибо.

— Я его не убила.

— Жаль.

— Таких, как он, очень трудно убить. Хотя, на входе валялся один труп, — Бансэнсюкай смерила Сатоши взглядом. — Ваша работа?

— Приятеля, — подмигнул ей он.

Подмигивать он явно все еще не умел — отвык за время наличия импланта — и выглядело это странно. Но Бансэнсюкай одарила его кривой улыбкой.

— И где он сейчас?

— Свалил. Где-то. Меньше знаю — лучше для него, — он пожал плечами и затем заозирался. — Ладно, это все, конечно, жутко классно, но куда мы летим-то?

— Загадка, не то слово, — улыбнулась она. — Меньше знаешь — лучше, разве нет?

Затем, сигаретой она указала на Хотару и Сакуру, и первой это жутко не понравилось. Потому что, если даже наемная шиноби знала об этом, то разговор за этим должен был быть серьезным. Впрочем, больше она ничего не могла сделать, поэтому бояться было глупо — лишь впустую тратить нервы.

— Ты, — Бансэнсюкай указала на нее, — тебя ждет Мотизуки.

— Да пошла она, — раздалось вялое рядом, и Бансэнсюкай хмыкнула.

— А тебя ждут уровнем повыше, Инами. Как только прибудем, то тебя приведут в более-менее приличный вид — и вперед.

— Мотизуки?.. Вас кто-то ждет?

На нее уставились два пытливых взгляда, и Хотару поняла: они-то не знали всех подробностей. Она делилась ими лишь с Сакурой, чтобы обезопасить себя от потребности в дерьмовой игре в телохранителя — когда он знал, что она делала, то все было в тысячу раз проще. И, сглотнув, она тяжело выдохнула, пока Сатоши рядом заметил:

— Если ты хочешь что-то нам рассказать, то сейчас, думаю, самое лучшее время. А Вы, милочка, — он вдруг развернулся к Бансэнсюкай, — лучше ответьте на один вопрос. Что Вы

делаете следующим вечером?

Глава 29. Одной крови

На посадочной площадке их уже ждали; сраные солдаты «Йошивары», по которым Сакура определенно точно не скучал. Он заметил, как мгновенно потемнел лицом Сатоши, определенно точно разделяя его точку зрения, и лишь тяжело вздохнул, откидываясь назад на койку. Лежать тут... было неудобно, но после всего произошедшего это было похоже на настоящее блаженство.

Разговор в аэрокаре не задался; мало того, что он так и не узнал, на кой ляд он вообще был нужен «Йошиваре», так еще и не выяснил, какого хера их снайпер отстрелил ему ухо. Ему оно, вообще-то, нравилось! Не то, что замена от Хориясу была плохой, но одно дело — синтетическая подделка, и другое — свое родное замечательное ухо. Что бы там себе не напридумывал этот кошачий ублюдок, Сакура был готов растерзать его на кучу маленьких котят.

И Сатоши следом за шутки про сестру.

А еще был Юаса. Тот, что смотрел на них всех взглядом загнанного в угол зверя весь полет. Сакура понятия не имел, зачем сказал Ягью тащить его с собой. Что он собирался делать? Поговорить с ним? О чем? Тот хотел предать их всех, убить — даже подготовил мешки. Сакура не был уверен на все сто процентов, что те слова Юасы — про то, что он один должен был выжить — были ложью, но сам факт предательства уже заставлял его сомневаться.

Столько проблем, столько проблем...

На выходе один из солдат приказал им разоружиться. Очевидный указ, в самом то деле, но в прошлый раз это привело к череде неутешительных предательств и ножей в спину... У самого Сакуры был лишь пистолет и катана, первый он отдал безо всякой болтовни, потому что на нее уже не осталось сил, но вот меч? Ну уж нет!

Сакура даже для приличия посверлил взглядом парня, что изъял у него эту сраную катану, но ничего возразить так и не сумел. У него вообще не было сил на спор, он еле-еле стоял прямо. Вот был бы он в добром здравии, вот тогда!..

Видимо, его взгляд заметили; солдат покосился на Бансэнсюкай, и та легкомысленно отмахнулась:

— Оставь, он все равно ею ничего не сделает. Вокруг этой шгуки весь сыр-бор. Пусть с ней и идет.

Помедлив, тот все же вернул ему меч, вручив стандартные ножны — чтобы не порезаться. Крепко сжав трофей в руке, он многозначительно переглянулся с Хотару, а затем скосил взгляд на Сатоши, что с тихой руганью продолжал выкладывать из кармана всю взрывчатку. Бедолага, принимавший этот запас, протягивал уже второй контейнер.

— Ею все еще можно больно ударить по голове, — шепнул он ей, и Хотару закатила глаза с легкомысленной ухмылкой.

Судя по всему, они были на вершине небоскреба — Сакура не мог сказать конкретно, потому что не видел в радиусе ни одного знакомого здания или хотя бы высотки. Впрочем, так ли это было важно? Скорее всего они были в башне «Йошивары». Дождь тут лил сильный, ветер пробирал до костей, и он поежился, позавидовав Хотару и ее куртке. Его-то лишили одежды еще там, да так ничего и не выдали.

Ну, хотя бы, дождь смывал грязь и кровь. Приятно охлаждал кожу. Подставив лицо ему,

он на мгновение прикрыл глаза, чтобы открыть их лишь в тот момент, когда поодаль раздалось тяжелое дыхание и чьи-то торопливые шаги. Дождь прекратился — потому что над ним и Хотару раскрыл зонтик их старый знакомый с волосами цвета яичницы.

Второй он швырнул в руки Сатоши и нервно заулыбался.

— Ого! Вы все живы! — затараторил он. — Вы бы видели, как госпожа Мотизуки переживала...

Судя по взгляду Хотару, что-то с этим заявлением было явно не так.

— Она, конечно, не очень будет довольна, но ты жив!.. Так что, наверное, все в порядке?

Их повели дальше, куда-то по узким ходам куда-то вперед. Позади громко хмыкнул Сатоши.

— Ну да, это самое главное. Чтобы все было в порядке. С тобой-то все в порядке, Сакура?! — когда в ответ ему донесся рык, Сатоши обрадованно улыбнулся. — Вот и славно!

Шедшая рядом Акеми лишь поежилась.

— Да что тут славного?.. Еле выбрались. А я ведь думала, что все шло как-то слишком хорошо...

И добавить нечего.

Пока они шли, Сакура думал лишь о том, что бок у него начал потихоньку возвращаться «к чувствам» — теперь вместо пустоты на месте раны он начал ощущать неприятное легкое жжение. Хорошо, что еще не полноценную боль, отключиться прямо в коридоре ему совершенно не улыбалось, но, с другой стороны, лучше уж тут, чем там, в месте, которое они так спешно покинули. Тут он может сколько угодно раз терять сознание!.. Да уж. Идти быстро он не мог, поэтому их процессия следовала относительно неторопливо.

Попутно Таро Ямада скосил взгляд на ножны.

— Крутой меч. Что это за штука? Тот самый, про который все тряндят?

— Он самый, — хмыкнул Сатоши.

— Про такое в новостях точно не скажут!

— Эх, — вздохнул Сатоши. — Была бы тут Мива, такой бы репортаж получила...

— Мива?

Глубоко вздохнув, Сатоши заметил:

— Мальчик, ты поменьше вопросов задавай. И зонтик неси-неси. Можешь и второй понести, если очень хочется. Хотя, конечно...

Сатоши отчего-то засомневался, и Сакура не понял. Уже потом, позже, тот рассказал, что все это время ориентировался по голосу — потому что вместо пацана с желтушными волосами видел лишь размытое пятно с яркими зелеными глазами, словно тот был в камуфляже.

Но Таро не стал возражать и схватил второй зонтик, неся их надо всеми.

Затем, они дошли до помещений. Внутри все было стерильно чисто и бело, и они, грязные, измазанные в крови и пыли, оставляли за собой неприлично огромное количество следов. Дождь освежил уже подсохшую кровь, и та текла с них рекой — в основном чужая, к счастью. Особенно с Сатоши и его куртки на Хотару. Но в помещении было тепло, приятно, и Сакура приятно расслабил мышцы, больше не чувствуя пробирающего до костей ветра.

Их ждали в переговорной. Перед входом Таро Ямада замер и, замешкавшись, торопливо выплюнул:

— Госпожа Мотизуки вас уже ждет.

И открыл дверь.

Помимо них, самого Таро и двух солдат в комнату с гордым видом прошествовал кошачий ублюдок — тот самый снайпер. На нем был мокрый камуфляжный плащ, а в руках виднелась винтовка. Сакура едва сдержал желание плюнуть ему в лицо и высказать пару ласковых за отстреленное ухо, но он решил оставить это на попозже — еще успеет устроить драму на ровном месте. Если эта Мотизуки была такой же сухой, какой Хотару ее и описывала, то он не собирался давать ей поводов обосрать себя еще больше, чем она, наверное, уже делала у себя в мыслях.

Мотизуки и правда была там. Потому что кроме нее, миниатюрной женщины с яркими рыжими волосами, в переговорной никого больше не было — лишь она и планшет на столе перед ней. Что-то в ней Сакуре не понравилось мгновенно — и дело было даже не в том, что он доверял словам Хотару и уже заранее выстроил нужный отзыв. Такие люди, как она, стояли на вершине корпораций — и обычно ничего хорошего от них ждать не стоило. То же пугающее ощущение, заставляющее внутри все сжиматься, он чувствовал при встрече с Накатоми Хабакири. Словно еще чуть-чуть — и она вскроет ему плотку хорошо припрятанным молотком.

Когда они зашли внутрь, Мотизуки подняла на них взгляд.

— Садитесь.

Стульев тут было полно. Позади у них за спинами встали солдаты «Йошивары», раздался щелчок — целились им в спину, значит, а за самой Мотизуки выпрямился по струнке блондинчик. Сама же она обвела их таким взглядом, словно сама не могла решить, испытывала ли к ним лишь пустое раздражение, или же презрение.

Или просто ничего.

Переплетая пальцы, Мотизуки протянула:

— Вот она, группа, о которой я так много слышала в последнее время. Это и есть твои друзья, Хотару? Те, на кого ты променяла отличную работу, хорошую зарплату и медицинское страхование... — пока она произносила это, ее взгляд прошелся по каждому из них, и Сакуру передернуло, когда они встретились глазами. Но затем Мотизуки отвлеклась, и ее губы исказились в довольной улыбке. — А это кто? Неужели Юаса-сан?

Точно, вдруг вспомнилось Сакуре. Тот ведь тоже шел с ними все это время.

Пялиться на него откровенно говоря не хотелось, а потому Сакура лишь аккуратно скосил взгляд в сторону, стараясь не поворачивать головы. Но Юасе не было до него никакого дела — он во все глаза смотрел на Мотизуки злым затравленным взглядом.

— Кто бы мог подумать, что в это дело втяните всех именно Вы. Об этом деле... — Мотизуки постучала пальцами по столу, пока ее улыбка становилась все заметней, — я теперь знаю довольно много. Я благодарна, что вы притащили его сюда. Насколько я знаю, он наложил руки на одного моего специалиста. Плюс он просто будет полезен для кое-каких вещей в ближайшее время.

В эту секунду голос ее зазвучал так сладко, что Сакуру передернуло. Что бы она не подразумевала под этим, ничего хорошего там не было. Юаса наверняка тоже это понимал; а потому, сжав зубы, процедил:

— Я откуплюсь. Я буду сотрудничать, если надо...

— Молчи, — Мотизуки бросила на него взгляд, мгновенно перестав улыбаться.

Затем, ее взгляд вновь впился в их четверку. Сейчас она должна была что-то сказать, что-то такое, что поставило бы их перед не самым приятным выбором: потому что она была

из тех людей, кто именно так и поступали. Но Мотизуки молчала; молчали и они. Лишь затем Сатоши осторожно поднял руку, словно самый приличный мальчик тут, заставив взгляд Мотизуки неожиданно потеплеть.

— Да, босодзоку?

— Можно я вышибу ему мозги после того, как вы с ним там закончите?

Уголки ее губ растянулись в жестокой усмешке.

— Нет. Теперь он моя собственность. Я заплачу за него, если будешь хорошо себя вести.

— Тридцать лямов?! — Сатоши даже бровью не повел. — Этот хрен нам столько и обещал.

Позади щелкнул затвор.

— Пуля в голову будет дешевле, чем тридцать миллионов. Вы не в том положении, чтобы торговаться. Но, — Мотизуки развела руки, — я человек, который ценит таланты. Учитывая, что вы провернули за последний месяц, будучи при этом никем, грязью, это... заинтересовало меня. Разумеется, что такое не укроется от внимания. Я знаю, что этот старый якудза использовал вас в своих целях, и знаете? Что он собирался сделать? Потом.

— Избавиться от нас, — просипела молчавшая до этого Акеми.

Мотизуки кивнула, и, когда ее взгляд вперился в него, Сакура поежился еще сильнее.

— Да. От всех вас, кроме Инами.

Ведь тогда, в доме, Юаса кричал ему что-то такое. Кажется. Память как-то подводила на события последней пары часов, состояние на грани смерти этому никак не помогло. Удивленно заморгав, Сакура скосил взгляд в сторону, на остальных, что смотрели на него... странно. Сатоши вдруг хмыкнул.

— Да ты у нас важная шишка.

Выходит, Юаса не врал? Он действительно предлагал ему убить остальных и не планировал отправить его в могилу следом? Не то, что Сакура согласился бы, зная это, но это ввело его в ступор. Он не был кем-то незаменимым или особо важным, у него даже талантов особых не был. С чего бы Юасе так за него впрягаться?

Словно почувствовав его сомнение, Мотизуки нажала на планшете несколько кнопок, и экран позади нее и Ямады Таро загорелся. А там, кажется, была запись с камер: в каком-то традиционном ресторане, где за столом напротив друг друга сидели Юаса и тот парень, что позднее оказался Кицунэ-00.

Звук у записи был откровенно говоря так себе, но разобрать слова было легко:

— Вы сможете достать то, что я хочу. Я в этом уверен, — Кицунэ сверкал той же лисьей улыбкой, что и при знакомстве с ними. — Однако, я слышал, Вы собираетесь отходить от дел?

— Да, конечно. Мне бы хотелось накопить на пенсию поприличней.

— Это будет устроено. Большая часть денег пойдет Вам, даже с учетом издержек. Чтобы Вы не думали, что это пустой треп, аванс уже зачислен на Ваш счет.

На съемке Юаса опустил взгляд на телефон, у которого зажегся экран.

— Можете использовать его для первых операций, которые потребуются. Мои условия следующие: наймите людей. Простых, с улицы. Тех, кого никто не хватится. И одного человека, которому Вы можете доверять, который сможет их контролировать.

Некоторое время висело молчание, пока Юаса размышлял. Затем он все же произнес:

— У меня есть парочка на примете.

— Они — те, кого должно быть не жаль... потерять.

Рядом тяжело вздохнула Акеми. Еще бы, после стольких обещаний.

— Мы избавимся от них, — добавил Кицунэ.

— А тот, которому я могу доверять, от него тоже придется избавиться?

— Вероятно.

— Я бы попросил оставить его в живых. Он никому не расскажет о том, что произойдет.

В конце концов Вы сможете работать с ним, как с моим преемником.

В это время в Сакуру вперился чужой взгляд исподлобья, и, понимая, что если он сейчас посмотрит на Юасу, то точно проиграет, он сглотнул и продолжил во все глаза смотреть на запись, все еще не понимая.

Почему именно он? Да, конечно, он выполнил не так уж и мало дел на Юасу; и тот имел право ему доверять. Но все эти разговоры о том, что его убивать не надо, о преемнике... Все это абсолютно не укладывалось в его голове. Звучало, как откровенный бред. Но он был тут, сейчас, смотрел эту запись. И по какой-то причине Юасе было не все равно, раз он вел этот диалог с Кицунэ когда-то в прошлом.

На видео Кицунэ ослепительно улыбнулся.

— Если Вы настолько в нем уверены, то конечно. Главное, чтобы он не совершил какую-нибудь глупость после этого. Но давайте же обсудим детали дела... — он скосил взгляд на запястье, — через пару часов в моем месте.

— Да, конечно. Я пока наведу справки. Сделаю пару звонков...

На этом запись с тихим щелчком оборвалась.

Повисла тишина, и Сакура наконец позволил себе повернуться в сторону. Там же, Ягью сверлил взглядом своего нанимателя, таким, какой он делал всегда, когда что-то выводило его из себя; сам же Юаса смотрел в пол.

Мотизуки шумно выдохнула и спокойно заметила:

— Как видите, законы «улиц», которыми вы, шиноби, так кичитесь, были грубо нарушены. И вы умудрились повернуть дело достаточно чисто и тихо, чтобы вас никто не подозревал. Кроме, — она хмыкнула, — меня, конечно, и нашей системы безопасности. Но за это можно сказать «спасибо» Хотару. Не вините ее. У нее не было выбора.

— Шантажом, да?..

Сакура кисло взглянул на Мотизуки, и губы ее дрогнули, искажаясь в улыбке.

— Иначе она сотрудничать не захотела.

— Ну конечно, — хмыкнул Сатоши. — Вы хоть пытались?

— Разумеется. Может, — она перевела взгляд на ту, о которой все время велся разговор, — Хотару сама расскажет, как мы столкнулись в первый раз, и что вышло из этого диалога? Очень любопытное зрелище.

Взгляд у нее был такой убитый, что ее стало искренне жаль. Еще бы, с такой-то начальницей, как Мотизуки. Если сравнивать их с Мориноске, то последний был просто ангелом на фоне этой... мадам.

— Все разговоры не по теме будут *позже*.

— Я готова поощрять хороших питомцев, и готова наказывать строптивых, которые не хотят слушать меня. В этом случае Хотару выбрала шипастый ошейник. И, Хотару, пусть твоя работа и не была блестящей, — рана на боку при этом вдруг зачесалась, особенно после быстрого взгляда Мотизуки на него, — ты все же с ней справилась.

— Эй! — возмутился Сакура. — Я хотя бы жив. Благодаря Хотару.

— Об этом, — Мотизуки смерила его взглядом, — я и говорю. Однако, теперь нам

придется тратить на тебя комплект одежды, медтовары, оплачивать твоё лечение у «Макаи-Мед». Все это вычтется из бюджета... То есть, из премии Хотару, разумеется.

На мгновение вновь повисла тишина, и затем голос Мотизуки приобрел строгие монотонные нотки. Она сложила руки и вновь взглянула на него, уже без той улыбки, что до этого:

— Инами. Тебе нужно привести себя в порядок. Возьми с собой меч. Если я правильно понимаю, что это за клинок, это очень ценная вещь. Достаточно важная, чтобы мы могли сделать пару ходов в отношении наших конкурентов. С тобой хотят поговорить люди более компетентные, чем я. Таро, проводи его.

Насколько же важны были эти люди, если даже раздутое эго Мотизуки признавало их главенство? Он вспомнил слова Бансэнсюкай ранее о том, что с ним хочет поговорить кто-то жутко важный, и все это вновь поставило его в полнейший ступор. Нет, ну правда. Что все они в нем находили? Да, может, Сакура и не был полным профаном, но у него не было абсолютно ничего такого, что могло бы заинтересовать кого-то... настолько важного.

Таро протянул ему руку; отказываться от нее Сакура не стал. Пока тот болтал что-то о сменной одежде, он в последний раз обвел команду взглядом и лишь нервно пожал плечами, когда та взглянула на него в ответ. Ну честное слово, он и сам понятия не имел, что именно творилось.

Все это было уже слишком для человека, который едва не отправился на тот свет.

Когда Сакура покинул комнату, а следом за ним один из солдат вывел и Юасу, Мотизуки вернулась взглядом к ним всем и вновь сложила руки перед собой. Она чуть наклонила голову вперед и добродушно, насколько это вообще было возможно с ее-то лицом, произнесла:

— Ну вот теперь, когда мы разобрались с золотым мальчиком, остается вопрос, что делать с вами. С одной стороны, вы опасные и непредсказуемые индивидуумы. С другой, вы достаточно компетентны, чтобы повернуть такое дело этого старика и остаться в живых даже после налета «Накатами». Хм... Скажите, как вы относитесь к «Накатами Дзайбацу»? Не ты, Хотару. Ты можешь молчать.

И она уставилась на них троих волчьим взглядом — на Сатоши, Акеми и Ягью.

И что тут можно было сказать? О, простите, конечно, но нас только что не убила эта сраная корпорация, но я отношусь к ней положительно. Акеми от одной даже мысли об этом злилась, что уж тут говорить. Конечно, весь разговор очевидно шел об отношении к большой корпорации как явлению так таковому, и затем, наверное, если они дадут удовлетворительный ответ, им что-то предложат. Работу или быть может держать рты закрытыми.

Она лишь пожала плечами, уже не испуганная, а просто злая на все на свете. На Юасу, на «Накатами» и на «Йошивару». Рука продолжала безжизненно болтаться на перевязи, и это только добавляло перчинки ситуации.

— Да никак. Разве это непонятно? Но эти пытались нас убить. Как тут можно вообще иначе относиться, чем?.. Ну Вы понимаете.

Сатоши лишь причмокнул.

— Между нами говоря... не для записи. Но они пытались нас убить, а еще подстрелили парочку моих друзей. А вы нас, — он многозначительно взглянул на Мотизуки, — вроде как спасли. Я благодарен! Искренне. Ага.

— Благодарю Хотару, — она сузила глаза. — Мы всего лишь потратили часть своих сил на это.

— И что теперь? — поинтересовалась Акеми.

— Ну, это хороший вопрос... А ты, телохранитель? Что скажешь ты?

Ее взгляд скользнул по Ягью, молчащему все это время, и тот лишь повел плечом. Взгляд и голос у него оставались все такими же строгими и серьезными, как и обычно, словно не было ничего, что их всех едва не убило.

— Я работаю на тех, кто платит и соблюдает правила. На тех, у кого есть честь.

— В этом случае, — хмыкнула Мотизуки, — со мной у тебя будут проблемы.

Затем взгляд ее вновь вернулся к Сатоши и Акеми.

— Хм-м-м... Что с вами делать... А что *вы* собираетесь делать? Что будет, если я вас просто отпущу? Разумеется, — улыбнулась она, — я этого не сделаю. Но мне интересен ваш образ мыслей. Мы впервые встречаемся лицом к лицу.

Акеми пожала плечами.

— Как обычно. Выживать.

— Не знаю, — Сатоши пожал плечами. — Прибьюсь к банде каких-нибудь отморожков, с ними и буду коротать остаток своих дней в погоне за адреналином.

— Я бы остался с Инами, — заметил Ягью.

— Чего и следовало ожидать, только у одного из вас есть хоть какое-то представление о будущем. Итак, перейдем к делу. Вы видели моих ребят. Вы видели Бансэнсюкай. Нишимуру... Ты, Хотару, знакома с ними не понаслышке. С моими ребятами из особого отряда, — она откинулась в кресле назад. Голос ее звучал обманчиво сладко и спокойно. — Я формирую новый отряд из шиноби. Скажем так, я вижу, что ваши карманы удивительно дырявые, а у меня — удивительно много денег прямо сейчас, выделенных для некоторых вещей для ответного хода нашим конкурентам. Мы можем помочь друг другу.

Повисла тишина, и затем Сатоши озвучил то, что было у них всех в голове:

— Это одно из тех предложений, от которых нельзя отказаться, я правильно понимаю?

Мотизуки наградила его искренней улыбкой.

— Я предпочитаю, чтобы вы сделали свободный и искренний выбор.

Отлично. Либо смерть, либо работа на «Йошивару». Акеми с тоской вспомнила времена — буквально месяц назад — когда две крупных корпы не держали ее за задницу, и жизнь казалась беззаботной и свободной. И где все это было теперь?

Однако, последующий ответ ее удивил. Мотизуки склонила голову набок и вскинула бровь.

— Если вы откажете, я вас отпущу. Вы будете вольны идти куда угодно. Некоторое время вы даже сможете прожить самостоятельно. Мне даже не нужно будет трудиться, чтобы превратить вашу жизнь в ад, — она улыбнулась. — Вы сами это уже сделали. Однако, если вы согласитесь, вы будете работать в той же группе, что и сейчас. И вашим лидером вновь будет Инами, пусть я и считаю, что ты, босодзоку, больше подходишь на эту роль. В поле. Инами же куда лучше чувствует себя среди нас, на корпоративном поле.

— Вы его не спросили, — хмыкнул Сатоши, и Мотизуки качнула головой.

— Он не откажется. Все же, он хороший мальчик, и ради своей семьи согласится на что угодно.

— Какой низкий ход.

В ответ она лишь улыбнулась, довольней.

И вновь молчание, после которого Сагоши робко — насколько это вообще мог позволить себе человек с самой грозной внешностью в этой комнате — поинтересовался:

— А у меня будет свободный график?

В медицинском отсеке его привели в нормальное (ну, относительно) состояние: вместо быстрого обезболивающего ему вкололи что-то посерьезней, выудили из затуманенного болью и дешевыми медикаментами состояния; рану быстро заштопали, что заставило его подумать, будто бы сейчас им занимались специалисты из «Макаи-Мед», раз уж Мотизуки их упоминала. Заняло это около часа. От всего этого, особенно от нового обезбола, Сакура чувствовал себя немного навеселе — и он не был уверен, были ли тут виноваты лишь лекарства, или же простая эйфория от того, что он выжил. Там же ему выдали сменный комплект одежды, не загаженный его же кровью, и даже трость — без которой он, после того, как чувства стали постепенно возвращаться, не мог сделать ни единого шага ровно.

На выходе они пересеклись с Хотару, и на прощание она лишь взглянула на него — настолько устало, что Сакура мгновенно понял: что бы там не сказала им всем Мотизуки, это было явно что-то не самое приятное. Ничего удивительного. Она и правда выглядела именно так, как Хотару ее описывала — как мерзкая скользкая сука, которая могла подставить тебя в любой момент.

— А вирус? — бросил он ей напоследок, и Хотару вяло качнула головой.

Значит, Мотизуки и правда расценила указ выполненным. Просто славно.

По коридорам, до лифта, его вел Таро — он постоянно останавливался и дожидался его, потому как, хромя, Сакура не особо-то успевал его догнать. Но того это, кажется, и не смущало вовсе: он носился туда-сюда со взбудораженным лицом, то и дело косясь на катану в руке, и затем вдруг бросил:

— Ух, ну ты и везунчик!

— Ага, — Сакура смерил его взглядом. — Такой-то везунчик.

— Ну, — Таро начал загибать пальцы. — Ты выжил! И ты здесь. И даже госпожа Мотизуки тебе улыбнулась. Я думал, она будет рвать и метать за то, что ты чуть не помер.

— Еще бы понять, зачем я ей так нужен... Не ей, — застопорился он. — Всем.

— Ну-у-у, — нервно улыбнулся он. — Сейчас ты и узнаешь.

В лифте они молчали; Таро заговорил вновь лишь в тот момент, когда тот неторопливо дополз до самого верхнего этажа, до пентхауса. Стоять прямо все время было тяжело, и Сакура тяжело привалился к стенке напротив зеркала — выглядел он, откровенно говоря, паршиво. В волосах царил полный кавардак, пришлось завязать их в хвост. Ну, хотя бы *теперь* на нем была рубашка, а еще он не был заляпан кровью с головы до пят. Сегодня это считалось настоящим достижением.

— Туда мне нельзя, — когда двери открылись, Таро вяло улыбнулся ему. — Дальше ты сам.

И вновь он понимал все меньше и меньше.

Его встретил длинный коридор, увешанный укие с изображением красивых женщин, украшенный настоящими — живыми — цветами. А там, в самом конце, его ждала широкая темная дверь, на которой позолоченными буквами было аккуратно выведено: «Окума Сидзуока. Генеральный директор».

Та самая фамилия, которую он видел в связке со своим именем тогда, при взломе Кайи. Сглотнув, он толкнул дверь вперед.

Впереди его ждал огромный кабинет: наверное, он занимал большую часть этого этажа. Здесь было много всего, так, что разбежались глаза: Сакура успел углядеть только множество экранов и полукруглый стол, за которым раскинулось панорамное окно с видом на город. Красиво — по-настоящему. Даже лучше, чем было в «Нео-Рендзи». А там, на краю, стояла фигура: скрестив руки за спиной, в окно смотрел мужчина. Он обернулся, когда Сакура сделал несколько шагов вперед; выглядел он приятно — и молодо, если сравнивать с половиной из нынешних гендиров. Самой заметной деталью на лице были аккуратные усы, и Сакура постарался не смотреть на него слишком долго, полагая, что это было бы чрезвычайно неприлично.

— Инами Сакура, — произнес он.

Сакура лишь тупо кивнул, понятия не имея, какого черта от него понадобилось настолько важной шишке.

Мужчина не изменился в лице, но в его взгляде что-то поменялось; он спустился с постамента у окна и сел в кресло за пошло роскошным столом.

— Я тебя ждал. Наконец-то мы встретились.

— Меня?..

— Да. Тебя. Присаживайся.

Послушно Сакура опустился в кресло напротив. В руках он до сих пор продолжал держать меч, и, будь у него не руки из хрома, то, наверное, костяшки побелели бы от напряжения. Но к счастью, бездушный металл скрывал это.

И повисло молчание; Сакуре нечего было сказать, а вот Окума изучал каждую его черточку, рассматривал так внимательно, что это напрягало больше обычного. Так не рассматривают людей при первой встрече или знакомстве. Окума что-то в нем видел, искал это, и Сакура понятия не имел, чего именно. Он лишь сильнее сжал губы, когда тот задержал взгляд на отстреленном Нишимурой ухе, и затем и вовсе затаил дыхание, когда Окума уставился ему в глаза.

Что-то в этом взгляде... его жутко пугало. Но он не мог сказать что конкретно.

— Хм... Нос как у нее... И губы тоже. А глаза как у меня.

Сакура окончательно потерял дар речи, поэтому просто продолжил выглядеть взъерошенно и потерянно. Пока что это получалось у него лучше всего.

Окума явно это заметил, и его губ коснулась легкая усмешка.

— Значит, она тебе не рассказала.

— Кто?.. — недоуменно моргнул Сакура. — О чем?

— Умэко. Она не говорила тебе про меня. Ты никогда не задумывался, Инами, кто был твоим отцом?

Настоящим, разумеется. Не нужно было даже уточнять.

В ответ Сакура медленно покачал головой, хотя, в общем-то, соврал. Ну, не то, что он действительно об этом думал — скорее иногда эта мысль всплывала в его голове в пору юности, когда он злился на отчима и размышлял, каким был его настоящий отец. Тот, о котором Умэко никогда не рассказывала. Он подозревал, что был незапланированным ребенком, а потому не особо-то и расстраивался из-за отсутствия информации. Главное, что мама его любила, а не сбагрила в детский дом, где он бы стал разве что какой-нибудь шпаной.

Но затем он повзрослел, и вопросы исчезли. Было как-то не до этого.

А сейчас... Это совпадение фамилий при авторизации меча, весь этот разговор —

очевидно, куда он шел. Сакура в детстве много мечтал о том, чтобы его отцом оказался кто-то известный и богатый, чтобы он мог сбежать от отчима и не потерять ровным счетом ничего, но даже тогда это казалось ему глупым. Но теперь? Получается, его глупая мечта сбылась? Если генеральный директор самой «Йошивары» говорил об этом.

Но почему мама сбежала, не понимал он. Почему она жила в трущобах.

Что-то тут не складывалось.

— Ну, — выдохнул Окума, — вот ты и получил ответ. Наконец-то. А я наконец-то встретил своего сына. Так долго ждал этого момента, когда ты наконец заявишь о себе. Сделаешь что-то, что достойно моего отпрыска.

Значит, он знал об этом уже какое-то время? И все время выжидал?

В голове вертелось столько вопросов, что выбрать какой-то один было невозможно. Сакура ощутил лишь то, как краска отлила от его лица, и, наверное, в полумраке кабинета он выглядел почти что белым. Впрочем, Окума ничего не сказал по этому поводу — он откинулся назад и продолжил:

— Ты неплохо постарался. Мы следили за твоими успехами. Всегда были на короткой ноге, достаточно было протянуть руку. Но я ждал. Хотел посмотреть, что ты унаследовал от меня. Умэко сбежала, прежде чем мы успели все сделать. И, — губы его растянулись в насмешливой улыбке, — мне интересно, сколько же ты унаследовал от меня. И, судя по всему, не так уж и мало, раз провернул такое дело и остался жив. Не стесняйся. Можешь задавать вопросы.

Сакура лишь хлопнул ртом, все еще пытаюсь осознать услышанное.

Значит, Окума его отец. И по какой-то причине Умэко сбежала от него, прежде чем... что именно они хотели сделать? Выходит, Умэко его знала? Как долго они следили за ним? Хотару дали приказ защищать его именно из-за этого? Рой из тысячи вопросов вертелся у него в голове, но он так и не сумел выдавить из себя хоть что-то осмысленное.

Но что-то — что-то в этой манере говорить Окумы — его напрягало. Он рассуждал спокойно, улыбался, но это выглядело не так, как... у того же Ягью, например, который говорил строго. Или у того же Тебея, оябуна «Союза 109». Что-то в его взгляде заставляло Сакуру покрываться холодной испариной, и он не мог сказать, чувствовал ли это все на самом деле, или же это были последствия принятых лекарств. Или же все люди на вершине корпораций были такими — помнится, Мотизуки и Хабакири вызывали у него аналогичные ощущения.

— Я понимаю, — кивнул Окума. — Это немного шокирует. Если хочешь, — он потянулся за графином и плеснул в стакан на столе воды, после чего протянул ее Сакуре, — выпей. Алкоголь тебе пока нельзя. Это чистая вода.

Сакура осторожно принял воду и несколько секунд тупо рассматривал стакан. Чистая. Как та самая, из рекламы. Наверное, те, кто владел этим миром, только такую и пили. Он повертел стакан между пальцев, после чего наконец поднял взгляд на Окуму и осторожно произнес, скорее уточнения ради:

— То есть, все это время Вы знали.

— Что ты мой сын? — когда Сакура кивнул, Окума вздохнул. — Мы нашли тебя два года назад. Узнали о том, что ты все еще жив, и твой генетический анализ совпадает с моим. Провели некоторые исследования, и ты оказался сыном Умэко, ее единственным сыном. На медосмотре два года назад мы внебрили тебе чип. Время от времени мы проверяли, чем ты занят, что делаешь. Твои параметры.

Краска отлила от лица Сакуры еще сильнее. Он подозревал, что «Йошивара» за ним следила — но не настолько же! Это что, выходит... Окума мог знать о его постыдном хобби? Мог понимать, что перед ним сидит не простой офисный планктон, а любитель... Боже! Одна только мысль об этом заставила его занервничать сильнее, но, кажется, Окума воспринял это несколько иначе.

— Если ты беспокоишься, то мы не следили за твоей жизнью двадцать четыре часа, — ну слава богу! — Просто где ты находишься, и не в опасной ли ты сейчас ситуации. Мне было интересно, — наклонился Окума вперед, все еще рассматривая его, — куда заведет тебя дорожка. Ты молод и уже на такой неплохой должности. В заштатной компании, правда, но, учитывая положение Умэко...

Его губы вновь тронула легкая улыбка, и в этот раз Сакуре это не понравилось. Но он сохранил бесстрастное — скорее просто ошарашенное — выражение лица и ничего не сказал.

— Учитывая ее нового мужа... Интересно. Ты отказался от его помощи, да?

— Я бы предпочел... оставить тему моей нынешней семьи, если Вы позволите.

Сакура произнес это не тем тоном, которым разговаривают с гендиректорами крупных корпораций — слишком строго, повелительно, но в ту секунду он ни о чем не думал. Слова сами слетели с его уст. Да, глупо было, но отчего-то мысль, что настоящий отец будет анализировать его отношения с отчимом... это приводило его в бешенство.

Окума и бровью не повел, впрочем.

— Хорошо, без проблем. В конце концов у нас тут воссоединение. Мне приятно видеть, как ты возмужал. И что ты сохранил хоть что-то от меня. Мой взгляд. Пробирающий... — он вновь едва заметно улыбнулся. — Хороший взгляд. Можешь задавать вопросы, ну же, не стесняйся.

И уставился на него.

Но Сакура так и не знал, что именно спросить. Он лишь неровно покачал головой, решив, что тянуть резину бессмысленно — он все равно не придумает, что бы такого узнать конкретно сейчас. Если Окуме он был так нужен, то, потом, когда у него появятся вопросы, он еще успеет их задать. Но пока что осознание того, что человек перед ним был его отцом... Оно выбило Сакуру из колеи, так, что ему требовалось лишь время на то, чтобы все это осмыслить.

— Мотивуки хорошо с тобой обращалась?

— Да я ее видел-то от силы пару минут, — Сакура неопределенно повел плечом.

— Это хорошо. Ты не особенно ей нравишься.

Почему-то это совершенно не удивляло.

— Потому что ты лучше, чем она.

Это вызвало у Сакуры нервный смешок. Он? Лучше этой Мотивуки? Она была либо его ровесницей, либо даже младше, судя по виду (хотя, конечно, внешность в нынешние времена была обманчива). И она уже была главой разведки и контрразведки, когда как он ютился начальником какого-то мелкого отдела в действительно абсолютно никому не нужной корпе.

А еще она умела пугать взглядом до усрачки. Сакура так не умел.

... наверное. Стоило спросить у Мориноске.

— Сомневаюсь, — пробормотал он, и Окума окинул его взглядом.

— В этом ты хуже, чем она. Сомневаешься в себе, а она в себе уверена. Тебе еще

предстоит получить эту уверенность.

Интересно, каким это образом.

— Нашу семейную уверенность.

Затем, его взгляд вновь вперился в него, внимательно, и Сакура вновь замер, как кролик перед гадюкой. Он не мог отвести взгляда, что-то в глазах Окумы... и правда было странно притягательным. Но он ощущал лишь потаенный испуг, восхищение, как то, что ты испытываешь, стоя перед статуей Будды в храме. Так смотрели на сошедших на землю небожителей, какими все главы корпораций и были.

— Твоя мать украла тебя у меня. Успела скрыться еще до того, как ты родился. Поэтому я долгое время не мог тебя найти. Сначала она скрывалась в трущобах, затем ей помог ее новый муж, судя по всему. Я не переставал искать, но в какой-то момент я утратил надежду, что ты как-нибудь выделишься. К счастью, ты сделал это. Судьба свела нас снова.

Все это он говорил спокойным монотонным голосом, и Сакура не мог понять, отчего его это настораживало.

— Жаль, что программу «Момотаро» пришлось свернуть.

— «Момотаро»? — моргнул Сакура.

Резким жестом Окума пролистал что-то на планшете и затем положил это на середине стола, так, чтобы Сакуре было видно.

— Мы планировали сделать кое-что, Сакура, — вдруг он отвлекся, и вновь едва заметно улыбнулся. — Хорошее имя, «Сакура». Я хотел назвать тебя по-другому. Но мне нравится. Красивое имя. Поэтичное. Для человека, который будет работать на «Йошивару» и возглавлять ее рано или поздно, имя подходит идеально.

Не успев взглянуть на планшет, Сакура резко поднял голову.

— Работать на «Йошивару»?

— Конечно, — Окума ответил ему долгим взглядом. — Пока что, в качестве фриланса, назовем это так. Не будем отнимать у тебя должность, которой ты добился своими силами в «Санкье». Впрочем, — прикрыл глаза он, — я как раз думал прикупить эту компанию. Нам давно пора расширять наше поле действия. Учитывая будущие события, союз с якудза нам бы не повредил.

Медленно Сакура кивнул. Не то, что он правда что-то там глубоко осознавал, но надо было дать понять, что он все не прослушал. Он не был уверен, понял ли это Окума, но тот спокойно заметил:

— Поговорим об этом позже. О том, с кем и как стоит говорить. Конечно, я знаю это и без тебя, но мне интересно мнение человека, который там работает на полную ставку.

— Да. Конечно.

Окума сузил глаза.

— Забавно, — тон его, Впрочем, звучал скорее насмешливо. — Наверное, тебе все это надо уместить в голове.

— Да... Пожалуй.

Сакуре, честно говоря, казалось, что его голова сейчас лопнет. Слишком много сведений и фактов свалилось на него в последний день, начиная от того, что меч принадлежал Накатоми Тамасабуру, и заканчивая всем, что произошло в «Йошиваре». Он и так еле держался на ногах от усталости, и все услышанное никак не помогало. Когда он свалится на пол и отключится было лишь вопросом времени.

— Не беспокойся. С твоими друзьями все будет хорошо, если они не разозлят Мотизуки.

Я решил отдать их ей, чтобы она хоть немного чувствовала себя важной.

Сакура молил богов, чтобы Сатоши держал язык за зубами. Потому что, зная его...

Откинувшись в кресле, Окума отвел взгляд в сторону окна, но Сакура ощущал, что краем глаза он все еще наблюдал за ним.

— У меня много дел, Сакура, но для тебя я всегда готов выделить время. Однако, не уходи прямо сейчас.

Его взгляд опустился ниже, и Сакура понял — он смотрел на катану Накатоми, которую тот все это время нервно сжимал в руках. Абсолютно бесполезная, но определенно красивая железка. И что с ней теперь делать? Мысль, чтобы использовать ее в косплее, манила, но Сакура знал, что «Накатоми» устроят ему сладкую жизнь, лишь увидев ее на фотографии — потому что вычислят моментально.

— Этот меч. То, за чем вас посылал Юаса. Эта вещь важнее, чем ты думаешь, — Сакура ничего не ответил вслух, хотя искренне сомневался в озвученном. Хотя, вспоминая увиденное с помощью Кайи. — Мы и сами до конца не знаем, что это, и какое отношение она имеет к «Накатоми».

— Она Вам нужна?.. Мне ее оставить?

Окума мотнул головой.

— Разумеется, нужна. И ты будешь ее хранить. Как знак моего глубочайшего доверия тебе, Сакура. Некоторое время ты проведешь здесь. Мы постараемся ее изучить, насколько это возможно. Затем он вернется к тебе, и мы будем решать, что делать дальше... Что ж, Сакура. Полагаю, на этом все. Можешь идти отдохнуть. Мы с тобой еще поговорим. Нам нужно... — он вновь взглянул на него, — многое обсудить. Твои перспективы. Сделку по поводу «Санкье». Всю ситуацию с «Накатоми». Разумеется, заменить твое дешевое ухо на что-то приличное. Может быть, сходить посмотреть какой-нибудь фильм. Заняться какими-нибудь семейными вещами...

И тут Сакура понял.

На фразе про «семейные вещи». То, как Окума произносил это — спокойно, но не так, как говорили обычные люди о подобном. Словно о цели, такой же, как и добиться прибыли в следующем году. Механически, монотонно. Никто так не разговаривал, люди обыкновенно проявляли больше эмоций, чем дежурная улыбка или спокойствие. Окума же... Он произносил все это одинаково, и смотрел — смотрел прямо в глаза.

Он не воспринимал эту встречу, как воссоединение настоящей «семьи». У него была одна цель — дать Сауре понять, кто он, и не выйти при этом за рамки дозволенного этикета. Если обществом требовалось, чтобы он говорил таким образом, он это и делал.

Но Сакура не был уверен, что его подозрения были правдивы. Но если да, то...

Он прекрасно мог понять, почему Умэко сбежала.

С другой стороны, перед ним сидел глава корпорации. Простые люди не восходили на такой пост. Требовалось много усилий, а на таком месте можно было позабыть об обыкновенном взгляде даже на самые типичные ситуации. Если у Окумы больше не было никого, то неудивительно, что он не знал, как вести себя в компании сына. Для него это точно так же было в новинку, просто он не хотел показать смущение.

Во всяком случае, такой вывод для себя сделал Сакура.

— Я не очень семейный человек.

— Наверное, — вдруг сказал Сакура, не ожидая этого даже от себя, — уже слишком поздно. Для таких семейных вещей.

Окума ответил ему долгим пристальным взглядом. Затем, его взгляд изменился, непонятно, и с легкой улыбкой он отметил:

— Никогда не поздно, Сакура.

Затем он вновь опустил голову ниже.

— Я намерен это изменить. И извиниться за то, что не нашел тебя раньше. За все эти упущенные годы. Так что можешь быть спокоен. У тебя под ногами твердая почва. Тебе не нужен ни отчим, ни мать. У тебя теперь есть я.

Сакура ничего не произнес, лишь поджав губы.

Он должен был радоваться... но не успел ничего осознать.

Но где-то внутри разлилось приятное тепло. Странное, незнакомое. Словно он наконец нашел свое место.

Неловко поклонившись, он отвернулся и направился к выходу, продолжая крепко сжимать катану в руках. В это время в голове у него вертелись мысли об услышанном, о «семье», самые последние слова Окумы, и, главное, о том, что он увидел на планшете. Имена десяти человек, первым из которых значилось его — подчеркнутое красным. Остальные восемь были вычеркнуты и помечены серым.

Последним же значилось «Мотизуки Тиеме», напротив которого было указано — «успех».

Глава 30. Праздник цветения вишни

Скоро «Йошивара» должна была определить, что с ними делать, и Акеми терпеливо ждала звонка у них в родной клинике. Рука к тому времени уже зажила, и на вырученные деньги она убрала безобразный шрам на ладони у Хориясу. Со скидочкой. Как удобно было знать Сакуру, не то слово!..

Хотя, конечно, между ними был еще один диалог. Не только про шрам.

Не самый приятный.

— Я изучила твою ситуацию, — голос Хориясу немного дрожал, словно ей было неловко об этом говорить. — Я имею в виду с чипом. Дело в том, что он эмулирует твою когнитивную деятельность. На самом деле «думает» он, а весь твой остальной мозг для него — не больше, чем «железо». Если его удалить, ты умрешь. Представь, что у тебя извлекут мозг. Примерно вот так... Моих возможностей тут не хватит. Я не настолько хороший нейрохирург, но я постараюсь узнать, что с этим можно сделать.

Тогда Акеми подумала — неужели нет способа узнать, кто его установил? Но Хориясу лишь покачала головой.

... ей надо было подумать. О многом.

Почти все указатели на свою клинику она уже убрала, потому как в ближайшее время предполагалось, что жить она будет где-то недалеко от офиса «Йошивары». Жаль, думалось ей. В общем-то, этот подвальчик стал ей как родным. И что теперь будет делать Идзо, когда его любимый врач свалил, найдет себе нового дилера? За этими бестолковыми мыслями, игнорируя копание Сатоши в холодильнике, она порхала по комнате, собирая и упаковывая нужные вещи. Затем вышла наружу — потому что осталось самое сложное, главная вывеска.

Акеми встала на цыпочки и потянулась к ней... и услышала шаги позади. И обернулась.

Там, на спуске вниз, стояла женщина. Незнакомая.

Она была в длинной черной куртке с поднятым воротником; выглядела она... не то, что пугающе. Простая девушка. Осветленные до желтушного волосы с уже отросшими корнями, толстовка под курткой под военный камуфляж. Сумка под плечом. Но смотрела она так пристально, что у Акеми невольно поползли мурашки по коже. Так, обычно, смотрел Идзо — этим странным потаенно бешеным взглядом исподлобья.

Но девушка не делала никаких резких движений. Ничего, что выдавало бы в ней кого-то ненормального. Может, за всеми недавними заботами, ей просто показалось...

— Мне нужно, — начала вдруг незнакомка, — препаратов купить. Парочку.

— Простите, но я уже закрываю клинику.

— Да ладно... — на лице у девушки проступила кривая улыбка. — Хватит ломаться. У тебя наверняка осталось.

Акеми насупилась и еще раз внимательно взглянула на девушку, но та не уходила, продолжая буравить ее взглядом. Внимательно, почти не моргая. Поморщившись, она заметила:

— Вообще-то, торговлей я не занималась.

Девушка несколько секунд тупо смотрела на нее, и затем порылась в карманах. Оттуда она достала телефон и продемонстрировала на побитом экране сумму, которую она, судя по всему, была готова перевести на счет Акеми за эту небольшую услугу — и там значилось...

Пятьдесят тысяч. За какие-то дешевые препараты.

Жадность до добра не доводит, напомнила себе Акеми и облизнулась, и затем резко бросила:

— Что тебе нужно, говоришь?

Ну точно, как и ожидалось — всякая дешевка. Акеми медленно кивнула, и, еще раз с сомнением взглянув на девушку перед собой, пробормотала, чтобы та подождала ее здесь. Но гостья и не собиралась никуда идти, судя по всему, провожая ее все тем же пристальным взглядом. Внутри она покосилась назад и бросила Сатоши:

— Постой у двери, будь добр?

И набрала необходимое. Конечно, она была только рада избавиться от всего этого за такую цену, но все это было как-то подозрительно. Почему именно у нее? Бред. И, набрав все в простой пакет, она вышла обратно, где незнакомка даже не сдвинулась с места, продолжая буравить ее странным отсутствующим взглядом.

Но через мгновение, когда Акеми оказалась рядом, она словно «проснулась» — и резко скосила взгляд в сторону стоявшего у дверей Сатоши. На лице ее не дрогнул ни единый мускул, но что-то в нем изменилось, словно в глазах — так пристально и хищно она не смотрела даже на Акеми. Отвлеклась лишь когда перевела деньги (на имени владельца счета Акеми увидела «Хэнми») — и взяла пакет, быстро проверив, все ли там было.

Рука у нее была из хрома, поняла Акеми. Увидела, приблизившись. И едва коснувшись при передаче пакета.

Словно содранная синтокожа.

— Больше никому не рассказывай об этом месте, — нахмурилась Акеми. Лицо Хэнми смягчилось, и с кривой ухмылкой она бросила:

— Я подумаю.

— Все равно съезжаю.

— Жа-а-аль...

Лицо ее при этом исказилось в странной эмоции, скуке и настоящем недовольстве. Но больше она ничего не произнесла; и, одарив ее странной улыбкой на прощание, направилась прочь, в темноту. Некоторое время Акеми следила за ней взглядом, но затем дернулась и крикнула:

— Кто тебе вообще сказал об этом месте? Эй!

— Кто знает? — Хэнми даже не повернулась в ее сторону. — Я уже и не припомню. Кажется, был один старикашка...

Больше незнакомка ей так ничего и не сказала.

В башне «Накатами» сегодня было на редкость шумно. Раздражающе.

Все потому, что в кабинете одного из директоров, Нирэхары, шел диалог. Между ним и Хабакири, который влетел в кабинет, словно буря. Резким шагом подойдя ближе к широкому столу из настоящего дерева, провожаемый равнодушным и спокойным взглядом Нирэхары, Хабакири остановился совсем близко и разъяренно прошипел:

— Я не потерплю предательства, брат! — Нирэхара лишь вскинул бровь, не двигаясь, и на виске у того забились жилки. — Я могу многое тебе простить. Все эти твои замашки, ссору с отцом, со мной! Но то, что ты устроил?! Этому нет прощения!

Кулаком он ударил по столу, отчего ручки на том раскатились в разные стороны.

Не обращая внимания на его гнев, Нирэхара аккуратно взял одну, вторую. Он вернул их на место, положив так же ровно, как они лежали до этого, и затем поднял все тот же

спокойный взгляд на брата.

— Почему ты так уверен, что это я?

— А кто еще?! Кто еще несанкционированно послал туда целую кучу наших ребят?! Кто еще весь на говно изошелся, лишь бы отец не стал сегуном?! Кто тут вцепился всеми руками в корпорацию и хочет стать следующим наследником, а?!

Перегнувшись через стол, Хабакири склонился к Нирэхаре, практически вплотную, и уставился прямо в глаза, дыша очень громко, едва не переходя на рык. Но тот и бровью не повел, лишь скривив рот в легкой насмешливой улыбке.

— Забавно. Как и отец, ты постоянно действуешь и слишком мало думаешь, — он откинулся назад. — Я к этому не причастен. В конце концов этот меч — часть «Аматэрасу», и его потеря для нас — досадное неудобство. Рано или поздно мы вернем систему и сможем отследить, кто стал его новым владельцем. Когда мы это сделаем, Хабакири, когда мы отследим меч, я передам эту информацию тебе. И ты сделаешь с воров все, что захочешь. А сам клинок? Сможешь вернуть его отцу или оставить себе.

Рот Хабакири медленно исказился в оскале.

— Что значит «оставить себе»?!

— Отец уже стар, Хабакири, — Нирэхара смерил его взглядом. — Его ум не такой острый, как прежде, в отличие от тебя. Я думаю, ты был бы неплохим новым сегуном.

Волосы у того распушились от гнева, и медленно он пророкотал тоном, будто никак не мог поверить в услышанное:

— Как ты... смеешь говорить так об отце...

— Ты и сам видишь, — оборвал его тот. — Ему нельзя установить имплантов. Он стареет с каждым днем. Все это его безумие с титулом сегуна и прочее... Мы можем обернуть его себе на пользу. И взять его наследство с собой. Повести «Накатоми», сделать их еще более великими.

— Ты змея! — взъярился Хабакири и отшатнулся. — Не думай, что я так просто это оставлю!

И, одарив Нирэхару взбешенным взглядом, стрелой вылетел из кабинета, напоследок громко хлопнув дверью. Следом, повисла тишина.

Нирэхара продолжил смотреть в сторону выхода, слегка улыбаясь. Не каждый день удавалось посеять сомнения в душе братца. Затем, улыбка пропала с его уст, и он опустил взгляд вниз, на собственный планшет. Сделал пару движений, пока, наконец, перед ним не высветился один из контактов.

Мотивуки Тиэмэ.

Он коснулся кнопки вызова.

Но не только на вершине небоскреба «Накатоми» кипела жизнь.

Ниже, гораздо ниже, сгорбленный старик добрался до лифта. Еще твердой рукой он нажал кнопку, и двери перед ним отворились, впуская внутрь, а затем двинулся вниз, на нижние подуровни небоскреба. Один, два... Пока, наконец, не остановился на подуровне «10.8».

Он знал, куда направлялся.

Впереди его ждал огромный зал; было слышно, как гудели охлаждающие элементы, как стрекотали лопасти. Старик двинулся прочь, мимо — не смотря в сторону огромных массивов серверов, размером с небольшое двухэтажное здание, игнорируя бегущие по стенам

и полу провода. В этом царстве прогресса он, маленький архаичный старик, выглядел нелепо, не от мира сего. Но ему было все равно. Его цель ждала его в центре этого огромного круглого зала — где на постаменте сидела фигура. Со скрещенными ногами, одной рукой на уровне живота, сложенной в молитвенном жесте. От ее головы шло множество проводов, что ветвились все дальше и дальше, словно корни дерева, пока, наконец, не уходили вверх, где и скрывались в темноте окончательно.

Старик подошел ближе.

За фигурой была видна пластина с символом лотоса; встав напротив, он тяжело вздохнул и крепче сжал трость в своих руках.

— Времена в Эдо уже не те, что раньше. Воры смеют поднимать руку на величайшую семью самураев. Молодежь не уважает старших и перечит им, а другие выскочки думают, что они могут откусить от нас хоть кусок. Но я, Накатоми Тамасабуру, клянусь, что приведу семью на вершину. Я стану тем, кто будет стоять за спиной у императора. Я стану тем, кто будет править Японией и всем миром за ее пределами. Яркое солнце Аматаэрасу воссияет над всем миром. И ты поможешь мне.

Его рука опустилась на плечо фигуры.

Лишь гул серверов был ему ответом.

Тяжелый вздох...

И она распахнула глаза.

Поплыли строчки кода, за ними — пришло сознание, пришли в порядок когнитивные функции, а следом начался бесконечный цикл загрузки. Но бесконечность — понятие относительное, ненастоящее, поэтому в один момент она завершилась, а следом за этим одинокий зеленый сигнал возник в Сети.

Нирманакайя вновь была онлайн.

Тяжело дыша, она огляделась по сторонам, после его провела рукой по лицу. И зажмурилась, с силой, чтобы потом процедить сквозь зубы:

— Ну и поездочка.

Но затем она все же открыла глаза вновь, потому что сейчас, тут, она была не одна. Не надо было быть великим детективом, кем-то вроде маленького симпотяги Конана или Когорэ Акети, чтобы понять это — достаточно было просто чуть-чуть взглянуть вправо, туда, где рядом с ней стояла сияющая фигура, слепящая своим светом. Настолько яркая, что, казалось, она прожигала сами слои реальности одним своим существованием.

Слева тоже кто-то был. Силуэт, размытый. В сравнении с ослепительной фигурой рядом он был едва заметен.

На лице Кайи расплылась неприлично широкая усмешка.

— Интересно. Кто же тогда третий. И кто же я тогда такая?

Она еще успеет это выяснить. Впереди было полно времени.

Затем, она опустила взгляд вниз, туда, где тут же перед ней появился список контактов. Взглядом она быстро отыскала нужную ему строчку, и, на мгновение застопорившись, Кайя пробормотала:

— Да. Наверное, стоит позвонить им. Они, наверное, волнуются.

Перед ней значилось имя «Инами Сакура».

Скрывшись в переулке, некоторое время Хэнми шла в тених.

Мимо разрушенных зданий; мимо лисы, что смотрела на нее сверху яркими желтыми глазами. Ее путь лежал в канал, водосток, что уходил под улицу, в широкую сточную трубу. В нос мгновенно ударила какофония отвратительных сладковатых запахов, словно там была настоящая свалка трупов.

Впрочем, не далеко от истины.

Множество тел: чистых, с аугментациями, были свалены в кучу, разлагаясь и источая зловоние. Какие-то из них уже перестали напоминать прежних себя, исказившись в нелепых чудовищ. Где-то остались уже лишь кости и хром. Но Хэнми это интересовало мало — ее дорога лежала вперед, в небольшое помещение, где в это время хозяйничал грязный мерзкий старик. Он даже не повернулся в ее сторону, лишь бросил хриплым голосом:

— Наконец-то. Опаздываешь.

Хэнми даже не взглянула на него, придирчиво осматривая помещение.

— Я прихожу вовремя. Сроков никто не назначал.

— Не умничай. Вон тело, — кивнул он в сторону одного из трупов. — Все, что нужно, у него в шее. Доставай.

Бросив недовольный взгляд на старика, Хэнми склонилась над трупом и брезгливо поморщилась, после чего потянулась к карману. Достав нож, она с легкостью вскрыла шейный порт и затем аккуратным легким движением вынула небольшой черный чип без маркировки. Повертев его между пальцев, она сжала его в ладони и затем отвернулась.

Воняло горелым. От чипа. Опять перегрелся и вышел из строя.

Вздохнув, Хэнми открыла сумку и швырнула его к оставшимся — точно таким же. Она даже не обернулась, когда позади скрипучим голосом донеслось:

— Вот его бы тебе лучше не заставлять ждать. Он сегодня в Восточном храме.

На лице Хэнми расцвела кривая улыбка, и она отвела взгляд в сторону.

— Посмотрим.

Затем, она развернулась к выходу.

Через некоторое время, за пределами Эдо, в разрушенном далеком храме с дырой в крыше, что целиком была заделана солнечными панелями, она нашла того, кто ее ждал. Множество кабелей от них тянулось вниз, к центральной колонне, что целиком состояла из различного типа телеэкранов. На них постоянно что-то показывалось, переключаясь с одной картинки на другую.

Перед колонной стоял человек в темном одеянии, перед столом — а рядом с ним стояла и Хэнми. Они оба смотрели на несколько чипов перед собой, аккуратно разложенных на поверхности в пластиковой упаковке. Сгоревшие, вышедшие из строя...

На них белым аккуратно было выведено: Акеми-1.01, Акеми-1.02... Акеми-1.09.

Только восьмого не хватало для полной коллекции.

Мужчина, смотревший на них, улыбнулся. Спокойно, одухотворенно. В полумраке и блеклом освещении экрана даже его лицо казалось белым, но лишь одна деталь выделялась на фоне этого пыльного монохрома — зеленые яркие глаза. Сплетенные в косы волосы, аугментация на лица, несколько рук. Словно цифровой Будда, сошедший в мир смертных.

— Ну и как выглядела Восьмая?

— Забавный цвет волос, — не отрываясь от стола, хмыкнула Хэнми.

Мужчина задумчиво взглянул на чипы.

— Интересно. Я не вкладывал туда такой функции.

Его рука коснулась восьмой пустой выемки, и мягко он произнес:

— Посмотрим, чем она сможет удивить нас еще.

— Она съезжает оттуда.

— Не страшно. Куда бы она не поехала, «Сэцува» всегда будет наблюдать за ней.

По итогу, «Йошивара» крепко впиалась в них зубами.

Насколько ему было известно, Акеми устроилась работать в чайный домик, на который она давно облизывалась. Не как мадам для болтовни, а медиком, и, кажется, она была счастлива. Она даже переехала в их общежитие, впрочем, не бросив и свою клинику, хотя Сакура не мог понять, на кой ляд ей сдался этот подвал после того, как ее новая комната была больше его раза в два и роскошнее. Впрочем, как он мог осуждать? Он тоже любил цепляться за старые и дорогие сердцу вещи.

Может, в общем-то, Акеми не продала его потому, что там теперь обитал Сатоши. Сложно было сказать, как охранник или нет, но раз Акеми все равно туда регулярно навещалась... Наверное? И было ли куда Сатоши идти кроме этого местечка? Забавно, что, в итоге, не только кое-кто нагло поселился у кого-то, видимо, это было заразно.

Хотару все так же продолжила работать на «Йошивару» и в приказном тоне заставила его переехать к себе. И даже разрешила перетащить фигурки. А еще с ними был Ягью, конечно же. И теперь его преследовала не одна тень, а целых две, отчего Сакуре иногда казалось, что он не начальник какого-то не столь важного отдела, а кто-то невероятно важный. Впрочем, учитывая все произошедшее и узнанное...

Наступил праздник ханами, и они наконец-то отдохнули. Боже! Как давно они не отдыхали, Сакура понял это лишь сейчас. Наконец-то Ямаока исполнил свою мечту и затащил их в караоке, где он напился вусмерть и творил такое, за что им всем потом было очень и очень стыдно. Пересеклись с Хондой и Сузуки, которые были просто в восторге от последней миссии, потому как после нее успели поучаствовать в увлекательной погоне от полиции по всему Эдо, о чем потом передавали в новостях.

— Ну, это моя работа, в конце концов, — типичным полусонным тоном отозвался последний и пожал плечами. — Все в порядке. Ушли тихо. Тачку, правда, немного помяли, но все нормально...

— Ничего не нормально! — заорал Хонда.

— Ну, что поделать. Буду снова на него работать, чтобы выплатить долг.

Сакура отвел коллег на корпоратив, на который пришлось разориться из собственного кармана; а потом, уже своей компанией, они пошли в дешевый бар, хотя, конечно, могли выбрать и что-то подороже. Но кому оно было нужно, когда весь этот лоск не передавал всей той души дешевой выпивки и закусок, что подавали тут? Сущность нищетограда было не убить.

Стоя во главе стола со стаканом воды — алкоголь ему все еще было нельзя (тоска; как и Хотару, а вот это уже было хорошо), Сакура поднял его и произнес самым грандиозный тост, какой только пришел ему в голову. Квинтэссенция краткости и литературности в одном флаконе. Некоторые писатели бы локти себе искушали, лишь бы так выразаться.

— Ну, будем.

— Бля-я-я, Сакура, это самый дерьмовый тост в мире! Ну вы и чайники! — Сатоши горестно закатил глаза и поднялся, пихнув Сакуру локтем в сторону. Он сверкнул ослепительной ухмылкой и поднял рюмочку. — За успех!

Нет, ну и чем это лучше, в самом деле?!

И все они, включая Кайю (с ее голографической чашечкой) и Ягью — без своей маски он выглядел в тысячу раз лучше — подняли свои бокалы и чокнулись. Вода на вкус была... водянистой, и Сакура лишний раз пожалел, что катану им пришлось красть до праздника, а не после. Мог бы сейчас приложиться к бутылке...

Он резко скосил взгляд в сторону, когда к нему прильнула Акеми и с лукавым взглядом поинтересовалась:

— Ну и как тебе на вершине пищевой цепочки? На короткой ноге там с гендиром «Йошвары», да? Мы все слышали.

Некоторое время Сакура молчал, пытаясь прикинуть, что же конкретно поменялось, но затем лишь пожал плечами.

— Да никак? Ничего не поменялось. Только шрам добавился.

— Отпадный, — глубокомысленно заметил Сатоши, и Кайя скривилась.

— Фу, нет! Не слушай его! Тебе не идет!

Ягью отпил немного из чашечки и заметил:

— После того, как на тебя стал работать я, новых шрамов у тебя больше не будет, Инами. Так я сказал.

И выставил вперед руку, словно тост, затем выпив.

Это ему теперь смутиться, да?..

Впереди их ждало неопределенное будущее. Темное, страшное. Но они пойдут к нему вместе, и уж всей своей группой они-то точно смогут преодолеть любое препятствие на пути, раз до этого смогли улизнуть из рук «Накатоми Дзайбацу». После такого уже ничего не казалось непобедимым и страшным: ни «Накатоми», ни Мотизуки и ее интриги, ни даже весь Эдо, если он откроет на них охоту. Если они захотят, то, пожалуй, могли бы сжечь и весь город.

Осталось только чиркнуть зажигалкой.

— Знаете, — с улыбкой смахнув слезу, Кайя хихикнула. — Нас ждет целая куча непонятной херни, с которой нам придется разбираться. Потому что даже я ни черта не знаю, что происходит.

Н-да, тосты у нее были тоже так себе.

Больше книг на сайте - Knigoed.net